

ДЕРМОНТОВ

ДЕРМОНТОВ

ACADEMIA

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ПЯТИ ТОМАХ**

**РЕДАКЦИЯ ТЕКСТА
И КОММЕНТАРИИ
В. М. РЙХЕНБАУМА**

**А С А Д Е М И А
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД**

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

Том IV

ДРАМЫ И ТРАГЕДИИ

А С А Д Е М І А

1935

Переплет И. Ф. Рерберга
Суперобложка М. В. Ушакова-Поскочина

М. Ю. Лермонтов студентом (1831—1832 гг.)
Портрет работы П. Е. Заболотского. Масло
ИРЛИ

ДРАМЫ И ТРАГЕДИИ

Испанцы

ТРАГЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

Посвящение

Не отвергай мой слабый дар,
Хоть здесь я выразил небрежно
Души непобедимый жар —
И дикой страсти пыл мятежной. →

Нет! не для света я писал —
8 Он чужд восторгам вдохновенья;
Нет! не ему я обещал
Свои любимые творенья,

Я знаю: все равно ему,
10 Душе ль исполненной печали
Или весёлому уму
Живые струны отвечали.

Но ты меня понять могла;
Страдальца ты не осмела,
15 Ты с беспокойного чела
Морщины ранние сгоняла:

Так над гробницею стоит
Береза юная, склоняя
С участием ветки на гранит,
20 Когда ревет гроза ночная!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Алварец. Дворянин испанский.
Эмилия. Дочь его.
Донна Мария. Мачеха ее.
Фернандо. Молодой испанец, воспитанный Алваредом.
Патер Соррини. Итальянец-иезуит, служащий при Инквизиции.
Доминиканец. Приятель Соррини.
Моисей. Еврей.
Ноэми. Дочь его.
Сара. Старая еврейка.
Испанцы. Бродяги, подкупленные Сорринием.
Жиды и жидовки.
Служители Инквизиции.
Слуги Алвареца, слуги Сорриния, народ, гробовщики.

(Действие происходит в Кастилии.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА I

*Комната у Алвареца. Стол. Портреты на стенах и зеркало на стене.
Донна Мария сидит на креслах. Эмилия стоит и перебирает чётки.*

ДОННА МАРИЯ

Да, с этих пор тебе я запрещаю
С Фернандо говорить, во-первых, он
Неблагородный. Оттого мой муж

Тебе с ним не позволит съединиться
в Супружеством; и я в том настою! —

Э м и л и я

Поверьте, благородство не в бумагах,
А в сердце.

Д о н н а М а р и я

Так, уж верно от него
Ты этого наслушалась. — Прекрасно!..

Э м и л и я

Немудрено, что мне Фернандо много
10 Прекрасных чувств помог узнать. Когда
Еще я забавлялась куклой, он,
Безвестный сирота, был взят моим отцом;
И с этих пор я под одной с ним кровлей
Жила как с братом — и бывало,
15 Вдвоем гуляли мы в горах Кастильских,
Он был подпора и вожатый мне;
И не было на тех вершинах розы,
Которой для меня не мог бы он достать. —

*(Донна Мария в рассеяньи как бы поправляет что-нибудь
в своем одеяньи — и не слушает.)*

Однажды мы до ночи заходились:
20 Душистый ветерок свежее становился,
И месяц по небу катился.
Пред нами быстрый был поток; Фернандо,
Чтоб перенести, взял на руки меня;
Мы перешли, но я всё оставалась
25 В его объятьях. Вдруг, я помню,
Он странным голосом спросил меня:
«Эмилия меня не любит?» — Нет! люблю! —
Сказала я, и уж с того мгновенья
Люблю его нежней всего на свете...!

Донна Мария

- 30 Вот это именно меня и заставляет
Тебе советовать не говорить с ним.
Тебе я заменяю мать, могу,
И мне дано от Алвареда право
Смотреть, как можно строго, за тобою.
35 И ты женой Фернандо быть не мысли.

Эмилия

А может быть, гаданья ваши ложны.

Донна Мария

- Поверь, тебя я не глупее, потому,
Что уж за третьим мужем, опытность
Рассудок заменяет, знаю, как
40 Несчастливы супружества, когда
Муж и жена не равны состояньем.

Эмилия

Неужели умершие мужья
Рассудку придают?...

Донна Мария *(бóдто не слыхав)*.

Звонят к обедне!

Эмилия

Звонят! *(в сторону)* а он [все] не приходит.

Донна Мария

- 45 Взяла ли ты молитвенную книжку!...

Эмилия

Ах! позабыла,

(берет со стола)

о! как долго!..

(Фернандо входит. Д. Мария не видит его, выходит в дверь. Эмилия из-под мантильи, следуя за мачехой, роняет записку. Фернандо, глядевший вслед за нею, подымает.)

ФЕРНАНДО *(открывает)*

«Я знаю, что батюшка слышал об нашей любви и о твоём намерении жениться на мне. Он тебе верно станет говорить об этом. Ради бога, не горячись с ним; иначе мы никогда не будем счастливы.» —

Ты много требуешь, Эмилия! —

(Молчанье.)

- Кто б мог подумать, что такой глупец,
Такой бесчувственный..... чудна природа!...
- 60 И это милое, небесное созданье. —
Эмилия!... нет, нет! она не дочь его. —
Мне скажут: благодарность! — благодарность!...
За что? — за то ль, что каждый день
Я чувствовать был должен, что рожден
- 65 Я в низком состояньи, что обязан
Всем, всем тому, кого душою выше.
За то ли, что ломоть вседневный хлеба,
Меня питавший, должен был упреком
Кольнуть мое встревоженное сердце?...
- 70 За это благодарность от меня?
О лучше бы от голода погибнуть,
Чем выносить такие укоризны!....
- И как он мог узнать мои желанья! странно!...
Но что ни будь, а даже для нее
- 85 Малейшей не стерплю опять обиды! полно! —
Любовь возьмет свое..... но не теперь....

(Алварец входит тихими шагами и садится в кресла.)

ФЕРНАНДО

Какой же гордый вид, как будто в нем
Соединились все души предков;

(Обращаясь к портретам.)

- О вы! вы, образы людей великих,
70 Своею мудростью и силой,
Скажите мне, ужель гниющие,

Немых гробов бесчувственные жертвы
Отнимут у меня мою Эмилию?...
Смешно! — я не могу себе представить,
75 Чтоб мертвые имели предрассудки!...

А л в а р е ц

Фернандо! до меня доходят слухи,
Что ищешь ты войти в мое семейство!...
Безумец ты! — клянусь святою девою! —
И мысль одна, мой милый, быть мне зятем,
80 Должна казаться смертною обидой.

Ф е р н а н д о

Желательно, чтобы моя обида
Могла вам заплатить за ваши....

А л в а р е ц

Мои обиды! — ...слушай же, глупец,
Что я скажу тебе, да со вниманьем.

Ф е р н а н д о (*насмешливо*)

85 Как счастлив тот, кто может, оказав
Добро один раз в жизни человеку,
Бранить его глупцом сто раз — и каждый день!

А л в а р е ц

Узнать ты должен, наконец,
Кто ты! — доселе содержал я
90 Тебя почти совсем как бы родного.
Но с этих пор переменилось всё! —
Я повторю тебе, как ты попал сюда:
С слугой однажды шел я из Бургоса.
(Тогда еще я только что женился.)
95 Уж смерклось, и сырой туман покрыл
Вершины гор. — Иду через кладбище,
Среди которого стояла церковь
Забытая, с худыми окнами.
Мы слышим детский плач — и на крыльце

100 Находим бедного ребенка — то был ты;
Я взял тебя, принес домой — и воспитал. —
(Насмешливо.)

Но для чего тебя там положили,
И кто родители твои — бог знает! —
А я так не хочу и знать; да, да!

Ф Е Р Н А Н Д О (пораженный) (про себя)

105 Так, так, совсем, совсем забытый сирота!..
В великом божьем мире ни одной
Ты не найдешь души себе родной!..
Питался я не материнской грудью
И не спал на ее коленях. Чуждый голос
110 Учил меня родному языку
И пел над колыбелию моей.

(Молчание.)

(Ходит взад и вперед. Потом опять приходит в спокойное положение.)

А Л В А Р Е Ц

О чем печален! — точно вот как было. —
Возможно ли тебе теперь жениться
На дочери моей? что после скажут
115 Другие благородные испанцы? —

Ф Е Р Н А Н Д О

Поговорят — и замолчат.

А Л В А Р Е Ц

Не замолчат, не слыхано у нас,
Чтобы на улице найденный человек
С семейством очень древним, благородным
120 Мог сблизиться. —

Ф Е Р Н А Н Д О

Сказать вам отчего?

Боятся эти люди, чтоб тогда
Их равенство скорей не увидали....

(Алварец подходит к портретам.)

А л в а р е д

Вот этот, здесь, мой первый предок, жил
При Карле первом, при дворе, в благоволеньи
125 У короля — второй при Инквизиции
Священной, был не в малых людях:
Вот тут написано, что сделал он:
Три тысячи неверных сжег и триста
В различных наказаниях замучил.

Ф е р н а н д о *(насмешливо)*

130 О, этот был без спору муж святой;
Конечно, он причислен к лику? —

А л в а р е д *(равнодушно)*

Нет еще!...

Вот третий здесь в военном одеянии,
С пером на шляпе красным, и с усами:
Вторым служил на флоте он — и утонул
135 В сраженьи против англичан проклятых.
Еще ж пятнадцать прадедов моих ты видишь
(Дай бже, чтоб и меня сюда вписали,
И род наш до трубы последней продолжился);
И — ты — ты захотел вступить в число их?
140 Где, где твои родители, бродящие
По свету негодям — подлые... или...
Несчастные любовники, или какие
Нибудь еще похуже..... дерзкий! что ты скажешь?
Когда пергаменты свои покажешь
145 И явишь всё, тогда я замолчу.

Ф е р н а н д о

О, если б только я хотел молчать
Заставить вас

(трогая шпагу),

то без пергаментов

Я б это мог.

АЛВАРЕЦ

- Уж слишком ты забылся,
Бродяга! покажи ж сейчас,
180 Как ты меня молчать заставишь: а не то
Велю тебя прибить, и это верно,
Как то, что папа есть апостолов наместник!...
Как ты меня молчать заставишь?
Бедняга, плут, найдешьш!... ты не помнишь,
185 Что я, испанский дворянин, могу
Тебя суду предать за эту
Обиду,

(топнув)

- видишь ты перед собою
Изображения отцов моих? —
Кто ж твой отец? кто мать твоя,
180 Которая оставила мальчишку
У ветхой церкви? — Верно уж жидовка;
А с христианкой быть сего не может: —
Итак смирись, жидовское отродье,
Чтоб я тебя из жалости простил!..

Фернандо (в беспокойстве)

- 185 Послушай, Алварец! теперь, — теперь я
Ничем тебе не должен! — Алварец,
Ни благодарности, ни уваженья
Не требуй от меня, — кровь благородная
Текла поныне в жилах этих; —

(Минута молчанья.)

- 190 Вот эта шпага, если хочешь знать,
Она тебя молчать заставит. —

АЛВАРЕЦ

- Вон! вон скорей из дома моего,
Чтоб никогда ни сам, ни дочь моя
Тебя близ этих мест не увидали.
195 Но если ж ты замыслишь потихоньку
Видаться с нею, то клянусь Мадритом,

Клянусь портретами отцов моих,
Заплатишь кровью мне.

ФЕРНАНДО

Ты можешь кровь мою
Испить до капли, всю; — но честь, ... но честь
180 Отнять не в силах, Алварец! —

АЛВАРЕЦ

Вон! вон, глупец! — Когда ты хлеба
Иметь не будешь — к моему окошку
Не подходи, а то велю прогнать. —

(В сторону.)

Каков же негодяй Фернандо стал!..

ФЕРНАНДО

185 О! ад и небо!.. ну прощай!..

Но бойся, если я решусь на что-нибудь!..

(Убегает в бешенстве и сталкивается в дверях с патером Сорринием, которого не замечает. Соррини на минуту поражен, но наконец сгибает спину и с поклоном входит. Алварец идет радостно иезуиту навстречу.)

АЛВАРЕЦ

А! добрый день отцу Сорринию!

(Он его сначала в беспокойстве не заметил.)

Как поживаете, святой служитель божий? —

СОРРИНИ *(кланяясь, с притворством, глаза к небу)*

Помилуйте, я лишь смиренный раб

190 Его, и ваш слуга покорнейший. —

Да что у вас за шум в доме случился? —

Как бешеный тут кто-то пробежал,

И даже мне не поклонился.

АЛВАРЕЦ

Да, я теперь лишь из дому прогнал

185 Питомца своего; давно пора уж было.

С О Р Р И Н И

И я давно уже заметил это:
Но не хотел лишь беспскоиъ вас...
Повеса он большой и пыжлай малый,
С мечтательной и буйной головой.
200 Такие люди не служить родились,
Но всем другим приказывать.
Не то что мы: которые должны
Склоняться ежедневно в прахе,
Чтоб чувствовать ничтожество свое,
205 Стараясь добрыми делами
Купить себе прощенье за грехи.
А что он сделал, должно ли мне знать? —
Быть может против церкви, или короля —
Так мне не худо знать....

А л в а р е ц

Бедняга этот.

С о р р и н и

210 Бедняга?

А л в а р е ц

Как же! я его нашел,
Ребенком, брошенным на улице.

С о р р и н и

Таким бы людям надобно прощать,
Они наказаны уж богом.

А л в а р е ц

Как прощать?
Да я вам расскажу, что сделал он.

С о р р и н и *(в сторону)*

215 Как жалко, что его карманы пусты,
А то набил бы я свои потуже.
Так в мире всё из рук в другие переходит. —

250 Мальчишке этому дорогу уступили,
Когда не поклонился даже он?...
Как вы его не удержали тотчас,
Чтоб должного потребовать почтенья?

Соррини

Слепым дорогу должно очищать! —

Алварец

265 Слепым? да он глядел ведь в оба глаза.

Соррини (*с презрительной улыбкой*)

Конечно вы не поняли меня: —

Покуда ни одной сединки не видать

На голове, пока огнем живым

Как розами красуются ланиты,

260 Пока глаза во лбу не потускнели,

Пока трепещет сердце от всего,

От радости, печали, ревности, любви,

Надежды, — и пока всё это

Не пронеслось — и навсегда, — есть страсти, страсти

265 Ужасные; как тучею они

Взор человека покрывают, их гроза

Свирепствует в душе несчастной — и она

Достойна сожаления бесспорно.

Такие люди слепы; ваш Фернандо

270 Из их числа. — Так что ж мне было делать?

Я должен был дорогу уступить,

Совсем не от того, чтоб я боялся...

А... без причин с опасностью спорить

Нейдёт ни званью моему, ни чину; —

275 Вы согласитесь

(показывая на крест),

этот крест смиренью учит

Меня. — Тот, кто на нем был распят,

Моим примером должен быть — и я

Как мог свою обязанность исполнил!...

*(Слуга Сорриния входит с письмом и отдает его своему
господину.)*

С л у г а

Отец Соррини! вот письмо от бедной. —
280 Лишь только вы ушли, она явилась в дом наш.

С о р р и н и

Да от кого письмо, — какая крайность? —

С л у г а

От бедной женщины, которую прогнали
Намедни вы....

С о р р и н и (*прерывает его*)

И нынче приходите велед.

С л у г а

О господин мой, как она жалка;
285 Я, слыша речь ее, расплакался.
Шесть, семь ребят в лохмотьях,
Лежащих на соломе без кусочка хлеба
Насушного. — Как я вообразил их крик:
«Мать! дай нам хлеба, — хлеба... мать! — дай хлеба!»
290 Признаться, сердце сжалось у меня.

С о р р и н и

Молчи, молчи — не то и я заплачу!..
О боже мой, пошли благословенье
На бедную, забытую семью.
Услыши недостойного молитву —

(*слуге громко*)

295 Дай пять серебряных монет — да от меня —

(*Слуга смотрит на него. Соррини подходит и говорит тихо.*)

Ступай; дай ей одну!....

С л у г а

Да сжальтесь!....

С о р р и н и (*топнув, громко*)

Как? много?

Добра не делаем мы никогда довольно...

(*Слуга в смущении уходит.*)

А л в а р е ц

Я удивляюсь вам, святой отец. —

С о р р и н и

Ах! замолчите — я молю вас — слышать страшно:...
300 Я самый, — самый бедный грешник.

А л в а р е ц (*глядит в окно*)

Вот и жена моя идет из церкви,
А с ней Эмилия с своими чётками. —

С о р р и н и (*в сторону*)

Идет прелестная! пусть бережется; если
Заронит искру пламя в эту грудь,
305 Оледеневшую от лет... то не легко
Она избегнет рук моих — мне трудно
Носить поныне маску — и что ж делать? —
Того уж требует мой сан. — Ха! ха! ха! ха!...

(*Эмилия и Донна Мария входят.*)

Как счастлив я, что вижу наконец
310 Прелестную Марию — и тебя,
Невинную Эмилию. — О! Алварец!
Не должен тот роптать на провиденье,
Кто обладает этими дарами неба,
Хотя бы крыши не было от солнца
315 Их защитить. —

А л в а р е ц

Эмилия, поди сюда.

Я объявил отцу Сорринию,
Что влюблена ты.

Э м и л и я (*покраснев*)

Батюшка!

А л в а р е ц

Молчи. —

Отец святой тебя наставить хочет,

В том, как вредна любовь — а ты,
320 Ты слушай со вниманьем — чтоб ни слова
Не кинул он на воздух — сердце
Твое запутано; не знаешь ты,
Чего ты хочешь — он тебе откроет
Опасность страшную любви. —

С О Р Р И Н И

325 Да, если мне позволил ваш родитель,
То я готов неопытность ввести
На лучший путь. — Там нет цветов,
Там терния, но цель, к которой мы
Приходим, веселит нас — а бывшее
330 Печально или весело, смотря по тем
Мгновениям, когда о нем вспоминаешь.
Итак, всего важней последствие;
Коль к доброму концу деянья наши,
То способы всегда уж хороши,
335 Какие б ни были — страшись Фернанда!
Он льстит тебе, обманет — или,
Положим, на тебе он женится —
Но это для того, чтоб быть богаче.

А Л В А Р Е Ц

Да этого не будет никогда;
340 Скорей все мертвые воскреснут. —

С О Р Р И Н И

Не говорите этого — бывают
Такие случаи. — Но вас, Эмилия,
Прошу бояться пламенной любви. —
Быть может притворяется Фернандо? —
345 Послушайте, я расскажу вам случай,
Которому свидетель был в Мадриде,
При инквизиции святой. —
У девушки одной любовник был,
Красивый, молодой и умный мальчик,
350 И так сказать на всё удалый. —

И он красавицу мою любил, —
И очень долго это продолжалось; —
Как наконец заметила она,
Что, от нее без грусти удаляясь
255 Под разными предлогами, не стал
Он находить веселья в разговоре нежном,
Что к ней он вовсе охладел,
Что не дивился уж красе ее наряда,
И призывающего взгляда
260 Он понимать уж не умел.
Как женщине всё это не заметить,
Когда вся жизнь ее в том только состоит?...
Вот ревность в грудь ее как червь закралась,
И долго сердце горькое точила... —
265 Ну, просто без обиняков скажу,
Она любимца отравила,
И он скончался в двое суток.
Но так как бедный сей испанец
Служил при инквизиции писцом,
270 То в дело все вошли по праву мщенья:
Преступницу наказывали долго,
Именье в пользу церкви обратив, —
И наконец замучили до смерти!

(Все содрогаются.)

Вот следствия любви!.. страшись, Эмилия.
275 На мячик сердце в нас походит, положи
Ты на крутой горе его тихонько,
И он не тронется — но раз толкнув,
За ним хоть бросишься, но не догонишь —
Не так ли говорю я?

АЛВАРЕЦ

Точно так.

280 Вы совершенно справедливо поступили
С несчастною преступницей! — как? отравить
Служителя священной инквизиции?
Она мученья смерти заслужила.

Соррини

Нет! я совсем не говорю сего. —

(Кидая взор на Эмилию.)

385 Я слишком жалостлив, — насильно
Меня заставили бумагу подписать;
Все члены у меня хладея трепетали,
И осуждал мой ум, что пальцы написали! . . .
Но такова судьба судей земных! — — — —
390 Все люди мы; и ослепленье страсти,
Безумное волнение души, должны мы
Прощать, когда мы излечить не в силах.

Донна Мария

Ах! я и прежде так судила.

Алварец

И в самом деле правда это! —

Соррини *(радостно в сторону)*

395 Они меня боятся!

Эмилия

Позволь тебя спросить мне, батюшка,
К чему все это клонится. —

Алварец

К тому,
Что не должна ты плакать и крушиться
Об том, что более Фернандо не увидишь —
400 Он нагрубил мне нынче. — И навеки
Его из дому я прогнал. —
Не смей с ним видеться тихонько; иначе,
Страшися оскорбленного отца . . .
Прощаю я твою любовь, как бы порок,
405 В котором ты исправилась. Надеюсь,
Что это будет так по крайней мере.

Соррини

Утешьтесь, нежная Эмилия!
Любовь пройдет, самим вам будет легче.

Эмилия *(сквозь слезы)*

Довольно и того, что сделали;
410 Но для чего смеяться надо мной? ..

(Плачет.)

(Эмилия уходит, закрыв глаза платком. Все в изумлении.)

Соррини

Как резко вы сказали, Алварец!
Нечаянный удар во след себе
Ведет раскаянье нередко.

Алварец

Э! нужды нет, отец Соррини, —
415 Ведь надо было бы открыть;
А чем скорей, тем лучше ...

Соррини

Не всегда.

Вы знаете ли: женщина цветок,
Который, если вы его согнете вдруг, —
Изломится. —

Донна Мария

Да не угодно ль вам
420 Позавтракать, отец Соррини.

Соррини

Благодарю, прекрасная Мария!
Земная пища часто не должна
Ласкать того, кто пищею духовной
Владеет. — До свиданья! Донна, до свиданья!
425 И вы, почтенный друг мой, Алварец!
Желаю, чтоб небес благословенье

Сошло на дом ваш.... и... чтоб ваша дочь
Утешилась скорей; я думаю,
Она и не замедлит. Ха! ха! ха! прощайте!

(Уходит, низко кланяясь.)

А Л В А Р Е Ц

430 Когда еще нам сделать честь придет
Вам в голову, то верьте мне,
Открыты будут ежедневно двери
Мои для вас.... как сердце....

(кланяясь)

одолжите!

(Соррини, провожаемый до двери, уходит наконец.)

Ну, слава богу!... он такой смиренный,
435 Что и не знаешь, что сказать ему.
Боюсь таких людей, которые всегда
На языке своем имеют: да! и да!
Хоть сердятся они — не знаешь извиниться,
Затем, что с виду всем довольны. —
440 Но с кем бранился я — с тем можно помириться!..

(Уходят все.)

СЦЕНА II

(Ночь. Театр являет сад и балкон с левой стороны. На него выходит Эмилия. Балкон соединен ступенями с садом. — Эмилия сидит.) (Месяц над деревьями.)

Э м и л и я

Всё тихо! — только это сердце беспокойно;
Неблагодарный! я его просила,
Чтобы хоть для меня он удержался. —
Ужели для меня не мог он? — вот мужчины! —
445 Ужели мненье моего отца
Ему дороже, чем любовь моя? —
Теперь уж некому меня утешить;

(молчание)

Уж эти мачехи! — презлюбные творенья;
И этот иезуит! — ведь надобно ж
450 Мне окруженной быть таким народом!...
О! если б мог прекрасный месяц озарить
Хотя последнее свиданье наше. —
Фернандо разлюбил меня, конечно,
А то бы он пришел проститься; я прощаю
455 Его горячность; но зачем нейдет
Он извиниться в этом предо мною....
Ему грозил отец мой; это правда! —
Попробую сойти!

(Сходит с балкона.)

Там кто-то шевелится!
Как бьется сердце!... но чего бояться:
460 Ведь я одна... а если кто-нибудь!..
Кто там?... тень шевелится на земле...
Ах! боже мой!.. куда уйду...

(Слышен голос.)

Эмилия!...

Эмилия

Ах! ах! святой Доминго, помоги!
Злой дух ко мне идет.

(В страхе не знает что делать.)

Фернандо *(выходит в черном плаще)*

— Эмилия!...

465 Мой голос страшен для тебя... ты испугалась!...

Эмилия

Нет! нет!... ах, сядем! я дрожу!...

Фернандо *(берет ее за руку)*

Ты права!

Но отчего я испугал тебя так сильно?...

(Они садятся на скамью.)

Эмилия

Ну что ж ты скажешь?

Фернандо

Я пришел проститься!...

Проститься! — в первый раз такое слово

470 Должно меня печалить.... знаешь ли,
Я думаю, что был бы счастливей,
Когда бы не с кем было мне проститься,....
Ты будешь плакать — мне двойная мука....

Эмилия

Сам виноват! ведь я тебя просила....

475 Ты не хотел. — Кто ж виноват, кто ж виноват?

Фернандо

Нет, я не мог, клянуся небом!

Ты знала прав мой — для чего писала?..

Но всё уж кончилось — не укоряй меня...

Не укоряй; признаться виноватым

480 Мне было б тяжело — ты это знаешь!...

Что сделано — то сделано.....

Эмилия

Где будешь

Ты жить теперь, Фернандо?..

Фернандо

Где! где жить?...

Ты мне напомнила ужасное!...

Зачем такой вопрос?... ты знала,

485 Что не имею я ни друга, ни родни,

Ни места в целом королевстве, где б

Я мог найти приют. — Последний нищий

Имеет то, чего я не имею:

Он равнодушно и спокойно просит хлеба. —

490 Вообрази: лишь ты одна на свете

Сказала мне: люблю — тебе одной

Я поверял все мысли, все желанья;
Ты для меня: родня, друзья — ты всё мне! ...
Гордися этим! ... так, Эмилия:
496 Мы созданы небесным друг для друга;
Ты — всё для сердца этого — и бог
Не так жесток, чтоб всё отнять
У человека! —

(Молчанье.)

Э м и л и я

Знаешь, говорят, не должно
С мужчиной девушке сидеть в полночь ...

Ф е р н а н д о

500 Со мной сидеть не бойся никогда.

Э м и л и я *(кидается ему на шею)*

О! милый! — как мне грустно! будто
Свиное в груди на место сердца ...
Как вспомню, что в последний раз тебя
Здесь вижу — слезы остановятся, дыхание
505 Редеет то боюсь, чтоб не пришел отец мой,
То чтобы час прощанья не пришел
Ко мне ужасные теснятся мысли;
Вчера я видела во сне, что ты
Меня хотел зарезать

Ф е р н а н д о *(мрачно и быстро)*

Перестань.

510 Взгляни на тихую луну! о, как прекрасна!
И облачка вокруг нее! — луна,
Луна! — как много в этом звуке чувств —
Что будет, что теперь, и что прошло, всё в нем
Соединяется — и что прошло!
515 И кто б подумать мог, что та ж луна,
Которая была немой свидетель
Минуты первой ... у ручья в горах — ты
ПОМНИШЬ —

Что та ж луна свидетель будет
Разлуки, нежная Эмилия! ...
520 Взгляни опять: подобная Армиде
Под дымкою сребристой мглы ночной
Она идет в волшебный замок свой.
Вокруг нес и следом тучки
Теснятся, будто рыцари-вожди,
525 Горящие любовью; и когда
Чело их обращается к прекрасной,
Оно блестит, когда же отвернут
К соперникам, то ревность и досада
Его нахмурят тотчас — посмотри,
530 Как шлемы их чернеются, как перья
Колеблются на шлемах — помнишь — помнишь —
В тот вечер все так было — кроме
Судьбы Фернандо — небо и земля
Всё те же — только люди! — если б ты
535 Не причислялась к ним, то я б их проклял

Эмилия

Да разве ты не человек же?

Фернандо

О! я себя бы вместе с ними проклял! ...

Эмилия

За что это?

Фернандо

За то, что не могу
Я видеть хладнокровно, как они
540 Стараются друг другу делать зло,
С притворной добротой, когда совсем
Не просят их — за то, что не могу
Я видеть общего стремленья к ничему,
Или для золота разбитые сердца!
545 За то Эмилия о! я злодей —
Я мог бы сделать счастливой тебя,

Стараться, чтобы ты меня забыла, . . .
Но как взгляну на будущность . . . на жизнь,
Бесцветную, с прошедшим ядовитым . . .
550 Тогда . . . Эмилия . . . тогда я жертвовать
Готов твоим блаженством, чтоб иметь
Близ этой груди существо такое,
Которое понять меня б могло! —
Желаю, чтобы вечно час такой
555 Не приходил но! — не люби меня
Ты видишь прав мой — забудь меня,
Забудешь ли?

Эмилия

Что если б я сказала: да? —
Не говори в другой раз то, чего не мыслишь

Фернандо

Мой ангел, ангел . . . ты понять не можешь, как
560 Любовь твоя меня терзает.

(Фернандо обнимает ее и она его.)

О, если счастье неба будет
Иметь так много горечи, как этот
Единый поделуй, то я бы отказался
От рая добровольно — ах! Эмилия!
565 Ступай ты лучше в монастырь
Ступай в обитель — скрой себя от света —
Умри предвижу много страшного!
О, если б никогда её не знал я!

(Звон.)

Полночь! прости! но что за шорох

(Молчанье.)

мы пропали.
570 Я позабыл калитку затворить
Беги! . . . беги! . . .

Эмплия

Спаси нас царь небесный!

(Уходит на балкон и скрывается.)

Фернандо *(вынимает шпагу.)*

Кто там! заплатишь дорого

За это любопытство мне!

(Ударяет по кусту, вскрикнув выползает жид седой и бросается на колени.)

Моисей

Помилуй....

Яви, что жалость у испанца есть.

Фернандо

575 Вздор, вздор... ты слышал — и умрешь.

Признайся, ты подослан.

(Шпагу подставляет к горлу.)

Моисей *(на коленях)*

Нет.

Фернандо

Ты лжешь.....

Моисей

Страшись убить напрасно старика;

(Кидается в ноги, обнимает колени.)

Спаси меня.... у нас ведь бог один....

Меня преследуют.... быть может, твой

580 Отец в живых.... я сам отец.... о, для него —

Спаси меня, от инквизиции....

Возьми именья половину.... но зачем

Ругаться по-пусту над сединами —

Тебе заплотит бог твой.... у меня

585 Есть дочь, что будет с нею, если ты

Меня не пощадишь — ... что будет с нею.....
О! сжался, сжался!

ФЕРНАНДО

У тебя есть дочь!...
А я хотел? ... о.... нет! довольно в свете
Сирот и без нее... возьми

(Кидает ему не глядя плащ и шляпу.)

надень!.....

590 Иди за мной — ни слова... или смерть!...
Ни слова — я хочу тебя спасти!.....

МОИСЕЙ

Как!... как!...

(Молчание. Жид в изумлении. Испанец с презреньем глядит на него.)

Клянусь Иерусалимом,
Что он не христианин... это верно.

(Надевает плащ и шляпу.)

ФЕРНАНДО

Собака! что сказал ты... что сказал ты?..
595 Не смей закон мой поносить при мне...
Пойдем.

(Являются издали факелы и люди с другой стороны.)

МОИСЕЙ *(тихо про себя)*

Но, если он меня предаст,
Но если он.....

ФЕРНАНДО

Ты видишь факелы! пойдем.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА I

(В доме Соррини, комната, где он утешает бродяг, чтоб они ему служили. — Несколько испанцев сидят за двумя столами, кричат, смеются и пьют.) (Слуги разносят вина.)

1.) ИСПАНЕЦ (бродяга)

Да, если инквизиция святая
На тот конец учреждена была,
600 Чтоб нас кормить, то дай бог ей здоровья...
Соррини впрочем очень добрый малый,
Хотя ханжит немного — но с летами,
Когда придет пора рассудка, можно
Надеяться на исправленье. —

2.) ИСПАНЕЦ

Ты, конечно,
605 Ослеп, и белое за черное берешь,
Как все слепые... ха! ха! ха!... не так ли?
(Пьет.)

1.) ИСПАНЕЦ

Могу заверить вас, друзья мои,
Что молод патер наш. — Не телом, так душой. —
Как любят женщины его поныне, —
610 И как он сам их любит, вопреки закону! —

3.) ИСПАНЕЦ

Он женщинами столько же любим,
Как нами!..

1.) ИСПАНЕЦ

Разве ты его не любишь?

3.) ИСПАНЕЦ

Ну да! когда накормит хорошо. —
Но, ergo, эта нежная любовь
615 Проходит с голодом и с жаждой!..

5.) И с п а н е ц

Прегадкое, с водой.

Поди ты к чорту с ним — ракалия!...

(Бросает стакан на пол и обливает 2-го испанца.)

2.) И с п а н е ц *(горячо)*

Послушай! — будь вперед поосторожней!

За это бьют у нас.

5.) И с п а н е ц *(вскочив)*

Чего ты хочешь, ты? —

2.) И с п а н е ц

Я говорю, чтобы ты впредь остерегался!...

640 Не то...

(схватывает стул)

я стулом рассчитаюсь!...

5.) И с п а н е ц

Клянуся честью, ты в живых не будешь.

Я вырву твой язык... и псам

Голодным на обед отдам!...

(Вынимает кинжал.)

Уж я тебя доставу...

(Бросается на него.)

3.) И с п а н е ц

Погодите.

(Другие удерживают их.)

645 Оставь кинжал, а ты свой стул и станьте,

Как должно в поединке — шпаги выньте,

А секундантов будет уж довольно.

(Они вынимают шпаги и становятся.)

Вот так... начните,

(начинают)

хладнокровней только;....

— А так уж слишком близко наступаешь . . .
850 Зачем так горячишься ты? . . .

2.) ИСПАНЕЦ *(перестав)*

Я тронул.

5.) ИСПАНЕЦ

Нет! . . .

1.) ИСПАНЕЦ

Смотрите, чтоб при первой крови кончить.

5.) ИСПАНЕЦ *(нападая)*

Он жизнью мне своей заплотит.

1.) ИСПАНЕЦ *(четвертому)*

Хоть взбалмошный, зато и храбрый малый! . .

*(2-ой испанец отступает, тот на него нападает, и вдруг ранен
в плечо, их разнимают.)*

3.) ИСПАНЕЦ

Товарищи, довольно — помириться! . .

4.) ИСПАНЕЦ

855 Конечно; мир за бранью следует всегда.

5.) ИСПАНЕЦ

Пожалуй, я готов . . . твоя победа.

2.) ИСПАНЕЦ

Итак, мы вновь друзья.

5.) ИСПАНЕЦ

Но знаешь ли,

Когда б они меня не удержали,

То я сдержал бы обещанье,

860 И верно б твой язык собаки съели! —

(Входит Соррини, они все низко ему кланяются.)

Соррини

Какой я слышал шум!

5.) Испанец

Да! мы немножко
Повздорили, почтенный патер, но
Все кончилось примиреньем....

(К другим)

так ли?

Соррини

А я пришел вам дать порученье:

⁶⁶⁵ Столь важного давно не исполняли вы!...

Вопрос: вы знаете ли Алвареда?

Все

Знаем!

Соррини

Есть у него жена.

Все

Жену?

Соррини

Нет! нет!... не то!..

Я к ней подделаться хочу, чтобы она

Не помешала вам похитить дочку,

⁶⁷⁰ Она на это верно согласится,

Затем, что если дочери не будет,

То ей именье всё достанется

По смерти мужа... а его кончины час

Она приблизит уж по-своему.

⁶⁷⁵ Но дело не о том теперь.

У Алвареда есть премиленькая дочь,

И я... но вы уж знаете! зачем

Старинные уроки повторять?

Она понравилась мне ужасно —.. я горю

680 Любовь к ней!... готов я всю казну
Мою отдать вам... только б вы
Эмилию мне привезли! — что только можно,
Яд, страх, огонь, мольбу, употребите,
Убейте мачеху, служителей, отца,
685 Лишь мне испанку привезите....
И всё, всё тайно доведите
До этого счастливого конца. —
Тогда — друзья мои... вы не видали
Такого пиршества, ... какое будет.
690 Но слушайте! — я вверил тайну вам —
Страшиться изменить — о! если
Хоть искра заговора выскочит....
То всех под инквизицию отдам.

3.) Испанец

Я знаю Алвареда, дочь его
695 И мачеху... но есть еще Ферпандо,
Который в доме их воспитан...
Он молодец.... я видел, как в Арене
Пред ним ужасный буйвол упал. —
Его ты не подкупишь.... и не так-то
700 Легко с ним будет справиться.

4.) Испанец

Конечно!

Да он же и влюблен в Эмилию....

Соррини (вспоминая)

Фернандо! — кто такое! да!... Фернандо!...
Знакомо это имя что-то мне! —
А!... вот судьба!.. он выгнан из дому
705 Два дня тому назад безмозглым Алваредом,
За вздор какой-то!... нечего бояться!...
Но... правда... может он узнать... предостеречь...
Ну если эта буйная душа
Испортит дело всё... нет!.. прежде
710 Убейте мне его... найдите... справьтесь....

Как вам тогда придет на ум....
Потом Эмилию похитить можно...
Клянусь... я выдумал прекрасно!.....

Все (*кричат*)

Пожалуй!... как ты хочешь, патер.

Соррини

715 Прощайте! Я надеюсь на вашу скромность.

(*Половина уходит.*)

(*Про себя*)

Когда ты хочешь непременно,
Чтоб что-нибудь не сделали иль сделали,
То говори, что ты уверен в людях;
И самолюбие заставит их
720 Исполнить трудное твое желанье.

(*Остальная половина уходит. Соррини садится в кресла.*)

Что значит золото? — оно важней людей,
Через него мы можем оправдать
И обвинить, — через него мы можем,
Купивши индугенцию,
725 Грешить без всяких дальних опасений,
И не смотря на то попасть и в рай. —
И вот последний год мой уж настал. —
Однако ж не уйдет Эмилия
Из рук моих. — Я отомщу ей
730 За смех вчерашний — о поверь мне,
Надменная красавица, ты будешь
Стоять передо мною на коленях,
И плакать и молить... тогда меня узнаешь....
Не засмеешься ты, когда скажу,
735 Что и старик любить умеет сильно;
И в том признаешься неволью ты....
Любить! — смешно, как это слово
Употребляю я с самим собою. —
Но я ей отомщу за гордый смех.

740 Хотя б она была моей последней жертвой —
Последней?.. будто нету денег у меня,
Чтобы купить еще на десять лет
И больше отпущения грехов! —
Грехов! ха! ха! ха! ха! — на что оно годится
745 Для тех, которые ему душой не верят?
А я и без него умею обойтись.

(Входят с радостью толпой испанцы и ведут певца с гитарой.)

Испанцы

Вот мы певца пымали на дороге,
Не хочешь ли послушать, он поет
Про старину, про гордых наших предков;
750 Не хочешь ли, почтенный патер?

Соррини (поглядывая на певца)

Благодарю я вас, друзья мои. Нейдёт
Мне быть свидетелем мирских веселий
И юности пиров гремящих.
Сединам этим преклоняться должно в прахе
755 Перед распятым, а не украшаться
Венками радости. — Не петь я должен, но
Рыдать, моляся за грехи свои
И ваши — ибо стадо с пастырем: едино!..

(Уходит нагнувшись.)

5.) Испанец *(в сторону)*

Что ж! без тебя так нам еще вольнее.

3.) Испанец

760 Признаться, я не верю, чтоб у нас
У каждого одни грехи с ним были. —
Мы делаем злодейства, чтобы жить,
А он живет — чтобы злодейства делать!...

Певец

Что ж мне вам спеть, ей-богу я не знаю!...

2.) И с п а н е ц

- 765 Ну полно, брат. Садись и начинай играть,
А песни выльются неволью. —
Люблю я песни, в них так живо
Являются душе младенческие дни.
О прошлом говорят красноречиво
- 770 И слезы на глаза влекут они;
Как будто в них мы можем слезы возвратить,
Которые должны мы были проглотить; —
Пусть слезы те в груди окаменели,
Но их один разводит звук,
- 775 Напомнив дни, когда мы пели,
Без горькой памяти, без ожиданья мук.

3.) И с п а н е ц

Ха! ха! ха! ха! разнежился опять...
Опять понес ты вздор давнишний,
Опять воспоминанья, чорт бы с ними...

5.) И с п а н е ц

Баба! ...

4.) И с п а н е ц *(показывает на певца)*

780 Тс, тс.

1.) И с п а н е ц

Он начинает!.. слушать!...

БАЛЛАДА

- Гвадьяна бежит по цветущим полям,
В ней блещут вершины церквей;
Но в прежние годы неверные там
Купали своих лошадей.
- 785 На том берегу, поклянусь, что не лгу,
Хранимый рукой христиан
С чалмой и крестом, над чугунным столбом
Стоит превысокий курган.

Недалеко отсюда обитель была.
790 Монахи веселой толпой,
Когда наступила вечерняя мгла,
За пír садились ночной. —
Вот чаши гремят, и поют и кричат,
И дверь отворяется вдруг:
795 Взошел сарадин, безоружен, один —
И смутился пирующий круг.

Неверный, склоняся челом, говорит:
«Я желаю проститься с чалмой,
Крестите меня, как закон ваш велит!
800 Клянуся восточной луной:
Не ложь, не обман, из далеких стран
Привели меня к вашим стенам.
Я узнал ваш закон, мне понравился он:
Я жизнь свою богу отдам!»

805 Но монахи его окружили толпой
И в сердце вонзили кинжал.
И с золотом сняли алмаз дорогой,
Который на шее сиял.
И ругались над ним, со смехом пустым,
810 Пока день не взошел молодой.
И кровавый труп на прибрежный уступ
Был брошен злодейской рукой.

Не прошло трех ночей, как высокий курган
Воздвигся с крестом и чалмой,
815 И под ним тот пришел из восточных стран
Закрыт — но не силой земной!
И с тех пор, каждый год, только месяц взойдет,
В обитель приходит мертвец,
И монахам кричит (так молва говорит),
820 Чтоб крестили его наконец!

(Многие хлопают в ладоши.)

1.) ИСПАНЕЦ

Прекрасно! очень хорошо.

Все испанцы

Благодарим.

Не хочешь ли вина, искусный трубадур?

(Ему подают и он пьет.)

ПЕВЕЦ

За здоровье папы!... а потом за ваше!

3.) ИСПАНЕЦ

Товарищи, пойдемте же теперь

825 Искать свою любезную добычу....

Пойдемте, с помощью святого Доминика! —

Нам бог простит!... ведь надо людям жить!...

(Уходят все с громким хохотом.)—

СЦЕНА II

(Комната у Жида, богатые ковры везде, и сундуки. Тут стоит на столбике лампа горящая.— В глубине сцены две жидовки нижут жемчуг.— Все богато. Ноэми входит и садится у стола облокотившись.—)

НОЭМИ

Нет! — не могу работой заниматься!

Шитво в глазах сливается, и пальцы

830 Дрожат, как будто бы иглока тяготит их!

Молиться я хотела — то же всё!

Начну лишь... а слова мешаются; —

То холод пробежит по телу вдруг,

То жар в лицо ударится порой,

835 И сердцу так неловко, так неловко!...

И занимает все воображение

Прекрасный образ незнакомца,

Который моего отца избавил
От гибели вчера. — Дай бог ему все счастье,
840 Отнятое у нас несправедливо.
Как будто бы евреи уж не люди!
Наш род древней испанского — и их
Пророк рожден в Ерусалиме!
Смешно! они хотят, чтоб мы
845 Их приняли закон — но для чего?
Чтоб в гибель повергать друг друга как они? —
Они так превозносят кротость,
Любовь к себе подобным, милость. —
И говорят, что в этом их закон! ---
850 Но этого пока мы не видали. —

(Молчание)

Однако ж есть и между ними люди!
Вот, например, вчерашний незнакомец. —
Кто б ожидал? — как жалко, что его
Я не увижу — но отец мой
855 Его так живо описал, так живо!
Высокий стан и благородный вид,
И кудри черные как смоль, и быстрый взор,
И голос . . . но зачем об нем я мыслю? . .
Что пользы! . . . ах! какой же я ребенок! —

(Молчание.)

860 Мне скучно! — вся душа расстроена,
И для меня суббота поневоле
Сегодня! . . сердце бьется, бьется
Как птичка, пойманная в сетке! —
Зачем пойдет отец мой? Он опять
865 Злодеям в руки попадетсЯ . . .
Как скучно быть одной весь день;
Всё песнь одна; низать и распускать
свой жемчуг,
Читать и перечитывать, одеться
В парчу и вновь раздеться, есть и шить

870 И спать... однако ж эту ночь
Мой сон был занимателен и страшен.

(Молчанье.)

Что пользы?

(Кличет.)

Няня! Сара! Сара!
Поди ко мне! — поди сюда! ну что же!..

САРА *(старуха идет)*

Что, милая Ноэми, что тебе!
875 Иль жемчуг распустила — но ведь я
Стара — мои глаза всю бойкость потеряли;
Тебе вредит неосторожность,
А мне так невозможность! так ли?

НОЭМИ

Нет, Сара! жемчуг я оставила низать.

САРА

880 Что! аль не правится! вот я
В свои года, не тем была довольна!
А этой молодёжи нынешней
Всё дурно! — что ж меня звала ты?

НОЭМИ

Так!

Мне скучно!... я больна!

САРА

Больна! ах, боже мой.

885 Так я пошлю скорее за врачом....
Есть у меня знакомый, преискусный!..

НОЭМИ

Не надо... я не то, чтобы больна!
А... так! не в духе!... все нейдет на лад,

Что ни начну! .. мне хочется того, чего
890 Сама опрѣделить не в силах я! ...
Мне грустно! — Расскажи мне сказку
Про старину! — садись и расскажи! ...

С А Р А

Дай мне припомнить, милое дитя,
Вот видишь! .. память-то слаба,
895 Я столько слышала, видала, испытала,
Что из толпы моих воспоминаний
Навряд одно вполне перескажу! —

Н о ѳ м и

Я видала сегодняшнюю ночь
Ужасный сон! ужасный! .. растолкуй мне:
900 Мне снилось, что приходит человек,
Обрызганный весь кровью, говоря,
Что он мой брат но я не испугалась
И стала омыwać потоки крови
И увидала рану против сердца
905 Глубокую и он сказал мне:
«Смотри! я брат твой» ... но клянусь,
В тот миг он был мне больше брата;
И я заплакала, и стала умолять
Я бога, чтобы жизнь его продлил;
910 Но этот человек захохотал
И вдруг воскликнул: «перестань молиться!
Я брат твой! ныне братьев ненавидят! —
Оставь меня, прекрасная еврейка:
Я христианин — и не брат твой;
915 Я над тобой хотел лишь посмеяться!»
И он спешил уйти и я схватила
Его широкий плащ но что ж? — в руках
Остался погребальный саван! — я проснулась!

С А Р А

Он братом называл себя твоим?

Н о э м и

920 Но это вздор! — я не имела брата!
И никогда иметь не буду!...

С а р а

О! Ноэми!
Не говори!... случиться это может!..

Н о э м и

Как может!... как? нет, это невозможно!

С а р а

Послушай! — у тебя *был* брат.
925 Он старше был тебя... судьбою чудной,
Бежа от инквизиции, отец твой
С покойной матерью его оставили
На месте том, где ночевали;
Страх помешал им вспомнить это...
930 Быть может думали они, что я
Его держала на руках... с тех пор
Его мы почитали все умершим,
И для того тебе об нем не говорили! —
А может быть он жив — как знать! —
935 Ведь божья воля неисповедима! —

Н о э м и

Ах, Сара! Сара! нет, он умер!..
Увял он как трава пустыни, и как цвет
Полей засохнул!.. так, он был рожден для
жизни,
Он был рожден, чтоб быть мне другом, —
940 О Сара! если умер он — как счастлив,
И как должна я плакать об себе! —
Гонимый всеми, всеми презираем
Наш род скитается по свету: родина,
Спокойствие, жилище наше — всё не наше. —
945 Но час придет, когда и мы восстанем!....

Так говорит писанье, так я верю —
Зачем и нет? — что сделал мой отец
Сим кровожадным христианам? деньги
Имеет он и дочь — вот все его богатство;
350 И если б он уверен был найти
Отчизну и спокойствие, то верно б
Свои все деньги отдал людям,
Которые его поныне притесняли, —
Однако ж и меж них есть добрые.

С А Р А

365 Да, да, вот тот испанец молодой,
Который спас наедни Моисея! —
Родитель твой хотел вознаградить
Его звенящим кошельком — но он
Его ногами истоптал, сказав:
380 «Собака! жизнь твоя сего не стоит!
«Я не наемник твой.» Прости ему всевышний
Подобные хулы за то,
Что спас он одного из гибнувших сынов
Израиля! —

Н о э м и

Прости ему всевышний!

С А Р А (*подходит к окну*)

395 Какая ночь! — В такую точно ночь
Я стала жертвою любви! — Иосиф мой!
О если б ты меня теперь увидел,
Ты испугался бы; в то время я двела,
Мои глаза блистали как алмазы,
370 И щеки были нежны точно пух! . . .
Увы! Ноэми, кто б тогда подумал,
Что этот лоб морщины исчертят,
Что эти косы поседеют! — то-то время! . .

Н о э м и

Что мой отец нейдет! . . .

САРА

875 Чу! вот сова кричит — ужасный крик!
Я не люблю его! — во мне все жилы
Кровь оставляет при подобном крике!...

(Стучат в дверь.)

Ах! верно твой отец пришел!... ну ж поздно!..

ГОЛОС

Скорее отойдите! отойдите! —

(Служанки, сидевшие за шитьем, бросаются и отпирают, входит Моисей, ведет Фернандо с перевязанной рукой, сей едва идет.)

МОИСЕЙ

880 Ноэми! Сара! помогите, помогите!..
Измучен я усталостью... и страхом.
Он истекает кровью... о! проклятье
Злодеям!... дайте кресло и подушки; —
Он истекает кровью!..

(Дают длинную подушку и кладут на пол, его сажаят и поддерживают голову ослабевшую.)

885 Будь Авраам свидетель, эта ночь
Ужасней той, когда я сына потерял;
Тому я дал существованье,
А этот возвратил мне жизнь!...
О бог, бог иудеев, сохрани
890 Его, хоть он не из твоих сынов!...

ФЕРНАНДО

Кто здесь моих убийц так проклинал?
Зачем? — Они хотели сделать мне добро
Освободить от мук! так земляки мои
Всегда добро друг другу делают! —
895 О перестаньте —

(как от сна)

где я? кто со мной?

(Поднимает голову.)

Благодарю того, кто спас меня — но кто он? ..

Моисей

Ты спас его недавно сам:
Он здесь перед тобой, еврей, гонимый
Твоим народом — но ты спас меня,
1000 И я тебе обязан заплатить,
Хоть я в твоей отчизне презираем.
Так, дочь моя, вот мой спаситель! ...

Ноэми *(становится на колени и целует руку)*

Еврейка у тебя целует руку,
Испанец! ..

(Она остается на коленях и держит руку.)

Фернандо *(Моисею)*

Что сказал ты, иноверный!
1005 Отчизна! родина! — слова пустые для меня,
Затем, что я не ведаю цены их.
Отечеством зовется край, где наши
Родные, дом наш и друзья;
Но у меня под небесами
1010 Нет ни родных, ни дома, ни друзей! ..

Ноэми

Когда ты не нашел себе друзей
Меж христиан, то между нас найдешь;
Ты добр, испанец — небо справедливо! ...

Фернандо

Я был добр! ...

Моисей *(стоя над ним)*

Кровь течет из раны;
1015 Перевяжите — как он побледнел.

ФЕРНАНДО

У волка есть берлога, и гнездо у птицы --
Есть у жида пристанище; —
И я имел одно — могилу! — ...
Чудовище! зачем ты отнял у меня
1020 Могилу! ... все старанья ваши — зло!
Спасти от смерти человека для того,
Чтоб сделать зло! — безумцы;
Прочь! ... пусть течет свободно кровь моя,
Пусть веселит... о! жалко! нет монаха здесь! ...
1025 Одни евреи бедные — что нужды?
Они всё люди же — а кровь
Приятна людям! — прочь!
(Срывает перевязи.)

НОЭМИ

Отец мой!

(В отчаяньи)

Он сорвал перевязку! — он умрет.

(Все бросаются опять навязать.)

САРА

О! как он ослабел, несчастный...
1030 Какая бледность покрывает щеки:
Как жалко! ...

ФЕРНАНДО

Дайте пить мне, я горю;
Язык засох... скорее, ради бога!

(Сара уходит за питьем.)

НОЭМИ

Испанец, успокойся! успокойся!
Ты был несчастлив, это видно,
1035 Хоть молод. — Я слыхала прежде,
Что если мы страдальду говорим,

Что он несчастлив, то снимаем тягость
С его души!.. Ах! как бы я желала,
Чтобы ты стал здоров и весел!...

Ф Е Р Н А Н Д О

1040 — И весел!.. (*Стонет.*)

Н о э м и

Я прошу тебя: подумай,
Что я твоя сестра, что тот еврей — отец твой,
И воображение тебя утешит;
Оно дано нам, людям, для того,
Испанец!

Ф Е Р Н А Н Д О

Девушка! ты дочь его!

Н о э м и

1045 Ты отгадал, ты спас отца мне! —
И он тебя спасет. — Я заклинаю
Тебя твоим законом, перестань
Тревожиться печальной думой;
Она вредит здоровью твоему,
1050 Разгорячает кровь.

(*Сара приносит стакан.*)

На, выпей!

Ф Е Р Н А Н Д О

Благодарю! твои слова напитка лучше!...
Когда о мне жалеет женщина,
Я чувствую двойное облегченье! —
Послушай: — что я сделал этим людям,
1055 Которые меня убить хотели? —
Что не разбойники они, то это верно. —
Они с меня не сняли ничего
И бросили в крови вблизи дороги...
... О, это все коварство!.. я предвижу.

1060 Что это лишь начало... а конец!..
Конец...

(вздрагивает)

что вздрогнул я? — что б ни было,
Я уступлю скорей судьбе, чем людям; ...
— Оставь меня покуда! —

(Она встает и отходит; но издали все на него смотрит.)

С А Р А *(подходит к Моисею)*

Скажи, молю тебя, как ты его нашел?
1065 Я это все за сон принять готова! ...

М о и с е й

Пошел к раввину я: он был мне должен;
Он задержал меня часа с четыре,
Хоть против воли: ночь уже была
Темна, и я, в сапог засунув
1070 Свой кошелёк, боясь воров, пошел
Домой. — Луна вставала, над болотом
И между гор густой туман дымился;
Иду я, недалеко уж отсюда,
Густым леском — и слышу звук шагов! ...
1075 Все жилки задрожали у меня,
И я невольно бросился за куст:
Сижу — дрожу — передо мной была поляна,
И месяц ударял в нее лучами;
Шесть человек стояли на поляне,
1080 И слышу: — «этой самою дорогой
«Идти он должен ныне... ну ж не знаю,
«Как он кинжалы наши выдержит. —
«Мне жалко бы его убить до смерти,
«Он малый славный и к тому ж бедняк!
1085 «Да делать нечего, когда велел нам патер
«Его отправить в дальнюю дорогу! ...»
Едва окончена была такая речь,
Как вдруг я слышу крик и звук кинжалов;

Он долго защищался, наконец
1000 Упал, и все они в минуту разбежались,
Как будто мертвый был страшней живого!...
Когда утихло всё, я вышел посмотреть,
Кто был несчастной жертвою злодейства,
И что ж? мой благодетель, мой спаситель! —
1005 Я различил черты его при свете
Луны... он ранен был легко;
Но, странно, не узнал меня,
И будто по природному влеченью
Встал... я понес его... он все шептал,
1100 Но я не понял слов... потоки крови
Бежали на меня... так я принес
Несчастливого сюда!... Бог сделал это чудо!...

С А Р А

И точно, это чудо, Моисей!...

М о и с е й (которая в то время опять села у ног Фернандо.)

Что? утихает боль твоя или нет?...

Ф Е Р Н А Н Д О

1105 Дай руку мне! о нежное создание,
Как обо мне она печется....

М о и с е й (Саре)

Иди постель ему ты приготовь,
Я тотчас сам приду туда....

С А Р А

Да как
Его зовут, кто он таков, нельзя ль узнать?

(Уходит.)

М о и с е й (подходит)

1110 Позволь, одно я у тебя спрошу:
Кто ты, и как тебя зовут? —

Ф Е Р Н А Н Д О

Когда я жизнь свою подвергнул для твоей,
То спрашивал ли: как тебя зовут? ..

(Молчание.)

Меня зовут Фернандо! —

- 1115 Вот всё, что я могу сказать, другое
Пусть спит в груди моей, как прах твоих отцов
В земле сырой! ... я не скажу моих отцов.
Я ни отца, ни матери не знаю! ...
Но полно: я прошу, не спрашивай меня
1120 Вторично об таких вещах! ...
Ты этим ни отца, ни матери не дашь мне! —

Н о э м и

Я буду для тебя сестрой.

Ф Е Р Н А Н Д О

Ты для меня сестрой не будешь!

Н о э м и

- Зачем же отвергать так своенравно
1125 Того, кому ты можешь вверить горесть
Души твоей — ужель различье веры?
Ужели хочешь ты, чтоб я
Раскаялася в том, что иудейка! ..

Ф Е Р Н А Н Д О

- Бог сохрани меня от этой мысли: —
1130 Ты двет пустыни, ты дитя свободы:
Без правил любишь ты, — испанцы только
Без правил ненавидят ближних! ...
У них и рай и ад, всё на весах,
И деньги сей земли владеют счастьем неба,
1135 И люди заставляют демонов краснеть,
Коварством и любовью к злу! ...
У них отец торгует дочерьми,

Жена торгует мужем и собою,
 Король народом, а народ свободой;
 1140 У них, чтоб угодить вельможе или
 Монаху, можно человека
 Невинного предать кровавой пытке! — — —
 И сжечь за слово на костре, и под окном
 Оставить с голоду погибнуть, для того,
 1145 Что нет креста на шее бедняка,
 Есть дело добродетели великой! —
 О боже сохрани меня от мысли,
 Что ты должна принять их предрассудки; —
 Нет! верь, что есть на небе бог — и только! —
 1150 Я сам не верю больше этого! —
 Но между них одно есть существо,
 Но между демонов один есть ангел
 Души моей... но замолчу об этом....

Поэмы

Ты горячишься, это увеличит
 1155 Твое страданье с болью ран твоих;
 Не хочешь ли чего-нибудь? ... усни.....
 Вот мой отец придет: он приготовил
 Постель твою; всю ночь я просижу
 Вблизи тебя... чего ни пожелаешь ты,
 1160 Мы все достанем, только будь спокоен;
 Иль кровь опять начнет течи из ран.

Фернандо (в сторону)

Эмилия далеко от меня;
 О если б эта милая еврейка
 Была Эмилия! ... как скоро бы все рапы
 1165 Закрылись, кроме одной;
 Но рана эта так приятна сердцу!..
 Эмилия! Эмилия! ... быть может
 Умру я здесь, далеко от тебя; —
 И ты моей могилы не найдешь;
 1170 И от последней, от тебя я буду
 Забыт! ... забыт! ...

Моисей

Усни! постель уже готова...

Эй! Сара! помоги поднять его.

(Две еврейки, слуга еврей, Сара и Моисей поднимают слабого Фернанда и уводят. Ноэми одна остается.)

Ноэми

Проникло сожаленье в грудь мою;
Так вот кого я так желала видеть,
1175 Не ведая желанию причины!...
Нет, нет, я не спасителя отца
Хотела видеть в нем;
Испанец молодой, с осанкой гордой,
Как тополь стройный, с черными глазами,
1180 С такими ж черными кудрями
Являлся вображенью моему,
И мною овладел непостижимой силой
И завладел моим девичьим сном; —
Отец мой так его подробно описал. —

(Молчанье.)

1185 О как судьба людьми играет!..
Кто б отгадал, что этот человек,
Недавно спасший моего отца,
Сегодня будет здесь, у нас, облитый
Своею невинной кровью,
1190 Измученный, едва не мертвый?
Мне кажется, я чувствую любовь
К нему — не сожаленье, а любовь!
Как это слово звучно в первый раз!...
Когда он говорит, то сердце у меня
1195 Трепещет; точно как боится,
Чтоб сердце юноши не перестало биться;
Когда ж произношу его название,
Хотя бы в мыслях только я сказала,
Фернандо!... то краснею, будто бы
1200 Самой себя стыжусь или боюсь!...

Чего стыдиться, я не понимаю,
Любви! — все любят — что же тут худого:
Так точно — ничего худого нет в любви; —
К чему же совесть тут мешается,
1205 И будто сердце предостерегает?
Но как же слушаться ее?
Как не любить! — ах! без любви так скучно;
И даже думать не о чем! — о боже!
Храни его! храни обоих нас:
1210 Прости любовь мою! . . я не могу иначе! . .

(Она стоит в задумчивости.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА I

(В доме Алвареца. Спальня Донны Марии. Большое зеркало, стол и стулья.) (Алварец в креслах. Мария перед зеркалом надевает что-то на голову.)

АЛВАРЕЦ

Желал бы я узнать, зачем сюда
Эмилия здороваться пойдет;
Уж верно плачет о своем любезном
Иль с цитрою мечтает на балконе. —
1215 Вот дочери! — От них забот гора,
А нет ни утешенья, ни добра. —

Д о н н а М а р и я (оборачиваясь)

Как думаешь, любезный мой супруг,
Идет ли мне вот это ожерелье;
И можно ли так показаться в люди?
1220 Оно не дурно! . . .

АЛВАРЕЦ

Все к тебе идет. —
И если б ты явилась мне теперь
В измаранном и самом гадком платье,

То, я клянусь мечем отцовским,
Любил бы я тебя как прежде,
1225 И столько же прекрасна ты б казалась
Моим глазам.

Д о н н а М а р и я

Неужли? ах, мой милый!..

(В сторону.)

Он думает, что только для него
Я одеваюсь, как прилично мне. —
Возмсияно ль быть самолюбиву так,
1230 Возможно ль быть так глупу — как мужья?..
Да странно, что так много требуют от нас;
Ужель мы созданы блистать красой своею
Для одного лишь в свете? —

А л в а р е ц

Говори я

Тебе уж о намереньи своем,³
1235 Иль нет? ...

Д о н н а М а р и я

А что такое?

А л в а р е ц

Слушай:

Хочу я замуж выдать дочь свою;
Бжюсь, чтоб не ушла она с Фернандо;
Жених готов: богат он и умен....

Д о н н а М а р и я

Ах, милый друг, не рано ли?
1240 Нет, погоди — она так молода.

А л в а р е ц

Да слушай: ведь жених-то редкий;
Он храбр, в честях, любезен и богат....

Д о н н а М а р и я

Да хочет ли он сам жениться?

А л в а р е ц

Я покажу тебе письмо его,
1245 Оно вот в этом ящике лежало.

(Хочет отпереть ящик у стола. Мария смущенная подходит в страхе. Он дергает.)

Да что ж? — он заперт у тебя — дай ключ? ..

Д о н н а М а р и я

Что хочешь ты?

А л в а р е ц

Дай ключ!

Д о н н а М а р и я

Что?

А л в а р е ц

Ключ мне!

Д о н н а М а р и я

Ключ!

Ах боже мой, я верно затеряла!

Да после мы найдем.

А л в а р е ц

Как после! для чего

1250 Не тотчас?

Д о н н а М а р и я *(в сторону)*

Если он увидит, я пропала!

(Ему) Да после я найду письмо твое! ...

Зачем сердиться из пустого — как смешно!

А л в а р е ц

И ключ потерян — чорт возьми! — досадно! —

Слуга (*входит*)

Ждет лошадь у крыльца. — И все готово. . . .

Алваред

1265 А я совсем забыл, что надо ехать;
Прощай, моя Мария — до свиданья.

(Целует ее и уходит.)

Донна Мария (*одна*)

Ах! — наконец от сердца отлегло! ..
Переложу в другое место я
Подарок патера Сорриния с письмом

1269 Его. —

(Вынимает ключ из пазухи и отпирает, взяв коробку с жемчугом.)

Прекрасный жемчуг, нечего сказать! . . .

Алмазы в кольцах точно звезды блещут!
За это мне не должно помешать
Увезть Эмилию! . . . о старый сладколюбец,
1265 Богат ты. . . оттого твои подарки малы;
Но так и быть, согласна я
На предложение твое, Соррини!
Эмилия самой мне надоела. —

Но впрочем этим ей не много зла
1270 Я сделаю. . . невинной девушке
Приятно быть любимой стариком,
Как старой молодым; затем
Что пылкость одного бесчувствие другого
Обыкновенно заменяет!

1275 Наскучила уж мне Эмилия давно.
Покуда здесь она, боюсь
Я пригласить к себе кого-нибудь. —
И хорошо, что патер захотел
Избавить от нее; и жалко только,
1280 Что мужа моего увезть никто не хочет! ..

(Смотрит на ящик Сорриния.)

Какое множество природных недостатков
Покроют эти малые алмазы,
Как много теней в блеске их потонет!..
И за подобное благодаянье,
1285 Мне, не пожертвовать бессмысленной девченкой,
Которая ребяческой любовью
Вскружила голову свою? — ха! ха! ха! ха!

(Смотрит письмо Сорриния, которое было в ящике.)

Мой муж, я думаю, уехал надолго,
И нынче наш монах пришлёт людей,
1290 Которым и вручу подарок свой! —
А для меня же лучше, чтоб Соррини
Ее имел, чем муж законный. —
Алмазы, жемчуг градом на меня
Посыплются, и я поеду в город,
1295 И удивленье поразит моих соперниц,
Когда явлюсь в Арену; я сто глаз
У них украду силой красоты.....
Никто не отгадает, что сей жемчуг
Ценою слез невинных куплен!.....
1300 Но! — я придумала. — В Мадрит отправлюсь,
Там получу прощение грехов,
И совесть успокоится моя...

*(Ставит ящик с жемчугом на кровать и оборачивается. Эмилия
входит бледная, в черном платье, в черном покрывале и
с крестиком на груди своей.)*

Д о н н а М а р и я

Здорова ли, моя Эмилия?
Как ты спала?....

Э м и л и я

Благодарю вас;
1305 Спросите лучше, как я не спала.
Уж сон давно бежит моих ресниц...
С тех пор...

Д о н н а М а р и я

О! знаю, знаю, милый друг;
Я чувствую вполне твоё несчастье
И все бы отдала, чтобы помочь тебе;
1310 Клянусь душой! . . .

Э м и л и я *(с нежным упреком)*

Итак, одно лишь слово
Всего дороже было вам. —

Д о н н а М а р и я

Ты мне простишь. —
Не знала я, что любишь ты так сильно,
И только остеречь тебя желала.
Но ныне я ошибку ту заглажу. . .

Э м и л и я

1315 Один спаситель мертвых воскрешал.

Д о н н а М а р и я

Зачем ты так бледна и в черном платье
И в черном покрывале?

Э м и л и я

Я слыхала,
Что черный цвет печали цвет.

Д о н н а М а р и я *(берет ее за руку)*
О не грусти, я всё поправлю.

Э м и л и я

1320 Что отнял бог, того не отдадут
Нам люди. — А что люди взяли,
То может возвратить одна могила.

ДОННА МАРИЯ

Ты от Фернандо это слышала наверно!
О! памятлива ты! —

(Эмилия отворачивается. —)

Но успокойся! —

- 1220 Тот, кто достоин был воспоминанья,
Тот и тебя достоин. Испытанья
Пройдут. — И я тебе клянусь,
Что упрошу жестокого отца. —
Позволит он соединиться вам;
1230 И счастье опять украсит
Твои ланиты пламенным румянцем;
Не плачь, не плачь — не все гроза бушует,
Проглянет солнце, и цветок, измятый
Порывом ветра, встанет обогреться. . .

Эмилия

- 1235 Не смейтесь над несчастьем, чтобы вам
Не заплатило небо тем же.

ДОННА МАРИЯ

Боже

- Храни меня смеяться над тобой; —
Я говорю, что скоро твой любезный
Фернандо будет муж твой;
1240 Поверь: мои старанья совершат
Блаженство то, к которому так сильно
Стремишься ты ребяческою мыслью.

Эмилия (с рыданьем бросается к ногам Марии и обнимает колени)

- Я не ищу блаженства — нет его,
Нет в свете ничего — Фернандо умер —
1245 — Он умер, — умер — он погиб навеки.
О! плачьте обо мне все люди, все создания,
Все плачьте — если ваши слезы

Сравняются когда-нибудь с моими;
Мой стон могилу потрясет, — о плачьте! —
1350 Он — умер — умер — он погиб навеки. —

Д о н н а М а р и я

О поднимись! ты бредишь, ангел мой,
Встань, встань.

Э м и л и я *(все на коленях, но подняв голову)*

Исполни просьбу сироты.

Д о н н а М а р и я

Исполню, все исполню, только встань;
И отдохни — встревожилась ты слишком.

Э м и л и я *(встает)*

1355 Так выслушай, о чем прошу тебя.

(Исцелует руку ей.)

Когда прощались мы в последний раз,
В ту ночь — он мне сказал: «иди
Скорее в монастырь, иди в обитель,
Сокрой от света добродетель сердца»; —
1360 Молю тебя, молю тебя как нищий, —
Не помешай уйти мне в монастырь
Сегодня... помоги мне — заклинаю —
Тебе заплотит тот, кто всем заплотит.

(Кинув умоляющий взгляд на донну Марию.)

Фернандо умер — я хочу исполнить
1365 Его желанье!.... он меня любил!.....

(Молчанье.)

Д о н н а М а р и я

Но если он не умер, если
Тебя пустые обманули слухи?...
Но, если станет он искать тебя,

Чтоб к алтарю вести невестою своѣй,
1270 И вдруг увидит в черном покрывале
В ряду монахинь — что с ним будет?
Ужели ты об нем не пожалеешь?
Не пожалеешь ты о счастье,
Которого б могла дожидаться? ...
1275 Какая слабость! — где твое терпенье! ...

Э м и л и я

Мое терпенье?

(Поднимает глаза к небу.) (Тихо в сторону.)

Он был жив, — и я

Терпела! —

Д о н н а М а р и я

Выкинь из ума

Твой глупый замысел. Поверь мне,

Пустые слухи обманули

1280 Тебя... поверь мне... я уж знаю,

Что говорю.

Э м и л и я *(с укоризной)*

Его не воскресить вам.

Вы не имете подобного искусства.

— Я вас просила об одном — вы не хотели

Исполнить просьбы самой униженной! ..

(Хочет уйти.) (Донна Мария удерживает ее.)

Д о н н а М а р и я

1285 Так слушай же: вчера бродила я

В саду... и под вечер зашла я в рощу:

Вдруг, вижу, человек ко мне подходит.

Он издали все следовал за мною. —

То был Фернандо... он упал к моим ногам;

1290 Он плакал, обнимал мои колени,

И сделал то, что обещалась я

Составить ваше счастье. Твой отец

Уехал на два дни — меж тем
Вы можете выдаться — а потом
1305 К ногам родителя вы упадете,
И я соединю свои моления...

Эмилия

О, это слишком!... я не верю....

Донна Мария

Клянусь тебе, что жив он... и увидишь
Его ты скоро.... что с тобой?.....

Эмилия

—..... Мне дурно!
1400 О боже!... голова кружится. — Кто б подумал?
(Упадает в слабости на стул.)

Донна Мария

Какое детство! — что с тобой? скрепись!...
(В сторону) Я заманю голубку в сети;
Я поведу на тайное свиданье;
Там будет шайка дожидаться, верно;
1405 И тут же схватят и умчат ее.
Благодари мой ум, Соррини! — Он искусен! —

Эмилия (встает)

Нет! ничего. — Простительная слабость! —
Так тяжело я мучилась, что счастье
Мне тяжело..... он жив! о боже!
1410 Прости мой ропот!... как я легковерна,
Служанка мне сказала, и я тотчас
Поверила обманчивым рассказам! —
О! видно, что печаль родня нам, людям,
Когда мы ей скорей веселья верим.

(Марии.)

1415 Благодарю вас.... мой укор напрасный
Вас огорчил.... простите вы меня? —

Я слишком мучилась! Скажите:
Где я с ним встречусь?

Д о н н а М а р и я`

Сегодня мы пойдем в густую рощу;
1420 Там на поляне есть высокий дуб,
С дерновою скамьей. — И там увидишь ты
Фернандо. — Не счастлива ль ты
Одной надеждой? для чего
Смущала так предчувствием себя?
1425 Поверь: невинную любовь
Хранят святые ангелы, как стражи! —
Дитя! дитя! — ... и вот вся горесть
Рассеялась — и в монастырь не хочешь! ...
Но не стыдись ребячеством своим:
1430 Оно есть добродетель, потому
Что, как все доброе, не долговечно! ...

Э м и л и я

И я его увижу! .. он не умер! —

Д о н н а М а р и я

Увидишь — и поверишь мне совсем.

(Эмилия устремляет на Марию взор, хочет что-то сказать, но волнение мешает ей. Она целует крепко мачехе руку и, закрыв лицо, убегает.)

Д о н н а М а р и я *(глядит вслед)*

Ступай! ступай! .. и жди спокойно
1435 Свиданья, вместо гибели своей.
Ступай! — тебя старик излечит скоро
От бредней пламенной любви. —
Поплачешь ты, потрусишь ты, пожмешься,
Поморщишься — но наслаждение
1440 Прогонит ужас — после все пройдет! — —
Создатель мой! ужели точно

Мое так дурно предпринятье, что сама
Я это чувствую? — что ж тут худого?
Она счастливой будет у Соррини,
1445 Чем здесь; когда она ему наскучит,
С приданным выдаст замуж он её;
Быть может, так случится, что Фернандо
Получит руку бедной девы...
Но — что бы ни было, я все избавлюсь
1450 От любопытных глаз, и мой любимец
Бесстрашней будет навещать меня...
Так все взаимно в этом свете: —
Соррини благодарен мне, а я ему!..

(Уходит.)

СЦЕНА II

(В горах перед жилищем Моисея. Дикое местоположение. Скалья направо под большим дубом, возле коего сделано в роде белой палатки, где сидят служанки и слуги жида и работают и поют свою печальную песню.)

ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ

I

Плачь, Израиль! о плачь! — твой Солим опустел!.....
1455 Начуже в раздольи печально житьё;
Но сыны твои взяты не в пышный предел: —
В пустынях рассеяно племя твое.

II

Об родине можно ль не помнить своей? —
Но когда уж нельзя воротиться назад,
1480 Не пойте! — досадные звуки цепей
Свободы веселую песнь заглушат!...

III

Изгнанное пеплом посыпьте чело,
И молитесь вы ночью при холодной луне,
Чтоб стенанье израильян тронуть могло
1485 Того, кто являлся к пророку в огне!...

IV

Тому только можно Сион вам отдать,
Привести вас на землю Ливанских холмов,
Кто может утешить скорбящую мать,
Когда сын ее пал под мечами врагов.

ФЕРНАНДО *(медленно входит)*

1470 Что золото? какая это вещь,
Когда оно могло б составить счастье
Мое? . . . металлы как и другой!
Или дал бог ему такое право,
Каким лишь редко люди обладают? . . .

(Опять начинают песню.)

1475 Какой печальный голос! эти люди
Поют об родине далеко от нас,
А я в моем отечестве не знаю,
Что значит это сладкое название. . . .
Я в мире не имею ничего почти.
1480 А все желал бы больше, но зачем? . . .
Чтоб новыми желаньями томить
Себя? чтобы опять ловить мечты?
Нет! пусть останусь я каков теперь;
Пусть никогда не буду счастлив, чтоб
1485 Не сделаться похожим на других.
В страданиях жизнь; я в них живу, я к ним привык,
Никто их не разделит. . . . и тем лучше,
Для тех людей, которые б хотели
Их разделить. —

(Поэмы входит.)

Где твой отец?

Поэмы

. Ушел

1490 По делу он. . . на что тебе отец мой?

ФЕРНАНДО

Хотел бы я благодарить его! . . .

Он спас мне жизнь... и я его стараньем
Теперь здоров как прежде.....

Ноэми (*быстро*)

Ты здоров?...

ФЕРНАНДО

Да, я здоров как человек, который
1495 Так часто болен был, что старую болезнь
Болезнью не считает!...

(*Садится на скамью. Она возле него.*)

Ноэми

Ты должен долее у нас остаться!
Поверь, не вовсе зачечились раны
Твои..... и чем тебе здесь худо?..
1500 Останься здесь еще. Ты сам ведь говорил,
Что у тебя пристанища нет в свете.....
Ты верно здесь останешься, испанец?..

ФЕРНАНДО

... Нет....

Я не хочу обременять вас больше
Моим присутствием — мне надо....

Ноэми

1505 Ужели благодарность тяготит
Тебя?... я этому не верю.
Не говорил отец мой так,
Когда от гибели его ты сам избавил....

ФЕРНАНДО

Я раз уж был неблагодарным! и боюсь
1510 Вторично быть таким; но впрочем
Я не могу остаться здесь никак.
Я не могу.... не должен.... не хочу!..

Ноэми (*в сторону; встав*)

Итак, нам разлучиться должно;
Итак, моя любовь.... о, сжался, небо!

(Ему.)

- 1515 Послушай: я твои лечила раны,
Моя рука была в крови твоей,
Я над тобой сидела ночи, я старалась
Всем, чем могла, смягчить ту злую боль;
Старалась, как раба, чтоб даже
1520 Малейший стук тебя не потревожил....
Послушай, я за все мои старанья
Пропу одной, одной награды.....
Она тебе не стоит ничего;
Исполни ж эту малую награду! —
1525 Остаься здесь еще неделю.....

Ф Е Р Н А Н Д О

Не искушай меня лукавой речью:
Я уж сказал, что не могу; мне должно прочь, *(сильно)*
Ты хочешь знать, зачем?

(Показывая ей портрет Эмили)

О! — на, взгляни сюда!.....

(Она отворачивается, взглянув, и закрывает лицо.)

- Вот женщина! она не может видеть
1530 Лица, которое не уступает
Ей в красоте. —

(Молчанье.)

Так! так! я должен к ней.

С опасностию жизни я увижу
Эмилию!

(Ей)

Где твой отец?

(Подходит и видит, что она плачет.)

О чем ты плачешь?...

Н о э м и

Не думала я плакать! —

ФЕРНАНДО

Стало быть

1535 Ты плакала не думавши. — Скажи,
О чем? ... скажи, не я ль виновен в том? —
Остатком горьких слёз, в груди моей
Хранящихся, я выкуплю твои. —
В лета надежд не прячут слёз! О чем ты
плачешь? ..

Ноэми

1540 О том, чего ты дать не можешь мне;
О внутреннем спокойствии.

ФЕРНАНДО

Как рано

Его ты потеряла, если правда,
Что говоришь!

Ноэми *(в сторону)*

Скажу ему, что он

В том виноват, скажу, что я его
1545 Люблю, и упаду в его объятия;
Он не погубит, он великодушен. ...
Но что хотела я? — другая уж владеет
Душой Фернандо... что хотела я?
Но нет, нет — нет, она любить не может
1550 Как я; она не обтирала крови
С его глубоких ран, она не просидела
У ног его ни ночи, трепеща,
Чтобы желанный сон не превратился
В сон беспробудный! нет! нет! нет! ...
1555 Она любить его как я не может! —

(Входит Моисей.) (Ноэми замечает его, идет медленно навстречу. Он ее обнимает.)

Моисей *(печально)*

Ну, дочь моя. Скажу тебе я новость! ...
Сегодня.

ФЕРНАНДО *(подходит мрачно)*

Моисей! благодарю тебя
За попечения твои...

(Протягивает руку.) (Моисей медлит.)

Дай руку;

Не думай, что боюсь я оскверниться,
1560 Не почитай Фернандо за глупца;
Ты человек... и ты мой благодетель.
Благодарю... я уйду отсюда!....

МОИСЕЙ

Так скоро? как?...

ФЕРНАНДО

Не возражай, еврей! —
Я до тебя имею просьбу... лишь одну,
1565 Одну: дай мне червонцев пять взаймы.
Я знаю, что жида все деньги любят,
И христианам не вверяют их;
И в этом правы. — Но меня ты знаешь!
Я преступление свершу, но всё отдам
1570 Твои червонды... вот вся просьба. —

МОИСЕЙ

Куда ж ты хочешь? для чего идешь!...

ФЕРНАНДО

Недалеко живет отсюда
Дон Алварец; в его саду когда-то
Мы встретились с тобою. Я к нему
1575 Хочу идти просить гостеприимства:
Я был воспитан там, от юных лет.
Но здесь мне оставаться невозможно,
На это есть причины... я клянусь,
Что возвращу тебе червонды....

1580 Ты знаешь, в свете деньги нужны,
Чтобы исполнить предприятие....
И в случае, что он меня не примет
В свой дом.....

Моисей (*с удивлением*)

Дон Алварец! Дон Алварец!...

Ах! Боже мой! тот беден, кто постигнут
1585 Твоим палящим гневом... у меня
Есть дочь —... я понимаю это горе.
Невероятно.. страшно!

Фернандо

Что случилось?

Моисей

Несчастье большое... Ах, злодеи!
Злодеи..... ад не так искусен....
1590 Мне нынче самовидец рассказал.....

Фернандо

Зловещий ворон!

(*В сильном движении.*)

Моисей

Ада мало им...

Такого ангела... вот вы услышите!
Горою встанет волос ваш; не слезы — камни
Уроните из глаз вы..... вот испанды! —

(*К Фернандо.*)

1595 Вот ваша инквизиция святая!
Теперь не смейте презирать евреев....

Фернандо

Зловещий ворон!... что такое?...
Сейчас скажи! гранитным этим небом

Клянусь, клянусь твоим законом, я как тигр
1000 Тебя на части раздери...

(Еврей в изумлении, Фернандо хватает его за руку; тише, дрожащим голосом)

Ты видишь,
Я ума лишаюсь!... человек!
Молю тебя, скажи мне, что случилось?...

Ноэми

Как он дрожит?... отец мой, говори
Скорей... взгляни, какая бледность!.....

Моисей

1005 У Дона Алвареда дочь была!

Фернандо *(вскрикнув)*

Была!..

(Молчание.)

Я тверд! не бойся продолжать;
Какая мне нужда до этой дочери...
И мало ль дочерей на свете...

(Принужденно.)

ха! ха! ха!...

Я тверд!...

Моисей

Еврей знакомый рассказал мне
1010 Печальный случай.... (он подслушать где-то
Умел злодеев). — Есть доминиканец,
Иль езуит, по вашему не знаю, —
По имени Соррини.... и хоть стар,
Он любит женщин. — Подкупив злодеев,
1015 Он им велел похитить непременно
Дочь Алвареда..... нынче жертву
Негодные на гибель повлекли.
Не понимаю только, как могли

Опи успеть в своем ужасном деле!....

1820 Отца-то дома не было, я слышал.
Погибнет девушка... а жалко! жалко! —
Я четверть бы именья тотчас дал,
Чтобы её спасти.... но вряд ли можно! —

(Фернандо хочет что-то сказать. Поднимает руки... вдруг с невольным стоном опускает и быстрыми шагами с отчаяньем уходит в горы.)

Моисей *(пораженный)*

Куда?.... куда... остановите! удержите
1825 Его!... он в бешенстве!...

Ноэми *(смотрит вслед)*

Взгляни: вот он взбежал
Уж на гору... бежит, остановился....
Над самой пропастью.... он упадет... но нет!....
....Идет сюда....

(Бросается отцу на шею.)

Зачем, зачем, отец мой,
Сказал ему ты эту новость?...

Моисей

Дочь моя!

1830 Все воля божия! — никто из нас не может
Противустать ей! тот, кто сотворил нас,
Имеет право с нами поступать,
Как хочет....

Ноэми

— Для чего ж он дал нам душу?
Зачем способность дал любить, страдать,
1835 Когда он верно знал, что муки есть
Неизлечимые, что можно обмануть
Любовь?... зачем нас бог оставил?..

(Она уходит.) (Фернандо возвращается.)

ФЕРНАНДО (*подходит*)

Ты думал, я заплачу, старый!
Ты этого хотел, но женская печаль
1640 Не устыдит моих ланит!... Бесчеловечный!
Я отомщу.... чтоб целый мир... я то свершу,
Что... я не знаю сам еще, но землю
Мой подвиг испугает... ты подумал,
Что я заплачу? — нет! клянусь:
1645 Скорее разорвется это сердце,
Чем я заплачу.....

Моисей (*берет его за руки*)

Успокойся! объясни мне.....
Твое отчаянье... не сожаленье
Одно.....

ФЕРНАНДО

Старик!.. старик!.. ты жил покойно,
Не знал страстей.... во мне они кипели
1650 Сильней, чем все земные бури. — О! проклятье
Тому, кто дал мне жизнь. — Несправедливый бог,
Зачем казнить меня через других,
И ангела губить, чтоб наказать безумца
Ничтожного? — иль также в небесах
1655 Есть пытки?..... я терпел — и полно мне
терпеть!
Повиновался я судьбе — довольно;
Я мог быть счастливым.... довольно,
Довольно.... никогда не буду счастлив....
Отныне отдаюся мести,
1660 Союз с землей и небом разрываю.....
Старик, дай денег!..... с этим я прорвусь
В его жилище.

Моисей (*дает денег*)

Вот! возьми!..

ФЕРНАНДО

Эмилия, — моя!

В бесчестьи иль невинная, моя;
Живая или мертвая, — моя.
1665 О! как я отомщу... прощай, отец.....
Я своего не знаю.

(Обнимает его крепко.)

Мстить прекрасно!
Благослови меня!.. иду на смерть — прощай.

(Уходит.)

Моисей *(поднимает руки)*

Услыши, бог, молитву иудея,
Храни его от преступления!....
1670 Ты можешь удержать порыв страстей,
Вселить покорность, веру так легко,
Как усмиряешь вихри гор... Ты бог
Израиля, ты бог Ерусалима!.....

(Уходит.)

СЦЕНА III

(Комната в доме у Жида, как в 2-м действии.)

Ноэми *(за нею Сара)*

Не утешай меня! не утешай меня!
1675 Злой дух меня сгубил! он предвещал
Мне радость и любовь — любовь он дал,
А радость он похоронил навеки! —
Теперь мы больше не увидимся с Фернандо;
И я могу открыто плакать,
1680 Закона не боюсь. — О! я люблю
Его как бога... он один мой бог.
И небо запретить любить его не может.
Меня не понял он, другую любит,

Другую, слышишь ли, другую!... я умру!
1085 Не утешай меня! не утешай меня!

(Ломает руки.)

САРА

С тобою плакать вместе я хочу,
Когда тебя нельзя утешить...

НОЭМИ

Плакать!

Тебе ль со мною плакать?.. любила ль ты
Как я?... любила ль чужеземца,
1090 Любила ль христианина, была ли
Им презрена как я?.. Ах! Сара! Сара!
Мое блаженство кончилось надолго!
И вот плоды моих надежд, мечтаний,
Плоды недоспанных ночей и беспокойств!....
1095 О, сжался надо мною, небо! —
Скорей в сырую землю, поскорей,
Покуда я себя роптаньем не лишила
Спокойствия и там.....

САРА

Старайся

Рассеяться!.. в твои лета позабывают
1700 И самую жестокую печаль.
Вот твой отец придёт! Теперь
С раввином он беседует
О чем-то занимательном и важном.
Он новостью тебя займет.

НОЭМИ

Я проклинаю

1705 Все эти новости, одна уж
Меня лишила счастья... а другая
Мне не отдаст его. — Ах, Сара!
Все кончено! все кончено!

(Моисей вбегает как бешеный.)

Моисей

- Дочь! дочь! дочь!.. он нашелся!
1710 Зачем теперь? зачем так поздно... он нашелся!..
Твой брат... мой сын!.. сын!.. я не знал....
Жестокий случай. Так!... я не прижал
Его к груди; и не прижму... найден,
И в тот же миг потерян. О судьба!
1715 Земля и небо, ветры! бури! гром!
Куда вы сына унесли? зачем отдать,
Чтобы отнять.... и христианин!
Возможно ли? — мой сын..... я чувствовал,
Что кровь его — моя.. я чувствовал,
1720 Что он родной мой.... о Израиль!
Израиль!.. ты скитаться должен в мире,
Тебя преследуют стихии даже...
И бог твой от тебя отворотился.
Мой сын! мой сын!...

Сара

- Где ж он? зачем не здесь?
1725 Кто ж он?.. и кто сказал... что сын твой!

Моисей

- О горе! горе! горе нам! он здесь был —
Раввин принес мне доказательства... я верю,
Что он — мой сын! — я спас... он спас меня.....
И он погибнуть должен.... не спастись
1730 Ему вторично от руки злодеев..
Ноэми! горе! горе для тебя!
Фернандо — брат твой!
Испанец — брат твой!
Он гибнет; он родился, чтоб погибнуть
1735 Для нас! — он христианин!... он твой брат!

(Ноэми упадает без чувств на пол. Сара спешит к ней.)

Пускай умрет и дочь... и я!... у бога
Моих отцов нет жады... мой сын! мой сын!

(Ломает руки и стонет.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА I

(В доме Соррини. — На столе бумаги и книги и песочные часы.)

Соррини (входит)

Сегодня, может быть, увижу я
Мою красавицу. — Мою! — зачем же нет?
1740 — Она моя, так верно как я плут.
Когда я сам с собою, то никак
Себя я не щажу. — Зачем? — Я плут.
Я это знаю сам, зачем скрываться
Перед собой? — Я плут, но умный плут.
1745 Да впрочем я не вижу тут худого;
Я сотворен, чтоб жить и наслаждаться.
И всеми средствами я должен достигать
Предположенной цели. — Я достиг —
И умный человек. — Не удалось — глупец!
1750 Так судят люди, бóльшей частью.
Великий Инквизитор обещал
У нашего отца святого выпросить
Мне шапку кардинала, если я
Явлюсь ее достойным — то есть,
1755 Обманывать и лицемерить научусь!
О! это важная наука в мире! —
Наука женщин! с нею прямо в папы; —
И этому есть доказательства у нас. —

(Молчанье.)

В кровавый путь отправлен уж Фернандо....
1760 Один лишь Алварец... — да этот плох! —
О! бедная Эмилия; давно ли
Сказала ты, что старику смешно
Любить и невозможно?... но сегодня
Ты мысли переменишь...

(Садится.)

Говорят,
1765 Что женщины должны быть неприступны

- Для нашего сословья; что закон велит.....
Ужель закон в сей толстой книге
Сильней закона вечного природы?
Безумец тот, кто думал удержать
1770 Ничтожным правилом, постановленным
Движение природы человека;
Он этим увеличил грех — и только,
Дал лишний совести укор и между тем
Желание усилил запрещеньем! —
1775 Пострижен был насильно я в монахи;
Почти насильно (в пылкой юности
Не можем понимать мы важной пользы); —
Пускай, пускай они за всё ответят,
Что сделал я; пускай в аду горят
1780 Они..... но что такое ад и рай,
Когда металл, в земле отрытый, может
Спасти от первого, купить другой?
Не для толпы ль доверчивой, слепой,
Сочинена такая сказка? — я уверен,
1785 Что проповедники об рае и об аде
Не верят ни в награды рая,
Ни в тяжкие мученья преисподней. —
Да впрочем добрый смысл велит не верить,
Что души будет вечный жечь огонь;
1790 Что черти за ноги повесят тех,
Которые ни рук, ни ног иметь не будут. —

(Берет книгу, перо и бумагу.)

Займусь!

(Кладет.)

- Нет, что-то я не в духе!
Кто бы поверил, что в мои лета
Хорошенькой девчонки ожиданье
1795 Могло смущать, тревожить, беспокоить? —
Я все не понимаю, для чего
Мне не годится женщину любить;
Как будто бы монах не человек?

(Смотрит на часы.)

Часы бегут — и с ними время; вечность,
1800 Коль есть она, все ближе к нам, и жизнь
Как дерево от путника уходит.
Я жил! — Зачем я жил? — ужели нужен
Я богу, чтоб пренебрегать его закон?
Ужели без меня другой бы не нашелся?...
1805 Я жил, чтоб наслаждаться, наслаждался,
Чтоб умереть... умру.... а после смерти? —
Исчезну! — как же?... да, совсем исчезну....
Но если есть другая жизнь?... нет! нет! —
О наслажденье! я твой раб, твой господин!...

(Звонит.) (Слуга входит.)

1810 Не позабудь, что я тебе сказал.
Когда подъедут близко удалцы
Мои, то киньтесь вы с оружием, толпой,
И, будто бы освободивши силой,
Её сюда скорее приведите,
1815 Да чур не забывать, что вы без языков,
А то.... меня ты знаешь коротко!
Возьми ж себе заранее награду

(дает кошелек)

И раздели другим..... ступай же.

(Слуга берет кошель и целует руку.)

С Л У Г А

Все исполню.

(Соррини подходит к окну.)

С О Р Р И Н И

Да, кажется, я вижу пыль. Ужели
1820 Они спроворили все дело? Донна
Мария лакома на жемчуг,
Как видно; впрочем ей мешала
Моя красавица, как лишнее бревно
В строеньи дома; сам его не дашь,

1825 А как попробит, так легко расстаться.

(Глядя в окно.)

Они! так точно!.. ближе подъезжают;
Вот и мои спасители бегут... сраженье!
Железо о железо бьется и стучит
Безвредно.... искры сыплются кругом.
1830 Так в споре двух глупцов хоть много шуму,
Да толку нет..... как кровь моя кипит
В полужасошшем сердце!.. ну,

(смотрит)

СХВАТИЛИ

Эмилию и тащат..... торжество!
Victoria! ¹... теперь я говорю
1835 Отважно: veni, vici ²— потому
Что я еще девицу не видал!.....

(Отходит от окна.) (Слуга входит.)

В лице твоём победу я читаю:
Веди сюда...

(Слуга ушел.)

Victoria, Соррини!....

(Потирает руками.)

Поплачет Алваред, поплачет, покричит,
1840 Порвет седые волосы... а не узнает,
Где дочь его..... ха! ха! ха! ха! победа!.....

(Вводят Эмилию; Соррини дает знак; люди уходят.)

Э м и л и я

Где мой спаситель!—.. ах! отец Соррини,
Не вам ли я обязана спасеньем?
Вознагради вас боже так, как я
1845 Желала бы!.. о мой спаситель!..

¹ Победа.

² Veni, vidi, vici (лат.)— пришел, увидел, победил.

Соррини

Я христианский долг исполнил только.

(Идет и запирает дверь.)

Эмилия

О, возвратите поскорей меня
Родительскому дому.... мой отец

В отчаянии будет, если он

1850 Узнает про ужасный этот случай!

Со мной гуляла мачеха моя

В саду, и вдруг злодеи ухватили

Меня, связали, повлекли с собой. —

Окончите благодеянье ваше!..

1855 Велите отвести меня домой

Как можно поскорей... что мой отец

Подумает, что скажет он?..

(Плачет.)

Соррини

Эмилия! ты вся дрожишь. Как можно

Теперь тебе домой отправиться. — Теперь?..

1860 Ты так слаба..... нет, отдохни подоле

здесь;

Побудь подоле у меня... зачем лишать

Меня такого счастья...

Эмилия

Ради бога!

Я не могу остаться здесь у вас!.. —

Я не должна...

Соррини

Зачем же ты не можешь,

1865 Мой ангел! кто тебе мешает

День, два и три здесь отдохнуть?

Эмилия

День, два.. и три!...

Соррини

Чему дивиться тут?..

Эмилия

Я вас не понимаю? —

Соррини

День, два, три,

И более останешься ты здесь

1870 И ежели понравится тебе,

То можешь ты остаться вечно... то-есть,

(в сторону)

Пока ланиты не поблекнут, и глаза

Не потеряют пламень свой волшебный.

Эмилия

Отец Соррини!

Соррини

Да, я не шучу;

1875 Ты там была рабой — здесь будешь ты царицей;

Мой дом и всё, что в нем, твоё,

А ты моя.

Эмилия

Какое право? —

Соррини

Силы....

Я спас тебя — вот право — и довольно!

Эмилия

Вы позабыли, кто вы! как могу

1880 Я с вами жить! что это значит!...

Соррини

Не горячись.

(Берет ей руку.)

Красавица! любовь

Не смотрит на лета своих печальных жертв.
Ты видишь, я был прав, когда сказал,
Что может и старик любить...

Эмилия

Соррини!

(Вырывает руку.)

1885 Оставь меня... бесчестный человек!
Когда судьба меня случайно отдала
Во власть твою, ты оскверняешь
Гостеприимство... что ты хочешь? Боже!
Спаси меня, спаси, святая дева!....

Соррини

1890 Скажу тебе: святых здесь нет... итак....

Эмилия

Конечно только демоны одни
Живут с подобным извергом... но бог
Услышит вопль невинной девушки!

Соррини

Нас опыт научает в свете
1895 Не упускать благоприятный случай.
Ну, поделий меня на первый раз.

Эмилия *(отворачивается дрожа)*

Так вот моя судьба.

(Ему.)

Прочь, прочь злодей!...

Соррини

Ты думаешь, что ты теперь царица
В моем дому? Нет, это будет после,
1900 Когда все сделаешь, что я скажу,
Когда в мои объятия упадешь.

Эмилия

В твои объятия — никогда!

Соррини

Послушай;

Тебе слова пустые не помогут;
Да или нет... два слова могут только
1905 Подействовать на сердце это. Если
Ты скажешь *да...* то для тебя ж приятней!
А если *нет...* то берегись упрямства!
Оно к добру не доведет. Покорность
Одна лишь облегчит твою судьбу...
1910 Но впрочем я не вижу твоего несчастья!...
Любовь мою нельзя назвать несчастьем;
Умею я любить и награждать,
И ни одна прекрасная девица
Не вырывалась из моих объятий,
1915 Когда почувствовала пламень груди
Моей. — Поверь, старик, такой как я,
Любить умеет лучше юноши:
Все опытность, мой друг!....

Эмилия (*после минуты молчания*)

Знавал ли ты

Спокойствие души, знавал ли ты
1920 Надежду, радость.... счастье....
Всем тем, что ты знавал и не знавал,
Чему ты верил, от чего страдал,
Всем тем, что страшно для души твоей,
Коль есть в тебе душа, бессовестный злодей,
1925 Я заклинаю на коленах... пощади,
(*становится на колена*)

О пощади... оставь меня! я буду
Молчать о всем, что слышала, о всем,
Что знаю... только пощади меня!...
Не тронь моей невинности; за это
1880 Грехи твои, и самые злодейства
Простит тебе всевышний. — Так, Соррини! —
Но если ты..... тогда — умру я! и к тебе
Придет моя страдальческая тень
И бледною рукой отгонит сон...
1885 О пощади..... клянусь молчать до гроба!...

С о р р и н и

Глупец, кто верит женским обещаньям,
А пуше женской скромности. — Да, да!
Не всё ль равно на нитку привязать
Медведя, и надеяться, что он
1940 Не перервет её, чтобы уйти;
Невольно проболтается язык твой....
Нет! я теперь в таком уж положении.
Что предо мною смерть или победа
На волосе висят... а так как верно
1945 Я изберу победу, а не смерть,
То все твои мольбы напрасны,
Эмилия....

Э м и л и я

Итак спасенья нет

(плачет).

С о р р и н и

Мне кажется...

Э м и л и я

Пошли мне смерть, о боже,

А не бесчестье

(Падает в креслы и закрывает лицо.)

С о р р и н и

Все притворство это!

1950 Не верю я, чтоб девушка могла
С упрямостью такую защищаться.

(Хочет у нее поцеловать руку, она ему дает пощечину.) (Он, грозя пальцем, с тихой злостью говорит.)

Ты такова, сердитая девчѣнка!..
О! о!.. я справлюсь. Нет! я не стерплю
Такой обиды.... отомщу... увидишь....

1955 Теперь не жди себе спасенья.
Скорее эти стены все заплачут,
Чем я, твой стон услышав; так, скорей,
Скорей земля расступится, чтоб в миг
Испанию со мною поглотить, чем сердце
1960 Мое расступится, чтобы впустить одно
Лишь чувство сожаленья... ты увидишь,
Каков Соррини!... он просить умеет,
Умеет и приказывать как надо.

(Она открывает лицо и смотрит с ужасом.)

Умеет и кинжал употребить
1965 При случае, чтобы заставить вас,
Сударыня, ему повиноваться....

(Злобно.)

Ха! ха! ха! ха!.. о! ты меня узнаешь! —

(Подходит к ней. Вдруг стук. Соррини отпирает дверь и входят испанцы толпою.)

Что надо вам? — Какая дерзость!

Один испанец

Мы

Пришли за награждением.

Соррини

За каким?

Другой испанец

1970 А как же, разве ты нам, патер, не велел
Дочь Алвареда увезти... иль позабыл? —

Что? видно, только пред услугой
Твой кошелек открыт издалика.

ТРЕТИЙ ИСПАНЕЦ

А как достали мы твою красотку,
1976 Так тотчас обеднял?

Соррини

Бездельники.

(Бросает большой кошель золота.)

Терпенья не было? ...

Все *(берут золото и уходят)*

Прощай, отец Соррини

(Он уже не запирает дверь.)

Соррини

Эмилия! решишь же наконец ...

Эмилия *(встает с кресел)*

Так ты их посылаешь меня похитить!

О! верх злодейства в человеке! Я погибла,
1980 Погибла нет надежды.

Соррини *(насмешливо)*

Нет надежды!

(Берет ее за руку.)

Пойдем со мной,

(целует)

мой друг! Ну, стоило ль

Так долго защищаться, плакать,

Просить чтоб наконец признаться побежденной!

Эмилия

Ты думаешь, я вынесу позор свой?

1985 Нет, я умру, старик! ...

Соррини *(с гордой улыбкой)*

Старик!.. шути...

Старик тебе покажет, что довольно
Он пылок.

Эмилия *(сложив руки)*

Матерь божия! ужель
Ты не спасешь меня?

Соррини

Пойдем.. пойдем...

Не скажут, что Соррини уступил
1990 Кому-нибудь. — О, я наедине
Не тот, каким кажуся в людях.

(Берет ее руку.)

Эмилия

Оставь меня, твое прикосновение,
Как зараженного чумою, ядовито....

Соррини *(злобно)*

Пойдем же; я велю...

(Вдруг стучится кто-то в дверь. Оба останавливаются. Иезуит отходит прочь. Отворяет дверь человек, окутанный плащём пилигрима, сняв шляпу.)

Неизвестный

Впустите ради

(он входит быстро, потом наибается)

1995 Христа!.. я так устал! прошу
Кусочка хлеба только. — Здравствуйте,
Пошли вам бог свое благословенье,
Честный отец!... я бедный, бедный странник....

Соррини *(в сторону)*

Некстати он пришел; зачем его пустили?

(Скрывает зубами.) (Глядит.)

2000 Он подозрителен.

(Ему.)

Садись . . . садись!

Тебе велю тотчас подать вина и хлеба.

Откуда ты идешь? кто ты?

Н е и з в е с т н ы й

Я бедный странник!

Ходил в Ерусалим . . . иду назад

Устал . . . и голоден, иду домой. —

2005 Пока язык мой смерть не охладит,

Везде тебя я буду прославлять,

Кто б ни был ты, гостеприимный.

С о р р и н и

Я исполняю только долг свой.

Н е и з в е с т н ы й

Долг!

Немногие тебе подобно мыслят.

2010 Благодарю! — и бог тебя благодарит! . . .

С о р р и н и *(к Эмили)*

Сестра! вели принести вина и хлеба . . .

(Страннику.)

Живем с сестрой мы вместе.

(Видя, что Эмилия нейдет — дрожит и подходит к ней.)

Ступай! когда я говорю: иди.

Н е и з в е с т н ы й *(про себя)*

Меня ты не обманешь, крокодил!

С о р р и н и *(громко)*

2015 Ступай же

Н е и з в е с т н ы й

Стой!

Соррини *(испулавшись)*

Как! кто ты!

Неизвестный

Я....

(Сбрасывает плащ с себя и вынимает кинжал.)

Эмилия

Фернандо!.....

Фернандо *(берет быстро за руку Эмилию, отводит на другую сторону сцены. Становится перед ней, держа ее одной рукой)*

Теперь я требую с тебя ответа.....

Соррини

Кто ты? — Фернандо не воскреснет!..

Ты дух или человек? —

Фернандо

Я тот,

Кто не боится адских умыслов,

2020 Кто может наказать тебя кинжалом,

И чья рука не дрогнет пред убийством,

Когда оно её спасет..... отдай её.—

(Схватывает Соррини за горло.)

Я ничего не жду на небесах,

Я ничего не жду под небесами;

2025 Я мести душу подарил; не жди,

Чтоб я помедлил отослать

Тсбя туда — где ждет суд божий

Тебе подобных! Видишь этот нож —

Он над тобой. Оставь же добровольно

2030 Свой умысел.

Соррини

Но если ты убьешь меня,

То все-таки Эмилию нельзя

Спасти. Тебя не выпустят
Отсюда слуги — так пусти ж меня!
Я закричу

Ф Е Р Н А Н Д О *(пускает его)*

Ты прав: я не плач! . . .

(В сторону.)

2035 Ужели я боюсь увидеть кровь?

(Ему.)

Отдашь ли мне Эмилию?

С О Р Р И Н И

Нет, не отдам. . .

(Подбегает к двери все ближе.)

Ф Е Р Н А Н Д О

Отдашь! . . . ты верно содрогнешься
Пред тем, что я предпринял. А! Соррини!
Она моя . . . и честь ее моя.

2040 Когда б ты дал мне тысячу миров
За эту девушку . . . я б их отвергнул все!
Не принуждай меня, не принуждай
К убийству.

С О Р Р И Н И

Не отдам ее.

Ф Е Р Н А Н Д О

Ты камень, но перед моим отчаяньем
2045 Ты содрогнешься.

С О Р Р И Н И

Нет! . .

Ф Е Р Н А Н Д О

Соррини,
Соррини! редко лишь прошу кого-нибудь

Я на коленях... но узнай сперва,
Что тот, пред кем стоял я на коленях,
Не долго проживет.

Соррини *(со смехом)*

Опять за то же!

Фернандо

2050 Ты мне отдашь Эмилию. Не то
Я отниму... не доведи меня
До этой крайности. Я уж готов
На все. Я с нею потерять готов
И небо, чтоб избавить от твоих когтей. —
2055 Я не шутить пришел.. о! слушай! слушай
В последний раз... отдай её.

Соррини

Посмотрим:

(Бросается в дверь и зовет на помощь.)

Сюда! сюда! сюда! разбой! Эй! слуги!

(Шум и крик за сценой.)

Эмилия *(бросив томный взор)*

Фернандо!.....

Фернандо

Ну! все кончено! напрасно

Желал я крови не пролить. Прощай,

2060 Мой друг,

(обнимает её)

прощай! мы долго

С тобою не увидимся.

(Отворачиваясь)

О боже!

Итак ты хочешь, чтоб я был убийда!

Но я горжусь такою жертвой... кровь её —

Моя! она другого не обрызжет.
2085 Безумец! как искать в том сожаленья,
О ком сам бог уж не жалеет!
Час бил! час бил! — последний способ
Удастся, — или кровь! — нет, я судьбе
Не уступлю... хотя бы демон удивился
2070 Тому, чего я не могу не сделать.

(Эмилия устремляет молящий взор на него.) (Во время этого разговора входят слуги Сорриния и он. Все с оружием.)

СОРРИНИ

Посмотрим, кто сильнее из нас!.. эй, слуги!..

ФЕРНАНДО

Узнай же клятву: мы стоим пред богом...
Живая или мертвая — она
Моя.. — ты видишь.

(Показав кинжал.)

ЭМИЛИЯ

Ах!..

(Склоняет голову на грудь Фернандо.)

СОРРИНИ

Меня не настрааешь!
2075 Мне мертвую не нужно... слуги! ей,
Схватите, бейте, режьте наглеца!..
(Он сам защищен слугами.)

ФЕРНАНДО

Ни с места!

(Все останавливаются.)

СОРРИНИ

Что же вы?

(Они опять хотят броситься.)

ФЕРНАНДО

Ни с места вы, рабы!..

(Сорринию.)

В последний раз, в виду небес и ада,
Отдашь ли мне ее?

Эмилия *(едва слышным голосом)*

2080 Спаси меня! Хранитель ангел мой!

СОРРИНИ

Живую не отдам!....

Что б ни было.

ФЕРНАНДО

О!... так смотри сюда!

(Прокалывает ей грудь. В эту минуту все поражены. Он подымает ее труп с полу и уносит сквозь толпу удивленную. Слуги хотят броситься вслед.)

СОРРИНИ *(после молчанья, остановив слуг)*

Оставьте! иначе хочу я сделать!..

(Он дрожит.)

(Дает знак, чтоб все ушли.) (Уходят.)

Какая дерзость!.. да! он мне заплотит.

Я сам в опасности. Он может —

2085 Что может он?.. я зом теперь

Как дьявол... отомщу ж ему,

Сожгу его, сдеру с живого кожу,

Сорву железом ногти, исциплю

Горячими щипцами, на гвоздях

2090 Его ходить заставлю, медь кипящую

Волью безумду в горло и упыюсь,

Упыюсь, как сладким нектаром,

Его терзаньем, вздохами и визгом!....

Спади с меня личина скромности,

2095 Пускай узнают все, что итальянец
Соррини, по его веселию и плескам,
Когда Фернандо будет издыхать
В огне иль под ударом палача; —
Чем медленней конец его придёт,
2100 Тем будет счастье моё полней. —
Оклеветшу его, хоть сам не вывернусь,
Но все же я упьюсь его мученьем.
О клевета! приди на помощь! — никогда
Так не нуждался я в тебе как ныне;
2105 Дай тысячу мне жал змеиных, чтоб
Я мог облить врага холодным ядом
Твоим

(Ударяет себя двумя пальцами в лоб.)

Мой план почти готов . . .
Да, да . . . вот так . . . а там! — Богиня
Души моей, тебе с сих пор я отдаю
2110 Себя! . . . возьми! я твой — и за могилой!

(Входит доминиканец, приятель Соррини.)

Д о м и н и к а н е ц

Соррини, здравствуй!

С о р р и н и

Здравствуй! кстати ты пришел.

Д о м и н и к а н е ц

А что такое?

С о р р и н и

Я тебе скажу

Сейчас.

Д о м и н и к а н е ц

Должно быть, ты узнал
Пристанище богатого жида
2115 Или, что все равно, еретика,

Веселье на лице твоём блистает! —
Так точно, ревностный служитель веры,
Я отгадал, что хочешь ты сказать.

Соррини

Ты отгадал. Знавал ли прежде
2120 Ты дона Алвареда, у него
Воспитывался юноша Фернандо...
Он еретик! он верит Лютеру,
И чтит его!... сегодня он убил
Дочь Алвареда в доме у меня.
2125 Я спас её от хищников, но, боже! —
Не мог спасти от острого кинжала!
Его сыскать нам надо и вести
На казнь преступника двойного!
Он труп несчастной девушки
2130 Понес с собой!... да! я его найду
Я по следам его пойду кровавым,
И жизнь заплотит он...

Доминиканец

Конечно!
Да, кажется, я на дороге встретил
Убийцу... но случайно не заметил,
2135 Что нес он мертвую, так быстро
Он шел!.. так страшен он казался! —

Соррини (*после минуты задумчивости*)

Дай руку мне! клянись быть заодно...

Доминиканец (*протягивает руку*)

Возьми с моей рукою обещанье...

Соррини

Быть заодно во всяком случае!

Доминиканец (*кинув боязливый и подозрительный взгляд*)

2140 А разве ты виновен в чем-нибудь?

Соррини

Нет! нет! ведь знаешь ты: мы вечно правы.

Доминиканец

Брось шутки! ты тут не виновен?

Соррини

Нет! нет! но если б даже был . . .

Доминиканец

Без *если*, просто:

Как с другом говори! . .

Соррини

Да нет!

Доминиканец

Простее:

2145 Скажи: невинен ты?

Соррини

Как голубь!

Доминиканец *(с коварной улыбкой)*

Вот так! ха! ха! ха! ха; давай бумаги;

За друга всем готов душой и телом

Пожертвовать. А еретик Фернандо

Погреется у нас, пока

2150 Охолодеет прах его проклятый;

(Садится и берет перо с бумагой.)

Я напишу, как ты мне говорил,

А там и в суд с убивственной бумагой!

Умен был тот, кто изобрел письмо.

Перо терзает иногда сильнее,

2155 Чем пытка! — чтобы уничтожить царство,

Движения пера довольно, даже рай

Дает перо отца святого папы;

Ты веришь в эту власть?

Соррини

Как в добродетель!

Доминиканец

Итак, начну писать я свой донос.

(Начинает писать.)

Соррини *(пока он пишет, подходит к месту, где убита Эмилия.) (Глядя вниз.)*

- 2160 На этом месте кровь ее текла!
Вот пятна! вот одно, другое!..
Впервые мне на кровь глядеть ужасно,
Впервые сердце бьется и трепещет,
И волосы невольно дыбом
- 2165 Встают при мысли о убийстве!...
Жалеть ли мне Эмилию? — да что ж?
Всем должно умереть!... но если тень
Ее предстанет мне во мгле ночной,
Как говорила дева, если я
- 2170 Преследуем, терзаем буду
Ее рукой холодною повсюду,
Как совестью мятежной, если
Кровавое пятно и день и ночь
Глазам бессонным станет представляться!...
- 2175 Как? я боюсь? — Соррини стал бояться!
Кого? — себя! — ... стыдись... нет теней!
Нет призраков; могила слишком крепко
Свою добычу держит, чтоб она
Могла исторгнуться из рук ее сырых!
- 2180 Но совесть! — совесть вздор! однако ж... как,
Соррини?
Ты совести боишься, и давно ль? —
(Ударяет ногой в землю.)
Я презираю эту кровь как совесть.

Доминиканец

Донос готов!

Соррини *(подписывает)*

Я подписал!

Доминиканец

И л!...

Соррини

Идем!

Доминиканец

Ужель донос подать боишься,
2185 Товарищ; ты дрожишь!...

Соррини

От радости!

(Берет шляпу и палку.)

Вот все мое оружие, пойдём.

Доминиканец

И горе!

Врагам закона нашего, и нашим!

Пощады нет; клянемся! —

Соррини

Нет пощады!

Какое же мучение избрать,
2190 Чтобы мой еретик почувствовал
Всю тягость наших рук, всю тягость
Закона для отступника? — не сжечь ли? —
Он оскорбил закон, он осквернил мой дом. —

Доминиканец

Нет, четверить.

Соррини

Свинца кипящего

2195 Ему влить в горло.

Д О М И Н И К А Н Е Ц

Или на гвоздях

Его заставить спать.

С О Р Р И Н И

О, если б он имел

**Сто жизней, я бы каждую иным,
Ужаснейшим терзаньем истощил!...**

Однако цель моя достигнута!...

(Потирает руками.)

Д О М И Н И К А Н Е Ц

Пойдем!

**2200 И с помощью святого Доминика
Еретика без жизни в прах повергнем!**

(Уходят в радости.)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА I

(Дом Алвареца — стол.) (Свеча на столе.)

А Л В А Р Е Ц *(сидит у стола)*

Итак, она бежала от меня

С Фернандо — убежала с негодяем!

Д о н н а М а р и я

Как я тебе сегодня объяснила;

2205 Зачем ты не хотел позволить ей

За этого бродягу выйти замуж?

А л в а р е ц

Так не хочу же плакать об негодной,

Неблагодарной!

Д о н н а М а р и я *(насмешливо)*

Плачь, нет, плачь!

Об дочери такой нельзя не плакать!

АЛВАРЕЦ

2210 И как она была привязана ко мне!

ДОННА МАРИЯ

Да! это видно! ..

АЛВАРЕЦ

Где тут стыд?

Покрыть седые волосы отда
Бесчестьем, посмеяться над отцом,
Любовницею быть бездомного бродяги,
2215 В таких годах.... А! это слишком много!...
Нет! звери благородней! звери лучше!...

ДОННА МАРИЯ

Побереги себя!...

АЛВАРЕЦ

Пускай она с Фернандо

Как нищая под окнами блуждает: —
Я отвергаю от себя ее! —
2220 Эмилия не дочь мне; пусть она
Найдет отда себе другого; я отвергну
Бесстыдную от сердца своего.
Когда б она пришла к моим дверям,
Усталая, голодная, худая,
2225 Как смерть, когда б она просила
Кусочка хлеба у меня, и этого
Я б не дал ей; пускай она умрет
На обещанном моем пороге!....

ДОННА МАРИЯ

Ты болен, друг! — не хочешь ли прилечь?

АЛВАРЕЦ

2230 Так, мне покой необходим теперь,
Я чувствую, что я совсем расстроен.

Д о н н а М а р и я (в сторону)

Бедняк ведь точно весь измучен.

А л в а р е ц

Боже!

Зачем ты дал мне дочь, зачем послал
Ты с ней бесчестье на главу мою?

2235 О! накажи ее! прошу тебя,
Молю тебя! — Из древнего семейства —
— И так бежать с Фернандо! — ныне вижу:
Я воскормил змею в дому своем!

(Уходит.)

Д о н н а М а р и я

Что делает теперь любезный патер

2240 Соррини? — верно, он уж сорвал
Цветок невинности и наслажденья! . . .
Пришлет ли он еще подарок мне,
Его сотруднице! . . . конечно, он придет;
Мне кажется, что начинаю я
2245 Жалеть о бедной жертве сластолюбья!
А я была ведь главною причиной? —
О! совесть! для чего терзать меня
Некстати? — прежде бы терзала;
Теперь помочь едва ли могут люди!

(Открывает ящик стола и вынимает подарки Соррини.)

(Смотрит на них и кладет на место опять.)

2250 Нет, не могу я видеть этот жемчуг
И камни дорогие! — руки, пальды
Мои дрожат, когда я их держу;
Какая-то невидимая сила
Весь этот жемчуг превращает в слезы;
2255 Прочь! прочь!

(Кладет в ящик.)

как мог меня прельстить
Подобный гадкий жемчуг? . . . совесть! ты

Не хочешь покидать моей души? ...
Зачем теперь? что пользы для тебя? ...
Угодники святые, помогите!
2260 Молитвою, постом, богатым подаяньем
Загладить я хочу поступок свой,
Лишь дайте сон мне, дайте мне покой! —
(*Входит Алварец встревоженный.*)

А Л В А Р Е Ц

Жена! послушай! здесь блуждают тени
Мне кажется... сейчас я видел что-то,
2265 Я слышал голос.... голос мне знакомый! ...
Мне дурно ...
(*Садится.*)

Д о н н а М а р и я

Успокойся, друг мой.
Где тени? — теней не бывало здесь!
Твоя печаль, твоё воображенье,
Быть может, эти призраки рождает!

А Л В А Р Е Ц

2270 Мне дурно,
(*звонит*)
эй, слуга! воды,
(*Слуга входит.*)

Воды! ... как можно поскорее.

(*Уходит слуга.*)

Жена! я говорю, здесь бродят тени;
Ужель ты не слыхала голос томный?
Ужель ты не могла заметить их? —

Д о н н а М а р и я

2275 Твои глаза от слез устали!

А Л В А Р Е Ц

Как?

Нет! я не плакал, и не стану плакать!...
Я проклиная дочь свою.

(Слуга приносит стакан; он пьет; слуга уходит.)

Донна Мария *(в сторону)*

Мне страшно!...

Есть мертвецы, есть тени, говорят

Ученые монахи.... мы должны

2280 Им верить.... это, право, страшно!

Алварец

Ну, если умерла Эмилия...

Ну, если в эту самую минуту

Ее душа рассталась с нею... если...

Донна Мария

Что говорит он! небо!

Алварец

Нет! за гробом

2285 Проклятие отцовское не тронет!

За гробом есть другой отец!.. прощаю

Тебя, когда тебя не будет

Между живых... пусть тень твоя не бродит

Вокруг меня, не отгоняет сон

2290 От глаз моих, пусть ужас не подымет

Седые волосы, покрытые тобою

Стыдом и поношеньем — нет! в могиле

Проклятие отцовское не тронет!

Там есть другой судья.... прощаю,

2295 Прощаю, дочь моя.... о небо! небо!

(Открывается дверь настежь с шумом, является Фернандо, держа труп Эмилии, старик вскакивает. Ужас во всех лицах.)

Донна Мария

Ах!.. все пропало!

(Бросается в другую комнату.)

А Л В А Р Е Ц

Что такое значит?...

(Фернандо кладет тело на стул.)

Чья кровь? чье это тело!

(Фернандо стоит над нею, мрачен.)

Кто она? кто ты?

Ф Е Р Н А Н Д О

Я дочь тебе принёс.

А Л В А Р Е Ц

Эмилия..! — мертва! —

Ф Е Р Н А Н Д О

Мертва! —

А Л В А Р Е Ц

Так ты ее убийца!

Ф Е Р Н А Н Д О

Я!..

А Л В А Р Е Ц

2200 Так ты!... О, если б я имел довольно силы,

Чтоб растерзать тебя! ты, похититель,

Убийца... и с такой холодностью!

Принес сюда... о, милое создание!

Дочь! дочь моя! и кровь ее течёт....

2205 И я!.....

Ф Е Р Н А Н Д О

Не правда ли, она прекрасна?..

А Л В А Р Е Ц

Чего ты ждешь? ступай хоть в ад,

Но прочь от глаз моих, убийца! кровь ее,

Пока ты здесь, течи не перестанет....

О, если бы не слаб я был..... прочь, демон,
2310 Прочь, прочь от дочери моей.

ФЕРНАНДО

Я здесь остаться

Решился.....

АЛВАРЕЦ

Ты решился?

ФЕРНАНДО

Да! в живых

Она была твоя.... — теперь моя!

Геройским преступлением я купил

Кровавый этот труп.... он мой!... смотри

2315 На эти бледные черты и отрекись

От дочери.....

АЛВАРЕЦ

Так подожди! ты скоро

Меня увидишь!.. тигр, змея коварства!

Я средство отыщу тебе отмстить,

Я инквизицию на помощь призову! —

ФЕРНАНДО

2320 Кто не боялся уничтожить это,

(показывая на труп)

Того ничто не испугает в мире!...

(Алварец убегает и запирает двери за собой, и прежде другую.)

Он запер двери! ха! ха! ха! прекрасно,

Старик, исполнил ты мое желанье!

Я с нею быть хочу наедине...

2325 Как с другом.... духи тишины!

Вы будете свидетелями свадьбы

Моей... здесь я клянусь любить

Ее одну, что б ни было..... вы, стены,

Смотрите на Эмилию мою

2330 И плачьте, если можете вы плакать!
Бледна! бледна! — мертва!

(Бросается к ногам ее и плачет.)
(Молчанье.)

Ты мне простишь? не правда ли, мой ангел?
Я спас тебя! смотрите: улыбнулась,
Улыбкой смерти, сладкою улыбкой!

(Берет за руку.)

2335 Рука ее как лед!

(Целует руку.)

позволь поцеловать:
О, как приятно мертвых целовать!

(Встает.)

Что ежели отрежу я косму
Волос, и с ней умру, не легче ль будет мне
Терпеть последние мученья тела?

(Отрезывает косму волос кинжалом.)

2340 Залог ее любви! как я велик!
Пожертвовал собой, своей душой,
Пожертвовал таким созданием, чтоб
Освободить Эмилию, хоть вечно
Я не увижусь с ней! . . . один! один! —

2345 Как жил, так и умрешь, Фернандо. —
Зачем же небо довело меня
До этого? Бог знал заране всё:
Зачем же он не удержал судьбы?
Он не хотел! —

(Молчание.)

Эмилия! —

2350 Теперь как прежде всеми ты забыта.
Но я с тобой! . .

(Подходит ближе.)

кровь на груди засохла!

И предадут её сырой земле;
Глаза, волшебные уста, к которым
Мой дерзкий взор прикован был так часто,
2355 И грудь, и эти длинные ресницы
Песок засыплет. Червь переползет без страха
Недвижное, бесцветное, сырое,
Холодное чело никто и не помыслит
Об том и может быть над той
2360 Могилой проклянут мое названье,
Где будет гнить все, что любил я в жизни! . .
О! я тебя навеки потерял!
Рай не отдаст божественный твой образ
Душе моей; я навсегда простился
2365 С тобой, когда удар судьбы свершился! —
Я сам разрушил сам отвергнул, сам
Свою надежду уничтожил . . . о! прощай!
Прощай! прощай! ты спящий ангел! —
Бледна! бледна! . . . мертва

(Шум за дверями и голоса, но Фернандо стоит с поникшей головой и ничего не слышит.) (Входят служители инквизиции с начальником и веревками и прочими приготовлениями.)

Н а ч а л ь н и к

2370 Он здесь! Фернандо наш возлюбленный!
Здесь еретик! схватите поскорей!

(Подходят, берут. Он недвижим, ничего не чувствует.)

Свяжите руки!

Ф е р н а н д о *(как от сна)*

Что вам надобно?

Н а ч а л ь н и к

Ты на костре пылающем увидишь,
Что хочет инквизиция святая!

Ф е р н а н д о

2375 За что? —

НАЧАЛЬНИК

Мы не привыкли отвечать, за что.

Схватите!

ФЕРНАНДО

Я не дамся (*вырывается*).

НАЧАЛЬНИК

Мы увидим!

ФЕРНАНДО

Кто хочет жить?

НАЧАЛЬНИК

Я знаю: ты не хочешь!

Вот для чего пришли мы за тобой! —

ФЕРНАНДО

Не думайте, что я боюсь вас. —

2280 Я не хочу оставить этот труп! . . .

Прочь от меня. Своим присутствием

Вы оскверните это место. Посмотрите:

Она святей, чем все святые ваши! —

Своею кровию сна купила рай,

2285 А ваши крвию других мечтают

Его купить . . . прочь! прочь отсюда!

НАЧАЛЬНИК

Я не люблю пустое толковать,

Схватите же его! —

ФЕРНАНДО (*вынимает кинжал*)

Приди на помощь

Вторично, мой кинжал . . . кто будет первый?

(*Они отступают.*)

2290 Никто! . . . да сколько вас? . . . ужель один

Так страшен!

Н а ч а л ь н и к *(своим)*

Что нам торопиться, други? ..

Он не уйдет от наших рук наверно.

Пусть придет отец Соррини сам:

Он нас прислал.... пусть он с ним справится;

2395 А из чего нам жертвовать собой!

(Становятся у двери.)

Ф е р н а н д о

Что если брошусь я на них, как тигр,

И всех в крови к ногам своим повергну? ..

Но нет! — зачем лишить их брэнной жизни,

Зачем лишить того, что им бесценно? —

2406 Я здесь один... весь мир против меня! —

Весь мир против меня: как я велик! ...

(Входит Доминиканец с бумагой в руках.)

Д о м и н и к а н е ц

Фернандо!

Ф е р н а н д о

Что? —

Д о м и н и к а н е ц

Против тебя донос есть.

Ф е р н а н д о

Немудрено!

Д о м и н и к а н е ц

И суд уж подтвердил,

Чтоб взять тебя.

Ф е р н а н д о

Где суд в Испании?

2408 Есть сборище разбойников!.....

Д о м и н и к а н е ц

А ты,

Ты не разбойник?

Ф е р н а н д о

Нет.

Д о м и н и к а н е ц (*показав труп*).

А это что? —

Ф е р н а н д о

Я спас ее! она меня любила,
Любила! . . о! знавал ли ты любовь?
Нет, не знавал! . . как воск бы ты растаял,
2410 Взглянув на эти бледные черты! —
Она меня любила! . . как еще любила! . . .

Д о м и н и к а н е ц

Не о любви пришел я говорить:
Ты обвинен, что веришь Лютеру
И всем еретикам; вот для чего
2415 Пришли мы взять тебя, мой друг;
Ты веришь в Лютера?

Ф е р н а н д о

Как странно:
Без пытки спрашивает он меня! — —
Я верю, что есть бог!

Д о м и н и к а н е ц

Что папа

Наместник бога?

Ф е р н а н д о

Кто его поставил?

Д о м и н и к а н е ц

2420 Так ты не веришь? —

ФЕРНАНДО

Разве бог велел
Вам жечь людей?

ВСЕ (*кричат*)

Он еретик! он еретик!

ДОМИНИКАНЕЦ (*к другим*)

Зачем его вы тотчас не связали?

НАЧАЛЬНИК

Не сладили.

ДОМИНИКАНЕЦ

Так смел он защищаться?

(*К Фернандо.*)

Ты должен умереть, мой друг.

ФЕРНАНДО

Я это знаю!

2428 Я это знал давно... и ты умрёшь!...

О! не хвались своей минутной властью —

— Вот образ смерти

(*показывая на Эмилию.*)

Если рок Эмилию

Не пощадил, то пощадит ли вас?.....

ДОМИНИКАНЕЦ

Ты слышал приговор, итак, сдавайся!..

(*Соррини входит и крадется дальше от Фернандо.*)

ФЕРНАНДО

2430 Соррини, здравствуй! верно, ты пришел

Последний миг страдальца усладить!

Не бойся! Я тебе не сделаю

Вреда! я прежде забыл.

Я совершил своё. Предоставляю
2435 Тебя раскаянью и совести.
Не вечно спят они. Граница есть
Всему..... но полно уж об этом!

СОРРИНИ

Глупец, ты смеешь угрожать?

ФЕРНАНДО

Соррини!

Ты победил... но просьба есть одна.
2440 Исполни... если ты ее исполнишь,
То на костре я буду за тебя
Молиться, в лютой пытке буду имя
Твое благословлять. —

СОРРИНИ *(с улыбкой)*

Скажи мне, что такое!

(Насмешливо)

Скажи мне... если только можно!...

ФЕРНАНДО *(вынимая косу Эмили)*

2445 Ты видишь этот черный пук волос!
Пускай они сгорят со мной. Сегодня
Я их отрезал с головы ее!

(Указывая на тело Эмили.)

Пред смертью не снимайте их с меня;
Они вам не мешают. —

СОРРИНИ

Нет нельзя!..

2450 Никак нельзя.

ФЕРНАНДО

Последняя мольба.

(Скрежещет зубами.)

Поверь мне. Эти волосы никак
Тебе не мешают слышать крики
Мои, которые железо пытки
Исторгнет!..

Соррини

Нет! никак нельзя!..

2455 Их вид твои страданья облегчит,
Но этого не хочет суд.

Фернандо

Соррини!

Ты хочешь.....

Соррини

Я хочу, чтоб ты повиновался!

Служители! — еретика схватите
Сейчас. И волосы из рук его
2460 Нечистых вырвите. — Канатами свяжите
Преступника! — Он слышал приговор,
И глупо мешкать...

(в сторону)

ты заплотишь мне;
Узнаешь, что Соррини мстить не хуже
Тебя умеет: впрочем мы виновны оба —
2465 А кто взял верх, тому и слава!

(В это время все приблизились к Фернандо.) (Но он отталкивает одного ближайшего, бросается на Соррини и ранит его в руку.)

Фернандо

Издохни!

Соррини (который упал от удара, встает)

Помогите!

Фернандо (тихо и мрачно)
Жив!

С О Р Р И Н И

Я живь,
Чтоб насладиться муками твоими!

Д о м и н и к а н е ц

Перевяжите руку!

(Перевязывает.)

Ф е р н а н д о

Ныне вижу,
Что не исполнил ты свое предназначенье
2470 И меру всех твоих злодейств. Творец
Свидетель мне: хотел очистить землю я
От зверя этого.... железо обмануло.....
И он живет... презренный человек! —
Он отвратительнее для меня,
2475 Чем все орудья пытки.

(Бросает кинжал на землю.)

Прочь, неверный
Металл! ты мне служил как люди:
Помог убить невинность, притупился
О грудь злодея

(топчет),

прочь, изменник! —

(Видя, что кинжал не в руках его, бросаются все на него, схватывают и связывают руки.)

Д о м и н и к а н е ц

Теперь он безопасен нам! схватито,
2480 Свяжите!

С о р р и н и

Как мы мешкаем! — о! сердце
Мое трепещет, хочет увидеть

Огонь, где этот еретик погибнет!
Во имя бога! дети! ну, ступайте!

Н а ч а л ь н и к

Чтоб он не вырвался! держите крепче!..

Ф е р н а н д о

2485 Не бойтесь! я не стану вырваться.

(Насмешливо.)

Кто отослать хотел на небеса
Такого ангела,

(Показывая на Сорриния)

заслуживает тот

Ужаснейшую казнь!....

М о и с е й *(за дверью)*

Впустите! поскорее!

(Вбегает в отчаяньи.)

Мой сын! Фернандо! где он? где он? где он?
2490 Фернандо, ты мой сын! недавно я
Узнал. Раввин мне объявил. — Что сделал ты? —
Нашел! — и вновь теряю навсегда!
Мой сын! мой сын! о небо!

Ф е р н а н д о *(вздригивает)*

Я твой сын!

(Молчанье.)

Старик... неправда! говори: неправда!
2495 Что пользы мне найти отца в подобный час?
Старик... ты обманулся! я не сын твой,
Никто не требуй больше от меня любви. —

М о и с е й

Нет! я тебя спасу!

(Бросается к ногам Соррини.)

О! Господи!...

Я сожаленья не прошу — у христиан,
2500 Я знаю, господин, оно проступок!
Но вся моя казна твоя!

(Обнимает колена.)

Вот здесь червонцы!...

(Вынимает мешок.)

Спаси его! позволь ему бежать!
Он сын мой!... за него я всё отдам.

Ф Е Р Н А Н Д О

Встань! встань! не унижай себя пред ним,
2505 Будь горд как я — плъ ты не мой отец!
Встань! — и учися ненавидеть презирая. —

М о и с е й *(на коленях)*

Возьми мое богатство, всё! — оно
Перед тобой... я дочь еще имею!...

Ф Е Р Н А Н Д О

Старик, молчи! — когда б я не был связан,
2510 Я б рот тебе зажал...

М о и с е й

Помилуй!..

(Обнимает колена.)

С о р р и н и

Нет!

М о и с е й

На казнь?....

С о р р и н и

Ну что ж?

Н а ч а л ь н и к *(одному из служителей)*

Иди вперед

ФЕРНАНДО (*к Моисею и Эмили*)

Прощайте!

(*Его уводят.*)

СОРРИНИ (*Моисею*)

Ну, что ты?

МОИСЕЙ

Увели! — нельзя ль помочь!

СОРРИНИ (*берет мешок с деньгами*)

Попробую! все средства не исчезли!

В суде имею я довольно власти —

2515 Да ты еврей — ага! зачем ты здесь?

О погоди! — я и с тобою справлюсь

(*Уходит смеясь.*)

МОИСЕЙ

Ушел! — и деньги взял, и сына взял,

Оставил с мрачною угрозой! . . . о творец!

О бог Ерусалима! — я терпел —

2520 Но я отец! — Дочь лишена рассудка,

Сын на краю позорных могилы,

Имение потеряно о боже! боже!

Нет! Аврааму было легче самому

На Исаака нож поднять . . . чем мне! . .

2525 Рвись сердце! рвись! прошу тебя — и вы

Долой, густые волосы, чтоб гром

Небес разил открытое чело!

(*Рвет волосы.*)

Сын! дочь! имение! червонцы!

Всё, всё . .

(*ломая руки*)

потеряно навек!

(*Входят два человека с носилками.*)

2530 О горе! горе! мне! о горе! горе!

(*Жид убегает.*)

(*Два человека с удивлением глядят.*)

1.) Г р о б о в щ и к

Везде одно отчаянье да казни;
Конечно этот человек не мало
Име.л несчастья.

(Показывая на дверь, куда ушел Моисей.)

2.) Г р о б о в щ и к

Да! как волосы он рвал!

1.) Г р о б о в щ и к

Он жид, однако ж я его жалею!

2.) Г р о б о в щ и к

2535 Пр.иметил ли, когда нас посы.лал
Дон Алварец за телом дочери,
Как он едва держался на ногах,
И крупная слеза катилась по щеке? —

1.) Г р о б о в щ и к

Да, это приключенье занимает
2540 Весь город!

2.) Г р о б о в щ и к *(с помощью другого кладет на носилки тело Эмили)*

Мир душе твоей, девица!...

1.) Г р о б о в щ и к

Ей пышные готовят похороны,
Я слышал. —

2.) Г р о б о в щ и к

Вот чего не понимаю?
Не всё ль равно усопшему, в парче
Или в холсте он будет съеден червем?...

1.) Г р о б о в щ и к

2545 Так принято.

2.) Г р о б о в щ и к (*обвивая покрывалом тело на носилках, чтобы оно не упало*)

Вот брачная постель твоя,
Красавица!

(Молчанье.)

куда была она прекрасна!...
Хоть я привык к таким работам, а теперь
Мне как-то жалко, как-то тяжело
На сердце.

(Подымают носилки с Эмилиєю.)

1.) Г р о б о в щ и к

Полно тут болтать! за дело! —

2550 Пойдем... вот так! смотри, держать ровнее! —

(Уносят тело.)

СЦЕНА II

(Улица в городе близко жилища Алвареца.) (Народ.)

1.) И с п а н е ц

А! здравствуй! добрый день! ты слышал ли
Печальную историю Фернандо.

2.) И с п а н е ц

Он в город приведен сегодня, взят
В тюрьму; уж суд над ним окончен;
2555 Костер стоит готов — я видел сам;
У нас не любят очень долго мешкать,
Когда какой-нибудь монах обижен; —
Сейчас сожгут, хотя не виноват. —

3.) И с п а н е ц

Однако же Фернандо виноват, зачем

2560 Он бедную Эмилию зарезал;
Жестокосердый!... нет! пускай горит он. —

4.) ИСПАНЕЦ

Он смерть предпочитал позорной жизни,
И думал сделать ей добро, не зло! —

2.) ИСПАНЕЦ

Народ валит толпой, чтоб посмотреть,
2565 Как умирает человек. — *(Показывая на толпу.)*
Кто скажет,
Что эти люди сами смертные? —

САРА *(за сценой)*

О, помогите удержать её!...

(Поэми входит с растрепанными волосами, а за нею Сара.)

До самого до города она
Всё так бежала... я измучилась!
2570 Поэми! ах! — она сошла с ума.

ПОЭМИ

Пусти меня! — мой брат! мой брат! мой брат!
Куда ты? ... я тебя люблю, люблю так нежно.
Закон — тиран! — какой уродливый
И гадкий вид! — дай руку мне! — о, нет:
2575 Как? — эти пальцы пахнут смертью! —
Отдайте ожерелье мне назад.....
Мой брат! мой брат! мой брат!
Я знала, он погибнет, Сара,
Пойдем домой. —

(Сара берет ее за руку.)

Нет! так я не хочу!

(Бросается на колена.)

2580 О люди добрые! скажите мне,
Где брат мой?

2.) ИСПАНЕЦ

Кто она? —

САРА

Ах! сжальтесь!

Вы видите, она сошла с ума,

Никто ее не может удержать.....

2.) ИСПАНЕЦ

Когда бы все ящды с ума сошли,

2585 Как эта девушка: нам было б лучше.

НОЭМИ

Где брат мой?

4.) ИСПАНЕЦ

Бедная еврейка!

НОЭМИ (*встав*)

Вы думали, что я бедна — но мой отец

Стократ богаче вас — и в столько ж лучше. —

Вы думали, что долго буду я

2590 Стоять пред вами на коленях — так ошиблись!

Я буду петь, плясать и веселиться!

(*Обтирает глаза.*)

Прочь! прочь, вы, слезы! — вы лжеды!

Не плакать я хочу, но веселиться.

Прочь слезы — мой отец богат!....

(*Стонет.*)

САРА

2595 Что говорит она? — всё бредит! —

Мы бедные евреи!....

2.) ИСПАНЕЦ (*глядя на Ноэми*)

Как жалка!

Н о э м и

Где он?

Пылает небо, люди гибнут,
Земля трепещет... там, в огне, в огне,
Мой брат! мой брат! — я не пойду к нему? —
2000 Пустите!....

С а р а

Что ты делаешь,
Великий боже! образумь её! —

5.) И с п а н е ц *(вбегает)*

Все кончилось! я был в суде, Фернандо
Ведут на казнь, его пытали долго,
Вопросы делали — он всё молчал, ни слова
2005 Они не вырвали у гордого Фернандо —
И скоро мы увидим дым и пламя. —

2.) И с п а н е ц

Пойдемте посмотреть на казнь Фернандо! ..
(Некоторые идут.) (Народ толпится через улицу.)

Н о э м и

Чья казнь! —

(Упадает на землю.)

я... слышала, Фернандо.

(Тихо.)

Мой брат, что ж? смейтесь! — казнь и смерть! ...
2010 Как это больно!

(Группа составляет вокруг неё.)

С а р а

Помогите ей!

Воды! — я заклинаю богом, помогите.

(Становится на колени возле.)

Она еще тепла — .. о демоны, не люди!

Что я могу, бессильная старуха?
О, помогите, помогите ей!

6.) И с п а н е ц *(сухо)*

2615 Жидовка умереть одна не может? —
Пускай она издохнет!... И Фернандо,
Как говорят, был сын жида. —

С а р а

Он сын

По крайней мере человека — ты же камень! —
Проклятье на тебя, кто б ни был ты! —

(Склоняясь к Ноэми.)

2620 Ноэми! ты оставить хочешь нас!
Ужасная судьба отца, и дочь и сына
В одну минуту потерять!

Ноэми *(тихо)*

Фернандо!...

(Молодой человек из толпы подходит ближе.)

7.) И с п а н е ц

Прелестные черты! когда б печаль
И смерть не истощили их
2625 Красы до половины — что за бледность!
(Сара берет её за руку и вздрагивает.)
Свинцу подобны сделались губы.

352/10

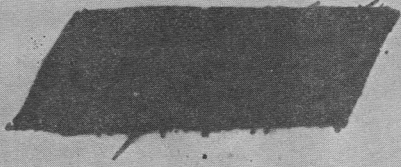
1855. Титул раздвоенный. Рисунок
ландшафта. Отпечатан в Кр. Еврейск.

Мендоса и
Лидия Грешан.
или
(Книжка)

7830. год.

М. М. М. М.

Посвящается:

Молою можно водно верить,
И строгим грехам писано,
Не гнать на славу, ни похвал,
Не мнил о том что презреной.
Вой мой жемчужный подте,
Скраваями во груди мятетной
Страданьям и горю, и плачу и слез,
Свой жемчужный, твой обреченной;
Каждо враздуми судит
Итак же он милое во присутств.
Вой дури, во чьей там мист,
И болей некому на свет!
~~Итак же он милое во присутств.~~
Не жемчужный жемчужный за справедлив.
Мужем ариде милое в нас
Милости и дури и оправданья.
Мужем он жемчужный милое
Во похвалу и во милое жемчужного.
Милое не по милое жемчужного
Мужем, милое жемчужного, ~~Милое жемчужного~~

3

Menschen und Leidenschaften

(EIN TRAUERSPIEL)

Посвящается: —

- Тобою только вдохновенный,
Я строки грустные писал,
Не зная ни славы, ни похвал,
Не мысля о толпе презренной.
- 5 Одной тобою жил поэт,
Скрываючи в груди мятежной
Страданья многих, многих лет,
Свои мечты, твой образ нежной;
На зло враждующей судьбе
- 10 Имел он лишь одно в предмете:
Всю душу посвятить тебе,
И больше никому на свете!...
Его любовь отвергла ты,
Не заплативши за страданье.
- 15 Пусть пред тобой сии листы
Листами будут оправданья.
Прочти — он здесь своим пером
Напомнил о мечтах былова.
И если не полюбишь снова,
- 20 Ты, может быть, вздохнешь об нём.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРФА ИВАНОВНА Громова — 80 лет.

НИКОЛАЙ МИХАЛЫЧ Волин — 45 лет.

ЮРИЙ НИКОЛАИЧ, сын его, 22 лет.

ВАСИЛИЙ МИХАЛЫЧ Волин, брат Н. М. — 48 лет.

ЛЮБОВЬ }
ЭЛИЗА } дочери 1) — 17 лет, 2) — 19 лет.

ЗАРУДКОЙ, молодой офицер — 24 лет.

ДАРЬЯ, горнишная Громовой — 38 лет.

ИВАН, слуга Юрия.

ВАСИЛИСА, служанка 2-х барышень.

СЛУГА ВОЛПЫХ.

(Действие происходит в деревне Громовой.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление 1

(Утро.)

(Стоит на столе чайник, самовар и чашки.)

ДАРЬЯ. Что, Иван, сходил ли ты на погреб, там, говорят, все замокло от вчерашнего дождя... да видел ли ты, где Юрий Николаич.

ИВАН. Ходил, матушка Дарья Григорьевна, — и перетер все что надобно — а барина-то я не видал — вишь ты — он, верно, пошел к батюшке наверх — дело обыкновенное. — Кто не хочет с родным отцом быть — едет же он в чужие края, так что мудреного... а не знаете ли, матушка, скоро мы с барином-то молодым отправимся или нет? — Скоро ли вы с ним проститесь?

ДАРЬЯ. Я слышала, барыня говорила, что через неделю. Для того-то и Николай Михалыч со всей семьей привалны сюда — да знаешь ли, вот тебе Христос — с тех пор, как они приехали сюда, с тех самых пор — (я это так твердо знаю как то, что у меня пять пальцев на руке,) — я двух серебряных ложек не считалась — ты не веришь?

И в а н. Как не верить, матушка — коли ты говоришь, однако ж это мудрено — ведь у тебя все приперто — надо быть большому искуснику, чтоб подтибрить две серебряные ложки. Да! тут как хочешь экономию наблюдай и давай нам меньше жалованья и одежды и все что хочешь — а как всякой день да всякой день пропажи, так — ничего не поможет. . .

Д а р ь я. Это же вина все на мне, да на мне — а я — видит бог — так верно служу Марфе Ивановне, что нельзя больше — пускают этих — прости господи мое согрешение — в доме угощают, а сделалась пропажа — я отвечаю. — Уж ругают, ругают! *(Притворяется плачущею.)*

И в а н. А можно спросить, отчего барыня в ссоре с Николаем Михальчем? — Кажись бы не отчего — близкие родня. . .

Д а р ь я. Не отчего? — как не отчего? — погоди — я тебе все это дело-то расскажу *(садится)*. Вишь ты: я еще была девчонкой, как Марья Дмитриевна, дочь нашей боярыни, скончалась — оставя сынка. — Все плакали как сумасшедшие — наша барыня больше всех. — Потом она просила, чтоб оставить ей внука Юрья Николаича — отец-то сначала не соглашался, но наконец его улакомили, и он, оставя сынка — да и отправился к себе в отчину. Наконец ему и вздумалось к нам приехать — а слухи-то и дошли от добрых людей, что он отнимет у нас Юрья Николаича. Вот от этого с тех пор они и в ссоре — ещс. . .

И в а н. Да как-ста же за это можно сердиться? — по-моему так отец всегда волен взять сына — ведь это его собственность. — Хорошо, что Николай Михальч такой доброй, что он сжалился над горем тещи своей — а другой бы не сделал того — и не оставил бы своего детища. —

Д а р ь я. Да посмотрела бы я, как он стал бы его воспитывать — у него у самого жить почти нечем — хоть он и нарахтитя в важные люди. — Как бы он стал за него платить по четыре тысячи в год за обучение разным языкам? —

И в а н. Э-эх! матушка моя! — есть пословица на Руси: глупому сыну не в помощь богатство. Что в этих учителях. Коли умен, так все умен, а как глуп, так все — напрасно.

Д а р ь я *(с улыбкой)*. А я вижу и ты заступаешься за Николая Михальча — он, видно, тебя прикормил, сердешный; таков-то ты, добро, добро. —

Иван (*в сторону*). По себе судит. (*С гордым видом.*) Я всегда за правую сторону заступаюсь, и положусь на всю дворню, которая знает, что меня еще никто никогда не прикармливал.

Дарья. Так и ты оставляешь нашу барыню. — хорошо, хорошо, Иван (*топнув ногой*) — так я одна остаюсь у нее, к ней привязанная всем сердцем — несчастная барыня (*притворляется плачущею*). —

Иван (*в сторону*). — Аспид! —

Явление 2

(*Входит Василиса с молошником.*)

Василиса. Пожалуйте, Дарья Григорьевна, барышням сливок — вы прислали молока — а они привыкли дома пить чай со сливками, так не прогневайтесь. —

Дарья. Они у вас всё сливочки попивали — (*В сторону.*) видишь, богачки! — (*Ей.*) У меня нет сливок, теперь пост — так я не кипятила.

Василиса. Я так и скажу? —

Дарья. Так и скажи! — ну чего ждешь! я тебе сказала, что у меня нет. (*Василиса уходит.*) — (*Она продолжает.*) Экие какие спесивые — ведь голь, настоящая голь — а туда же, сливок, да сливок — ради, что к тем попали, где есть сливки. — Пускай же знают, что я не их слуга — экие какие? — ...

Явление 3

(*Николай Михалыч, Василий Михалыч входят.*)

Ник. Мих. (*Дарье*). Здравствуй, Дарья! ...

Дарья. Здравствуйте, батюшка. Хорошо ли почивали! ..

Ник. Мих. Хорошо — да у вас что-то жарко наверху. — **Послушай!** пошли мне моего человека.

Дарья (*Ивану*). Пошли! — что ты стоишь? (*Он уходит.*)

Ник. Мих. (*брату*). Посмотри-ка, брат, как утро прекрасно, как все свежо — ах, я люблю ужасно это время — пойдем прогуляться в саду — пойдем.

Вас. Мих. Изволь — я готов. (*Уходят. Дарья отворяет или дверь.*) (*Дарье.*) Поддай нам чаю в сад? — слышишь!

Д а р ь я. Каковы! — принеси им туда чаю — как будто я их раба. — Как бы не так. Так не понесу же им чаю, пускай ждут или сами приходят — о-ох, время пришло, времечко — всякой командует! —

Явление 4

(Квартера Заруцкого в избе.) (Ребятишки на полатях. Люлька и баба за пряжей в углу.)

З а р у ц к о й *(сидит за столом, на котором стоит бутылка и два стакана. Он в гусарском мундире).* Вот, кажется, я нашел еще товарища моей молодости. — Как полезно это общественное воспитание! — на каждом шагу жизни мы встречаем собратий, разделявших наши занятия, шалости, которые милы бывают только пока мы молоды. — Как старое воспоминание, нам любезен старый друг. *(Молчание.)*

А Волин был удалой малой, ни в чем никому не уступал, ни в буянстве, ни в умных делах и мыслях, во всем был первый; — и я завидовал ему! — Но он скоро будет — я послал сказать ему, что старый его приятель здесь. — Посмотрим, вспомнит ли он меня?

(Пьет.) Славное вино. То-то попотчеваяю. *(Берет итару и иррает и поет): (Гитара лежала на столе.)*

Или 1

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись,
В день уныния смиришь,
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живет,
Настоящее уныло,
Все мгновенно, все пройдет:
Что пройдет, то будет мило....

Или 2

Смертный, мне ты подражай!
Наслаждайся, наслаждайся,
Страстью пылкой утомляйся,
А за чашей отдыхай. *(Пьет.)*

(В эту минуту дверь отворяется, и Юрий быстро входит в избу и бросается на шею Заруцкому. Молчание.)

Юрий. Зарудкой.... как неожиданно...

Зарудкой. Давно, брат Волин, не видались мы с тобой. — Я ожидал тебя и знал наверно, что ты меня не забыл — каков же я пророк.

Юрий. Как ты переменялся со время разлуки нашей — однако не постарел и такой же веселый, удалой. —

Зарудкой. Мое дело гусарское — а ведь и ты переменялся ужасно....

Юрий. Да я переменялся — посмотри, как я постарел — о если б ты знал все причины этому, ты бы содрогнулся и вздохнул бы.

Зарудкой. В самом деле. Чем больше всматриваюсь — ты мрачен, угрюм, печален — ты не тот Юрий, с которым мы пиروвали бывало так беззаботно, как гусары накануне кровопролитного сраженья.....

Юрий. Ты правду говоришь, товарищ — я не тот Юрий, которого ты знал прежде, не тот, который с детским простосердечием и доверчивостью кидался в объятья всякого, не тот, которого занимала несбыточная, но прекрасная мечта земного, общего братства, у которого при одном названии свободы сердце вздрагивало, и щеки покрывались живым румянцем — о! друг мой! — того юношу давным-давно похоронили. — Тот, который перед тобою, есть одна тень; человек полуживой, почти без настоящего и без будущего, с одним прошедшим, которого никакая власть не может воротить. —

Зарудкой. Полно! полно! — я не верю ушам своим — ты что ли, это ты говоришь? — Скажи мне, что с тобою сделалось? Объясни мне — я, черт возьми, ничего тут не могу понять. — Из удальда — сделался таким мрачным, — как доктор Фауст! полно, братец — оставь свои глупые бредни. —

Юрий. Немудрено, что ты меня не понимаешь — ты вышел 2-мя годами прежде меня из пансиона и не мог знать, что со мной случилось.... Много — много было без тебя со мною, ах! слишком много! — *(Начинает рассказ. Зарудкой закуривает трубку....)*

Зарудкой. Да что же могло с тобою быть. Несправедливости начальства, товарищей? — и ты этого в 6 лет не мог за-

быть? — полно, полно, — что-нибудь другое томит и волнует твою душу. — Глаза чернوبرовой красавицы, *rag echemple*.¹ —

Юрий. Нет — совсем нет! — что за смешная мысль! ха-ха-ха! ...
(Молчанье.)

Зарудкой. Да что же! мне любопытно знать! — Кстати выпей-ка стакан! — (Взяв за руки.) Не знаю, чем тебя мне угостить, дорогого гостя. . . .

Юрий (выпив). Помнишь ли ты Юрия, когда он был счастлив; когда ни раздоры семейственные, ни несправедливости еще не начинали огорчать его? — Лучшим разговором для меня было размышление о людях. — Помнишь ли, как нетерпеливо старался я узнавать сердце человеческое — как пламенно я любил природу — как творение человечества было прекрасно в ослепленных глазах моих — сон этот миновался — потому что я слишком хорошо узнал людей. . . .

Зарудкой. Вот мы гусары — так этими пустяками не занимаемся — нам жизнь — копейка, зато и проводим ее хорошо.

Юрий. Без тебя у меня не было друга, которому мог бы я на грудь пролить все мои чувства, мысли, надежды, мечты и сомненья. . . . я не знаю, от колыбели какое-то странное предчувствие мучило меня. Часто я во мраке ночи плакал над холодными подушками, когда вспоминал, что у меня нет совершенно никого, никого, никого на целом свете — кроме тебя, но ты был далеко. Несправедливости, злоба — все посыпалось на голову мою, — как будто туча разлетевшись упала на меня и разразилась — а я стоял как камень — без чувства — по какому-то машинальному побуждению я протянул руку — и услышал насмешливый хохот — и никто не принял руки моей — и она обратно упала на сердце — . . . Любовь мою к свободе человечества почитали вольнодумством — меня никто после тебя не понимал. — Однако ж ты мне возвращен снова! не правда ли? . . .

Зарудкой. О государь! наш мудрый государь! если бы ты знал, каким гидрам, каким чудовищам — каким низким нравственным уродам препоручаешь лучший цвет твоего юношества — но где тебе знать? — один бог всеведущ! . . . Чорт меня дерн, если

¹ Например.

я не изрублю этого... злодея, когда он мне попадется — он многих сделал несчастливими. — Продолжай! друг мой!...

Юрий. Потом — ты знаешь, что у моей бабки, моей воспитательницы — жестокая распря с отцом моим, и это все на меня упадет. — Наконец я тебе скажу — не проходит дня, чтобы новые неприятности не смущали нас, я окружен такими подлыми тварями — все так мне противоречит...

Зарудкой. Эх любезный, чорт с ними!... всех не исправишь! —

Юрий. Еще — (*берет его за руку*) знаешь ли? — Я люблю...

Зарудкой. Ну так, без этого не обойтись? — В кого; скажи мне, в кого ты влюблен. — Я помогу тебе — на то и созданы гусары: пошалить, подраться, помочь любовнику — и попить на его свадьбе. —

Юрий. На свадьбе? — кровавая будет свадьба! — Она никогда не будет мне принадлежать, зачем же называть ее — я хочу погасить последнюю надежду — я не хочу любить, — а все люблю!...

Зарудкой. Послушай, брат — знаешь ли, я сам люблю и не знаю, любим ли я; мне стало жалко тебя, ты очень несчастлив. — Послушай! зачем ты не пошел в гусары — знаешь, какое у нас важное житье — как братья — а поверь, куда бабы вмешаются — там хорошего не много будет! —

Юрий (*в сторону*). О если б ты знал, что я люблю дочь моего дяди, ты не сравнивал бы себя со мною. (*Вслух*.) Я еду в чужие края — оставляю всех — родину — может быть это поможет моему рассеянию.

Зарудкой. Твой отец здесь и дядя и кузины... их две?...

Юрий (*с приметным смущением*). Да... да — они все приехали со мной проститься!... — И мы с тобою снова расстанемся!

Зарудкой. Твое воображение расстроено, мой милый, ты болен. — Зачем тебе ехать от нас? —

Поверь мне, той страны нет краше и милее,
Где наша милая иль где живет наш друг.

Юрий. Зачем разуберять меня, — зачем останавливать несчастного. — Неужели и ты против меня; неужели и ты хочешь моей гибели, и ты изменил мне — скажи мне просто, что ты думаешь — быть может, ты хочешь посмеяться надо мной, над

безнадежной моей любовью так — как некогда — у меня был друг, который хохотал — долго этот хохот останется в моем слухе — ах! имей немного сострадания, столько, сколько человек может иметь — оставь меня лучше! —

З а р у ц к о й. Бедный, в каком он безумии. Зачем я коснулся его живой струны? — (К Юрию.) Послушай, запомни мои слова: дома лучше! . . .

Ю р и й. Я еду — я должен ехать — я хочу ехать. . . — (Кидается на стул и вдруг закрывает лицо руками.)

З а р у ц к о й (стоит в безмолвии над ним, покачив головою). Бедный! . . . кто виноват? — неужели человек может быть так чувствителен, что всякая малость раздражает его до такой степени. — (Ударив себя по сердцу.) — Этого я, по чести, не понимаю! . . . эй, брат. Вставай-ка — ты болен. . . Опомнись. (Трогает его.)

Ю р и й. Да! я болен! смертный яд течет по моим жилам. (Заруцкой поднимает его.) (Как ото сна встает.) Где я, у кого я? —

З а р у ц к о й. В объятиях твоего друга.

Ю р и й (обнимает его с восторгом). У меня есть друг.

З а р у ц к о й. Утешься, брат — не век горе.

Ю р и й (не слыша его). Ты на меня не сердит? а? прости мне, если я что-нибудь тебе обидное сказал — не я говорил — мои страсти, мое безумство — прости меня. . . .

З а р у ц к о й. Тебе нужен свежий воздух! . . . итак, пойдем отсюда. . . в поле. . . (Уходят.)

Явление 6

(Комната барышень. Любенька сидит и читает. Горничная шьет платье, а Элиза перед трюмо. — Все тихо.)

Э л и з а (примеривая шляпу). Посмотрите, та сосуц, как эта шляпка на мне сидит. Не правда ли, что прекрасно.

Л ю б о в ь. Да, это правда. — (Положив книгу.) Ах! если бы ты знала, какую прекрасную книгу я читаю.

Э л и з а. А что такое, позвольте спросить? —

Л ю б о в ь. Вудсток или Всадник, Вальтера Скота! — Я осталась на том месте, когда Алина удерживает короля и полковника. . . — ах, как я ей завидую. . . .

Элиза. По мне ничего тут нет прекрасного. Пускай бы их сражались... да шею себе ломали... ха, ха, ха. — Какая дура твоя Алина!...

Любовь. У всякого свой вкус....

Элиза. Кстати: — помнишь ли, как мы были в Москве. — Я танцевала с одним прехорошеньким, молодым мальчиком. — Он мне писал письмо, познакомился с кузинами для меня...

Любовь *(с презрением)*. И ты приняла письмо?

Элиза. Экая важность! — я очень рада... когда мы приедем опять в столицу — он на мне жепится... а ты не хочешь замуж, душенька моя? — будь спокойна, не возьмет тебя никто? —

Любовь. Где ж нам с вами, большими барынями, равняться... ты любимая дочка, а...

Элиза *(как будто не слышит ее)*. Какое прекрасное время — пойду в сад... *(Уходит.)*

Любовь. За что меня батюшка меньше ее любит, боже мой? — Что я сделала?... неужели должна любовь отца разделяться не равно!... кажется, я привязана к нему с такой же нежностью как сестра моя, никогда не огорчала его непослушанием — никогда — никогда... Ах, если бы маменька была жива, если б было кому с участием, нежностью — меня прижать к груди своей, я бы не жаловалась на судьбу мою: —

(Василиса служанка встает и уходит)

как я помню ее последние слова «не плачь, дочь моя — что делать, если отец тебя не любит — молись, дочь моя — божеская любовь равна любви родительской!» И бледное болезненное лицо ее сделалось совершенно спокойно — как смерть!....

(Молчанье.)

Видно, мне вечно быть сиротой — я смутно помню, что когда-то я была у Троицкой Лавры — и мне схимник предсказал много горестей — о! святой старик, зачем твое предсказание исполнилось? —

(Она садится за книгу. Вдруг входит Заруцкой. Она в испуге вскакивает.)

Явление 7

(Заруцкой подходит к ней.)

Л ю б о в ь. Чего вам надобно, милостивый государь — здесь — когда я одна — вы, верно, ошиблись комнатой, вы не сюда хотели взойти. . . .

З а р у ц к о й. Нет, сударыня. — Я точно там, где хотел быть. . . . Это ваша комната. . .

Л ю б о в ь. Кажется.

З а р у ц к о й. Не пугайтесь — прошу вас — не пугайтесь. . .

Л ю б о в ь. Мне нечего вас пугаться — только этот поступок очень удивителен. . . .

З а р у ц к о й. Если вы узнаете причины его — то, клянусь вам, не будете удивляться. . . если вы слышали или чувствовали сами ту власть — которой покорствуется все в природе. . . то исполните мою просьбу. . . .

Л ю б о в ь. Мне кажется, у вас никакой просьбы до меня, 17-летней девушки, не может быть, что я могу вам сделать. . . .

З а р у ц к о й. Я гусар: а гусары говорят то, что думают: позволяете ли мне говорить откровенно?

(Она в смущении молчит.)

. . . . Знали ли вы страдания любви, вы носите ее имя, отвечайте, протекал ли огонь ее по вашим жилам? . . .

Л ю б о в ь. Какой странный вопрос. . . .

З а р у ц к о й. Знали ли вы любовь?

Л ю б о в ь. Это слишком много, слишком дерзко — я не привыкла к таким разговорам — оставьте меня, — вы не хотите — я вам приказываю — не то я позову людей. . . ибо — я не хочу вам сделать эту неприятность. — — Оставьте меня.

З а р у ц к о й. . . . в последний раз заклинаю вас, скажите мне, любили ли вы какого-нибудь юношу, — одного на целом свете.

Л ю б о в ь *(с досадою).* Это слишком вольно, милостивый государь — повторяю вам, если вы меня не оставите. . .

З а р у ц к о й *(вскакивает как громом поражен).* *(В сторону.)* И так, все надежды мои провалились сквозь землю. . . попробую еще. . . быть может, она мыслит, что Заруцкой её любит — ах! счастливая мысль — еще есть спасенье. *(Подходит к ней с спокойным видом.)* Я обожаю — сестру вашу. . . .

Любовь. Что же вам до меня. — Зачем тревожить мое спокойствие таким неожиданным приходом — зачем же вы пришли ко мне? ваш поступок невозможно понять! . . .

Зарудкой. Я для того пришел к вам, чтобы вымолить, выплакать помощь — будьте уверены в чистоте моих желаний — я хочу, клянусь вам, хочу на ней жениться, — но — прежде — доставьте мне случай с ней говорить наедине, скажите ей, что она любима — страстно — столько, сколько гусар может любить. — Я хочу узнать ее ближе, — вы будете свидетелем — умоляю вас — но что это значит? вы отворачиваетесь? — как можно отказываться сделать доброе дело, когда мы в состоянии. —

Любовь. Я не в состоянии этого сделать! . . .

Зарудкой. Как! имея доверенность сестры вашей, ее дружбу — и вы. . .

Любовь. Вы ошибаетесь! . . я не имсю ничьей доверенности, ничьей дружбы! . . —

Зарудкой. Итак — мне идти без надежды — а? . . .

Любовь. Нет — останьтесь. . . слушайте. поклянитесь мне, что вы во зло не употребите ее снисхождения. . . но чем вам клясться. . . нет — . . . лучше. . . скажите мне, положив руку на сердце: — правда ли, что мужчины так злы и коварны, как их обвиняют — правда ли, что их душе ничего не стоит погубить девушку навеки. . . .

Зарудкой (*подумав, решительно*). Неправда — . . .

(*Слышен шум.*)

Любовь. . . . Я постараюсь убедить Элизу. . . но помните, что грешно будет употребить во зло мою и сестрину доверенность — . . . слышите — она идет — бегите скорей, бегите. . . .

Зарудкой. Я буду надеяться. (*Уходит.*)

(*Через минуту входит Элиза.*)

Явление 8

Элиза. . . . Ах, какой смех! — Grand dieu! Grand dieu! кабы ты знала, Любанька, что там за шум внизу. — Марфа Ивановна так раскапризничалась — что хоть из дому беги! . . . ужась! — довок по щекам так и дупит — ха! ха! ха! ха! — стоит посмо-

треть — и за что? — ах дай отдохнуть — самая глупейшая глупость — ах! как я устала!.. после тебе расскажу!...

ЛЮБОВЬ... А у меня есть дело очень важное до тебя... и на твой счет...

ЭЛИЗА. Что такое? скажи пожалуйста! скажи?...

ЛЮБОВЬ. Пойдем со мной! —

(Уходят.)

КОНЕЦ 1-ГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление 1

(Комната Марфы Ивановны. Она сидит на креслах, перед ней стоит Дарья.)

МАРФА ИВ. Как ты смела, Дашка, выдать на кухню нынешний день 2 курицы — и без моего спросу? — а? — отвечай!

ДАРЬЯ. Виновата... я знала, матушка, что две-то много; да некогда было вашей милости доложить...

МАРФА ИВ. Как, дура, скотина — две много... да нам есть нечего будет — ты меня эдак пожалуй с голоду уморишь — да знаешь ли, что я тебе сейчас вот при себе велю надавать пощечин...

ДАРЬЯ *(кланяясь)*. Ваша власть, сударыня — что угодно — мы ваши рабы...

МАРФА ИВ. Что не было ли у вас какого-нибудь крику с Николай Михаловичем...

ДАРЬЯ. Нету-с — как-с можно-с нам ссориться — а вот что-с — нынче ко мне барышни присылали просить сливок, и у меня хоть они были, да.....

МАРФА ИВ. Что ж ты, верно, отпустила им?..

ДАРЬЯ. Никак нет-с...

МАРФА ИВ. Как же ты смела...

ДАРЬЯ. Добро бы с вашего позволения: а то вы почивали — так этак, если всяким давать сливок, коров, сударыня, не достанет... у нас же нынче одна корова захворала — и я, матушка,

виновата, не дала, не дала густых сливочек... слыхано ли во свете без барского позволения?...

МАРФА ИВ. Ну, так хорошо сделала... не знаешь ли ты, где мой внук, молодой барин...

ДАРЬЯ. Кажется, сударыня, он у своего батюшки —

МАРФА ИВ. Все там сидит. Сюда не заглянет. Экой какой он сделался — бывало прежде ко мне он был очень привязан, не отходил от меня, пока мал был — и напрасно я его удаляла от отца — таки умели Юрьюшку уверить — что я отняла у отца материнское именье — как будто не ему же это именье достанется... ох! злые люди!

ДАРЬЯ. Ваша правда, матушка, — злые люди. —

МАРФА ИВ. Кто станет покоить мою старость! — и я ли жалела что-нибудь для его воспитания — носила сама бог знает что — готова была от чаю отказать — а по четыре тысячи платила в год учителю... и все пошло не в прок... уж, кажется, всяким ли манером старалась сберечься от нынешней беды: ставила фунтовую свечу каждое воскресенье, всем святым поклонялась, — ему ли не наговаривала я на отца, на дядю, на всех родных — все не помогло. — Ах, кабы дочь моя была жива, не то бы на миру делалось, — не то бы...

ДАРЬЯ. Что это вы, сударыня, так сокрушаетесь — все еще дело поправное — можно Юрья Николаича разжалобить чем-нибудь, а он уж известен, как если разжалобится — куда хочешь, для всякого на нож готов... Есть, Марфа Ивановна, поговорка: железо тогда и куется, пока горячо...

МАРФА ИВ. Вот как врет — можно ли это — как его разжалобишь — он уж ничему не поверит...

ДАРЬЯ. Как, вашей милости у нас, рабов, об таких вещах спрашивать... вам ли не знать...

МАРФА ИВ. (смотря кверху). Видит богоматерь, я не теряла молитв... постараюсь, попробую поступить по твоему совету. Дашка... да слушай, что они там ни будут говорить с отцом, все узнавай и приходи сказывать мне...

ДАРЬЯ. Слушаюсь — уж на меня, Марфа Ивановна, извольте надеяться...

МАРФА ИВ. Ну я надеюсь: ты всегда мне верно служила...

ДАРЬЯ. Видит бог-с, не обманывала никогда и вечно в точ-

ности ваши приказанья исполняла... да и вашей милостью довольны. *(Кланяется.)*

МАРФА ИВ. Но вот уж через неделю Юрьюшка поедет — и я избавлюсь от этих несносных Волиных — то-то кабы дочь моя была в живых.

(Молчанье.)

— Эй, Дашка, возьми-ка евангелие и читай мне вслух

ДАРЬЯ. Что прикажете читать?

МАРФА ИВ. Что попадется!.....

(Дарья открывает книгу и начинает читать.)

ДАРЬЯ *(читает вслух довольно вятно):* «Ведяху со Иисусом «два злодея. И егда приидоша на место, нарицаемое лобное, ту «распяшу его и злодеев, оваго одесную, а другова ошуюю.

«Иисус же глаголаше: Отче, отпусти им: не ведают бо, что «творят. Разделяюще ризы его и меташу жребия»....

МАРФА ИВ. Ах! злоден-жиды, нехристы проклятые.. — как они поступали с Христом... всех бы их переказнила, без жалости... нет, правду сказать, если б я жила тогда, положила бы мою душу за господа, не дала бы его на растерзанье.....

Перверни-ка назад, и читай что-нибудь другое....

ДАРЬЯ *(читает).* «Горе вам, лицемеры, яко подобитесь гробам украшенным, иже снаружи являются красны, внутри же «полны суть костей мертвых и всякой нечистоты!... Так и вы «извне являетесь человеком праведни, внутри же есте полны лицемерия и беззакония».....

МАРФА ИВ. Правда, правда говорится здесь.... ох! эти лицемеры! вот у меня соседка Зарубова... такая богомольная кажется, всякой праздник у обедни — а наместясь велела загнать своих коров и табун на мои озими, — все потоптали — злодейка...

ДАРЬЯ. Да еще, сударыня, бранит вас повсюду по домам — такая змея.... и людям-то своим велит на вас клепать нивесь что — мы хоть рабы, а как услышишь что-нибудь такое, так кровь закипит — так бы и вцепилась ей в волоса.....

МАРФА ИВ. Продолжай...

ДАРЬЯ *(читает).* «дополняйте же вы меру злодеяния отцов «ваших. Змеи, порождение ехидны, как убежите от огня и суда «геены?»

МАРФА ИВ. Не убежит она..... Послушай, Дашка... возьми что-нибудь другое!...

ДАРЬЯ. Из чьего евангелия прикажете?

МАРФА ИВ. От Марка. —

ДАРЬЯ. «Сего ради глаголю вам: вся, елика аще молящися «просите, веруйте, яко приемлете; и будет вам.

«И егда стоите на молитве, прощайте, аще что имате на кого, «да и отец ваш, иже на небесех, отпустит вам согрешения «ваша....»

(Слышен громкий стук разбитой посуды: — обе вздрагивают.)

МАРФА ИВ. Что это?..... верно мерзавцы что-нибудь разбили... сбегай-ка да посмотри!..

(Дарья уходит)... (Через минуту приходит.)

ДАРЬЯ. Ваша хрустальная кружка, с позолоченной ручкой и с вензелем...

МАРФА ИВ. ...Она...

ДАРЬЯ. ...В дребезгах лежит на полу....

МАРФА ИВ. Ах злодеи! кто разбил — кто этот окаянный....

ДАРЬЯ. ... Васька — поваренок!..

МАРФА ИВ. Пошли его сюда... скорей... уж я ему дам, разбойнику, березовой каши.

(Дарья призывает его.)

МАРФА ИВ. Как ты это сделал, мерзавец... знаешь ли, что она 15 рублей стоит? — эти деньги я у тебя из жалованья вычитаю — как ты ее уронил, — отвечай же, болван?... Ну — что ж ты? Говори.

(Мальчишка хочет говорить.)

Как? ты еще оправдываться хочешь... эх! брат — в плети его, в плети на конюшню...

(Мальчик клянется в ноги.)

Вздор! я этим поклонам не верю.. убирайся с чортом, прости боже мое согрешение....

(Мальчик идет)

— убирайся.... *(Топнув ногой)*.. моя лучшая кружка, с золотой

ручкой и с моим вензелем!... нельзя ли, Дашка, ее поправить, скленть хоть как-нибудь...

Д а р њ я. Ни под каким видом нельзя-с. —

М а р ф а И в. Экая беда какая.

(Входят Николай Михалыч и Василий Михалыч Воины. Дарья уходит с книгой.)

Явление 2

Н и к М и х. Здоровы ли вы, матушка, нынче и хорошо ли почивали... я слышал, что вы долго не засыпали...

М а р ф а И в. Да, батюшка — мне что-то не спалось — я все думала об моем Юрьюшке... как это он поедет путешествовать, я боюсь за него — вот вы, отцы, не так беспокоитесь об детях!... а мне так грустно с ним расставаться...

Н и к М и х. Неужели вы думаете, что мне легче. Вы ошибаетесь, позвольте мне сказать. Я сына моего не меньше вас люблю; и этому доказательство то, что я его уступил вам, лишился удовольствия быть с моим сыном, ибо я знал, что не имею довольно состояния, чтоб воспитать его так, как вы могли.

М а р ф а И в. *(к Василию Михалычу)*. Что, батюшка! — как ваше дело, что говорит сенат?...

В а с М и х. Сенат-с — до него еще дело не доходило. А всё еще кутят да мутят в уездном суде да в губернском правлении... такие жадные, каналы, эти крючки подьячие, со всей сволочью, что когда туда приедешь, так и обступят — чутьё собачье! знают, что у тебя в карманах есть деньги... и вот уж пять лет тянется вся эта комедия... впрочем для меня совсем не смешная, потому что я действующее лицо!...

М а р ф а И в. *(к Николаю Михалычу)*. Знаете ли, Николай Михалыч, я хочу, чтоб Юрьюшка ехал во Францию, а в Германию не заглядывал, — я терпеть не могу немцев? чему у них научишься!... Все колбасники, шмерцы!..

Н и к М и х. Позвольте перервать речь вапу, матушка, немцы хотя в просвещении общественном и отстали от французов, то есть имеют некоторые странности, им приличные в обхождении, не так ловки и развязны, но зато глубокомысленнее французов, и многие науки у них более усовершенствованы, и Юрий, в его

лета, очень даже может сам располагать собою, ему 22 года, он уже имеет чин — и проч.

В а с. М и х. Позвольте спросить Юрий Николаич поедет морем?

М а р ф а И в. Сохрани бог!.. нет ни за что.

В а с. М и х. Так ему надо ехать чрез Германию, иначе невозможно, хоть на карту взгляните.

М а р ф а И в. Как же быть! — а я не хочу, чтоб он жил с немцами, они дураки...

Н и к. М и х. Помилуйте! — у них философия преподается лучше, нежели где-нибудь! — Неужто Кант был дурак?..

М а р ф а И в. Сохрани бог от философии! — чтоб Юрьюшка сделался безбожником?...

Н и к. М и х. *(с неудовольствием)*. Неужели я желаю меньше добра моему сыну, чем вы? Поверьте, что я знаю, что говорю. Философия не есть наука безбожия, а это самое спасительное средство от него и вместе от фанатизма. Философ истинный счастливейший человек в мире, и есть тот, который знает, что он ничего не знает. — Это говорю не я, но люди умнейшие...

(Василий Михайлыч в тайном удовольствии.)

И всякий тот, кто хотя мало имеет доброго смысла, со мною согласится.

М а р ф а И в. Стало быть я его совсем не имею... это слишком самолюбиво с вашей стороны... уверю вас!...

Н и к. М и х. Лучше сами поверьте, что отец имеет более права над сыном, нежели бабушка... Я, сжался над вами, уступил единственное свое утешение, зная, что вы можете Юрия хорошо воспитать... Но я ожидал благодарности, а не всяких неприятностей, когда приезжаю повидаться к сыну. Вы ошибаетесь очень: Юрий велик уж, он сделался почти мужем, и может понимать, что тот, кто несправедлив противу отца, недостойн уважения от сына... Я говорю правду; вы ее не любите — прошу вашего извинения;.. впрочем знайте, что я не похож на низких ваших соседей и не могу не говорить о том, что чувствую: я очень огорчен вашим против меня нерасположением... но что ж делать, вы задели меня за живое: я отец и имею полное право над сыном....

Он вам обязан воспитанием и попечением, но я ничем не обязан. Вы платили за него в год по 5 тысяч, содержали в пансионе, — но я сделал еще для вас жертву, которую не всякой отец сделает для тещи, уж не говорю об имени. прошу извинить.

Марфа Ив. *(привстав).* Как, и вы можете меня упрекать, ругать, как последнюю рабу, — в моем доме. Ах. *(Упадает в изнеможении злобы на кресло и звенит в колокольчик.)* Дашка, Дашка, — палку. —

Дарья. Сию минуту. — *(Приносит палку и выводит ее из комнаты под руку.)*

Ник. Мих. О боже мой! — может ли сумасшествие женщины дойти до такой степени!.. *(Ходит взад и вперед.)*

Вас. Мих. *(подходит к нему).* Вот что значит, братец, спорить с бабами! — А отчего это все, отчего не мог ты взять просто сына своего от нее: — не хотел заплатить 3000, за бумагу крепостную. Ведь она тебе отдавала имение — что за глупое великодушие не брать! — или брать на честное слово, что все равно. — Вот она и сделала условие, что если ты возьмешь к себе сына, так она его лишит наследства, а тебя не сделала опекуном. — Что, брат! видно поздно!..

Ник. Мих. Но ее слово, уверения брата ее — я почему мог отгадать, что они меня обманут. . . .

Вас. Мих. Что, скажи мне, ты шутишь? — честное слово! ха! ха! ха! . . . нынче это нуль по левую сторону единицы. —

(Уходят.)

Явление 8

(Сад. Сумерки, и луна на небе, налево беседка. Любовь в длинной черной шали, в волосах и белом платье. С письмом в руке.)

Любовь *(читая).* Он желает говорить со мною здесь наедине, в это время — что такое значит? — Юрий хочет со мною говорить — об чем? между нами не может быть, и не должно быть ничего такого, что бы нельзя было сказать при свидетелях. — Однако ж я не должна опасаться, хотя говорят, что девушки должны бояться мужчин? — Зачем мне бояться Юрия. . . . Ах! часто, когда на меня устремлял он свои взоры неподвижные, свет-

лые, — что-то чудное происходило в груди моей; сердце билось. — — Быть может, он в меня влюблен? — нет! нет! — сему не случиться никогда! я не верю этой любви. — Он не может на мне жениться, так на что ему безнадежною страстью себя мучить. Зеркало мне говорит, что я хороша собой, что могу нравиться, но он, он столько знал красавиц лучше меня. — И, если бы это было в самом деле, если я любима, то он должен столько уважать меня, он должен думать, что добродетель не позволит мне явно отвечать ему — к тому ж я, кажется, не показала ему ничего такого, что бы могло возбудить его страсти; неужели он приметил биение моего сердца. — Ах! нет!... он сам, Юрий был со мною всегда мрачен, холоден, он вряд ли способен любить нежно.... Но зачем ему было свидание?... это письмо!.. не понимаю, чего хотел он... *(Молчание.)* Но вот луна взошла, все тихо и прохладно — а он нейдет — *(Молчание)* как я глупо сделала, что пришла сюда, непонятное влечение управляло моими шагами *(садится возле беседки)*, что если нас увидят вместе... — моя честь погибла — о безумная!..

Явление 4

Юрий *(в плаще без шляпы, тихими шагами подходит к ней и берет ее за руку)*. Любовь!... вы здесь уже!...

Любовь *(испугавшись)*. Ах!...

Юрий. Вы испугались?

Любовь. Нет..... вы мне что-то хотели сказать — я готова слушать — со вниманием.

Юрий. Да — я много хотел сказать вам... вы помните: с тех пор, как мы с вами знакомы, вы никогда не отказывались от маловажной и легкой для вас просьбы моей.... теперь... я вас прошу дать мне честное слово, сказать мне правду, правду чистую — как ваше сердце.....

Любовь. Мое слово?... хорошо. *(Смотрит ему в глаза.)*

Юрий *(в сильном движении берет ее за руку)*. Прошедшую ночь, когда по какому-то чудному случаю я уснул спокойно, удивительный сон начал тревожить мою душу — : я видел отца, бабушку, которая хотела, чтоб я успокоил ее старость на счет благополучия отца моего, — с презреньем отвернулся я от корысто-

любивой старухи..... и вдруг ангел утешитель встретился со мной, он взял мою руку, утешил меня одним взглядом, одним неизъяснимым взглядом обновил к жизни..... и..... упал в мои объятия. — Мысли, в которых крутилась адская ненависть к людям и к самому себе — мысли мои — вдруг прояснились, вознеслись к небу, к тебе, создатель, я снова стал любить людей, стал добр попрежнему. — Не правда ли, это величайшее под луною благодеяние? — и знаешь ли еще, Любовь, в этом утешителе, в этом небесном существе, — я узнал тебя!.. Ты блистала в чертах его, это была ты, прекрасная как теперь.... никто на свете, ни самый ад меня не разуверит!....

Ах! это была минута, но минута блаженная, — это был сон, но сон божественный!... Послушай, Любовь, теперь исполни свое обещание, отвечай как на исповеди, может ли этот сон осуществиться.... умоляю тебя всем, чем ты дорожишь теперь, или когда-нибудь будешь дорожить — говори как на исповеди.... знай, что одно твое слово, одно слово, может много сделать добра и зла...

(Любовь в сильном перешении.)

И ты молчишь!... Любовь...

Любовь. Нет!....

Юрий. Как! — что нет, говори, что нет!...

Любовь. Сон твой никогда не сбудется!..

Юрий. Небо! — что она хочет делать? — ... скажи: да!.. *(Молчание.)* Отчего не хочешь сказать: да.... это слово, этот звук мог бы восстановить мою жизнь, возродить меня к счастью? — ты не хочешь? — что я тебе сделал, за что так коварно истишь мне, неужели женщина не может любить, неужели она не радуется, когда — видит человека, сй обязанного своим блаженством, — когда знает, что это стоит одного слова, хотя бы оно выходило и не от сердца..... скажи: да!

Любовь. Нет.

Юрий. И в тебе есть совесть?..

Любовь. Я не могу сказать: да. — На что искушать тебя: *моим* ты никогда, никогда не будешь — узы родства, которые связывают нас вместе, разрывают сердца наши..... забудь свои мечты!... Ты не хочешь погубить бедную девушку, не правда ли? — так забудь свои безумные желанья, забудь их!...

[Молчанье.] ты поедешь в чужие края, разные, новые предметы развлекут твои мысли, тебе понравится другая.

Ю р и й. Я не поеду... у ног твоих, я говорю тебе, у ног твоих счастье целой жизни человека — не раздави безжалостно!... а если ты меня отвергнешь, — ах, то верно никакая дева не будет больше мне нравиться — я окаменею, быть может, навеки.

Лю б о в ь *(садится на скамью возле беседки и сажает его).* Посмотри, брат мой, как прекрасен взойшедший месяц, какая тихая, светлая гармония в усышающей природе, — а в груди твоей бунтуют страсти, страсти жестокие, мятежные, противные законам. — Посмотри на эти рассеянные облака, светлые как минуты удовольствий и мимолетные как оди; посмотри, как проходят эти путники воздушные. *(Она закрывает лицо платком.)* перестань страдать, друг мой, — полно!... *(В слезах упадает на грудь Юрия, который в сильном оцепенении сидит недвижно, глаза к небу.)*

Ю р и й *(после долгого молчания).*.... Ах!.. *(Берет ее руку, между тем слышна вдали песня русская со свирелью, и то удаляется, то приближается, в конце которой Юрий вскакивает, как громом пораженный, и отбегает от Любови.)*

Какие звуки, они поразили мою душу... кто их произвел... не с неба ли, не из ада ли... нет... но вот опять... опять... Всесильный бог!... *(Кидается к ногам Любови, которая встала со скамьи.)*.... Пускай весь мир на нас обрушится: — я люблю тебя. — Скажи и ты: люблю!..

Лю б о в ь *(через силу).* Нет — *(хочет бежать).*

Ю р и й *(у ног ее).* Не верю... не обманешь —.... я прочел в глазах твоих,.... только... я недоволен,..... скажи: люблю!

Лю б о в ь *(хочет что-то сказать... но вдруг останов.).* Зачем тебе признание, если ты прочел все в глазах моих!...

Ю р и й *(вскакивает с восторгом).* Я любим — любим — любим — теперь все бедствия земли осаждайте меня — я презираю вас: она меня любит... она, такое существо, которым бы гордилось небо... и оно мне принадлежит: как я богат!.. *(К ней.)* Ты не знаешь, девушка, как много добра сделала ты в сию минуту... *(обнимает ее)* о если бы мой отец видел это, как восхитился бы он взаимным пламенем двух сердец.

Лю б о в ь. Твой отец!... что ты говоришь?.....

Юрий (*дрожащим голосом, ударив в грудь*). Да, да... ты говоришь правду, я не должен никому об этом рассказывать, все восхищение, вся сладость сих незабвенных минут должны остаться здесь, здесь в груди моей — всякой день я буду упиваться воспоминанием, ни одно горькое чувство ненависти и раскаяния не проникнет туда, где я схороню мое сокровище... (*К Любови.*) Теперь один поцелуй на прощанье. (*Целует ее.*) О!!!.. я слишком счастлив для человека!.. (*Завернувшись в черный плащ быстро уходит.*)

Любовь. Как он любит... добрый юноша!... (*Молчанье.*) Кажется, я ничего дурного не сделала, ни одно преступление не тяготеет на мне, мне не в чем упрекнуть себя... а сердце бьется и трепещет как птичка, попавшаяся в сеть нечаянно!... (*Молчанье.*) Однако ночь сгущается, и месяц дошел до половины небес. Меня будут искать везде, — а здесь так пусто, страшно... (*Становится на колени и поднимая руки вверх.*) Ангел хранитель! не допусти случиться чему-нибудь с бедной девушкой, она предается тебе, прости ей слабости... и охрани от нечистого духа. (*Встает и уходит.*)

КОНЕЦ 2-ГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление 1

(*Галлерей, откуда виден сад. Элиза идет с зонтиком одна.*)

Элиза. Как жарко нынче, так и жжет лицо и шею. Если б не этот благодетельный зонтик, я б сделалась черней арапки, и это бы было плохо для меня, потому что je dois être aujourd'hui plus belle que jamais,¹ для предложенного свиданья... ха! ха! ха! как Любенька смешна была вчера, начинает мне говорить про этого Заруцкого и про его желание с такой важностью compe si c'était une affaire d'état²... ха! ха! ха!... беденькая,

¹ Я должна быть сегодня красивее, чем когда-либо.

² Как будто это — государственное дело.

начиталась романов и скоро с ума сойдет. — Она судит целый свет по себе... например нынче — всю ночь проплакала, верно сй кто-нибудь комплимент сказал, и она воображает, что в нее влюблены... и плачет с сожаления! нет, moi je te moque de tout cela!¹ вот, уж верно нынче будет страстное объяснение, он упадет на колени... я ему скажу маленький *équivoque*, — и он должен быть доволен... чего же ему больше?...

Впрочем этот Зарудкой верно посещал большой свет; он ни мало не похож на этих армейских, его собратий... ха! ха! ха! — армейский!.. одно это слово чего стоит?..

Но кто-то идет!.. а мне нужно нынче быть одной. — (*Уходит.*)

Явление 2

(*Юрий и Василий Михайлыч идут по галлерее, и Василий Михайлыч что-то ему говорит, ведя за руку.*)

В а с. М и х. Экой ты упрямый человек! — да выслушай только, что я тебе говорю...

Твой отец нынче со мной приходит к Марфе Ивановне, она нас хорошо приняла, а у нее стояла эта змея Дарья, причина всех наших неприятностей, — вот, слушай, брат, и начинает говорить....

Ю р и й (*отходя прочь*). И мне нет спокойствия — ни одной минуты... эти сплетни, эта дьявольская музыка жужжит каждый день вокруг ушей моих... (*К дяде.*) Дядюшка, в другое время... теперь я...

В а с. М и х. Да, теперь, а не в другое время... слушай, ты должен это все знать, чтоб уметь ценить людей, окружающих тебя....

Ю р и й. Я только деню тех, которые не мучат меня вечно своими клеветами...

В а с. М и х. Я понимаю, что ты это на мой счет говоришь, но я не сержусь.... не для себя я говорю... но хочу тебе показать, кто твой отец и бабка!...

Ю р и й (*твердо*). Ну так и быть, я слушаю!...

В а с. М и х. Во-первых, твой отец начал говорить ей о тебе, о твоём отъезде.... она расхаживалась по обыкновению, уверяла,

¹ Что до меня, то я смеюсь над всем этим.

что она тебя больше любит, нежели он, вообрази, потом он ей стал представлять доказательства противные очень учтиво, она вздумала показывать, что ему и дела нет до тебя, — тут Николай Михалыч не выдержал, признаться, объяснил ей коротко, что она перед ним виновата и что он не обязан был тебя оставлять у нее, но что были у него причины посторонние, и что она изменила своему слову... она взбесилась до невозможности, ушла. Теперь она нас выгонит из дому... — прощай, мой племянничек... надолго, потому что, верно, ни я, ни брат больше сюда не заглянут.

Ю р и й (*всплеснув руками*). Всемогущий боже! — ты видел, что я старался всегда прекратить эти распри... зачем же все это рушится на голову мою. — Я здесь как добыча, раздираемая двумя победителями, и каждый хочет обладать ею..... Дядюшка, оставьте меня, прошу вас, я измучен....

В а с. М и х. Нет... ты должен решитья в чью-нибудь пользу.

Ю р и й. На что?... к чему я должен? кто приказал?

В а с. М и х. Честь.

Ю р и й. Честь? — кто вам внушил это слово!.. о! адская хитрость..... как ничтожно это слово, а как много власти имеет оно надо мной... мой долг, долг природы и благодарность: в какой вы ужасной борьбе между собой.... дядюшка! зачем вы произнесли это слово: я решился....

В а с. М и х. Для кого, друг мой?

Ю р и й. Отец обладает моею жизнью... но знайте, что если бабушка будет укорять в неблагодарности, если она станет показывать глазам моим все свои попечения о моей юности, все свои благодеяния, всё, чем я ей обязан, если она будет проклинать меня за то, что я отравил ее старость, сжег огнем терзаний седые ее волосы, за то, что я оставил ее без причины, если наконец я сам иссохну от раскаяния, если я буду отвергнут за это преступление небом и землею, если тогда я проклянну вас отчаянным языком моим.. если... о, берегитесь, берегитесь... вся свинцовая тягость греха сего погрязнет на вас,.... откажитесь от вашего свидетельства, оно ложно, спасите свою душу, оно ложно, говорю вам..... признайтесь, что вы солгали.....

В а с. М и х. Нет, я не откажусь. — Когда я сам видел и слышал, что нас с братом выгоняют из дому. —

Юрий. И так, все кончено. — Вот мое слово.

Вас. Мих. Ну слава богу, наконец ты решился.... я пойду к отцу твоему и объявлю, что ты решился не оставлять его;... как он будет рад, и я уверен, что тебя больше прежнего полюбят.

Юрий. Радоваться? кто радоваться?... мой отец!... не дай бог, чтоб это была большая радость в его жизни.... что он будет думать, обнимая неблагодарного (*ударяя себя в лоб и ломая руки*), но мое честное слово!....

Вас. Мих. Неблагодарного? — как это, ты сделаешься неблагодарным? против кого? да, ты бы сделался неблагодарным и преступником, если бы оставил Николая Михальча, который дышит одним тобою... а эта бабушка, она, поверь пожалуйста, больше сделала тебе зла, нежели добра. — Я мои слова готов повторить при самом императоре.....

Юрий. По крайней мере она желала делать добро.

Вас. Мих. (*с коварной улыбкой*). Мы знаем желания этой злодейки.

Юрий. Еще попытка... скоро ль вы насытитесь.... но говорите, пускай удар будет ужасен, но вдруг, пускай вся мера зла, яда подземного прольется в мою грудь.... но только вдруг. Это все легче, нежели с нестерпимой едкой болью, день за днем отщипывать кусок моего сердца... говорите! я тверд! не бойтесь, видите... (*дико*) видите... ха! ха! ха!.... видите, как я весел, равнодушен, холоден, точно как вы.... (*с сильным движением хватая его за руку*) только чур, говорить правду....

Вас. Мих. Вот тебе Христос, (*крестится*) я начну рассказывать с начала всего дела, чтоб совершенно изобличить хитрую старуху и ее помощников, этих сестриц и братьев и служанок....

За месяц перед смертью твоей матери (еще тебе было три года), когда она сделалась очень больна, то начала подозревать Марфу Ивановну в коварстве и умоляла ее перед богом дать ей обещание любить Николая Михальча как родного сына, она говорила ей: «Маменька! он меня любил, как только муж может любить свою супругу, замените ему меня.... я чувствую, что умираю». Тут слова ее пересекались, она смотрела на тебя, молчаливый, живой взгляд показывал, что она хочет сказать что-то на счет тебя... но речь снова прерывалась на устах покойницы.

Наконец она вытребовала обещание старухи... и скоро уснула вечным сном.... Твоя бабушка была огорчена ужасно так же как и отец твой, весь дом был в смущении и слезах. — Приехал брат старухи, Павел Иванович, и многие другие родственники усопшей.

Вот Павел Иванович и повёл твоего *отца* для рассеяния погулять, и говорит ему, что Марфа Ивановна желает воспитать *тебя* до тех пор, пока тебе нужна матушка, что она умоляет его всем священным в свете сделать эту жертву. — Отец твой согласился оставить тебя у больной бабушки, и, будучи в расстроенных обстоятельствах, уехал со мною. — Вот как это все началось....

Через 3 месяца Николай Михалыч приезжает сюда, чтоб тебя видеть — приезжает — и слышит ответы робкие, двусмысленные от слуг, спрашивает тебя — говорят нет.... он вообразил, что ты умер, ибо как вообразить, что тебя увезли на то время в другую деревню. Брат сделался болен, душа его терзалась худым предчувствием. Ты с бабушкой приезжаешь наконец... и что же? — она охладела совсем к нему. Имение, которое Марфа Ивановна ему подарила при жизни дочери, и для которого он не хотел сделать акта, полагаясь на честное слово, казалось совсем уже не в его распоряжении! Он уезжает и через полгода снова здесь является.

Юрий. Я предчувствую ужасную историю, стыд всему человечеству.....

Но буду слушать неподвижно, дядюшка..... только... помните уговор....

Вас. Мих. Помилуй!..... да будь я анафема проклят, если хоть слово солгу! — слушай дальше: — когда должно твоему отцу приехать — здешние подлые соседки, которые получили посредством ханжества доверенность Марфы Ивановны, сказали ей, что он приехал отнять тебя от нее... и она поверила... — доходят же люди до такого сумасшествия!

Юрий. Отец... хотел отнять сына... отнять..... разве он не имеет полного права надо мной, разве я не его собственность..... Но нет, я вам снова говорю, вы смеетесь надо мною....

Вас. Мих. Доказательство в истине моего рассказа есть то,

что бабушка твоя тотчас послала курьера к Павлу Иванычу, и он на другой день приезда брата прискакал.... Николай Михалыч стал ему говорить, что слово не сдержано, что его отчуждают от имения, что он здесь насчет сына как посторонний, что это ни на что не похоже.... но это езуит, снова уговорил его *легко*, потому что отец твой благородный человек, и судит всех по доброте души своей. —

И перед отъездом брат согласился оставить тебя у бабушки до 16 лет, с тем, чтобы насчет твоего воспитания относились к нему во всем. — Но второе обещание так же дурно сдержано было как первое.

Ю р и й. И это все! не правда ли?...

В а с. М и х. Нет это еще половина.

Ю р и й. Ах! зачем не все? пощади меня, пощади, царь... небесный.....

В а с. М и х. Марфа Ивановна то же лето поехала в губернский город и сделала акт, какой акт?... сам ад вдохнул в нее эту мысль, она уничтожила честное слово, почла отца — отца твоего за ничто, и вот короткое содержание: «Если я умру, то брат П. И. опекуном имению, если сей умрет, то другой брат, а если сей умрет, то свекору препоручаю это. — Если же Николай Михалыч возьмет сына своего к себе, то я лишаю его наследства навсегда»..... вот почему ты здесь живешь; благородный отец твой не хотел делать историй, писать государю и лишить тебя состояния.... но он надеялся, что ты ему заплотишь за эту жертву.....

Ю р и й (*после минуты молчания, когда он стоял как убитыйгромом*). ...Чтобы ей подавиться ненавистным именем!..... о!... теперь все ясно... Люди, люди.. люди.. Зачем я не могу любить вас как бывало... я узнал тебя, ненависть, жажда мщения... мщения... Ха! ха! ха!.... как это сладко, какой нектар земной!...

В а с. М и х. А неприятности последовавшие, очень натуральны... к тому ж, старуха любит, чтобы ей никто не противоречил, и эти окружающие... эта поверенная Дарья преопасная змея...

Ю р и й. ...Довольно, прошу вас не продолжайте, — остальное мне все известно....

В а с. М и х. Нет, мой друг, еще... еще....

Ю р и й. Я больше не желаю знать.... вы рассказали так прекрасно, как приятна ваша повесть..... *(Впадает в задумчивость.)*

В а с. М и х. *(в сторону, с улыбкой).* Мое дело кончено, и все пришло в порядок.... я не буду рассказывать обо всем брату.. он такой.... он не любит подобных штук... *(Смеется.)* как он горячился, бедненькой.....

Ю р и й *(между тем взглянув на Василия Михайлыча).* Вам смешно мое страданье... не правда ли!..

В а с. М и х. Нет... помилуй... что ты.

Ю р и й *(в сторону).* Нет... нет... какое ледяное слово.... он, это видно, он из любви мне открыл злодейство..... Так всегда со мною делали... из привязанности я был обманут, когда-то дружбой.. о тщетные уверенья.. нынче... *(К дяде.)* оставьте меня, прошу вас: — мне надо побыть одному.... я весь в огне, мне надо отдохнуть....

В а с. М и х. Хорошо, друг мой... до свиданья: *(Уходит потирая руки.)* а мое дело сделано, слава богу... *(Уходит.)*

Явление 3

Ю р и й. Как я расстроен, как я болен... желчь поднялась в голову,... грудь взволновалась..... сердце бьется, подобно свинцу, облитому кровью..... от избытка чувствований я лишился чувств.... но отдохнем.... я увижу ее, утешителя ангела, она мне возвратит, на минуту, потерянное спокойствие... пойду, пойду..... *(Закрыв лицо руками, уходит в галерею медленными шагами.)* —

Явление 4

(Входит Марфа Ивановна, за ней Дарья и подает ей стул. Она садится.)

М а р ф а И в. Каковы, неучи!... в моем доме мне грубить, ну можно ли после этого им хоть день здесь остаться,... вон их, вон их!....

Д а р ь я. Ваша правда, сударыня.... такие беспокойства... полно, смотрите на себя, ведь лица нет.... Не угодно ли каплею гофманских?

МАРФА ИВ. .. На что, на что.... лучше позови ко мне Юрьюшку...

ДАРЬЯ. Сейчас. *(Уходит.)*

МАРФА ИВ. Ну может ли какая-нибудь холопка более быть привязана к своей госпоже, как моя верная Дашка... *(Молчит.)* Ну вот однако ж я скоро отделаюсь от этих Волиных-братцев — однако и Юрьюшка уедет и оставит меня одну... видно так на небесах написано.... я буду без него молиться, всякое воскресенье ставить толстую свечу перед богоматерью, поеду в Киев... а он ко мне будет писать,..... *(Кашляет.)* какой же у меня кашель, от нынешнего крику.... то-то и есть, что надо слушаться евангелия и святых книг, не даром в них говорят, что не надо сердиться..... а нельзя. Вот как начнут спорить младшие себя, сердце и схватит. То-то нынешний век, зятя зазнаются, внуки умничают, молодежь никого не слушается... не так было в наше время.. бывало как меня свекровь тузила... а все молчу; и вымолчалось.... Как умерла моя свекровушка и оставила мне денег, рублей 30,000, да серебра да золота.... а нынче все наше русское богатство, все золото прадедов идет не на образа, а к бусурманам, французам. *(Молчит.)* Как посмотришь, посмотришь на нынешний свет... так и вздрогнешь: девушки с мужчинами в одних комнатах сидят, говорят — индо мне старухе за них стыдно.... ох! а прежде, как съедутся бывало, так и разойдутся по сторонам чинно и скромно.... Эх! век-то век!.. переменялись русские..... *(Смотрит назад в галерею.)* да вот и Юрьюшка идет.

Явление 5

(Юрий мрачно и тихо приближается, не глядя на старуху за ним Дарья.)

ЮРИЙ *(бледный, расстроенный, с неудовольствием, не смотря на Марфу Ивановну)*. Вы меня изволили спрашивать?

МАРФА ИВ. Да, мой друг! я давно желала говорить с тобой... да как-то это редко мне удавалось.

ЮРИЙ *(холодно)*. Мне самому очень жалко...

МАРФА ИВ. Ты все с отцом да с дядей, ко мне и не заглянешь,... видно я уж стара стала и глупа что ли? брежу, не так ли?....

Юрий. Я от самой колыбели так мало был с отцом, что вы мне перед отъездом позволите с ним поговорить... по крайней мере я так думаю.....

Марфа Ив. Кто ж тебе запрещает.... однако ж я бы хотела тебе сказать и спросить у тебя что-нибудь важное....

Юрий. Я буду слушать... *(Дарья)* Ступай вон..

Марфа Ив. Зачем?... она может слышать....

Юрий. Мне совсем не нравятся такие свидетели.... Прощу вас выслать ее....

(Марфа Ивановна дает знак, и она уходит.)

Марфа Ив. Знаешь ли, что твой отец наговорил мне тьму грубостей, и мы поссорились, и он едет завтра отсюда?

Юрий. Знаю-с... но что ж тут до меня касается... я сам еду с ним, если так....

Марфа Ив. Ты... с ним.... едешь.... ты с ума... сошел. — Я тебя... не пушу.

Юрий. Вы меня не пустите? вы — да что вы между отцом и сыном?... разве я тот же ребенок, который равнодушно глядел на ваши поступки?... или не знаете: между отцом и сыном один бог!... И вы осмелились взять это место.....

Марфа Ив. Так вот плоды моего воспитания! вот нынешняя благодарность?... о, на что я дожидка до сего времени... Юрий хочет меня оставить: в заплату всем моим благодеяниям... и никто не закроет мне глаза нежною рукой!...

Юрий. А ваша Дарья?..

Марфа Ив. И ты смеешь! неблагодарный!.. почему ты знаешь?

Юрий *(в сторону)*. Вот совесть?... я только назвал, а она все отгадала.

Марфа Ив. Говори, злодей, не я ли тебя вскормила и обрзовала....

Юрий. Много мук, много бессонниц стоило мне ваше образование... вы хотели поселить во мне ненависть к отцу, вы отравили его жизнь.... вы.... но довольно: вы сами знаете свои поступки... и вините себя!...

Марфа Ив. Так ты точно меня оставляешь для отца, злодея, негодяя, которого я ненавижу, и который за меня поплотится.... для него, неблагодарный?...

ЮРИЙ: Теперь я вам ничем больше не обязан.... О!.. эти слова... заплатили за все, за все... простите. *(Уходит.)*

МАРФА ИВ. *(пораженная сидит безмолвно на креслах и в ужасном смущении).* Он все знает!..

(Занавес опускается.)

КОНЕЦ 3-ГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление 1

(Марфа Ивановна и Дарья. — Первая на больших креслах в своей комнате.)

МАРФА ИВ. Дай капель гофманских, Дашка.

ДАРЬЯ. Сейчас, матушка. — Что это с вами делается?...

МАРФА ИВ. Меня Юрий покидает... меня, которая его воспитала.

ДАРЬЯ *(притворно)*. Во всем, матушка, воля божия видна. — Стало, вам так на роду было написано, горе мыкать в старости — уж я, сударыня, над вами нынче плакала, инда глаза красны.

МАРФА ИВ. Он меня покидает, оставляет, как подлую нищенку на большой дороге — верно, это злодеи, отец да дядя, его научили....

ДАРЬЯ. Вестимо, сударыня, они, да и кому ж кроме их.

МАРФА ИВ. Как будто не знают, что я его за это лишь имения. Уж не достанется Юрью ни гроша... хоть провались деньги мои. —

ДАРЬЯ. Ах! Марфа Ивановна, есть у нас поговорка, как волка ни корми, он все в лес глядит.

МАРФА ИВ. Юрий меня для них покидает. Кто ж утешит мою старость. *(Закрывает лицо платком и рыдает.)*

ДАРЬЯ. Что это вы, сударыня, себя убиваете.... успокойтесь, матушка. — *(В сторону)* Теперь я могу сделать славную штуку — заставя ее поссориться с зятем и внуком, сама их меж собой перессорю, да после, если это откроется, свалю на нее. — А отняв именье у Юрья Николаича, верно, барыня мне даст много

денег. — Куда ж ей их девать? — сама не издержит. — (К ней.)
Не угодно ли лечь? —

МАРФА ИВ. О!... я никогда на тебя не роптала, боже мой, а теперь не могу....

ДАРЬЯ. И то сказать правду, — как вы ни старались переманить его к себе, а все понапрасну, уж не вы ли его ссорили с отцом, не вы ли наговаривали, не вы ли именем прельщали Николая Михалыча, если он оставит сына у вас — нет-таки — не удержали молодого барина. —

МАРФА ИВ. А не ты ли мне все это советовала, не по твоим ли словам я поступала? — право, если [бы] мы не хитрили, гораздо бы лучше шли все дела мои....

Ты, дьявол, мне жужжала поминутно про эти адские средства, ты.... ты хотела моей печали и раздора семейственного....

ДАРЬЯ (кланяясь). Власть ваша... а мое дело холопское могу ли вам советовать? — если вы послушаетесь моих глупых речей, так это вашей же милости? ... Да и какая же мне прибыль вашей горе... вот хоть теперь вы плачете, матушка, и я плачу, — разве мне легко по ночам-то не спать, сударыня... нет-с — мы, вся дворня, только и молим господа об вашем спокойствии, только и блюдем что ваше здоровье.... (Молчанье.)

МАРФА ИВ. Не знаешь ли, какое в моем положении средство осталось? как помочь? ...

ДАРЬЯ (подумав). Средств много... да вряд ли одно из них вашей милости понравится....

МАРФА ИВ. Нужды нет, говори всё, смело. —

ДАРЬЯ. ... Просить прощенья у Николай Михалыча, и уговорить, чтобы он остался, так же как и Юрия Николаича, а после, второго можно как-нибудь и совсем оставить, притворясь больной... тогда он уж не поедет в Неметчину. —

МАРФА ИВ. Ох нет, это не удастся... они нам уж не поверят.... да к тому ж мне просить прощенье у зятя, мне? — я разве девчёнка перед ним? — ни за что, ни за что в свете. (Молчанье.) Нет ли другого способа? ...

ДАРЬЯ. Насильно удержать. —

МАРФА ИВ. Нельзя. — За это ответишь. —

ДАРЬЯ (кинув пронзительный взгляд). Клевета!

МАРФА ИВ. Клевета? — что это клевета? как, объясни....

Д а р ь я. Это, сударыня, последнее средство...

М а р ф а И в. Говори же скорей....

Д а р ь я. Надобно, думаю так, поссорить Юрья Николаича с батюшкой его, тогда он поневоле к вам оборотится, вы же приласкайте его... говорится, что если человек тонет, так готов за плывущую траву ухватиться. Тут же, как молодой барин будет в отчаяньи, можно у него выманить честное слово — а на его слово и подозрительный жид рад будет положиться. — Нечего сказать!...

М а р ф а И в. *(в смущении)*. Полно-полно — да как нам поссорить их?... где средство? —

Д а р ь я. Я сказала уж, сударыня: клевета!

М а р ф а И в. Да как это....

Д а р ь я. Надо довести до ушей Николай Михальча, будто бы Юрий Николаич вам говорит одно, а ему другое — вот и дело с концом-с. — Другого средства навряд кто найдет....

М а р ф а И в. Я тебе это дело препоручаю, Дашка..... и берись, если его испортишь!

Д а р ь я *(подумав)*. Вот что мне кажется, Марфа Ивановна, — мы эдак их перессорить-то перессорим, а Юрий Николаич все вас покинет. —

М а р ф а И в. Как... отчего? — стало быть этот способ не годится. —

Д а р ь я *(в сторону)*. Решительная минута. *(Ей)*. Другого средства нет. —

М а р ф а И в. Мне надо непременно Юрьюшку в руки.... я без него жить не могу.

Д а р ь я. Право, это вам так только кажется-с...

М а р ф а И в. И ты против меня.

Д а р ь я. Как можно, сударыня. — А я говорю, что нам не удастся перехитрить Волиных... а если удастся, так что пользы; молодой барин вас не успокоит больше... уж конечно... только вас же станет укорять, вам же беспокойства...

М а р ф а И в. Я хочу...

Д а р ь я. Как угодно, матушка, я готова на все ваши приказания. —

М а р ф а И в. *(в сторону)*. Однако ж она правду говорит — вжук все знает, так мне только на совесть свинец, если он бу-

дет жить в моем доме да укорять меня — бог с ним. — *(Дарья.)*— Ну я с тобой соглашаюсь, видно мне суждено промыкать старость сиротой — весело зато прежде жила. — Однако ж мне хочется им отомстить! —

Д а р ь я (в сторону). Подействовало. *(Ей.)* Да мое для мщенья лучшее средство. —

Уж наказанья Юрью Николаичу лучше не будет — у него негде будет головы преклонить, как разве на улице... да и Николай Михальчу будет жутко..... много крови у них обоих портится....

М а р ф а И в. Я хочу видеть их мученья..... месть... месть!.... злодеи, прости боже мое согрешенье,.... не в силах мать богородица и святые угодники — простите мне.... поеду в Киев, половину имения отдам в церковь, всякое воскресенье 10-и фунтовую свечу перед каждым образом поставлю... только теперь помогите отомстить.... теперь простите мне!. *(В расслабленье.)* Капель... Дашка! — дурно!....

Д а р ь я (подаст). Так я нынче же начну дело.... только, сударыня, не беспокойтесь, не огорчайтесь.. весь дом на вас не заплачется....

М а р ф а И в. Как не огорчаться....

Д а р ь я. Ваша воля будет исполнена, матушка....

М а р ф а И в. Моя воля!.. ах!.. послушай,—ты так поступай, чтобы никто не знал....

Д а р ь я. Слушаю-с... уж я...

М а р ф а И в. То-то же!... — отведи меня на постель. — *(Дарья ее доводит до двери.)* Да послушай — поди возьми шкатулку... а я уж сама дойду с палкой. *(Уходит.)*

Д а р ь я (берет шкатулку, вернувшись). Ха! ха! ха! теперь рыбки попляшут на сковороде.... эта старуха вертится по моему хотенью как солдат по барабану.... я теперь вижу золотые, серебряные... ха! ха! ха! — в руке моей звенят кошельки... без них ведь я буду хозяйкой здесь.... барыня-то слаба: то-то люблю!... не дай бог однако ж, чтоб умерла... при ней-то мне тепло... а тогда... придет дело плохое за все мои козни, особенно если они откроются.... мне скажут, грех тяжелой эти сиротки, бог накажет... как бы не так... я слыхала от господ старых, что если на исповеди все скажешь попу, да положишь десять

поклонов земных — и дело кончено, за целый год поправа. — Да и что за грех — штука теперешняя, я не понимаю, — поссорить отца с сыном — не убить, не обокрасть... помирятся... ведь... экая важность поссорить отца с сыном... ха! ха! ха! (*Хочет идти в комнату госпожи с ларчиком, но на пути останавливается.*) — Да! я позабыла подумать, как распустить мои ложные вести... (*Подумав.*) Всего лучше чрез людей Василия Михалыча, как ненарошно. — А он узнав не помешкает объявить приятную весточку братцу своему. (*Уходит.*) —

Явление 2

Сад, день. — Декорация последней сцены 2-го действия.) (Юрий входит... расстроенный вид.)

Юрий. Дурно кончаются мои дни в этой деревне... последние дни... какие сцены ужасные... мое положение ужасно — как воспоминание без надежд... чрез день... мы едем... но куда. Отец мой имеет едва довольно состояния, чтоб содержать себя... и я ему буду в тягость... в тягость... о! какую я сделал глупость... но тут нет поправки... нет дороги, которая бы вывела из сего лабиринта. —... (*Молчанье.*) Что я говорю?... нет, моему отцу я не буду в тягость... лучше есть сухой хлеб и пить простую воду, в кругу людей любезных сердцу... не жели здесь вселиться среди змей и, пируя за столом, думать, что каждое роскошное блюдо куплено на счет кровавой слезы отца моего... это ужасно... это адское дело... (*Слышен разговор*)... но кто идет в аллее — две тени... Зарудкой... его мундир... а это... Элиза... нет, нет... это Любовь... отчего сердце мое так молотком и бьется, будто бы хочет выскочить, что все это значит? — опять искушение — опять. (*Прячется.*)

(Меж тем Любовь и Зарудкой входят в полном разговоре и останавливаются, так что ему нельзя слышать слов, но можно видеть, не будучи примечену.) —

Явление 3

Зарудкой. Умоляю вас. Сделайте меня счастливым. — Вы не знаете, как горячо мое сердце пылает, если вы никогда не

любили — но если когда-нибудь Купидон заглядывал в ваше сердце... то судите по себе. — Во имя того юноши, который мил вам, заклинаю вас, приведите ее сюда...

Л ю б о в ь. Вы слишком дерзки, сударь... почему вы знаете, люблю ли я кого-нибудь... поймали меня в саду, нечаянно... и не даете мне покою. — Думаете: я не могу остремить вас, велеть прогнать или пожаловаться папеньке... другая бы этого не сделала... и то для того, что вы приятель Юрья Николаича.

З а р у ц к о й (*в сторону*). Хорошо! (*Ей*.) Именем его заклинаю вас. (*Становится на колени*.) Заклинаю вас, выведите Элизу... вы будете тут...

Ю р и й (*за деревом*). И она может терпеть это... злой дух испортил ее сердце... о! (*Стонает*.)

(Заруцкой берет ее руку) —

Довольно!.. пистолеты будут готовы в минуту... и (*с дикой радостью*) он мне заплатит своим мозгом. (*Уходит*.)

Л ю б о в ь (*в сторону*.) Если бы он не был таков как Юрий, мог ли бы он быть его другом: а он меня сделал такой счастливой; зачем же завидовать сестре. (*Ему*.) Дайте мне вторично слово во зло не употребить снисхождения Элизы. —

З а р у ц к о й. Клянусь.

Л ю б о в ь. Я не нуждаюсь в ваших клятвах, дайте мне только честное слово. — Но я не хочу насильно его у вас вырвать; пускай это будет добровольно.

З а р у ц к о й (*вставая*). Мое гусарское слово. —

Л ю б о в ь. Точно? — ну я согласна! — только чур помнить уговор. — (*Убегает*.)

З а р у ц к о й. Ну вот и мои дела приходят к окончанию — это славно — что за важность, если я изменю своему слову: — женщины так часто нас обманывают, что и не грешно иногда им отплатить той же монетою. (*Закручивая усы*.) Элиза эта прелюбопытная штука, хотя немного кокетится — да это ничего. — Первое свиданье при свидетелях, а второе tête à tête. — Можно отважиться — а если нет; ну так можно жениться — впрочем мне этого не очень хочется. — Гусарское житье, говорят, повеселее. —

(Юрий быстро входит с пистолетами.)

Юрий. Господин офицер...

Зарудкой. Мой друг!...

Юрий. Так вы меня называли прежде.

Зарудкой. И теперь, надеюсь.

Юрий (*подает ему пистолет*). Вот наша дружба.

Зарудкой. Как? что это значит?

Юрий (*отвернувшись*). Берите.

Зарудкой. Я не хочу! — растолкуй мне, за что и на что? .. я не возьму — ... может быть ошибка ... и за это, черт возьми .. я не стану с другом стреляться.

Юрий (*с горьким тоном*). Трус.....

Зарудкой. Ты, брат, с ума сошел или шутишь. (*Отталкивает подаваемые пистолеты.*)

Юрий (*в сторону*). Если он меня убьет, она ему не достанется; если я его убью... о! мщенье!... она ему никогда не достанется, ни ему, ни мне.... пусть так.... теперь я понимаю отчего он не хочет стреляться — он не хочет её лишиться.. как желал бы я быть на его месте. Смерть ему, похитителю последнего моего сокровища, последнего счастья души моей... смерть и проклятье!... (*Ему*). Трус, слабодушный ребенок... не тебе быть гусаром, ты способен стоять на коленках пред женщинами..... — ха! ха! ха!.... стыдись, мямля, бери-ка пистолет.

Зарудкой (*подходя*). Так Юрий в самом деле не шутит?

Юрий (*показывая на оружие*). Моя последняя шутка здесь... (*Кидает один пистолет на землю.*)

Зарудкой. О! это много для шутки. (*Поднимает пистолет.*) Мы стреляемся здесь!..

Юрий. В самом деле?... небо или ад мне послало это блаженство? благодарю тебя, мой помощник.....

Зарудкой. Только ты мне должен объяснить....

Юрий. Дай честное слово, что будешь стреляться.

Зарудкой. Вот оно!...

Юрий. Ты похитил у меня ее сердце, сердце той... что была сейчас здесь... да!.. этого... кажется, довольно, ... слишком для меня довольно.

Зарудкой. Я очень рад, что это так, ибо ты ошибаешься... выслушай только.

Юрий. Я не слушаю... я не верю ничему больше на свете, этот миг переменял мое существование.

Зарудкой. Да я не стану без того стреляться..

Юрий (*с дикой радостью.*) А твое честное слово.

Зарудкой (*в сторону.*) Проклятое честное слово..

Юрий. Стреляй!

Зарудкой. Я готов. (*Про себя.*) Выстрелю на воздух!

Юрий (*в сторону.*) Может быть он еще не виновен, может быть она меня обманула... разве он не имел права ее любить, если был любим.... однако ж это требует крови, крови..... пускай моя кровь прольется. (*Берет его за руку.*)... Будем стреляться друзьями.....

Зарудкой. Что это? откуда эта перемена?

Юрий. Позволь мне умереть твоим другом.

Зарудкой. К чему ж стреляться?

Юрий. Ах!... я хочу умереть или тебя убить, тайна тяготит мое сердце... короче: я должен с тобою стреляться....

Зарудкой. Но какая тайна?

Юрий. О нет! не испытывай меня... не принимай участия, его не должно для меня существовать... не срывай покрова с души, где весь ад, все бешенство страстей.... — позволь, лучше позволь мне тебя обнять в последний раз. (*Обнимает.*) — (*Поднявшись.*) Так все конечно.... я сделал должное... последняя слеза всех моих слез, свинцовая слеза моих страданий упала ему на грудь... ее может быть пробьет мой свинец; что ж... он будет тогда счастливей меня. (*К нему.*) Добрая ночь, друг,.... а попы нам отпоют вечную память. (*Становятся.*)

Зарудкой (*наводит пистолет.*) Раз... два... —

Юрий. Пстой!.....

Зарудкой. На что!...

Юрий. Ты должен мне клясться, что если я буду убит.... то ты ее больше ни разу не обнимешь.... что ты кинешь ее навсегда..... Зарудкой!... Зарудкой! не забудь, что мы еще друзьями... ты должен отомстить меня... Я для тебя все сделал, что нужно. У меня в кармане бумага, где написано, что я сам

застрелился.... а ты беги! беги!... совесть не должна тебя мучить: она всему виною...

Зарудкой. Твой ум расстроен: — ты не знаешь, про кого говоришь....

Юрий. Не говори, не оправдывай ее: она черна как сажа.... Не эта ли девушка клялась в любви на груди моей, не здесь ли хранится ее клятва?... я преклонял мои колена, как перед ангелом, ангелом невинности — боже всемогущий, прости, что я оклеветал твое чистейшее творенье!.....

Зарудкой. Коли дело делать, так скорей, нам могут помешать....

Юрий (*в задумчивости.*) Какой адский дух толкнул меня за это дерево... — зачем я должен был увидеть обман, мне приготовленный, зачем, вышивая чашу яда, мне должно было узнать о том — в ту минуту, когда напиток уже на языке моем.....

Может быть без этого я бы скоро ее разлюбил или провел месяцы наслаждения спокойного, на груди изменницы, —... но теперь, теперь, когда я сам видел..... теперь.... змея ревности клубится в груди моей.... ненависть пожирает мою душу... я должен отомстить за оскорбленное мое сердце...

Зарудкой. Воин! готовься!..

Юрий (*не слышит.*) Ужели это была необходимость; ужели судьбе нет другого дела, кроме терзать меня..... она знает, что человек слабее её: ты, грудь моя, бывшая всегда жертвенник одних высоких чувств.... окаменей подобно ее сердцу... пускай на тебе дымится мщенье..... о! для чего в первые минуты любви закрыты от нас муки ревности?..... Но он, он... мой друг; ах! зачем! я б раздробил его череп..... теперь я должен умереть..... и что для меня жизнь, что снова блеснет разочарованной душе двадцатилетнего старика, (*подумав*) так я стар... довольно жить!..

Зарудкой (*бьет его по плечу.*) Теперь не время размышлять... или ты боишься?..

Юрий (*как от сна.*) Я готов! (*Оборачивается и открывает лоб.*) Дай я буду считать.... когда скажу: три.... спускай... раз — два — (*останавливается*)... не могу... чудо! сердце охладело.... слова не льются..... по я возьму верх.

(*Слышен крик. Вбегает Любовь.*)

ЛЮБОВЬ (*подбежав к Юрию, видит пистолет*). Ах!... что это такое.....

ЮРИЙ (*отходя прочь*). Ничего!.....

ЛЮБОВЬ (*к Зарудькому*). Ради неба!.. что это значит! (*Молчанье*). Даже вы не хотите мне сказать.... (*К Юрию*). зачем эти пистолеты!... и ствол к тебе....

ЮРИЙ (*язвительно*) — Спроси у него.... у этого гусара в золотом ментике и с длинными усами, он и теперь лучше удовлетворяет твоему желанию, чем я.

ЛЮБОВЬ (*с нежным упреком*). Юрий! зачем такой холодный тон... как ты скоро переменялся.....

ЮРИЙ (*в сторону*). О непостижимое, женское притворство. (*Ей*). Оставьте меня.... я сказал вам, спросите у Зарудького!...

ЗАРУДЬКОЙ (*подходит к Юрию*). Нам помешали — итак до завтрашнего.... (*Уходит*).

ЮРИЙ. Как знать, что будет завтра... может быть я буду счастлив, может быть я буду лежать на столе.... (*Любови*). Что вы не пошли за ним, он вас любит больше меня....

ЛЮБОВЬ. Какая холодность — но мы теперь одни, растолкуй мне эту тайну, умоляю тебя самим богом.....

ЮРИЙ. Не им ли ты клялась любить меня..

ЛЮБОВЬ. Я сдержала мою клятву.

ЮРИЙ. Я и позабыл, что она не клялась любить меня одного... быть может, она права; кто знает женское сердце, — говорят, оно способно любить многих вдруг...

ЛЮБОВЬ (*с грустью*). О! как ты несправедлив...

ЮРИЙ. Против тебя? я несправедлив?... и ты можешь так равнодушно говорить.. как будто... о трепещи, если я докажу тебе.

ЛЮБОВЬ. Чего мне бояться? — совесть моя чиста....

ЮРИЙ. Ее совесть? ад и проклятье..... я тебя любил без всякой цели, но это благородное чувство впервые обмануло меня. За каждую каплю твоей крови я был готов отдать душу; за один твой веселый час я заплатил бы целыми годами блаженства, и ты.... мне изменила!..

ЛЮБОВЬ. Как?... такая клевета, ужасное подозренье, вышло из твоего сердца?... не верю! ты хотел испугать меня. (*Берет*

его за руку.) Ты шутишь, ... о скажи: ты шутишь!.. Юрий! перестань; я не ... вынесу этого

Юрий (в бешенстве.) И ты не стыдишься перед этими деревьями, перед цветами, растущими вокруг, пред этим голубым сводом, которые были свидетелями наших взаимных обещаний ... посмотрите, деревья, с какой адской улыбкой, притворной невинностью, она стоит между вами, недвижна как жена Лотова ... взгляни и ты, девушка, на них, ... они качают головами, укоряют тебя, смеются над тобой.. нет надо мной они хохочут... слышишь, говорят: безумец, как мог ты поверить женщине, клятвы ее на песке, верность... на воздухе... беги, беги, уже зараза смертельная в крови твоей... беги далеко, из родины, где для тебя ничего больше нет... беги туда, где нет женщин где ж этот край благословенный, пушусь искать его... стану бродить по свету, пока найду, и погибну где?.. лишь бы дальше от нее а то мне все равно! — простите места моего детства, прости любовь, надежда, мечты детские, ... все свершилось для меня ... *(Хочет бежать, Любовь, как пробудившись, вдруг останавливает его.)*

Любовь. Остановись, на минуту!..... не погуби невинную девушку. *(Жалобно.)* Слушай, жестокий друг: клянусь, в первый раз клянусь всем страшным для меня, что я тебя одного любила и люблю!.. чего тебе еще больше; неужели и эти слова тебя не уверяют? Юрий!.... отвечай мне ласково, иначе ты убьешь меня. *(Сильнее прижимает к себе его руку.)*

Юрий (почти не слыжав ее слов.) Какой сильный дух остановил меня? отчего я еще здесь ... Моя голова пылает, мысли мешаются, *(старается вырваться)* пусти.. пусти.

Любовь. Юрий! не пушу тебя, пока ты не признаешь меня невинною, до тех пор смерть не оторвет меня от ног твоих; я обниму колени, если ты отрубишь руки, я зубами стану держаться, позволь мне тебе все объяснить!..

Юрий (холодно.) Вы справедливы....

Любовь. Ты говоришь не от сердца.

Юрий. Ты невинна, непорочна пусти меня...

Любовь (пускает слабже его руку, но Юрий не выдерживает свою, и она остается.) Помнишь ли ты прошедшее? — ты сам признавался, что моя нежность сделала тебя счастливейшим че-

ловеком, я верю, ибо люблю тебя со всем пламенем первой страсти вспомни, что ты мне рассказывал давно уже; ты говорил, что предмет первой любви твоей своею холодностью сделал твой характер мрачным и подозрительным, что с тех пор твое сердце страдает от нанесенной язвы . . .

(Юрий глядит в сторону, дабы скрыть смущение.)

А ты губишь первую любовь бедной девушки . . . суди по себе . . . ты сделался мрачен, а я не перенесу этого . . .

Неужели ты такой эгоист, что считаешь себя одного с чувством и душою О Юрий, ты так обманул меня; ты говорил о привязанности своей ко всему миру, ко всем людям, а ныне не имеешь сожаления к бедной девушке . . .

(Юрий в сильном смущении.)

Но ты плачешь . . . о, не верю, что ты совсем меня отвергнул, нет, я еще любима, — не верю твоей холодности, она пройдет, ревнивый мужчина!.. видишь: я у ног твоих прошу пощады: любви меня.. выслушай оправданье . . .

(С рыданьем упадает перед ним и обнимает его колена. Юрий в сильном движении; рыданья останавливают вырывающиеся слова; он плачет.)

Ю р и й *(дрожащим голосом)*. Прочь; прочь . . . сирена прочь от меня

Л ю б о в ь *(встает и поднимает глаза к небу. Тихо)*. О боже! боже мой! . . .

Ю р и й *(отошед: в сторону)*. Слабость! слабость! она мне напомнила про первую любовь, про первые муки душевные — и я заплакал; но она не тверже меня духом; я заставлю ее, бледней и дрожа, признаться в измене . . . *(Молчание.)* я не знаю, она еще так много власти имеет надо мною, что надо призвать всю твердость, чтоб совершенно окаменеть . . . так, я не должен иметь ни малейшей жалости к прекрасному личику этому . . . я желал бы ее сделать безобразною, чтобы совершенно истребить из груди любовь. *(Берет пистолет и подходит к ней.)* Видишь ли это оружие . . . я могу чрез одно пожатие пальца превратить тебя в окровавленный труп . . . видишь. *(Прицеливается.)*

Л ю б о в ь. Стреляй, если можешь . .

Юрий (*бросает пистолет. С досадой*). Женщина!

Любовь. Неужели думаешь, что я дорожу теперь жизнью... нет, я никогда не наслаждалась ею и умею не бояться убийцы. (*Опускает снова в задумчивости голову и руки.*)

Юрий (*мрачный, приближается к ней*). Наши сердечные связи расторгнуты, виновна ты или нет. — Я не буду любить тебя, я не могу, если б даже и хотел... (*Глядит ей пристально в глаза и берет руку.*) Вот перстень, который ты мне дала недавно: возвращаю его тебе, как ненужного свидетеля любви моей. Возьми его назад. — Я еду из родины в чужие края, ничто больше здесь меня не задержит... (*Тронутый.*) Благодарю тебя за лучшие часы моей жизни, и ни за что не укоряю. Ты показала, что можно быть совершенно счастливо у сердца нежной женщины, и что это блаженство короче всех блаженств... (*Жмет руку ей.*) Благодарю тебя, Любовь!... (*Молчание. После чего Юрий с жаром продолжает.*) О друг мой! оставь свое бесполезное упрямство. Ты меня не разуверишь, ибо я сам все видел... но... признайся чистосердечно, что ты виновна, тогда, быть может, я снова полюблю тебя...

Любовь (*гордо*). Нет! я на свою честь не буду клеветать... Впрочем мое признание было б бесполезно, если б я была в самом деле виновна пред тобою...

Юрий. Итак ты не хочешь...

Любовь (*твердо*). Не могу и не должна!..

Юрий. Прощай. (*Идет, но борочается.*) Дай мне последний поцелуй. (*Берет ее руки.*) Прощай, Любовь, прощай надолго!. (*Целует ее в губы.*) (*В восторге.*) Нет! нет! эти уста никогда не могли быть преступными, я б никому не поверил, если б... проклятое зренье!..... Бог всеведущий! зачем ты не отнял у меня прежде этого зренья... зачем попустил видеть, что я тебе сделал, бог!..... О! (*с диким стоном*) во мне отныне нет к тебе ни веры, ничего нет в душе моей!..... но не наказывай меня за мятежное роптанье, ты..... ты... ты сам нестерпимою пыткой вымучил эти хулы.... зачем ты мне дал огненное сердце, которое любит и ненавидит до крайности..... ты виновен!... Пусть гром упадет на меня, я не думаю, чтоб последний вопль давно погибшего червя мог тебя порадовать.... (*В отчаянии убежит.*) (*Молчанье.*)

ЛЮБОВЬ (*оглядывается.*) (*Жалобно.*) Он ушел! о, я несчастная девушка!... (*Упадает в слабости на скамью дерновую.*)

(*Занавес опускается.*)

КОНЕЦ 4-ГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление 1

(*Комната Николая Михайловича, сундуки и чемоданы готовы к отъезду.*)

Вас. Мих. (*входя, слуге, который идет за ним.*) Что? что? не может быть; неужели это правда?

Слуга. Точно так-с....

Вас. Мих. Так, так, мне самому это все казалось..... ..экой шельма..... .. поди позови брата сюда моего... экое несчастное дело! (*Уходит слуга.*) ну как объявить ему теперь — просто, да просто — надобно за один раз кончить эти сплетни. — (*Садится.*) Надобно порядком распечь племянника моего, — экую он заварил кашу — однако я пощажу его немного. —

Молодость, все молодость, хотя это такой порок, от которого всякий день мы исправляемся, — может быть, он и не совсем так говорил, или что-нибудь да не так тут есть.... .. впрочем я не думал бы никак, чтоб Юрий дошел до такой низости, если б, (*в задумчивости опускает голову*) ба! — что это за записка: **Ma chère**... это любопытно. (*Подымает записку — вдруг вскакивает в изумлении, и долго молчит, смотря на записку, потом с досадой говорит.*) Как.... .. к Любви — к моей дочери любовное письмо — свидание... Юрий... нет, этого я не стерплю, (*Молчание.*) видно это давно написано, потому что на полу валяется как все старое. (*Молчание.*) Ну, говори, что я несправедливо делал, любя дочерей моих неодинаково... Я наперед как предчувствовал это... вот Лизушка такой штуки не сделает.... .. с братом двоюродным любовное свиданье — где это на свете видно.... ..

О! я ему отомщу; будет теперь меня помнить. После этого чего нельзя от него ожидать, от обольстителя двоюродной се-

стры!... (*Ходит взад и вперед.*) однако припрячу записку до случая, (*кладет в карман*) но вот и брат идет, кажется...

Явление 2

(*Николай Михайлович входит.*)

Н и к. М и х. Что это, брат, такое, что опять за важное дело. — У меня, право, их теперь так много, что не знаю, куда с ними деваться.

В а с. М и х. Да дело не маловажное, касающееся до тебя и до твоего сына.

Н и к. М и х. Марфа Ивановна что-нибудь еще хочет сочинить, не правда ли?

В а с. М и х. Нет, до нее тут ничего не касается.

Н и к. М и х. Эх братец! так что же тут может быть важного. — Ты меня только оторвал от занятия... об этом после можно поговорить.

В а с. М и х. То-то нельзя...

Н и к. М и х. Что же это?..

В а с. М и х. Твой сын...

Н и к. М и х. Мой сын — лучший из сынов. — Благороден, справедлив, хотя мечтателен, и меня любит не смотря на все происки старух..

В а с. М и х. Хм! хм! хм!

Н и к. М и х. Что ты так смотришь? неужели кто-нибудь может сказать нет?

В а с. М и х. Нет! — не то, чтобы не любил *совсем*; а это еще подлежит сомнению. —

Н и к. М и х. Как сомнению? что это! неужели ты так об нем думаешь? — братец!

В а с. М и х. Да думаю... и, может быть, ты сам скоро начнешь думать.

Н и к. М и х. По крайней мере он до сих пор не подал мне повода почитать его бесчестным человеком.

В а с. М и х. Вот видишь: есть люди, которые умеют так скрыть дель свою и свои поступки, что...

Н и к. М и х. Братец! Юрий не из таких людей.....

В а с. М и х. Человек неблагодарный не может быть хорошим человеком.

Н и к М и х. В нем этого нет...

В а с. М и х. А как есть? — разве Марфа Ивановна не воспитала его, разве не старалась об его детстве, разве не ему же хотела отдать все свое имение — а он — оставит — ну да это для отца, — да как поступает с ней; со стороны жалко смотреть, — груб — с нею как с последней кухаркою.....

Н и к. М и х. Что же из этого всего ты хочешь вывести!.. ради бога объяснись!..

В а с. М и х. А то хочу вывести, что он, обманув ее, может обмануть и тебя. — Видишь: тебе кажется, что он с ней так дурно поступает, ее оставляет, про нее дурно говорит.... а, кто знает, может быть, и ей он на тебя бог знает как клеветет. —

Н и к. М и х. Стыдись! — это всё одни несправедливые подозрения! — помилуй! что ты делаешь?

В а с. М и х. Я хочу тебе открыть глаза из одной дружбы к тебе — и у меня, поверь, не одни подозрения — без доказательств не смел бы я говорить. —

Н и к. М и х. Да тут нет доброго смысла, братец!...

В а с. М и х. Отчего же?

Н и к. М и х. Ну ты верно согласишься, что Юрий умен!

В а с. М и х. Глупый человек не может быть так лукав!...

Н и к. М и х. Итак согласен! — какая же тут цель? он должен бы был понять, что эти сплетни, как ты говоришь, ни к чему не послужат!

В а с. М и х. То-то и дело: он умен, потому-то я еще и не совсем дошел до цели. — А в том, что я теперь тебе расскажу — я уверен. —

Слушай же: вчерась, в ее комнате, он говорит своей бабке: довольны ли вы теперь моей привязанностию! — вам тяжело присутствие моего отца! — я ему про вас наговорил, он с вами побранился — и теперь вы имеете полное право ему указать порог....

Н и к. М и х. Ужасное бесстыдство.....

В а с. М и х. Да — но это не все...

Н и к. М и х. Что еще может быть хуже этого!.. но нет, не верю... не верю..... кто слышал это, (*берет его сильным движением за руки*) отвечай, кто слышал?.... кто?

В а с. М и х. (*в сторону*). Беда! надобно солгать. (*Ему*). Я — я слышал... право я.....

Н и к. М и х. Непостижимый случай. — Сын... не могу подумать этого — изверг!.....

В а с. М и х. Успокойтесь!.. успокойтесь...

Н и к. М и х. Мне успокоиться? — Ха-ха!..... *(Звенит, человек входит.)* Сына моего пошли. Сию минуту отыщи его, хотя б он был у самого чорта... слышишь. — *(Ходит взад и вперед по комнате.)*

В а с. М и х. Но я тебя прошу братец, поменяжируй, поменяжируй его... пожалуйста — ведь я так только тебе сказал, а не для того, чтобы сделать из этого целую историю... пощади его, ведь он еще молод, видишь ли... братец...

Н и к. М и х. *(в бешенстве)*. Никогда — никогда — мне его пощадить — нет — я ему дам нагонку — кто б подумал — такое злодейство... — хотя бы капля совести — ничего! — До тех пор меня обмануть... о! он дорого мне [за] это заплатит..... *(Ходит взад и вперед.)*

В а с. М и х. *(в сторону)*. Вот, кажется, и Юрий идет сюда — сяду на это кресло и, как ни в чем не бывало, стану слушать. — Да я б желал, чтоб ему хорошенько досталось — ведь видно, что родства не знает. Любовное свидание с моей дочерью! — боже, боже мой! — экая нынче молодежь! — ну ж, я ему отплатил! — В таких случаях солгать простительно. *(Садится возле стола.)*

Явление 3

[Прежние — и — Юрий (входит тихо)].

Ю р и й. Вы меня спрашивали, любезный батюшка?

Н и к. М и х. *(в сторону)*. Любезный! — я ему задам такой любезности, что он будет помнить. —

Ю р и й *(ближе)*. Батюшка! что вам угодно?..

Н и к. М и х. *(оборачиваясь. Сердито и строго)*. Кажется, вам бы можно со мной поучтивее обращаться...

Ю р и й *(в удивлении отступает назад)*.

В а с. М и х. *(в сторону)*. Идет хорошо покуда. —

Н и к. М и х. Кто тебе велел сюда придти?

Ю р и й *(все еще смотрит на него)*.

Н и к. М и х. Повторяю, зачем ты сюда пришел?

В а с. М и х. Да ведь ты, братец, за ним, кажется, посылали!...

Ник. Мих. Знаю сам. Да я хочу, чтобы он отвечал....
(С презрением.) видишь, как смотрит, точно бык. — (Юрию.) Что ты молчишь, негодяй?..

Юрий. Что такое?..... но вы, верно, шутите, батюшка, — — — перестаньте, прошу вас; — нынче такие шутки мне слишком тяжело легли на сердце..... кончите....

Ник. Мих. (сердито). Смотри, пожалуйста — я с ним шучу!... нет серьезно говорю, сударь, что ты негодяй, скверный человек.

Юрий (горячо). Батюшка, я не заслужил этого!

Ник. Мих. Ты заслужил больше... ты стоишь, чтоб я тебя прибил... и еще больше.

Юрий (гордо и с увеличивающимся жаром). Вспомните, что я уже не ребенок..... не доведите меня до крайности, моя голова довольно нынче разгоряченна.... Я невинен: ручаюсь честью!... но за себя не всегда могу отвечать!... не.....

Ник. Мих. (прерывает). Отец всегда имеет право над сыном.... а ты хочешь идти против меня, неблагодарный?..

Юрий. Так, я не благодарен, только не к вам. Я обязан вам одною жизнью.... возьмите ее назад, если можете.... о! это горький дар....

Ник. Мих. Что ты хочешь сказать этим....

Юрий. Для вас я покидаю несчастную старуху, хотя мог бы быть опорой последних дней ее..... она мне дала воспитание, ухаживала за моим детством, ей обязан я пропитаньем, богатством, всем, что я имею, кроме жизни.... и в несколько дней я ее приблизил к могиле.... К ней я неблагодарен..... я не должен был смотреть на ваши распри: обязанность человечества должна была занять мое сердце.... но для вас я сделал великое преступление... и вы меня обвиняете, вы, мой отец..... нет, это свыше границ возможного!....

Ник. Мих. Ты можешь так бесстыдно лгать, лицемер.... ты, который своими низкими сплетнями увеличил нашу ссору, который, надев маску привязанности, явился к каждому и вооружал одного против другого, через которого я как последний нищий выгоняем из этого дома.... несчастный: если б я это знал, я б тебя удушил при твоём рождении, чтоб никогда глаза мои не видали такого чудовища!...

Юрий (*бросается к ногам его*). Ради всего страшного, не продолжайте, отец мой!... я почти понимаю, что вы хотите сказать... клевета... клевета... все клевета... не верьте никому... кроме мне... я вас люблю, я это доказал....

Ник. Мих. Змея....

Юрий. Рассмотрите, узнайте... но берегитесь меня доводить до отчаяния: я невинен!...

Ник. Мих. Я все знаю... теперь поздно твое коварство. Тебе не удалось нынче. Сквозь этот огорченный вид невинности, сквозь эти бледные черты, я вижу адскую душу.... отрекаюсь от нее: ты больше мне не сын.... прочь, прочь отсюда с твоим наследством. Ты мне золотом не заклеишь язык.... я все тебя отвергну, хотя б с тобой были миллионы.... такое коварство... почти отцеубийство, если не хуже, потому что я тебя любил.. и в таких молодых годах.... прочь, прочь.... я не могу слышать тебя близко!.... Мое состояние самое опасное, может быть и скоро совсем разорюсь... буду просить милостыню.... но верь мне, даже не подойду к твоему окошку.... я не захочу встретить на нем печать моего проклятья... сердце мое тогда бы облилось сожаленьем.... я этого не хочу — прочь!...

Юрий (*вздракивает при слове проклятье и, быв прежде в ужасном движении, вдруг становится как окаменелый*).

(*Молчанье.*)

Вас. Мих. (*подходит к брату*). Не довольно ли? посмотри, как он бледен... как мертвец.

Ник. Мих. Так его и надо.. нужды нет!... он еще может раскаяться....

Юрий (*вдруг с диким смехом*). Ха! ха! ха!... отец проклял сына.... как это легко... посмотрите, посмотрите, посмотрите на это самодовольное лицо.... посмотрите на эти спокойные черты: этот отец проклял сына!... (*Уходит в сильном, но молчаливом отчаянии.*)

Явление 4

(*Прежние без Юрия.*)

Ник. Мих. Он ушел?.....

Вас. Мих. Кажется, братец, кажется.

Ник. Мих. Я так утомился, мне надобно отдохнуть... о не дай бог иметь такие дни в жизни никакому отду.

Вас. Мих. Ты прав, братец.... не дай бог....

Ник. Мих. *(уходит).* —

Явление 6

Вас. Мих. *(один).* Уж досталось тебе, негодяй.... если б я еще последнее сказал, да представил это письмо, так не то бы еще было — да так уж пожалела моя душа....

Теперь пойду, — однако ж дочку свою не стану еще бранить... будет время... и без нас здесь шуму и горя довольно... ох, ох! ох!... *(Уходит за братом своим.)*

Явление 7

Дарья *(которая подслушивала за противоположной дверью, выходит на цыпочках).* Все кончено — слава богу, мне удалась эта, как многие другие, однако лучше этой еще ни одной не могу запомнить. Так прекрасно через людей передала я свою выдумку Василию Михалычу — а тот сдуру и поверил... Ну ж мне будет благодарность от госпожи моей... денег-то, денег-то..... а уж этот Волин, загля я его хоромы, и морем не потушит.... теперь все наше.... хоть заране молебен святым угодникам служи... однако ж, потороплюсь объявить свою новость барыне..... добро вам, незваные гости!

Явление 7

(Дарья хочет уйти, но встречается в дверях с Марфой Ивановной.)

Марфа Ив. *(входит с палкой).* Дашка! Дашка! что тут случилось! скажи скорей! я слышала шум... вижу радость на твоём лице... что такое? Дашка! подай стул....

Дарья *(подвинув стул).* Что случилось, сударыня?...

Марфа Ив. Ну, да! говори же.

Дарья. Что случилось?!...

Марфа Ив. Какое дурацкое эхо!..... отвечай же скорей.

Дарья. Случилась маленькая комедь между батюшкой и сыном..... не извольте бояться — это ничего: Юрья Николаича

батюшка побранил, да в шутку и проклял; а тот огорчился. Вот вам все, сударыня.

МАРФА ИВ. Проклял... ты этому виною, негодяйка... ты *(поднимает руку на нее)* своими сплетнями это сделала....

ДАРЬЯ. Да ведь вы сами, матушка, приказывали. *(Кланяясь.)* Чем же я могла вас прогневить.....

МАРФА ИВ. В ссылку сошлю, засеку..... я тебе сказала, чтоб поссорить их.... но разве не ты мне это присоветовала.... — теперь что с ним будет, с Юрьюшкой... погубит он свою душу.... прочь, адский дух, прочь.... с глаз моих долой.... в Сибирь... в ад.... ах, я несчастная.. окаянная.... что это мы наделали....

ДАРЬЯ *(повалившись ей в ноги).* Помилуйте.... мать родная.... золотая... серебряная.... государыня..... спасите меня.....

МАРФА ИВ. Как могло это до того дойти... кто б подумал.... о эта змея проклятая.... о! если б я знала, я бы скорей помирилась тысячу раз с Волиным.... лишь бы не дошло до этого..... на старости лет такой грех на мне..... Он погиб теперь.. и я погибла... и все... все..... уф! как темно.... как холодно..... будто.... будто железная рука выдавила последнюю каплю крови из моего сердца..... там светло.... вот чаша.... в ней вода.... в воде.... яд. *(Молчанье.)* *(Тихо.)* Отойди... отойди.... упрекающее дитя... отойди, чего ты от мепя хочешь?... ты говоришь, что ты душа моего внука!... нет... откуда тебе взяться?... ох! ох!.... не трогай руки моей!... я тебя не знаю... не знаю..... никогда тебя я не видала. *(Уходит с признаками сумасшествия.)*

ДАРЬЯ *(встав).* Она сошла с ума — теперь опять все наше, опять дело выиграно. *(Уходит с веселым лицом.)*

Явление 8

(Комната Юрия: темно. Он стоит возле стола опершись на него рукою; возле него стакан воды. Иван, слуга его, стоит недалеко.)

ИВАН. Здоровы ли вы, барин....

ЮРИЙ. На что тебе?

ИВАН. Вы так бледны...

Юрий. Я бледен?... может быть, скоро буду еще бледнее.

Иван. Ваш батюшка только погорячился, он скоро вас простит.....

Юрий. Поди, добрый человек, это до тебя не касается.

Иван. Мне не велено от вас отходить...

Юрий. Ты лжешь!... здесь нет никого, кто б занимался мною.... Я здоров: поди же прочь.

Иван. Напрасно, сударь, хотите меня в том уверить, ваш расстроенный вид, бродящие глаза, дрожащий голос показывают совсем противное.....

Юрий (*вынимает из шкатулки, на столе стоящей, кошелек. В сторону*). Я слышал, что в людях это (*показывая на кошелек*) многое может произвести. (*Ивану*.) Возьми это — и ступай отсюда, здесь тридцать червонцев...

Иван. За тридцать сребренников продал Июда Иисуса Христа... а это еще золото.... нет, барин, я не такой человек.... хотя раб, а не решусь взять от вас денег за такую услугу. —

Юрий (*бросает в окно*). Так пусть кто-нибудь подымет.

Иван. Что это с вами, сударь, делается. Утешьтесь..... не все горе; не все печаль на свете. — Успокойся, батюшко.

Юрий (*тяжело*). Ах! о! однако ж.

Иван. Бог пошлет вам счастье... хотя б за то только, что меня благодетельствовали. Никогда я, видит бог, от вас сердитого слова не слышал....

Юрий. Точно?..

Иван. Я всегда велю жене и детям за вас бога молить.

Юрий. Так у тебя есть жена и дети....

Иван. Да еще какие... как с неба, прекрасная добрая жена... и малютки, сердце радуется глядя на них..

Юрий. Если я тебе сделал добро, исполни мою единственную просьбу....

Иван. И телом и душой готов, батюшка, на вашу службу...

Юрий. У тебя есть дети..... не проклинай их никогда,

(Отходит в сторону.)

Иван. (*Смотрит на него с сожаленьем. Его кто-то изза кулис вызывает к Марфе Ивановне. Он уходит медленно. Юрий остается один.*)

(Юрий один)

Юрий. А он, мой отец, меня проклял! и так ужасно... в ту минуту, когда я для него жертвовал всем; этой несчастной старухой, которая не снесла бы сего; моею благодарностью... в эту самую минуту.... ха! ха! ха!... о люди, люди..... два, три слова, глупейшая клевета сделала то, что я стою здесь на краю гроба.... Прекрасная вечность! прекрасные воспоминания!... Но... это все должно было так кончиться... Где золото есть главный предмет, дело там не кончится лучше.....

И в этот день он меня проклял! в тот самый день, когда я столько страдал, обманутый любовью, дружбой... мое терпенье кончилось... кончилось.... я терпел, сколько мог... но теперь... это выше сил человеческих!..... что мне жизнь теперь, когда в ней все отравлено.... что смерть! переход из одной комнаты в другую, подобную ей.— (Указывая на стакан.) Как подумать, что эта ничтожная вещь победит во мне силу творческой жизни? что белый порошок превратит в пыль мое тело, уничтожит создание бога?... но если он точно всеведущ, зачем не препятствует ужасному преступлению, самоубийству; зачем не удержал удары людей от моего сердца?... зачем хотел он моего рожденья, зная про мою гибель?.... где его воля, когда по моему хотенью я могу умереть или жить?... о! человек, несчастное, брошенное создание.... он сотворен слабым; его доводит судьба до крайности.... и сама его наказывает; животные бессловесные счастливей нас: они не различают ни добра, ни зла; они не имеют вечности; они могут..... о! если б я мог уничтожить себя! но нет! да! нет! душа моя погибла. Я стою перед творцом моим. Сердце мое не трепещет... я молился... не было спасенья... я страдал.... ничто не могло его тронуть!.... (Сыплет порошок в стакан.) О! я умру, об смерти моей, верно, больше будут радоваться, нежели о рожденьи моем. Отец меня отвергнул, проклял мою душу -- и должен этого дожидаться. (Молчание небольшое.) Природа подобна печи, откуда вылетают искры. Когда дерево сожжено: печь гаснет. Так природа сокрушится, когда мера различных мук человеческих исполнится. Все исчезнет. Печь производит искры: природа — людей, одних глу-

пее, других умнее. Одни много делают шуму в мире, другие неизвестны; так искры не равны между собой. — Но все они равно погаснут без следа, им последуют другие без больших последствий, как подобные им. Когда огонь истощится, то соберут весь пепел и выбросят вон... так с нами, бедными людьми; все равно, страдал ли я, веселился ли — все умру. Не останется у меня никакого воспоминания о прошедшем. — Безумцы! безумцы мы!... желаем жить... как будто два, три года что-нибудь значат в бездне, поглотившей века; как будто отечество или мир стоит наших забот тщетных как жизнь. Счастлив умерший в такое время, когда ему нечего забывать: он не знает этих свинцовых минут безвестности. счастлив, кто, чувствуя тяжесть бытия, имеет довольно силы, чтоб прервать его. — Прощай, мой отец, мы никогда не увидимся... не от тебя я умру... ты только помог мне образумиться... ах! и она... эти прекрасные, обманчивые черты — потеряют свою привлекательность, кто б поверил?: мне их жалко. — О! Скоро... скоро... вы все пройдете как тени... *(Берет стакан и пьет, тут вздрагивает.)* за здоровье ваше... меня утешает мысль: все люди погибнут.... глупо было бы желать быть исключену из этого числа. — Но.... зачем холод бежит по моим жилам, зачем я дрожу.... еще не время.... погоди... погоди, адское чудовище... еще четверть часа, смерть — и я твой!... *(Садится в кресла — небольшое молчанье.)*

Явление 10

(Любовь и Элиза входят в разговор. Юрий, видя их, вскакивает и отходит в сторону. В комнате темно.)

Элиза. Что тебе сказал Зарудкой, отчего его не было в саду.... что это все значит..... твое беспокойствие не к добру, ма сёге. — Ты от меня бегаешь — и верно чего-нибудь ищешь. —

Любовь. Не видала ли ты, где Юрий.....

Элиза. На что тебе его...

Любовь. Ах сестрица! ты всему виною. Они хотели стреляться.... Зарудкой меня на коленях просил, чтоб я тебя привела для свиданья. Юрий видел и принял совсем иначе.... о! я несчастная девушка!... он меня оставил, он думает, что я

изменила ему... он не хочет даже выслушать меня — о! если б он знал... если б он видел мои слезы...

Юрий (*в сторону*). И я только теперь это слышу!.. безумед я!

Элиза. Чего же ты теперь хочешь, та сœur?

Любовь. Дядюшка его проклял... он в отчаянии... верно понапрасну; бог его за меня наказал. — Я хочу его сыскать... хочу утешить Юрия... Ах! сестрица, сестрица! если б он видел мои слезы... но... он меня любит, в нем еще есть жалость... о если б он знал, что происходит в моем сердце. —

(Юрий в это время подходит и отходит в нерешимости.)

Любовь. Я его утешу, пойду к его отцу. На коленях попрошу прощение... или умру... я боюсь... о! где б мне его найти... одна моя любовь может его утешить... он всеми так жестоко покинут!..

Юрий (*в отчаянии*). Злодей! самоубийца!.....

Элиза. Что это?

Любовь (*бросается*). Юрий! Юрий, он здесь... (*Юрий встает*.) Как бледен... какой страдальческий взгляд!

Юрий. Ты меня любишь... а я всегда люблю тебя...

Любовь (*рыдает у него на шее*). Люблю ли я тебя?... благодарю небо!.. наконец я счастлива... друг мой.. друг мой... я тебе всегда была верна...

Юрий. Да! — да! — это мое последнее утешение.

Любовь (*все еще на груди его*). Тебя все покинули.

Юрий. Ты ошибаешься! я всех покидаю... ты этого не знала?

(Любовь подымается и смотрит с удивлением.)

Я еду в далекий, бесконечный путь....

Любовь. Что это? — ты едешь...

Юрий. Мы никогда, никогда не увидимся...

Любовь. Если не здесь, то на том свете...

Юрий. Друг мой! нет другого света... есть хаос.... он поглощает племена... и мы в нем исчезнем... мы никогда не увидимся... разные дороги... все к ничтожеству... прощай, мы никогда не увидимся.. нет рая — нет ада.... люди брошенные бесприютные создания. —

Любовь. О всемогучий! что сделалось с ним... он не знает, что говорит.....

Юрий (*смотрит на нее пристально*). Как ты прекрасна в эту минуту... вот последнее удовольствие мое... оно велико... я согласен..... Нет, не потревожу... это нежное выражение глаз, эти полуоткрытые уста... не стану говорить ей... не хочу видеть ее в ужасе... ах!... но нет, пусть она узнает. Что мне? я умру!.. пусть все откроется... если б был здесь мой отец... как наслаждался б он видом моих предсмертных судорог...

Любовь. Что он говорит.. Юрий! Юрий!... я предчувствую ужасное.....

Юрий (*берет ее за руку*). Знай, что может сделать обманутое сердце, что может проклятие вечное отца.... узнай..... и... да.... разорвется твоя слабая грудь... трепещи... кровь остановилась в твоих жилах... а! подумай! отгадай. — Ха! ха! ха! ха! — нет, смейся лучше, пой, веселись, пляши..... я — не бойся.... я — только... принял — яд!....

Элиза. Ай! на помощь скорей!... (*Убегает.*)

(*Любовь дрожит, бледнеет и упадает в обморок на кресло.. он стоит над ней.*)

Юрий. Так! я это знал! — женщины! женщины! вы не сотворены для подобных ощущений!.... как она бледна!.. образ смерти... о если б она не просыпалась, если б могла не видеть моего трупа.. (*Становится на колени.*) не приходи в себя.... ты и теперь прекрасна... умри лучше... мы с тобой не были созданы для людей. Мое сердце слишком пылко, твое слишком нежно, слишком слабо. — (*Целует ее руку.*) Рука твоя.

Любовь (*приходит в себя. Подымается на стуле и кидается к нему на шею*). Молись!

Юрий. Поздно! поздно!...

Любовь. Никогда не поздно... молись! молись!

Юрий (*вскакивает*). Нет, не могу молиться.

Любовь (*встает*). О, ангелы, внушите ему! — Юрий!

Юрий. Мне дурно!..

Любовь. Дурно..

Юрий. Пора!..... Скажи моему отцу, что я желал бы простить ему..... *(Упадает на землю.)*

Любовь. Он падает..... *(Смотрит на небо).* Помоги! помоги, *(становится на колени возле Юрия)* останови его душу.... Бог! сделай первое чудо... он вернется к тебе...

Юрий *(умирающим голосом)*. Плачь... плачь — плачь... — Бог мне.... никогда... не простит!.. *(Умирает. Любовь рыдая падает на него. Молчанье.)*

Явление II

(Николай Михалыч, Василий Михалыч, Элиза, Иван, Дарья.)

Дарья *(с ужасом)*. Умер.

Ник. Мих. Мой сын... от моего проклятья!... не может быть! он еще жив....

Дарья *(указывая на труп холодно)*. Отчего же? — посмотрите сюда... вы хотели: он умер....

Вас. Мих. *(поднимая Любовь)*. Дочь моя!... спирту!... ах! и она едва дышит... спасите, спасите хоть ее..... *(Любовь уносят.) (Василий Михалыч и Элиза уходят.)*

Иван. Боже! прости душу моего господина!... *(Все стоят в безмолвном поражении.)*

Занавес опускается

КОНЕЦ

Странной Любовью

Голландическая Драма.

1831 года

кончена 17 Июня

Москва

Странный человек

РОМАНТИЧЕСКАЯ ДРАМА

Я решился изложить драматически происшествие истинное, которое долго беспокоило меня, и всю жизнь, может быть, занимать не перестанет.

Лица, изображенные мною, все взяты с природы; и я желал бы, чтоб они были узнаны, — тогда раскаяние, верно, посетит души тех людей... Но пускай они не обвиняют меня: я хотел, я должен был оправдать тень несчастного!...

Справедливо ли описано у меня общество? — не знаю! По крайней мере оно всегда останется для меня собранием людей — бесчувственных, самолюбивых в высшей степени, и полных зависти к тем, в душе которых сохраняется хотя малейшая искра небесного огня!...

И этому обществу я отдаю себя на суд.

The Lady of his love was wed with one
Who did not love her better

...And this the world calls phrensy, but the wise
Have a far deeper madness, and the glance
Of melancoly is a fearful gift;
What is it but the telescope of truth?
Which strips the distance of its phantasies,
And brings life near in utter nakedness,
Making the cold reality too real!...

(The Dream. Lord Byron)

СЦЕНА I

Утром. 26 августа.

*(Комната в доме Павла Григорьевича Арбенина. Шкаф
с книгами и бюро.)*

(Действие происходит в Москве.)

(Павел Григорич запечатывает письмо.)

ПАВЕЛ ГРИГОРИЧ. Говорят, что дети в тягость нам, пока они молоды; но я думаю совсем противное. За ребенком надобно ухаживать, учить и нянчить его, а 20-летнего определяй в службу, да каждую минуту трепещи, чтобы он какою-нибудь шалостью не погубил на веки себя и честное имя. Признаться: мое положение теперь самое критическое. Владимир нейдет в военную службу, во-первых, потому что его характер, как он сам говорит, слишком своеволен, а во-вторых, потому что он не силен в математике: — куда же определиться? в штатскую? — Все лучшие места заняты, к тому же —... нехорошо!.. Воспитывать теперь самая трудная вещь; думаешь: ну, все теперь кончилось! — не тут-то было: только начинается!...

Я боюсь, чтобы Владимир не потерял добрую славу в большом свете, где я столькими трудами достиг до некоторой значительности. — Тогда: я же буду виноват; про меня же скажут, как наемдни, что я не воспитывал его сообразно характеру. Какой же в его лета характер? Самый его характер есть бесхарактерность. — Так: я вижу, что не довольно строго держал сына моего. Какая польза, что так рано развились его чувства и мысли?... Однако же я не отстану от своих планов. Велю ему выйти в

отставку года через четыре, а там женю на богатой невесте и поправлю тем его состояние. Оно по милости моей любезной супруги совсем расстроено; не могу вспомнить без бешенства, как она меня обманывала. — О! коварная женщина! ты испытываешь всю тягость моего мщения; в бедности, с раскаяньем в душе и без надежды на будущее, ты умрешь далеко от глаз моих. Я никогда не решусь увидеть тебя снова. — Не делал ли я всё, чего ей хотелось? — И обесчестить такого мужа! — Я очень рад, что у неё нет близких родных, которые бы помогали.

(Молчание.)

Кажется, кто-то сюда идет... так точно...

(Входит Владимир Арбенн.)

Владимир. Батюшка! здравствуйте...

Павел Григорич. Я очень рад, что ты пришел теперь.— Мы кой об чем поговорим: это касается до будущей твоей участи....

— Но ты что-то невесел, друг мой! — где был ты?

Владимир *(бросает на отца быстрый и мрачный взор.)* Где я был, батюшка?

Павел Григ. Что значит этот пасмурный вид? так ли встречают ласки отца?

Владимир. Отгадайте, где я был?..

Павел Григ. У какого-нибудь тебе подобного шалуна, где ты проиграл свои деньги, или у какой-нибудь прекрасной, которая огорчила тебя своим отказом. Какие другие приключения могут беспокоить тебя? — кажется, я отгадал...

Владимир. Я был там, откуда веселье очень далеко; я видел одну женщину, слабую, большую, которая за давнишний проступок оставлена своим мужем и родными; она — почти нищая; весь мир смеется над ней, и никто об ней не жалеет... О! батюшка! эта душа заслуживала прощение и другую участь! — батюшка! я видел горькие слёзы раскаяния, я молился вместе с нею, я обнимал ее колена, я... я был у моей матери... чего вам больше? —

Павел Григ. ...Ты?...

Владимир. О если б вы знали, если б видели... отец мой! вы не поняли эту нежную, божественную душу; или вы несправедливы, несправедливы... я повторю это перед целым миром,

и так громко, что ангелы услышат и ужаснутся человеческой жестокости....

Павел Григ. (*его лицо пылает.*) Ты смеешь!.. меня обвинять, неблагодар....

Владимир. Нет! вы мне простите!.. я себя не помню.... но посудите сами: как мог я остаться хладнокровным? — Я согласен, она вас оскорбила, непростительно оскорбила; но что она мне сделала? — На ее коленях протекли первые годы моего младенчества, ее имя вместе с вашим было первое моею речью, ее ласки облегчали мои первые болезни... и теперь, когда она, в нищете, приехала сюда, мог ли я не упасть к ее ногам.... Батюшка! она хочет вас видеть... я умоляю.... если мое счастье для вас что-нибудь значит.... одна ее чистая слеза смоем черное подозрение с вашего сердца и удалит предрассудки!..

Павел Григ. Слушай, дерзкой! — я на неё не сердит; но не хочу, не должен более с нею видеться! — Что скажут в свете?...

Владимир (*кусая губы*). Что скажут в свете!..

Павел Григ. И ты очень дурно сделал, сын мой, что не сказал мне, когда поехал к Анне Дмитриевне; я бы дал тебе препорученье....

Владимир. Которое бы убило последнюю ее надежду? не так ли?..

Павел Григ. Да, да! — она еще недовольно наказана.. эта сирена, эта скверная женщина...

Владимир. Она моя мать.

Павел Григ. Если опять её увидишь, то посоветуй ей не являться ко мне и не стараться выпросить прощенья, чтобы мне и ей не было еще стыднее встретиться, чем было расставаться.

Владимир. Отец мой! я не сотворен для таких препоручений.

Павел Григ. (*с холодной улыбкой.*) Довольно об этом. Кто из нас прав или виноват, не тебе судить. Через час приходи ко мне в кабинет: там я тебе покажу недавно присланные бумаги, которые касаются до тебя... Также тебе дам я прочитать письмо от графа, насчет определения в службу. — И еще прошу тебя не говорить мне больше ничего о своей матери.. — я прошу, когда могу приказывать! —

(*Уходит.*)

(Владимир долго смотрит ему вслед.)

В л а д и м и р. Как рад он, что имеет право мне приказывать! Боже! Никогда тебе не докучал я лишними мольбами; теперь прошу: прекрати эту распрю! — Смешны для меня люди! ссорятся из пустяков и отлагают час примиренья, как будто это вещь, которую всегда успеют сделать! — нет, вижу, должно быть жестоким, чтобы жить с людьми; они думают, что я создан для удовлетворенья их прихотей, что я средство для достижения их глупых целей! — Никто меня не понимает, никто не умеет обходиться с этим сердцем, которое полно любовью и принуждено расточать её напрасно!...

(Входит Белинской, разряженный.)

Б е л и н с к о й. А! здравствуй, Арбенин... здравствуй, любезный друг! — что так задумчив? — для чего тому считать звезды, кто может считать звонкую монету? — погляди на меня; бьюсь об заклад, я отгадал, об чем ты думал.

В л а д и м и р. Руку! — *(Жмет ему руку.)*

Б е л и н с к о й. Ты думал о том, как заставить женщину любить, или заставить ее признаться в том, что она притворялась. То и другое очень мудро, однако, я скорей возьмусь сделать первое, нежели последнее, потому что...

В л а д и м и р. О чем ты болтаешь тут?

Б е л и н с к о й. О чем? — он поглупел или оглох! — я говорил о даре Соломоне, который воспевал умеренность и советовал поститься, а сам был не из последних скромников... ха! ха! ха!.. Ты верно ждал, чтоб твоя любезная прилетела к тебе на крыльях зефира... нет, потрудись-ка сам слетать. — Друг мой! кто разберет женщин? в минуту, когда ты думаешь...

В л а д и м и р *(прерывает её.)* Где были ты вчера?

Б е л и н с к о й. На музыкальном вечере, так сказать. Дети делали отду сюрприз по случаю его имени; они играли на разных инструментах, и для них и для отда это очень хорошо. Не смотря на то, гостям, которых было очень много, было очень скушно.

В л а д и м и р. Смешной народ! — таким образом глупое чванство всегда отравляет семейственные удовольствия.

Б е л и н с к о й. Отец был в восхищении, и к каждому обращал глаза с разными телодвижениями; каждый отвечал ему накло-

нием головы и довольною улыбкой, и, уловя время, когда бедный отец обращался в противную сторону, каждый зевал беспощадно... Мне показались жалкими этот отец и его дети.

В л а д и м и р. А мне жалки бесстыдные гости; не могу видеть равнодушно этого презрения к счастью ближнего, какого бы роду оно ни было. Все хотят, чтобы другие были счастливы по их образу мыслей — и таким образом уязвляют сердце, не имея средств излечить. — Я бы желал совершенно удалиться от людей, но привычка не позволяет мне... Когда я один, то мне кажется, что никто меня не любит, никто не заботится обо мне... и это так тяжело, так тяжело!...

Б е л и н с к о й. Эх! полно, братец, говорить пустяки. Товарищи тебя все любят... а если есть какие-нибудь другие неприятности, то надо уметь переносить их с твердостью.. все проходит, зло как добро....

В л а д и м и р. Переносить! переносить! — как давно твердят это роду человеческому, хотя знают, что таким увещаниям почти никто не следует.....

Некогда и я был счастлив, невинен, но те дни слишком давно соприкоснулись с прошедшим, чтобы воспоминание о них могло меня утешить. Вся истинная жизнь моя состоит из нескольких мгновений, и все прочее время было только приготовление или следствие сих мгновений... ..Тебе трудно понять мои мечты, я это вижу... Друг мой! Где найду я то, что принуждён искать? —

Б е л и н с к о й. В своем сердце. У тебя есть великой источник блаженства, умея только почерпать из него. Ты имеешь скверную привычку рассматривать со всех сторон, анатомировать каждую крошку горя, которую судьба тебе посылает; учишь презирать неприятности, наслаждаться настоящим, не заботиться о будущем и не жалеть о минувшем. — Всё привычка в людях, а в тебе больше, чем в других; зачем не отстать, если видишь, что цель не может быть достигнута. — Нет! вынь да положь. — А кто после терпит? —

В л а д и м и р. Не суди так легкомысленно. Войди лучше в мое положение. Знаешь ли, я иногда завидую сиротам; иногда мне кажется, что родители мои спорят о любви моей, а иногда, что они совсем не дорожат ею. Они знают, что я их люблю, сколько может любить сын. Нет! зачем, когда они друг на друга косятся,

зачем есть существо, которое хотело бы их соединить вновь, перелить весь пламень юной любви своей в их предубежденные сердца! — друг мой! Дмитрий! я не должен так говорить — но ты ведь знаешь всё, всё; и тебе я могу поверять то, что составляет несчастье моей жизни, что скоро доведет меня до гроба или сумасшествия.

Белинской. Магомет сказал, что он опустил голову в воду, и вынул, и в это время 14-тью годами состарился; так и ты в короткое время ужасно переменился. — Расскажи-ка мне как идут твои любовные похождения? — ты нахмурился? — скажи: давно ли ты ее видел?..

Владимир. Давно.

Белинской. А где живут Загорскины? — их две сестры, отца нет? так ли?

Владимир. Так.

Белинской. Познакомь меня с ними. У них бывают вечера, балы?

Владимир. Нет.

Белинской. А я думал... однако все не мешает... Познакомь меня...

Владимир. Изволь.

Белинской. Расскажи мне историю твоей любви.

Владимир. Она очень обыкновенна и тебя не займет!..

Белинской. Знаешь ли ты кузину Загорскиных, *Клякву*? — Вот прехорошенькая и прелюбезная девушка.

Владимир. Быть может. В первый раз, как я увидал её, то почувствовал какую-то антипатию; я дурно об ней подумал, не слышав еще ни одного слова от неё. А ты знаешь, что я верю предчувствиям.

Белинской. Суевер!...

Владимир. Намедни я поехал верхом; лошадь не хотела итти в ворота; я ее пришпорил, она бросилась, и чуть-чуть я не ударился головой об столб. Точно так и с душой: — иногда чувствуешь отвращение к кому-нибудь, принудишь себя обойтись ласково, захочешь полюбить человека... а смотришь он тебе плотит коварством и неблагодарностью!..

Белинской (*смотрит на часы*). Ах боже мой! а мне давно ведь пора ехать. — Я к тебе забежал ведь на секунду...

Владимир. Я это вижу. — Куда ты спешишь? —

Белинской. К графу Пронскому — скука смертельная! а надо ехать...

Владимир. Зачем же надобно?

Белинской. Да так...

Владимир. Важная причина. — Ну, прощай.

Белинской. До свиданья. *(Уходит.)*

Владимир. Люблю Белинского за его веселый характер! *(Ходит взад и вперед.)*

Как моя голова расстроена; все в беспорядке в ней, как в доме, где пьян хозяин.

Поеду... Увижу Наташу, этого ангела! — взор женщины, как луч месяца, невольно приводит в грудь мою спокойствие. *(Садится и вынимает из кармана бумагу).* Странно! — вчерась я отыскал это в своих бумагах и был поражен. Каждый раз, как посмотрю на этот листок, я чувствую присутствие сверхъестественной силы, и неизвестный голос шепчет мне: «не старайся избежать судьбы своей! так должно быть!» Год тому назад, увидав ее в первый раз, я писал об ней в одном замечании. Она тогда имела на меня влияние благотворительное — а теперь — теперь — когда вспомню, то вся кровь приходит в волнение. И сожалею, зачем я не так добр, зачем душа моя не так чиста, как бы я хотел. Может быть, она меня любит; ее глаза, румянец, слова... какой я ребенок! — все это мне так памятно, так дорого, как будто одними ее взглядами и словами я живу на свете. Что пользы? — так вот конец, которого я ожидал прошлого года!... Боже! боже! чего желает мое сердце? — Когда я далёко от нее, то воображаю, что скажу ей, как горячо сожму ее руку, как напомяну о минушем, о всех мелочах... А только с нею: все забыто; я истукан! душа утонет в глазах; все пропадет: надежды, опасенья, воспоминания... О! какой я ничтожный человек! Не могу даже сказать ей, что люблю её, что она мне дороже жизни; не могу ничего путного сказать, когда сижу против этого чудного созданья! — *(С горькой улыбкой.)* Чем-то кончится жизнь моя, а началась она всуе. — Впрочем, не всё ли равно, с какими воспоминаниями я сойду в могилу. О! как бы я желал предаться удовольствиям и потопить в их потоке тяжелую ношу самопознания, которая с младенчества была моим уделом! — *(Уходит тихо.)*

СЦЕНА II

Вечеру 28 августа.

(Диванная в доме Загорскиных; дверь одна отворена в гостиную, другая в залу. Хозяйка Анна Николаевна; ее дочь Наталья Федоровна. — (Софья, княжна, вскоре.) Иные сидят, другие разговаривают стол.)

(Бьет восемь часов.)

Анна Николаевна *(одному из гостей.)* Были вы вчера у графа? — там, говорят, был благородный театр... и еще говорят: как отделаны комнаты были;... это чудо. — По-царски!..

Гость 1.) Как же-с — я был там. До 5 часов утра танцевали; и всего было довольно, всякого рода людей...

Наталья Фед. Какие вы насмешники!... а кто там был из кавалеров?..

Гость 1.) Два князя Шумовых, Белинской, Арбенин, Слёнов, Чацкий... и другие; одних не помню, других позабыл... Знаете вы Белинского? — премилый малый, преполезный. — Не правда ли? —

Анна Ник. Да, я слыхала.

Одна из барышень. Скажите, пожалуйста, кто такое этот Арбенин? — мне об нем много рассказывали.

Гость 1.) Во-первых, он ужасный повеса, насмешник и злой насмешник; дерзок — и — всё что вы хотите; впрочем, очень умный человек. Не думайте, что я это говорю по какой-нибудь личности; — нет — все об нем этого мнения.

Наталья Фед. Я вам ручаюсь, что не все: я первая не так думаю об нем. Я его знаю давно, он к нам ездит, — и я не заметила его злости; по крайней мере он ни о ком при мне так не говорил, как вы теперь про него...

Гость 1.) О! это совсем другое; с вами, он, может быть, очень любезен, но...

Другая барышня. Я сама слышала, что Арбенина должно опасаться...

Гость 2.) *(подойдя.)* А мне кажется, наоборот..

Наталья Фед. *(одной из барышень.)* Ma chère! Знаешь ли ты что-нибудь глупее комплиментов? —

Гость 3.) *(недавно подошедший)*. А знаете ли вы историю Арбенина?..

Одна из дам. Я не думаю, чтоб он был такое важное лицо, чтобы можно было заниматься его историей; и до кого она касается? — он очень счастлив: это доказывает его веселый характер, а история счастливых людей не бывает никогда занимательна....

Гость 3.) Поверьте, веселость в обществе очень часто одна личина; но бывают минуты, когда эта самая веселость, в борении с внутреннюю грустью, принимает вид чего-то дикого; если внезапный смех прерывает мрачную задумчивость, то не радость возбуждает его; этот перелом доказывает только, что человек не может совершенно скрыть чувств своих. Лица, которые всегда улыбаются — вот лица счастливых!

Наталья Фед. О! я знаю, что вы всегда заступаетесь за господина Арбенина!

Гость 3.) Разве вы никогда не заступаетесь за людей, которых обвиняют понапрасну?—..

Наталья Фед. Напротив! вот я третьего дни целый час спорила с дядюшкой, который утверждал, что Арбенин не заслуживает названия дворянина, что у него злой язык и так далее... А я знаю, что Арбенин так понимает хорошо честь, как никто, и что у него доброе сердце.... он это доказал многим!...

Гость 1.) *(обращаясь к другому)*. Посмотрите, как она покраснела!

Гость 4.) *C'est une coquette!*¹ —

Наталья Фед. *(смотрит в дверь)*. Кто это еще приехал?.. Ах, вообразите: я не узнала издали кузину!..

(Княжна Софья входит.) (Кузины целуются.)

Кн. Софья *(тихо Наташе)*. Я сию минуту, выходя из кареты, видела Арбенина; он ехал мимо вашего дома и так пристально глядел в окна, что, если б сам император проехал мимо его с другой стороны, так он бы не обернулся. — *(Улыбается.)* Будет он здесь? —

Наталья Фед. Почему же мне знать? Я не спрашивала, а он сам никогда наперёд не извещает о своём приезде. —

¹ Это кокетка.

Кн. Софья *(в сторону)*. А я надеялась еще раз его увидеть.
(Громко.) У меня сегодня что-то голова болит!

Гость 2.) Лишь бы не сердце!

Кн. Софья *(в сторону)*. Как плоско! *(Ему.)* Вы вчера прекрасно играли у графа; особенно во второй пьесе; все были восхищены вами.

(Он кланяется.)

Только скажите, для чего вы так рано уехали, тотчас после ужина? —

Гость 2.) У меня заболела голова.

Кн. Софья *(с улыбкой)*. Что за важность? это не сердце! —

Анна Ник. *(подходит)*. Барышни, господа кавалеры, не хотите ли играть в мушку... столы готовы. —

Многие. С большим удовольствием.

(Все кроме Наташи и Софьи уходят.)

Княжна. Кузина! мне кажется, ты совсем не радуешься своей победе? — Ты как будто не догадываешься. — Ну к чему хитрить? Всякий заметил, что Арбенин в тебя влюблен; и ты прежде всех это заметила. Зачем так мало доверенности ко мне? — ты знаешь, что я с тобой дружна, и всегда все про себя рассказываю. — Или я еще не заслужила....

Наталья Фед. Душенька! к чему такие упреки? — *(Целует ее.)* Впрочем это неправда... *(Берёт княжну за руку.)* не сердитесь же, Софья Николаевна! *(смеется)*.

Княжна. О! я знаю, что он тебе нравится; но берегись! ты Арбенина не знаешь хорошо, потому что его никто хорошо знать не может... Ум язвительный и вместе глубокий, желания, не знающие никакой преграды, и переменчивость склонностей, вот что опасно в твоём любезном; он сам не знает, чего хочет, и по той же причине, полюбив, разлюбит тотчас, если представится ему новая цель! —

Наталья Фед. С каким жаром вы говорите, кузина! —

Княжна. Потому что я тебя люблю и предостерегаю.....

Наталья Фед. Да почему тебе так знать его?

Княжна. О, я слышалась довольно...

Наталья Фед. От кого?

Княжна. Да от самого Арбенина!

(Наташа отворачивается и уходит.)

Она ревнива! — Она любит его! — а он, он... как часто, когда я ему говорила что-нибудь, он без внимания сидел с неподвижными глазами, как будто бы одна единственная мысль владела его существованием; и когда Наташа подходила, я следовала за его взорами; внезапный блеск появлялся на них. — О, я несчастная! — но как не любить? он так умен, так полон благородства. — Он часто разговаривает со мною, но почти все о Наташе. Я знаю, что ему приятно быть со мною, но знаю также, что это не для меня. И то, что должно бы было служить мне неисчерпаемым источником блаженства — превращает одна мысль в жестокую муку.

Он не красавец, но так не похож на других людей, что самые недостатки его, как редкость, невольно нравятся; какая душа блещет в его темных глазах! — какой голос!... о! я безумная! ломаю себе голову над его характером, и не могу растолковать собственную страсть. *(Молчание.)* Нет! они не будут счастливы... клянусь этим небом, клянусь душой моею, всё, что имеет ядовитого женская хитрость, будет употреблено, чтоб разрушить их благополучие... Пусть тогда погибну, но в утешенье себе скажу: «он не веселится, когда я плачу! его жизнь не спокойнее моей!» — я решилась! как легко мне стало: я решилась!

(В это время в глубине театра проходит несколько гостей, одни уезжают, другие приезжают; хозяйка провожает и встречает.) (В. Арбенкин тихо выходит из гостиной.)

Княжна *(увидав Арбенина)*. Как смела я решиться!...

Владимир. Ах, княжна!..... как я рад, что вы здесь...

Княжна. Давно ли вы приехали?

Владимир. Сейчас. Вхожу в гостиную: там играют по 5 копеек в мушку. Я посмотрел: почти ни слова не сказал. Мне стало душно. Не понимаю я этой глупой карточной работы: нет удовольствия, ни для глаз, ни для ума, нет даже надежды, обольстительной для многих, выиграть, опустошить карманы противника. Несносное полотерство, стремление к ничтожеству, пошрое самовыказывание завладело половиною русской молодёжи; без цели таскаются всюду, наводят скуку себе и другим...

Княжна. Зачем же вы сюда приехали?

Владимир *(пожав плечами)*. Зачем!

Княжна (*язвительно*). Я догадываюсь! —

Владимир. Так! заблуждение! заблуждение!... но скажите, может ли быть тот счастлив, кто своим присутствием в тягость? — Я не сотворен для людей теперешнего века и нашей страны; у них каждый обязан жертвовать толпе своими чувствами и мыслями; но я этого не могу, я везде одинаков — и потому нигде не гожусь; не правда ли, вот очень ясное доказательство...

Княжна. Вы на себя нападаете.

Владимир. Да, я сам себе враг, потому что продаю свою душу за один ласковый взгляд, за одно не слишком холодное слово... Мое безумство доходит до крайней степени, и со мною случится скоро горе, не от ума, но от глупости...

Княжна. К чему эти притворные мрачные предчувствия. — Я вас не понимаю. Все проходит, и ваши печали, и (я не знаю даже как назвать) ваши химеры исчезнут. — Пойдемте играть в мушкетера. — Видели ли вы мою кузину, Наташу?

Владимир. Когда я взошел, какой-то адъютант, потряхивая эполетами, рассказывал ей, как прошлый раз в Собрании один кавалер уронил замаскированную даму, и как муж ее, вступившись за неё, с-дуру обнаружил, кто она такова. — Ваша кузина смеялась от души... это и меня порадовало. Посмотрите, как я буду весел сегодня. (*Уходит в гостиную.*)

Княжна (*глядит ему в след*). Желаю вам много успехов! Нынче же начну приводить в исполнение мой план. И скоро я увижу конец всему... Боже мой! боже мой! для чего я так слабодушна, так не тверда? — (*Уходит в гостиную.*)

СЦЕНА III

15-го сентября. Днем.

(Комната в доме Марьи Дмитриевны (матери Владимира); зелёные обои. Столик и кресла. У окна Аннушка, старая служанка, шьет что-то. Слышен шум ветра и дождя.)

Аннушка. Ветер и дождь стучат в наши окна как запоздалые дорожные. Кто им скажет: ветер и дождь, подите прочь, мешайте спать и покоиться богатым, которых здесь так много, а мы и без вас едва знаем сон и спокойствие? — Приехала моя

барыня мириться с муженьком — о-ох! ох! ох! Не мирно что-то началось да не так и кончится. Оставляет же он нас почти с голоду умирать: стало быть, не любит совсем и никогда не любил; а если так, то и от мировой толку не будет. Лучше без мужа, чем с дурным мужем. Ведь охота же Марье Дмитриевне все любить такого антихриста. Вот уж охота пуще неволи! —

Зато молодой барин вышел у нас хорош; такой ласковый; шесть лет, нет, больше, 8 лет я его не видала. Как вырос, похорошел с тех пор. Еще помню, как его на руках таскала. То-то был любопытный; что ни увидит, все зачем? да что? — а уж вспыльчив-то был, словно порох. — Раз, вздумало ему бросать тарелки да стаканы на пол; ну так и рвется, плачет: брось на пол. — Дала ему; бросил — и успокоился.... А бывало, помню, (ему еще было 3 года) бывало, барыня посадит его на колена к себе и начнёт играть на фортепьянах что-нибудь жалкое. Глядь: а у дитяти слезы по щекам так и катятся!...

Уж, верно, ему Павел Григорич много наговаривал против матери; да, видишь, в прок не пошло худое слово. Дай бог здоровья Владимиру Павловичу, дай бог! — Он и меня на старости лет не позабывает. Хоть ласковой речью да подарит.

(Входит Марья Дмитриевна, с книгой в руке.)

МАРЬЯ ДМИТРЕВНА. Я хотела читать, но как читать одними глазами, не следуя мыслию за буквами? Тяжкое состояние! Понятная воля судьбы! ужасное борение самолюбия женщины с необходимостью!..

К чему служили мои детские мечты? разве есть необходимость: предчувствовать напрасно? — будучи ребенком, я часто, под влиянием светлого неба, светлого солнца, веселой природы, создавала себе существа такие, каких требовало мое сердце; они следовали за мною всюду, я разговаривала с ними, днем и ночью; они украшали для меня весь мир. Даже люди казались для меня лучше, потому что они имели некоторое сходство с моими идеалами; в обхождении с ними я сама становилась лучше. — Ангелы ли были они? — не знаю, но очень близки к ангелам. — А теперь, холодная существенность отняла у меня последнее утешение: способность воображать счастье!.....

Не имея ни родных, ни собственного имени, я должна унижаться, чтобы получить прощение мужа. Прощения? мне просить прощения! — Боже! ты знаешь дела человеческие, ты читал в моей и в его душе, и ты видел, в которой хранился источник всего зла!... *(Задумывается; — потом подходит медленно к креслам и садится.)* Аннушка! ходила ли ты в дом к Павлу Григоричу, чтоб разведывать, как я велела? тебя там любят все старые слуги!.. Ну что ты узнала о моем муже, о моем сыне? —

А н н у ш к а. Ходила, матушка, и расспрашивала.

М а р ь я Д м и т р. Что же? — что говорил обо мне Павел Григорич? не слыхала ли ты?

А н н у ш к а. Ничего он, сударыня, об вас не говорил. Если б не было у вас сына, то никто не знал бы, что Павел Григорич был женат. —

М а р ь я Д м и т р. Ни слова обо мне? — Он стыдится произносить мое имя! он презирает меня! — презренье! как оно похоже на участие; как эти два чувства близки друг к другу! — как смерть и жизнь!.. —

А н н у ш к а. Однако же, говорят, что Владимир Павлович вас очень любит. Напрасно, видно, батюшка его старался очернять вас!..

М а р ь я Д м и т р. Да! мой сын меня любит! — я это видела вчера, я чувствовала жар его руки, я чувствовала, что он все еще мой! — Так! душа не переменяется. Он все тот же, каков был сидящий на моих коленях, в те вечера, когда я была счастлива, когда слабость, единственная слабость — не могла еще восстановить против меня небо и людей!

(Закрывает лицо руками.)

А н н у ш к а. Эх матушка! что плакать о прошедшем, когда о теперешнем не заплачешься. — Говорят, Павел Григорич бранил, да как еще бранил молодого барина, за то, что он с вами повидался. Да, кажется, и запретил ему к нам приезжать!..

М а р ь я Д м и т р. О! это невозможно! это слишком жестоко! сыну не видаться с матерью, когда она слабая, больная, бедная, живет в нескольких шагах от него! — о нет! — это против природы!.. Аннушка! в самом деле он это сказал?

А н н у ш к а. В самом деле-с!..

МАРЬЯ ДМИТР. И он запретил моему сыну видеть меня? — точно?

АННУШКА. Запретил-с, точно! —

МАРЬЯ ДМИТР. *(помолчав).* Послушай! — он думает, что Владимир не его сын, или сам никогда не знал матери!

(Ветер сильнее ударяет в окно. Обе содрожаются.)

И я приехала искать примиренья? с таким человеком? — Нет! союз с ним значит разрыв с небесами; хотя мой супруг и орудие небесного гнева — но, творец! — взял ли бы ты добродетельное существо для орудия казни? честные ли люди бывают на земле палачами? —

АННУШКА. Как вы бледны, сударыня! не угодно ли отдохнуть? — *(Смотрит на стенные часы.)* Скоро приедет доктор: он обещался быть в 12 часов. —

МАРЬЯ ДМИТР. И приедет в последний раз! — как смешна я кажусь себе самой! думать, что лекарь — вылечит глубокую рану сердца! — *(Молчанье.)* О! для чего я не пользовалась тысячью случаями к примирению, когда еще было время. — А теперь, когда прошел сон, я иду сновидений! — поздно! поздно! — Чувствовать и понимать это напрасно, вот что меня убивает. — О, раскаяние! зачем за маловажный поступок ты грызешь мою душу. — Какое унижение! — я принуждена под *другим именем* приезжать в Москву, чтоб не заставить сына моего краснеть перед миром. — Перед миром? — это правда, собрание глупцов и злодеев есть мир, нынешний мир. — Ничего не грошают, как будто сами святые.

АННУШКА *(посмотрев в окно).* Доктор приехал. —

(Доктор входит.)

МАРЬЯ ДМИТР. Здравствуйте, Христофор Василич. — Милости просим! —

ДОКТОР *(подходит к руке).* Что? как вы? —

МАРЬЯ ДМИТР. Благодаря вам, мне гораздо лучше! —

ДОКТОР *(щупая пульс).* Совсем напротив! совсем напротив! — вы слабее! — у вас желчь, действуя на кровь, производит волнение! — у вас нервы ужасно расстроены. Вот, я ведь говорил, вам надобно лечиться *долго*, постепенно, по методе — а вы всё хотите вдруг! —

МАРЬЯ ДМИТР. Но если недостает способов? —

ДОКТОР. Эх сударыня! здоровье дороже всего! — *(Пишет рецепт.)*

МАРЬЯ ДМИТР. Откуда вы теперь, Христофор Васильич? —

ДОКТОР. От господина Арбенина.

МАРЬЯ ДМ., АННУШКА *(вместе)*. От Арбенина! *(Обе в замешательстве.)*

ДОКТОР. А разве вы его знаете? —

МАРЬЯ ДМИТР. Нет! а кто такое Арбенин? —

ДОКТОР. Этот господин Арбенин, коллежский асессор, в разводе с своей женой — то есть, не в разводе, а — так: она покинула мужа, потому что была неверна.

МАРЬЯ ДМИТР. Неверна! — она его покинула? —

ДОКТОР. Да, да — неверна! — у нее, говорят, была интрига с каким-то французом! — у этого же Арбенина есть сын, молодой человек лет 19-ти или 20-ти, шалун, повеса, заслуживший в свете очень дурную репутацию: говорят даже, что он пьет. — Да, да! — что вы на меня так пристально глядите? — Все, все жалеют, что у такого почтенного, известного в Москве человека, каков господин Арбенин — сын такой негодяй! — если его принимают в хорошие общества, то это только для отца! И еще, вообразите! — он смеется все надо мной, — и над моей учёностью! он — над моей учёностью? — смеется?! —

МАРЬЯ ДМИТР. *(в сторону)*. Личность! — я отдыхаю! —

ДОКТОР. Ах! у вас лицо в красных пятнах! я говорил, что вы еще не совсем здоровы!

МАРЬЯ ДМИТР. Это пройдет, господин доктор! — благодарю вас за новость — и позвольте мне с вами проститься! — вы почти знаете, в каком я положении! — я скоро еду из Москвы! — недостаток в деньгах заставляет меня возвратиться в деревню! —

ДОКТОР. Как! не возвративши здоровья? —

МАРЬЯ ДМИТР. Доктора, я вижу, не могут мне его вернуть! болезнь моя не по их части....

ДОКТОР. Как? вы не верите благому влиянию медицины? —

МАРЬЯ ДМИТР. Извините! я очень верю.... однако не могу ею пользоваться....

ДОКТОР. Есть ли что-нибудь невозможное для человека с твердой волею...

МАРЬЯ ДМИТР. Мне должно, моя воля — ехать в деревню. Там у меня тридцать семейств мужиков живут гораздо спокойнее, чем графы и князья. Там, в уединении, на свежем воздухе мое здоровье поправится — там хочу я умереть. Ваши посещения мне больше не нужны: благодарю за всё.... позвольте вручить вам последний знак моей признательности....

ДОКТОР (*берет деньги*). Однако вы еще очень нездоровы! — вам бы надобно —

МАРЬЯ ДМИТР. (*значительно взглянув на него*). Прощайте! —
(*Доктор раскланявшись уходит с недобольною миной.*)

Этот человек в состоянии высосать последнюю копейку! —

АННУШКА. Вы совсем расстроены! — ваше лицо переменялось! ах! сударыня! — присядьте, ваши руки дрожат! —

МАРЬЯ ДМИТР. Мой сын имеет одну участь со мной! —

АННУШКА (*поддерживая ее*). Видно вам, сударыня, так уж на роду написано — терпеть!

МАРЬЯ ДМИТР. Я хочу умереть; —

АННУШКА. Смерть никого не обойдет.... зачем же звать ее, сударыня! она знает, кого в какой час захватить.... а назовешь-то ее неравно в недобрый час.... так хуже будет!.... молитесь богу, сударыня! — да святым угодникам! — ведь они все страдали не меньше нас! а мученики-то, матушка!...

МАРЬЯ ДМИТР. Я вижу, что близок мой конец... такие предчувствия меня никогда не обманывали. Боже! боже мой! — Допусти только примириться с моим мужем прежде смерти; пускай ничей справедливый укор не следует за мной в могилу. — Аннушка! доведи меня в мою комнату! —

(*Уходят обе.*)

СЦЕНА IV

17-го октября. Вечер.

(*Комната студента Рябинова. Бутылки шампанского на столе и довольно много беспорядка.*)

Снегин, Челлев, Рябинов, Заруцкой, Вышневецкой курят трубки. Ни одному нет больше 20 лет.)

СНЕГИН. Что с ним сделалось? отчего он вскочил и ушел не говоря ни слова? —

Челяев. Чем-нибудь обиделся!—

Зарудкой. Не думаю. Ведь он всегда таков; то шутит и хохочет, то вдруг замолчит и делается подобен истукану; и вдруг, вскочит, убежит, как будто бы потолок проваливался над ним.

Сяегин. За здоровье Арбенина; sacré-dieu! он славный товарищ!

Рябинов. Тост! —

Вышневецкой. Челяев! был ты вчера в театре? —

Челяев. Да, был.

Вышневецкой. Что играли?

Челяев. Общипанных разбойников Шиллера. Мочалов лежился ужасно; жаль, что этот прекрасный актёр не всегда в духе. Случиться могло б, что я бы его видел вчера в первый и последний раз: таким образом он теряет репутацию.

Вышневецкой. И ты, верно, крепко боялся в театре...

Челяев. Боялся? чего?

Вышневецкой. Как же? — ты был один с разбойниками! —

Все. Bravo! bravo! — фора! тост! —

Сяегин (*берёт в сторону Зарудкою*). Правда ли, что Арбенин сочиняет?

Зарудкой. Да... и довольно хорошо.

Сяегин. То-то! — не можешь ли ты мне достать что-нибудь? —

Зарудкой. Изволь... да кстати... у меня есть в кармане несколько мелких пиаэ.

Сяегин. Ради бога покажи... пускай они пьют и дурачатся... а мы сядем там... и ты мне прочтешь.

Зарудкой (*вынимает несколько листов из кармана, и они садятся в другой комнате у окна*). Вот первая; — это отрывок, фантазия... слушай хорошенько!.. создатель! как они шумят! — Между прочим я должен тебе сказать, что он страстно влюблён в Загорскину... слушай:

1

Моя душа, я помню, с детских лет
Чудесного искала; я любил
Все обольщенья света, но не свет,
В котором я мгновеньями лишь жил. —

И те мгновенья были мук полны;
И населял таинственные сны
Я этими мгновеньями, но сон,
Как мир, не мог быть ими омрачен! —

2

Как часто силой мысли в краткий час
Я жил века, и жизньнюю иной,
И о земле позабывал. Не раз
Встревоженный печальною мечтой
Я плакал. Но создания мои,
Предметы мнимой злобы, иль любви,
Не походили на существ земных;
О нет! — все было ад иль небо в них! —

3

Так! для прекрасного могилы нет! —
Когда я буду прах, мои мечты,
Хоть не поймёт их, удивленный свет
Благословит. И ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь. Моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни вновь,
С моим названьем станут повторять
Твоё..... На что им мёртвых разлучать? —

Снегин. Он это писал в гениальную минуту! — другую....
Зарудкой. Это послание к Загорскиной:

К чему волшебною улыбкой
Будить забвенные мечты?
Я буду весел — но — ошибкой:
Причину — слишком знаешь ты. —
Мы не годимся друг для друга;
Ты любишь шумный, хладный свет:
Я сердцем сын пустынь и юга! —
Ты счастлива: а я — я — нет! —
Как небо утра молодое
Прекрасен взор небесный твой;
В нём дышит чувство всем родное —
— А я на свете всем чужой!

Моя душа боится снова
Святую вспомнить старину;
Ее надежды — бред больнова.
Им верить — значит верить сну.
Мне одинокий путь назначен;
Он проклят строгою судьбой;
Как счастье без тебя — он мрачен.
Прости! прости же, ангел мой!...

Он чувствовал все, что здесь сказано. Я его люблю за это.

(Сильный шум в другой комнате.)

Многие голоса. Господа! мы (честь имеем объявить) пришли сюда, и званы на похороны доброго смысла и стыда. За здравие дураков и б...й! —

Рябин в. Тост! — еще тост! — господа! Коперник прав: земля вертится! —

(Шум утихает.) (Потом опять бьют в ладоши.)

Снегин. Оставь! не слушай их! читай далее...

Зарудкой. Погоди. *(Вынимает еще бумагу.)* Вот этот отрывок тем только замечателен, что он картина с природы; Арбенин описывает то, что с ним было, просто, но есть что-то особенное в духе этой пиесы. — Она, в некотором смысле, подражание The Dream, Байронову. — Все это мне сказал сам Арбенин. *(Читает.)*

Я видел юношу: он был верхом
На серой, борзой лошади — и мчался
Вдоль берега крутого Клязьмы. Вечер
Погас уж на багряном небосклоне,
И месяц с облаками отражался
В волнах — и в них он был еще прекрасней!..
Но юный всадник не страшился, видно,
Ни ночи, ни росы холодной... жарко
Пылали смуглые его ланиты,
И черный взор искал чего-то всё
В туманном отдалении. — В беспорядке
Минувшее являлося ему —
— Грозящий призрак, темным предсказаньем

Пугающий доверчивую душу; —
Но верил он одной своей любви,
И для любви своей — не знал преграды! —

— Он мчится. Звучный топот по полям
Разносит ветер. Вот идёт прохожий;
Он путника остановил, и этот
Ему дорогу молча указал
И удалился с видом удивленья.
И всадник примечает огонек,
Трепещущий на берегу другом;
И, проскакав теннистую дубраву
Он различил окно, окно и дом,
Он ищет мост.... но сломан старый мост,
Река темна, и шумны, шумны воды.

Как воротиться, не прижав к устам
Пленительную руку, не слышав
Волшебный голос тот, хотя б укор
Произнесли ее уста? о, нет! —
Он вздрогнул, натянул бразды, ударил
Коня — и шумные плеснули воды
И с пеною раздвинулись они.
Плывет могучий конь — и ближе, ближе....
И вот уж он на берегу противном
И на гору летит... — И на крыльцо
Взбегает юноша, и входит
В старинные покои... нет ее!
Он проникает в длинный коридор,
Трепещет... нет нигде... её сестра
Идет к нему навстречу. — О! когда б
Я мог изобразить его страданье! —
Как мрамор бледный и безгласный, он
Стоял: века ужасных мук равны
Такой минуте. Долго он стоял....
Вдруг стон тяжелый вырвался из груди,
Как будто сердца лучшая струна
Оборвалась... он вышел, мрачно, твердо,

Прыгнул в седло и поскакал стремглав,
Как будто бы гнался вслед за ним
Раскаянье... и долго он скакал,
До самого рассвета, без дороги,
Без всяких опасений — наконец
Он был терпеть не в силах... и заплакал! —
Есть вредная роса, которой капли
На листьях оставляют пятна — так
Отчаянья свинцовая слеза,
Из сердца вырвавшись насильно, может
Скатиться, — но очей не освежит. —

К чему мне приписать виденье это?
Ужели сон так близок может быть
К существенности хладной? нет!
Не может сон оставить след в душе,
И как ни силится воображенье,
Его орудья пытки ничего
Против того, что есть, и что имеет
Влияние на сердце и судьбу.....

Мой сон переменялся невзначай.
Я видел комнату: в окно светил
Весенний, теплый день; и у окна
Сидела дева, нежная лицом,
С глазами полными огнем и жизнью.
И рядом с ней сидел в молчаньи, мне
Знакомый юноша, и оба, оба
Старались довольными казаться,
Однако же на их устах улыбка,
Едва родившись, томно умирала.
И юноша спокойней, мнилось, был,
Затем что лучше он умел таить
И побеждать страданье. — Взоры девы
Блуждали по листам открытой книги,
Но буквы все сливались под ними...
И сердце сильно билось — без причины! —
И юноша смотрел не на неё, —

Хотя она одна была царицей
Его воображенья, и причиной
Всех сладких и высоких дум его —
— На голубое небо он смотрел,
Следил серебристых облаков отрывки —
И, с сжатою душой, не смел вздохнуть,
Не смел пошевелиться, чтобы этим
Не прекратить молчанья: так боялся
Он услышать ответ холодный, или
Не получить ответа на моления!....

Все, что тут описано, было с Арбениным; для другого эти приключенья ничего бы не значили; но вещи делают впечатление на сердце, смотря по расположению сердца. —

Снегин. Странный человек Арбенин! —

(Оба уходят в другую комнату.)

Вышневецкой. Господа! когда-то русские будут русскими? —

Челяев. Когда они на сто лет подвинутся назад, и будут просвещаться и образовываться снова здорова.

Вышневецкой. Прекрасное средство! — Если б тебе твой доктор только такие рецепты предписывал, то, я бьюсь об заклад, что ты теперь не сидел бы за столом, а лежал бы на столе! —

Зарудкой. А разве мы не доказали в 12 году, что мы русские? — такдо примера не было от начала мира! — мы современники, и вполне не понимаем великого пожара Москвы; мы не можем удивляться этому поступку; эта мысль, это чувство родилось вместе с русскими; мы должны гордиться, а оставить удивление потомкам и чужестранцам! ура! господа! здоровье по жара Московского?

(Звук стаканов.)

СЦЕНА V

10-го января. Утром.

(В доме у Белинского; его кабинет, по моде отделанный.) (Окна замерзли; на столе табашный пепел и пустая чайная чашка.)

Белинской. *(Один; прохаживается по комнате.)* Судьба хочет непременно, чтоб я женился! — что же? Женильба лекарство очень полезное от многих болезней, и от карманной чахотки

особенно. Теперь я занял денег, чтоб купить деревню; но тысячи рублей недостает; а где их взять? — женись! женись! кричит рассудок. Так и быть! но на ком? — Вчера я познакомился с Загорскими. Наташа мила, очень мила; у ней кое-что есть! — но Владимир влюблён в неё. Что ж? — чья взяла, тот и прав. Я нахожусь в таких опасных обстоятельствах, что он должен будет мне простить. — Впрочем я не верю, чтоб он уж так сильно ее любил! — Он страанный, непонятный человек: один день то, другой — другое! — Сам себе противуречит, а всё как заговорит и захочет тебя уверить в чем-нибудь — кончепю! редкий устоит! Иногда, напротив — слова не добьешься; сидит и молчит, не слышит и не видит, глаза останоятся, как будто в этот миг все его существование остановилось на одной мысли. *(Молчанье.)* Однако я ему ничего не скажу про свое намерение, прежде чем не кончу дело. Буду покамест ездить в дом, а там — увидим!..

(Входит Арбенин скоро.)

Владимир. Белинской! что так задумчив? —

Белинской. А! здравствуй, Арбенин! — это планы... планы...

Владимир. И тебя судьба не отучила делать планы?

Белинской. Нет! Если я твердо намерен сделать что-нибудь, то редко мне не удастся. Поверь: человек, который непременно хочет чего-нибудь, принуждает судьбу сдаться: судьба женщина! —

Владимир. А я так часто был обманут желаньями, и столько раз расканвался достигнув цели, что теперь не желаю ничего; живу как живется; никого не трогаю, и от этого все стараются чем-нибудь возбудить меня, как-нибудь вымучить из меня обидное себе слово. — И знаешь ли: это иногда меня веселит. Я вижу людей, которые из жил тянутся, чтоб чем-нибудь сделать еще несноснее мое существование! — Неужели я такое важное лицо в мире, или милость их простирается даже до самых ничтожных! —

Белинской. Друг мой! ты строишь химеры в своем воображеньи, и даешь им черный цвет для большего романтизма.

Владимир. Нет! нет, говорю я тебе: я не создан для людей: я для них слишком горд, они для меня — слишком подлы.

Белинской. Как, ты не создан для людей? — напротив! ты любезен в обществе; дамы ищут твоего разговора, ты любим молодёжью; и хотя иногда слишком резкие истины говоришь в глаза, тебе все-таки прощают, потому что ты их умно говоришь, и это как-то к тебе идет! —

Владимир *(с горькой улыбкой)*. Я вижу: ты хочешь меня утешить!

Белинской. Когда ты был у Загорскиных? могут ли там тебя утешить?

Владимир. Вчера я их видел. — Странно: она меня любит — и не любит! Она со мною иногда так добра, так мила, так много говорят глаза ее, так много этот румянец стыдливости выражает любви... а иногда, особенно на бале где-нибудь, она совсем другая, — и я больше не верю ни ее любви, ни своему счастью! —

Белинской. Она кокетка!

Владимир. Не верю: тут есть тайна...

Белинской. Поди ты к чорту с тайнами! — Просто: когда ей весело, тогда твоя Наташа о тебе и не думает, а когда скучно, то она тобой забавляется. — Вот и вся тайна.

Владимир. Ты это сказал таким нежным голосом, как будто этим сделал мне великое благодеяние! —

Белинской *(покачив головой)*. Ты не в духе сегодня!

Владимир *(вынимает изорванное письмо)*. Видишь.

Белинской. Что такое?

Владимир. Это письмо я писал к ней... прочти его! — Вчера я приезжаю к ее кузине, княжне Софье; улучив минуту, когда на нас не обращали внимания, я умолял её передать письмо Загорскиной... она согласилась; но с тем, чтобы прежде самой прочитать письмо. Я ей отдал. Она ушла в свою комнату. Я провел ужасный час. Вдруг княжна является, говоря, что мое письмо развеселит очень ее кузину, и заставит её смеяться! — Смеяться? — друг мой! — я разорвал письмо, схватил шляпу и уехал...

Белинской. Я подозреваю хитрость княжны. Загорскина не стала бы смеяться такому письму, потому что я очень отгадываю его содержание... зависть, может быть и более, или просто шутка...

Владимир. Хитрость! — хитрость! — я её видел, провел с нею почти наедине целый вечер... я видел ее в театре: слёзы блистали в глазах ее, когда играли *Коварство и любовь* Шиллера!... Неужели она равнодушно стала бы слушать рассказ моих страданий? (*Схватывает за руку Белинского.*) Что если б я мог прижать Наталью к этой груди, и сказать ей: ты моя, моя навеки! — ... Боже! боже! — я не переживу этого! (*Смотрит пристально в глаза Белинскому.*) Не говори ни слова, не разрушай моих детских надежд... только теперь не разрушай!... а после...

Белинской. После! (*В сторону.*) Как? ужели он предугадывает судьбу свою? —

Владимир. О как сердце умеет обманывать! (*Беспокойно ходит взад и вперед.*)

Белинской (*в сторону*). И я должен буду разрушить этот обман? — ба! — да я, кажется, начинаю подражать ему! — нет! — это вздор! — он не так сильно любит, как показывает: жизнь не роман!

(*Входит слуга Белинского.*)

Слуга. Дмитрий Василич! какой-то мужик просит позволения вас видеть. Он говорит, что слышал, будто вы покупаете их деревню, так он пришел...

Белинской. Вели ему взойти.

(*Слуга уходит.*)

(*Входит мужик, седой, и бросается в ноги Белинскому.*)

Встань! — встань! — что тебе надобно, друг мой? —

Мужик (*на коленях*). Мы слышали, что ты, кормилец, хочешь купить нас, так я пришел... (*кланяется*) мы слышали, что ты барин доброй...

Белинской. Да встань, братец, а потом говори!... встань прежде! —

Мужик (*встав*). Не прогневайся, отец родной, коли я...

Белинской. Да говори же...

Мужик (*кланяясь*). Меня, старика, прислали к тебе от всего села, кормилец, кланяться тебе в ноги, чтобы ты стал нашим защитником... все бы мы стали богу молить о тебе! — будь нашим спасителем!

Белинской. Что же? вам не хочется с госпожей своей расставаться, что ли?

Мужик (*кланяясь в ноги*). Нет! — купи, купи нас, родимой!

Белинской (*в сторону*). Странное приключение! (*Мужику.*) а! так вы верно недовольны своей помещицей?

Мужик. Ох! — тяжко! за грехи наши!..

(Арбенин начинает вслушиваться.)

Белинской. Ну! говори, брат, смелее! жестоко, что ли, госпожа поступает с вами?

Мужик. Да так, барин... что ведь, ей-богу, терпенья уж нет. — Долго мы переносили, однако пришел конец... хоть в воду!..

Владимир. Что же она делает? (*Лицо Владимира мрачно.*)

Мужик. Да что вздумается ее милости.

Белинской. Например.... сечет часто?

Мужик. Сечет, батюшка, да как еще... за всякую малость, а чаще без вины. У неё управитель, вишь, в милости. Он и творит что ему любо. Не сними-ко перед ним шапки, так и нивесь что сделает. За версту увидишь, так тотчас шапку долой, да так и работай на жару, в полдень, пока не прикажет надеть, а коли сердит или позабудет, так иногда целый день промает.

Белинской. Какие злоупотребления!

Мужик. Раз как-то барыне донесли, что, дискать, «Федька дурно про тебя говорит и хочет в городе жаловаться!» А Федька мужик был славной; вот она и приказала руки ему вывёртывать на станке... а управитель был на него сердит. Как повели его на барской двор, дети кричали, жена плакала... вот стали руки вывертывать. «Господин управитель!» сказал Федька «что я тебе сделал? ведь ты меня губишь!» — Вздор! сказал управитель. Да вывертывали да ломали... Федька и стал безрукой. На печке так и лежит да клянет свое рождение.

Белинской. Да что, в самом деле, кто-нибудь из соседей, или исправник или городничий не подадут на нее просьбу? — на это есть у нас суд. — Вашей госпоже плохо может быть.

Мужик. Где защитники у бедных людей? — У барыни же все судьи подкуплены нашим же оброком. — Тяжко, барин! тяжко стало нам! — Посмотришь в другое село... сердце кровью обли-

вается! Живут покойно да весело. А у нас так и песен не слышно стало на посиделках. Рассказывают горнишные: раз барыня рассердилась, так, вишь, ножницами так и кольнула одну из девушек.... ох! больно.... а как бороду велит щипать волосок по волоску.... батюшка!... ну! — так тут и святых забудешь... батюшка!... *(падает на колени перед Белинским.)* о! кабы ты нам помог!... купи нас! купи, отец родной! *(Рыдает.)*

В л а д и м и р *(в бешенстве)*. Люди! люди! — и до такой степени злодейства доходит женщина, творение иногда столь близкое к ангелу.... о! проклиная ваши улыбки, ваше счастье, ваше богатство — все куплено кровавыми слезами. — Ломать руки, колоть, сечь, выщипывать бороду волосок по волоску!... о боже!... при одной мысли об этом я чувствую боль во всех моих жилах... я бы раздавил ногами каждый сустав этого крокодила, этой женщины!.... один рассказ меня приводит в бешенство!...

Б е л и н с к о й. В самом деле ужасно!

М у ж и к. Купи нас, родимой!

В л а д и м и р. Дмитрий! есть ли у тебя деньги? — вот все, что я имею... вексель на 1000 рублей... ты мне отдашь когда-нибудь *(Кладет на стол бумажник.)*

Б е л и н с к о й *(сосчитав)*. Если так, то я постараюсь купить эту деревню... поди, добрый мужичёк, и скажи своим, что они в безопасности. *(Владимиру.)* Какова госпожа?

М у ж и к. Дай боже вам счастья обоим, отцы мои, дай бог вам долгую жизнь, дай бог вам все, что душе ни пожелается.... прощай, родимой! благослови тебя царь небесный! — *(Уходит.)*

В л а д и м и р. О мое отечество! мое отечество! — *(Ходит быстро взад и вперед по комнате.)*

Б е л и н с к о й. Ах, как я рад, что могу теперь купить эту деревню! как я рад! — впервые мне удастся облегчать страждущее человечество! так: это доброе дело. Несчастные мужики! что за жизнь, когда я каждую минуту в опасности потерять все, что имею, и попасть в руки палачей!

В л а д и м и р. Есть люди, более достойные сожаленья, чем этот мужик. Несчастия внешние проходят, — но тот, кто носит всю причину своих страданий глубоко в сердце, в ком живет червь, пожирающий малейшие искры удовольствия... тот, кто желает и не надеется.... тот, кто в тягость всем, даже любящим его...

тот! — но для чего говорить об таких людях? — им не могут сострадать: их никто, никто не понимает.

Белинской. Опять за свое! о эгоист! как можно сравнивать химеры с истинными несчастьями? Можно ли сравнить свободного с рабом?

Владимир. Один раб человека, другой раб судьбы. Первый может ожидать хорошего господина или имеет выбор — второй никогда. Им играет слепой случай, и страсти его и бесчувственность других, все соединено к его гибели.

Белинской. Разве ты не веришь в провидение? — Разве отвергаешь существование бога, который все знает и всем управляет?

Владимир. *(Смотрит на небо.)* Верю ли я? — верю ли я?

Белинской. Твоя голова, я вижу, набита ложными мыслями.

Владимир *(помолчав)*. Послушай! — не правда ли, теперь прекрасная погода? — пойдём на бульвар! —

Белинской. Чудак! —

(Входит слуга Марьи Дмитриевны.)

Что тебе надобно? — кто ты?

Владимир. Слуга моей матери!

Слуга. Я прислан к вам, сударь, от Марьи Дмитриевны. Искал я вас с полчаса в трех домах, где, как мне у вас сказали, вы часто бываете.

Владимир. Что случилось?

Слуга. Да барыня-с....

Владимир. Что?

Слуга. Сделалась очень нездорова и просит вас поскорее к себе.

Владимир. Нездорова, говоришь ты? — больна?

Слуга. Очень нездорова-с.

Владимир *(задумчиво)*. Очень! — да, я пойду! — *(Подавая руку Белинскому)* не правда ли, я тверд в своих несчастьях? — *(Уходит)* *(В продолжение этой речи он менялся в лице, и голос его дрожал.)*

Белинской *(глядя вслед ему)*. Тебя погубит эта излишняя чувствительность! — ты желаешь спокойствия, но не способен им наслаждаться; и оно сделалось бы величайшею для тебя мукой, если бы поселилось в груди твоей.

Я веселого характера обыкновенно; однако примечаю, что печаль Арбенина прилипчива. После него, часа два я не могу справиться. — Ха! ха! ха! — испытаю верность женщины! посмотрим, устоит ли Загорскина против моих нападений. Если она изменит Арбенину, то это лучший способ излечить его от самой глупейшей болезни.

(Слуга Белинского входит.)

Чего тебе?

СЛУГА. Да я ходил в театр за билетом-с, как вы приказывали. Вот билет-с.

Белинско й. Хорошо! — в первом ряду? — хорошо. *(Про себя.)* Скучно будет сегодня во Французском театре: играют скверно, тесно, душно. — А нечего делать! — весь beau-monde!¹ —

(Закуривает трубку и уходит.)

СЦЕНА VI

10-го января. День.

(В доме у Загорскиных. Комната барышень) (Княжна Софья сидит на постели; Наташа поправляет волосы перед зеркалом.)

Кн. Софья. Ma chère cousine! я тебе советую остерегаться!

Наташа. Пожалуйста, без наставлений! — я сама знаю, как мне поступать. Я никогда не покажу Арбенину большой благосклонности, а пускай он будет доволен малым.

К. Софья. Ведь ты его не заставишь на себе жениться . . . он вовсе не такой человек! . . .

Наташа. Разумеется, я сама за него свататься не стану; а если он меня любит, так женится.

К. Софья *(насмешливо)*. Не правда ли, как он интересен, как милы его глаза полные слез! —

Наташа. Да, для меня очень занимательны.

К. Софья. Поверь, он только дурачится и шалит; а именно потому что уверен, что ты в него влюблена.

Наташа. Ему не отчего быть уверену.

К. Софья. А попробуй показать холодность . . . тотчас отстанет! —

¹ Свет.

Н а т а ш а. Я пробовала, и он не отстал, и только больше с тех пор меня любит....

К. Софья. Но ты не умеешь притворяться, ты...

Н а т а ш а. Поверь, не хуже тебя!

К. Софья. Арбенин точно так же куртизанил прошлого года Лидиной Полине; а тут и бросил её, и смеется сам над нею.... Ты помнишь? то же будет и с тобой.

Н а т а ш а. Я не Поллина.

К. Софья. Посмотрим.

Н а т а ш а. Да что ты так на одно нагадила? —

К. Софья. Уж что я знаю, то знаю... вчера...

Н а т а ш а. Что такое? — впрочем, я и знать не желаю.

К. Софья. Вчера Арбенин был у нас.

Н а т а ш а. Ну что ж?

К. Софья. Любезничал с Лизой Шумовой, рассказывал ей бог знает что, и между тем просил меня отдать тебе письмо: вот мужчины! в одну влюблены, а другой пишут письма! верь им после этого. Я его прочла и отдала назад, сказав, что ты будешь очень этому смеяться. Он разорвал и уехал. — Какова комедия! — *(Молчание.)* А еще, знаешь: мне сказывали, наверное; что он хвалится, будто ты показывала особенные признаки любви. — Но я не верю! —

Н а т а ш а *(в сторону)*. Он делает глупости! — я теперь на него так сердита, так сердита! — хвалится! — кто б подумал! — это слишком! — *(Громко.)* Ты знаешь, кузина, у нас был вчера Белинской! un jeune homme charmant! ¹ прелесть как хорош, умен и любезен. Вот уж не надует губы! Как воспитан, точно будто всю жизнь провел при дворе! —

К. Софья. Поздравляю. — И ты, я надеюсь, ему очень понравилась! *(В сторону.)* Я в восхищении: мои слова действуют! *(Громко.)* Вчерась же Арбенин чуть-чуть не поссорился у нас с Нелидовым. Последний, ты знаешь, такой тихий, степенный, осторожный; а Волдемар этого не слишком придерживается. Нелидов разговорился с ним про свет и общественное мнение, и несколько раз повторял, что дорожит своею доброй славой, таким тоном, который давал чувствовать Арбенину, что он её

¹ Очаровательный молодой человек.

потерял; этот понял и побледнел; после и говорит мне: «Нелидов хотел кольнуть мое самолюбие, — он достиг своей цели; это правда: я потерял для света. . . но довольно горд, чтоб слушать равнодушно напоминания об этом!» — ха! ха! ха! не правда ли, Наташа, это показывает твердость характера! —

Наташа. Конечно! — Арбенин не совсем заслуживает дурное мнение света; но он об нем мало заботится; и этот Нелидов очень глупо сделал, если старался его обидеть! — *(Наташа подходит к окну.)*

К. Софья. Поверь мне: Арбенина так же огорчает злословие как и другого; он только не хочет этого показать. — *(Молчанье.)*

Наташа *(с живостью)*. Ах! сейчас проехал Белинской! —

СЦЕНА VII

3-ю февраля. Утро.

(Кабинет Павла Григорича Арбенина. Он сидит в креслах, против него стоит человек средних лет в синем сюртуке с седыми бакенбардами.)

Павел Григ. Нет! братец, нет! скажи своему господину, что я не намерен ждать. — Должен? — плати. Нечем? — начто задолжал. — В России на это есть суд. Ну если б я был бедняк? — разве два месяца пождать ничего не значит?

Поверенный. Хоть две недели, сударь. На-днях мы денег ждем с завода. Неужли уж мы обманем вас?

Павел Григ. Ни дня ждать не хочу.

Поверенный. Да где же денег взять прикажете? — Ведь 8 тысяч на улице не найдешь.

Павел Григ. Пускай твой господин продаст хоть тебя самого; а мне он заплотит в назначенное время. — И с процен-тами — слышишь? —

Поверенный. Да помилуйте-с! . . .

Павел Григ. Ни слова больше. — Ступай! *(Повер. уходит.)* Вишь какой ловкий! — Всё бы ему ждали! — нет, брат! — нынче деньги дороги, хлебы дешёвы да еще плохо рождаются! — Пускай графские сынки да вельможи проматывают именье; мы, дворяне простые, от этого выигрываем. Пускай они будут при дворе,

пускай — шаркают в гостиных с камергерскими ключами, — а мы будем тише, да выше. И наконец они оглянутся, и увидят, хоть поздно, что мы их обогнали. (*Встает с кресла.*) Ух! замотали меня эти дела. А все-таки как-то весело: видеть перед собою бумажку, которая содержит в себе цену многих людей, и думать: своими трудами ты достигнул способа менять людей на бумажки. — Почему же нет? и человек тлеет как бумажка, и человек, как бумажка, носит на себе условленные знаки, которые ставят его выше других, и без которых он. . . . (*Зевает.*) уф! спать хочется! — где-то сын мой? — он, верно, опять задолжал, потому что третий день дома обедает. Вот! прошу покорно иметь детей!

(Владимир, бледный, быстро входит.)

В л а д и м и р (*громко и скоро*). Батюшка!

П а в е л Г р и г. Что тебе надобно? —

В л а д и м и р. Я пришел, чтобы. . . у меня есть одна, единственная просьба до вас. . . не откажите мне. . . поедemте со мною! поедemте! — заклинаю вас; одна минута замедленья, и вы сами будете расквашаться.

П а в е л Г р и г. Куда мне ехать с тобою? — Ты с ума сошел! . . .

В л а д и м и р. Немудрено. — Если б даже вы увидали, что я видел, и остались при своем уме, то я бы удивился! — . . .

П а в е л Г р и г. Это уж ни на что не похоже! — ты, Владимир, выводимь меня из терпения.

В л а д и м и р. Так вы не хотите со мною ехать! — так вы мне не верите! — а я думал. . . . но теперь вынужден все сказать. — Слушайте: одна умирающая женщина хочет вас видеть; эта женщина. . . .

П а в е л Г р и г. Что мне за дело до нее?

В л а д и м и р. Она ваша супруга! —

П а в е л Г р и г. (*с досадой*). Владимир! —

В л а д и м и р. Вы, верно, думаете меня испугать этим строгим взглядом, и удушить голос природы в груди моей? — Но я не таков как вы; этот самый голос, приказывающий мне повиноваться вам, заставляет. . . . да! ненавидеть вас! — да! если вы будете долее противиться мольбам моей матери! — О! нынешний день уничтожил во мне все опасенья: я говорю прямо! — Я ваш сын, и ее сын; вы счастливы, она страдает на постели смерти,

кто прав, кто виноват, не мое дело. Я слышал, слышал ее мольбы и рыдания, и последний нищий назвал бы меня подлецом, если б я мог еще любить вас!..

Павел Григ. Дерзкий! — Я давно уж не жду от тебя любви; но где видано, чтобы сын упрекал отца такими словами? — прочь с глаз моих! —

Владимир. Я уж просил вас не уничтожать во мне последнюю искру покорности сыновней, чтоб я не повторил эти обвинения перед целым светом! —

Павел Григ. Боже мой! — до чего я дожил? — *(Ему.)* знаешь ли....

Владимир. Я знаю: вы сами терзаемы совестью, вы сами не имеете спокойных минут — вы виновны во многом.....

Павел Григ. Замолчи!...

Владимир. Не замолчу! — не просить пришел я, но требовать! требовать! — я имею на это право! — Нет! эти слёзы врезались у меня в память! — батюшка — *(Бросается на колени.)* батюшка! — пойдёмте со мною! —

Павел Григ. Встань! — *(Он встревожен.)*

Владимир. Вы пойдете? —

Павел Григ. *(в сторону).* Что если в самом деле? — может быть.....

Владимир. Так вы не хотите? — *(Встает.)*

Павел Григ. *(в сторону).* Она умирает, говорит Владимир! — желает получить мое прощенье.... правда! — я бы... но ехать туда? если узнают, что скажут? —

Владимир. Вам нечего бояться: моя мать нынче же умрёт. Она желает с вами примириться, не для того, чтобы жить вашим именем; она не хочет сойти в могилу, пока имсет врага на земле. Вот вся ее просьба, вся ее молитва к богу. — Бы не хотели. Есть на небе судия. — Ваш подвиг прекрасен; он показывает твердость характера; поверьте, люди будут вас за это хвалить; — и что за важность, если посреди тысячи похвал раздастся один обвинительный голос. — *(Горько улыбается.)*

Павел Григ. *(принужденно).* Оставьте меня! —

Владимир. Хорошо! — я пойду.... и скажу, что вы не можете, заняты. *(Горько.)* Она еще раз в жизни поверит надежде! *(Тихо идет к дверям.)* О если б гром убил меня на этом пороге;

как? я приду — один! — я сделаюсь убийцею моей матери. (*Остывает и смотрит на отца.*) Боже! вот человек! —

Павел Григ. (*про себя*). Однако для чего мне не ехать? — что за беда? Перед смертью помириться ничего; смеяться никто над этим не станет. . . . а все бы лучше! — да, так и быть, отправлюсь. Она, верно, без памяти, и меня не узнает. . . . скажу ей что прощаю, и делу конец! (*Громко.*) Владимир! послушай — . . . погоди!

(*Владимир недоверчиво приближается.*)

я пойду с тобою. . . . я решился! — нас никто не увидит? — но я верю! — пойдем — . . . только смотри, в другой раз думай об том, что говоришь. . . .

Владимир. Так вы точно хотите идти к моей матери? — точно? — это невероятно! — нет, скажите: точно? —

Павел Григ. Точно! —

Владимир (*кидается ему на шею*). У меня есть отец! у меня снова есть отец! — (*Плачет.*) Боже! боже! я опять счастлив! как легко стало сердцу! у меня есть отец! — вижу, вижу, что трудно бороться с природными чувствами. . . . о! как я счастлив! — видите ли, батюшка! как приятно сделать, решиться сделать добро. . . . ваши глаза прояснили, ваше лицо сделалось ангельским лицом! (*Обнимает его.*) о мой отец, вы будете вознаграждены богом! — пойдемте, пойдемте скорей — ее надобно застать при жизни! —

Павел Григ. (*хочет идти*). (*В сторону.*) Итак, я должен увидеться. . . . Хорошо! — Да нет ли тут какой-нибудь сети? — однако отчаяние Владимира! . . . Но разве она не может притвориться и уверить его, что умирает? — разве женщине, а особливо моей жене, трудно обмануть. . . . кого бы ни было? — о, я предчувствовал, я проникнул этот замысел, и теперь все ясно. — Заманить меня опять. . . . упросить. . . . и если я не соглашусь, то сын мой всему городу станет рассказывать про такую жестокость! — она, пожалуй, его подобьет! — признаюсь! прехитрый план! прехитрейший! . . . однако не на того напали! — хорошо, что я вовремя догадался! — не пойду же я! пускай умрет одна, если могла жить без меня! —

Владимир. Вы медлите! —

Павел Григ. (*холодно*). Да! — я медлю! —

Владимир. Вы... эта перемена! — вы...

Павел Григ. *(гордо).* Я остаюсь! — скажи своей матери и бывшей моей жене, что я не попался вторично в расставленную сеть.... скажи, что я благодарю за приглашение, и желаю ей весёлой дороги! —

(Владимир вздрагивает и отступает назад.)

Владимир. Как! *(С отчаяньем.)* это превзошло мои ожидания! — и с такой открытой холодностью! с такой адской улыбкой? — и я, ваш сын? — так, я ваш сын, и потому должен быть врагом всего священного, врагом вашим... из благодарности! — О если б я мог мои чувства, сердце, душу, мое дыхание превратить в одно слово, в один звук: — то этот звук был бы проклятие первому мгновению моей жизни, громовой удар, который потряс бы твою внутренность, мой отец,... и отучил бы тебя называть меня сыном! —

Павел Григ. Замолчи, сумасшедший! — страшись моего гнева.... погоди: придут дни более спокойные; тогда ты узнаешь, как опасно оскорблять родителя.... я тебя примерно накажу!....

Владимир *(закрыв лицо руками).* А я мечтал найти жалость!....

Павел Григ. Неблагодарный! — неблагодарный! — чудовище мне ли ты не обязан?.. и с такими упреками...

Владимир. Неблагодарный? — вы мне дали жизнь: возьмите возьмите ее назад, если можете.... о! это горький дар! —

Павел Григ. Вон скорей из моего дома! и не смей воротиться, пока не умрет моя бедная супруга. *(Со смехом.)* Посмотрим, скоро ли ты придешь? посмотрим, настоящая ли болезнь, ведущая к могиле, или неловкая хитрость наделала столько шуму и заставила тебя забыть почтение и обязанность! — теперь ступай! — Рассуди хорошенько о своём поступке, припомни, что ты говоришь — и тогда, тогда, если осмелишься, покажись опять мне на глаза! — *(Злобно взглянув на сына, уходит и запирает дверь за собою.)*

Владимир *(который стоял как вкопанный, смотрит вслед, после краткого молчанья).* Все кончилось!...

(Уходит в другую дверь. — Решительная безнадежность приметна во всех его движениях. Он оставляет за собою дверь растворен-

кую; и долго видно, как он, то пойдет скорыми шагами, то остановится; наконец, махнув рукой, он удалется.)

СЦЕНА VIII

3-го февраля. День.

(Спальня Марьи Дмитриевны. Стол с лекарствами. Она лежит на постели. Аннушка стоит возле неё.)

А н н у ш к а. У вас, сударыня, сильная лихорадка! — Не угодно ли чаю горяченького, или бузины? — тотчас будет готово. Ах, ты, моя родная, какие руки-то холодные: точно ледяные. — Не прикажете ли, матушка, послать за лекарем? —

М а р ь я Д м. Послушай! что давит мне грудь? —

А н н у ш к а. Ничего, сударыня: одеяло прелёгкое! — отчего бы, кажется, давить? —

М а р ь я Д м. Аннушка! я сегодня умру! —

А н н у ш к а. И! Марья Дмитриевна! выздоровеете! — бог милостив — зачем умирать? —

М а р ь я Д м. Зачем? —

А н н у ш к а. Не всё больные умирают, иногда и здоровые прежде больных попадают на тот свет. — Не пора ли лекарство принять? —

М а р ь я Д м. Я не хочу лекарства.... где мой сын? — да, я и позабыла, что сама его послала!.. посмотри в окно, нейдёт ли он? — поди к окну... что? нейдет? — как долго — ! —

А н н у ш к а. На улице пусто! —

М а р ь я Д м. (про себя). Он уговорит отца! я уверена... о! как сладко примириться перед концом: теперь я не стыжусь встретить его взор. — (Погромче.) Аннушка! что ты так смотришь в окно? —

А н н у ш к а. Я? — нет... это так-с....

М а р ь я Д м. Нет, верно... говори всю правду, что такое? —

А н н у ш к а. Похороны, сударыня.... да какие препышные! сколько карет сзади: верно, богач! — какие лошади! покров так и горит! — два архиерея!.... певчие! — ну ж нечего сказать! —

М а р ь я Д м. Аннушка! и мне пора.... я чувствую близость последней минуты! о, поскорее! поскорее, дарь небесный! —

А н н у ш к а. Полныте, сударыня, что вам за охота? — как

если, не дай бог, вы скончаетесь, что тогда со мною будет? кто позаботится обо мне? неужто Павел Григорич к себе возьмёт? — не бывать этому. Да я лучше по миру пойду: добрые люди из окошек накормят! —

М а р ь я Д м. Мой сын, Владимир, тебя не оставит! —

А н н у ш к а. Да еще перенесёт ли он вашу смерть? вы знаете, какой он горячий; из малости уж вне себя, а тогда... боже упаси!

М а р ь я Д м. Ты права... я должна тебя наградить: у меня в шкатулке есть 80 рублей... дай несколько и старику, Павлу! — он всегда верно мне служил; и тобой я всегда, всегда была довольна...

(Смутная радость изображается на лице Аннушки.)

о как сердце бьется! — что хуже: ожидание или безнадежность? —

(Дверь отворяется. Тихо входит Владимир. Он мрачен. Молча подходит к постели и останавливается в ногах.)

А н н у ш к а. Владимир Павлович пришел!

М а р ь я Д м. *(быстро).* Пришел! *(Приподымается, и опять опускает голову.)* Владимир... ты один! — а я думала... ты один! —

В л а д и м и р. Да.

М а р ь я Д м. Друг мой! ты звал его сюда? сказал, что я умираю? он скоро придёт?

В л а д и м и р *(мрачно).* Как вы себя чувствуете? — Довольно ли вы крепки, чтоб говорить, и... слушать? —

А н н у ш к а. Барыня без вас всё плакала, Владимир Павлович! —

В л а д и м и р. Боже! боже! ты всеилен! — зачем непременно я должен убить мать мою? —

М а р ь я Д м и т. ... Говори скорее, не терзай меня понемногу: придет ли твой отец. *(Молчанье.)* Где он!.. как предстать пред бога... Владимир! без него я не умру спокойно! —

В л а д и м и р *(тихо).* Нет —

М а р ь я Д м и т р. *(не слыжав).* Что сказал ты? —... дай мне руку, Владимир! —

В л а д и м и р. *(Слезы начинают падать из глаз его. Он бросается на колена возле постели и покрывает поцелуями ее руку.)*

Я возле вас! — зачем вам другого? разве вам не довольно меня? кто-нибудь любит ли вас сильнее, чем я?

М а р ь я Д м. — Встань.... ты плачешь?....

В л а д и м и р (*встав отходит в сторону*). Ужасная пытка! — Если я все это вынесу, то буду себя почитать за истукана, который не стоит имени человека!.. Если я вынесу.... то уверюсь, что сын всегда похож на отца, что его кровь течет в моих жилах, и что я как он хотел ее погибели. Так! — я должен был силою притащить его сюда, угрозами, страхом исторгнуть у него прощение.... (*С бешеной радостью*.) Послушайте, послушайте, что я вам скажу! — мой отец весел, здоров, и не хотел вас видеть! (*Вдруг, как бы испугавшись, останавливается*.) —

М а р ь я Д м. (*вздрагивает. После молчания*.) Молись... молись за нас.... не хотел.... о! —

А н н у ш к а. Ей дурно, дурно!..

М а р ь я Д м. Нет! нет! — я соберу последние силы... Владимир! ты должен узнать все и судить своих родителей! — подойди. — Я умираю. — Отдаю душу правосудному богу; и хочу, чтоб ты, мой единственный друг, не обвинял меня по чужим словам.... Я сама произнесу свой приговор. (*Останавливается*.) Я виновна: молодость была моей виною. Я имела пылкую душу: твой отец холодно со мной обращался. Я прежде любила другого: если б мой муж хотел, я забыла бы прежнее. Несколько лет старалась я побеждать эту любовь, и одна минута решила мою участь.... Не смотри на меня так. О! упрекай лучше самыми жестокими словами: я твоя злодейка! — мой поступок заставляет тебя признать меня, и не одну меня..... Долгим раскаяньем я загладила свой поступок. — Слушай: он был тайною. Но я не хотела, не могла заглушить совесть — и сама открыла всё твоему отцу. С горькими слезами, с унижением, я упала к ногам его... я надеялась, что он великодушно простит мне... но он выгнал меня из дому; и я должна была оставить тебя, ребенка, и молча, подавленная тягостью собственной вины, переносить насмешки света... он жестоко со мною поступил!.... я умираю.... Если он мне не простил еще, то бог его накажет... Владимир? ты осуждаешь мать свою? — ты не смотришь на меня? (*Голос ее под конец становится все слабее и слабее*.)

В л а д и м и р (*в сильном движении*). (*Шро себя*.) Вижу! Вижу!

природа вооружается против меня; я ношу в себе семя зла; я создан, чтобы разрушать естественный порядок. — Боже! боже! — здесь умирающая мать — и на языке моем нет ни одного утешительного слова, — ни одного! — Неужели мое сердце так сухо, что нет ни одной слезы? — горе! горе тому, кто иссушил это сердце. Он мне заплотит: я сделался через него преступником; — с этой минуты: прочь сожаленье! — День и ночь буду я напевать отцу моему страшную песню, до тех пор, пока у него не встанут дыбом волосы, и раскалание начнет грызть его душу! — *(Обращаясь к матери.)* Ангел! ангел! не умирай так скоро: еще несколько часов....

А н н у ш к а (с приметным беспокойством поглядывает на вострожу). Владимир Павлович! —

(Он услышал и глядит на нее пристально. Она трогает за руку Марью Дмитриевну и вдруг останавливается.)

Прости господи её душу! — *(Крестится.)*

(Владимир вздрагивает, шатается, и едва не упадает. Удерживается рукой за спинку стула и так остается неподвижен несколько минут.)

Как тихо скончалась-то, родимая моя! что буду я теперь? — *(Плачет.)*

В л а д и м и р (подходит к телу и, взглянув, быстро отворачивается). Для такой души, для такой смерти слёзы ничего не значат.... у меня их нет! нет! — но я отомщу, жестоко отомщу. — Пойду, принесу отцу моему весть о её кончине, и заставлю, принужу его плакать, — и когда он будет плакать..... буду смеяться! — *(Убегает.)*

(Долгое молчанье.)

А н н у ш к а. И сын родной её оставляет! — теперь все, что я могу захватить — мое! — что же? тут по мне нету греха; лучше чтобы мне досталось, чем кому другому — а Владимиру Павловичу не нужно! — *(Подносит зеркало к губам усопшей.)* Зеркало гладко! — последнее дыханье улетело! — как бледна! — *(Уходит из комнаты и призывает остальных слуг для совершения обрядов.)*

СЦЕНА IX

3-го февраля. Полудни.

(Комната у Залорскиных. Наташа и Княжна. Анна Николаевна входит вводит двух старух.)

Анна Ник. А я вас сегодня совсем не ожидала! — Милости просим! прошу садиться! — как ваше здоровье, Марфа Ивановна?

(Садится.)

1.) Старуха. Эх! мать моя! что у меня за здоровье? всё рифматизмы да флюс. Только нынче развязала щеку. — (К другой старухе.) Как мы съехались, Катерина Дмитриевна! я только что на двор и вы за мной, как будто сговорились навестить Анну Николаевну.

2.) Старуха (к хозяйке). Я слышала, что вы были больны?

Анна Ник. Да... благодарю, что навестили... теперь по-лучше. А что нового не слыхать ли чего-нибудь? —

2.) Старуха. У меня, вы знаете, Егорушка в Петербурге; так он пишет, что турок в пух разбили наши; взяли пашу! —

1.) Старуха. Дай-то бог! — А я слышала, что Горинкин женился. Да на ком! — Знали вы Болотину? — так на ее дочери. Славная партия... ведь сколько женихов за нею гонялось! так нет. — Кому счастье.

Анна Ник. А я слышала: граф Свитской умер. — Ведь жена, дети —

1.) Старуха. Да! какая жалость... а что рассказывают! — слышали вы? —

Анна Ник. Что такое?

2.) Старуха. Что такое? — странно! я не слыхала! —

1.) Старуха. Говорят, что покойник — прости его господи — почти все свое имение продал и побочным детям отдал деньги. — Есть же люди! и говорят также, будто бы в духовной он написал, чтобы его похороны не стоили больше 100 рублей.

2.) Старуха. Нечего сказать, как в колыбельке, так и в могилку! всегда был чудак покойник! дарство ему небесное! — что ж? исполнили его завещание? —

1.) Старуха. Как можно? — пожалуй, он бы написал, чтоб его в овраг кинули! — Нет, матушка, 5000 стоили похороны; в Донском монастыре, да два архиерея было. —

Анна Ник. Стало-быть, очень пышно было! —

Наташа. Будто не все равно.

1.) Старуха. Как-так? — разве можно графа похоронить как нищего? —

2.) Старуха (*после общего молчания*). Анна Николаевна! вы меня извините! я ведь только на минуточку к вам заехала! спешу к золовке на крестины. (*Встает.*) Прощайте! —

Анна Ник. Если так, то не смею вас удерживать! — прощайте. (*Целуются.*) До свиданья, матушка. (*Провожает ее.*)

1.) Старуха. Какова? — Как разрядилась наша Мавра Петровна! пунцовые ленты на чепце! ну кстати ли? ведь сама насилу ноги таскает! — а который ей год, Анна Николаевна, как вы думаете? —

Анна Ник. Да лет 50 есть! — она так говорит.

1.) Старуха. Крадет с десятков! я замуж выходила, а у нее уж дети бегали.

Наташа (*тихо Софье*). Я думаю: потому что она замуж вышла 30 лет.

К. Софья. Охота тебе их слушать, Наташа?

Наташа. Помилуй! это очень весело! —

(*Слуга входит.*)

Слуга. Дмитрий Василич Белинской приехал.

Анна Ник. Что это значит? — (*Слуге.*) Проси в гостиную.

(*Слуга уходит.*)

(*Тихо старухе.*) Пойдемте со мною, матушка; я угадываю, зачем он приехал! мне уж говорили. — Он сам не так богат; но дядя при смерти, а у дяди 1,500 душ.

1.) Старуха. Понимаю. (*В сторону.*) Посмотрим, что за Белинской! (*Наташе.*) О! плутовка.

(*Обе уходят.*)

Кн. Софья. Отчего ты так покраснела?

Наташа. Я? —

Кн. Софья (*махнув рукой*). Ну ж! ничего не слышит и не видит! — Наташа! твои щеки пылают, ты дрожишь, ты вне себя. — Что такое значит? —

НАТАША (*схватив княжну за руку*). Так! это ничего! кто сказал, что я дрожу? — Ах! знаешь ли! — Я отгадываю, зачем он приехал. Теперь все решится! не правда ли? —

КН. СОФЬЯ. Что решится? —

НАТАША. Какие глупые вопросы, кузина! — вчера была у нас княгиня, и...

КН. СОФЬЯ. Я тебя понимаю! — ты влюблена в Белинского. — Ну что ж.

(Наташа отворачивается.)

Это очень натурально.

НАТАША (*с живостью*). Послушай! как он мил! как он любезен! —

КН. СОФЬЯ. Бедный Арбенин! —

НАТАША. Чем же бедный?

КН. СОФЬЯ. Он тебя так любит! — Белинкой свататься приехал: ты наверное ему не откажешь; так ли? — А я знаю, что Арбенин тебя очень, очень любит. *(Насмешливо улыбается.)*

НАТАША. Разлюбит поневоле. — Впрочем, он очень умел притворяться прежде с другими, почему же не притворился он со мной? кто может поручиться? — Правда, он мне сначала немного нравился. В нем что-то необыкновенное... а зато какой несносный характер, какой злой ум и какое печальное всегда воображение. Боже мой! да такой человек в одну неделю тоску нагонит. Есть многие, которые не меньше его чувствуют, а веселы.

КН. СОФЬЯ. Ты хотела бы все смеяться! *(Смотрит на нее пристально.)* Однажды в сумерки приехал к нам Арбенин. — Сел за фортепьяно, и с полчаса фантазировал. Я заслушалась. Вдруг он вскочил и подошел ко мне. Слезы были у него на глазах. «Что с вами?» спросила я. «Припадок!» отвечал он с горькой улыбкой; «музыка приводит мне на мысли Италию! — Во всей ледяной России нет сердца, которое отвечало бы моему! — все, что я люблю, убегает меня. Прошу сожаленья? — Нет! — я похож на чумного! все, что меня любит, то заражается этой болезнью несчастья, которую я принужден называть жизнью! —» Тут Арбенин посмотрел на меня пристально, как будто ожидая ответа... я догадалась... но ты не слышишь? —

НАТАША. Оставь меня. Какая мне нужда до твоего Арбенина; делай с ним, что хочешь; клянусь тебе, не стану ревновать! —

Слышишь... вот..... кажется кто-то сюда идёт.... кажется, маменька! —

Кн. Софья (*в сторону*). Небо прекрасно исполняет мои желанья! судьба мстит за меня. — Хорошо! он почувствует всю тягость любви безнадежной, обманутой. — Я не даром старалась охладить к нему Наташу: это меня радует. Однако что мне пользы? — я отомстила. — За что? — он не знает, что я его так люблю! но узнает! я ему докажу, что есть женщины....

(*Входит Анна Николавна.*)

Анна Ник. Наташа! — подойди ко мне! — я хочу говорить с тобой о важном деле, которое решит судьбу твоей жизни. Выйти замуж, не порог перешагнуть. Все будущее твое зависит от одной минуты. Твое сердце должно бросить жребий, но рассудок также не должен молчать. — Подумай: Белинской предлагает тебе свою руку. Согласна ты или нет? — нравится ли он тебе? —

Наташа (*в смущении*). Я... не знаю...

Анна Ник. Как не знаю! — помилуй! — Он идет в той комнате. Кому же знать? — решишь поскорее: по крайней мере, дать ли ему надежду. — Что ты молчишь? — Он молодой человек превосходный, честный, состояние есть, а ты знаешь, как наше расстроено. — Белинской ожидает богатое наследство, подумай. 1,500 душ! — рассуди! — ты уж в годах, скоро стукнет 19. Теперь не пойдешь замуж, так, может-быть, никогда не удастся. — Сиди в девках! — плохо теперь: женихов в Москве нет! — Молодые, богатые не хотят жениться; мотают себе в волю; — а старые? — что в них? — глупы или бедны! — Решись, Наташа. Ведь он там идет. — Ну скажи по совести: ведь он тебе нравится? —

Наташа. Нравится...

Анна Ник. Так ты согласна.... я пойду...

Наташа (*останавливает мать*). Маман! подождите.... так скоро!.... сй-богу! — я всё это вижу как во сне.... как можно в одну минуту. — (*Слезы показываются на глазах; она закрывает их руками.*) Я не могу! — разве непременно сейчас? —

Анна Ник. (*ласкает ее*). Успокойся, друг мой. — О чем ты плачешь? — разве не сама сказала, что он тебе нравится. Посмотри, как сердце бьется. Это нездорово! Ты слишком встрево-

жилась; я опрометчиво поступила; однако сама посуди: ведь он ждет! не надо упускать жениха!... Ведь я тебя не выдаю насильно, а только спрашиваю. Ты согласна? — и я тотчас же ему скажу! — нет? так нет! — беда не велика...

Н а т а ш а (*утирает слезы*). Он мне нравится! — только... дайте ему надежду, пускай он ездит в дом, пускай будет как жених... только! — я сама не знаю... вы так скоро мне сказали... я не знаю... мне стыдно плакать о глупостях. — **Мама!** вы сами сумеете как ему сказать..., я наперед на все согласна.

А н н а Н и к. Ну, и давно бы так... об чем же плакать, мой ангел? (*Крестит ее.*) Христос с тобой! в добрый час! — (*Уходит*).

Н а т а ш а. Ах! —

К н. Софья. Ты побледнела, кузина! — поздравляю тебя! — невеста! —

Н а т а ш а. Как скоро все это сделалось! — (*Уходит.*)

К н. Софья. Правда. Когда мы чего-нибудь желаем, и желание наше исполнится, то нам всегда кажется, что оно исполнилось слишком скоро. — Мы лучше любим видеть радость в будущем, нежели в минувшем. Она счастлива... ая? — зачем раскаиваться? люди невиновны, если судьба нечаянно исполняет их дурные желанья: стало быть они справедливы; стало быть мое сердце должно быть покойно, — должно бы было быть покойно! —

СЦЕНА X

Февраля 4-го. Вечер.

(Зала в доме Павла Григорича; слуги зажигают лампы.)

1.) — Он чай был не в своем уме: от вчерашнего еще не опомнился.

2.) — Как сказал ему барин? —

3.) — Проклинаю тебя, сказал он ему.

2.) — Владимир Павлович не заслужил этого.

1.) — А где старый барин?

3.) — Уехал в гости. —

2.) — Был он встревожен, когда ты ему подавал одеваться?

3.) — Ни мало. — Ни разу меня не ударил. Проклясть сына, ехать в гости, эти две вещи для него так близки между собою, как выпить стакан вина и стакан воды. —

1.) — А крепко поговорил молодой барин своему батюшке; тот сначала и не опомнился.

2.) — Оно все так; а только жалко, ей-богу жалко. Отцовское проклятие не шутка. Лучше жернов положить себе на сердце. —

3.) — Ивану не велено от него отходить; вот отец! ведь проклял, а все боится, чтоб сын на себя рук не наложил.

2.) — Кровь говорит.

3.) — А по-моему так лучше убить, чем проклясть. —

СЦЕНА XI

Февраля 4. Вечер.

(Комната Владимира. Луна светит в окно. Владимир возле стола, опершись на него рукою. Иван у двери.)

Иван. Здоровы ли вы, сударь? —

Владимир. На что тебе?

Иван. Вы бледны.

Владимир. Я бледен? — когда-нибудь буду еще бледнее.

Иван. Ваш батюшка только погорячился: он скоро вас простит.

Владимир. Поди, добрый человек, это до тебя не касается.

Иван. Мне не велено от вас отходить.

Владимир. Ты лжешь! — здесь нет никого, кто бы занимался мною. — Оставь меня: я здоров.

Иван. Напрасно, сударь, хотите меня уверить в том. Ваш расстроенный вид, бродящие глаза, дрожащий голос показывают совсем противное.

Владимир *(вынимает кошелек. Про себя.)* Я слышал, что деньги делают из людей — все! — *(Громко.)* Возьми — и ступай отсюда: здесь тридцать червонцев.

Иван. За тридцать серебрянников продал Иуда нашего спасителя; а это еще золото. — Нет, барин, я не такой человек; хотя я раб, а не решусь от вас взять денег за такую услугу. —

Владимир *(бросает кошелек в окно, которое разбивается. Стекла звенят, и кошелек падает на улицу).* Так пусть кто-нибудь подымет! —

Иван. Что это, сударь, с вами делается! утешьтесь — не все горе....

Владимир. Однако ж....

Иван. Бог пошлет вам счастье, хотя б за то только, что меня благодетельствовали. Никогда я, видит бог, от вас сердитого слова не слышал. —

Владимир. Точно?

Иван. Я всегда велю жене и детям за вас богу молиться.

Владимир (*рассеянно*). Так у тебя есть жена и дети?

Иван. Да еще какие. Будто с неба.... добрая жена.... а малютки! сердце радуется глядя на них.

Владимир. Если я тебе сделал добро, исполни мою единственную просьбу.

Иван. И телом, и душой готов, батюшка, на вашу службу....

Владимир (*берет его за руку*). У тебя есть дети.... не проклинай их никогда! —

(Отходит в сторону к окну; Иван глядит на него с сожалением.)

А он, он, мой отец меня проклял, и в такой миг, когда я бы мог умереть от слов его! — Но я сделал должное: она меня оправдывает перед лицом всевышнего! — Теперь испытаю последнее на земле: женскую любовь! — Боже, как мало ты мне оставил! — последняя нить, привязывающая меня к жизни, оборвется, и я буду с тобой; ты сотворил мое сердце для себя, проклятие человека не имеет влияния на гнев твой. Ты милосерд — иначе я бы не мог родиться! — *(Смотрит в окно.)* Как эта луна, эти звезды стараются меня уверить, что жизнь ничего не значит! — где мои исполинские замыслы? к чему служила эта жажда к великому? — Все прошло! — Я это вижу. Так точно вечернее облако, покуда солнце не коснулось до небосклона, принимает вид небесного города, блестит золотыми краями и обещает чудеса воображению — но солнце закатилось, дунул ветер — и облако растянулось, померкло, — и наконец упадет росой на землю! —

СЦЕНА XII

Февраля... Вечер.

(Комната у Загорских. Дверь отворена в другую, где много гостей. Анна Николаевна и кн. Софья входят.)

Кн. Софья. Тетушка! мы с Наташей сейчас приехали из рядов, и купили все, что надобно: не знаю, поправится ли вам; но мне хорошо! — только блонды дорого. —

Анна Ник. Теперь некогда, Сонюшка: после посмотрю!

(Входит гость.)

Ах! здравствуйте, Сергей Сергеич! — Как ваше здоровье! я вас совсем не ожидала: вы такие стали спесивые, и знать нас не хотите....

Гость 1.) Помилуйте! — я узнал, что Наталья Федоровна ваша помолвлена; и приехал поздравить и пожелать ей всякого счастья! —

Анна Ник. Покорно вас благодарю! дай-то бог! человек, кажется, хороший!

Гость 1.) И, я слышал, с прекрасным состоянием.

Анна Ник. Как же-с! — да вы, я думаю, знаете г-на Белинского? —

Гость 1.) Видал-с. Прелестнейший молодой человек! —

Анна Ник. Милости просим в гостиную, Сергей Сергеич! —

(Уходят оба в гостиную.)

Кн. Софья. Все идет по-моему. Отчего же я беспокоюсь? Разве у меня два сердца, что одна и та же вещь меня радует и огорчает? как согласить внутреннее самодовольствие с исполнением желаний? — Нет, главная моя цель еще далёко. Я желала бы знать, как все это подействует на Владимира. — Боже! как мне душно в этой толпе людей, которые с таким жаром рассуждают о пустяках — и не замечают, что каждая минута отнимает у меня по надежде, и приносит мне какое-нибудь новое мученье! — Где несчастливцы? на всех лицах я встречаю только улыбки! одна я страдаю, одна я плачу, одна утираю слезы..... если б он их увидел, то стал бы меня любить. — Он бы не устоял! невозможно, невозможно ему быть совершенно равнодушным!..

Наталья *(ббегает; бессло).* Ха! ха! ха! ха! ха! — ma cousine, послушай: если б ты была там, то насмеялась бы до-сыта. Ха! ха! ха! — Боже мой! — ах! — я удерживалась до тех пор, что чуть-чуть не захохотала ему в глаза.

Кн. Софья. Кому? —

Наталья. Насилу я вырвалась. Сергей Сергеич подошел меня поздравлять, смешался, заикнулся, забормотал,.... я ничего не по-

няла — он сам, я думаю, не знал, что говорил — умора! — Так мы остались друг против друга... ха! ха! ха! —

К. Софья. Как ты весела! — где Белинской? —

Белинской (*входит*). Слава богу! я опять с вами! — меня осадил весь очаковский век. Добрые люди, только нестерпимо скушны. Они всё толкуют о прошедшем — а я в настоящем так счастлив! —

К. Софья. Это видно по вашему лицу.

Наташа. Mon cher ami! оставим ее: — она не в духе. — Сядем, поговорим.

(Садятся.)

Белинской (*целует у нее руку*). Теперь я имею право вызывать завистников.

К. Софья (*про себя*). Этот человек думает, говорит о счастье, отняв последнее у своего друга... отчего же я, хотя менее виновна, должна чувствовать раскаянье? — о как бы я заменила Владимиру эту потерю, если б... если б только....

(Гость, молодой человек, выходит из гостиной, кланяется Софье и приближается к ней.)

Гость. Здорова ли княгиня, ваша матушка? —

К. Софья. Нет. Она очень больна.

Гость. Вы, верно, знаете Владимира Арбенина.

К. Софья. Он к нам ездит. —

Гость. Вы не заметили: сумасшедший он? —

К. Софья. Я всегда замечала, что он очень умен. Не могу догадаться, к чему такие вопросы? —

Гость. Нет, я в самом деле не шучу. Несколько дней тому назад я был у его отца; вдруг дверь с шумом отворется, и вбегает Владимир. Я испугался. — Лицо его было бледно, глаза мутны, волосы в беспорядке; я не знаю, на кого он был похож. Отец его остолбенел, и ни слова не мог выговорить. «Убийда!» воскликнул Владимир, «ты мне не верил, — поди же, поделуй ее мертвую руку!» и с вынужденным хохотом упал без чувств на землю. Слуги вбежали, его подняли. Отец не говорил ни слова, но дрожал, хотя показывал или старался показывать, что не был встревожен.... я поскорее взял шляпу и ушел; потом я узнал,

что Павел Григорич его ужасно бранил, и даже проклял, говорят, но я не верю....

К. Софья (*в сильном волнении*). Проклял, говорите вы... он упал... но ему ничего не сделалось? — вы не знаете, что значили слова его? — нет! это не сумасшествие... что-нибудь ужасное с ним случилось....

Гость (*с улыбкой*). Я не ожидал, чтобы вы приняли такое большое участие....

К. Софья. В самом деле? (*С досадой в сторону.*) Боже! нельзя показать сожаленья! —

Гость. Наконец я узнал, что в этот самый день умерла у Владимира мать, которая с отцом была в разводе — но такое бешенство, такие угрозы показывают совершенное сумасшествие!... это в самом деле очень жалко: он имел способности, ум, познания...

К. Софья. По словам, которые вы мне повторили, отец его был виноват в чем-нибудь... он не заметил вас: и если только в этом состоит сумасшествие....

Гость. О нет, совсем нет! я не хотел этого сказать. Но вы сами судите.... мне стало жалко его; вот для чего я спросил...

К. Софья. Вы видите, что я не могу вам дать положительного ответа.

Гость (*помолчав*). Вы поедете завтра в концерт, княжна? — Славная музыканьша будет на арфе играть... вы не слышали еще? — она из Парижа... это очень любопытно! — Если угодно, я билет....

К. Софья. Я не любопытна, я не имею этого порока! —

Гость. Извините. Я желал вам услужить...

К. Софья. Вы очень милостивы! —

Гость (*раскланиваясь*). Прошу вас поверить, что если я что-нибудь неприятное сказал вам, то мое намерение было совсем не таково... (*Уходит.*)

К. Софья (*одна*). Чуть-чуть он не сказал, что хотел меня обрадовать этими новостями! — Придти нарочно, простоять четверть часа здесь для того только, чтобы сказать зло про одного человека, и опечалить другого! — (*Молчанье.*) Что ждет меня? Ужасно темнеет предо мной будущность как бездна, которая хочет поглотить все, что во мне радуется жизнию! — Владимир потерял мать, любовь отца, и должен лишиться Наташи.....

но первые два несчастья помогут ему перенести последнее с твердостью; несколько печалей не так опасны, как одна глубокая, к которой прикованы все думы, которая отравляет все чувства одинаковым ядом. — Да, он мужчина, он крепок духом! — а там, . . . там. . . . я могу еще надеяться; я примечала несколько раз, что глаза его пылали, когда он со мной говорил: может быть.

Наташа. Что он тебе рассказывал? —

К. Софья. Про Арбенина.

Белинской. Что такое про Арбенина?

К. Софья. Не бойтесь!

Белинской. Чего же мне бояться? —

К. Софья. Вы лучше знать должны.

Наташа (*тихо*). Разве он проведal, что я выхожу замуж? — . . .

К. Софья. За его друга? — нет! Арбенин потерял мать, и от этого он в отчаянии; его приняли за сумасшедшего. не знаю, вынесет ли он второй удар. . . .

Белинской. О, поверьте, что он кажется гораздо чувствительнее, чем в самом деле есть.

К. Софья. Разумеется: вы это должны знать лучше нас; вы были его другом.

Белинской. Я дружбу принёс в жертву любви.

К. Софья. Это очень хорошо — для вас.

Белинской. Впрочем, не думайте, что я с Арбениным очень дружен был. Приятели в наш век — две струны, которые по воле музыканта издают согласные звуки; но содержат в себе столько же противных; —

К. Софья (*Наташе*). Прошу не прогневаться, кузина; а я скажу, что ты его любила; для жениха ты не должна иметь тайны; и, верно, господин Белинской со мной согласен! —

(Наташа при этих словах покраснела.)

Наташа. Да, это правда: Арбенин мне сначала нравился, и очень занимал воображение, но этот сон, как все печальные сны, прошел. Я тебя прошу, Софья, не напоминай мне более об нем.

К. Софья. Я не совсем что-то верю твоему пробуждению.

Наташа. Кузина, к чему это? —

Белинской. Может-быть, один сон сменился другим.

К. Софья. Однако, послушайте, господин жених, не слишком ей верьте; она с давнишних пор носит на кресте стихи, которые дал ей Арбенин. — Пожалуйста, скажите-ка ей, чтобы она их показала! — а! а! попалась, душа моя? —

Белинской. Я могу просить, и то, если она позволит. — Впрочем, я в ней слишком уверен. . . .

К. Софья. Излишества всегда опасны! —

Наташа. Чтоб доказать моей кузине, что я нимало не дорожу этими глупостями. . . . *(снимает с шеи ожерелье, на котором крест, и отвязывает бумажку)*. Возьмите. Эта старинная бумажка была мною совсем позабыта. Прочти, мой друг. . . . Эти стихи довольно порядочно написаны. —

Белинской. Это его рука! —

К. Софья *(в сторону)*. Бесстыдный! он так же спокоен, как будто читает театральную афишу! — Ни одной искры раскаянья в ледяных глазах! — ужели искусство? — нет! я женщина, но никогда не могла бы дойти до такой степени лицемерия. Ах! для чего одно пятно очернило мою чистую душу? —

Наташа. Прочти мой друг! —

Белинской *(читает)*.

Когда одни воспоминанья
О днях безумства и страстей
На место славного названья
Твой друг оставит меж людей,
Когда с насмешкой ядовитой
Осудят жизнь его порой,
Ты будешь ли его защитой
Перед бесчувственной толпой? —

* * *

Он жил с людьми как бы с чужими.
И справедлива их вражда,
Но хоть виновен перед ними,
Тебе он верен был всегда;
Одной слезой, одним ответом
Ты можешь смыть их приговор;
Верь! не постыден перед светом
Тобой оплаканный позор! —

Прекрасно. очень мило! *(Отдает.)*

НАТАША *(разрывает бумагу)*. Теперь спокойны ли вы, кузина? —

К. Софья. О! я на твой счет никогда не беспокоилась! —

Белинской *(в сторону)*. Эта княжна вовсе не по мне! — к чему ее упреки? что ей за дело? —

(Дверь отворяется, входит Владимир; кланяется. Все смущены: он хочет подойти, но, взглянув на Белинского и Наташу, останавливается, — и — быстро входит в гостиную).

НАТАША *(только что Владимир вошел)*. Ах! — Арбенин! —

Белинской *(про себя)*. Вот некстати! — чорт его просил? — он взбесится; он, верно, еще не знает, что я женюсь, и на ком! — надо убраться, чтоб не сделаться жертвою первого пыла. *(Громко.)* Мне не хочется теперь встретиться с Арбениным. Вы его знаете....

К. Софья *(кинув на него косвенный взгляд)*. Это правда!..

Белинск. Итак прощайте! *(Уходит в кабинет.)*

НАТАША. Невольный трепет пробегает по мне, сердце бьется..... отчего? отчего этот человек, которого я уже не люблю, все еще имеет на меня такое влияние?... но, может быть, любовь к нему не совсем погасла в моем сердце? может быть, одно воображение отвлекло меня от него на время? — однако, что бы ни было, я должна, я хочу показать ему холодность; я дала Белинскому слово, он будет моим мужем — и Арбенина должно удалить! — это будет мне легко! —.. *(Задумывается).*

К. Софья Слава богу! — *(Про себя.)* Я думала, что этот Белинской не мучим совестью... теперь я вижу совсем противное. Он боялся встретить взор обманутого им человека! так он виновнее меня!... я заметила смущение в его чертах! пускай бежит.... ему ли убежать от неизбежного наказания небес? — *(Удаляется в глубину театра).*

(Владимир, бледный, выходит из гостиной; он и Наташа долго стоят неподвижны).

НАТАША. Что скажете нового?

ВЛАДИМИР. Говорят: вы выходите замуж.

НАТАША. Это для меня не ново.

ВЛАДИМИР. Я вам желаю счастья.

Н а т а ш а. Покорно вас благодарю.

В л а д и м и р. Так это точно, точно правда? —

Н а т а ш а. Что ж удивительного?

В л а д и м и р (*помолав*). Вы не будете счастливы.

Н а т а ш а. Почему же? —

В л а д и м и р. Я слышал, что свадьбы, которые бывают в один день с похоронами, несчастливы.

Н а т а ш а. Ваши пророчества очень печальны; впрочем всякий день кто-нибудь да умирает в мире; итак...

В л а д и м и р. Послушайте; скажите мне по чести: это шутка или нет.

Н а т а ш а. Нет.

В л а д и м и р. Подумайте хорошенько. Клянусь богом, я теперь не в состоянии принимать такие шутки. В вас есть жалость! послушайте: я потерял мать, ангела, отвергнут отцом, — я потерял все — кроме одной искры надежды! — одно слово, и она погаснет! — вот какая у вас власть; —... я пришел сюда, чтобы провести одну спокойную, счастливую минуту..... Что пользы вам лишить меня из шутки такой минуты? —

Н а т а ш а. Я не думала шутить. Я очень понимаю, как ваше несчастье велико; я бы достойна была презрения, если б могла с вами шутить теперь. — Нет, вы имеете право на уважение и сострадание всякого! —

В л а д и м и р (*смотрит на нее несколько времени*). Помните ли, давно, давно тому назад, я привез вам стихи, в которых просил защитить против злословий света;... и вы обещали мне! — с тех пор я вам верю, как богу! — с тех пор я вас люблю, больше бога! — о! каким голосом было сказано это: обещаю! — и я тогда же в душе произнёс клятву вечно любить вас.... вечно! на языке другого это слово мало значит.... но я *покаялся* любить вас вечно, поклялся самому себе; а клятва благородного человека неизменна как воля творца. —.... Отвечайте мне, скажите мне одно не слишком холодное слово, солгите.... и я буду.... доволен. Что стоит одно слово?... оно спасёт человека от отчаяния.

Н а т а ш а (*в сторону*). Что мне делать? — мысли мои рассеяны. О, зачем, зачем нельзя изгладить несколько дней из моей жизни, возвратиться к прежнему.... Я могла бы отвечать ему!..

он так жалок!... Я его не люблю, но мне как-то страшно его огорчить!...

В л а д и м и р. Женщина!.. ты колеблешься?—Послушай: если б иссохшая от голода собака приползла к твоим ногам с жалобным визгом и движениями, изъясляющими жестокие муки, — и у тебя бы был хлеб — ужели ты не отдала бы ей, прочитав голодную смерть во впалом взоре, хотя бы этот кусок хлеба назначен был совсем для другого употребления? — так я прошу у тебя одного слова любви!....

Н а т а ш а (*помолчав; значительно*). Я выхожу замуж за Белнинского!...

(Софья, которая издали смотрела, уходит поспешно.)

В л а д и м и р. Он? он? — как? — стало быть мои подозренья...

Н а т а ш а. Чего вы испугались? — —

В л а д и м и р. И я его называл другом? ад и проклятье! — он мне заплотит! — за каждую слезу, которую пролил я на предательскую грудь — ... он мне заплотит своей кровью!... (*Хочет идти.*)

Н а т а ш а. Остановитесь! остановитесь! (*Он неподвижен.*) Какое безумство! — так вот ваша привязанность ко мне? — я люблю Белнинского, и вы хотите убить его? — опомнитесь! — его смерть заставит меня ненавидеть вас!...

В л а д и м и р. Тебе его жаль? ты его любишь? — не верю! нет, я не верю! — тот, кто обманул друга, недостойн уваженья!... презренье и любовь несовместны! моя рука тебя избавит от этой эхидны!....

Н а т а ш а. Владимир! останьтесь!.... я умоляю!....

В л а д и м и р (*посмотрев на нее; со вздохом*). Хорошо! — что еще я должен сделать? —

Н а т а ш а. Нам не надобно больше видеться; я прошу: забудьте меня! это нас обоих избавит от многих неприятностей. Мало ли есть рассеяний для молодого человека!... вам понравится другая, вы женитесь!... тогда мы снова увидимся, будем друзьями, будем проводить вместе целые дни радости!... до тех пор я прошу вас забыть девушку, которая не должна слушать ваших жалоб!...

В л а д и м и р. Прекрасные советы! (*Ходит взад и вперед. С суетливым смехом*) в каком романе!... у какой героини вы переняли

такие мудрые увещания. . . . вы желали бы во мне найти Вертера! . . . прелестная мысль. . . . — кто б мог ожидать? . . .

Н а т а ш а. Рассудок ваш то же говорит, что я; только вы его не хотите слушать!

В л а д и м и р. Нет, я не стану мстить Белинскому! — я ошибся! — Я помню: он мне часто говорил о рассудке: они годятся друг для друга. . . и что мне за дело? пускай себе живут да детей наживают, пускай закладывают деревни, и покупают другие. . . . вот их занятия! — ах! а я за один её веселый миг заплатил бы годами блаженства. . . . а на что ей? — какая детская глупость! . . .

Н а т а ш а. Мои слова неприятны вам; но правда, говорят, никому не нравится. Я сама вам теперь признаюсь, что вы, ваш характер, ваш ум сделали на меня сначала довольно сильное впечатление; но теперь обстоятельства переменились, и мы должны расстаться: я люблю другого! . . . так я подам вам пример: я вас забуду! . . .

В л а д и м и р. Ты меня забудешь? — ты? — о не думай: совесть вернее памяти; не любовь, раскаяние будет тебе напоминать обо мне! . . разве я поверю, чтоб ты могла забыть того, кто бросил бы вселенную к ногам твоим, если б должен был выбирать: вселенную или тебя! . . . Белинской тебя не стоит, он не будет в состоянии ценить твою любовь, твой ум; — он пожертвовал другом для. . . . о! не для тебя! . . . деньги, деньги, вот его божество! . . и тебя принесет он им в жертву! — тогда ты проклянешь свою легковёрность. . . . и тот час, тот час. . . в который подала мне пагубные надежды. . . и создала земной рай для моего сердца, чтоб лишить меня небесного! . . .

Н а т а ш а. Еще раз говорю вам: перестаньте; — вы слишком вольно говорите. — *(Помолчав.)* Мы не должны больше видеться. Какая вам охота смущать семейственную тишину? Этот мгновенный пыл пройдет; а после, — после мы будем друзьями! . . .

В л а д и м и р. Не слишком ли вы полагаетесь на свою добродетель! — нет! — я не способен жить остатками сокровища, принадлежащего другому! . . . что осмелились вы предложить мне? — Создатель! теперь я верю, что демоны были прежде ангелами! —

Н а т а ш а. Господин Арбенин, ваше упрямство, ваши дерзости нестерпимы! — вы несносны!

В л а д и м и р. Отчего вы прежде со мною так не говорили?

Наташа. Вы правы: я смешна, глупа... как хотеть, чтоб сумасшедший поступал как рассудительный человек!... оставляю вас, и, признаюсь, раскаиваюсь, в первый и последний раз, в том, что хотела кого-нибудь утешить! — вы пренебрегли все приличия, и я не намерена терпеть долее! — *(Уходит; но останавливается в глубине театра и смотрит на него.)*

Владимир. Бог! бог! — во мне отныне к тебе нет ни любви, ни веры! — Но не наказывай меня за мятежное роптанье... ты... ты сам нестерпимую пыткой вымучил эти хулы. Зачем ты дал мне огненное сердце, которое любит до крайности, и не умеет так же ненавидеть! — ты виновен! — пускай твой гром упадет на мою непокорную голову: я не думаю, чтоб последний вопль погибающего червя мог тебя порадовать! —

(В это время вошел Белинской, Наташа говорит ему что-то на ухо, с видом просьбы, и уходит; он смотрит издали; Владимир ломает себе руки.)

Эти нежные губы, этот очаровательный голос, улыбка, глаза, — все, все это для меня стало яд!... как можно подавать надежды только для того, чтоб иметь удовольствие лишний раз обмануть их! — *(Обтирает глаза и лоб.)* Женщина! стоишь ли ты этих кровавых слез? —

(Белинской подходит.)

Белинской. Владимир! *(В сторону.)* Мне должно его умягчить, уговорить; а то он черт знает чего наделать рад! — Наташа правду говорит: он только в первые минуты бешенства опасен! — *(Громко.)* Владимир! —

Владимир *(не оборачиваясь)*. Что? —

Белинской. Ты на меня сердит?

Владимир. Нет.

Белинской. О! я вижу, что ты сердит; но разве не она сама выбирала?

Владимир *(все не оборачиваясь)*. Разумеется.

Белинской. Время тебя вылечит.

Владимир. Не знаю. *(Голос его дрожит.)*

Белинской. Арбенин! я вижу по всему: ты ужасно на меня сердит. Поверь, я тебя знаю очень хорошо; я проник все дви-

женья твоего сердца, и даже иногда скорее объясняю твои поступки, чем свои собственные.

Владимир. Ты знаешь меня? ты говоришь это? — *(Со смехом.)* Если так, то Павел Василыч Белинской первейший глупец или первейший злодей в свете! —

Белинской. Скорей первое, чем последнее! —

Владимир. Поздравляю.

Белинской. Ну посуди сам: разве я не имел одинакого права с тобой на ее руку? ты братец, эгоист! верь мне: твоя печаль одно оскорбленное самолюбие!....

Владимир. Мне, верить? тебе? —

Белинской. Разве я употребил во зло твою доверенность? разве я открыл какую-нибудь из твоих тайн? — Загорскина прежде любила тебя, — положим; — а теперь моя очередь. Зачем ты тогда на ней не женился!..

Владимир. Я советую оставить меня: не надейся на мое хладнокровие!.. я хотел, готов был тебе отомстить, упиться твоей кровью, кровью.... слышишь ли? — и я тебе прощаю, и ни в чем не виню, только оставь меня. Я не могу отвечать на твои искренние ласки!.. *(Смеется дико.)* Теперь я свободен!... никто... никто... ровно, положительно никто не дорожит мною на земле.... слышишь? это ты сделал! не пугайся, не раскаивайся, — что за важность? — я лишний! ты искусный, осторожный, умный человек! заметил, что дружба меня износила, что надежда избаловала — и одним ударом отнял всё! — Белинской! кажется, у меня теперь ничего уж нет завидного! —

Белинской. Ты не прощаешь мне: эта холодность, эта язвительная улыбка,.....

Владимир. О! ты слишком хорошо обо мне думал: с некоторых пор я тебе ничем не обязан.... мои долги тебе заплочены, денежные и другие....

Белинской. Итак, ты у меня совершенно отнял свое сердце? — Ужели мы снова не можем сойтись; если я докажу....

Владимир. На что?

Белинской. Я заклинаю тебя.

Владимир *(в сторону)*. Какая низость! — и она может, и я мог его любить!.....

Белинской. Именем ее прошу тебя.

Владимир. Полно, полно! разве можно что-нибудь еще у меня отнять? —

Белинской (*сквозь зубы*). Непреклонный! (*Ему*). Послушай: прости мне; теперь переменить нельзя... но вперед, даю тебе честное слово,...

Владимир. Довольно и одного раза!

Белинской. Одумайся! — Со временем...

Владимир (*в сторону*). Со временем, со временем! — всемогущий! как ты позволил ей пожертвовать моей любовью для такого подлеца! —

Белинской. И ты даже не хочешь выслушать опытного друга, который тебе желает добра! —

Владимир (*вне себя*). Боже!

Белинской. Так! — Я не должен тебя оставлять; это моя обязанность, и ты сам будешь после благодарен... преступление было бы не удержать безумца на краю пропасти. (*Берет его за руку*.) Пойдем к ней! Наташа смягчит твою горесть; ты мне сказывал, что взор ее может усмирять твою душевную бурю... Пойдем к ней!

(Хочет его увлечь; Владимир неподвижен с минуту, потом вырывает буйно руку и бежит вон.)

Остановись, остановись!... (*Молчанье*.) Он ушел! я исполнил желание моей невесты, а судьба исполнила мое! — Но почему я не мог дышать свободно в его присутствии? — ведь я прав, и все в этом согласны. Арбенин ребенок, который, испугавшись розги, бросается в реку? — что за глупая ревность! он ненавидит меня — и за то, что я больше его нравлюсь. Жалко, что столько способностей ума подавлено бессмысленной страстью! — и как не уметь себе приказать? —

(Княжна Софья входит.)

Кн. Софья. Где Арбенин?

Белинской. Ушел... не слышит и не видит; как бешеный бросился в дверь....

Кн. Софья. И вы его не удержали? — и он все любит Наташу? —

Белинской. Больше, чем когда-нибудь.

Кн. Софья (*поблдеив упадет в кресла*). И так, все напрасно!...

Белинской. Что с вами? — человек! эй, спирту, воды! —

Кн. Софья. Оставьте меня! —

СЦЕНА XIII

12-го мая.

(ЭПИЛОГ.)

(*В доме графа Н. Много гостей; вечер; подают чай.*)

1.) **Гость**. Слышали ли вы, граф, новость? — Завтра свадьба в вашем приходе. Любопытны ли посмотреть? —

Граф. Свадьба? — а чья, например? —

1.) **Гость**. Загорскипа выходит замуж за Белинского.

1.) **Дама**. Вы знаете жениха?

2.) **Гость**. Знаю-с.

1.) **Дама**. Он богат?

2.) **Гость**. Имеет состояние, следовательно и долги! —

1.) **Дама**. Хорош собой?

2.) **Гость**. Молодец. Только слишком занимается своим лицом.

1.) **Дама**. Стало быть занимается хорошим.

2.) **Дама**. А невеста?

2.) **Гость**. Недурна. Une figure piquante! ¹

1.) **Дама** (*к другой*). Ma chère! я слышала, она кокетка до невозможности. —

2.) **Гость**. Она не одному Адамову внуку вскружила голову.

3.) **Гость**. Да! бедный Арбенин! вы знаете: он сошел с ума! —

Многие. Как сошел с ума? — Молодой Арбенин? — мы не слышали! —

3.) **Гость**. Как же, от любви к Загорскиной! — Мне рассказывали про жалкое состояние Арбенина. Ему все кажется, что его куда-то тащат. Он придепляется ко всему, как будто противится неизвестной силе; плачет и смеется в одно время; зарыдает — и вдруг захохочет — иногда он узнает окружающих,

¹ Пикантная фигура.

всех — кроме отца; и все его ищет; иногда начинает укорять его в каком-то убийстве.

2.) Гость. Я б желал знать, откуда у помешанных берутся подобные мысли? —

1.) Гость. Я слышал, что он был величайший негодяй. Удивительно, что почти всегда честные отцы имеют дурных сыновей.

4.) Гость. Да; Павел Григорич человек почтенный во всех отношениях.

3.) Гость (*полу-насмешливо*). Он хотел сына своего отдать в сумасшедший дом; но ему отсоветовали; и в самом деле, пожалуй приписали бы это к скупости! —

2.) Д а м а. И Загорскину не мучит совесть?

3.) Гость. Про то знает ее духовник.

1.) Гость. Неужели нельзя вылечить Арбенина? Может быть тут есть какие-нибудь физические причины. Странно! с ума сойти от любви? —

3.) Гость. Если это странно вам, то я желал бы, чтоб одна из этих дам взяла на себя труд доказать вам противное! —

1.) Гость. Но я говорю про Арбенина; он, который часто в обществе казался так весел, так беззаботен, как будто сердце его было — мыльный пузырь!...

3.) Гость. Вы, конечно, не ученик Лафатера? — Впрочем, если он и показывался иногда веселым, то это была только личина. Как видно из его бумаг и поступков, он имел характер пылкий, душу беспокойную, и какая-то глубокая печаль от самого детства его терзала. Бог знает, отчего она произошла! Его сердце созрело прежде ума; он узнал дурную сторону света, когда еще не мог остеречься от его нападений, ни равнодушно переносить их. Его насмешки не дышали веселостию; в них видна была горькая досада против всего человечества! Правда — были минуты, когда он предавался всей доброте своей. Обида, малейшая, — приводила его в бешенство, особливо когда трогала самолюбие. У него нашли множество тетрадей, где отпечаталось все его сердце; там стихи и проза, есть глубокие мысли и огненные чувства! — Я уверен, что если б страсти не разрушили его так скоро, то он мог бы сделаться одним из лучших наших писателей. В его опытах виден гений! —

2.) Д а м а. По мне так сумасшедшие очень счастливы: ни об

чем не заботятся, не думают, не грустят, ничего не желают, не боятся.

3.) Гость. А почему вы это знаете? они только не могут помнить и пересказывать своих чувств: от этого их муки еще ужаснее. — У них душа не лишается природных способностей, но органы, которые выражали ощущения души, ослабевают, приходят в расстройство от слишком сильного напряжения. В их голове всегдашний хаос; одна только полусветлая мысль неподвижна, вокруг нее вертятся все другие в совершенном беспорядке. — Это происходит от мгновенного потрясения всех нерв, всего физического состава, которое, верно, нелегко для человека. Разве бледные щеки, впалые, мутные глаза — признаки счастья? посмотрите очень близко на картину, и вы ничего не различите, краски сольются перед глазами вашими: — так точно люди, которые слишком близко взглянули на жизнь, ничего более не могут в ней разобрать, а если они еще сохраняют в себе что-нибудь от сей жизни, то это одна смутная память о прошедшем. Чувство настоящего и надежда для них не существуют. Такое состояние люди называют *сумасшествием* — и смеются над его жертвами! —

(Между тем многие разошлись.)

2.) Гость *(другому)*. А я зеваю! —

4.) Гость *(тихо)*. К чему это ораторство? познания свои что ли он хочет показать? —

5.) Гость. *(Он молодой человек лет 19.)* *(Подходит к 5 гостю.)* Сделайте милость; нельзя ли вам достать мне что-нибудь из сочинений Арбенина? —

3.) Гость. С удовольствием, если можно будет. —

(Входит слуга и подает билет графу, который кончил играть.)

Слуга. От Павла Григорича Арбенина! — *(Уходит.)*

(Все в изумлении.)

Многие *(меж собой)*. Что это значит?..

3.) Гость. С черною каймой. . . . приглашение на похороны. Граф. А вот увидим! *(Надевает очки и читает вслух.)*

«Павел Григорьевич Арбенин с душевным прискорбием извещает о кончине сына своего Владимира Павловича Арбени-

«на, последовавшей сего Мая 11-го дня пополудни, покорнейше просит пожаловать на вынос тела в собственной дом, Мая 13-го дня, полночи в 10 часу, отпевание в приходской церкви... etc.»

3.) Г о с т ь (*про себя*). Каково! похороны в один день с свадьбой Загорскиной.

Н е к о т о р ы е. Боже мой! какая жалость! —

2.) Д а м а. Бедный отец!

5.) Г о с т ь. Бедный молодой человек! он мог бы еще вылезаться! —

3.) Д а м а (*к 3-му гостю*). Не правда ли, какая жалость? —

3.) Г о с т ь (*в сторону*). Теперь жалеют! — к погибшим люди справедливы! — Но что в этом сожаленье? — Одна слеза дружбы стоит всех восклицаний толпы! но такая слеза едва ли упадет на могилу Арбенина: он оставил угрызения совести в сердцах, где поселить желал любовь! —

О д н а с т а р у х а. Вот чай пышные будут похороны: ведь единственный сын! —

3.) Г о с т ь (*одному из гостей*). Мне кажется, что старухи любят говорить о погребениях для того только, чтобы приучиться к мысли: «скоро и нас потащут в тесную могилу!» —

1.) Г о с т ь. Забудем мертвых: бог с ними! —

3.) Г о с т ь. Если все так станут думать, то горе великим людям! —

1.) Г о с т ь. Я падеюсь, ваш Арбенин не великий человек..... он был *Странный человек!* вот и все! —

3.) Г о с т ь (*пожимает плечами, и отходит прочь*).

К О Н Е Ц

Суд № 46 N 2186

№ 36

1 Фил. Бунинъ въ Россіи
Булгаръ
Будучи осужденъ

Запрещена въ 1835 N 36

36 Маскарадъ,

Драма

въ 4^х дѣйствіяхъ, въ стихахъ.
Соч. Мермелова.

1835

Факсимиле обложки цензурной копии «Маскарада»
ИРЛИ

Маскарад

ДРАМА

в 4-х действиях, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АРБЕНИН, Евгений Александрович.

НИНА, жена его.

КНЯЗЬ ЗВЕЗДИЧ.

БАРОНЕССА ШТРАЛЬ.

КАЗАРИН, Афанасий Павлович.

ШПРИХ, Адам Петрович.

МАСКА.

ЧИНОВНИК.

ИГРОКИ.

ГОСТИ.

СЛУГИ И СЛУЖАНКИ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Выход первый

Игроки, князь Звездич, Казарин и Шприх.

(За столом мечут банк и понтируют... Кругом стоят.)

1-й ПОНТЕР

Иван Ильич, позвольте мне поставить.

БАНКОМЕТ

Извольте.

1-й ПОНТЕР

Сто рублей.

БАНКОМЕТ

Идет.

2-й ПОНТЕР

Ну, добрый путь.

3-й ПОНТЕР

**Вам надо счастье поправить,
А сепелями плохо...**

4-й ПОНТЕР

Надо гнуть.

3-й ПОНТЕР

Пусти.

2-й ПОНТЕР

На всё?.. нет, жжется!

4-й ПОНТЕР

**Послушай, милый друг, кто нынече не жжется,
Ни до чего тот не добьется.**

3-й ПОНТЕР, тихо первому.

Смотри во все глаза.

Князь Звездич

Ва-банк.

2-Й ПОНТЕР

Эй, князь,
Гнев только портит кровь, — играйте не сердясь.

Князь

10 На этот раз оставьте хоть советы.

Банкомет

Убита.

Князь

Чорт возьми.

Банкомет

Позвольте получить.

2-й понтер, насмешливо.

Я вижу, вы в пылу, готовы всё спустить.

Что стоят ваши эполеты?

Князь

Я с честью их достал, — и вам их не купить.

2-й понтер, сквозь зубы, уходя.

15 Скромней бы надо быть

С таким несчастьем и в ваши леты.

*(Князь, выпив стакан лимонаду, садится к стороне
и задумывается.)*

Шприх, подходит с участием

Не нужно ль денег, князь... я тотчас помогу,

Проценты вздорные... а ждать сто лет могу.

*(Князь холодно кланяется и отворачивается, Шприх
с неудовольствием уходит.)*

Выход второй

Арбенин и прочие.

*(Арбенин входит, кланяется, подходя к столу; потом делает
некоторые знаки и отходит с Казариным.)*

АРБЕНИН

Ну, что, уж ты не мечешь? .. а, Казарин?

КАЗАРИН

20 Смотрю, брат, на других. —
А ты, любезнейший, женат, богат, — стал барин.
И позабыл товарищей своих!

АРБЕНИН

Да, я давно уж не был с вами.

КАЗАРИН

Делами занят всё?

АРБЕНИН

Любовью... не делами.

КАЗАРИН

25 С женой по балам.

АРБЕНИН

Нет.

КАЗАРИН

Играешь?

АРБЕНИН

Нет... утих!

Но здесь есть новые, кто этот франтик?

КАЗАРИН

Шприх!

Адам Петрович!.. Я вас познакомлю разом.

(Шприх подходит и кланяется.)

Вот здесь приятель мой, рекомендую вам,
Арбенин.

ШПРИХ

Я вас знаю.

А Р Б Е Н И Н

Помнится, что нам
30 Встречаться не случилось.

Ш П Р И Х

По рассказам.
И столько я о вас слышал того-сего,
Что познакомиться давным-давно желаю.

А Р Б Е Н И Н

Про вас я не слышал, к несчастью, ничего.
Но многое от вас, конечно, я узнаю.

(Раскланиваются опять. Шприх, скорчив кислую мину, уходит.)

35 Он мне не нравится Видал я много рож,
А этакой не выдумать нарочно;
Улыбка злобная, глаза стеклярус точно,
Взглянуть — не человек — а с чортом не похож.

К А З А Р И Н

Эх, братец мой — что вид наружный?
40 Пусть будет хоть сам чорт!.. да человек он нужный,
Лишь адресуйся — одолжит.
Какой он нации, сказать не знаю смело:
На всех языках говорит,
Верней всего, что жид. —
45 Со всеми он знаком, везде ему есть дело,
Все помнит, знает все, в заботе целый век,
Был бит не раз — с безбожником — безбожник.
С святошей — езуит, меж нами злой картёжник,
А с честными людьми — пречестный человек.
50 Короче, ты его полюбишь, я уверен.

А Р Б Е Н И Н

Портрет хорош, — оригинал-то скверец! —
Ну, а вон тот высокий и в усах,
И нарумяненный вдобавок?

Конечно, житель модных лавок,
55 Любезник отставной и был в чужих краях?
Конечно, он герой не в деле
И мастерски стреляет в цель?

КАЗАРИН

Почти... он из полка был выгнан за дуэль,
Или за то, что не был на дуэли. —
60 Боялся быть убийцей, — да и мать
К тому ж строга — потом лет через пять
Был вызван он опять,
И тут дрался уж в самом деле.

АРБЕНИН

А этот маленький каков?
65 Растрепанный, с улыбкой откровенной,
С крестом и табакеркою?..

КАЗАРИН

Трущов...
О, малый он неодененной:
Семь лет он в Грузии служил,
Иль послан был с каким-то генералом,
70 Из-за угла кого-то там хватил,
Пять лет сидел он под началом
И крест на шею получил.

АРБЕНИН

Да вы разборчивы на новые знакомства!

Игроки, кричат.

Казарин, Афанасий Павлович, сюда!

КАЗАРИН

75 Иду. (С притворным участием.)
Пример ужасный вероломства!
Ха, ха, ха, ха. —

1-й ПОИТЕР

Скорей.

КАЗАРИН

Какая там беда?

(Живой разговор между игроками, потом они успокаиваются, Арбенин замечает князя Звездича и подходит.)

АРБЕНИН

Князь, как вы здесь? ужель не в первый раз?

Князь, *недовольно.*

Я то же самое хотел спросить у вас.

АРБЕНИН

Я ваш ответ предупрежду, пожалуй:

80 Я здесь давно знаком; и часто здесь, бывало,

Смотрел с волнением немым,

Как колесо вертелось счастья.

Один был вознесен, другой раздавлен им,

Я не завидовал, но и не знал участия:

85 Видал я много юношей, надежд

И чувства полных, счастливых невежд

В науке жизни... пламенных душою,

Которых прежде цель была одна любовь...

Они погибли быстро предо мною,

90 И вот мне суждено увидеть это вновь.

Князь, *с чувством берет его за руку*

Я проигрался. —

АРБЕНИН

Вижу. — Что ж? топиться!...

Князь

О! я в отчаяньи. —

АРБЕНИН

Два средства только есть:

Дать клятву за игру во-веки не садиться,

Или опять сейчас же сесть.

95 Но чтобы здесь выигрывать решиться,

Вам надо кинуть все: родных, друзей и честь,

Вам надо испытать, ощупать беспристрастно

Свои способности и душу: по частям

Их разобрать; привыкнуть ясно

100 Читать на лицах чуть знакомых вам

Все побужденья, мысли; — годы

Употребить на упражненье рук,

Все презирать: закон людей, закон природы.

День думать, ночь играть, от мук не знать свободы,

105 И чтоб никто не понял ваших мук.

Не трепетать, когда близ вас искусством равный,

Удачи каждый миг постыдный ждать коней

И не краснеть, когда вам скажут явно

«Подлец!»

(Молчанье. Князь едва его слушал и был в волнении.)

Князь

110 Не знаю, как мне быть, что делать?

АРБЕНИН

Что хотите.

Князь

Быть может, счастье.

АРБЕНИН

О, счастья здесь нет! —

Князь

Я всё ведь проиграл!.. Ах, дайте мне совет. —

АРБЕНИН

Советов не даю.

Князь

Ну, сяду...

Арбенин, *вдруг берет его за руку.*

Погодите.

Я сяду вместо вас. Вы молоды, — я был
115 Неопытен когда-то и моложе,
Как вы, заносчив, опрометчив тоже,
И если б... (*останавливается*) кто-нибудь меня
остановил...

То... (*Смотрит на него пристально*):

(*Переменив тон*)

Дайте мне на счастье руку смело,
А остальное уж не ваше дело!

(*Подходит к столу; ему дают место.*)

120 Не откажите инвалиду:

Хочу я испытать, что скажет мне судьба
И даст ли нынешним поклонникам в обиду
Она старинного раба!

Казарин

Не вытерпел... зажглось ретивое,
125 (*Тихо.*) Ну, не ударься в грязь лицом
И докажи им, что такое
Возиться с прежним игроком.

Игроки

Извольте, вам и книги в руки, — вы хозяин,
Мы гости.

1-й **понтёр**, *на ухо второму.*

Берегись — имей теперь глаза!...

130 Не понутру мне этот Ванька-Каин
И притузит он моего туза.

(*Игра начинается; все толпятся вокруг стола, иногда разные возгласы, в продолжение следующего разговора многие мрачно отходят от стола.*)

(Шприх отводит на авансцену Казарина.)

Ш П Р И Х, *лукаво*

Столпились в кучку все, кажись, нашла гроза.

К А З А Р И Н

Задаст он им на месяц страху! —

Ш П Р И Х

Видно,

Что мастер.

К А З А Р И Н

Бы.

Ш П Р И Х

Бы? А теперь...

К А З А Р И Н

Теперь?

135 Женился и богат, стал человек солидный.

Глядит ягнёночком, — а право, тот же зверь...

Мне скажут: можно отучиться,

Натуру победить. — Дурак, кто говорит;

Пусть ангелом и притворится,

140 Да чорт-то все в душе сидит.

И ты, мой друг, *(ударив по плечу)*

хоть перед ним ребенок,

А и в тебе сидит чертёнок.

(Два шрока в живом разговоре подходят.)

1 - й игрок

Я говорил тебе. —

2 - й игрок

Что делать, брат,

Нашла коса на камень, видно.

145 Я ль не хитрил, — нет, всех как на подряд.

Подумать стыдно...

КАЗАРИН, *подходит.*

Что, господа, иль не под силу? а?

1-й ИГРОК

Арбенин ваш мастак.

КАЗАРИН

И, что вы, господа!

(Волнение у стола между игроками.)

3-й ПОНТЕР

Да этак он загнет, пожалуй, тысяч на сто.

4-й ПОНТЕР, *в сторону.*

150 Обрежется.....

5-й ПОНТЕР

Посмотрим.

АРБЕНИН, *встает.*

Баста!

(Берет золото и отходит, другие остаются у стола; Казарин и Шприх также у стола. Арбенин молча берет за руку князя и отдает ему деньги; Арбенин бледен.)

КНЯЗЬ

Ах, никогда мне это не забыть.....

Вы жизнь мою спасли.....

АРБЕНИН

И деньги ваши тоже,

(Горько.)

А право, трудно разрешить,
Которое из этих двух дороже.

Князь

155 Большую жертву вы мне сделали.

Арбенин

Ничуть.

Я рад был случаю, чтоб кровь привезть в волнение,
Тревогою опять наполнить ум и грудь;
Я сел играть — как вы пошли бы на сраженье.

Князь

Но проигратся вы могли.

Арбенин

160 Я... нет!... те дни блаженные прошли —
Я вижу всё насквозь... все тонкости их знаю,
И вот зачем я нынче не играю.

Князь

Вы избегаете признательность мою.

Арбенин

По чести вам сказать, ее я не терплю.
165 Ни в чем и никому я не был в жизнь обязан,
И если я кому платил добром,
То все не потому, чтоб был к нему привязан;
А — просто — видел пользу в том.

Князь

Я вам не верю.

Арбенин

Кто велит вам верить!

170 Я к этому привык с давнишних пор.
И если бы не лень, то стал бы лидемерить....
Но кончим этот разговор....

(Помолчав.)

Рассеяться б и вам и мне нехудо.
Ведь нынче праздники и, верно, маскарад
175 У Энгельгардта....

Князь

Да.

Арбенин

Поедемте?

Князь

Я рад.

Арбенин, *в сторону.*

В толпе я отдохну.

Князь

Там женщины есть.... чудо...

И даже там бывают, говорят....

Арбенин

Пусть говорят, — а нам какое дело?

Под маской все чины равны,

180 У маски ни души, ни званья нет, — есть тело.

И если маскою черты утаены,

То маску с чувств снимают смело.

(Уходят.)

Выход третий

Те же, кроме Арбенина и князя Звездича.

1-й игрок

Забастовал он кстати.... с ним беда...

2-й игрок

Хотя б опомниться он дал по крайней мере.

Слуга, *входит.*

185 Готово ужинать...

Хозяин

Пойдемте, господа,

Шампанское утешит вас в потере.

(Уходят.)

Ш П Р И Х, один.

С Арбениным сойтиться я хочу....

И даром ужинать желаю.

(Проставив палец ко лбу.)

Отужинаю здесь.... кой-что еще узнаю,

100 И в маскарад за ними полечу.

(Уходит и рассуждает сам с собою.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

МАСКАРАД

Выход первый

Маски, Арбенин, потом князь Звездич.

(Толпа проходит взад и вперед по сцене; налево канаве.)

А Р Б Е Н И Н, входит.

Напрасно я иду повсюду развлечения.

Пестреет и жужжит толпа передо мной....

Но сердце холодно, и спит воображенье:

Они все чужды мне, и я им всем чужой!

(Князь подходит, зевая.)

100 Вот нынешнее поколение.

И то ль я был в его лета, как погляжу?

Что, князь?... не набрали еще на приключенье?

К н я з ь

Как быть, а целый час хожу!—

А Р Б Е Н И Н

А! вы желаете, чтоб счастье вас ловило.

200 Затея новая.... пустить бы надо в свет.

К н я з ь

Всё маски глупые....

А Р Б Е Н И Н

Да маски глупой нет:

Молчит.... таинственна, заговорит.... так мило.

Вы можете придать ее словам

Улыбку, взор, какие вам угодно....

206 Вот, например, взгляните там —

Как выступает благородно

Высокая турчанка... как полна!

Как дышит грудь ее и страстно и свободно!

Вы знаете ли кто она?

210 Быть может, гордая графиня или княжна,

Диана в обществе... Венера в маскераде,

И также может быть, что эта же краса

К вам завтра вечером придет на полчаса.

В обоих случаях вы, право, но в накладе.

(Уходит.)

Выход второй

Князь и женская маска.

(Одно домино подходит и останавливается; Князь стоит в задумчивости.)

К н я з ь

215 Всё так, — рассказывать легко....

Однако же, я все еще зеваю....

Но вот идет одна.... дай господи!

(Одна маска отделяется и ударив его по плечу.)

М а с к а

Я знаю....

Тебя!

К н я з ь

И видно, очень коротко.

М а с к а

О чем ты размышлял, — и это мне известно.

Князь

220 **А** в этом случае ты счастливей меня.

(Заллadyвает под маску.)

Но если не ошибся я,
То ротик у нее прелестной.

Маска

Я правлюся тебе, тем хуже.

Князь

Для кого?

Маска

Для одного из нас.

Князь

Не вижу отчего?....

225 **Ты** предсказанием меня не испугаешь

И я хоть очень не хитёр,
Но узнаю кто ты....

Маска

Так, стало быть, ты знаешь,
Чем кончится наш разговор?...

Князь

Поговорим и разойдемся.

Маска

Право?

Князь

230 **Налево** ты, а я направо...

Маска

Но ежели я здесь, нарочно с целью той —
Чтоб видеться и говорить с тобой:
Но если я скажу, что через час ты будешь

Мне клясться, что во-век меня не позабудешь,
235 Что будешь рад отдать мне жизнь свою в тот миг,
Когда я улечу, как призрак, без названья,
Чтоб услышать из уст моих
Одно лишь слово: до свиданья!...

Князь

Ты маска умная — а тратишь много слов!
240 Коль знаешь ты меня, скажи, кто я таков?

Маска

Ты! бесхарактерный, безразличный, безбожный,
Самолюбивый, злой; но слабый человек;
В тебе одном весь отразился век,
Век нынешний, блестящий, но ничтожный.
245 Наполнить хочешь жизнь, а бегаешь страстей.
Все хочешь ты иметь, а жертвовать не знаешь;
Людей без гордости и сердца презираешь,
А сам игрушка тех людей.
О! знаю я тебя....

Князь

Мне это очень лестно.

Маска

250 Ты сделал много зла.

Князь

Невольно, может быть.

Маска

Кто знает! Только мне известно,
Что женщине тебя не надобно любить.

Князь

Я не ищу любви.

Маска

Искать ты не умеешь.

Князь

Скорей устал искать.

Маска

Но если пред тобой
255 Она появится и скажет вдруг: ты мой!
Ужель бесчувственным остаться ты посмеешь?

Князь

Но кто ж она? ... конечно, идеал.

Маска

Нет, женщина а дальше что за дело.

Князь

Но покажи ее, пусть явится мне смело.

Маска

260 Ты хочешь многого — обдумай, что сказал!

(Некоторое молчание.)

Она не требует ни вздохов, ни признанья,
Ни слез, ни просьб, ни пламенных речей ...

.....

Но клятву дай оставить все старанья
Разведать — кто она и обо всем

265 Молчать

Князь

Клянусь землей и небесами
И честью моей.

Маска

Смотри ж, теперь пойдем!
И помни, шуток нет меж нами

(Уходят под руки.)

Выход третий

. Арбенин и 2 маски.

(Арбенин тащит за руку мужскую маску.)

АРБЕНИН

Вы мне вещей наговорили
Таких, сударь, которых честь
270 Не позволяет перенести....
Вы знаете ль, кто я?...

М А С К А

Я знаю, кто вы были.

АРБЕНИН

Снимите маску — и сейчас!
Вы поступаете бесчестно.

М А С К А

К чему! — мое лицо вам так же неизвестно,
275 Как маска — и я сам вас вижу в первый раз.

АРБЕНИН

Не верю! Что-то слишком вы меня боитесь.
Сердиться стыдно мне. Вы трус; подите прочь.

М А С К А

Прощайте же, но берегитесь.
Несчастье с вами будет в эту ночь.
(Исчезает в толпе.)

АРБЕНИН

280 Постой... прощай... кто ж он? Вот дал мне
бог заботу. —

Трусливый враг какой-нибудь,
А им ведь у меня нет счету,
Ха, ха, ха! прощай, приятель, добрый путь...

Выход четвертый

Шприх и Арбенин.

(Шприх является.) (На канаве сидят две женские маски, кто-то подходит и интригует, берет за руку.... одна вырывается и уходит, браслет спадает с руки.)

Ш П Р И Х

Кого вы так безжалостно тащили,
285 Евгений Александрыч?...

А Р Б Е Н И Н

Так, шутил

С приятелем.

Ш П Р И Х

Конечно, подшутили
Вы не на шутку с ним. — Он шел и вас бранил.

А Р Б Е Н И Н

Кому?

Ш П Р И Х

Какой-то маске.

А Р Б Е Н И Н

Слух завидной

У вас.

Ш П Р И Х

Я слышу все и обо всем молчу
290 И не в свои дела не суюсь....

А Р Б Е Н И Н

Это видно. —

Так, стало быть, не знаете.... ну как не стыдно!
Об том....

Ш П Р И Х

Об чем это-с?..

А Р Б Е Н И Н

Да нет, я так, шучу....

Ш П Р И Х

Скажите....

А Р Б Е Н И Н

Говорят, у вас жена красотка....

Ш П Р И Х

Ну-с, что ж?

А Р Б Е Н И Н, *переменив тон.*

А ездит к вам тот смуглый и в усах?

(Насвистывает песню и уходит.)

Ш П Р И Х, один.

205 Чтоб у тебя засохла глотка...

Смеешься надо мной.... так будешь сам в рогах.

(Теряется в толпе.)

Выход пятый

1-я маска, одна.

(1-я маска входит быстро в волнении и падает на канapé.)

1-я МАСКА

Ах!... я едва дышу.... он все бежал за мною,

Что если бы он сорвал маску... нет,

Он не узнал меня... да и какой судьбою

200 Подозревать, что женщина, которой свет

Дивится с завистью, в пылу самозабвенья

К нему на шею кинется, моля

Дать ей два сладкие мгновенья,

Не требуя любви, — но только сожалеенья,

205 И дерзко скажет — я твоя!...

Он этой тайны вечно не узнает....

Пускай.... я не хочу.... но он желает

На память у меня какой-нибудь предмет,

Кольцо.... что делать.... риск ужасный!

(Видит на земле браслет и поднимает.)

310 Вот счастье. Боже мой — потерянный браслет
С эмалью, золотой.... отдам ему, прекрасно....
Пусть ищет с ним меня.

Выход шестой

4-я маска и князь Звездич

(Князь с лорнетом торопливо продирается.)

Князь

Так точно.... вот она.
Меж тысячи других теперь ее узнаю.

(Садится на канapé и берет ее за руку.)

О! ты не убежишь.

Маска

Я вас не убегаю,
315 Чего хотите вы?

Князь

Вас видеть.

Маска

Мысль смешна!

Я перед вами....

Князь

Это шутка злая!...

Но дель твоя шутить, а дель моя другая....

И если мне небесные черты

Сейчас же не откроешь ты —

320 То я сорву коварную личину;

Я силою.....

Маска

Поймите же мужчину!...

Вы недовольны.... мало вам того,

Что я люблю вас . . . нет! вам хочется всего;
Вам надо честь мою на поруганье,
325 Чтоб, встретившись со мной на бале, на гулянье,
Могли бы вы со смехом рассказать
Друзьям смешное приключенье
И, разрешая их сомненье,
Примолвить: вот она . . . и пальцем указать.

Князь

330 Я вспомню голос твой.

Маска

Пожалуй — вот уж чудо!
Сто женщин говорят все голосом таким;
Вас пристыдят — лишь адресуйтесь к ним,
И это было бы нехудо!

Князь

Но счастье мое неполно.

Маска

А как знать
335 Вы, может быть, должны судьбу благословлять.
За то, что маску не хочу я снять.
Быть может, я стара, дурна . . . какую мину
Вы сделали бы мне.

Князь

Ты хочешь испугать,
Но, зная прелестей твоих лишь половину,
340 Как остальных не отгадать.

Маска, *хочет идти.*

Прощай навеки! . . .

Князь

О, еще мгновенье!

Ты ничего на память не оставишь? Нет
В тебе к безумцу сожаленья?

М а с к а, отойдя два шага.

Вы правы, жаль мне вас — возьмите мой браслет.
[Бросает браслет на пол, пока он его поднимает, она скрывается в толпе.]

Выход седьмой

Князь, потом Арбенин.

Князь (Он ищет ее глазами напрасно)

345 Я в дураках.... есть от чего рассудка
Лишиться...

(Увидев Арбенина.)

А!

Арбенин, идет задумчив

Кто этот злой пророк....
Он должен знать меня... и вряд ли это шутка.

Князь подходит

Мне в пользу послужил ваш давишний урок.

Арбенин

Душевно радуюсь.

Князь

Но счастье налетело
350 Само собой. —

Арбенин

Да счастье — вечно так.

Князь

Лишь только я схватил и думал: кончили дело,
Как вдруг

(дует на ладонь)...

Теперь себя могу уверить смело,
Что если все не сон, так я большой дурак.

А Р Б Е Н И Н

Не знаю ничего, и потому не спорю.

К н я з ь

355 Да вы всё шутите, помочь нельзя ли горю?
Я все вам расскажу

(несколько слов на ухо.)

Как я был удивлен!

Плутовка вырвалась — и вот

(показывает браслет)

как будто сон.

Конец прежалобный. —

А Р Б Е Н И Н, улыбаясь

А начали нехудо!..

Но покажите-ка... браслет довольно мил,

360 И где-то я видал такой же.... погодите.

Да нет, не может быть.... забыл.

К н я з ь

Где отыскать ее...

А Р Б Е Н И Н

Любую подцепите;

Здесь много их — искать недалеко! —

К н я з ь

Но если не она? —

А Р Б Е Н И Н

А может быть, легко,

365 Но что же за беда?... Вообразите...

К н я з ь

Нет, я ее сыщу на дне морском, браслет

Поможет мне. —

АРБЕНИИ

Ну, сделаем два тура —
Но ежели она не вовсе дура,
То здесь ее давно простыл и след.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Выход первый

Евгений Арбенин (входит); слуга

АРБЕНИИ

370 Ну, вот и вечер кончен — как я рад.
Пора хотя на миг забытья,
Весь этот пестрый сброд — весь этот маскарад
Еще в уме моем кружится.
И что же я там делал, не смешно ль!...
375 Давал любовнику советы,
Догадки поверял, сличал браслеты,....
И за других мечтал, как делают поэты....
Ей-богу, мне такая роль
Уж не под леты!

(Слуге.)

380 Что, барыня приехала домой?

СЛУГА

Нет-с.

АРБЕНИИ

А когда же будет?

СЛУГА

Обещалась

В двенадцатом часу. —

АРБЕНИИ

Теперь уж час второй, —
Не почевать же там она осталась!

СЛУГА

Не знаю-с.

АРБЕНИИ

Будто бы? — Иди — свечу
385 Поставь на стол, как будет нужно, я вскричу.
(*Слуха уходит; он садится в кресла.*)

Выход второй

АРБЕНИИ, один

Бог справедлив! и я теперь едва ли
Не осужден нести печали
За все грехи минувших дней.
Бывало, так меня чужие жены ждали,
390 Теперь я жду жены своей
В кругу обманщиц милых я напрасно
И глупо юность погубил;
Любим был часто пламенно и страстно
И ни одну из них я не любил.
395 Романа не начав, я знал уже развязку,
И для других сердец твердил
Слова любви, как няня сказку,
И тяжело стало мне, и скучно жить!
И кто-то подал мне тогда совет лукавый
400 Жениться . . . чтоб иметь святое право
Уж ровно никого на свете не любить;
И я нашел жену, покорное создание,
Она была прекрасна и нежна,
Как агнец божий на закланье
405 Мной к алтарю она приведена
И вдруг во мне забытый звук проснулся:
Я в душу мертвую свою
Взглянул . . . и увидал, что я ее люблю,
И, стыдно молвить . . . ужаснулся! . . .
410 Опять мечты, опять любовь
В пустой груди бушуют на просторе;
Изломанный челнок, я снова брошен в море:
Вернусь ли к пристани я вновь?

(*Задумывается.*)

Выход третий

Арбенин и Нина

(Нина входит на цыпочках и целует в лоб сзади.)

АРБЕНИН

Ах, здравствуй, Нина... наконец!

415 Давно пора.

НИНА

Неужели так поздно?

АРБЕНИН

Я жду тебя уж целый час. —

НИНА

Серьёзно?

Ах, как ты мил.

АРБЕНИН

А думаешь.... глупец?...

Он ждет себе.... а я....

НИНА

Ах, мой творец!...

Да ты всегда не в духе, смотришь грозно,

420 И на тебя ничем не угодишь.

Скучаешь ты со мною розно,

А встретимся, ворчишь!...

Скажи мне просто: Нина,

Кинь свет, я буду жить с тобой

425 И для тебя; зачем другой мужчина,

Какой-нибудь бездушный п пустой,

Бульварный франт, затянутый в корсете,

С утра до вечера тебя встречает в свете,

А я лишь час какой-нибудь на дню

430 Могу сказать тебе два слова?

Скажи мне это.... я готова,

В деревне молодость свою я схороню,

Оставлю балы, пышность, моду

И эту скучную свободу.
435 Скажи лишь просто мне, как другу... Но к чему
Меня воображение умчало...
Положим, ты меня и любишь, но так мало,
Что даже не ревнуешь ни к кому!

А Р Б Е Н И Н, улыбаясь

Как быть? Я жить привык беспечно,
440 И ревновать смешно...

Н и н а

Конечно.

А Р Б Е Н И Н

Ты сердишься?

Н и н а

Нет, я благодарю.

А Р Б Е Н И Н

Ты опечалилась.

Н и н а

Я только говорю,

Что ты меня не любишь.

А Р Б Е Н И Н

Нина?

Н и н а

Что вы?

А Р Б Е Н И Н

Послушай... нас одной судьбы оковы
445 Связали навсегда... ошибкой, может быть; —
Не мне и не тебе судить. —

(Привлекает к себе на колена и целует.)

Ты молода летами и душою,
В огромной книге жизни ты прочла
Один заглавный лист, и пред тобою
450 Открыто море счастья и зла.
Иди любой дорогой,

Надейся и мечтай — вдали надежды много,
 А в прошлом жизнь твоя бела! —
 Ни сердца своего, ни моего не зная,
 455 Ты отдалася мне — и любишь, верю я,
 Но безотчетно, чувствами играя,
 И ревясь, как дитя.
 Но я люблю иначе, я все видел,
 Все перечувствовал, все понял, все узнал,
 460 Любил я часто, чаще ненавидел,
 И более всего страдал!
 Сначала все хотел, потом все презирал я,
 То сам себя не понимал я,
 То мир меня не понимал.
 465 На жизни я своей узнал печать проклятья,
 И холодно закрыл объятья
 Для чувств и счастья земли...
 Так годы многие прошли.
 О днях, отравленных волненьем
 470 Порочной юности моей,
 С каким глубоким отвращеньем
 Я мыслю на груди твоей.
 Так, прежде я тебе цены не знал, несчастный!
 Но скоро черствая кора
 475 С моей души слетела, мир прекрасный
 Моим глазам открылся не напрасно,
 И я воскрес для жизни и добра.
 Но иногда опять какой-то дух враждебный
 Меня уносит в бурю прежних дней,
 480 Стирает с памяти моей
 Твой светлый взор и голос твой волшебный.
 В борьбе с собой, под грузом тяжких дум,
 Я молчалив, суров, угрюм.
 Боюсь осквернить тебя прикосновеньем,
 485 Боюсь, чтобы тебя не испугал ни стон,
 Ни звук, исторгнутый мученьем.
 Тогда ты говоришь: меня не любит он!

(Она ласково смотрит на него и проводит по волосам.)

Н и н а

Ты странный человек! .. когда красноречиво
Ты про любовь свою рассказываешь мне,
490 И голова твоя в огне,
И мысль твоя в глазах сияет живо,
Тогда всему я верю без труда;
Но часто...

А р б е н и н

Часто?...

Н и н а

Нет, но иногда!...

А р б е н и н

Я сердцем слишком стар, ты слишком молода,
495 Но чувствовать могли б мы ровно.
И, помнится, в твои года
Всему я верил безусловно.

Н и н а

Опять ты недоволен Боже мой!

А р б е н и н

О нет ... я счастлив, счастлив ... я жестокой,
500 Безумный клеветник; далеко,
Далеко от толпы завистливой и злой,
Я счастлив я с тобой! —
Оставим прежнее! забвеньё
Тяжелой, черной старине!
505 Я вижу, что творед тебя в вознагражденье
С своих небес послал ко мне.

*(Целует ее руки, и вдруг на одной не видит браслета,
останавливается и бледнеет.)*

Н и н а

Ты побледнел, дрожишь о, боже!

А Р Б Е Н И Н, *вскакивает*

Я? ничего! где твой другой браслет?

Н и н а

Потерян.

А Р Б Е Н И Н

А! потерял.

Н и н а

Что же?

510 Беды великой в этом нет.

Он двадцати пяти рублей, конечно, не дорожке.

А Р Б Е Н И Н, *про себя*

Потерян... Отчего я этим так смущен,
Какое странное мне шепчет подозренье!

Ужель то было только сон,

515 А это пробуждение!..

Н и н а

Тебя понять я, право, не могу.

А Р Б Е Н И Н (*пронзительно на нее смотрит, сложив руки*)

Браслет потерял?...

Н и н а, *обиоаясь*

Нет, я лгу!

А Р Б Е Н И Н *про себя*

Но сходство, сходство!

Н и н а

Верно, уронила

В карете я его, — велите обыскать;

520 Конечно б я его не смела взять,

Когда б вообразила....

Выход четвертый

Прежние и слуга

А Р Б Е Н И Н, звонит, слуга входит

(Слуге)

Карету обыщи ты вдоль и поперёк —
Потерял там браслет... Избави бог
Тебе вернуться без него!

(Ей.)

О чести,

525 О счастья моем тут речь идет.

(Слуга уходит.) (После паузы, ей.)

Но если он и там браслета не найдет?

Н и н а

Так, стало быть, в другом он месте.

А Р Б Е Н И Н

В другом? и где — ты знаешь?

Н и н а

В первый раз

Так скупы вы и так суровы;

530 И чтоб скорей утешить вас,

Я завтра ж закажу, такой же точно, новый.

(Слуга входит.)

А Р Б Е Н И Н

Ну что?... скорее отвечай...

С л у г а

Я перешарил всю карету-с.

А Р Б Е Н И Н

И не нашел там!

С л у г а

Нету-с.

АРБЕНИН

535 Я это знал.... ступай.

(Значительный взгляд на нее.)

СЛУГА

Конечно, в маскараде он потерял.

АРБЕНИН

А!... в маскараде!... так вы были там?—

Выход пятый

Прежние, кроме слуги

АРБЕНИН *(слуге)*

Иди.

(Ей.)

Что стоило бы вам

Сказать об этом прежде. — Я уверен,

540 Что мне тогда иметь позволили бы честь

Вас проводить туда и вас домой отвезть.

Я б вам не помешал ни строгим наблюденьем,

Ни пошлой нежностью своей...

С кем были вы?

НИНА

Спросите у людей;

545 Они вам скажут всё, и даже с прибавленьем.

Они по пунктам объяснят:

Кто был там, с кем я говорила,

Кому браслет на память подарила.

И вы узнаете всё лучше во-стократ,

550 Чем если б съездили вы сами в маскарад.

(Смеется.)

Смешно, смешно, ей-богу!

Не стыдно ли, не грех

Из пустяков поднять тревогу.

АРБЕНИН

Дай бог, чтоб это был не твой последний смех!...

Н и н а

555 О, если ваши продолжатся бредни,
То это, верно, не последний.

А р в е н и н

Кто знает, может быть . . .
Послушай, Нина! . . . я смешон, конечно,
Тем, что люблю тебя так сильно, бесконечно,
560 Как только может человек любить.
И что за диво? у других на свете
Надежд и целей миллион,
У одного богатство есть в предмете,
Другой в науки погружон,
565 Тот добивается чинов, крестов — иль славы,
Тот любит общество, забавы,
Тот странствует, тому игра волнует кровь
Я странствовал, играл, был ветрен и трудился,
Постиг друзей, коварную любовь,
570 Чинов я не хотел, а славы не добился.
Богат, и без гроша был скукою томим.
Везде я видел зло, и, гордый, перед ним
Нигде не преклонился.
Все, что осталось мне от жизни, это ты:
575 Созданье слабое, но ангел красоты:
Твоя любовь, улыбка взор, дыханье
Я человек: пока они мои,
Без них нет у меня ни счастья, ни души, —
Ни чувства, ни существованья!
580 Но если я обманут если я
Обманут если на груди моей змея
Так много дней была согрета, — если точно
Я правду отгадал . . . и, лаской усыплен,
С другим осмеян я заочно!
585 Погдушай, Нина . . . я рожден
С душой кипучею, как лава,
Покуда не растопится, тверда
Она как камень . . . но плоха забава

С ее потоком встретиться! тогда,
590 Тогда не ожидай прощенья —
Закона я на месть свою не призову,
Но сам без слез и сожаленья,
Две наши жизни разорву!
(Хочет взять ее за руку; она отскакивает в сторону.)

Н и н а

Не подходи . . . о, как ты страшен!

А р б е н и н

Неужели? . . .

595 Я страшен? нет, ты шутишь, я смешон!
Да смейтесь, смейтесь же . . . зачем, достигнув
цели,
Бледнеть и трепетать? скорее, где же он,
Любовник пламенный, игрушка маскарада, —
Пускай потешится, придет.
600 Вы дали мне вкусить почти все муки ада —
И этой лишь не достает. —

Н и н а

Так вот какое подозреньё!
И этому всему виной один браслет;
Поверьте, ваше поведенье
605 Не я одна, но осмеёт весь свет!

А р б е н и н

Да! смейтесь надо мной вы, все глупцы земные,
Беспечные, но жалкие мужья,
Которых некогда обманывал и я,
Которые меж тем живете, как святые
610 В раю увы! . . . но ты мой рай,
Небесный и земной прощай! . . .
Прощай, я знаю все.

(Ей.)

Прочь от меня, гиена!
И думал я, глупец, что, тронута с тоской

С раскальем во всем передо мной
615 Она откроется . . . упавши на колена?
Да, я б смягчился, если б увидал
Одну слезу . . . одну . . . нет! смех был мне ответом.

Н и н а

Не знаю, кто меня оклеветал,
Но я прощаю вам; я не виновна в этом;
620 Жалею, хоть помочь вам не могу,
И чтоб утешить вас, конечно не солгу.

А р б е н и н

О, замолчи . . . прошу тебя . . . довольно . . .

Н и н а

Но слушай . . . я невинна . . . пусть
Меня накажет бог, — послушай . . .

А р б е н и н

Наизусть

625 Я знаю все, что скажешь ты.

Н и н а

Мне больно

Твои упреки слушать . . . Я люблю
Тебя, Евгений.

А р б е н и н

Ну, по чести,
Признание в пору . . .

Н и н а

Выслушай, молю;
О, боже, но чего ж ты хочешь?

А р б е н и н

Мести!

Н и н а

630 Кому ж ты хочешь мстить?

А р в е н и н

О, час придет,

И право, мне вы надивитесь.

Н и н а

Не мне ль... что ж медлишь ты?

А р в е н и н

Геройство к вам нейдет.

Н и н а, *с презрением*

Кому ж?

А р в е н и н

Вы за кого боитесь?

Н и н а

Ужели много ждет меня таких минут?

635 О, перестань... ты ревностью своею

Меня убьешь... Я не умею

Просить, и ты неумолим... но я и тут

Тебе прощаю.

А р в е н и н

Лишний труд!

Н и н а

Однако есть и бог... он не простит.

А р в е н и н

Жалею!

(Она в слезах уходит)

(Один.)

640 Вот женщина!.. о, знаю я давно

Вас всех, все ваши ласки и упреки,

Но жалкое познание мне дано,

И дорого плачу я за уроки!...

И то сказать, за что меня любить? —
645 За то ль, что у меня и вид и голос грозной!..

(Подходит к двери жены и слушает)

Что делает она: смеется, может быть!...

Нет, плачет. *(Уходя.)* Жаль, что поздно!...

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Выход первый

(Баронесса сидит на креслах в усталости.) (Бросает книгу.)

БАРОНЕССА

Подумаешь: зачем живем мы? для того ли,
Чтоб вечно угождать на чуждый нрав
650 И рабствовать всегда! Жорж Занд почти что прав!
Что ныне женщина? создание без воли,
Игрушка для страстей, иль прихотей других!
Имея свет судьей и без защиты в свете,
Она должна таить весь пламень чувств своих,
655 Иль удушить их в полном цвете:
Что женщина? Ее от юности самой
В продажу выгодам, как жертву, убирают,
Винят в любви к себе одной,
Любить других не позволяют.
660 В груди ее порой бушует страсть,
Боязнь, рассудок, мысли гонит;
И если как-нибудь, забывши света власть,
Она покров с нее уронит,
Предастся чувствам всей душой —
665 Тогда прости и счастье и покой!
Свет тут... он тайны знать не хочет! он по виду,
По платью ветретит честность и порок, —
Но не снесет приличиям обиду,
И в наказаниях жесток!..

(Хочет читать.)

870 Нет, не могу читать меня смутило
Все это размышленье, — я боюсь
Его как недруга . . . и, вспомнив то, что было,
Сама себе еще дивлюсь.

(Входит Нина.)

Выход второй

Н и н а

Катаюсь я в санях, и мне пришла идея
875 К тебе заехать, mon amour.

Б а р о н е с с а

C'est une idée charmante, vous en avez toujours.¹

(Садятся)

Ты что-то прежнего бледнее
Сегодня, несмотря на ветер и мороз,
И красные глаза — конечно не от слёз?

Н и н а

880 Я дурно ночь спала, и нынче нездорова.

Б а р о н е с с а

Твой доктор не хорош — возьми другога.

Выход третий

Входит князь Звездич

Б а р о н е с с а, холодно

Ах князь!

К н я з ь

Я был вчера у вас
С известием, что наш пикник расстроен.

¹ Мысль превосходная, как и всегда у вас.

БАРОНЕССА

Прошу садиться, князь. —

Князь

Я спорил лишь сейчас,
685 Что огорчитесь вы, — но вид ваш так спокоен.

БАРОНЕССА

Мне, право, жаль. —

Князь

А я так очень рад,
Пикников двадцать я отдам за маскара .

Нина

Вчера вы были в маскараде?

Князь

Был.

БАРОНЕССА

А в каком наряде?

Нина

690 Там было много...

Князь

Да; и там
Под маской я узнал иных из наших дам.
Конечно, вы охотницы рядиться.

(Смеется.)

БАРОНЕССА, горячо

Я объявить вам, князь, должна,
Что эта клевета ни мало не смешна.
695 Как женщине порядочной решиться
Отправиться туда, где всякий сброд,
Где всякий ветреник обидит, осмеёт;

Рискнуть быть узнанной, — вам надобно стыдиться;
Отречься от подобных слов.

Князь

700 Отречься не могу; стыдиться же — готов.

(Входит чиновник.)

Выход четвертый

Прежние и чиновник

Баронесса

Откуда вы? —

Чиновник

Сейчас лишь из правленья,
О деле вашем я пришел поговорить.

Баронесса

Его решили?

Чиновник

Нет, но скоро!... может быть,
Я помешал....

Баронесса

Ничуть.

(Отходит к окну и говорит)

Князь, в сторону

Вот время объясненья!

(Нине.)

705 Я в магазине нынче видел вас.

Нина

В каком же?

Князь

В английском.

Н и н а

Давно ль?

К н я з ь

Сейчас

Н и н а

Мне удивительно, что вас я не узнала.

К н я з ь

Вы были заняты....

Н и н а *скоро*

Браслет я прибирала

(Вынимает из ридикюля.)

Вот к этому....

К н я з ь

Премиленький браслет.—

710 Но где ж другой?

Н и н а

Потерян!

К н я з ь

В самом деле?...

Н и н а

Что ж странного?

К н я з ь

И не секрет,

Когда?

Н и н а

Третьего-дни, вчера, на той неделе.
Зачем вам знать, когда.

Князь

Я мысль свою имел,
Довольно странную, быть может.

(В сторону)

715 Смущается она — вопрос ее тревожит!
Ох, эти скромницы!

(Ей.)

Я предложить хотел
Свои услуги вам . . . он может отыскаться.

Нина

Пожалуйста . . . но где?

Князь

А где ж потерян он?

Нина

Не помню.

Князь

Как-нибудь на бале?

Нина

Может статься.

Князь

720 Или кому-нибудь на память подарен?

Нина

Откуда вывели такое заключение?

И подарю его кому ж?

Не мужу ль?

Князь

Будто в свете только муж —

Приятельниц у вас толпа, в том нет сомненья.

725 Ну пусть потерян он, — а тот,

Который вам его найдёт —

Получит ли от вас какое награждение?

Н и н а (*улыбаясь*)

Смотря.

К н я з ь

Но если он

Вас любит, если в вас потерянный свой сон

720 Он отыскал — и за улыбку вашу, слово,

Не пожалеет ничего земнова!

Но если сами вы когда-нибудь

Ему решились намекнуть

О будущем блаженстве — если сами,

725 Не узнаны, под маскою, его

Ласкали вы любви словами...

О! но поймите же.

Н и н а

Из этого всего

Я то лишь поняла, что слишком вы забылись....

И нынче в первый и последний раз

740 Не говорить со мной прошу покорно вас.

К н я з ь

О боже! я мечтал.... ужель вы рассердились?

(*Про себя.*)

Ты отвертелася! — добро.... но будет час,

И я своей достигну цели.

(*Нина отходит к баронессе.*) (*Чиновник раскланивается
и уходит.*)

Н и н а

Adieu, ma chèrre — до завтра, мне пора.

Б а р о н е с с а

745 Да подожди, mon ange, с тобой мы не успели

Сказать двух слов.

(*Целуются.*)

Н и н а (*уходя.*)

Я завтра жду тебя с утра.
(*Уходит.*)

Б а р о н е с с а

Мне день покажется длинней недели

Выход пятый

Прежние, кроме Нины и Чиновника

К н я з ь *в сторону*

Я отомщу тебе! вот скромница нашлась,
Пожалуй, я дурак — пожалуй, отречется,
750 Но я узнал браслет.

Б а р о н е с с а

Задумалися, князь?

К н я з ь

Да, многое раздумать мне придется

Б а р о н е с с а

Как кажется, ваш разговор
Был оживлен — о чем был спор?

К н я з ь

Я утверждал, что встретил в маскерде.

Б а р о н е с с а

755 Кого?

К н я з ь

Ее.

Б а р о н е с с а

Как, Нину?

К н я з ь

Я доказал ей. — Да! ...

БАРОНЕССА

Без стыда,
Я вижу, вы в глаза людей злословить ради.

КНЯЗЬ

Из странности решаюсь иногда.

БАРОНЕССА

Так пощадите хоть заочно!
760 К тому же доказательств нет.

КНЯЗЬ

Нет... только мне вчера был дан браслет,
И у нее такой же точно.

БАРОНЕССА

Вот доказательство... логический ответ!
Такие же есть в каждом магазине!

КНЯЗЬ

765 Я ныне все изъездил их,
И тут уверился, что только два таких.
(После молчания.)

БАРОНЕССА

Я завтра ж дам совет, полезный Нине:
Не доверяться болтунам.

КНЯЗЬ

А мне совет какой?

БАРОНЕССА

А вам?
770 Смелее продолжать с успехом начатое
И дорожить побольше честью дам.

КНЯЗЬ

За два совета вам я благодарен вдвое.

(Уходит.)

Выход шестой

БАРОНЕССА

Как честью женщины так ветрено шутить?

Откройся я ему, со мной бы было то же!

775 Итак, прощайте, князь, не мне вас выводить.

Из заблуждения: о нет, избави боже.

Одно лишь странно мне, как я найти могла

Ее браслет, — так! Нина там была —

И вот разгадка всей шарady....

780 Не знаю отчего, но я его люблю,

Быть может, так, от скуки, от досады,

От ревности.... томлюся и горю,

И пету мне ни в чем отрады! —

Мне будто слышится и смех толпы пустой

785 И шопот злобных сожалений!

Нет, я себя спасу.... хотя б на счет другой,

От этого стыда, — хотя б ценой мучений

Пришлось выкупить проступок новый мой!...

(Задумывается.)

Какая цепь ужасных предприятий.

Выход седьмой

Баронесса и Шприх

Ш П Р И Х *(входит, раскланивается).*

БАРОНЕССА

790 Ах, Шприх, ты вечно кстати

Ш П Р И Х

Помилуйте — я был бы очень рад,

Когда бы мог вам быть полезен —

Покойный ваш супруг....

БАРОНЕССА

Всегда ль ты так любезен!

Ш п р и х

Блаженной памяти барон....

Б а р о н е с с а

Тому назад

795 Лет пять, я помню.

Ш п р и х

Занял тысяч....

Б а р о н е с с а

Знаю,

Но я тебе проценты за пять лет
Отдам сегодня же.

Ш п р и х

Мне-с нужды в деньгах нет,
Помилуйте-с, я так, случайно вспоминаю.

Б а р о н е с с а

Скажи, что нового?

Ш п р и х

У графа одного
800 Наслушался — сейчас лишь вышел,
Историй в свете тьма.

Б а р о н е с с а

А ничего

Про князя Звездича с Арбениной не слышал?

Ш п р и х, в недоумении

Нет... слышал... как же... нет —
Об этом говорил и замолчал уж свет...

(В сторону.)

805 А что-бишь, я не помню, вот ужасно!...

БАРОНЕССА

О, если это так уж гласно,
То нечего и говорить.

ШПРИХ

Но я б желал узнать, как вы об этом
Изволите судить?

БАРОНЕССА

810 Они осуждены уж светом;
А впрочем я б могла их подарить советом —
Сказала бы ему: что женщины депят
Настойчивость в мужчине,
Хотят, чтоб он сквозь тысячу преград
815 К своей стремился героине.
А ей бы пожелала я
Поменьше строгости и скромности поболее!
Прощайте, мосьё Шприх, обедать ждет меня
Сестра — а то б осталась с вами доле.

(Уходя.) (В сторону.)

820 Теперь я спасена — полезный мне урок.

Выход восьмой

ШПРИХ, один

Не беспокойтесь: я понял ваш намёк
И не дождуся повторенья!

Какая быстрота ума, соображенья!

Тут есть интрига... да, вмешаяюсь

в эту связь —

825 Мне благодарен будет князь.

Я попаду к нему в агенты....

Потом сюда с рапортом прилечу,

И уж авось, тогда хоть получу

Я пятилетние проценты.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Выход первый

(Кабинет Арбенина.)

Арбенин один, потом слуга

АРБЕНИН

320 Все ясно ревности — а доказательств нет!
Боюсь ошибки — а терпеть нет силы —
Оставить так, забыть минутный бред?
Такая жизнь страшной могилы!
Есть люди, я видал, — с душой остылой,
335 Они блаженствуют и мирно спят в грозу —
То жизнь завидная!

Слуга, входит

Ждет человек внизу.

Принес он барыне записку от княгини.

АРБЕНИН

Да от какой?

СЛУГА

Не разобрал-с.

АРБЕНИН

Записка? к Нине!...

(Идет; слуга остается.)

Выход второй

Афанасий Павлович Казарин и слуга

СЛУГА

Сейчас лишь барин вышел-с, подождите
340 Немного-с.

КАЗАРИН

Хорошо.

СЛУГА

Я тотчас доложусь.

(Уходит.)

КАЗАРИН

Ждать я готов хоть год, когда хотите.

Москё Арбенин, и дождусь. —

Дела мои преплохи, так, что грустно!

Товарищ нужен мне искусный,

845 Недурно, если он к тому ж

Великодушен часто, кстати

Имеет тысячи три душ

И покровительство у знати. —

Арбенина втянуть опять бы надо мне

850 В игру; он будет верен старине,

Приятеля он поддержать сумеет

И пред детьми не оробеет.

А эта молодёжь

Мне просто — нож!

855 Толкуй им, как угодно,

Не знают ни завесь, ни в пору перестать,

Ни кстати честность показать,

Ни передернуть благородно!

Взгляните-ка, из стариков

860 Как многие игрой достигли до чинов,

Из грязи

Вошли со знатью в связи,

А все ведь отчего? — умели сохранять

Приличие во всем, блюсти свои законы,

865 Держались правил..... глядь!..

При них и честь и миллионы!...

Выход третий

Казарин и Шприх

(Входит Шприх.)

Ш П Р И Х

Ах! Афанасий Павлович, — вот чудо.

Ах как я рад, не думал встретить вас.

КАЗАРИН

Я также. — Ты с визитом?

ШПРИХ

Да-с,

370 А вы?

КАЗАРИН

Я также!

ШПРИХ

Право? А не худо,

Что мы сошлись, — о деле об одном

Поговорить мне нужно б с вами. —

КАЗАРИН

Бывало, ты все занят был делами,

А делом в первый раз.

ШПРИХ

Вон mot¹ вам ни по чем,

375 А, право, нужное.

КАЗАРИН

Мне также очень нужно

С тобой поговорить.

ШПРИХ

Итак, мы сладим дружно. —

КАЗАРИН

Не знаю. . . . говори!

ШПРИХ

Позвольте лишь спросить:

Вы слышали ль, что ваш приятель

Арбенин. . . .

(Делает пальцами изображение рогов.)

¹ Острота.

КАЗАРИН

Что? ... не может быть.

380 Ты точно знаешь...

ШПРИХ

Мой создатель!

Я сам улаживал — тому лишь пять минут;
Кому же знать?

КАЗАРИН

Бес вечно тут-как-тут.

ШПРИХ

Вот видите: жена его намедни,
Не помню я, на бале, у обедни
385 Иль в маскераде встретилась с одним
Князьком — ему она довольно показалась,
И очень скоро князь стал счастлив и любим.
Но вдруг красotka перед ним
От прежнего чуть-чуть не отклепалась.
390 Взбесился князь, — и полетел везде
Рассказывать — того смотри, что быть беде!
Меня просили сладить это дело...
Я принялся — и разом все поспело;
Князь обещал молчать... записку навалял,
395 Покорный ваш слуга слегка ее поправил
И к месту тот же час доставил.

КАЗАРИН

Смотри, чтоб муж тебе ушей не оборвал.

ШПРИХ

В таких ли я делах бывал,
А обходилось без дуэли...

КАЗАРИН

400 И даже не был бит?

Ш П Р И Х

У вас все шутка, смех....

А я всегда скажу, что жизнью без цели
Не должно рисковать.

К А З А Р И Н

И в самом деле!

Такую жизнь, бесценную для всех,
Без пользы подвергать великий грех.

Ш П Р И Х

905 Но это в сторону — ведь я об важном с вами
Хотел поговорить.

К А З А Р И Н

Что ж это?

Ш П Р И Х

Анекдот!

А дело вот в чем.

К А З А Р И Н

Пропадай с делами,
Арбенин, кажется, идет.

Ш П Р И Х

Нет никого — мне привезли недавно
910 От графа Врути пять борзых собак.

К А З А Р И Н

Твой анекдот ей-богу презабавной.

Ш П Р И Х

Ваш брат охотник, вот купить бы славно.

К А З А Р И Н

Итак, Арбенин — как дурак....

Ш п р и х

Послушайте.

К а з а р и н

Попал впросак,

915 Обманут и осмеян явно!

Женитесь после этого.

Ш п р и х

Ваш брат

Находке этой был бы рад.

К а з а р и н

В женитьбе верность, счастье, всё враки! —
Эй, не женися, Шприх.

Ш п р и х

Да я давно женат..

920 Послушайте, одна особенно вот клад.

К а з а р и н

Жена? —

Ш п р и х

Собака.

К а з а р и н

Вот дались собаки!

Послушай, мой любезный друг,

Не знаю как жену — что бог даст, неизвестно,

А ты собак не скоро сбудешь с рук.

*(Арбенин входит с письмом, они стояли налево у бюро,
и он их не видал.)*

925 Задумчив и с письмом: узнать бы интересно.

Выход четвертый
Прежние и Арбенин

АРБЕНИН, не замечая их.

О благодарность!... и давно ли я
Спас честь его и будущность, не зная
Почти, кто он таков, — и что же — о! змея!
Неслыханная низость!... он, играя,
980 Как вор вторгается в мой дом,
Покрыв меня позором и стыдом!...
И я глазам не верил, забывая
Весь горький опыт многих дней.
Я, как дитя, не знающий людей,
985 Не смел подозревать такого преступленья.
Я думал: вся вина ее... не знает он,
Кто эта женщина... как странный сон,
Забудет он свое ночное приключенье!
Он не забыл, он стал искать и отыскал,
990 — И тут — не мог остановиться...
Вот благодарность!... много я видал
На свете, а пришлось еще дивиться.

(Перечитывает письмо.)

«Я вас нашел, но не хотели вы
Признаться.» Скромность кстати чрезвычайно.
995 «Вы правы... что страшней молвы?
Подслушать нас могли б случайно.
Так не презрение, но страх
Прочел я в ваших пламенных глазах.
Вы тайны любите — и это будет тайной!
998 Но я скорей умру, чем откажусь от вас».

Ш П Р И Х

Письмо! так, так, оно — пропало все как раз.

АРБЕНИН

О-го! искусный соблазнитель — право,
Мне хочется послать ему ответ кровавой.

(Казарину.)

А, ты был здесь?

КАЗАРИН

Я жду уж целый час.

ШПРИХ, в сторону

955 Отправлюсь к баронессе, пусть хлопочет
И рассыпается, как хочет.

(Приближается к двери.)

Выход пятый

Прежние кроме Шприха

(Шприх уходит незаметен.)

КАЗАРИН

Мы с Шприхом... где же Шприх?
Пропал.

(В сторону.)

Письмо! так вот что, понимаю!

(Ему.)

Ты в размышленьи...

АРБЕНИН

Да, я размышляю.

КАЗАРИН

960 О бренности надежд и благ земных.—

АРБЕНИН

Почти о благодарности.

КАЗАРИН

Есть мненья

Различные на этот счет,
Но что б ни думал этот или тот,
А все предмет достоин размышленья.

А Р Б Е Н И И

965 Твое же мнение?

К А З А Р И И

Я думаю, мой друг,
Что благодарность — вещь, которая тем боле
Зависит от цены услуг,
Что не всегда добро бывает в нашей воле!
Вот, например, вчера опять
970 Мне Слукин проиграл почти что тысяч пять
И я, ей-богу, очень благодарен,
Да вот как: пью ли, ем, иль сплю
Все думаю об нем.

А Р Б Е Н И И

Ты шутишь все, Казарин. —

К А З А Р И И

Послушай, я тебя люблю
975 И буду говорить серьезно;
Но сделай милость, брат, оставь ты вид свой грозный,
И я открою пред тобой
Все таинства премудрости земной.
Мое ты хочешь слышать мненье
980 О благодарности. . . изволь: возьми терпенье
Что ни толкуй Вольтер или Декарт —
Мир для меня — колода карт,
Жизнь — банк — рок мечет, я играю
И правила игры я к людям применяю.
985 И вот теперь пример,
Для пояснения этих правил,
Пусть разом тысячу я на туза поставил:
Так, по предчувствию, — я в картах суевер!
Положим, что случайно, без обману
990 Он выиграл — я очень рад;
Но все никак туза благодарить не стану
И молча загребу свой клад,

И буду гнуть, да гнуть, покуда не устану;

А там, итоги свел

1005 **И** карту смятую — под стол!

Теперь — но ты не слушаешь, мой милый?

А р б е н и н, в размышлении

Повсюду зло — везде обман,

И я намедни, я, как истукан,

Безмолвно слушал, как все это было!

К а з а р и н, в сторону

1000 Задумался.

(Ему.)

Теперь мы перейдем

К другому казусу и дело разберем;

Но постепенно, чтоб не сбиться.

Положим, например, в игру или разврат

Ты б захотел опять пуститься,

1005 **И** тут приятель твой случится

И скажет: «Эй остерегися, брат».

И прочие премудрые советы,

Которые не стоят ничего.

И ты случайно, так, слушаешь его; —

1010 **Ему** поклон и многи леты;

И если он тебя от пьянства удержал,

То напои его сейчас без замедленья

И в карты обыграй в обмен за наставленье.

А от игры он спас... так ты ступай на бал,

1015 **Влюбись** в его жену... иль можешь не **влюбить**ся.

Но обольсти ее, чтоб с мужем расплатиться.

В обоих случаях ты будешь прав, дружок,

И только что отдашь уроком за урок.

А р б е н и н

Ты славный моралист!

(В сторону.)

Так, это всем известно....

1020 А, князь... За ваш урок я заплачу вам честно.

К а з а р и н, *не обращая внимания*

Последний пункт осталось объяснить:

Ты любишь женщину... ты жертвуешь ей честью,

Богатством, дружбою и жизнью, может быть;

Ты окружил ее забавами и лестью

1025 Но ей за что тебя благодарить?

Ты это сделал все из страсти

И самолюбия, отчасти, —

Чтоб ею обладать, пожертвовал ты всё,

А не для счастья её.

1030 Да, — пораздумай-ка об этом хладнокровно

И скажешь сам, что в мире все условно.

А р б е н и н, *растросннно*

Да, да, ты прав: что женщине в любви?

Победы новые ей нужны ежедневно.

Пожалуй, плачь, терзайся и моли —

1035 Смешон ей вид и голос твой, плачевной,

Ты прав — глупец, кто в женщине одной

Мечтал найти свой рай земной. —

К а з а р и н

Ты рассуждаешь очень здраво,

Хотя женат и счастлив.

А р б е н и н

Право?

К а з а р и н

1040 А разве нет?

А р б е н и н

О! счастлив... да....

К а з а р и н

Я очень рад,

Однако ж все мне жаль, что ты женат!

А Р Б Е Н И Н

А что же?

К Л А З А Р И Н

Так... я вспоминаю

Про прежнее... когда с тобой

Кутили мы, в чью голову, — не знаю,

1045 Хоть оба мы ребята с головой!..

Вот было время... Утром отдых, нега,

Воспоминания приятного ночлега...

Потом обед, вино — Рауля честь...

В гранёных кубках пенится и блещет,

1050 Беседа шумная, острот не перечесть,

Потом в театр — душа трепещет

При мысли, как с тобой вдвоем из-за кулис

Выманивали мы танцовщиц и актрис...

Не правда ли, что древле

1055 Все было лучше и дешевле?

Вот пьеса кончилась... и мы летим стрелой

К приятелю... взошли... игра уж в самой силе;

На картах золото насыпано горой:

Тот весь горит... другой

1060 Бледнее, чем мертвец в могиле.

Садимся мы... и загорелся бой!...

Тут, тут сквозь душу переходит

Страстей и ощущений тьма,

И часто мысль гигантская заводит

1065 Пружину пылкого ума...

И если победишь противника уменьем,

Судьбу заставишь пасть к ногам твоим с смиреньем —

Тогда и сам Наполеон

Тебе покажется и жалок и смешон

(Арбенин отворачивается.)

А Р Б Е Н И Н

1070 О! кто мне возвратит... вас, буйные надежды,

Вас, нестерпимые, но пламенные дни! —

За вас отдам я счастье невежды,
Беспечность и покой — не для меня они!...
Мне ль быть супругом и отцом семейства.
1075 Мне ль, мне ль, который испытал
Все сладости порока и злодейства,
И перед их лицом ни разу не дрожал:
Прочь, добродетель: я тебя не знаю,
Я был обманут и тобой,
1080 И краткий наш союз отныне разрываю —
Прощай — прощай!...
(*Падает на стул и закрывает лицо.*)

К А З А Р И Н

Теперь он мой!...

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Комната у князя. (Дверь в другую растворена.) (Ок в другой спит на диване.)

Выход первый

Иван, потом Арбенин
(*Слуга смотрит на часы.*)

И В А Н

Седьмой уж час почти в исходе,
А в восемь приказал себя он разбудить.
Он спит по-русски, не по моде,
1085 И я успею в лавочку сходить.
Дверь на замок запру... оно вернее.
Да... чу... по лестнице идут.
Скажу, что дома нет... и с рук долой скорее.
(*Арбенин входит*)

А Р Б Е Н И Н

Князь дома?

С Л У Г А

Дома нет-с.

АРБЕНИН

Неправда.

СЛУГА

Пять минут

1000 **Тому назад уехал.**

АРБЕНИН, *прислушивается*

Лжешь! он тут

(показывает на кабинет)

И, верно, сладко спит: — прислушайся, как дышит.

(В сторону)

Но скоро перестанет.

СЛУГА, *в сторону*

Он все слышит...

(Ему)

Себя будить мне князь не приказал.

АРБЕНИН

Он любит спать... тем лучше: приведется

1005 **И** вечно спать.

(Слуге)

Я, кажется сказал,

Что буду ждать, покуда он проснется!...

(Слуга уходит)

Выход второй

АРБЕНИН, *один*

Удобный миг настал!.. теперь или никогда.

Теперь я все свершу, без страха и труда. —

Я докажу, что в нашем поколенье

1200 **Есть** хоть одна душа, в которой оскорбленье,

Запав, приносит плод... О! я не их слуга,

Мне поздно перед ними гнуться...
Когда б, крича, пред них я вызвал бы врага,
Они б смеялись... теперь не засмеются!
1105 О нет, я не таков... позора целый час
На голове своей не потерплю я даром.

(Растворяет дверь)

Он спит!.. что видит он во сне в последний раз?

(Страшно улыбаясь)

Я думаю, что он умрет ударом —
Он свесил голову... я крови помогу...
1110 И все на счет благой природы!

(Входит в комнату)

(Минуты две, и выходит бледен.)

Не могу!

(Молчанье.)

Да! это свыше сил и воли!...
Я изменил себе, я задрожал,
Впервые во всю жизнь... давно ли
Я трус? ... трус... кто это сказал...
1115 Я сам, и это правда... стыдно, стыдно,
Беги, красней, презренный человек.
Тебя, как и других, к земле прижал наш век,
Ты пред собой лишь хвастался, как видно;
О! жалко... право жалко... изнемог
1120 И ты под гнётом просвещенья! —
Любить... ты не умел... а мщеня
Хотел... пришел и — и не мог!

(Молчанье)

(Садится)

Я слишком залетел высоко,
Верней избрать я должен путь...
1125 И замысел иной глубоко —

Запал в мою измученную грудь.
Так, так, он будет жить... убийство уж не в моде:
Убийц на площадях казнят.
Так!.. в образованном я родился народе;
1180 Язык и золото... вот наш книжкал и яд!
(Берет чернил и записку пишет — берет шляпу.)

Выход третий

Арбенин и Баронесса

(Идет в двери, сталкивается с дамой в вуале.)

ДАМА В ВУАЛЕ

Ах! всё погибло....

АРБЕНИН

Это что?

ДАМА *вырываясь*

Пустите.

АРБЕНИН

Нет, это не притворный крик
Продажной добродетели.

(Ей строго)

Молчите!

Ни слова, или сей же миг...
1185 Какое подозренье! — отверните
Ваш вуаль, пока мы здесь одни.

ДАМА

Я не туда зашла, ошиблась.

АРБЕНИН

Да, немного

Ошиблись, кажется и мне,
Но временем, не местом. —

ДАМА

Ради бога,

1140 Пустите, я не знаю вас.

АРБЕНИН

Смущенье странно... вы должны открыться
Он спит теперь... и может встать сейчас!
Все знаю я... но убедитесь
Хочу...

ДАМА

Все знаете!...

*(Он откидывает вуаль и отступает в удивлении, потом
приходит в себя.)*

АРБЕНИН

Благодарю, творец,

1145 Что ты позволил мне хоть нынче ошибиться!

БАРОНЕССА

О! что я сделала? теперь всему конец.

АРБЕНИН

Отчаянье теперь некстати —
Невесело, согласен, в час такой,
Наместо пламенных объятий,
1150 С холодной встретиться рукой...
И то минутный страх... а нет беды большой:
Я скромн, рад молчать — благодарите бога,
Что это я, а не другой...
Не то была бы в городе тревога.

БАРОНЕССА

1155 Ах! он проснулся, говорит.

АРБЕНИН

В бреду...

Но успокойтесь, я сейчас пойду.

Лишь объясните мне, какую властью
Вот этот купидон — вас вдруг околдовал?
Зачем, когда он сам бесчувствен, как металл,
1160 Все женщины к нему пылают страстью?
Зачем не он у ваших ног с тоской,
С молением, клятвами, слезами?
А... вы... вы здесь одни,.... — вы женщина с душой,
Забывши стыд, пришли ему предаться сами....
1165 Зачем другая женщина, ничем
Не хуже вас, ему отдать готова
Все, счастье, жизнь, любовь.... за взгляд один,
за слово?
Зачем.... о, я глупец!

(В бешенстве.)

Зачем, зачем?

БАРОНЕССА *(решительно)*

Я поняла, об чем вы говорите.... Знаю,
1170 Что вы пришли....

АРБЕНИН

Как! — кто ж вам рассказал!...

(Опомнившись.)

А что вы знаете?...

БАРОНЕССА

О, я вас умоляю,
Простите мне....

АРБЕНИН

Я вас не обвинял,
Напротив, радуюсь приятельскому счастью. —

БАРОНЕССА

Ослеплена была я страстью;
1175 Во всем виновна я, но слушайте...

АРБЕНИН

К чему?

Мне, право, все равно... я враг морали строгой

БАРОНЕССА

Но если бы не я, то не бывать письму,
Ни...

АРБЕНИН

А! уж это слишком много!.
Письмо!... какое?... а! так это вы тогда!
1180 Вы их свели... учили их... давно ли
Взялись вы за такие роли?
Что вас понудило?..... сюда
Приводите вы ваших жертв невинных,
Иль молодёжь приходит к вам?
1185 Да, — признаюсь!... вы клад в гостиных,
И я уж не дивлюсь разврату наших дам!...

БАРОНЕССА

О! боже мой...

АРБЕНИН

Я говорю без лести...
А сколько платят вам все эти господа?

БАРОНЕССА (*упадает в кресла*)

Но вы бесчеловечны.

АРБЕНИН

Да,
1190 Ошибся, виноват, вы служите из чести!
(*Хочет идти*)

БАРОНЕССА

О, я лишусь ума... постойте! он идет,
Не слушает... о, я умру...

А Р Ь Е Н И Н

Что ж! продолжайте.

Вас это к славе поведет. . . .

Теперь меня не бойтесь, и прощайте. . . .

1195 Но боже сохрани нам встретиться вперед. . .

Вы взяли у меня все, все на свете.

Я стану вас преследовать всегда,

Везде. . . . на улице, в уединеньи, в свете;

И если мы столкнемся. . . . то беда!

1200 Я б вас убил. . . . но смерть была б награда,

Которую сберечь я должен для другой. —

Вы видите, я добр. . . . взамен терзаний ада,

Вам оставляю рай земной.

(Уходит.)

Выход четвертый

Баронесса, одна

Б А Р О Н Е С С А, *вслед ему*

Послушайте — клянусь. . . . то был обман. . . . она

1205 Невинна. . . и браслет! . . . все я. . . . все я одна. . .

Ушел, не слышит, что мне делать! Всюду

Отчаянье. . . . нет нужды. . . . я хочу

Его спасти, во что бы то ни стало, — буду

Просить и унижаться; обличу

1210 Себя в обмане, преступленьи!

Он встал. . . . идет. . . . решуся, о мученьи! . .

Выход пятый

Баронесса и Князь

К н я з ь, *в другой комнате*

Иван! кто там. . . . я слышал голоса!

Какой народ! нельзя уснуть и полчаса!

(Входит)

Ба, это что за посещение!

1215 Красавица! я очень рад.

(Узнает и отскакивает)

Ах баронесса! нет... невероятно.

БАРОНЕССА

Что отскочили вы назад?

(Слабым голосом)

Вы удивляетесь?

Князь, смущенно

Конечно, мне приятно...

Но счастья такого я не ждал.

БАРОНЕССА

1220 И было б странно, если б ожидали.

Князь

О чем я думал? О когда б я знал...

БАРОНЕССА

Вы всё бы знать могли, и ничего не знали.

Князь

Свою вину загладить я готов;

С покорностью приму какое наказание

1225 Хотите... я был слеп и нем; мое незнанье

Проступок... и теперь не нахожу я слов...

(Берет ее за руку)

Но ваши руки... лед! в лице у вас страданье!

Ужель сомнительны для вас слова мои?

БАРОНЕССА

Вы ошибаетесь!... не требовать любви

1230 И не выпрашивать признанья

Решилась я приехать к вам.

Забуть и стыд и страх, все свойственное нам.

Нет, то обязанность святая:
Былая жизнь моя прошла,
1225 И жизнь уж ждет меня иная;
Но я была причиной зла,
И, свет навеки покидая,
Теперь все прежнее загладить я пришла! —
Я перенести свой стыд готова,
1240 Я не спасла себя... спасу другога.

Князь

Что это значит?

Баронесса

Не мешайте мне!

Мне много стоило усилий,
Чтоб говорить решиться... вы одне,
Не ведая того, причиной были
1245 Моих страданий... несмотря на то,
Я вас должна спасти... зачем? за что?
Не знаю... вы не заслужили
Всех этих жертв... вы не могли любить,
Понять меня... и даже, может быть,
1260 Я б этого и не желала...
Но слушайте!... сегодня я узнала,
Как? это все равно... что вы
К жене Арбенина вчера неосторожно
Писали... по словам молвы,
1265 Она вас любит — это ложно, ложно!
Не верьте — ради неба... эта мысль одна...
Нас всех погубит — всех! она
Не знает ничего... но муж... читал... ужасен
В любви и ненависти он —
1280 Он был уж здесь... он вас убьет... он приучен
К злодейству... вы так молоды.

Князь

Ваш страх напрасен!...

Арбенин в свете жил, — и слишком он умён,
Чтобы решиться на огласку;

И сделать, наконец, без цели и нужды,
1265 В пустой комедии — кровавую развязку.
А рассердился он, — и в этом нет беды:
Возьмут Лепажка пистолеты,
Отмерят тридцать два шага —
И, право, эти эполеты
1270 Я заслужил не бегством от врага.

БАРОНЕССА

Но если ваша жизнь кому-нибудь дороже,
Чем вам... и связь у ней есть с жизнью другой,
Но если вас убьют — убьют!... — о, боже!
И я всему виной.

КНЯЗЬ

1275 Вы?

БАРОНЕССА

Пощадите, —

Князь, *(подумав)*

Я обязан драться;
Я виноват пред ним — его я тронул честь,
Хотя не знал того; но оправдаться
Нет средства.

БАРОНЕССА

Средство есть.

КНЯЗЬ

Солгать? не это ли? другое мне найдите,
1280 Я лгать не стану, жизнь свою храня,
И тотчас же пойду.

БАРОНЕССА

Минуту!... не ходите,
И слушайте меня.

(Берет его за руку)

Вы все обмануты!... та маска

(Облокачивается на стол, упавая)

это я!...

Князь

Как вы? о, провиденье!

(Молчание)

1285 Но Шприх!... он говорил... он виноват во всем...

Баронесса, *опомняясь и отходя*

Минутное то было заблуждение,

Безумство странное — теперь я каюсь в нем!

Оно прошло — забудьте обо всём.

Отдайте ей браслет, — он был найден случайно

1290 Какой-то чудною судьбой,

И обещайте мне, что это тайной

Останется... мне будет бог судьей.

Вас он простит... меня простить не в вашей воле!

Я удаляюсь... думаю, что боле

1295 Мы не увидимся.

(Подойдя к двери, видит, что он хочет броситься за ней.)

Не следуйте за мной.

(Уходит.)

Выход шестой

Князь, один

Князь, *после долгого размышления*

Я, право, думать что не знаю,

И только мог понять из этого всего,

Что случай счастливый, как школьник, пропускаю,

Не сделав ничего.

(Подходит к столу.)

1800 Ну вот еще: записка... от кого?

Арбенин... прочитаю!...

«Любезный князь!... приезжай сегодня к N. вечером; там
«будет много... и мы весело проведем время... я не хотел
«разбудить тебя, а то ты бы дремал целый вечер — прощай. —
«Жду непременно; твой искренний

Евгений Арбенин».

Ну, право, глаз особый нужен,
Чтоб в этом увидеть картель.
Где слыхано, чтоб звать на ужин
1306 Пред тем, чтоб вызвать на дуэль?

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Комната у N.

Выход первый

Казарин, хозяин и Арбенин, садятся играть.

КАЗАРИН

Так в самом деле, ты причуды все оставил,
Которыми гордится свет,
И в прежний путь шаги свои направил!...
Мысль превосходная... ты должен быть повт,
1310 И, сверх того, по всем приметам, гений,
Теснит тебя домашний круг,
Дай руку, милый друг,
Ты наш.

АРБЕНИН

Я ваш! былого нет и тени.

КАЗАРИН

Приятно видеть, ей-же-ей,
1318 Как люди умные на вещи смотрят ныне;
Приличия для них ужаснее цепей...
Не правда ль, что со мной ты будешь в половине?

ХОЗЯИН

А князя надо пощипать слегка.

КАЗАРИН

Да.... да.

(В сторону)

Забавна будет стычка.

ХОЗЯИН

1320 Посмотрим. — Транспорт!...

(Слышен шум.)

АРБЕНИН

Это он.

КАЗАРИН

Рука

Твоя дрожит?...

АРБЕНИН

О ничего! — отвычка!

(Князь входит.)

Выход второй

Презжие и князь

ХОЗЯИН

Ах, князь! я очень рад — прощу-ка без чинов;

Снимите саблю и садитесь,

У нас ужасный бой.

КНЯЗЬ

О! я смотреть готов.

АРБЕНИН

1325 А всё играть с тех пор еще боитесь?

КНЯЗЬ

Нет, с вами, право, не боюсь.

(В сторону)

По светским правилам, я мужу угождаю,
А за женою волочусь...
Лишь-выиграть бы там, — а здесь пусть проиграю!...

(Садится)

А Р Б Е Н И Н

1320 Я нынче был у вас. —

К н я з ь

Записку я читал

И, видите, послушен.

А Р Б Е Ц И Н

На дороге

Мне кто-то встретился в смущеньи и тревоге.

К н я з ь

И вы узнали?

А Р Б Е Н И Н, *смеясь*

Кажется, узнал!

Князь, обольститель вы опасный,

1325 Все понял я, все отгадал....

К н я з ь, *в сторону*

Он ничего не понял — это ясно.

(Отходит и кладет саблю.)

А Р Б Е Ц И Н

Я не хотел бы, чтоб жена моя

Вам приглянулась.

К н я з ь, *рассеянно*

Почему же?

А Р Б Е Н И Н

Так, — добродетелью, которой ищут в муже

1340 Любовники, — не обладаю я.

(В сторону)

Он не смущается ничем. . . о я разрупу
Твой сладкий мир, глупец, и яду подолью.
И если бы ты мог на карту бросить душу,
То я против твоей — поставил бы свою.

(Ирают, Арбенин мечет)

К А З А Р И Н

1845 Я ставлю пятьдесят рублей.

К н я з ь

Я тоже.

А Р Б Е Н И Н

Я расскажу вам анекдот,
Который слышал я, как был моложе:
Он нынче у меня из головы нейдет.
Вот видите: один какой-то барин,
1250 Женатый человек — твоя взяла, Казарин. —
Женатый человек, на верность положась
Своей жене, дремал в забвеньи сладком, —
Внимательны вы что-то слишком, князь,
И проиграетесь порядком. —
1855 Муж добрый был любим, шел мирно день за днем
И, к довершенью благ, беспечному супругу
Был дан приятель. . . . важную услугу
Ему он оказал когда-то — и притом
Нашел, казалось, честь и совесть в нем.
1860 И что ж? мне неизвестно,
Какой судьбой, — но муж узнал,
Что благодарный друг, должник уж слишком
честный,
Жене его свои услуги предлагал.

К н я з ь

Что ж сделал муж?

А Р Б Е Н И Н, *будто не слышал вопроса*

Князь, вы игру забыли.

1386 Вы гнёте не глядя.

(Взглянув на него пристально)

А любопытно вам
Узнать, что сделал муж?... придрался к пустякам
И дал пощечину,... вы как бы поступили,
Князь?

Князь

Я бы сделал то же. Ну, а там
Стрелялись?

Арбенин

Нет.

Казарин

Рубились?

Арбенин

1387 Нет, нет.

Казарин

Так помирились?

Арбенин, *горько улыбаясь*
О, нет. —

Князь

Так что же сделал он?

Арбенин

Остался отомщен,
И обольстителя с пощечиной оставил.

Князь, *смеется*

Да это вовсе против правил.

АРБЕНИН

1275 В каком указе есть
Закон иль правило на ненависть и месть?

(Играют. — Молчанье.)

Взяла... взяла. —

(Вставая)

Постойте, карту эту

Вы подменили.

КНЯЗЬ

Я! послушайте....

АРБЕНИН

Конец

Игре.. приличий тут уж нету,

1280

Вы

(задышалась)

шулер и подлец.

КНЯЗЬ

Я? я?

АРБЕНИН

Подлец, и я вас здесь отмечу,

Чтоб каждый почитал обидой с вами встречу.

(Бросает ему карты в лицо. Князь так поражен, что не знает, что делать)

(Понизив голос)

Теперь мы квиты.

КАЗАРИН

Что с тобой?

(Хозяину)

Он помешался в самом лучшем месте.

1285 Тот горячился уж, спустил бы тысяч двести.

Князь, *отомлясь вскакивает.*

Сейчас, за мной, за мной! —
Кровь! ваша кровь лишь смоет оскорбленье.

А р б е н и н

Стреляться? с вами? мне? вы в заблужденье.

Князь

Вы трус.

(Хочет броситься на него)

А р б е н и н, *грозно*

Пускай! но подступать

1390 Вам не советую — ни даже здесь остаться!

Я трус — да вам не испугать

И труса.

Князь

О, я вас заставлю драться!

Я расскажу веде, поступок ваш, каков.

Что вы, — не я подлец...

А р б е н и н

На это я готов.

Князь, *подходя ближе*

1395 Я расскажу, что с вашей женою —

О, берегитесь!... вспомните браслет....

А р б е н и н

За это вы наказаны уж мною....

Князь

О, бешенство.... да где я? целый свет

Против меня, — я вас убью!...

А р б е н и н

И в этом

1400 Вы властны, — даже я вас подарю советом

Скорей меня убить... а то, пожалуй, в вас
Остынет храбрость через час.

Князь

О, где ты, честь моя!... отдайте это слово,
Отдайте мне его — и я у ваших ног,
1406 Да в вас нет ничего святого,
Вы человек или демон? —

Арбенин

Я? — игрок! —

Князь, *упадая и закрывая лицо*
Честь, честь моя!...

Арбенин

Да, честь не возвратится.
Преграда рушена между добром и злом,
И от тебя весь свет с презреньем отворачится.
1410 Отныне ты пойдешь отверженца путем,
Кровавых слез познаешь сладость,
И счастье ближних будет в тягость
Твоей душе, и мыслить об одном
Ты будешь день и ночь, и постепенно чувства
1415 Любви, прекрасного погаснут и умрут,
И счастья не отдаст тебе ничье искусство!
Все шумные друзья как листья отпадут
От сгнившей ветви; и краснея,
Закрыв лицо, в толпе ты будешь проходить, —
1420 И будет больше стыд тебя томить,
Чем преступление — злодея!
Теперь прощай....

(уходя)

желаю долго жить.

(Уходит.)

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Бал

Выход первый

Х о з я й к а

Я баронессу жду, не знаю:

Придет ли — мне, право, было б жаль

1425 За вас. —

1 - й г о с т ь

Я вас не понимаю.

2 - й г о с т ь

Вы ждете баронессу Штраль?

Она уехала!..

М н о г и е

Куда? зачем — давно ли?

2 - й г о с т ь

В деревню, нынче утром.

Д а м а

— Боже мой!..

Каким же случаем? ужель из доброй воли?

2 - й г о с т ь

1430 Фантазия! — романы!... хоть рукой

Махни!

(Расходятся, другая группа мужчин)

3 - й г о с т ь

Вы знаете, князь Звездич проигрался.

4 - й г о с т ь

Напротив, выиграл — да видно, не путём,

И получил пощечину.

5-й гость

Стрелялся?

4-й гость

Нет, не хотел.

3-й гость

Каким же подлецом

1435 Он показал себя!....

5-й гость

Отныне незнаком

Я больше с ним.

6-й гость

И я! — какой поступок скверной.

4-й гость

Он будет здесь?

3-й гость

Нет, не решится, лэрво.

4-й гость

Вот он!

(Князь подходит, ему едва кланяются)

(Все отходят кроме 5 и 6 гостя)

(Потом и они отходят. Нина садится на диване)

Князь

Теперь мы с ней от всех удалены,
Не будет случая другова.

(Ей)

1440 Я должен вам сказать два слова;
И выслушать вы их должны.

Н и н а

Должна?

К н я з ь

Для 'вашего же' счастья.

Н и н а

Какое странное участие.

К н я з ь

Да; странно, потому, что вы виной
1445 Моей гибели... но мне вас жаль: я вижу,
Что поражен я тою же рукой,
Которая убьет вас; — не унижу
Себя ничтожной местию никогда; —
Но слушайте и будьте осторожны:
1450 Ваш муж злодей, бездушный и безбожный;
И я предчувствую, что вам грозит беда.
Продайте же навек, злодей не обнаружен,
И наказать его теперь я не могу, —
Но день придет, — я подожду....
1455 Возьмите ваш браслет, он больше мне не нужен.

(Арбенин смотрит на них издали)

Н и н а

Князь, вы сошли с ума, — на вас
Теперь сердиться было б стыдно.

К н я з ь

Прощайте навсегда — прошу в последний раз....

Н и н а

Куда ж вы едете, далеко очень, видно;
1460 Конечно, не в луну?

К н я з ь

Нет, ближе, на Кавказ *(уходя)*.

Х о з я й к а (*иным*)

Почти все съехались, и здесь нам будет тесно,
Прошу вас в залу, господа!
Mesdames, пожалуйста туда.

(*Уходят*)

Выход второй

А р б е н и н (*один про себя*)

Я сомневался? я? а это всем известно;
1465 Намеки колкие со всех сторон
Преследуют меня... я жалок им, смешов!
И где плоды моих усилий?
И где та власть, с которою порой
Казнил толпу я словом, остротой?...
1470 — Две женщины ее убили!
Одна из них... О, я ее люблю,
Люблю — и так неистово обманут....
Нет, людям я ее не уступлю....
И нас судить они не станут....
1475 Я сам свершу свой страшный суд....
Я казнь ей отыщу — моя ж пусть будет тут.

(*Показывает на сердце*)

Она умрет, жить вместе с нею доле
Я не могу... Жить розно?

(*Как бы испуг. себя*)

Решено:

Она умрет — я прежней твердой воле
1480 Не изменю! Ей, видно, суждено
Во двете лет погибнуть, быть любимой
Таким, как я, злодеем, и любить
Другого.... это ясно!... как же можно жить
Ей после этого!... ты, бог незримой,
1485 Но бог всевидящий — возьми ее, возьми.
Как свой залог тебе ее вручаю —

Прости ее, благослови —
Но я не бог, и не прощаю!...

(Слышны звуки музыки)

(Ходит по комнате, вдруг останавливается)

Тому назад лет десять, я вступал
1490 Еще на поприще разврата;
Раз, в ночь одну, я всё до капли проиграл, —
Тогда я знал уж цену злата,
Но цену жизни я не знал;
Я был в отчаяньи — ушел и яду
1495 Купил — и возвратился вновь
К игорному столу — в груди кипела кровь.
В одной руке держал я лимонаду
Стакан — в другой четверку пик:
Последний рубль в кармане дождался
1500 С заветным порошком — риск, право, был велик;
Но счастье вынесло — и в час я отыгрался! —
— С тех пор хранил я этот порошок,
Среди волнений жизни трудной,
Как талисман таинственный и чудный,
1505 Хранил на черный день, и день тот недалек.

(Уходит быстро)

Выход третий

Хозяйка, Нина, несколько дам и кавалеров

(Во время последних строк входят)

Х о з я й к а

Не худо бы немного отдохнуть.

Д а м а, другой

Так жарко здесь, что я растаю.

П е т р о в

Настасья Павловна споет нам что-нибудь.

Н и н а

Романсов новых, право, я не знаю.
1510 А старые наскучили самой.

Д а м а

Ах, в самом деле, одной же, Нина, спой.

Х о з я й к а

Ты так мила, что, верно, не заставишь
Себя просить напрасно целый час.

Н и н а, садясь за пиано

Но слушать со вниманьем мой приказ,
1515 Хоть этим наказаньем вас,
Авось, исправишь!

(Поет)

«Когда печаль слезой невольной
Промчится по глазам твоим,
Мне видеть и понять, не больно,
1520 Что ты несчастлива с другим.

*

Незримый червь незримо гложет
Жизнь беззащитную твою,
И что ж? я рад, — что он не может
Тебя любить, как я люблю.

*

1525 Но если счастье случайно
Блеснет в лучах твоих очей,
Тогда я мучусь горько, тайно,
И целый ад в груди моей. — »

Выход четвертый

Прежние и Арбенин

(В конце 3-го куплета муж входит и облакачивается
на фортепиано. Она, увидев, останавливается)

А р б е н и н

Что ж, продолжайте. —

Н и н а

Я кончу совсем

1530 Забыла.

А р б е н и н

Если вам угодно,

То я напомню.

Н и н а *(в омущении)*

Нет, зачем?

(В сторону, хозяйке)

Мне нездоровится.

(Встает)

Г о с т ь, *другому*

Во всякой песни модной

Всегда слова такие есть,

Которых женщина не может произнести.

2 - й г о с т ь

1535 К тому же слишком прям и наш язык природной
И к женским прихотям доселе не привык.

3 - й г о с т ь

Вы правы; как дикарь, свободе лишь послушный,

Не гнется гордый наш язык,

Зато уж мы как гнемся добродушно.

(Подают мороженое. Гости расходятся к другому концу залы и по одному уходят в другие комнаты, так что наконец Арбенин и Нина остаются вдвоем. Незвестный показывается в глубине театра.)

Н и н а *(хозяйке)*

1540 Там жарко, отдохнуть я сяду в стороне!

(Мужу)

Мой ангел, принеси мороженого мне. —

(Арбенин вздрагивает и идет за мороженым; возвращается и вытает яд.)

А Р Б Е Н И Н (в сторону)

Смерть, помоги.

Н И Н А (ему)

Мне что-то грустно, скучно;
Конечно, ждет меня беда.

А Р Б Е Н И Н (в сторону)

Предчувствиям я верю иногда.

(Подалая)

1548 Возьми, от скуки вот лекарство.

Н И Н А

Да, это прохладит.

А Р Б Е Н И Н

О, как не прохладить?

Н И Н А

Здесь ныне скучно.

А Р Б Е Н И Н

Как же быть?

Чтоб не скучать с людьми — то надо приучить
Себя смотреть на глупость и коварство!

1550 Вот все, на чем вертится свет!

Н И Н А

Ты прав! ужасно!...

А Р Б Е Н И Н

Да, ужасно!

Н И Н А

Душ непорочных нету...

А Р Б Е Н И Н

Нет.

Я думал, что нашел одну, и то напрасно. —

Н и н а

Что говоришь ты?

А Р Б Е Н И Н

Я сказал,

1555 Что в свете лишь одну такую отыскал я.
.... Тебя.

Н и н а

Ты бледен.

А Р Б Е Н И Н

Много танцовал.

Н и н а

Опомнись, топ аш! ты с места не вставал.

А Р Б Е Н И Н

Так верно, потому, что мало танцовал я!

Н и н а, *отдает пустое блюдечко*

Возьми, поставь на стол.

А Р Б Е Н И Н, *берет*

Всё, всё!

1560 Ни капли не оставить мне! жестоко!

(В размышлении)

Шаг сделан роковой, назад идти далеко,
Но пусть никто не гибнет за нее.

(Бросает блюдечко об землю и разбивает)

Н и н а

Как ты неловок.

А Р Б Е Н И Н

Ничего, я болен; —
Поедем поскорей домой.

Н и н а

1565 Поедем, но скажи мне, милый мой:
Ты нынче пасмурен! ты мною недоволен? —

А Р Б Е Н И Н

Нет, нынче я доволен был тобой.

(Уходят)

Н е и з в е с т н ы й, *оставшись один*

Я чуть не сжалился, — и было тут мгновенье,
Когда хотел я броситься вперед...

(Задумывается)

1570 Нет, пусть свершается судьбы определенье,
А действовать потом настанет мой черед. —

(Уходит)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Выход первый

Спальня Арбекина

(Входит Нина, за ней служанка)

С л у ж а н к а

Сударыня, вы что-то бледны стали.

Н и н а *(снимая серги)*

Я нездорова.

С л у ж а н к а

Вы устали.

Н и н а *(в сторону)*

Мой муж меня пугает, отчего,
1575 Не знаю! он молчит, и странен взгляд его.

(Служанке)

Мне что-то душно; верно от корсета —
Скажи, к лицу была сегодня я одета?

(Идет к зеркалу)

Ты права, я бледна, как смерть бледна;
Но в Петербурге кто не бледен, право?

1580 Одна лишь старая княжна,
И то — румяны! свет лукавый!
(Снимает бубли и закрывает косу)
Брось где-нибудь, и дай мне шаль.

(Садится в креслы)

Как новый вальс хорош! в каком-то упоеньи
Кружилась я быстрей — и чудное стремленье
1585 Меня и мысль мою неволью мчало вдаль,
И сердце сжалось; не то, чтобы печаль,
Не то, чтоб радость — Саша, дай мне книжку.
Как этот князь мне надоел опять —
А право, жаль безумного мальчишку!
1590 Что говорил он тут.... злодей, и наказать...
Кавказ.... беда.... вот бред.

С Л У Ж А Н К А

Прикажете убрать?

(Показывая на наряды)

Н И Н А

Оставь.

(Погружается в задумчивость)
(Арбенин показывается в дверях.)

С Л У Ж А Н К А

Прикажете итти?

А Р Б Е Н И Н *(служанке тихо)*

Ступай.

(Служанка не уходит)

Иди же.

(Уходит. Он запирает дверь)

Выход второй
Арбенин и Нина

А Р Б Е Н И Н

Она тебе уж больше не нужна?

Н И Н А

Ты здесь?

А Р Б Е Н И Н

Я здесь!

Н И Н А

Я, кажется больна,
1595 И голова в огне — поди сюда поближе,
Дай руку — чувствуешь, как вся горит она?
Зачем я там мороженое ела,
Я, верно, простудилась тогда —
Не правда ли?

А Р Б Е Н И Н (*рассеянно*)

Мороженое? да...

Н И Н А

1600 Мой милый! я с тобой поговорить хотела!..
Ты изменился с некоторых пор,
Уж прежних ласк я от тебя не вижу,
Отрывист голос твой, и холоден твой взор.
И все за маскарад — о, я их ненавижу;
1605 Я заклиная в них не ездить никогда.

А Р Б Е Н И Н (*в сторону*)

Не мудрено! теперь без них уж можно!

Н И Н А

Что значит поступить хоть раз неосторожно.

А Р Б Е Н И Н

Неосторожно! о!

Н и н а

И в этом вся беда.

А р б е н и н

Обдумать все заранее надо было. —

Н и н а

1610 О, если бы я нрав заране знала твой,
То верно б не была твоей женой;
Терзать тебя, страдать самой —
Как это весело и мило!

А р б е н и н

И то: к чему тебе моя любовь!

Н и н а

1615 Какая тут любовь? на что мне жизнь такая?

А р б е н и н, *садится возле нее*

Ты права! что такое жизнь? жизнь вещь пустая,
Покуда в сердце быстро льется кровь,
Всё в мире нам и радость и отрада.
Пройдут года желаний и страстей,
1620 И всё вокруг темней, темней!
Что жизнь? давно известная шарада
Для упражнения детей;
Где первое — рожденье! где второе —
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
1625 Где смерть — последнее, а целое — обман!

Н и н а, *показывая на грудь*

Здесь что-то жжет.

А р б е н и н, *продолжая*

Пройдет! пустое!
Молчи и слушай: я сказал,

Что жизнь лишь дорога, пока она прекрасна,
А долго ль!... жизнь как бал —
1830 Кружись — весело, кругом все светло, ясно...
Вернулся лишь домой, наряд измятый снял —
И все забыл, и только что устал.
Но в юных летах лучше с ней проститься,
Пока душа привычкой не сроднится
1835 С ее бездушной пустотой;
Мгновенно в мир перелететь другой,
Покуда ум былым еще не тяготится;
Покуда с смертью легка еще борьба —
Но это счастье не всем дает судьба.

Н и н а

1840 О, нет, я жить хочу.

А р б е н и н

К чему?

Н и н а

Евгений,

Я мучусь, я больна.

А р б е н и н

А мало ли мучений,
Которые сильней, ужаснее твоих.

Н и н а

Пошли за доктором.

А р б е н и н

Жизнь — вечность, смерть —
лишь миг!

Н и н а

Но я — я жить хочу.

А р б е н и н

И сколько утешений
1845 Там мучеников ждет.

Н и н а *(в испуге)*

Но я молю:

Пошли за доктором скорее.

А р б е н и н *(встает, холодно)*

Не пошлю. —

Н и н а, *после молчания*

Конечно, шутишь ты — но так шутить безбожно:

Я умереть могу — пошли скорей.

А р б е н и н

1850 Что ж? разве умереть вам невозможно
Без доктора?

Н и н а

Но ты злодей,

Евгений — я жена твоя.

А р б е н и н

Да! знаю — знаю!

Н и н а

О, сжапись! пламень разлился
В моей груди, я умираю.

А р б е н и н

Так скоро? Нет еще.

(Смотрит на часы)

Осталось полчаса.

Н и н а

1855 О, ты меня не любишь.

А р б е н и н

А за что же
Тебя любить — за то ль, что целый ад

Мне в грудь ты бросила? о, нет, я рад. я рад
Твоим страданиям; боже, боже!
И ты, ты смеешь требовать любви!
1660 А мало я любил тебя, скажи?
А этой нежности ты знала ль цену? —
А много ли хотел я от любви твоей? —
Улыбку нежную, приветный взгляд очей —
И что ж нашел: коварство и измену.
1665 Возможно ли! меня продать! —
Меня за поцелуй глупца... меня, который
По слову первому был душу рад отдать,
Мне изменить? мне? и так скоро!....

Н и н а

О, если бы вину свою сама
1670 Я знала, — то...

А р б е н и н

Молчи, иль я сойду с ума!
Когда же эти муки перестанут!

Н и н а

Браслет мой — князь нашел, — потом
Каким-нибудь клеветником
Ты был обманут.

А р б е н и н

Так, я был обманут!
1675 Довольно, я ошибся!... возмечтал,
Что я могу быть счастливым... думал снова
Любить и веровать... но час судьбы настал,
И все прошло, как бред больнова!
Быть может, я б успел небесные мечты
1680 Осуществить, предавшись надежде,
И в сердце б оживил все, что двело в нем прежде —
Ты не хотела, ты!
Плачь! плачь — но что такое, Нина,
Что слезы женские? вода!

1685 Я ж плакал? я, мужчина!
От злобы, ревности, мученья и стыда
Я плакал — да!
А ты не знаешь, что такое значит,
Когда мужчина — плачет!
1690 О! в этот миг к нему не подходи:
Смерть у него в руках — и ад в его груди.

Н и н а (*в слезах упадает на колени и поднимает руки к небу*)
Творец небесный, пощади!
Не слышит он, но ты все слышишь — ты все знаешь
И ты меня, всеильный, оправдаешь!

А р б е н и н

1695 Остановись — хоть перед ним не лги!

Н и н а

Нет, я не лгу — я не нарушу
Его святыни ложною мольбой,
Ему я предаю страдальческую душу;
Он, твой судья, защитник будет мой.

А р б е н и н, *который в это время ходит по комнате,
сложив руки*

1700 Теперь молиться время, Нина:
Ты умереть должна чрез несколько минут —
И тайной для людей останется кончина
Твоя, и нас рассудит только божий суд.

Н и н а

Как? умереть! теперь, сейчас — нет, быть не может.

А р б е н и н, *смеясь*

1705 Я знал заранее, что это вас встревожит.

Н и н а

Смерть, смерть! он прав — в груди огонь — весь ад.

А Р Б Е Н И Н

Да, я тебе на бале подал яд.

(Молчанье)

Н И Н А

Не верю, невозможно — нет, ты надо мною

(бросается к нему)

Смеешься... ты не изверг... нет! в душе твоей!

1710 Есть искра доброты... с холодностью такою,

Меня ты не погубишь в двете дней —

Не отворачивайся так, Евгений,

Не продолжай моих мучений,

Спаси меня, рассея мой страх....

1715 Взгляни сюда....

(Смотрит ему прямо в глаза и отскакивает)

О! смерть в твоих глазах!

(Упадает на стул и закрывает глаза)

(Он подходит и целует ее)

А Р Б Е Н И Н

Да, ты умрешь — и я останусь тут

Один, один... года пройдут,

Умру — и буду все один! Ужасно!

Но ты! не бойся: мир прекрасный

1720 Тебе откроется и ангелы возьмут

Тебя в небесный свой приют.

(Плачет)

Да, я тебя люблю, люблю... я все забвенью,

Что было, предал, есть граница мщенью,

И вот она: — смотри, убийца твой

1725 Здесь, как дитя, рыдает над тобой....

(Молчанье)

Н и н а, *вырывается и вскакивает*

Сюда, сюда... на помощь!... умираю —

Яд, яд — не слышат... понимаю,
Ты осторожен... никого... нейдут...
Но помни! есть небесный суд,
1730 И я тебя, убийца, проклинаю.
(*Не добрав до двери, упадает без чувств*)

А Р Б Е Н И Н (*горько смеясь*)

Проклятие! что пользы проклинать?
Я проклят богом.

(*Подходит*)

Бедное создание,
Ей не по силам наказанье...

(*Стоит сложа руки*)

Бледна!

(*Содрогается*)

Но все черты спокойны, не видать
1735 В них ни раскаянья, ни угрызений...
Ужель?

Н и н а (*слабо*)

Прощай, Евгений!
Я умираю, но невинна... ты злодей...

А Р Б Е Н И Н

Нет, нет — не говори, тебе уж не поможет
Ни ложь, ни хитрость... говори скорей:
1740 Я был обманут... так шутить не может
Сам ад любовью моей!
Молчишь? а, месть тебя достойна...
Но это не поможет, ты умрешь...
И будет для людей все тайно — будь спокойна!..

Н и н а

1745 Теперь мне все равно... я все ж
Невинна перед богом.

(*Умирает*)

А Р Б Е Н И Н, *подходит к ней и быстро отворачивается*

Ложь! —

(Упадает в кресла)

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Выход первый

А Р Б Е Н И Н *сидит у стола на диване*

Я ослабел в борьбе с собой

Среди мучительных усилий....

И чувства наконец вкусили

1750 Какой-то тягостный, обманчивый покой!..

Лишь иногда невольною заботой

Душа тревожится в холодном этом сне,

И сердце ноет, будто ждет чего-то.

Не все ли кончено — ужели на земле

1755 Страданье новое вкусить осталось мне!..

Вздор!... дни пройдут — придет забвенье,

Под тягостью годов умрет воображенье;

И должен же покой когда-нибудь

Вновь поселиться в эту грудь!...

(Задумывается, вдруг поднимает голову)

1760 Я ошибался!... нет, неумолимо

Воспоминание!.. как живо вижу я

Ее мольбы, тоску. — О! мимо, мимо

Ты, пробужденная змея. —

(Упадает головою на руки)

Выход второй

КАЗАРИН, *тихо*

Арбенин здесь? печален и вздыхает.

1765 Посмотрим, как-то он комедию сыграет.

(Ему)

Я, милый друг, спешил к тебе,
Узнавши о твоём несчастье.
Как быть — угодно так судьбе.
У всякого свои напасти.

(Молчание)

1770 Да полно, брат, личину ты сними,
Не опускай так важно взоры.
Ведь это хорошо с людьми,
Для публики, — а мы с тобой актёры.
Скажи-ка, брат... Да как ты бледен стал,
1775 Подумаешь, что ночь всю в карты проиграл.
О, старый плут — да мы разговориться
Успеем после... Вот твоя родня:
Покойнице идут, конечно, поклониться.
Прощай же, до другого дня.

(Уходит)

Выход третий

Родственники (приходят)

Д а м а, племяннице

1780 Уж видно, есть над ним господнее проклятье;
Дурной был муж, дурной был сын. —
— Напомни мне захватить в магазин
Купить материи на траурное платье.
Хоть нынче нет доходов никаких,
1785 А разоряюсь для родных.

П л е м я н н и ц а

Ma tante! какая же причина
Тому, что умерла кузина?

Д а м а

А та, сударыня, что глуп ваш модный свет.
Уж доживете вы до бед.

(Уходят)

Выход четвертый

Выходят из комнаты покойницы доктор и старик

СТАРИК

1780 При вас она скончалась?

ДОКТОР

Не успели

Меня найти... я говорил всегда:
С мороженым и балами беда.

СТАРИК

Покров богат — нарчу вы рассмотрели?
У брата моего прошедшею весной
1785 На гробе был точь-в-точь такой.

(Уходит)

Выход пятый

Доктор подходит к Арбенину и берет его за руку

Вам надо отдохнуть.

АРБЕНИН *вздрагивает*

А!..

(В сторону)

Сердце сжалось!

ДОКТОР

Вы слишком предались печали эту ночь.
Усните. —

АРБЕНИН

Постараюсь.

ДОКТОР

Уж помочь

Нельзя ничем; но вам осталось
1800 Беречь себя.

А Р Б Е Н И Н

О-го! я невредим.

Каким страданиям земным

На жертву грудь моя ни предавалась.

А я все жив... я счастья ждал,

И в виде ангела мне бог его послал;

1805 Мое преступное дыханье

В нем осквернило божество,

И вот оно, прекрасное создание, —

Смотрите — холодно, мертво.

Раз в жизни человека мне чужого,

1810 Рискаю честью, от гибели я спас,

А он — смеясь, шутя, не говоря ни слова,

Он отнял у меня все, все — и через час.

(Уходит)

Д О К Т О Р

Он болен не шутя — и я не сомневаюсь,

Что в этой голове мучений было тьма —

1815 Но если он сойдет с ума,

То я за жизнь его ручаюсь.

(Уходя сталкивается с двумя)

Выход шестой

Входят: Неизвестный и Князь

Н Е И З В Е С Т Н Ы Й

Позвольте вас спросить — Арбенина нельзя ль

Нам видеть.

Д О К Т О Р

Право, утверждать не смею,

Жена его вчера скончалась.

Н Е И З В Е С Т Н Ы Й

Очень жаль.

Доктор

1820 И он так огорчен.

Неизвестный

Я и об нем жалею.

Однако ж дома он?

Доктор

Он? дома! — да.

Неизвестный

Я дело до него преважное имею.

Доктор

Вы из друзей его, конечно, господа?

Неизвестный

Покамест нет — но мы пришли сюда,

1825 Чтоб подружиться понемногу.

Доктор

Он болен не шутя.

Князь, испугавшись

Лежит

Без памяти?

Доктор

Нет, ходит, говорит,

И есть еще надежда.

Князь

Слава богу!

(Доктор уходит)

Выход седьмой

Князь

О, наконец!

Н Е И З В Е С Т Н Ы Й

Лицо у вас в огне.

1830 **В**ы тверды ли в своем решенье?

К н я з ь

А вы ручаетесь ли мне,

Что справедливо ваше подозренье?

Н е и з в е с т н ы й

Послушайте — у нас обоих цель одна.

Его мы ненавидим оба;

1835 **Н**о вы его души не знаете — мрачна

И глубока, как двери гроба;

Чему хоть раз отворится она,

То в ней погребено навеки. — Подозренья

Ей стоят доказательств — ни прощенья,

1840 **Н**и жалости не знает он, —

Когда обижен — мщенье! мщенье!

Вот цель его тогда и вот его закон.

Да, эта смерть скоро не без причины.

Я знал: вы с ним враги — и услужить вам рад.

1845 **В**ы драться станете — я два шага назад,

И буду зрителем картины.

К н я з ь

Но как узнали вы, что день тому назад

Я был обижен им?

Н е и з в е с т н ы й

Я рассказать бы рад,

Да это вам наскучит,

1850 **К** тому ж — весь город говорит.

К н я з ь

Мысль нестерпимая! —

Н е и з в е с т н ы й

Она вас слишком мучит.

Князь

О, вы не знали, что такое стыд.

Неизвестный

Стыд? — нет — и опыт вас застыть о нем научит.

Князь

Но кто вы?

Неизвестный

Имя нужно вам?

1865 Я ваш сообщник, ревностно и дружно

За вашу честь вступился сам.

А знать вам более не нужно.

Но, чу! идут... походка тяжела

И медленна. — Он! точно — удалитесь

1860 На миг — есть с ним у нас дела.

И вы в свидетели теперь нам не годитесь.

(Князь отходит в сторону)

Выход восьмой

Арбенин со свечой

А Р Б Е Н И Н

Смерть! смерть! о, это слово здесь,

Везде, — я им проникнут весь,

Оно меня преследует; безмолвно

1865 Смотрел я целый час на труп ее немой.

И сердце было полно, полно

Невыразимую тоской.

В чертах спокойствие и детская беспечность.

Улыбка вечная тихонько расцвела,

1870 Когда пред ней открылась вечность,

И там свою судьбу душа ее прочла.

Ужель я ошибался? — невозможно

Мне ошибиться — кто докажет мне

Ее невинность — ложно ложно!

1875 Где доказательства — есть у меня оне!
Я не поверил ей — кому же стану верить.
Да, я был страстный муж — но был судья
Холодный — кто же разуверит
Меня осмелится?

Неизвестный

Осмелюсь — я!

Арбенин, сначала пугается и, отойдя, подносит к лицу свечу

1880 А кто же вы?

Неизвестный

Немудрено, Евгений,
Ты не узнал меня — а были мы друзья.

Арбенин

Но кто вы?

Неизвестный

Я твой добрый гений.
Да, непримеченный, везде я был с тобой;
Всегда с другим лицом, всегда в другом наряде —
1885 Знал все твои дела и мысль твою порой —
Остерегал тебя недавно в маскереде.

Арбенин, *вздвинув*

Пророков не люблю — и выйти вас
Прошу немедленно — я говорю серьезно.

Неизвестный

Всё так — но, несмотря на голос грозный
1890 И на решительный приказ,
Я не уйду. — Да, вижу, вижу ясно,
Ты не узнал меня. Я не из тех людей,
Которых может миг опасный
Отвлечь от цели многих дней.
1895 Я цель свою достиг — и здесь на месте лягу.
Умру — но уж назад не сделаю ни шагу.

АРБЕНИН

Я сам таков — и этим сверх того
Не хвастаюсь.

(Садится)

Я слушаю.

Неизвестный, в сторону

Доселе

Мои слова не тронули его!

1800 Иль я ошибся в самом деле!...

Посмотрим далее.

(Ему)

Семь лет тому назад,

Ты узнавал меня, Арбенин. Я был молод,

Неопытен, и пылок, и богат.

Но ты — в твоей груди уж крылся этот холод,

1805 То адское презрение ко всему,

Которым ты гордился всюду!

Не знаю, приписать его к уму,

Иль к обстоятельствам — я разбирать не буду

Твоей души — ее поймет лишь бог,

1810 Который сотворить один такую мог.

АРБЕНИН

Дебют хорош.

Неизвестный

Конец не будет хуже. —

Раз ты меня уговорил, — увлѣк

К себе... Мой кошелѣк

Был полон — и к тому же

1815 Я верил счастью. — Сел играть с тобой,

И проиграл, — отец мой был скупой

И строгий человек. — И чтоб не подвергаться

Упрекам — я решился отыгаться.

Но ты хоть молод, ты меня держал

1820 В когтях, — и я всё снова проиграл.
Я предался отчаянью — тут были,
Ты помнишь, может быть,
И слезы и мольбы. . . В тебе же возбудили
Они лишь смех. — О! лучше бы пронзить
1825 Меня кинжалом. — Но в то время
Ты не смотрел еще пророчески вперед. —
И только нынче злое семя
Произвело достойный плод.

(Арбенин хочет вскочить, но задумывается)

И я покинул все, с того мгновенья,
1830 Все, женщин и любовь, блаженство юных лет,
Мечтанья нежные и сладкие волненья,
И в свете мне открылся новый свет,
Мир новых, странных ощущений,
Мир обществом отверженных людей,
1835 Самолюбивых душ и ледяных страстей,
И увлекательных мучений.
Я увидал, что деньги царь земли,
И поклонился им. — Года прошли,
Всё скоро унеслось: богатство и здоровье;
1840 Навеки предо мной закрылась счастья дверь!
Я заключил с судьбой последнее условие —
И вот стал тем, что я теперь.
А! ты дрожишь, — ты понимаешь
И цель мою — и то, что я сказал —
1845 — Ну, — повтори еще, что ты меня не знаешь.

АРБЕНИН

Прочь — я узнал тебя — узнал! . . .

НЕИЗВЕСТНЫЙ

Прочь! разве это все — ты надо мной смеялся,
И я повеселиться рад.
Недавно до меня случайно слух домчался,
1850 Что счастлив ты, женился и богат,
И горько стало мне — и сердце зароптало,

И долго думал я: за что ж
Он счастлив — и шептало
Мне чувство внятное: «иди, иди, встревожь»,
1855 И стал я следовать, мешаяся с толпой
Без устали, всегда повсюду за тобой,
Все узнавал — и наконец
Пришел трудам моим конец.
Послушай — я узнал — и — и открою
1860 Тебе я истину одну...

(Протяжно)

Послушай: ты... убил свою жену!...
(Арбенин отскакивает. Князь подходит.)

АРБЕНИН

Убил? — я? — Князь! — О! что такое...

Неизвестный, *отступая*
Я все сказал, он скажет остальное.

АРБЕНИН, *приходя в бешенство*

А! заговор... прекрасно... я у вас
1865 В руках... вам помешать кто смеет?
Никто... вы здесь цари... я смирен: я сейчас
У ваших ног... душа моя робеет
От взглядов ваших... я глупец, дитя,
И против ваших слов ответа не имею.
1870 Я мигом побежден, обманут я шутя
И под топор нагну спокойно шею;
А вы не разочли, что есть еще во мне
Присутствие ума, и опытность, и сила?
Вы думали, что все взяла ее могила?
1875 Что я не заплачу вам всем по старине?
Так вот как я унижен в вашем мненье
Коварным лепетом молвы!
Да, сдена хорошо придумана — но вы
Не отгадали заключение.
1880 А этот мальчик — так и он со мной

Бороться вздумал. Мало было
Одной пощечины — нет, хочется другой,
Вы все получите, мой милой.
Вам жизнь наскучила! не странно — жизнь глупца,
1985 Жизнь площадного волокиты.
Утешьтесь же теперь — вы будете убиты,
Умрете — с именем и смертью подлеца.

Князь

Увидим — но скорей.

Арбенин

Идем, идем.

Князь

Теперь я счастлив.

Неизвестный, *останавливая*

Да — а главное забыли. —

Князь, *останавливая Арбенина*

1990 Пойдите — вы должны узнать — что обвинили

Меня напрасно... что ни в чем

Не виновата ваша жертва — оскорбили

Меня вы вó-время... я только обо всем

Хотел сказать вам — но пойдем.

Арбенин

1995 Что? что?

Неизвестный

Твоя жена невинна — слишком строго

Ты обошелся.

Арбенин, *хохочет*

Да у вас в запасе шуток много.

Князь

Нет, нет, — я не шучу, клянусь творцом.

Браслет случайною судьбою

Попался баронессе и потом

2000 Был отдан мне ее рукою. —
Я ошибался сам — но вашу женою
Любовь моя отвергнута была,
Когда б я знал, что от одной ошибки
Произойдет так много зла,
2005 То верно б не искал ни взора, ни улыбки,
— И баронесса — этим вот письмом
Вам открывается во всё.
Читайте же скорей — мне дороги мгновенья. . . .
(Арбенин взглядывает на письмо и читает)

Неизвестный, *подняв глаза к небу лицемерно*

Казнит злодея провиденье!
Невинная погибла — жаль!
Но здесь ждала ее печаль,
А в небесах спасенье!
Ах, я ее видал — ее глаза
Всю чистоту души изображали ясно,
2015 Кто б думать мог, что этот цвет прекрасной
Сомнет минутная гроза.
Что ты замолк, несчастный?
Рви волосы — терзайся — и кричи —
Ужасно! — о, ужасно!

Арбенин, бросается на них
2020 Я задушу вас, палачи!
(Вдруг слабеет и падает на кресла)

Князь, *толкая грубо.*
Раскаянье вам не поможет.
Ждут пистолеты — спор наш не решон.
Молчит, не слушает, ужели он
Рассудок потерял. . .

Неизвестный
Быть может. . .

Князь
2025 Вы помешали мне.

НЕИЗВЕСТНЫЙ

Мы делим розно.

Я отомстил, для вас, я думаю, уж поздно!

Арбенин, *встает с диким взглядом*

О, что сказали вы? . . . Нет сил, нет сил,
Я так бы оскорблен, я так уверен был. . .

Прости, прости меня, о боже — мне прощенье.

(Хочовет)

2030 А слезы, жалобы, моления?

А ты простил?

(Становится на колена)

Ну, вот и я упал пред вами на колена:

Скажите же — не правда ли — измена,

Коварство очевидны. . . я хочу, вѣлю,

2035 Чтоб вы ее сейчас же обвинили.

Она невинна? разве вы тут были?

Смотрели в душу вы мою?

Как я теперь прошу, так и она молила.

Ошибка — я ошибся — что ж!

2040 Она мне то же говорила,

Но я сказал, что это *ложь*.

(Встает)

Я это ей сказал.

(Молчанье)

Вот что я вам открою:

Не я ее убийца.

(Взглядывает пристально на Неизвестного)

Ты, скорей

Признайся, говори смелей,

2045 Будь откровенен хоть со мною.

О, милый друг, зачем ты был жесток?

Ведь я ее любил, я б небесам и раю

Одной слезы ее, — когда бы мог,

Не уступил — но я тебе прощаю!

(Упадает на грудь ему и плачет)

Неизвестный, отталкивая его грубо
2050 Приди в себя — опомнись...

(Князю)

Уведем
Его отсюда... он опомнится, конечно,
На воздухе...

(Берет его за руку)

Арбенин!

А Р Б Е Н И Н

Вечно
Мы не увидимся... прощай... Идем... идсм...
— Сюда — сюда.—

(Вырывается, бросается в дверь, где гроб ее)

Князь

Остановите!...

Неизвестный

2055 И этот гордый ум сегодня изнемог!

Арбенин, возвращаясь с диким стоном

Здесь посмотрите! посмотрите!...

(Прибегая на середину сцены)

Я говорил тебе, что ты жесток!

(Падает на землю и сидит полулежа с неподвижными глазами
Князь и Неизвестный стоят над ним)

Неизвестный

Давно хотел я полной мести,
И вот вполне я отомщен!

Князь

2060 Он без ума... счастлив... а я? навек лишен
Спокойствия и чести!

Два брата

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Дмитрий Петрович в креслах; Юрий возле него на стуле, Александр в стороне стоит у стола и перебирает бумаги.)

ДМИТРИЙ ПЕТРОВ. Я думал, Юрий, что тебя совсем ко мне не отпустят; признаюсь, умереть, не выдавши тебя, было бы грустно — я стар, слаб — много жил, иногда слишком весело, иногда слишком печально... и теперь чувствую, что скоро бог призовет меня к себе — даже нынче, когда мне объявили о твоём приезде, то старость напомнила о себе... не знаю, как перенес я эту последнюю радость.

ЮРИЙ. Я нахожу, батюшка, что вы вовсе не так слабы, как говорите.

ДМ. ПЕТР. А что мудреного?.. Александр, скажи-ка, уж не в самом ли деле я помолодел с тех пор, как он приехал.

АЛЕКСАНДР. Точно — вы никогда со мною не были так веселы, как теперь с братом.

ДМ. ПЕТР. Не пеняй, брат, не пеняй — ведь я с тобой всегда, а его сколько лет не видал — *(целует его)* ты, Юрий, точно портрет твоей покойной матери.

АЛЕКСАНДР. Да вот уж четыре года, как брат не был

дома... и сам он много переменялся, и здесь в Москве все, кроме нас, переменялось... я думаю, он не узнает княгиню Веру.

Юрий. Какая княгиня!...

Дм. Петр. Разве не знаешь!.. Веринька Загорскина вышла за князя Лиговского! твоя прежняя московская страсть.

Юрий. А! так она вышла замуж, и за князя?

Дм. Петр. Как же, 3000 душ человек пречестный, предобрый, они у нас нанимают бель-этаж, и сегодня я их звал обедать.

Юрий. Князь! и 3000 душ — а есть ли у него своя в придачу.

Дм. Петр. Он человек пречестный и жену обожает, старается ей угодить во всем, только пожелай она чего, на другой же день явится у ней на столе... все ее родные говорят, что она счастлива как вельзя более.

Александр. Батюшка, что прикажете делать с этими бумагами?

Дм. Петр. После — до бумаг ли мне теперь. —

Юрий. Признаюсь... я думал прежде, что сердце ее не продажно... теперь вижу, что оно стоило несколько сот тысяч дохода.

Дм. Петр. Ох вы, молодые люди! а ведь сам чувствуешь, что она поступила бы безрассудно, если б надеялась на ребяческую твою склонность.

Юрий. А! она сделалась рассудительна.

Александр (*в некотором волнении*). Батюшка! поверенный ждет... нужно.

Дм. Петр. А теперь, когда она вышла замуж... твое самолюбие тронуту — тебе досадно, что она счастлива — это дурно.

Юрий. Она не может быть счастлива.

Александр (*прерывая*). Батюшка... позвольте... очень нужное дело; (*в сторону*) неужели этот разговор никогда не кончится!

Дм. Петр. Я сказал тебе, что после... ты вечно с делами, ведь видишь, что я говорю серьезно — нет, Юрий, это не хорошо... впрочем ты сам увидишь, как она любит мужа.

Юрий. Не может быть.

Дм. Петр. Все ее родные говорят и она сама.

Юрий. А я говорю вам, батюшка, что я по наслышке уж имею понятие о том, что такое князь... Она любить его не может.

Александр. Она его любит — страстно.

Д. ПЕТР. Ну, братец, ты об этом судить не можешь; *(Юрию)* он так холоден, так рассудителен, что, право, я часто желал бы лучше, чтоб он был вспыльчив и ветрен... Вот уж можно держать пари, что никогда не влюбится... и не наделает глупостей.

Александр. Я осторожен, батюшка, берегу других и себя.

Д. ПЕТР. У него всегда готово оправдание — а тебе, Юрий, я должен дать совет и прошу тебя иметь на этот раз хоть ко мне полную доверенность. Я стар, опытен и понимаю молодость. Я с делию завел этот разговор, выслушай: она теперь счастлива, я в этом уверен — но она молода, она тебя любила прежде, и во всяком случае ваша встреча произведет в ней некоторое волнение; если ты не покажешь никакого желания возвратиться к прежнему, если ты будешь обращаться с нею, как с женщиной, которую бы ты встретил 2 раза на бале... то поверь, в скором времени вы оба привыкнете к мысли, что между вами не должно уже быть ничего общего; но слушай, Юрий, я прошу тебя, не покушайся никогда разрушить их супружеское счастье: это удовольствие низкое, оно отзывается чем-то похожим на зависть... большая слава обольстить бедную слабую женщину — обещаю мне вести себя благоразумно.

Юрий. Я обещаю не делать первого шага.

Д. ПЕТР. Юрий!

Юрий. Я не обещаю никогда больше, нежели могу исполнить.

Д. ПЕТР. Я прошу тебя!.. ты знаешь, как я дружен с семейством.

СЛУГА *(входит)*. Князь Лиговский с княгинею.

Александр *(в сторону)*. Решительная минута.

Юрий. Батюшка, вы будете мною довольны.

(Входят княгиня и князь. Княгиня и Юрий медленно раскланялись, наблюдая друг друга)

Князь. Дмитрий Петрович! честь имею вас поздравить с приездом Юрия Дмитрича — я думаю, вы очень рады.

Д. ПЕТР. Благодарю вас, князь, от всей души... когда вы будете отцом, тогда и сами вполне меня поймете.

Князь *(с улыбкою)*. Я надеюсь, что это будет скоро.

(Вера отворачивается, потом...)

В е р а. Monsieur Радин! рекомендую вам моего мужа — прошу его полюбить.

Ю р и й. Я буду стараться, княгиня.

К н я з ь. А я надеюсь, что мы сойдемся: я, как говорят военные, в полном смысле добрый мальи.

Ю р и й. Увидав вас, князь, я это тотчас угадал. *(В сторону.)* Ее хладнокровие меня бесит.

Д м. П е т р. Княгиня, милости просим, князь —

(Садятся)

В е р а. Как вы находите, monsieur Радин, я постарела?

Ю р и й. В счастья не стареются, княгиня, — вы не постарели нисколько, хотя переменялись.

Д м. П е т р. Довольны ль вы, князь, вашей квартирой?

К н я з ь. Очень — прекрасные комнаты, только довольно странное расположение, столько дверей, закоулков и лестниц в задней половине, что я в первый день чуть не запутался... я, вы знаете, только вчера переехал, и теперь все занимаюсь уборкой комнат.

В е р а. Ах, вообразите, как мой Пьер мил!.. Сегодня я прощаюсь и вдруг вижу у себя на туалете целую модную лавку... что ж вышло: это все он мне подарил на новоселье.

Ю р и й. Княгиня! это показывает, как дорого князь ценит вашу любовь.

К н я з ь. О помилуйте! мне так приятно ее тешить... за каждую ее ласку я готов дать десять тысяч.

А л е к с. *(в сторону.)* За такую ласку я уж отдал спокойствие — теперь отдам жизнь.

К н я з ь. Что вы так задумчивы, Александр Дмитриевич — вчера у нас вы были гораздо веселее.

В е р а. Он всегда печален, когда другие веселы.

А л е к с. Если вам угодно, я буду весел...

В е р а. Пожалуйста — это любопытно посмотреть.

А л е к с а н д р. Что ж, извольте: не рассказать ли, как толстая жена откупщика потеряла башмак в собрании, это очень смешно, но вы так добры, что вам будет жалко. Рассказать, как князь Иван битых три часа толковал мне об устройстве новой водяной мельницы и сам махал руками на подобие ветряной; вы сами

видели эту картину и не смеялись; повторить, что рассказывает он про своего дядю, как тот на 20 году от роду получил пощечину, 72 года все искал своего неприятеля, на 92 нашел, замахнулся... и от натуги умер — это смешно только когда он сам рассказывает; наконец говорить мне свои глупости — вы к ним уж слишком привыкли, и они мне самому надоели больше, чем кому-нибудь.

В е р а. Вы сегодня расположены к злости.

А л е к с а н д р. Право! — ну так оправдаю вашу догадку и расскажу, как наша соседка плакала, когда дочь отказала жениху с миллионом, потому что он только раз в неделю бреет бороду.

Ю р и й. Вот уж это было бы вовсе не смешно — и я бы на ее месте слег в постелю... миллион, да тут не нужно ни лица ни ума, ни души, ни имени — господин миллион — тут все.

Д м. П е т р. Полно, Юрий, это слишком по-петербургски.

Ю р и й. Батюшка! везде так думают — и в Петербурге так говорят, но поверьте мне, женщина, отказавшая миллиону, поздно или рано раскается, и горько раскается. Сколько прелестей в миллионе! наряды, подарки, вся утонченность роскоши, извинение всех слабостей, недостатков, уважение, любовь, дружба... вы скажете: это будет все один обман; но и без того мы вечно обмануты, так лучше быть обмануту с миллионом.

Д м. П е т р. Я не полагаю, чтоб многие так думали.

Ю р и й. Я знаю людей, которые поступают по этим правилам.

В е р а (*в сторону*). Он меня мучит. (*Громко*.) Пьер, ты хотел показать Дмитрию Петровичу, как убраны наши комнаты — и об чем-то с ним переговорить.

К н я з ь. Ах точно — я имею до вас маленькую просьбу — насчет условия.

Д м. П е т р. К вашим услугам, князь.

(*Уходят. Александр приближается к Вере и Юрий, с минуту молчанье.*)

Ю р и й (*насмешливо*). Да, княгиня, миллион вещь ужасная.

(*Уходит — она погружена в задумчивость.*)

А лекс. (*берет ее за руку*). Вера — твой муж... все ушли, мы одни, вот уж сутки, как я жду этой минуты, я видел по твоему лицу, что ты хочешь мне что-то сказать — о, я читаю в глазах твоих, Вера,

(*она отворачивается*)

ты отворачиваешься; конечно у тебя на душе какая-нибудь новая, мучительная тайна, — скорей, скорей, влей ее в мою душу... там много ей подобных, и она с ними уживется. Какое-нибудь сомнение? что ж? ты знаешь, как искусно я умею разрешать все сомнения.

В е р а. О! я помню.

А лекс. Ты помнишь, сколько мне стоило труда уничтожить твой единственный предрассудок, и как потом ты мне была благодарна — потому что я люблю тебя, Вера, люблю больше, [чем] ты можешь вообразить, люблю как человек, который в первый раз любим и счастлив.

В е р а. Да, я слишком все это хорошо помню.

А лекс. Что это? упрек! — раскаянье?.. и отчего же именно теперь, после двух лет!.. о! я не хочу угадывать, нет, это минута неудовольствия, ты чем-нибудь огорчена, ... и зная, как я тебя люблю, ты изливаешь на меня свою досаду... хорошо, Вера, хорошо, продолжай — это тебя успокоит — я с радостью перенесу твои упреки, лишь бы они были доказательством твоей любви.

В е р а (*оборачивается*). Я имею до вас одну просьбу!..

А лекс. (*отступает шаг назад*). Просьбу! вы?... а! это уж еще что-то новое... это холодное вы, после стольких клятв и уверений, после стольких доказательств искренней нежности... похоже на проклятие. Посмотрим, сударыня, ... прикажите... вы знаете, что моя жизнь принадлежит вам, зачем же тут слово: просьба? — Нет жертвы, которой бы я не принес вашей минутной прихоти.

В е р а. О, я не требую никакой жертвы!..

А лекс. Тем хуже, Вера — большою жертвой я бы мог доказать тебе свою любовь...

В е р а (*в сторону*). Любовь — это несносно.

А лекс. Вижу, я начинаю докучать тебе — не мудрено. Я глупец! зачем не употреблял я хитрости, чтоб удержать твое сердце,

когда хитростью приобрел его!.. но что делать? я желал хоть один раз попробовать любви искренней, открытой...

(Молч.)

говорите, что вам угодно.

В Е Р А. Я хотела вас просить — чтоб вы — сказали вашему брату!

А Л Е К С. Брату?

В Е Р А *(скоро)*. Да, скажите ему, что он меня чрезвычайно обидел, намекая на богатство мужа моего, — вы сами знаете, оттого ли я за него вышла... это было безумие, ошибка... скажите ему, просите его, чтоб он, ради прежней нашей дружбы, не огорчал меня более, ... если это для вас не жертва, то прошу вас сказать ему...

(Молчание.)

А Л Е К С. Хорошо, Вера, я скажу... но это, вопреки тебе, будет служить доказательством моей нежности, более всего на свете.

В Е Р А *(протягивая руку)*. О, мой друг, как я тебе благодарна.

А Л Е К С. Нет, ради бога лучше не благодари. *(Уходит, в сторону.)* Конечно я ничего ему не скажу!...

В Е Р А *(одна)*. С нынешнего дня я чувствую, что я погибла!.. я не владею собою, какой-то злой дух располагает моими поступками, моими словами.

К н я з ь *(высунувшись из двери)*. Веринька, Веринька! вези ісі — посмотри, какой чудесный трельяж у Дмитрия Петровича — завтра же куплю тебе такой же точно.

В Е Р А *(как бы проснувшись встает)*. О, боже! и всю жизнь слышать этот голос!...

КОНЕЦ 1 АКТА

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(В комнатах князя Лиговского. Князь и Вера.)

К н я з ь. Вера! посмотри, как переделали твой бриллиантовый фермуар.

В Е Р А. Очень мило — но тут есть новые камни.

Князь. Это любезность бриллианщика.

В е р а. А! понимаю... ты не хочешь моей благодарности... ты с каждым днем делаешься милее...

Князь. Я рад, что угодил тебе.

В е р а (*в сторону*). Угодил! — право, другой подумает, что он мой управитель.

Князь. Мне очень понравился второй сын Дмитрия Петровича, — не знаю как тебе.

В е р а. Я его давно знаю.

Князь. Он веселого нрава.

В е р а. Слишком веселого.

Князь. Признаюсь, я сам таков и люблю посмеяться, и, право, ты наконец надоешь мне своей задумчивостью — а ведь Юрий Дмитрич недурен. Мне выражение лица его очень нравится.

В е р а. Какая-то насмешливая улыбка — я боюсь говорить с ним.

Князь. Какое предубеждение — напротив, у него в улыбке-то именно есть что-то доброе, простое, ... я его раз видел, а уж полюбил... а ты?

С л у г а (*вход*). Юрий Дмитрич Радин.

Ю р и й (*входит*). Князь, я почел обязанностью засвидетельствовать вам мое почтение...

Князь. Мы с женой постараемся превратить эту обязанность в удовольствие! — прошу садиться — а вы легки на помине — мы с женой сейчас лишь об вас говорили — .. и я ее выведу на свежую воду. — Вообразите, она утверждает, что у вас в лице есть что-то ядовитое, злое...

Ю р и й. Может-быть княгиня права. Несчастье делает злым.

Князь. Ха-ха-ха. Каким у вас быть несчастьям — вы так молоды.

Ю р и й. Князь! вы удивляетесь, потому что слишком счастливы сами.

Князь. Слишком! — о, да это в самом деле колкость — я начинаю верить жене.

Ю р и й. Верьте, прошу вас верьте — княгиня никогда еще никого не обманывала.

В е р а (*быстро прерывает его*). Скажите — вы прямо к нам — или были уж где-нибудь.

Юрий. Я сегодня сделал несколько визитов... и один очень интересный... я был так взволнован, что сердце и теперь у меня еще бьется как молоток...

Вера. Взволнованы?..

Князь. Верно встреча с персоной, которую в старину обожали — это вечная история военной молодежи, приезжающей в отпуск.

Юрий. Вы правы — я видел девушку, в которую был прежде влюблен до безумия.

Вера (*рассеянно*). А теперь?

Юрий. Извините, это моя тайна, остальное, если угодно, расскажу...

Князь. Пожалуйста — писанных романов я не терплю — а до настоящих страстный охотник.

Юрий. Я очень рад. Мне хочется также при ком-нибудь облегчить душу. — Вот видите, княгиня. Года три с половиною тому назад, я был очень коротко знаком с одним семейством, жившим в Москве; лучше сказать я был принят в нем как родной. Девушка, о которой хочу говорить, принадлежит к этому семейству; она была умна, мила до чрезвычайности; красоты ее не описываю, потому что в этом случае описание сделалось бы портретом; имя же ее для меня трудно произнести.

Князь. Верно очень романическое?

Юрий. Не знаю — но от нее осталось мне одно только имя, которое в минуты тоски привык я произносить как молитву; оно моя собственность. Я его храню как образ благословения матери, как татарин хранит талисман с могилы пророка.

Вера. Вы очень красноречивы.

Юрий. Тем лучше. Но слушайте: с самого начала нашего знакомства я не чувствовал к ней ничего особенного, кроме дружбы... говорить с ней, сделать ей удовольствие было мне приятно — и только. Ее характер мне нравился: в нем видел я какую-то пылкость, твердость и благородство, редко заметные в наших женщинах, одним словом, что-то первобытное, допотопное, что-то увлекающее — частые встречи, частые прогулки, невольно яркий взгляд, случайное пожатие руки — много ли надо, чтоб разбудить таившуюся искру?.. Во мне она вспыхнула; я был увлечен этой девушкой, я был околдован ею; вокруг нее был

какой-то волшебный очерк; вступив за его границу, я уже не принадлежал себе; она вырвала у меня признание, она разогрела во мне любовь, я предался ей как судьбе, она не требовала ни обещаний, ни клятв, когда я держал ее в своих объятиях и сыпал поцелуи на ее огненное плечо; но сама клялась любить меня вечно — мы расстались — она была без чувств, все приписывали то припадку болезни — я один знал причину — я уехал с твердым намерением возвратиться скоро. Она была моя — я был в ней уверен как в самом себе. Прошло три года разлуки мучительные, пустые три года, я далеко подвинулся дорогой жизни, но драгоценное чувство следовало за мною. Случалось мне возле других женщин забиться на мгновение. Но после первой вспышки я тотчас замечал разницу убивственную для них — ни одна меня не привязала — и вот наконец я вернулся на родину.

Князь. Завязка романа очень обыкновенна.

Юрий. Для вас, князь, и развязка покажется обыкновенна. .. я ее нашел замужем, — я проглотил свое бешенство из гордости. .. но один бог видел, что происходило здесь.

Князь. Что ж? Нельзя было ей ждать вас вечно.

Юрий. Я ничего не требовал — обещания ее были произвольны.

Князь. Ветреность, молодость, неопытность — ее надо простить.

Юрий. Князь, я не думал обвинять ее. .. но мне больно.

Княгиня (*дрожащим голосом*). Извините — но может быть, она нашла человека еще достойнее вас.

Юрий. Он стар и глуп.

Князь. Ну так очень богат и знатен.

Юрий. Да.

Князь. Помилуйте — да это нынче главное! ее поступок совершенно в духе века.

Юрий (*подумав*). С этим не спорю.

Князь. На вашем месте я бы теперь за ней поволочился — если ее муж таков, как вы говорите, то, вероятно, она вас еще любит.

Вера (*быстро*). Не может быть.

Юрий (*пристально взглянув на нее*). Извините, княгиня — теперь я уверен, что она меня еще любит. (*Хочет идти*).

Князь. Куда вы?

Юрий. Куда-нибудь.

Князь. Поедемте вместе на Кузнецкий. *(Два слова на ухо.)*

Юрий. Извольте, куда хотите *(выходят)*.

Князь. Прощай, Веринька. *(Идет и в дверях встречает Александра.)* Извините, Александр Дмитрич — а вот жена целое утро дома. *(Уходит.)*

(Александр входит медленно, смотрит то на них, то на Веру. Вера, опрокинув голову на спинку стула, закрыла лицо руками.)

Александр *(про себя)*. Он был здесь, она в отчаянии — *(глухо)* я погиб.

Вера *(открыв глаза)*. А! опять передо мною.

Александр. Опять и всегда, как жертва, на которую ты можешь излить свою досаду, как друг, которому ты можешь верить печаль, как раб, которому ты можешь приказывать умереть за тебя.

Вера. О, поди, оставь меня... ты живой упрек, живое раскаянье — я хотела молиться — теперь не могу молиться.

Александр. Если б я умел молиться, Вера, то призвал бы на твою голову благодать бога вечного — но ты знаешь! я умею только любить.

Вера. Я ничего не знаю... уйди, ради неба, уйди.

Александр. Ты меня не любишь.

Вера. Я тебя ненавижу.

Александр. Хорошо! это немножко легче равнодушия — за что же меня ненавидеть... за что?.. говори за что!..

Вера. О ты нынче недогадлив... ты не понимаешь, что после проступка может оставаться в сердце женщины искра добродетели; ты не понимаешь, как ужасно чувствовать возможность быть непорочной... и не сметь об этом думать, не сметь дать себе этого имени...

Александр. Да, понимаю! несносно для самолюбия.

Вера. Если б не ты, не твое адское искусство, если б не твои ядовитые речи... я бы могла еще требовать уважения мужа, и по крайней мере смело смотреть ему в глаза...

Александр. И смело любить другого..

Вера *(истулавшись)*. Нет, неправда, неправда, такая мысль не приходила мне в голову.

Александр. К чему запереться? — я не муж твой, Вера; не имею никаких прав с тех пор, как потерял любовь твою... и что ж мне удивляться!.. я третий, которому ты изменяешь — современным будет и двадцатый!.. Если ты считаешь себя преступной, то преступления твои не любовь ко мне — а замужество; союз неровный, противный законам природы и нравственности... признайся же мне, Вера: ты снова любишь моего брата?...

Вера. Нет, нет.

Александр. Если хочешь, то я уступлю тебя брату, стану издали, украдкой смотреть на ваши свежие ласки... и стану думать про себя: так точно и я был счастлив... очень недавно...

Вера. Да ты мучитель... палач... и я должна терпеть!..

Александр. Я палач? — я, самый снисходительный из любовников?.. я, готовый быть твоим безмолвным поверенным — плати только мне по одной ласковой улыбке в день?.. многие плотят дороже, Вера!

Вера. О лучше убей меня.

Александр. Дитя, разве я похож на убийцу!

Вера. Ты хуже!

Александр. Да!.. такова была моя участь со дня рождения... все читали на моем лице какие-то признаки дурных свойств, которых не было... но их предполагали — и они родились. Я был скромн, меня бранили за лукавство — я стал скрытен. — Я глубоко чувствовал добро и зло — никто меня не ласкал — все оскорбляли — я стал злопамятен. Я был угрюм, — брат весел и открытен — я чувствовал себя выше его — меня ставили ниже — я сделался завистлив. — Я был готов любить весь мир — меня никто не любил — и я выучился ненавидеть... Моя безцветная молодость протекла в борьбе с судьбой и светом. Лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубину сердца... они там и умерли; я стал честолюбив, служил долго... меня обходили; я пустился в большой свет, сделался искусен в науке жизни — а видел, как другие без искусства счастливы: в груди моей возникло отчаянье, — не то, которое лечат дулом пистолета, но то отчаянье, которому нет лекарства ни в здешней ни в будущей жизни; наконец я сделал последнее усилие, — я решился узнать хоть раз, что значит быть любимым... и для этого избрал тебя!..

В Е Р А (*смотря на него пристально*). О боже!.. И ты надо мной не сжалился.

А Л Е К С А Н Д Р. Бог меня послал к тебе, как необходимое в жизни несчастье. Но для меня ты была ангелом спасителем. — Когда я увидел возможность обладать твоей любовью — то для меня не стало препятствий; всей силой неутомимой воли, всей силою отчаянья я уцепился за эту райскую мысль. . . . Все средства были хороши, я кажется сделал бы самую неслыханную низость, чтоб достигнуть моей цели. . . . но вспомни, вспомни, Вера, что я погибал. . . . нет, я не обманул, не обольстил тебя. . . . нет, было написано в книге судьбы, что я не совсем еще погибну!.. Да, ты меня любила, Вера! никто на свете меня не разуверит — никто не вырвет у меня из души воспоминаний о моем единственном блаженстве! О как оно было полно, восхитительно, необъятно. . . . видишь, видишь слезы. . . . не изобретено еще муки, которая бы вырвала такую каплю из глаз моих. . . . а теперь плачу, как ребенок, плачу. . . . когда вспомнил, что был один раз в жизни счастлив. (*Упадает на колени и хватается ее руки.*) О позволь, позволь мне по крайней мере плакать.

В Е Р А. Послушай, Александр, послушай. . . что же мне делать?.. мне жаль, но я не люблю тебя, не могу, не могу больше любить, — я всегда ошибалась — мы не созданы друг для друга. . . что же мне делать!..

(Александр встает.)

Послушай, забудь, оставь меня. . . или нет, я уеду, далеко, далеко. . . не обращай на меня внимания, — я не ангел — я слабая, безумная женщина. . . я тебя не понимаю. . . я тебя боюсь!.. презирай меня, если тебе от этого будет легче — но оставь, не мучь. . . .

А Л Е К С А Н Д Р. Хорошо, хорошо, Вера. . . я тебя оставлю — ты меня не увидишь. . . но я, моя мысль, мой взор, мой слух будут вечно с тобой — когда ты будешь весела и довольна, то я об себе не напомним, но в минуты печали я буду тебе являться — и ты утетишься, видя, что есть на свете человек, который несчастнее тебя!..

В Е Р А. Но зачем же, зачем. . . попробуй полюбить другую — я знаю много женщин, которым ты нравишься. . . а меня оставь жить как судьбе угодно!.. что может быть между нами общего — без любви. . . я тебя прощаю!.. прощаю от всего сердца.

АЛЕКСАНДР. Какое великодушие!...

В Е Р А. Обещаюсь забыть все мучения, которым ты был причиною.

АЛЕКСАНДР. И ты думаешь обмануть меня! — и ты думаешь, что я не лучше тебя самой читаю в глубине души твоей? меня обмануть? да знаешь ли, что это почти невозможно.... ты выбрала минуту слабости — ты думала, что слезы помешают мне видеть всю тонкость твоего намерения! Я знаю, что ты хочешь избавиться от моего надзора, как от любви моей — чтоб на свободе отдать мое место другому — эта мысль еще не развилась в уме твоём, ты говоришь по какому-то невольному побуждению... но я вижу эту мысль во всей ее ужасной наготе... и этого не будет... нет, что хоть раз мне принадлежало, то не должно радовать другого... а этот другой, мой брат — Юрий. Слышишь ли, я и это знаю.

В Е Р А (*с гордостью*). Такое подозрение слишком обидно.... с сей минуты мы чужды друг другу... прощайте, я вас не знаю — позволяю вам мстить всеми возможными, даже низкими средствами.

АЛЕКСАНДР. Как, неужели и ты, и ты не нашла в душе моей ничего благородного...

В Е Р А. Не знаю.

АЛЕКСАНДР. О!...

В Е Р А. Оставьте, оставьте меня.... еще одна минута, и я умру.

(Упадает на кресла.)

АЛЕКСАНДР. Я иду... только он никогда не будет твоим — никогда... *(Подойдя к двери, оборач.)* слышишь ли, никогда.

КОНЕЦ 2 АКТА

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Дмитрий Петрович входит. Александр его ведет под руку и сажает)

АЛЕКСАНДР. Вы нынче что-то необыкновенно слабы, ба-тюшка.

Д. М. ПЕТР. Старость, брат, старость — пора убираться... да ты что-то мне хотел сказать.

АЛЕКСАНДР. Да, точно... есть одно дело, об котором я непременно должен с вами поговорить.

Д. М. ПЕТР. Это, верно, насчет процентов в Опекунский Совет... да не знаю, есть ли у меня деньги...

АЛЕКСАНДР. В этом случае деньги не помогут, батюшка.

Д. М. ПЕТР. — Что же такое...

АЛЕКСАНДР. — Это касается брата...

Д. М. ПЕТР. Что?.. что такое с Юринькой случилось?

АЛЕКСАНДР. Не пугайтесь, он здоров и весел.

Д. М. ПЕТР. Не проигрался ли он?

АЛЕКСАНДР. О нет!

Д. М. ПЕТР. Послушай... если ты мне скажешь про него что-нибудь дурное, так объявляю заране... я не поверю... я знаю, ты его не любишь!

АЛЕКСАНДР. И так, я ничего не могу сказать... а вы одни могли бы удержать его.

Д. М. ПЕТР. Ты во всех предполагаешь дурное.

АЛЕКСАНДР. Я молчу, батюшка.

Д. М. ПЕТР. Видно я вправду говорю — коли ты не смеешь и защищаться!..

АЛЕКСАНДР. Я чувствую, что человеку не дано силы противиться судьбе своей!

Д. М. ПЕТР. Ты меня выведешь из терпения... ну скажи что ли скорее, что ты еще открыл, — в чем предостерегать!...

АЛЕКСАНДР. Юрий влюблен в княгиню Веру.

Д. М. ПЕТР. Да, я сам подозреваю, что он не совсем ее забыл... а она?

АЛЕКСАНДР. Она — его любит страстно — о, я это знаю... я имею доказательства... я вам клянусь честью... спасите хоть ее. — Еще два, три дни... и она не будет в силах ни в чем противиться... вы до этого не допустите брата.

Д. М. ПЕТР. Да, да, — это нехорошо... но Юрий не захочет, не решится.

АЛЕКСАНДР. А минута страсти, самозабвения?.. одна минута?

Д. М. ПЕТР. Это нехорошо... ты прав... благодарю, что сказал... да что же делать? поговорить разве Юрию...

АЛЕКСАНДР. О, это хуже всего... он уже слишком далеко зашел... надо, чтоб князь уехал... потом брату кончится отпуск... и они никогда, по крайней мере долго не увидятся...

ДМ. ПЕТР. Бедная женщина!..

АЛЕКСАНДР. О, если б вы видели, как она страдает в борьбе с собою... но я ее знаю... еще несколько дней... и она погибнет!..

ДМ. ПЕТР. Я хвалю тебя, Александр!.. ты всегда был строгих правил, хотя не очень чувствителен... но как же быть?

АЛЕКСАНДР. Предупредить князя! — сказать ему просто!..

ДМ. ПЕТР. Рассорить его с женой?..

АЛЕКСАНДР. Он благоразумный и добрый человек... скажите ему только, что Юрий влюблен в княгиню... это ваш долг, долг отца и честного человека... объясните ему, что вы нимало не подозреваете его жены... но что живя в одном доме, ее репутация может пострадать — брат может проболтаться, похвастаться двусмысленным образом — из самолюбия... мало ли!.. одним словом, князь должен уехать...

СЛУГА (*входит*). Князь Лиговский.

ДМ. ПЕТР. Надо подумать... как же так опрометчиво поступать — надо бы подумать.

АЛЕКСАНДР. Минуты дороги... вы видите, сама судьба его вам посылает.

(*Входит князь.*)

КНЯЗЬ. А я сейчас с Кузнецкого моста, покупал всё жене наряды к празднику... столько хлопот, что ужас... вот эти молодые люди не знают, что такое жениться.

ДМ. ПЕТР. Приятно со стороны смотреть, как вы любите вашу супругу, князь.

КНЯЗЬ. Я жену очень люблю — однако видите, я со всем тем муж благоразумный, — хочу, чтоб меня слушались, и в случае нужды имею твердость — о, я очень тверд! — как вы нынче в своем здравье?

ДМ. ПЕТР. Благодарю... я нынче что-то слаб... и к тому же расстроен... ох, дети, дети!

КНЯЗЬ. Расстроены... помилюйте, вы, кажется, так счастливы детьми.

Д. М. ПЕТР. Это правда... но иногда и самые лучшие дети делают глупости.

Князь. Да помилуйте!.. вы несправедливы. Какие же глупости... но извините, это слишком нескромно...

Д. М. ПЕТР. Ничего, князь — напротив... это дело даже больше касается до вас, нежели до меня.

(Александр делает знак отцу и уходит.)

Князь. До меня?...

Д. М. ПЕТР. Мой долг повелевает мне сказать... но я не знаю, как решиться.

Князь. Разве это что-нибудь...

Д. М. ПЕТР. Вот видите, я не знаю, как вы примете.

Князь. Да разве..?

Д. М. ПЕТР. Успокойтесь — это еще не опасно.

Князь. Слава богу... так еще не опасно — уф!..

Д. М. ПЕТР. Мой сын Юрий...

Князь. Юрий Дмитрич? он со мной никаких не имел сношений!..

Д. М. ПЕТР. Я не говорю, чтоб он имел сношение с вами — или с кем-нибудь из вашего дома, — но ваша жена... еще до замужства... ее красота, любезность!..

Князь. Вот видите, Дмитрий Петрович... я этих достоинств еще сам в ней хорошенько не рассмотрел... не потому говорю так, что она моя жена — но ведь я не поэт! о вовсе не поэт!.. я женился потому, что надо было жениться — женился на ней потому, что она показалась мне доброго и тихого нрава — люблю ее потому, что надобно любить жену, чтоб быть счастливу!.. я вас прервал, пожалуйста, продолжайте!

Д. М. ПЕТР. Это не так легко, князь.

Князь. Прошу вас, для меня себя не принуждайте.

Д. М. ПЕТР. Одним словом, мой сын Юрий был влюблен в вашу супругу до ее замужства, — и, кажется, был несколько ей приятен.

Князь. О, я уверен, что теперь эта страсть прошла.

Д. М. ПЕТР. К сожалению не прошла! со стороны моего сына.

Князь. Тем хуже для него.

Д м. П е т р. Я боялся, чтоб это и вам было неприятно! — по долгу честного человека решился вас предупредить, на всякий случай...

К н я з ь. Лишь бы жена была мне верна — больше я и знать не хочу!

Д м. П е т р. Я не сомневаюсь в добродетели княгини.

К н я з ь. И я также.

Д м. П е т р. *(со вздохом)*. Вы очень счастливы...

К н я з ь. Не спорю-с; *(вдруг, как бы вспомнив что-то, хватает себя за голову и вскакивает)* о, я дурак — о, я пошлая дурочина... о, глупая ослиная голова... вы правы — а я дубина!.. теперь вспомни... о, пошлая недогадливость!.. теперь понимаю... понимаю.. этот анекдот!.. все было на мой счет сказано... а я, сумасшедший — ему же советую волочиться за моей женой — а ее смущение... ведь надо было мне жениться — в 42 года! с моим добрым, простосердечным нравом — жениться!..

Д м. П е т р. Успокойтесь — прошу вас, все еще поправить можно.

К н я з ь. Нет, никогда не успокоюсь *(садится)*.

Д м. П е т р. Я вам это сказал по долгу честного человека... и потому, что знаю сына: он легко может наделать глупостей — и невинным образом в свете компрометировать княгиню, — притом она молода — может завлечься невольно... скажут, что живя в одном доме...

К н я з ь. Вы правы — посудите теперь! ну не несчастнейший ли я человек в мире.

Д м. П е т р. Утешьтесь... я очень понимаю ваше положение — но что же делать.

К н я з ь. Что делать? — вот видите, я человек решительный — завтра же уеду из Москвы в деревню — нынче же велю все готовить. —

Д м. П е т р. Это самое лучшее средство — самое верное — тихо, без шуму...

К н я з ь. Да, тихо, без шуму!.. уехать из Москвы, зимой, накануне праздников — вот женщины! о женщины!.. Прощайте, Дмитрий Петрович, прощайте — о, вы увидите, что я человек решительный!.

Д. М. ПЕТР. Не взъездите, я говорил от сердца, князь — по-стариковски — притом я всегда был строгих правил... *(хочет встать.)*

Князь. Не беспокойтесь — вы истинный мой друг — прощайте... о, я человек решительный!.. *(Уходит.)*

Д. М. ПЕТР. Ну слава богу, с плеч долой — все уладили — ох, дети, дети...

(Юрий входит и хохочет во все горло.)

Юрий. Вообразите, ха-ха-ха-ха... нет, я век этого не забуду... Князь ха-ха-ха! я подаю ему руку и говорю здравствуйте, князь... что нового... а он — ха-ха-ха! скорчил кошачью мину и руку положил в карман: ничего-с — к несчастью все старое... потом шаг назад и стал в позицию... я скорей бежать, чтоб не фыркнуть ему в глаза... не знаете ли, батюшка, отчего такая немилость?

Д. М. ПЕТР. А ты хочешь волочиться за женой и чтоб муж тебе в ноги кланялся! кабы в наше время, так ему бы надо тебя не так еще проучить.

Юрий *(сюррежно)*. Я волочусь за его женой? — Кто ему это сказал?

Д. М. ПЕТР. Ну, ведь признайся: ты в нее влюблен?...

Юрий. Он о прежнем ничего не знает и слишком глуп, чтоб теперь догадаться.

Д. М. ПЕТР. Долг всякого честного человека был ему сказать!

Юрий. А позвольте: кто ж этот чересчур честный человек?

Д. М. ПЕТР. А если б даже я.

Юрий. Вы, батюшка?

Д. М. ПЕТР. Да, я не терплю безнравственности, беспутства... в мои лета трудно смотреть на такие вещи и молчать... хороший отец должен удерживать сына от бесчестных поступков — а если сын его не слушает, то мешать ему всеми средствами...

Юрий. А, так вы ему сказали.

Д. М. ПЕТР. Да, не прогневайся — и князь завтра же увозит жену в деревню.

Юрий. О! это нестерпимо!

Д. М. ПЕТР. Вздор, вздор!. что такое за упрямство, будто нет других женщин.

Юрий. Для меня нет других женщин... я хочу, хочу... да знаете ли, батюшка, что это ужасно... кто вам внушил эту адскую мысль!

Д м. П е т р. Кто внушил!.. и ты смеешь это говорить отцу, и какому отцу! который тебя любит больше жизни, тобою только и дышит — вот благодарность! разве я так уж стар, так глуп, что не вижу сам, что дурно, что хорошо!.. нет, никогда не допущу тебя сделать дурное дело, — опомнишься, сам будешь благодарен и попросишь прощения.

Юрий. Никогда!.. прощения!.. мне еще вас благодарить — за что? Вы мне дали жизнь — и теперь ее отняли — на что мне жизнь? я не могу жить без нее — нет, я вам никогда не извиню этого поступка.

Д м. П е т р. Юрий, Юрий — подумай, что ты говоришь.

Юрий. Я не уступлю — борьба начинается — я рад, очень рад! посмотрим — все против меня — и я против всех!..

Д м. П е т р. Сжался, Юрий, над стариком — ты меня убиваешь.

Юрий. А вы надо мною сжалились — вы пошутили — милая шутка.

Д м. П е т р. О, ради бога перестань!

Юрий. Князь завтра едет, а нынче Вера моя. *(Идет к столу.)*

Д м. П е т р. Александр! Александр! он убил меня — мне дурно!

(Александр вбегает, подымает и ведет его под руку.)

он злодей — он убил меня!..

Юрий *(один)*. Нынче она будет моя — нынче или никогда... они хотят у меня ее вырвать — разве я даром три года думал об ней день и ночь — три года сожалений, надежд, недоспанных ночей, три года мучительных часов тоски глубокой, неизлечимой — и после этого я ее отдам без спору, и в ту самую минуту, когда я на краю блаженства — да как же это возможно! *(Пишет записку и складывает)*. Кажется, так оно удастся. *(Отворяет дверь и кличет)*. Ванюшка!

(Входит молодой лакей в военной ливрее.)

Послушай! от твоего искусства теперь зависит жизнь моя...

Ванюшка. Вы знаете, сударь, что я вам всеми силами рад служить.

Юрий. Когда ты сделаешь, что я прикажу, то проси чего хочешь.

Ван. Слушаю-с.

Юрий. Если же нет — ты погиб!

Ван. Слушаю-с.

Юрий. Видишь эту записку — через час, никак не позже она должна быть в руках у княгини Лиговской.

(Александр подкачивается в другой двери)

Ван. Помилуйте, сударь, да это самое пустое дело — я познакомился уж с ее горничною, — а у нас в пустой половине такие закоулки, что можно везде пройти днем так же безопасно, как ночью...

Юрий. Я на тебя надеюсь — только смотри не позже как через час *(уходит)*.

Ван. Через пять минут, сударь... *(про себя)* мы с баринном видно, не промахи — четыре дни как здесь, а уж дела много сделали *(хочет идти)*.

Алекс. *(подкрался сзади и схватывает его за руку)*. Постой!

Ван. *(испуганный)*. Что это вы, барин!

Алекс. У тебя вот в этой руке записка...

Ванюшка. Никак нет-с.

Алекс. *(хочет взять)*. А вот увидим.

Ван. Я закричу-с, ваш братец услышит!

Алекс. *(в сторону)*. Попробую другой способ! *(Ему)*. Видишь вот этот кошелек, в нем 20 червонцев — они твои — если ты дашь мне ее прочесть — так, из любопытства.

Ван. Только никому сами не извольте сказывать.

Алекс. Я буду молчалив как могила *(высывает деньги в руки)*.

Ван. А если изорвете, сударь, — так я скажу своему барину.

Алекс. *(про себя)*. Я умру, а не уступлю ему эту женщину!.. *(Читает.)*

«Ваш муж все знает... я вас люблю больше всего на свете, вы меня любите, в этом я также уверен... сегодня вечером в 12 часов я должен с вами говорить, будьте в этот час

в большой зале пустой части дома; вы спуститесь по круглой лестнице и пройдете через коридор — если через 2 часа я не получу желаемого ответа, то иду к вашему мужу, заставляю его драться, и надеюсь, убью. В этом клянусь вам честью... ничто его не спасет в случае вашего отказа. — Выберите».

А! искусно написано!...

Ван. Пожалуйста, сударь, записку, мне пора.

Алекс. А если я ее изорву — говори, что ты хочешь за это — все что попросишь... тысячу — две?..

Ван. И миллиона не надобно-с.

Алекс. Я тебя умоляю!..

Ван. Вот видите, сударь — мне велено ее отнести, и я отнесу; об том, чтоб ее не показывать, ничего не сказано, и я ее вам показал.

Алекс. *(подумав)*. Хорошо, отнеси ее.

(Слуга уходит.)

(Про себя.) Я все-таки найду средство им помешать.

КОНЕЦ 3 АКТА

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Большая заброшенная комната. Развалившийся камин. С левой стороны виден коридор, освещенный в окна луной, в коридоре спускается лестница. — Направо две ступени и дверь, а в середине стеклянная дверь на балкон — лунное освещение.)

Алекс. *(входит с правой стороны из двери и запирает из ключом. Он в широком плаще)*. Хоть стар замок — а не скоро его сломаешь... и покуда я здесь царь!.. жалкая власть! жалкое удовольствие, украденное из рук судьбы... и горькое, как хлеб нищего — зато я по крайней мере, хотя против ее воли, но еще раз прижму ее к груди своей; мой огненный поделуй, как печать, останется на устах ее — и она будет мучиться этой мыслию; оно так и следует: вместе были счастливы, вместе

и страдать! — В темноте под этим плащом она не скоро меня узнает! Может-быть, даже вероятно, что мне удастся под чужим именем выманить два-три ласковые слова... О! какой ангел вошел мне эту мысль — бог видимо хочет вознаградить меня за 30-тилетние муки, за 30 лет жизни пустой и напрасной. (*Задумывается.*) Да, мне 30 лет... а что я сделал; зачем жил?... говорят, что я эгоист; итак я жил для себя?... Нет.. я во всем себе отказывал, вечно был молчаливой жертвой чужих прихотей, вечно боролся с своими страстями, не искал никаких наслаждений, был сам себе в тягость — даже зла никому умышленно не сделал... Итак я жил для других? — также нет... я никому не делал добра, боясь встретить неблагодарность, презирал глупцов, боялся умных, был далек от всех, не заботился ни о ком — один, всегда один, отверженный как Каин — бог знает за чье преступление — и потом один раз встретить что-то похожее на любовь — один только раз — и тут видеть, знать, что я обязан этим искусству, случаю, даже может быть лишней чашке шоколаду, — наконец против воли предавшись чудному, сладкому чувству — потерять все — и остаться опять одному с ядовитым сомнением в груди, с сомнением вечным, которому нет границы — (*ходит взад и вперед*). Отчего я никогда не могу забыть-ся? отчего я читаю в душе своей, как в открытой книге? Отчего самые обыкновенные чувства у меня так мертвы? Отчего теперь в самую решительную минуту моей жизни сердце мое неподвижно, ум свеж, голова холодна... я, право кажется, мог бы теперь с любым глупцом говорить битый час о погоде, — видно я так создан, видно недостает какой-нибудь звучной струны в моем сердце... о! лучше бы уж я родился слеп, глух и нем... обо мне бы по крайней мере сожалели. —

(Вера показывается на лестнице.)

Это она... так точно — теперь я должен призвать на помощь всю свою твердость.

В е р а. Его еще нет... темно, страшно... боже! как я могла решиться... но что ж делать, я его знаю — он сдержал бы свое обещание — у меня сердце бьется как молоток — шорох, о кто это... Юрий!..

А л е к с. (*берет ее за руку*). Это я!..

В Е Р А. Довольны ли вы... что может сделать женщина больше... но это дурно, дурно принудить меня таким средством.

А л е к с. Я также выбрал между жизнью и смертью.

В Е Р А. Решившись вам повиноваться, я решила также вас забыть...

А л е к с. *(хочет ее обнять).* О, это женская хитрость.

В Е Р А. Нет... нет — я вам скажу также, что я люблю вас.

А л е к с. Меня одного?

В Е Р А. Одного, клянусь небом! — Я могла заблуждаться — но теперь чувствую, что сердце мое никогда не изменялось,

(Александр вздыхает)

однако несмотря на это мы должны расстаться навсегда... мне трудно так же, как и вам, об этом думать — но теперь мы будем благоразумнее, чем в минуту первой разлуки нашей — я уж не могу быть счастлива — но спокойствие для меня еще возможно — оставьте мне хоть это!..

А л е к с. У меня и этого не останется.

В Е Р А. Верьте мне, женщина благородная может на минуту забыть свой долг, но всегда приходит время, когда она чувствует, что должна возвратиться к нему — время это для меня настало — никакое искусство — никакие угрозы не поколеблют моей твердости. Юрий! — дайте мне руку, обещайте как другу, как женщине, которой постоянною мыслью были вы; обещайте никогда не покушаться оторвать какую бы то ни было женщину от ее обязанностей — это ужасно, Юрий! это иногда хуже убийства.

А л е к с. О молю, один прощальный поцелуй.

В Е Р А. Нет, расстанемся друзьями — зачем такое испытание!

А л е к с. Я буду покорен во всем — только один поцелуй — ты непременно должна — непременно — один — только один — и потом пусть между нами обрушится вечность.

(Увлекает и целует ее — луч месячный упадает на его лицо, и она узнает... вскрикивает громко.)

В Е Р А. О! опять он — опять!

А л е к с. Я уж сказал тебе, опять и всегда — никто не займет моего места.

В Е Р А. Это обман неслыханный, — пусти, пусти мне руку... Я к тебе чувствую отвращение!...

А л е к с а н д р. Знаю, знаю все — но ты не уйдешь отсюда — и ты подумала, что я не останусь верен своей клятве... да, я здесь — а твой страстный любовник теперь сидит крепко за двумя замками... видишь эту дверь, за нею еще дверь... они обе заперты... он должен сломать замки... может-быть это ему и удастся... но тогда он увидит тебя в моих объятиях...

В Е Р А. Боже мой! боже мой! я должна была знать, что он на все способен!

А л е к с. Ха, ха, ха — разве ты этого прежде не знала! разве год тому назад, когда ты в упоении страсти лежала в моих объятиях, когда твои поцелуи горели на губах моих, разве тогда еще я не предвещал тебе? — Разве я не говорил: Вера, ты любишь человека ужасного, который не имеет ничего святого, кроме тебя, и то пока он любим, человека с душой испорченной, который не боится ничего, потому что ничем не дорожит, — разве я не говорил: берегись, ты будешь раскаиваться... но ты не верила, ты улыбалась, ты думала, что я шучу — мне шутить в такие минуты! — ты думала, что я все это говорил, чтоб показаться интересным, удивить тебя, что я, следуя моде, фанфарон порока и эгоизма, ты даже хотела меня уверить, что я почти ангел доброты... потому что тогда кровь волновалась в твоих жилах, тебе нужны были ласки, чьи-нибудь ласки, чья-нибудь нежность, покуда, на время, до появления другого достойнейшего... не дрожи, не поднимай глаза к небу... наказание упало тебе оттуда... ты не мученица добродетели, не жертва страсти и обмана... ты просто слабая, ветреная, непостоянная женщина... ты вздумала по прихоти своей располагать судьбою трех человек, одному назначила покорность, другому вздохи и признания, третьему, самому послушному, ты назначила мучения ревности, пытки презрения, муки любви отверженной, обманутой — и этот последний теперь мстит за себя...

В Е Р А (*упадая на колени*). Не подходи, не подходи...

А л е к с. (*подымая ее за руку*). Встаньте, не унижайтесь, княгиня — до такой степени... после вашей надменности, это уж слишком смешно... На коленях, и перед кем? Одумайтесь — что

это! страх! чего же вы боитесь? времена книжалов прошли — разве я вам угрожаю?

В Е Р А *(почти без чувств)*. Я не переживу этого.

А л е к с. Через два года, Вера, назначаю тебе свидание где-нибудь на бале, на лице твоём будет играть улыбка, в волосах будут блистать жемчуг и бриллианты, а в сердце твоём будет пусто и светло...

(Слышен стук отломанного замка.)

В Е Р А. Это Юрий — он идет сюда.

А л е к с. Наконец! —

(Вера хочет убежать.)

Постой!... мне пришла мысль, — зачем оставлять дело незаконченным — я хочу, чтоб он нашел тебя в моих объятиях, чтоб он насладился приятной картиной — это было бы божественно, как ты думаешь!.. *(Обнимает ее.)*

В Е Р А. Мне все равно — делай, что хочешь — у меня нет сил противиться.

А л е к с. Слышишь — вот его шаг!... последний замок сейчас разлетится... бешенство удваивает его силы.

(Молчанье.)

Нет, я вижу — это уж слишком много для тебя — обморок? — пустое. Я хочу, чтоб ты с ним говорила — останься здесь — скажи ему, что ты его не любишь — не любишь несколько... я отойду в сторону... слышишь ли, отвергни его ласки так же холодно, как мои — иначе я стану между вами, и тогда горе вам обоим.

(Отходит и прячется — дверь с треском отворилась, и входит

Юрий.)

Ю р и й. А! меня заперли — это не даром — это с умыслом сделано — но кто же? брат? — зачем ему... о, если я опоздал... Вера!.. ничего не слышно... чу! шорох платья... она здесь — здесь, Вера! *(подходит и видит)* — о, как я счастлив *(берет ее за руку)* — Вера, княгиня — простите меня,

В Е Р А *(слабо)*. Вас... я прощаю...

Юрий. Это был миг сумасшествия... но я хотел вас видеть перед тем, чтоб расстаться снова — и может-быть навсегда — я хотел... о, я сам не знаю чего... да, только вас видеть, только... я надеялся, я полагал — что вы не можете любить вашего мужа, потому что он не стоит вас... я хотел найти вам в уме своем извинение... я даже... мечтал, что вы меня еще любите.

Вера. Вы совершенно ошиблись.

Юрий. Однако вы здесь, — вы не хотели огорчить меня — вы здесь — ваша рука горит в руке моей — женщина не любя не сделает этой жертвы...

Вера. Вы правы, я пожертвовала собой из любви — но не к вам.

Юрий. Вы хотели спасти мужа.

Вера. Да...

Юрий (*обидясь*). Если так, то прошу от меня его поздравить.

Вера (*после молчания*). Забудьте меня.

Юрий. Я не ожидал такого приветствия.

Вера. Чего же вы ожидали?

Юрий. В вас нет и тени той женщины, которая некогда любила меня так нежно, которой обязан я лучшими минутами в жизни... отчего ж бы, кажется, им не воскреснуть — зачем дарить сокровище тому, кто ему не знает цены, — а, я, я так долго живший одной надеждой, обладать им — я брошен в сторону — со мной поступают как с игрушкой, то кидают огненный взор, — то ледяное слово...

Вера. Лучше бы вы старались не понять ни того, ни другого.

Юрий. Боже! как вы переменились — бывало вам стоило подумать, и я уж знал эту мысль — пожелать — и я невольно желал того же — бывало нам почти не нужно было слов для разговора... Теперь, признаюсь, теперь я вас не понимаю.

Вера. О! слава богу.

Юрий. Слава богу... ужель вы хитростью хотели избавиться от моей любви — обманом испугать меня — этому не бывать... вы теперь в моей власти... я не упущу этого случая... теперь или никогда — вы моя, вы будете моею... судьба этого хочет...

Вера. Юрий, Юрий! — одна минута восторга и веки раскаяния.

Юрий. Я не буду раскаиваться.

Бера. А я?

Юрий. Вы меня любите.

Бера. Я слабая женщина... я имею обязанности... я знаю, что такое раскаянье.

Юрий. Ты об нем забудешь в моих объятиях.

Бера. Пошадите...

Юрий. Не доводи меня до крайности... я за себя не ручаюсь.

Бера. Шорох... нас подслушивают... здесь кто-то есть...

Юрий. Шорох... кто же смеет... *(осматривается)*.

Бера *(убегает)*. Прощай, Юрий... прощай.

Юрий *(бежит за нею)*. Нет, я вас не пушу... Невозможно... я не хочу так расстаться.

(В двери хватает ее за руку и упадает на колени; Александр является.)

Бера *(указывая пальцем на Александра)*. Уйдите — уйдите! Это он... опять он!... *(Убегает.)*

Юрий *(оборачивается)*. А! — что такое!...

Алекс. Свидетель твоих глупостей!...

Юрий. Этого свидетеля можно достойно наградить за труды.

Алекс. Его награждение... здесь. *(Указывает на сердце.)*

Юрий. Брат... с этой минуты — я разрываю узы родства и дружбы — ты мне сделал зло — невозвратимое зло — и я отомщу!..

Алекс. *(холодно)*. Каким образом?

Юрий. Ты мне заплотишь.

Алекс. *(улыбаясь)*. С удовольствием — только чем!

Юрий *(в бешенстве)*. Ценою крови...

Алекс. В наших жилах течет одна кровь.

Юрий. Подслушивать — так коварно отравлять чужое счастье... знаешь ли, что это дело подлецов....

Алекс. А обольщать жену другого....

Юрий. Она меня любит.

Алекс. Неправда... разве это видно из ее поступков..

Юрий. Я знаю, что она меня любит... любила меня одного....

Алекс. А я знаю кое-что другое.

Юрий. Что ты знаешь? Говори, сейчас говори!..

Алекс. Я знаю, что в твоём отсутствии она имела любовника.

Юрий. Клевста — низкая клевета.

Александр. Я тебе покажу письма...

Юрий. Кто же он... назови его мне...

Александр (*подумав*). Изволь, я тебе его назову.

Юрий. Сейчас — сию минуту.

Александр. Завтра... когда она уедет. (*Уходит*).

Юрий (*задумчиво*). Что если он говорит правду!..

КОНЕЦ 4 АКТА

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(*Комната князя. Он сидит. Перед ним управитель с бумагами.*)

Управитель. Ваше сиятельство, честь имею рабски донести, что все в подмосковной готово для принятия вашего сиятельства — и дом отоплен — и обоз должен сегодня туда приехать. •

Князь. Хорошо... ты останешься здесь и сдашь квартиру... нынче, часа через два мы едем — вели укладывать карету...

Управ. Слушаю-с — да что ваше сиятельство изволили так на Москву прогневаться...

Князь. Не твое дело рассуждать — дурачина.

Управ. Слушаю-с, ваше сиятельство. —

(*Вера входит.*)

Княгиня изволила пожаловать.

Князь. Пошел вон.

(*Управ. уходит, жене*)

Я очень рад, сударыня, что вы пришли — сделали мне эту честь — очень рад, в восторге... я должен с вами поговорить — сделайте милость, садитесь. —

Вера. Что вам угодно?

Князь. Если б вы всегда мне делали этот вопрос, то было б лучше.

Вера. Вы этого не требовали...

Князь. Тогда было другое — тогда я был ваш покорный

слуга, ваш прислужник, ваша постельная собачка, — только вы не умели ценить этого, сударыня... чего я не делал?.. надобны бриллианты — и бриллианты являются, — бал? — и бал готов, — коляски, кареты — шали, — шляпы — я для вас разорился, сударыня.

В е р а. Я всегда была благодарна.

К н я з ь. И из благодарности сами хотели мне подарить головной убор, в новом вкусе.

(Вера хочет встать.)

Сидите — останьтесь... я ваш муж, и теперь попробую приказывать — одним словом, мы нынче едем в подмосковную — а как только будет можно, то оттуда в Симбирскую деревню...

В е р а. Я пришла вас просить не откладывать отъезда.

К н я з ь. Сами просите!.. вот новость!. знаете ли, что это очень хитро — тут что-нибудь кроется... и я, право — из любопытства в состоянии остаться.

В е р а. Нет — вы этого не сделаете... — это невозможно... Мы должны ехать — сегодня же — сейчас... — я вас умоляю.

К н я з ь *(про себя)*. Хоть убей не понимаю! *(Ей.)* я хочу знать, сударыня, отчего вы желаете ехать так скоро...

В е р а. Я не могу вам этого объяснить...

К н я з ь. Не можете — и не надо — я сам догадываюсь... вы желаете доказать мне, что вы добродетельная супруга, которая избегает своего любовника — а мне, сударыня, известно, что вы любите сами Юрия Дмитрича — мне известно...

В е р а. Нет, нет — я его не люблю... но боюсь...

К н я з ь. Полюбить его?

В е р а. Женское сердце так слабо...

К н я з ь. И так обманчиво. — Вы моя жена, сударыня, и не должны любить никого, кроме меня...

В е р а. Я всегда старалась не подать вам повода думать...

К н я з ь. Теперь я буду стараться... запру вас в степной деревне, и там извольте себе вздыхать, глядя на пруд, сад, поле и прочие сельские красоты, а подобных Франтиков за версту от дому буду встречать плетями и собаками... ваша любовь мне не нужна, сударыня — я, слава богу, не так глуп, но ваша честь — моя честь! о, я отныне буду ее стеречь неусыпно.

В е р а. Я решилась искупить вину свою, — беспредельной покорностью.

К н я з ь. Образумиться надо было немного раньше.

В е р а. Конечно, это было не в моей власти.

К н я з ь. Что же! — судьба, во всем виновата судьба! — Вот модные романы — вот свободные женщины — философия — чорт ее возьми, сударыня. Вы слишком учены для меня, от этого все зло!.. Отныне не дам вам ни одной книги в руки — извольте заниматься хозяйством.

В е р а. Я сказала, что буду покорна во всем — только прошу одного ради бога — никогда не напоминайте мне о прошедшем... я буду вашею рабою, каждая минута моей жизни будет принадлежать вам... только не упрекайте меня...

К н я з ь. Вот мило — вот хорошо!.. нет сударыня, отныне делаю все вам напротив, вы хотите обедать, — я велю подавать завтрак, хотите ехать — я сажу дома, — хотите сидеть дома, везу вас на бал... я вам отплачу, вы узнаете, что значит кокетничать, может-быть, верно больше... с петербургскими франтиками, имея такого мужа как я! (*Уходит.*)

В е р а. И вот мне раскрылась целая жизнь страданий — но я решилась терпеть и буду терпеть до конца!

(Входит слуга.)

С л у г а. Князь приказал вам доложить, ваше сиятельство — что извольте дескать одеваться — возок закладывают —

В е р а. Скажи, что я иду. (*Уходит.*)

СЦЕНА ВТОРАЯ

(Комнаты у Дмитрия Петровича, Дмитрия Петровича несут на креслах. Александр входит.)

Д м. П е т р. Так, так, — остановитесь здесь — я хочу, чтоб светлый луч солнца озарил мои последние минуты — в той комнате темно, страшно как во гробе — здесь тепло — здесь, может-быть, снова жизнь проснется во мне... Дети... Юрий — где вы... ушли — никого.

А л е к с а н д р. Я возьму вас, батюшка!

Д м. П е т р. Друг мой, я умираю — я заметил, как доктор

нынче покачал головой и ушел, не сказав ни слова. Ты говорил с доктором?

А лекс. Нет, батюшка.

Д м. П е т р. Ты боялся спросить... ты был всегда добрый сын — не правда ли, ты любил меня... где Юрий!..

А лекс. Его здесь нет. *(Уходят за Юрием по знаку Александра.)*

Д м. П е т р. Ради неба — позовите его — моего милого Юрия... я умираю... хочу его благословить... он, верно, не знает, что я так дурен, верно ты не сказал ему.

А лекс. Я боялся его огорчить.

Д м. П е т р. Так стало быть я в самом деле так близок к смерти.

А лекс. *(отвернувшись)*. Не знаю, батюшка... .

Д м. П е т р. О! ты камень — когда ты будешь умирать, ты узнаешь, как тяжело не встречать утешения.

А лекс. О, конечно, я тогда это узнаю!

Д м. П е т р. Тебе не жаль меня — ты даже не просишь моего благословения.

А лекс. *(Юрий входит в волнении.)* Батюшка — вот пришел брат... .

Ю р и й *(подходит)*. *(Про себя.)* Боже мой! как он переменялся со вчерашнего дня... .

А лекс. *(Юрию)*. Он умирает... и ты убил его... .

Ю р и й *(закрыв лицо)*. О! говорить это... и в такую минуту!..

Д м. П е т р. Юрий!..

Ю р и й. Я у ваших ног *(стоя на коленях подле него)*.

Д м. П е т р. Я тебе прощаю — и благословляю отцовским благословением.

А лекс. *(отходя к окну)*. А мне простить нечего, надо мной нельзя показать великодушия... и потому нет благословения! *(Стоит у окна.)*

Ю р и й *(встает)*. Батюшка, я перед вами злодей — я недостойн.

Д м. П е т р. — Полно, полно — пылкость, ребячество — я это понимаю — но мне было больно... .

Ф е д о с е й *(за столом — Юрию)*. Уговорите его, барин, лечь в постель, ему так сидеть трудно — посмотрите, лишается чувств, ослабеваает.

Ю р и й. Погоди — надо дать успокоиться.

Д м. П е т р. *(слабо)*. Я ничего не вижу — здесь ли ты, Юрий свет бежит от глаз моих . . . пошлите за священником.

Ю р и й. Он без чувств, руки холодны.

Ф е д о с е й *(Юрию)*. Вот уж дней с пять, сударь, как с ними это часто бывает.

Ю р и й. Боже, сколько мучений!.. здесь умирающий отец... там...

А л е к с. *(хватает брата за руку и тащит к окошку)*. Посмотри . . . посмотри — вот она выходит на крыльцо. Даже сюда не смотрит — бледна!.. но что за диво, — ночь, проведенная без сна! — садится — улыбается мужу, а тот и не замечает . . . посмотри . . . еще раз выглянула в окно и опустила в карету!.. Вера! Вера! — чего ищут глаза твои.

(Слышен стук кареты.)

Ю р и й. Все кончено.

А л е к с. Вдыхай — терзайся — воображай ее слезы и мысли, что вы никогда не увидите — воображай, какая ужасная борьба происходила в душе ее, когда она решилась противиться твоей страсти!.. о великий, святой пример добродетели . . . чистая душа . . . Ха-ха-ха!.. это был страх, страх — она знала, что я тут за дверью.

Ю р и й. Замолчи, замолчи — видишь здесь умирающий отец.

А л е к с. Что мне теперь отец, целый мир — я потерял все, последнее средство погибло, последнее чувство умерло — на что мне жизнь. . . хочешь взять ее? — возьми и хорошо сделаешь — вознаградишь себя за то, чего ты лишился. — О, я тебе наскажу таких вещей, от которых и у тебя засохнет сердце, и у тебя в душе родится сомнение и ненависть . . . глупец, глупец! ты думал, что когда раз понравился 17-летней девушке, то она твоя навеки — что она не может любить другого, видевши раз такое совершенство как ты . . . а я тебе скажу теперь, подтвержу клятвою, что знаю человека, для которого она забыла мужа, долг, закон, честь, даже самолюбие, человека, для которого она готова была отдать жизнь, служить ему рабой, человека, который тысячу раз должен бы был задушить ее в своих объятиях — если б отгадал будущее . . .

Ю р и й. Наконец ты должен мне сказать, кто он? Я вырву у тебя из горла это проклятое имя.

Д м. П е т р. *(слабо)*. Федосей — что они делают — позови их, я хочу проститься.

Ф е д о с е й. Отвернитесь, батюшка — не смотрите.

Ю р и й. А, ты молчишь! — так я тебя принужу *(хватает на столе саблю)*.

Д м. П е т р. Дети, дети... убийство — остановите их — брат на брата — господи, возьми меня скорей... *(упадает.)*

Ф е д о с е й. Помогите — холоден... *(Упадает на колена и целует руку старика.)*

А л е к с. *(вырывает саблю и бросает на пол)*. Дитя, и ты думаешь, что силой, страхом из меня можно что-нибудь выпытать — ты грозишь смертью, кому? брату... что, если б я позволил тебе убить себя... но я не так жесток — я сам скажу все... твой соперник, счастливый соперник — я!..

Ю р и й. Ты?

А л е к с а н д р. Теперь продолжай верить женщинам, верь любви, верь добродетели — твой ангел лежал здесь на этой груди — следы твоих поцелуев выжжены моими — я выжал из сердца Веры все, что в нем было похожего на добродетель, и на твою долю не осталось ничего.

Ю р и й *(закрыв лицо руками)*.

Д м. П е т р. *(умирая)*. Дети... Юрий — Юрий.

Ю р и й. Мое имя... отец... он умирает. *(Бросается к нему.)*

Ф е д о с е й. Скончался!..

Ю р и й. Не может быть... *(хватает руку.)* О!

Юрий упадает без чувств на пол. Александр стоит над ним и качает головою.)

А л е к с а н д р. Слабая душа... и этого не мог перенести...

К О Н Е Ц

ПРИЛОЖЕНИЯ

Цыганы

(ОПЕРА)

Действ. I. явл. I.

(Театр представляет приятное местоположение, цыгане сидят в шатрах, иные ходят и, собравшись в группы, поют.)

ЦЫГАНСКАЯ ПЕСНЯ.

Цыган (поет)

Мы живем среди полей
И лесов дремучих,
Мы счастливее царей
И вельмож могучих...
Гей, цыгане, гей, цыгане!
(и проч.).

Цыганка

(Из «Московского Вестника» песни.)

.....
.....
.....

(Шляхут и поют.) (Все умолкает.)

Старый цыган (перед очагом)

Что за жизнь: одному да одному — Земфира ушла гулять в пустынном поле, она привыкла бродить по дальним лесам и та-

борам. — Но вот уж и ночь — а все ее нет. Вот и луна спускается к небосклону. — Как прекрасно... (*Смотрит на месяц и подходя к очагу.*) Мой ужин скоро простынет — а дочь не приходила — видно придется одному провести ночь. — Но вот она!...

Явление 2

(*Земфира и за нею юноша*)

Старик

Где ты была так долго, дочь моя, я думал, что и ты меня покинешь, как сделала коварная мать твоя?...

Земфира

Прости, отец мой, но видишь ты,
Веду я гостя: за курганом
Его в пустыне я нашла
И в табор на ночь зазвала,
Он хочет быть как мы цыганом.
Его преследует закон,
Но я ему подругой буду,
Его зовут Алеко; он
Готов идти за мною всюду.

Старик

Я рад, останься до утра
Под сенью нашего шатра
Или пробудь у нас и доле,
Как ты захочешь.....

[Драматические планы и наброски]

№ 1

Он угрожает ей гибелью отца, и она обещается завтра прислать к нему свою рабу. Она заражается чумой; он приходит, проводит ночь и умирает в ее объятиях в саду. —

№ 2

Сюжет трагедии. Отец с дочерью, ожидают сына, военного, который <недавно женился, с женою> придет в отпуск. Отец разбойничает в своей деревне, и дочь самая злая убийца. Сын хочет сюрприз сделать отцу и <под другим именем> прежде нежели писал, отправляется; приехав, недалеко от деревни становится <у мужика на постоялом дворе с женою> в трактире <ночевать>. Он находит здесь любезную свою с матерью. Они просят, чтоб он ночевал, ибо боятся разбойников. Он соглашается. Вдруг разбойники ночью приезжают. Он защищается и отрубает руку у одного. <Всех убивают и жену утаскивают. Он в отчаяньи идет броситься к отцу, чтоб тот дал ему помощь, ибо дом не так далеко>. Его запирают в его комнате. Когда все утихло, он вырывается. Уходит и приносит труп своей любезной, клянется отомстить ее. Для этого спешит к отцу, чтоб там найти помощь. *Ночь у отца.* Дочь примеривает платья убитых несколько дней тому назад; люди прибирают мертвые тела. Прибегает вскоре сын. Сказывает о себе, его впускают. Он рассказывает сестре

свое несчастье — вдруг отец — он без руки... Сын к нему — и видит — в отчаянии убегает. Смятение в доме. Меж тем полиция узнала не о сем, но о другом недавнем злодеянии и приходит; сын сам объявляет об отце: вбегает с *ними*. Полиция. Отда схватывают и уводят. — Сын застреливается. Тут вбегает служитель старый сына, добрый, хочет <сказать ему о смерти печальной супруги> его увидеть <но не замечает и рассказывает сестре, что он...> и видит его мертвого. —

№ 3

Сюжет трагедии. В Америке (дикие, угнетенные испанцами. Из романа французского Аттала).

№ 4

Прежде от матерей и отцов продавали дочерей казакам на армарках как негров: это в трагедии поместить.

№ 5

Сюжет трагедии. Молодой человек в России, который не дворянского происхождения, отвергаем обществом, любовью, унижаем начальниками. (Он был из поповичей или из мещан, учился в университете и вояжировал на казенный счет.) — Он застреливается.

№ 6

Сюжет. 1) В <Парме> Испании у матери дочь увез в дурной дом обманщик, хотя служащий при Инквизиции, который хочет после обмануть и другую сестру. Любовник первой, за которого не хотели отдать, ибо у него нет многих благородных предков, узнает происшествие, когда сидит с друзьями. Он спасает жиду от инквизиции прежде. Жид и говорит, что ее увезли. Он клянется живую или мертвую — привезти ее. Жид ему помогает ее найти. Он находит — ему злодей не отдает. Он ее убивает и уносит. Злодей не мешает, ибо сам боится, чтоб не узнали похищения. Злодей идет к матери. Приносит тот свою любезную

мертвую. Его схватывают, спрашивают, полид я. Входит злодей. Обвиняемый бросается к нему на шею, цалует и кинжалом колет в сердце. Его ведут казнить.

2) Когда Испанец вынимает портрет своей любезной, жидовка отворачивается, и он говорит: *вот что значит женщина, она не может видеть лица, которое не уступает ей в красоте.* — После он, видя, что она огорчилась, тут же спрашивает: что он должен дать ей, чего она хочет? — Она говорит: *чего я хочу, того ты не можешь мне дать!* — и уходит. Он: *она только желает, и молчит; а как многие требуют невозможного от нас!*... — (Во второй сцене у жида. Дейст. IV.)

3) (В первом действии моей трагедии молодой Испанец говорит отцу любовницы своей, что *благородные для того не сближаются с простым народом, что боятся, дабы не увидали, что они еще хуже его.*)

(В том же действии Испанец говорит: *что такое золото, которое мое может сделать счастье, ибо без него не могу обладать моей любезной? — Металл как другой — Верно бог не дал ему этого преимущества, коего многие люди не имеют? —*)

4) Действующие лица: Дон Алварец — отец. — Немного бедный, но гордый дворянин, но добрый. — Донна Мария — мачеха Эмилии — причудливая, капризная, глупая женщина. — Эмилия — дочь (не от Марии) Алвареца. Любит и любима Фернандом. — Фернандо — молодой Испанец, воспитанный в доме Алвареца. — Патер Соррини — италианец. Хитрый, богатый иезуит. — Моисей — жид. — Ноэми — дочь его. — Испанцы празднующиеся. — Жиды и жидовки. — Слуги. (Действие в Кастилии.)

5) В первом действии так начинается: Мачеха с Эмилией идут в церковь: Фернандо тут. Эмилия из-под мантильи ровняет записку, где она говорит, что если Алварец ему что-нибудь станет говорить, то чтоб он не горячился. Тут приходит Алварец и говорит ему, что хотя прежде он обещал за него выдать дочь, но теперь не может, ибо имеет другие виды. Фернандо побочный сын (небогат) и проч.!

№ 7

Метор. Написать трагедию: *Марий, из Плутарха.* — 1) дейст. Его жизнь в Риме во время его конс. и изгнание Силлою. —

2) Когда Марий в изгнании бродит, и взят, и Цибрский невольник не смеет убить его. 3) Сын Мария при дворе сатрапа освобождает невольницу, и Марий в Карфагене. — 4) Цинна в Риме, пришествие Мария, тиранства, убийства, и проч. (между прочим: Антония, оратора убили). 5) Марий предчувствует гибель. Он умирает. Слостолюбивый сын его тиранствует, но угрожаем Силлою, бежит из Рима, и в Пренесте убивает себя. — Сыну Мария перед смертью в 5-м дейст. является тень его отца, и повелевает умереть; ибо род их должен ими кончиться. —

№ 8

Memor. Прибавить к «Странному человеку» еще сцену, в которой читают историю его детства, которая нечаянно попала в Белинскому.

№ 9

*(Ecrire une tragédie: Neron.)*¹

№ 10

Александр. У него любовница, которую он взял из жалости; он был знаком в Москве в одном знатном доме и любим дочерью; говорят, что у нее миллионы. Здесь его принимают худо, она ничего прежнего не хочет помнить. А в высшем кругу его не принимают. Граф за ней волочится и хочет жениться. Этот граф всегда был на дороге Александра. Александр хочет заставить его отказаться; тот над ним смеется. Потом Александр клеветает на него ей; но графы приезжают и они над Александром трунят.

Александр дома с любовницей, хочет денег; но у нее, кроме любви, ничего нет. Он ее не любит и ту не любит, а хочет денег. Входит ростовщик, живущий за стеной, и предлагает ему денег, а тот дает ему вексель на все имение; ростовщик открывает, что у нее ничего нет.

Посредством денег Александр пробирается в комнату Софьи и говорит ей, что он знает, что у ее ничего нет, и что она хочет

¹ Написать трагедию: Нерон.

выйти за графа, ибо он богат, что если она хочет, чтобы он не отказался от нее, узнав, что у нее ничего нет, то она должна его любить. Она же колеблется; вдруг входит горничная, говоря, что граф приехал. Александра прячут за гардину. — Граф изъясняется в любви, говорит, что, ибо ему позволяют вход во всякое время, то это показывает, что родители не прочь. Она ему клянется, что любит его одного. В эту минуту Александр выходит и говорит: это правда. Смущение, — сдена. — Вдруг входит отец с дядей и говорит, что его дочь обесчещена, что граф должен жениться, что иначе они его лишат места, убьют и пр. Граф в отчаянии. Александра выгоняют, но он рад — дочь в обмороке. Александр с нею прощается.

Александр болен; он в размовке с любовницей. Рассказывает жизнь. Говорит, что он... входит ростовщик; жалеет и говорит, что вчера вечером была свадьба графа.

Посылают за графом. — Граф приходит, подносит свечу к кровати и ужасается. Александр ему говорит, что он отомстил ему, что написал к своим приятелям всю историю; и потом говорит, что у нее ничего нет, и что ставит в свидетели ростовщика. — Сам упадает без чувств. — Любовница в отчаянии проклинает графа. Александр..... и говорит, что жалеет, что не имеет..... миллиона оставить ей и умирает.

Арбенин

ДРАМА В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АРБЕНИН.

НИНА — ЕГО ЖЕНА.

ОЛЕНЬКА.

КАЗАРИН.

КНЯЗЬ ЗВЕЗДИЧ.

ШПРИХ.

ИГРОКИ.

ГОСТИ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление 1-е

Игроки, князь Звездич, Казарин и Шприх. (За столом мечут банк и понтируют.... кружом стоят.)

1. ПОНТЕР

Иван Ильич, позвольте мне поставить.

БАНКОМЕТ

Извольте.

1. ПОНТЕР

Сто рублей.

БАНКОМЕТ

Идет.

2. ПОНТЕР

Ну, добрый путь.

3. ПОНТЕР

Вам надо счастье поправить.....

И не мешало бы загнуть.

2. ПОНТЕР

5 На всё?.... Нет, жжется!

4. ПОНТЕР

Послушай, милый друг, кто нынече не гнется,

Ни до чего тот не добьется.

3. ПОНТЕР (*тихо первому*)

Смотри во все глаза.

КНЯЗЬ ЗВЕЗДИЧ

Ва-банк.

2. ПОНТЕР

Эй, князь.

Гнев только портит кровь, — играйте не сердясь.

КНЯЗЬ

10 На этот раз оставьте хоть советы.

БАНКОМЕТ

Убита.

КНЯЗЬ

— Чорт возьми.

БАНКОМЕТ

Позвольте получить.....

2. ПОНТЕР *(насмешливо)*

Я вижу, вы в пылу, готовы всё спустить.
Что стоят ваши эпoletы?

Князь

Я с честью их достал, — и вам их не купить.

Явление 2-е

(Те же и Арбенин)

АРБЕНИН *(входит, кланяется, подходит к столу, потом делает некоторые знаки и отходит с Казариным)*

АРБЕНИН

15 Ну, что, уж ты не мечешь?.. а, Казарин?

КАЗАРИН

Смотрю, брат, на других.
А ты, любезнейший, — женат, богат, — стал барин
И позабыл товарищей своих!

АРБЕНИН

Да, я давно уж не был с вами.

КАЗАРИН

20 Делами занят всё?

АРБЕНИН

— Любовью... не делами.

КАЗАРИН

С женой по балам.

АРБЕНИН

Нет.

(*) Арбенский

А это ли мажорская каковь?
Об хрестомъ, ризтретейный

Кударь

О милой, необыкновенной!
Не рано въ шматской иль военной
но въ грузинъ кодамо онъ служилъ
иль повелъ былъ куда о какому то генералу
Кому тамъ иль заурядъ ватни
какимъ тамъ ямо былъ подъ каганомъ
и хрестомъ на шего конушю.

Собственно ругать, гурьковед

будетъ только каго Арбенский.

Дамъ вамъ иль иль иль иль

Двухродная страна Москва. Курь,

КАЗАРИН

Играешь?

АРБЕНИН

Нет.... утих!

Но здесь есть новые, кто этот франтик?

КАЗАРИН

Шприх!

Адам Петрович!... я вас познакомлю разом.

(Шприх подходит и кланяется)

Вот здесь приятель мой, рекомендую вам,
25 Арбенин.

ШПРИХ

Я вас знаю.

АРБЕНИН

Помнится, что нам
Встречаться не случилось.

ШПРИХ

По рассказам,
И столько я о вас слышал того, сего,
Что познакомиться давным-давно желаю.

АРБЕНИН

Про вас я не слышал, к несчастью, ничего,
30 Но многое от вас, конечно, я узнаю.

(Раскланиваются опять. Шприх, скорчив кислую мину, уходит)

Он мне не нравится.... видал я много рож,
А этакой не выдумать нарочно;
Улыбка злобная глаза.... стеклярус точно,
Взглянуть не человек — а с чортом не похож.

КАЗАРИН

35 Эх братец мой— что вид наружный?
Пусть будет хоть сам чорт!.. да человек он нужный,

Лишь адресуйся — одолжит.
Какой он нации, сказать не знаю смело:
На всех языках говорит,
40 Верней всего, что жид. —
Со всеми он знаком, везде ему есть дело,
Все помнит, знает все, в заботе целый век.
Был бит не раз — с безбожником безбожник,
С святошей — иезуит, меж нами злой картежник,
45 А с честными людьми, — пречестный человек,
Короче, ты его полюбишь, я уверен.

А Р Б Е Н И Н

Портрет хорош, — оригинал-то скверен! —
Ну, а вон тот, высокий и в усах,
И нарумяненный вдобавок?
50 Конечно, житель модных лавок,
Любезник отставной и был в чужих краях,
Конечно, он герой не в деле
И мастерски стреляет в цель?

К А З А Р И Н

Почти... он из полка был выгнан за дуэль,
55 Или за то, что не был на дуэли.

А Р Б Е Н И Н

А этот маленькой каков?
С крестом, растрепанный....

К А З А Р И Н

Трущов?

О, малый необыкновенный!
Не знаю, в штатской иль военной,
60 Но в Грузии когда-то он служил
Иль послан был туда с каким-то генералом,
Кого-то там из-за угла хватил;
Пять лет за то был под началом
И крест на шею получил. —

И Г Р О К И (*кричат Казарину*)

85

Пожалуйте сюда.

КА ЗАРИН

Иду.

1. П О Н Т Е Р

Скорей.

КА ЗАРИН

Какая там беда?

(Живой разговор между игроками, потом успокаиваются. Арбенин замечает князя Звездича и подходит.)

А Р Б Е Н И Н

Князь, как вы здесь? ужель не в первый раз?

Князь (*недовольно*)

Я то же самое хотел спросить у вас.

А Р Б Е Н И Н

Я ваш ответ предупрежду, пожалуй:

70 Я здесь давно знаком; и часто здесь, бывало,

Смотрел с волнением немым,

Как колесо вертелось счастья.

Один был вознесен, другой раздавлен им,

Я не завидовал, но и не знал участия:

75 Видал я много юношей, надежд

И чувства полных, счастливых невежд

В науке жизни..... пламенных душою,

Которых прежде цель была одна любовь, ...

Они погибли быстро предо мною,

80 И вот мне суждено увидеть это вновь!

Князь (*с чувством берет его за руку*)

Я проигрался.

А Р Б Е Н И Н

Что ж? тошнитьсл! ...

Князь

О! я в отчаяньи. —

Арбенин

Два средства только есть.

Дать клятву за игру во-веки не садиться

Или опять сейчас же сесть.

85 Но чтоб у них выигрывать решиться,
Вам надо кинуть все: родных, друзей и честь,
Вам надо испытать, ощупать беспристрастно,
Свои способности и душу: по частям
Их разобрать; привыкнуть ясно
90 Читать на лицах чуть знакомых вам
Все побужденья, мысли, годы
Употребить на упражненье рук,
Все презирать: закон людей, закон природы,
День думать, ночь играть, от мук не знать свободы,
95 И чтоб никто не понял ваших мук.
Не трепетать, когда близ вас искусством равный,
Удачи каждый миг постыдный ждать конец
И не краснеть, когда вам скажут явно,
Подлец!

(Молчанье. Князь едва его слушал и был в волнении)

Князь

100 Не знаю, как мне быть, что делать?

Арбенин

Что хотите.

Князь

Быть может, счастье...

Арбенин

— О, счастья здесь нет!

Князь

Я всё ведь проиграл!.. Ах, дайте мне совет.

Арбенин

Советов не даю.

Князь

Ну, сяду.....

Арбенин *(вдруг берет его за руку)*.

Погодите,

Я сяду вместо вас. Вы молоды, — я был
105 Неопытен когда-то и моложе,
Как вы заносчив, опрометчив тоже,
И если б...

(останав.)

кто-нибудь меня остановил,

То....

(Смотрит на него пристально.)

(Переменив тон.)

Дайте мне на счастье руку смело,
..... А остальное уж не ваше дело! —

(Подходит к столу, ему дают место.)

110 Не откажите инвалиду,
Хочу я испытать, что скажет мне судьба
И даст ли нынешним поклонникам в обиду
Она старинного раба?

Казарин

Не вытерпел..... зажглось ретивое,

(Тихо)

115 Ну, не ударься в грязь лицом
И докажи им, что такое
Возиться с прежним игроком.

И Г Р О К И

Извольте, вам и книги в руки, — вы хозяин,
Мы гости.

1. П О Н Т Е Р *(на ухо второму)*

Берегись, имей теперь глаза!....

120 Не понутру мне этот Ванька Каин

И притузит он моего туза.

(Игра начинается, все толмятся вокруг стола, иногда разные возгласы, в продолжение следующего разговора многие мрачно отходят от стола.) (Шприх отводит на авансцену Казарина.)

Ш П Р И Х *(лукаво)*

Столпились в кучку все, кажись, нашла гроза.

К А З А Р И Н

Задаст он им на месяц страху!

Ш П Р И Х

Видно

Что мастер.

К А З А Р И Н

Был!

Ш П Р И Х

Был, а теперь.....?

К А З А Р И Н

Теперь?

125 Женился и богат, стал человек солидный;

Глядит ягнечком, — а, право, тот же зверь.

Мне скажут, можно отучиться,

Натуру победить. — Дурак, кто говорит;

Пусть ангелом и притворится,

130 Да чорт-то все в душе сидит.

И ты, мой, друг

(ударив по плечу),

хоть перед ним ребенок,

А и в тебе сидит чертенок.

(Подходят шроки.)

Что, господа, иль не под силу? а?..

1. И Г Р О К

Арбенин ваш мастак.

К А З А Р И Н

И, что вы, господа.

(Волнение у стола между шроками.)

3. П О Н Т Е Р

135 Да эдак он загнет, пожалуй, тысяч на сто.

4. П О Н Т Е Р *(в сторону)*

Обрежется.

5. П О Н Т Е Р

Посмотрим.

А Р Б Е Н И Н *(встает)*

Баста! —

(Берет золото и отходит, другие остаются у стола. Казарин и Шприх также у стола. Арбенин молча берет за руки князя и отдает ему деньги. Арбенин бледен)

К н я з ь

Ах, никогда мне это не забыть.....

Вы жизнь мою спасли.....

А Р Б Е Н И Н

И деньги ваши тоже.

(Горько)

А право, трудно разрешить,
140 Которое из этих двух дороже.

Князь

Большую жертву вы мне сделали.

Арбенин

Ничуть.

Я рад был случаю, чтоб кровь привесть в волнение,
Тревогою опять наполнить ум и грудь;
Я сел играть — как вы пошли бы на сражение.

Князь

145 Но проиграться вы могли.

Арбенин

Я... нет!... те дни блаженные прошли —
Я вижу все насквозь... все тонкости их знаю,
И вот зачем я нынче не играю.

Князь

Вы избегаете признательность мою.

Арбенин

150 По чести вам сказать, ее я не терплю.
Ни в чем и никому я не был в жизнь обязан,
И если я кому платил добром,
То все не потому, что был к нему привязан,
А просто видел пользу в том.

(Арбенин уходит)

Явление 3-е

(Те же кроме Арбенина)

Князь

155 Мне кажется, он говорил с презрением.
Досадно! — деньги я не должен был принять.

К а з а р и н

Задумались — об чем, нельзя ль узнать.

К н я з ь

Смушен я странным приключеньем.
Великодушием

К а з а р и н

Арбенин не таков —
160 Он никого без видов не обяжет!
Зато вы можете сегодня ж без чинов
В пух обыграть его — он ничего не скажет.

К н я з ь

Но согласитесь вы со мной,
Что одолжаться неприятно
165 Тому, кто по сердцу для нас совсем чужой.

К а з а р и н

Особенно когда он знатный
И требует покорности немой!
Или когда хотим мы волочиться
За дочерью его иль за его женой,
170 Все это может же случиться?
Жена Арбенина собою недурна,
И, кажется, в него не очень влюблена,
И я заметил вот недавно,
Как у Нероновых движеньем томных глаз
175 Она кругом искала вас.. — . — да, вас,
Э! — князь! да вы себя ведете славно.
По нашим вы ступаете следам:
Мое благословенье вам!
Что нынче молодежь! — Трудятся, изнуряют
180 Себя для службы и наград,
О добродетели кричат,
И возле женщины порядочно зевают. —
Жить не умеют, мой отец,
Стыдятся неудач, боятся приключений.

185 И чем кончают наконец...
Лет в 25 все женятся — от лени! —

Князь

Да кто же вам сказал? — как догадаться вам?

Казарин

Когда Арбенин был в деревне,
Вы ездили к Настасье Алексевне
190 По вечерам и по утрам.

Князь

Вы правы — что же тут дурного?

Казарин

Напротив.....

Князь

Я боюсь молвы,
И потому надеюсь, что вы
Об этом никому ни слова....

Казарин

105 Мне изменить вам! Вас предать?

Князь

Но вы Арбенину приятель.

Казарин

Ха! ха! ха! ха! о мой создатель!
Да он мой друг — вам не угодно ль знать
Начало дружбы нашей, — я был молод, —
200 Двенадцать лет тому назад
Неопытен и пылок и богат,
Но он — в его груди уж крылся этот холод,
То адское презренье ко всему,
Которым он гордится всюду!
205 Не знаю, приписать его к уму,
Иль к обстоятельствам — я разобрать не буду.

Раз он меня завел под-вечерок
К себе — я верил счастью! кошелек
Мой полон был... я сел играть (признаться,
210 Страстишка эта уж владела мной)
И проиграл — отец мой был скупой
И строгий человек: — я вздумал отыграться!
Но он меня в когтях своих держал.
И я всё снова проиграл.
215 Я предался отчаянью: тут были,
Я стану правду говорить,
И слезы и мольбы... они в нем возбудили
Один холодный смех — о! лучше бы пронзить
Меня кинжалом! —

И с того мгновенья
220 Покинул я забавы юных лет,
Мечтанья нежные и сладкие волненья,
И в свете мне открылся новый свет.
Мир безобразных, странных ощущений,
Мир обществом отвергнутых людей,
225 Самолюбивых дум и ледяных страстей
И увлекательных мучений!
Я увидал, что деньги царь земли,
И поклонился им — года прошли,
Все снова унеслось — богатство, и здоровье,
230 Навек передо мной закрылась счастья дверь,
Я заключил с судьбой последнее условие
И вот стал тем, что я теперь,
Умеренный игрок и наблюдатель строгий,
Не действую нигде, зато уж вижу много. —

Князь

235 Послушать вас: Арбенин ваш злодей!

Казарин

Однако ж явно мы поныне
Не ссорились, хотя в душе, ей-ей,
Я не терплю его. —

Князь

Поеду завтра к Нине! —

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Бал. (Музыка в другой комнате).

Явление 1-е

1-й гость

Угодно ли?

Н и н а

Я не танцую,

240 А вас сейчас рекомендую
Премилой даме.

1-й гость

Жертвую собой

Для вашей прихоти.

Н и н а

Вы истинный герой?

К н я з ь

Охота вам так много суетиться!

Н и н а

Всем надо угодить.

К н я з ь

Нельзя ли, хоть на смех,

245 Меня в число поставить всех...

Н и н а

Неблагодарный! есть за что сердиться.

Подумайте, мы не одне....

К н я з ь

Для света всё — а мне

Ни взора кинуть не хотите,

250 Ни слова нежного промолвить....

Н и н а

Погодите.

(Уходят)

А р б е н и н *(Оленьке)*

Где Нина? — отчего ты не танцуешь?

О л е н ь к а

С кем?..

А р б е н и н

А! не охотница до пляски!...

Послушай, Оленька, когда придут маски,

Вели отказывать не всем.

(Оленька уходит)

(Гостю)

285 Вот истинная компаньёнка! ...

Как не скучает с ней жена!

Всегда молчит: бледна, грустна,

Зато послушнее ребенка!

Г о с т ь

Давно ль она у вас живет?

А р б е н и н

290 Уж скоро третий год;

Я взял ее, когда женился.

У матери жены моей

Она росла, сиротка с ранних дней.

Г о с т ь

Да, если так — а то, я б подивился.

А р б е н и н *(Пожав плечами, уходит.)*

(Гость выходит из залы: к даме.)

Д а м а

285 Вы с некоторых пор на мир, как на Содом,

Глядите, строгим мудрецом!..

2-й гость

Премудрость нынешнего света
Не смотрит за предел балета!
Балет на сцене — в обществе балет;
270 Страдают ноги и паркет,
Куда как весело, ей-богу.
Захочется ль у нас кому
В beau monde открыть себе дорогу,
Работы нет его уму,
275 Умей он поднимать лишь ногу
И всё, чтобы сказать: сегодня я туда,
А завтра буду там.... есть из чего стараться.
Тоска! —

ДАМА

Зачем же вы сюда
Приехали?

2-й гость

Куда же мне деваться?

ДАМА

280 Вам не понравится, боюсь, мой совет.

2-й гость

Здесь от передней, до гостиной
Все так высоко, холодно и чинно,
Так приторно и так невинно,
Что мочи нет!

ДАМА

285 Тем лучше.

3-й гость

Об заклад побиться не хотите ль,
Что он московской житель,
Но впрочем не дивлюсь, что здесь скучает он;
Блестящий бал, да что за тон,
La société est si mêlée

290 De ces figures qu'on voit passer
Au boulevard, à l'assemblée.

(Музыка)

Madame, voudrez vous bien valser. — ¹

(Все уходят)

Явление 2-е

О л е н ь к а *(одна)*

Им весело, для них судьбою
Жизнь так роскошно убрана,
295 А я одна, всегда одна, — ..
Всем быть обязанной, всем жертвовать собою
И никого не смеет любить,
О! разве это значит жить? ..
Счастливые царицы моды!
300 Им не изменит свет, их не изменят годы...
За что же? красота моя
Их красоте поддельной не уступит,
Жемчуг, алмазы, кисея
Морщин и глупости собою не искупит!
305 Но счастье их! восторга своего
Несут им дань мужчины ежечасно;
Я лучше, я умней — напрасно!
Никто не видит ничего.

(Сзади проходит несколько гостей и между ними маска.)

И он, он также как другие
310 Бежит за ветреной толпой
И мимоходом лишь порой
Мне кинет взгляд — мечты пустые...
И как его винить. — И как ему узнать,
Что грудь моя полна желанья неземнова,
315 Что я ему готова жизнь отдать

¹ Общество столь смешанное, люди, которых видишь на бульваре, на собраниях. Не хотите ли вальсировать.

За миг один, за слово!
Все ждать да ждать, о боже... это он,
Расстроен кажется, смущен...

Явление 3-е

Князь (*быстро подходит*)
Ах! извините! я вас принял за другую.

Оленька

320 И потому лишь подошли.....

Князь

Вы размышляли, — от земли
Мечты вас, верно, унесли
В мир лучший, жизнь другую,
Я не прошу себе! так дерзко помешать.

Оленька

325 Чему?

Князь

Мечтам. —

Оленька

Дай бог вам не мечтать,
Вдаваться вредно в заблужденье.

Князь

Вы правы, чувства, страсти, всё обман...

Оленька

О! для чего ж от них такое нам мученье!

Князь

Вас взволновал какой-нибудь роман!

Оленька (*в сторону*)

330 Нет! истинное приключение!

Князь

Не верьте сердцу, ни уму,
Когда они бывают в споре.

Оленька

Чему же верить?

Князь

Ничему.

Князь (*отходя в сторону*)

335 Не в духе я болтать о вздоре,
А компаньёнка мне нужна.

Явление 4-е

Нина (*входит*)

Измучилась....

Князь

Но к вам идет усталость.

Нина

Я думала найти в вас жалость...

Князь

Где есть любовь — там жалость уж смешна!

Нина

О! вы не знаете, как тягостно, как скучно
340 Жить для толпы, всегда в ее глазах,
Не смей ни перед кем открыться простодушно,
Везде с улыбкою являться на губах,
Для выгод мужа быть с одним любезной,
Холодностью мстить другому за него
345 И слышать «Нина, это — мне полезно,
Благодарю тебя!» — и больше ничего.

Князь

Восторг толпы и света удивленья
Заменят счастье легко!

Нина

К толпе я чувствую презренье.

Князь

350 Чего ж вам надобно!

Нина

Любви — хоть на мгновенье!

Князь

О, вам искать недалеко!...

Любви вы ищете, глубокой, сильной, страстной,
Она пред вами здесь в груди моей,
Вы это знаете, — и сколько, сколько дней

365 Я мучился и думал: все напрасно!..

Но я любим, я был любим всегда,

О, я молю: скажите да!...

Когда, вы помните, на бале
Мы увидались в первый раз,

360 Лежало облако печали

На светлом небе ваших глаз.

Они усталые, без цели

Бродили медленно вокруг,

И не искал их встречи ваш супруг,

365 И на него поднять вы их не смели,

И он стоял близ вас, бесчувственный как сталь

С лицом, исполненным бесстрастья,

Как неизбежная печаль,

Близ неожиданного счастья.

370 Тогда во мне проснулся чудный звук,

Я поклялся любить, и клятву не нарушу,

Я чувствовал: вам нужен друг,

И в жертву я принес вам душу.

Н и н а

Нас могут слышать, умоляю вас,
375 Уйдите.

К н я з ь

Нет, скажите мне хоть раз,
Что я любим, скажите, обещайте!

Н и н а

Да... я люблю вас, — боже мой, ступайте.

К н я з ь (*хватает ее руку*)

Один лишь поделуй на счастье, в залог,
Один, не больше, видит бог.

Н и н а (*не вырывая руки*)

380 Неблагодарный, вот мужчины!

Похожи все на одного!

Теперь вам мало сердца Нины,

Теперь вам хочется всего!

Вам надо честь мою на поруганье!

385 Чтоб, встретившись на бале, на гулянье,

Могли бы вы со смехом рассказать

Друзьям смешное приключенье,

И, разрешая их сомненье,

Промолвить: вот она — и пальцем указать.

(*Маска в дверях*)

К н я з ь

390 Обидно ваше подозренье,

И я вас должен наказать,

(*срывает браслет*)

Вот мне залог любви, доволен я, прощайте.

Н и н а (*в испуге*)

Ах! что вы сделали, отдайте мне, отдайте,

Мой муж заметит, он меня убьет!

395 Да — нет, вы шутите, о, это злая шутка,

Отдайте, я лишусь рассудка.
Вы так-то любите? — все обещанья вот?
Вот за доверенность как нынче отвечают!

О л е н ь к а (*становится между ими*)
Скорей, скорей, за вами примечают!

Н и н а (*убегая*)
400 Хоть пощадите честь мою.

К н я з ь (*задумываясь*)
Мне кажется... что я ее люблю.

О л е н ь к а
Хотя б сказал благодарю!
Ни взгляда, ни привета,
Он, верно, думает, что плотят мне за это!
405 Нет, вижу, что всегда останусь я рабой
Привычки жертвовать собой.

(*Уходит*)

Явление 5-е

К н я з ь
Что делаешь ты здесь, таинственная маска?

М а с к а
Смотрю на ваш роман,
Завязка дельная, да будет ли развязка?

К н я з ь
410 Узнать нельзя ль, кто вы

М а с к а.
Из дальних стран
Приезжий — вам знакома Уналаска!

К н я з ь
Пусть так на этот раз,
Там, верно, принято у вас
Подсматривать, подслушивать стараться

415 **И** не в свои дела мешаться!
Но это здесь, мой милый друг,
Не так свободно сходит с рук.

М А С К А

Угрозы?... и еще какие?
Гостеприимства нет в России!

К н я з ь (*увидав Арбенина*)

420 Теперь не время.. но...

Явление 6-е

А Р Б Е Н И Н (*подходит*)

(*Казарин снимает маску и хохочет*)

А Р Б Е Н И Н

Что Звездич так взбешон?..
Уж, верно, задепил его ты эпиграммой.

К А З А Р И Н

Нет, сердится за то, что видел я, как он
Любезничал с одною дамой!

А Р Б Е Н И Н

С кем, с Оленькой?

К А З А Р И Н

Быть может... не совсем.

А Р Б Е Н И Н

425 Ты для друзей и слеп, и нем,
А помнится глаза-то были зорки...
Бывало тотчас различат
Хоть за версту пятерку от шестерки,
Подобный глаз для мужа клад!
430 Вот я так ничего не вижу и не знаю,
Жене свободу полную даю,

Мечтаю, что любим, о верности мечтаю
Лишь потому, что верен и люблю.

К А З А Р И Н

Мечтай, мечтай, судьба твоя завидна,
435 Беспечность редкая в таких, как ты, мужьях.

А Р Б Е Н И Н

Ты прав, я не молод.

К А З А Р И Н

И опытен; — обидно
С таким умом...

А Р Б Е Н И Н

Ну что же?

К А З А Р И Н

Ах!

Не спрашивай.

А Р Б Е Н И Н

Уж, верно, подозренье...

К А З А Р И Н

Нет, я тебя оставлю в заблуждении,
440 Тебя, мой старый, первый друг,
Вступил ты в новый, лучший круг.
И знание сердца, знание света
Ты презрел для любви — законной и святой,
И лаской женщины душа твоя согрета!
445 Я не дивлюся, бог с тобой,
Ведь это иногда бывает,
Кто в детстве рассуждал, тот в старости мечтает,
Но я все тот, каков и был.....

А Р Б Е Н И Н

Чужого счастья отчаянный зоил!
450 Ну что же, продолжай! ведь целый час хлопчешь,

Обманут я женой моей,
Прищурься, ха-ха-ха, поохай, пожалей.

К А З А Р И Н

Так... если сам ты этого уж хочешь.

А Р Б Е Н И Н

Уж эти мне разносчики вестей.

К А З А Р И Н

- 455 Я рад, что ты как прежде хладнокровен,
И стану говорить смелей.
Союз ваш несколько неровен,
И начинаю думать я,
Что ты не вовсе без расчета.
- 460 Пожалуй есть мужья!
Им подражать кому охота;
Ревнуют — бесятся — шумят.
Провел меня ты славно, брат.
И надо б отомстить, да штука мастерская,
- 465 И я мирюсь, искусство уважая!
Великодушием прямым
Князька ты одурачил славно,
Началом пользуюсь таким,
Ты оберешь его исправно.
- 470 Пускай жене в отсутствии твоём
Он плотит нежные визиты,
Тебе же плотится за карточным столом,
И дело слажено, вы квиты!

А Р Б Е Н И Н *(в негодованье)*

Казарин!

К А З А Р И Н

Видел я сейчас,

- 475 Как нежничал, шептался здесь он с нею;
Я издали смотрел, и утверждать не смею
(Трельяж их закрывал от любопытных глаз)

Два вдоха слышал я да звуки поделуя
И больше ничего, поклясться в том могу я.

АРБЕНИИ

480 Ты видел, слышал, помни, что сказал,
Я доберусь до истины, — терпенья
Достанет у меня, но если ты солгал,
Казарин, о! тогда не жди спасенья,
Ты в десять лет успел меня узнать;
485 Я в жизни раз лишь был обманут — раз — не боле
И отомстил — и отомщу опять,
И страшно отомстить — в моей, ты знаешь, воле.

КАЗАРИН

Мой бедный друг, все тот же он,
Все тот же чорт, когда взбешон;
490 Дни, об которых я тоскую,
Невольню мне напомнил ты теперь,
Жизнь беспокойную, кипучую, лихую.
Тогда ты был не человек, а зверь...!

(Смеясь уходит.)

АРБЕНИИ

О, кто мне возвратит вас, буйные надежды,
495 Вас, нестерпимые, но сладостные дни.
За вас отдам я счастье невежды,
Беспечность и покой — не для меня они!
Мне ль быть супругом и отцом семейства,
Мне ль, мне ль, который испытал
500 Все ужасы и сладости злодейства
И с ним лицо к лицу не разу не дрожал?...

(Погружается в задумчивость; музыка играет, и он садится)

В кругу обманщиц милых я напрасно
И глупо юность погубил,
Любим был часто, нежно, страстно,
505 И ни одну из них я не любил;
Романа не начав, я знал уже развязку

И для других сердец твердил
 Слова любви, как няня сказку.
 И скучно стало мне, и тяжело жить,
 510 И кто-то подал мне тогда совет лукавый
 Жениться... чтоб иметь святое право
 Уж ровно никого на свете не любить;
 И я нашел жену — покорное создание,
 Она была прекрасна и нежна,
 515 Как агнец божий на закланье,
 Мной к алтарю она приведена;
 И вдруг во мне забытый звук проснулся,
 Я в душу мертвую свою
 Взглянул — и увидел, что я ее люблю,
 520 И стыдно молвить... ужаснулся...
 И снова ревность, бешенство, любовь,
 В пустой груди бушуют, на просторе,
 Изломанный челнок, я снова брошен в море,
 Вернусь ли к пристани я вновь?

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление 1-е

А Р Б Е Н И Н (*один*)

525 Ночь, проведенная без сна,
 Страх видеть истину — и миллион сомнений!...
 С утра по улицам бродил подобно тени
 И не устал — и в сердце мысль одна.....
 Один лишь злой намек, обманчивый быть может,
 530 Разбил в куски спокойствие мое!
 И все воскресло вновь — ...и все меня тревожит.
 Былое, будущность, обман и правда... все!...
 Но я решился, буду тверд... узнаю прежде,
 Уверюсь... доказательства.... да! да....
 535 Мне доказательств надо... и тогда....
 Тогда.... конец любви, конец надежде! ...

А Р Б Е Н И Н *(входит Нина)*

А! здравствуй Нина.... Наконец....

Н и н а

Недавно я проснулась.....

А Р Б Е Н И Н

Поздно,
Я жду тебя, уж целый час...

Н и н а

Серьезно,
340 Ах, как ты мил!

А Р Б Е Н И Н

А думаешь глупец...

Н и н а

Вот ты опять не в духе, смотришь грозно,
И на тебя ничем не угодишь.....

А Р Б Е Н И Н

Скучаю я с тобою розно.

Н и н а

А встретимся, ворчишь,

(Ласкаясь)

345 Скажи мне просто: Нина,
Кинь свет, я буду жить с тобой
И для тебя..... зачем другой мужчина,
Какой-нибудь бездушный и пустой
Бульварный Франт, затянутый в корсете,
350 С утра до вечера тебя встречает в свете,
А я лишь час какой на дню
Могу сказать тебе два слова.

Скажи мне это, я готова,
В деревне молодость свою я схороню;
355 Но что, меня умчало
Воображеньс... и к чему?...
Положим, ты меня и любишь, но так мало,
Что даже не ревнуешь ни к кому.

А Р Б Е Н И Н

Как быть, я жить привык беспечно,
560 А ревновать смешно. —

Н и н а

Конечно.

Ты столько видел, испытал,
И ревность и любовь тебе не новы...
Ты отдыхаешь...

А Р Б Е Н И Н *(в сторону. В продолжение этого монолога он по
временам останавливается и наблюдает Нину)*

О! — не долго отдыхал!

(Ей)

Послушай, нас одной судьбы оковы
565 Связали навсегда, ошибкой может быть,
Не мне, и не тебе судить!
Ты молода летами, и душою,
В огромной книге жизни ты прочла
Один заглавный лист, и пред тобою
570 Открыто море счастья и зла.

Иди любой дорогой:

Надейся и мечтай — вдали надежды много,
А в прошлом жизнь твоя бела.
Ни сердца своего, ни моего не зная,
575 Ты отдалася мне — и любишь — верю я,
Но безотчетно, чувствами играя
И резвясь как дитя.
Но я люблю иначе, я все видел,
Все перечувствовал, все понял, все узнал,

580 Любил я часто, чаще ненавидел
И более всего страдал!
Сначала все хотел, потом все презирал я,
То сам себя не понимал я,
То мир меня не понимал.
585 На жизни я своей узнал печать проклятья
И холодно закрыл объятья
Для чувств и счастья земли,
Так годы многие прошли!
О днях, отравленных волненьем
590 Порочной юности моей,
С каким глубоким отвращеньем
Я мыслю на груди твоей.
Так, прежде я тебе дены не знал, несчастный,
Но ныне черствая кора
595 С моей души слетела, мир прекрасный
Моим глазам открылся не напрасно,
И я воскрес для жизни и добра;
Но иногда опять какой-то дух враждебный
Меня уносит в бурю прежних дней,
600 Стирает с памяти моей
Твой светлый взор и голос твой волшебный;
В борьбе с собой, под грузом тяжких дум,
Я молчалив, суров, угрюм:
Бояся осквернить тебя прикосновеньем,
605 Боюсь, чтобы тебя не испугал ни стон,
Ни звук, исторгнутый мученьем,
Тогда ты говоришь: меня не любит он!

(Она ласково смотрит на него и проводит рукой по волосам)

Н и н а

Тебя понять, ей-богу, трудно,
Чего ты требуешь, могу ль я отгадать.

А р б е н и н

610 Да, требовать любви, конечно, безрассудно,
Я и не требую — мне поздно покупать

Лукавый поделуй — признаньями и лестью.

Моя душа с твоей душой

Не встретились... что делать — бог с тобой....

615 Позволь мне дорожить по крайней мере честью!

Честь, имя, — вот чего я требую от вас.

Вы их толпе на поруганье дали,

Я внятно говорю... вы всё не понимали,

Поймите же меня, хотя на этот раз.

Н и н а

620 Мне отвечать вам было б стыдно.

А р б е н и н

Стыд, так — пора — его давно не видно....

Зачем явился он теперь!

Гоните прочь его скорей, в окно иль в дверь,

Откуда входит к вам любезный,

625 Чувствительный, услужливый князёк.

Н и н а

Так вот что? это мне урок...

А р б е н и н

И, верно, бесполезный.

Н и н а

Не знаю, кто оклеветал меня,

Я это заслужила,

630 Смеялась, резвилась, шутила,

Нет, с нынешнего дня

Не будет сметь ко мне приблизиться мужчина

На расстоянья в три аршина!

(С иронией.)

Решусь не говорить, решуся не смотреть,

635 Не танковать, за картами сидеть,

Как кукла, как статуя,

Тогда на вас, конечно, ужожу я!

Тогда вы скажете — вот верная жена!
Как зло на всех глядит она.

(Смеется.)

640 Смешно, смешно, ей-богу,
Не стыдно ли, не грех
Из пустяков поднять тревогу.

АРБЕНИН

Дай бог, чтоб это был не твой последний смех.

НИНА

645 О! если ваши продолжатся бредни,
То это, верно, не последний. —

АРБЕНИН

Увидим.

НИНА

Я тебя люблю,
Мне жаль тебя, Евгений —

АРБЕНИН

Ну, по чести,
Признание в пору....

НИНА

Выслушай, молю,
— Я оправдаюсь.

АРБЕНИН

Нет.

НИНА

Чего ж ты хочешь?

АРБЕНИН

Мести!

Н и н а

650 Кому ж ты хочешь мстить?

А р б е н и н

О, час придет,
И право мне вы надивитесь!

Н и н а

Не мне ль?

А р б е н и н

Геройство к вам нейдет.

Н и н а

Кому ж? —

А р б е н и н

Вы за кого боитесь.

Н и н а

О это нестерпимо!... что ж он сам
655 Не явится сюда, мой тайный обвинитель,
Пусть повторит при мне — пускай покажет вам
Все доказательства... вы этого хотите.
А если он не явится? какой
Найдете вы предлог, чтоб оправдаться,

(плача)

660 Но право вы слезы не стоите одной,
И мне приличнее смеяться!

А р б е н и н

Так суждено мне, может быть,
Весельем оскорблять, страданием смешить!
И что за диво? у других на свете
665 Надежд и целей миллион,
У одного богатство есть в предмете,

Другой в науки погружон,
Тот добивается чинов, крестов иль славы,
Тот любит общество, забавы,
670 Тот странствует, тому игра волнует кровь.
Я странствовал, играл, был ветрен и трудился,
Постиг друзей, коварную любовь,
Чинов я не хотел, а славы не добился,
Богат и без гроша был скукою томим,
675 Везде я видел зло, и гордый перед ним
Нигде не преклонился.
Все, что осталось мне от жизни, это ты,
Созданье слабое, но ангел красоты:
Твоя любовь, улыбка, взор, дыханье,
880 Я человек, пока они мои:
— Без них нет у меня ни счастья, ни души,
Ни чувства, ни существованья! —
Но если я обманут..... если я
Обманут..... если на груди моей змея
885 Так много дней была согрета, — если точно
Я правду отгадал..... и лаской усыплен
С другим осмеян был заочно?
Послушай, Нина..... я рожден
С душой кипучею, как лава;
890 Покуда не растопится, тверда
Она как камень... но плоха забава
С ее потоком встретиться! тогда,
Тогда не ожидай прощенья, —
Закона я на месть свою не призову!
895 Но сам без слез и сожаленья
Две наши жизни разорву!

(Хочет взять ее за руку, она отскакивает в сторону)

Н и н а

Не подходи..... о как ты страшен.

А р б е н и н

Неужели!

Я страшен! — нет! — ты шутишь, я смешон...

Да, ты своей достигла цели;
700 Зачем же не пришел полюбоваться он
Моим отчаяньем!.. теперь бы очень кстати
Вчерашний разговор вам повторить живой;
Чай, в промежутках ласк, объятий,
Смелись вы жестоко надо мной.—

Н и н а

705 Вчера!....

А р б е н и н

Вчера на бале.—

Н и н а *(в сторону)*

Он все знает,

(Ему)

Так вот причина! — А ты видел сам?.....
Ты видел.... нет... кто ж обвиняет
Меня? — Никто.... ты следуешь мечтам,
Тебе спокойствие и счастье надоело,
710 Прекрасно! Продолжай же смело!..
Ты хочешь правды? Верь или не верь,
Тебе я все скажу теперь.
Князь любит Оленьку... давно ли, я не знаю.
И без тебя он для нее одной
715 Езжал сюда... он не бывал со мной,
Он избегал меня.... вчера, я понимаю!..
Вчера он с ней, от бала удалясь,
Был здесь... и на меня подумать? — Этот князь!...
Хвастун, мальчишка... да, я их застала...
720 Вчера вдруг Оленька краснея убежала...
И я за это, я терплю
Угрозы ревности, упреки, подозренья.

А р б е н и н

Я верю.. и сейчас за Оленькой пошлю.—

Н и н а

Избавьте хоть ее от пыток и мученья,
725 Чего еще вам надо? —

А р б е н и н

Убежденья!

Н и н а

Но не теперь!... в другой хоть раз.

А р б е н и н (*звонит — лакей входит*).

Поди и позови мне Оленьку — сейчас.....

Н и н а

Евгений — я прошу, не говори с ней строго,

Она так молода.... вина ее скорей

730 Простая ветреность.

Явление 3-е

Те же и Оленька

Н и н а (*подбегая к Оленьке тихо ей говорит*)

Не бойся — будь смелей! —

О л е н ь к а

Что — вам угодно? —

А р б е н и н

Много! — Очень много!...

О л е н ь к а

Что сделалось?....

Н и н а (*ей тихо*)

Не погуби меня,

(*упадая в кресла*)

Молчи, молчи!

О л е н ь к а

Готова слушать я.....

А р б е н и н

Скажи мне, Оленька... на сердце руку смело,
735 Всю правду как пред богом — все скажи.

О л е н ь к а

Я не охотница, вы знаете, до лжи.

А р б е н и н

О! да, я знаю, ты всегда умела
Открыто правду говорить,
Собою жертвовать, и искренно любить.
740 Ты чувствовать умела одолженья,
Не замечать, не помнить зла.
Как ангел примиритель ты жила
В семействе нашем.. Но!.. ужасные мученья
Столпились к сердцу моему.
745 И я теперь не верю ничему.
Клянись..... но, может быть, моленье
Отвергнешь ты мое,
И что мудреного! Кому моей судьбою
Заняться!.. Я суров! Я холоден душою.....
750 Один лишь раз, один пожертвуй ты собою
Не для меня — нет — для нее...

О л е н ь к а

О, мне, конечно, ничего не стоит
Собой пожертвовать для вас.
Вы точно знаете: вас это успокоит?
755 Извольте.. где? когда? сейчас?...

А р б е н и н

Вот видишь, это дело важно: в свете
Смеюсь над этим сам.
А в сердце целый ад... так знай: в твоём ответе-
Жизнь иль смерть обоим нам.

760 Я был в отлучке долго... слух промчался,
Что Звездич в Нину был влюблен.
Он каждый день сюда являлся,
Но для кого? свет часто ошибался,
Его сужденья не закон;
765 Вчера здесь слышали признанья, объясненья,
Вы обе были тут — с которой же из вас!
Я должен знать сейчас,
О, если не с тобой — то нет ему спасенья!....

О л е н ь к а

Теперь я понимаю... он убьет,
770 Убьет его —

А р б е н и н

Ты видишь, речь идет
О жизни, счастья и чести.
Я истины хочу: она сказала мне,
Что с князем здесь вы оставались вместе.

О л е н ь к а

Она сказала? с ним? — Наедине?

А р б е н и н

775 Она! а — ты молчишь? —

О л е н ь к а

Что делать, боже!

А р б е н и н

Я вашу связь не осуждаю... что же,
Но если это так, то дом оставь мой
Должна ты завтра же, не ссорюсь я с тобой,
Но честь жены всего дороже мужу!
780 Ошибку света я пред светом обнаружу!..

О л е н ь к а

А я? куда я денусь?... ни родных,
Ни друга на земле, — чем жить... в презренье,

У всех.... в мои лета.... за что? — о! в этот миг,

(Нине)

От вас я требую, да, требую спасенья!
785 Защиты — вы должны, вы можете одне....

А Р Б Е Н И Н *(на ухо Нине)*

Она не признается. — Для терпенья
Граница есть....

Н И Н А

Но что же делать мне.

А Р Б Е Н И Н

Подумай, Оленька: одно лишь средство
Окончить все: скажи мне да иль нет;
790 Скорей, скорей, какой-нибудь ответ.

Но также вспомни время детства.
Заботы, ласки матери ее
Тебя не покидали ни мгновенья,
Чужая ей, ты с ней делила все.
795 Есть сердце у тебя? смущенье,
Страх, обморок!.... Ну, право, я не зверь,
Прошу лишь слово правды... не хотите!...
Ошибся я — не надобно — идите.

О л е н ь к а *(через силу)*

Минуту — погодите.
800 Да, я всему виной — довольны ль вы теперь...

А Р Б Е Н И Н

О! наконец!

(После молчания). (Жене).

Здесь на колена
Я упадаю пред тобой,
Прости, прости меня.... глупец я злой.
И недостойный! может ли измена.

803 **Такую душу омрачить;**
 Я чувствую: я не достоин жить.
 Здесь, здесь клянусь не знать успокоенья,
 Пока коварный клеветник,
 Как я перед тобой теперь, у ног моих
810 **Не будет умолять о жизни и прощеньи,**
 На божий суд пойду я с ним....
 Скажи мне: я прощен? я вновь тобой любим?

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление 1-е

КАЗАРИН

Я утверждал всегда:
 Чего судьба упрямая захочет,
815 **Пусть целый мир хлопочет,**
 А сбудется наверно, — да.
 Князь Звездич, например, была ему острастка —
 А нынче сам ко мне на вечер назвался. —
 Играть не станет он, посмотрит только, ... сказка!
820 **Уж быть тому, за что я раз взялся! —**
 — Вот, кажется, он сам, какое нетерпенье!
 Явился прежде всех.

(Отвор. двери)

А, князь, мое почтение.

Явление 2-е

(Казарин и Арбенин)

КАЗАРИН *(оправившись)*

Ну, брат, не ждал я, виноват.
Я впрочем очень рад.

АРБЕНИН

825 **Не торопись заране веселиться! —**

КАЗАРИН

Мой бедный друг! Как приуныл,
Да что ж могло с тобой случиться?
Ах помню! видишь ли я правду говорил! —
Из благодарности однако умоляю,
830 Старинную припомня связь,
Умерь себя, ко мне сегодня будет князь,
Хоть нынче помолчи; его я обыграю,
А завтра делай с ним, чего душа
Попросит....

АРБЕНИН

Мысль отменно хороша,
835 Я князю не скажу ни слова.

КАЗАРИН

Вот сердце доброе!.. Да в свете нет такого.

АРБЕНИН

Тебе же я скажу всю правду, как привык,
Ты, милый мой, презренный клеветник.
Клеймом стыда я вас, сударь, отмечу,
840 Чтоб каждый почитал обидой с вами встречу.

КАЗАРИН

Ах боже мой... меня? за что ж меня.
Вот хлопочи, советуй другу? —
Зло за добро — брань за услугу!..
Что? этак делают друзья...

АРБЕНИН

Да, — да, я помню, время было,
845 Когда с тобой одним путем
Стремление страстей нас уносило;
Я нужен был тебе, искусством и умом
Я защищал тебя в опасные мгновенья,
850 С тобой добычу я делил,

И только, вот твое о дружбе мнение!
Иначе в жизни ты ни разу не любил;
Когда всю ночь я в шумном круге
Сидел и хохотал с истерзанной душой,
855 Искал ли я в тебе как в друге
Надежды, жалости?... бывал ли я с тобой
Таков, как иногда бываю
Один с моим творцом, когда под гнетом бед
За преступления юных лет
860 Я, горько плача, умоляю?
Нет, нет! —
Ты мне завидуешь, тебя ж я презираю! —

К а з а р и н

Пусть так! — возьми назад, возьми
Ты дружбу глупую — все кончено меж нами,
865 Я никогда не дорожил людьми,
Тем боле гордецами! —
А чем же лучше ты меня!
Тем, что беснуешься, кричишь ты без разбору,
А я, рассудок свой храня,
870 Немного говорю, да в пору!...
Чем виноват я, что жена
Тебе немного неверна....
С такою совестью измученной и грозной
Тебе бы в монастырь, — а уж влюбляться поздно,
875 А хочешь ты купить прощение грехов,
Молчи, терпи....

А р в е н и н

О нет! Я не таков!...
Я не стерплю стыда и оскорбленья
При первом подозренье. —
Тебе я это уж сказал —
880 И все ж ты на нее бесстыдно клеветал,
Но я открыл глаза... и будешь ты наказан,
Да, — совестью моей не так еще я связан,
Как ты, быть может, полагал.

К А З А Р И Н

Твоих угроз я не пугаюсь, право!

А Р Б Е Н И Н

885 Посмотрим! помнишь ли, советник мой лукавый,
Второе сентября 7 лет тому назад...

К А З А Р И Н *(смущаясь)*

Что ж, помню.

А Р Б Е Н И Н

Очень рад.

Я стану говорить короче.

Дольчини, ты и Штраль, товарищ твой,
890 Играли вы до поздней ночи,
Я рано убрался домой,
Когда я уходил, во взорах итальянца
Блистала радость; на его щеках
Безжизненных играл огонь румянца...
895 Колода карт тряслась в его руках,
И золото пред ним катилось — вы же оба
Казались теньями, восставшими из гроба.
Ты это помнишь ли! —

К А З А Р И Н

Ну что ж.

А Р Б Е Н И Н

Сейчас

Я кончу мой рассказ.

890 Пред вашим домом утром рано
Дольчини был найден на мостовой
В крови с разбитой головой;
Вы всех уверили, что пьяной
Он выскочил в окно, —
905 Так это и осталось! но
Волшебной сказкою меня не обморочишь,
И кем он был убит, скажу я, если хочешь! —

КАЗАРИН

Ты доказать не можешь ничего.

АРБЕНИН

Конечно! вот письмо. Кто написал его...

КАЗАРИН (*упадая на стул*)

910 Злодей, ведь я погиб.....

АРБЕНИН

Твой друг мне проигрался,

И отдал свой бумажник — в нем

Нашел я этот клад.. Кто в дураках остался? —

Ты мне хотел вредить... за зло плачу я злом.

КАЗАРИН

Помилуй, сжаляся, я твой раб отныне,

915 Конечно, что уж делать, согрешил,

Но я клянусь...

АРБЕНИН

Какой святыней?

КАЗАРИН (*плача*)

Я уж раскаялся.

АРБЕНИН

А! Плачешь, крокодил! —

КАЗАРИН (*вскакивает*). (*В сторону*)

Одно осталось средство для спасенья.

(*Громко*)

Постой, смотри... вот шкаф и от него ключи,

920 Там тысяч пятьдесят — с условием, молчи!

Тебе все, все мое именье! —

АРБЕНИН

Ха, ха, ха, ха, смешное предложенье!...

КАЗАРИН

Не хочешь?

АРБЕНИН

Я богат.

КАЗАРИН

Он прав, но если так,
Я остаюсь при первом мнении.

АРБЕНИН

325 Что? что? —

КАЗАРИН

Я просто был дурак,
Что испугался. — Докажи сначала,
Что я солгал... да, — докажи сперва,
Что мне вредить имеешь ты права,
И что жена тебе не изменяла,
330 Ты муж, каких на свете мало,
 Всем верил! прежде мне,
 Потом проказнице жене;
С тобой, я вижу, надо осторожно.....

АРБЕНИН

Изволь, тебя утешить можно.
335 Ты знаешь Оленьку — она,
 Бедняжка, в князя влюблена,
Он для нее ежрал ко мне, меж ними
Что было, я не знаю, только все
Упало на жену, намеками своими
340 Ты очернил ее!
Но я хотел знать правду... и не много
Трудился — Оленька призналась: строго
Я поступил — но требует нужда,
Она мой дом оставит навсегда.

КАЗАРИН

945 Сама призывалась? —

АРБЕНИН

Да! —

КАЗАРИН

Заставили признаться!

АРБЕНИН

Сама!

КАЗАРИН

Не может быть! уговорить легко!

АРБЕНИН

Мне любопытно знать, как может далеко
Такая дерзость простираться. —

КАЗАРИН

Я милости прошу — минут чрез пять
950 Князь будет здесь — дай слово не мешать.

АРБЕНИН

В чем?

КАЗАРИН

Ради бога!

АРБЕНИН

Про жену ни слова.

КАЗАРИН

Пусть ни гугу! —

АРБЕНИН

Посмотрим, это ново,

Последнее то будет шельмовство.
Песнь лебеда... а там к расчету.

КАЗАРИН

955 • Заплатишь, милый, за охоту
Знать верх искусства моего.

(Ходит по комнате.)

Он скоро будет... кажется, идет,
Нет — если он не будет — право
Злой дух меня толкнет

960 С ним заключить расчет кровавый.

Явление 3-е

(Те же и князь)

КАЗАРИН *(тихо)*

Насилу? кажется, еще на этот раз
Судьба меня спасти взялась.

(Клязю)

Князь, поздно, поздно, что, откуда?

КНЯЗЬ

Я был в театре.

КАЗАРИН

Что дают?

КНЯЗЬ

Балет.

КАЗАРИН

965 А я про вас здесь слышал чудо
И верить не хотел.

КНЯЗЬ

Конечно, не секрет?

КАЗАРИН

Сказать бы рад — да мудроно решиться
Не вздумали бы рассердиться.

Князь

За правду не сержусь — а если ложь,
970 На вас сердиться мне за что ж? —

КАЗАРИН

Люблю за это нашу молодежь,
Рассудит прежде, после скажет;
Бывало, нам ничто язык не свяжет.
Врут, хоть сердись, хоть не сердись!
975 Зато и доврались.

Князь

Да что ж вы про меня узнали!

КАЗАРИН

Да! вот что! бедная, ее вы наказали
За жертвы, за любовь. . . . любите вас, шалунов,
Потом терпи, кто ж виноват, она ли?
980 Ан нет! Чай, сколько просьб и слов,
Угроз и ласк, и слез и обещаний
Вы расточили перед ней,
И все зачем, из сущей дряни,
Повеселиться пять, шесть дней.
985 Прекрасно, князь, прекрасно.
Скажите-ка: она вас любит страстно?
Вы долго волочились! . . . о, злодей! . .

Князь

Позвольте хоть узнать, о ком вы говорите?

КАЗАРИН

Не знает! О, невинность! Посмотрите,
990 Какой серьезный вид и недовольный взор.

Да я не знал, что вы такой актер;
А для кого, скажите-ка по чести,
Езжали вы к нему так часто в дом,
А кто с утра ждал под окном,
995 Как вы проедете... уж я на вашем месте
Теперь, когда открылося, когда
Она без крова, жертвою стыда,
Осуждена искать дневного пропитанья,
Уж я женился бы... хотя б из состраданья.

Князь

1000 Да ради бога, кто ж она? — И в чем
Я виноват?

Казарин

Нашли же вы на ком,
На компаньонке пробовать искусство.
И трудно ль обмануть простое чувство
И погубить невинное дитя,
1005 За это я возьмусь шутя!

Князь

Послушайте, зашли вы дальше шутки.

Казарин

Да я и не шучу... я правду вам сказал —
Арбенин Оленьку прогнал...
Что ж делать, у него свои есть предрассудки.

Князь

1010 Помилуйте, да вы сошли с ума.
Кто так наклеветал безбожно?

Казарин

Она сама призналась.

Князь

Как?

К А З А Р И Н

Она сама.

К н я з ь

Не может быть.

К А З А Р И Н

Случилось, так возможно.

К н я з ь

Не может быть. Ее признание ложно;

1015 Я не хочу, чтоб за меня она

Страдала, я помочь не в силах, право...

Я не люблю ее... жениться мысль смешна.

А Р Б Е Н И Н

И то, зачем, уж вы покрылись славой.

К н я з ь

С чего вы вздумали, что я женюсь на ней?

А Р Б Е Н И Н

1020 Ну, князь, я думал, вы честней...

К н я з ь

Вы это думали?... А, это оскорбленье.

Останьтесь же при первом мненьи,

И, прежде чем решит свинец,

Я докажу, что я не трус и не подлец.

1025 Хотите ль правду знать?

А Р Б Е Н И Н

Посмотрим — что же?

К н я з ь

Вы не раскаетесь?

А Р Б Е Н И Н

У вас спрошу я тоже.

Князь

Хотите?

Арбенин

Да!

Князь

Скажите лучше, нет.

Арбенин

Хочу.

Князь *(подавал браслет)*

Смотрите, чей браслет!

Узнали ль?

Арбенин

Да — узнал!

Князь

Я думаю, узнали.

1030 Теперь раскаялись.

Арбенин

Нет! вы его украли!

А! вы подумали, что можете со мной

Шутить, как с мальчиком... глупцы, вы оба дети....

Вы видите, как ваши сети

Я разорвал одной рукой.....

1035 А, князь — вы сами захотели

Себя достойно наказать,

Как вы решились, как вы смели,

В глаза все это мне сказать;

Скорее на колени, на колени,

1040 Нет! очень рад! Тем меньше затруднений!

Вам жизнь наскучила — не странно! жизнь глупца

Жизнь площадного волокиты.

Утешьтесь же теперь, вы будете убиты;
Умрете ж с именем и смертью подлеца.

Князь

1045 Скорее час и место! —

Казарин

Ну, насилу
Избавлюсь от него, не в крепость — так в могилу.

Арбенин

Я жду вас завтра к 9-ти часам
И у себя.

(Подходит к Казарину)

Казарин *(смеясь)*

Не спорь со мною.

Арбенин

Не веселись по пустякам.
1050 Твои дела сегодня ж я устрою.

(Уходит быстро.)

Явление 4-е

Казарин *(несколько времени поражен, потом вскакивает)*

Князь — я ваш секундант... угодно?

Князь

Очень рад.

(В сторону)

Я глупо поступил — да уж нельзя назад.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Комната Арбенина, Нина спит на канapé

Явление 1-е

АРБЕНИН (*входя оборачивается в дверь*)

Князь Звездич скоро должен быть. Ко мне
Его проси, — ступай; как ты сюда попала?

СЛУЖАНКА

1055 Тихонько-с! барыня сейчас започивала.
Ждала вас целу ночь и бредила во сне...
Потом чем-свет, оделась, встала,
Изволила прийти к вам в кабинет,
Да и уснула здесь на креслах.

АРБЕНИН

Я исправить
1060 Хочу вину свою... ты можешь нас оставить.
(*Уход служанки*)

Явление 2-е

Арбенин, Нина.

АРБЕНИН (*подходя к Нине*)

Спит — точно спит, сомненья нет,
Улыбка по лицу струится,
И грудь колышется, и смутные слова
Меж губ скользят едва! едва!...
1065 Понять не трудно, кто ей снится.
О! эта мысль запала в грудь мою,
Бежит за мной и шепчет: мщенье! мщенье! —
А я, безумный, все еще ловлю
Надежду сладкую и сладкое сомненье!
1070 И кто подумал бы и кто смел ожидать?
Меня, — меня, — меня продать,
За поделуй глупца, — меня, которой

Готов был жизнь за ласку ей отдать,
Мне изменить! мне — и так скоро.

(Задумывается)

1075 Да. — Да — я этого хочу;
Я вырву у нее признанье
Угрозой, страхом, я ей отомщу.
Как прежде мстил — без состраданья.

(Молчанье.)

Бывало, я искал могучею душой
1080 Забот, трудов, глубоких ощущений,
В страданиях мой пробуждался гений,
И весело боролся я с судьбой;
И был я горд и силен и свободен,
На жизнь глядел как на игрушку я,
1085 И в злобе был я благороден,
И жалость не смешна казалась моя,
Но час пришел — и я упал, — ничтожный
Безумец, безоружен против мук и зла;
1090 Добро, как счастье, мне стало невозможно,
И месть, как жизнь, мне тяжела...

Явление 3-е

Арбенин, Нина, Оленька.

Оленька (входя, увидав)

Ах, боже мой!.. он здесь....

АРБЕНИН

Не разбуди...

(Увидав узел)

Что это значит?

ОЛЕНЬКА

Я пришла проститься...

АРБЕНИН

К кому же ты пойдешь?

О Л Е Н Ь К А

К кому случится.

Прощайте!

А Р Б Е Н И Н

Погоди!

1095 Мне жаль тебя... бедняжка, ни родного
Ни друга на земле —

О Л Е Н Ь К А

Что ж? я на все готова.

А Р Б Е Н И Н

Легко сказать, презренье, нищета...
Ужасно.

О Л Е Н Ь К А

Да, ужасно!..

А Р Б Е Н И Н

Тебе упреком будет красота.
1100 Пройдут и скажут: да, она прекрасна,
С подобным личиком невинность сохранить
Задача трудная — к тому ж ведь надо жить!..

О Л Е Н Ь К А

О, я умру.

А Р Б Е Н И Н

Кто виноват, не ты ли...
Подумай!..

О Л Е Н Ь К А

Я одна.

АРБЕНИН

1105 Признайся мне, вы в заговоре были.
Тебя солгать заставила она...
Ты гибнешь — если нет — признайся — спасена.
Есть время.....

ОЛЕНЬКА

О, не искушайте!

АРБЕНИН

Я жду последний твой ответ.

ОЛЕНЬКА (*уходя*)

Прощайте!

АРБЕНИН

1110 Постой... войди сюда... и через час
Я кликну... может быть, и прежде.

ОЛЕНЬКА

Для чего же?

АРБЕНИН

Узнаешь.

(*Она уходит*)

Явление 4-е

(*Арбенин, Нина*)

АРБЕНИН

Боже! боже,
Дай твердость мне в последний раз.

АРБЕНИН (*подходит к Нине*)

Проснись... пора....

Н и н а

Ах, это ты, Евгений!

1115 Какой тяжелый сон... толпа видений
В уме моем еще теснится, снилось мне,
Что ты ласкал меня так страстно!
А говорят, что все во сне
Наоборот... и верить им опасно...
1120 Боюсь, что ждет меня беда!

А р б е н и н

Предчувствиям я верю иногда.

Н и н а

Тебя я жду всю ночь — была готова
Послать искать.

А р б е н и н

О, редкая жена....

Н и н а

Послушай, милый друг, я что-то нездорова

А р б е н и н (*в сторону*)

1125 Судьба мне помогает снова.

Н и н а

Я очень, кажется, больна.

А р б е н и н

Мне жаль.

Н и н а

Послушай, я сказать тебе должна.

Со мною ты ужасно изменился,
Стал холоден и принужден.

1130 И отчего?

А р б е н и н

Как быть, мне также снился
Зловещий сон!...

Н и н а

Все грустен, все ворчишь — мне в тягость жизнь
такая.

А р в е н и н

Ты права, что такое жизнь — жизнь вещь пустая;
Покуда в сердце быстро льется кровь,
1185 Все в мире нам и радость и отрада;
Пройдут года желаний и страстей,
И все вокруг темней, темней!
Что жизнь? давно известная шарада
Для упражнения детей,
1140 Где первое рожденье, где второе
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где смерть последнее..... а целое обман.

Н и н а

О нет, я жить хочу.

А р в е н и н

— Пустое.

Н и н а

И умереть боюсь.

А р в е н и н

Жизнь — вечность, смерть — лишь
миг. —

Н и н а

1145 Нельзя ль от шуток мне твоих
Избавиться, я слушать всё готова,
Но не теперь..... Евгений, я молю,
Пошли за доктором. — Я очень нездорова,
И голова кружится!...

А р в е н и н

Не пошлю.

Н и н а

1150 О, ты меня не любишь....

А р б е н и н

А за что же
Тебя любить; за то ль, скажи,
Что был обманут я, ты требуешь любви,
Насмешка горькая....

Н и н а

О боже!...

А р б е н и н

Тому назад лет десять я вступал
1155 Еще на поприще разврата,
Раз в ночь одну я все до капли проиграл.
Тогда я знал уж цену злата.
Но цену жизни я не знал.
Я был в отчаяньи. — Ушел и яду
1160 Купил — и возвратился вновь
К игорному столу — в груди кипела кровь,
В одной руке держал я лимонаду
Стакан — в другой четверку пик,
Последний рубль в кармане дожидался
1165 С заветным порошком — риск право был велик,
Но счастье вынесло, и в час я отыгрался!
Заветный порошок я долго сберегал
Среди волнений жизни шумной
Как талисман таинственный и чудной,
1170 Хранил на черный день, и этот день настал.

Н и н а

Что хочешь ты сказать, не мучь меня, Евгений;
Но ты дрожишь: ты стал бледнее тени?

А р б е н и н

Тут был стакан — он пуст — кто выпил лимонад?

Н и н а

Я выпила — смеешься...

А р б е н и н

Да — я рад.

Н и н а

1175 Что ж было в нем?

А р б е н и н

Что? Яд!

Н и н а

Не верю, невозможно, и с такую
Холодностью смеяться надо мною;

И в чем виновна я — ни в чем;

Что балы я люблю, вот вся беда в одном.

1180 Яд — это было бы ужасно,

Нет, поскорей рассея мой страх,

Зачем терзать меня напрасно?

Взгляни сюда, о, смерть в твоих глазах.

А р б е н и н (*бросая браслет на стол*)

Ты изменила мне — вот обвиненье.

Н и н а

1185 Не верь — не верь... из сожаленья?

А р б е н и н

Признайся!

Н и н а

Не могу!...

А р б е н и н

Пожалуй, ты умрешь.

Н и н а

Но я невинна.

АРБЕНИН

Ложь!

НИНА

Так нет спасенья!....

АРБЕНИН

Нет спасенья!...

(Нина плачет)

Да, горько я ошибся — возмечтал

1100 О счастья — думал снова

Любить и веровать — но час судьбы настал.

И все прошло, как бред больного,

Я мог бы воскресить погибшие мечты.

Я мог бы, веруя надежде,

1105 Быть снова тем, чем был я прежде.

Ты не хотела, ты?

Плачь, плачь — но что такое, Нина,

Что слезы женские? вода —

Я ж плакал, я, мужчина!

1200 От злобы, ревности, мученья и стыда.

Я плакал — да!

А ты не знаешь, что такое значит,

Когда мужчина плачет!

В тот миг к нему не подходи.

1205 Смерть у него в руках — и ад в его груди.

НИНА *(упадая на колени)*

О, ты ужасен! о, помилуй! пощади.

Я все исполню, я признаюсь — поскорее,

Еще есть время, говори, чего

Ты хочешь.... смерть всего страшнее,

1210 Смерть, смерть — да, я люблю его,

Нет, нет — то было заблуждение,

Реблчество, обман, воображение,

Я не любила никого.....

Позволь обнять твои колени.

- 1215 Ты видишь, я у ног твоих, Евгений,
 Скажи, скажи, какой ценой
 Купить мне жизнь... ценой мучений....
 Чем хочешь буду я — твоей рабой...
 Я молода — жизнь так прекрасна;
- 1220 О ты меня спасешь — ты не злодей,
 Я знаю, жалость есть в душе твоей,
 Помучишь и простишь; напрасно, все напрасно,
 Мне кажется, я чувствую в груди
 Огонь, — огонь — о, сжался, пощади!..
 (*Бросается к дверям*)
- 1225 Сюда, сюда... на помощь — умираю.
 Яд, яд, не слышат, понимаю,
 Ты осторожен... никого, нейдут,
 Но помни, я тебя, жестокий, проклиная
 И ты придешь на божий суд....

Явление 5-е

Арбенин, Нина, Оленька.

О л е н ь к а

- 1230 Я здесь. Что с вами?

Н и н а

Ах, скорее, ради бога,
 Покуда время есть! я жить хочу, жить, жить,
 Ужели и тебя мне надо так молить.

О л е н ь к а

О, что вы сделали....

А р б е н и н (*помолчав*)

Перепугал немного!

- Хотел знать правду и узнал....
 1235 — Опомнитесь и встаньте, я солгал,
 Я не ношу с собою яда....
 В вас сердце низкого разряда,

И ваша казнь не смерть, а стыд
Что вы дрожите? будьте вновь спокойны,
1240 Вам долго жить на свете суждено,
И счастье вам еще возможно — но
Ничьей любви, ничьей вы мести недостойны.
Да, ныне чувствую, я стар,
Измучен долгою борьбою,
1245 Последний на меня упал судьбы удар.
И я поник покорной головою,
Желаний нет, надежды нет,
Я выброшен из круга жизни шумной
С несносной памятью невозвратимых лет,
1250 Страдалец мрачный и безумный. . .

(Садится.) (Входит Князь с пистолетами.)

Явление 6-е

Арбенин, Нина, Оленька, Князь и Казарин

Князь

Что это значит, смею вас спросить,
Дуэль в кругу семейства — очень ново,
Тем лучше, случая такого
Мне, верно, больше не нажить.

Казарин

1255 По чести, странный выбор секундантов.
Где о дуэли речь, там я в числе педантов.

Князь

Мне все равно, без дальних слов.
Вот пистолеты, я готов.

Арбенин (встает и подходит к нему)

День, час тому назад, хотел я крови, мести;
1260 Защитник прав своих и чести,
С надеждой трепетной в груди,
Я думал отразить позор и обвиненье

И я ошибся. С глаз слетело заблужденье, —
Вы правы, торжествуйте — впереди
1265 Вас ждут победы славные, как эта,
Отчаянье мужей, рукоплесканье света,
И мало ль женщин есть, во всем подобных ей?
Они того, — кто посмей!!!
Смотрите, как бледна, почти без чувства,
1270 А отчего, не отгадаешь вдруг;
Что это! Стыд, раскаянье, искусство?
Ничуть — испуг — один испуг!
Ни вы, ни я, мы не имели власти
В ней поселить хоть искру страсти.
1275 Ее душа бессильна и черства.
Мольбой не тронется — боится лишь угрозы,
Взамен любви у ней слова,
Взамен печали слезы,
За что ж мы будем драться — пусть убьет
1280 Один из нас другого — так, что ж далё? —
Мы ж в дураках: на первом бале
Она любовника иль мужа вновь найдет.
Теперь стреляться вы хотите,
Вот грудь моя обнажена.
1285 Возьмите жизнь мою, возьмите,
Она ни мне, ни миру не нужна!...

К л а з а р и н

Стреляйте же скорей — скорей.

А р б е н и н

Молчите??

Задумались — итак, оставьте нас!

Мы квиты.....

(Князь уходит)

К л а з а р и н

Обманул, еще раз увернулся,

1290 Скорей и мне убраться с глаз.

Покуда не очнулся.

(Уходит)

А Р Ь Е Н И И

Куда бежишь, постой, постой,
Расчет у нас не кончился с тобой.

(После долгого молчания)

Я еду, Оленька, прощай!

1295 Будь счастлива, прекрасное создание,

Душе твоей удел небесный рай,

Душ благородных воздаянье;

Как утешенье образ твой

Я унесу в изгнании с собой.

1300 Пускай прошедшее тебя не возмущает.

Я будущность твою устрою: ни нужда,

Ни бедность вновь тебе не угрожает...

О Л Е Н Ь К А

Вы возвратитесь?.....

А Р Ь Е Н И И

Никогда! —

КОММЕНТАРИИ И ВАРИАНТЫ

В настоящем томе собраны все драмы и трагедии Лермонтова, начиная с юношеских («Испанцы», «Menschen und Leidenschaften»¹ «Странный человек») и кончая более зрелыми («Маскарад» и «Два брата»). Юношеские пьесы Лермонтова, написанные им в возрасте 16—17 лет (1830 и 1831 гг.), интересны, конечно, только как первые наивные опыты в области драматургии. «Испанцы» построены на западных образцах — в этой вещи Лермонтов делает сплав из своих любимых авторов (Шиллер, Лессинг, Вальтер Скотт, Гюго, Байрон); «Menschen und Leidenschaften» и «Странный человек» — не столько пьесы, сколько автобиографические признания в драматической форме. Эта их особенность заставляет строить комментарии почти исключительно на раскрытии прототипов и событий, относящихся к детству и юности Лермонтова. «Маскарад» — уже более зрелое произведение, над которым Лермонтов много работал и которое очень хотел видеть на сцене. Драматическая цензура и Третье отделение дважды заставляли Лермонтова переделывать эту пьесу, но к представлению так и не допустили. В настоящем томе читатели найдут впервые публикуемую раннюю редакцию «Маскарада», сильно отличающуюся от обычной. Что касается «Двух братьев», то этот опыт возвращения к автобиографическому материалу не удовлетворил самого Лермонтова и побудил его перейти к прозе.

Пьесы Лермонтова при его жизни не были напечатаны: «Маскарад» был впервые опубликован в 1842 г., а остальные пьесы — только в 1880 г. Таким образом прижизненных печатных источников пьес нет, — все пьесы печатаются прямо по рукописям (автографам и авторизованным копиям), с сохранением пунктуации. В вариантах приводятся все вычеркнутые Лермонтовым слова, стихи и фразы, а также те отличия, которые обнаруживаются

¹ «Люди и страсти».

при сопоставлении черновых и белых редакций (как в «Странном человеке») или ранних редакций с позднейшими (как в «Маскараде»). Варианты стиховых драм даются по той же системе, по какой даны варианты в предыдущих томах (цифры стихов и тире, соответствующие количеству слов до варьирующего); варианты прозаических пьес даются при помощи цифр страницы, строки и указаний: *вм.* (вместо), *после*, *перед* или *нет*.

В составлении комментариев к этому тому принимали участие: В. А. Мануйлов («Menschen und Leidenschaften») и «Странный человек»), Т. Ю. Хмельницкая («Испанцы») и «Два брата») и В. Н. Орлов («Маскарад»).

Испанцы (стр. 1)

Печатается по авторизованной копии ИРЛИ, тетрадь 17-я (Лермонтовское собрание, от Б. Н. Чичерина), с поправками по неполному черновому автографу ИРЛИ в тетради 9-й (ст. 507—568, 1239—2110, 2318 — ремарка после ст. 2465). Впервые напечатано П. А. Ефремовым в издании «Юношеские драмы Лермонтова» (Спб. 1880, стр. 1—127). На обложке копии дата: «1830-го года.» Последний лист копии оторван, так что конец драмы отсутствует.

И в автографе и в копии есть вычерки и замены одних слов и строк другими. Некоторые из вычерков копии (ст. 1139, 1149—1150) мы восстанавливаем, так как они имеют явно цензурный характер: судя по тому, что копия сделана писарской рукой (многое разобрано неверно, многие слова совсем не разобраны и вписаны Лермонтовым), она была предназначена для печати. Все остальные вычерки приводим в качестве вариантов — сначала из автографа, потом из копии.

Черновой текст гораздо резче и грубее окончательного: ср., например, варианты копии в стихах 48, 243, 638, 840, 961, 1152, 1594, 1760.

Варианты автографа

519. — бедная
539. — — равнодушно
567. — несчастья предвижу
568 — 571. Э м и л и я

Милый бредит...

Ф е р н а н д о

Всего ужасней поделуй разлуки...

(в сторону)

Зачем пришел проститься я, глупец!..

Эмилия

Уж месяц стал садиться.

Фернандо

(Бьет два часа)

Два часа!..

(Вскакивает)

Эмилия

Куда ты?

(Слышен шорох. Кто-то пробегает за куст.)

Фернандо

Слышала ль ты шорох!... слышишь
Трешат ломаясь ветви. Я не запер
Калитку за собою — кто-нибудь
Подслушал нас... беги... беги...

(Она уходит на балкон.)

1247. — надобно тебе?

1249. — — — — — я сломаю

Твой ящик

1252. — <ломать напрасно ящик> за глупость горя-
читься

1271. Лежать приятно так же с стариком

1272. — — с молоды

1273. Что сила одного другого слабость

1278. — — — кто-нибудь нашелся

1288. — — уехал на два дни...

1289. — завтра

1294. — — появлюся

1300. — — — — — поеду

1301. Куплю и получу

1324. — Как любовь сильна

1325. — — — памяти твоей

1399. — — <завтра> ныне

1417. — — тосковала... продолжайте

1448. — — брошенной

1528. Мне надо видеть...

1622. — половину

1669. — — — всякого злодейства

1730. — из под ножа

1892. — — таким злодеем

1893. — — несчастной

1922. — — — что ты презирая

2046. — в первый раз
 2049. Соррини. Меня убить?
 2069. — — а) она не полагала,
 Чтоб я был так отважен
 б) хотя бы звери испугались

После ст. 2077.

- Я первого зарежу, как собаку.
 2351. — — — — все кровь течет из раны.
 2368. — — прощай ты, ангел <смерти> смертный

После ст. 2397:

- Я вне себя—и кровь моя кипит.
 Меня ведут на смерть.... позорную!...
 2460. Исторгните

Варианты копии

48. — — — — — дурак
 49. — испанской был
 50. Такое

После ст. 163:

- И кланяйся сейчас передо мной,
 218. — — — — мальчишкой
 243. — — врал,
 263. — счастья,
 288. — О! как я вообразил
 382. — — — вы правы; —
 498. — — дай мне свой портрет!
 (Она снимает с шеи и дает.)

Э м и л и я

А я сама его хотела дать тебе;
 Затем и принесла сюда с собою!...

561. — — рай небесный
 564. — неба

638. 5.) И с п а н е ц

Что ты кричишь бродяга? —

724. — — бумажку,
 838. Что батюшку от гибели избавил

Вм. ст. 840.

- Которое с именем отнимает
 Так злобно инквизиция у нас!..
 909. Творда небес, чтоб
 961. «Иди хоть в ад!»
 1046. — — — — Я заклинаю тою,
 Которую ты любишь,

Акварель Лермонтова, изображающая испанца
(Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина)

Сцена убийства
Рисунок Лермонтова карандашом
ИРЛИ

1124. — отталкивать
 1140. — — — — или славе
 Их деркви,
 1152. — — дьявол
 1160. Все то готово будет
 1181. Живет в воображении моем
 1192. — — мне кажется
 1202. — — — — — дурного
 1203. — — — дурного
 1207. — — — — — сего бывает
 1242. — — как чорт
 1252. — за глупость горячиться
 1331. — — розовым
 1350. — — — и в земле лежит
 1368. — — он пойдет
 1376. — — — — — и я терпела!
 1377. ..Зачем он умер, боже!..
 1401. Спаситель!
 1412. — а) и начала страдать
 б) неверному рассказу
 1441. Ха! ха! ха! ха!

Ремарка после заглавия «Еврейская мелодия»:

(Печальная музыка. Еврейки поют)

1484. — — богат не буду
 1504. — — — тяжело
 1553. — — — не усыпил его
 Без пробужденья
 1594. — — — — — попы
 1595. — — — Доминиканцы!
 1627. — — — — — нет, встал
 1645. — даст сто щелей
 1672. — — ветры
 1681. — нежней, чем бога
 1760. — отец... да он ведь глуп, как пробка.
 1763. — — — нынче
 1783. — — — ли легковойной и
 1812. — — бросьтесь
 1920. — мщенье... ненависть
 1932. — — — — — и в ночи
 2164. — — седые
 2341. — — своим блаженством
 2363. Блаженство рая не отдаст тебя
 2399. Хотя меня ведут на смерть... позорную
 2402. — Здесь!
 2403. Не удивляюсь

2447. — — — — — умершей
 После ст. 2483.
 О! ненависть! ты слаще для меня всех вин,
 Хотя тебя насытить я могу!
2514. — — — — — а) весу
 б) силы
2562. — — — печальной
- 2597—2599.

Ужасный пламень жжет мне мозг
 И сердце жмет свинец страданья.
 Мой брат! мой брат! (*Рвет платье.*)
 Летите, платья,

На воздух

«Испанцы» — первая законченная драма Лермонтова, но не первый его драматический замысел. В 1827 г. Лермонтов увлекается домашним театром (с восковыми фигурами), а в 1829 г. смотрит Мочалова в «Разбойниках» и в «Коварство и любовь» Шиллера, о чем восторженно пишет своей петербургской тетке М. А. Шан-Гирей. Тогда же у него являются собственные драматические планы и замыслы в духе трагедий Шиллера. Этот год вообще проходит у него под знаком Шиллера: он переводит и переделывает «Перчатку», «К Нине», «Встречу», «Дитя в люльке», «Над морем красавица дева сидит», «Делись со мною тем, что знаешь» и отрывок «Три ведьмы» из «Макбета» Шекспира в переделке Шиллера. (Подлинного Шекспира он оденил позднее — см. его письмо 1831 г. к М. А. Шан-Гирей с пламенной апологией «Гамлета».) В это же время он пробует драматизировать чужие произведения: «Пыганы» Пушкина (либретто для оперы), роман Шатобриана «Атала». Среди стихотворений 1829 г. есть вещи с драматической установкой — вроде «Монолога» («Поверь, ничтожество есть благо в здешнем свете»), который, с одной стороны, намечает будущий жанр «Думы», а с другой — является заготовкой большого философско-драматического стиля, зародышем будущих драматических монологов.

Первый подробно разработанный сюжет — кровавая история одной семьи, в которой отец и дочь — разбойники, а сын, защищаясь от бандитов, отрубает руку отцу (см. в «Приложениях», № 2). Темы разбойников и кровавых столкновений отца с сыном идут от Шиллера и немецких трагедий «эпохи бури и натиска» (Клингера, Лейзевида и др.). Тогда же Лермонтов записывает подробный план, повидимому, драматической поэмы о Мстиславе Черном (из времен нашествия татар), соотносящийся с его общим интересом к сюжетам из русской истории («Олег» 1829 г., «Последний сын вольности» и «Литвинка» 1831 г. и т. д.).

Наконец, следует указать еще на сюжет трагедии о «молодом человеке» недворянского происхождения («Приложения», № 5),

в котором исследователи находят прообраз «разночинца» в русской литературе. Но все эти замыслы остались неосуществленными¹ (как не осуществлены и позднейшие замыслы исторических трагедий — о Марии и Нероне), а осуществился замысел трагедии из испанской жизни, насыщенной сильными страстями и кровавыми событиями.

Первый набросок плана, близкого к «Испандам», относится к лету 1830 г. («В Испании у матери дочь увез в дурной дом обманщик» — см. в «Приложениях», № 6.) Последующие заметки и наброски 6-й тетради вносят некоторые изменения в первоначальный план (вместо матери — отец дон Алварес и злая мачеха донна Мария, вместо обманщика — пастер Соррини, который увозит героиню в свой дом, и пр.) и устанавливают состав действующих лиц. Одновременно записывается подробный план начала и некоторые отдельные реплики (например — о золоте, ср. во 2-й сцене III действия). Здесь же — запись об облаках, использованная в монологе «Взгляни на тихую луну», «Еврейская мелодия» («Плачь, плачь, Израиля народ»), замененная потом другой редакцией, набросок диалога Фернандо с Ноэми (по поводу портрета Эмилини).

С. Шестаков, напечатавший в «Русском вестнике» (1857 г., № 10) отрывки из «Испандев», ставит в связь с этой трагедией еще одну запись (из 4-й тетради): «Он угрожает ей гибелью отца, и она обещается завтра прислать к нему свою рабу. Она заражается чумой; он приходит, проводит ночь и умирает в ее объятиях в саду». Однако запись эта, очевидно, не имеет никакой связи с сюжетом «Испандев». Следует только отметить, что здесь видно влияние «Коварства и любви» Шиллера (героиня жертвует своей судьбой под угрозой гибели отца).

«Испанды» — драматизация тогдашнего круга чтения Лермонтова. Здесь он проявил себя как активный читатель Шиллера, Лессинга, Вальтера Скотта, Шекспира, отчасти Гюго и Байрона. Вся еврейская линия сюжета сделана по «Натану мудрому» Лессинга (что отмечалось всеми исследователями, начиная с Висковатова): отношения Фернандо к Моисею соответствуют отношениям храмовника к Натану, Ноэми к Саре — дочери Натана Рахе к ее прислужнице Дайе. Кроме того заметно использование романа Вальтера Скотта «Айвенго» (см. статью Б. Неймана в «Филологических записках» 1915 г., вып. V—VI): Айвенго спасает Исаака и, раненый, попадает в его дом — так же, как Фернандо в дом Моисея; дочь Исаака Ревекка лечит и безнадёжно любит Айвенго — как Ноэми Фернандо. Схема судьбы Эмилини взята из «Эмилини Галотти» Лессинга (похищение разбойниками и пр.).

¹ Замысел о «молодом человеке» отчасти использован в повести «Княгиня Литовская» (чиновник Краснянский).

Но стилистически и драматургически «Испанды» восходят не к Лессингу, а к Шиллеру и отчасти к Гюго. «Разбойники», «Коварство и любовь» и «Дон Карлос» Шиллера определяют как стиль «Испандев», так и ряд основных сцен и ситуаций. Самая мысль написать трагедию в стихах явилась, вероятно, под впечатлением «Дон Карлоса», — тем более, что действие этой пьесы происходит тоже в Испании времен инквизиции. Заинтересовало Лермонтова, вероятно, и то, что среди действующих лиц этой пьесы имеется граф Лерма (об этом ниже). Бунтарство Дон Карлоса во многом подобно романтическому негодованию Фернандо, а патер Доминго напоминает патера Соррини (см. подробности в книге М. А. Яковлева «Лермонтов-драматург», 1924 г.). «Коварство и любовь» дало Лермонтову дополнительный материал для Соррини (Вурм) и для Фернандо (Фердинанд), а также для финала (Фердинанд хочет убить Луизу, чтобы спасти ее от позора). В одном из монологов Фернандо есть даже след от самого заглавия шиллеровской пьесы:

**И люди заставляют демонов краснеть
Коварством и любовью ко злу.**

На близость «Испандев» к «Эрнани» Гюго указал Э. Дюшен («Поэзия Лермонтова в ее отношении к русской и западно-европейским литературам» 1914 г., стр. 136): Рюи Гомец показывает портреты предков (как дон Алваред), Эрнани проникает на свадьбу Гомеда в одежде пилигрима (как Фернандо к Соррини) и пр. Есть, наконец, следы увлечения Шекспиром и Байроном. «Гамлетом» внушен разговор могильщиков над телом Эмили (см. в письме Лермонтова к М. А. Шан-Гирей 1831 г.); у Байрона заимствована «Еврейская мелодия», часть которой использована даже в монологе Фернандо: «у волка есть берлога и гнездо у птицы» и т. д. (сцена 3-я II действия). У Байрона:

Есть гнезда у горлиц, нора у лукавой лисицы,
Тебе же, Израиль, остались одни лишь гробницы.

В целом «Испанды» настолько связаны с иностранным материалом, что о русских источниках говорить почти не приходится. Указание Н. И. Коробки на связь «Испандев» с юношеской пьесой Белинского «Дмитрий Калинин» («Белинский и Лермонтов в Московском университете» — см. «Литературный вестник» 1903, кн. 4-я) неубедительно — связь эта, действительно, имеется в следующих трагедиях Лермонтова («Menschen und Leidenschaften» и «Станный человек»). Некоторые исследователи находят влияние Марлинского (см. у Дюшена и у Л. Семенова, «К вопросу о влиянии Марлинского на Лермонтова» в «Филологических записках» 1914 г., № 5—6); однако сходство это может быть отнесено на долю общего их источника — Гюго. Типичная для Марлинского каламбурность и языковая игра совершенно от-

Предок «Лерма»
Работа Лермонтова. Масло
ИРЛИ

сутствуют у Лермонтова. Что касается Пушкина, то Б. Нейман («Университетские известия» 1914, № 9) указал на сходство сцены Ноэми с Сарой (разговор о любви и замужестве) со сценой в «Евгении Онегине» (Татьяна с няней). Можно еще указать на испанские мотивы Пушкина («Ночной эфир струит эфир», «Я здесь, Инезилья», «Пред испанкой благородной»), которые вместе с западными образцами могли натолкнуть Лермонтова на мысль о трагедии из испанской жизни.

Испанские и итальянские сюжеты вообще очень характерны для западных романтиков. В литературе этого времени Испания становится канонической страной кинжально-балконных страстей и героических поступков (Шиллер, Гейне, Байрон, Гюго, Мериме и др.), соперничая в этом смысле с Италией. Трагедии Шекспира, на которых учатся романтики, укрепляют эту традицию («Ромео и Джульетта», «Венецианский купец», «Два веронца», «Буря» и др.). Лермонтов следует ей в ряде юношеских вещей: «Две невольницы» (сюжет «Бахчисарайского фонтана», перенесенный на испанскую почву), «Исповедь», вторая редакция «Демона» («с испанской лютнею в руках»). Но у Лермонтова этот сугубый интерес к Испании поддерживался еще и другими обстоятельствами — личного характера. Лермонтов, как и многие дворянские поэты 20 — 30-х годов, интересовался происхождением своего рода и старался сделать свою родословную как можно более изысканной (ср. интерес Пушкина к истории рода Аннибалов). Об этом писал еще Висковатов: «Существовало предание о том, что фамилия Лермонтовых происходила от испанского владетельного герцога Лермы, который во время борьбы с маврами должен был бежать из Испании в Шотландию. Это предание было известно Михаилу Юрьевичу и долго ласкало его воображение. Оно как бы утешало его и вознаграждало его за обиды отцу. Знатная родня бабушки поэта не любила отца его. Воспоминание о том, что дочь Арсеньевой вышла замуж за бедного незнатного армейского офицера, многих коробило. Немудрено, что мальчик наслушался хотя бы и от многочисленной дворни о захудалости своего рода. Тем сильнее и болезненнее хватался он за призрачные сказания о бывшем величии рода своего. Долгое время Михаил Юрьевич и подписывался под письмами и стихотворениями: «Лерма». Недаром и в сильно влиявшем на него Шиллере он встречался с именем графа Лермы в драме «Дон Карлос». В 1830 г. или 1831 г. Лермонтов в доме Лопухиных, на углу Поварской и Молчановки, начертил на стене углем голову (поясной портрет), вероятно воображаемого предка. Он был изображен в средневековом испанском костюме, с испанскою бородкой, широким кружевным воротником и с цепью ордена Золотого Руна вокруг шеи. В глазах и, пожалуй, во всей верхней части лица нетрудно заметить фамильное сходство с самим нашим поэтом. Голова эта, нарисованная *al fresco*, была

затерта при поправке штукатурки, и приятель поэта Алексей Александрович Лопухин был этим очень опечален, потому что с рисунком связывалось много воспоминаний о дружеских беседах и мечтаниях. Тогда Лермонтов нарисовал такую же голову на холсте и выслал ее Лопухину из Петербурга». (Висковатов со слов Елены Дмитриевны Лопухиной: «Сочинения Лермонтова», том VI, стр. 56—57, ср. в письме Лермонтова к М. А. Лопухиной от 2 сентября 1832 г.)

Об этом же портрете А. А. Лопухин писал Лермонтову 25 февраля 1833 г.: «Очень, очень тебе благодарен за твою голову: она меня восхищает и между тем иногда грусть наводит, когда я в ипохондрии». А. Бильдерлинг рассказывает легенду о вещем сне, который приснился Лермонтову в доме Лопухина: ему явился человек, указавший решение математической задачи; это был предок Legma, и Лермонтов, проснувшись, нарисовал на стене его голову («Русская старина» 1887, № 2, стр. 508). Портрет этого Legma сохранился (сын А. А. Лопухина передал его в Лермонтовский музей ныне Лермонтовское собрание ИРЛИ.) Висковатов упоминает еще о портрете Вареньки Лопухиной, которую Лермонтов изобразил в костюме испанской монахини, но он не сохранился.

Отметим, что в следующих за «Испанцами» произведениях Лермонтов снимает со своих героев и героинь первоначальный испанский грим: испанская монахиня второй редакции «Демона» становится грузинкой Тamarой, испанский монах «Исповеди» — Арсением в «Болрине Орше», а испанец Фернандо превращается в русского бурного юношу (Юрий Волин в «Menschen und Leidenschaften» и Владимир Арбенин в «Странном человеке»).

Menschen und Leidenschaften (стр. 125)

Печатается по беловому автографу Государственной публичной библиотеки. Впервые напечатано П. А. Ефремовым в издании «Юношеские драмы Лермонтова» (Спб. 1880, стр. 129—195).

На обложке дата: «1830 года». После слова «Посвящается» тщательно зачеркнуто (так что не поддается чтению) имя. На полях посвящения — карандашный рисунок: девушка около дерева.

В автографе есть вычерки и замены — даем их в качестве вариантов.

Варианты автографа

127, 6. Вм. «ничего не поможет»: по неволе обедняешь

— 13. Вм. «Кажись»: Кажется

128, 34. После «отворяет им дверь»: и останавливает Юрия за руку

— 34. После «чаю в сад? — слышишь»:

Юрий. — Что тебе надобно?

Д а р ь я. — Послушайте, что я скажу про ваших крас-
вид — умора! . . .

Ю р и й. — Про кого? — но, злое творенье — оставь меня.
(*Уходит.*)

Д а р ь я. — Хорош господин — сначала был такой ласко-
вый, а с тех пор, как батюшка изволил приехать, и глядеть
не хочет. . . — о, о, ох, времена, времена-то пришли.

- ,16. Вм. «умных»: высоких
130, 4. Вм. «ожидал тебя. . . . забыл»: сейчас пел: кто придет, тот
будет мил
—,17. Вм. «не тот Юрий»: не тот юноша
—,19. Вм. «всякого»: первого
—,20. Вм. «которого занимала. . . . мечта»: который представлял
себе прекрасную мечту
—,30. Вм. «как доктор Фауст. . . . бредни»: как зловеший дым
неприятельской mortarы
131,20. Вм. «чувства. . . . сомненья»: слезы
—,25. После «был далеко»: Но я поспешу.
—,33. Вм. «мудрый»: добрый
132,5. Вм. «дня»: ночи
134,19. После «не ровно»: ах как мне грустно. —
—,19. Вм. «привязана к нему»: люблю его
135,29. Перед «в последний раз»: (*становясь на колени*)
—,29. После «заключаю вас»: всем, что близко к вашему сердцу
—,31. Вм. «с досадою». Это слишком. . . не оставите: (*подумаб*).
Нет! . . .
136,16. Вм. «ничьей дружбы»: ничьего сердца
—,17. Вм. «мне итти без надежды»: прощайте. Мне итти домой
с безнадежностью —
—,35. Вм. «так и лупит»: бьет
150,28. Вм. «с начала всего дела»: прежде твоего рождения
152,15. После «небесный»: но нет. . . он хочет. . . продолжать. . .
о судьба. —
155,25. После «А ваша Дарья?»: Она вам дает совет хороший. . .
—,33. Вм. «ненависть»: холодность
—,34. Вм. «но довольно. . . . поступки»: о, поверьте, что есть место
в душе моей, где слово благодар[ность]
156, 3. Вм. (*пораженная сидит. . . .*) он все знает»: (*кричит во след
ему*). Негодяй. . . убийца! . . . верно он все уж знает — им все
мои дела открыты. . . вот беда. . .
160,11. Вм. «день»: вечер
—,12. После «расстроенный вид»: (*с двумя пистолетами*)
—,24. Вм. «адское дело»: непонятно
—,28. Вм. «опять искушение — опять»: спрячусь за дверь
161,32. Вм. «ничего»: нужды нет
—,33. Вм. «при свидетелях»: без свидетелей
—,35. Вм. «говорят»: будет

- 162,36. Вм. «слишком для меня довольно»: чему ты смеешься?..
 163,27. Вм. «свинцовая»: ядовитая
 165,32. После «Ее совесть?»: небо и земля
 —,36. Вм. «мне изменила»: меня обманула
 166,37. После «прошедшее»: три недели тому назад
 168, 8. Вм. «руку»: перстень
 173, 4. Вм. «Что такое» Я этого не заслужил:
 —, 5. После «перестаньте»: ради неба
 —,13. После «ребенок»: И заверяю вас честью: я этого не заслужил
 —,36. Вм. «если б я это знал.... тебя»: я бы желал, чтобы ты никогда не родился
 180, 7. Вм. «понапрасну»: он невинен
 182, 4. Вм. «останови»: прими

В тетради 6-й (ИРЛИ) черновой набросок, относящийся к монологу Юрия в 9-м явлении последнего акта (см. стр. 178):

Природа подобна печи, откуда вылетают искры.

Природа производит иных умнее, других глупее; одни известны, другие не известны.

Из печи вылетают искры, одни больше, другие темнее, одни долго, другие мгновенно светят; но все-таки они погаснут и исчезнут без следа; подобно им последуют другие также без последствий, пока печь погаснет сама: тогда весь пепел соберут в кучу и выбросят; так и с нами. —

«Menschen und Leidenschaften» — первое значительное по размерам произведение Лермонтова, построенное на материале современной действительности. Всецело еще оставаясь во власти романтических традиций, Лермонтов в этой драме впервые отступает от экзотического фона ранних кавказских поэм и от условной Испании предыдущей драмы. В связи с этим мелодраматически-приподнятый стиль в духе трагедий Клингера и Лейзевида совмещается здесь с бытовым тоном в духе русской комедии XVIII века (Дарья и Марфа Ивановна в 1-м явлении 2-го действия, ср. Э й х е н б а у м, стр. 76—78). Мало того: романтическое бунтарство «Испанцев» приобретает здесь более конкретный и социально направленный характер; Лермонтов выступает как определенный антикрепостник. Важно отметить, что описанные в этой драме отношения помещиков к крепостным являются, очевидно, результатом собственных наблюдений и воспроизводят ту реальную обстановку, в которой протекло детство и юность поэта.

Но не только в этом общем смысле драма «Menschen und Leidenschaften» может считаться автобиографической. Самый сюжет и персонажи этой драмы частично отражают то, что пере-

жил в эти годы юноша Лермонтов. «Мы слышали, что эта трагедия имеет некоторое биографическое значение», — писал Дудышкин, впервые напечатавший «Посвящение» (изд. 1860 г., т. II, стр. 90) и рассказавший в примечаниях содержание «Menschen und Leidenschaften» (стр. 650). Затем, на основании сообщений А. З. Зиновьева, учителя Лермонтова, и заметки Бартенева («Русский архив» 1872, стр. 1852), на автобиографическое значение «Menschen und Leidenschaften», указывал Пыпин («Сочинения Лермонтова», изд. 1873 г., стр. XVII), а за ним осторожно повторил и Ефремов: «Утверждают, что эта драма имеет автобиографическое значение («Сочинения Лермонтова», 1873, т. II, стр. 614 и последующие издания). Наконец Висковатов сообщил в «Русской мысли» 1881, № 12, что собранные для него «г. Журавлевым сведения от тархановских жителей согласуются с тем, что говорит Лермонтов в драме своей». Воспользовавшись этими указаниями, но не имея, в сущности, никакого конкретного биографического материала, он сконструировал четвертую главу своей монографии почти целиком на основе текста драмы, тем самым запутав весь вопрос об ее автобиографичности.

Единственным более или менее достоверным свидетельством является запись, сделанная В. Х. Хохряковым в одной из его тетрадей (ИРЛИ): «[Слышал: (подтвердить слышанного не имею кроме того, что характер Юр. Никол. похож на Лермонтовский) — М. И. Громова = бабушка Лермонтова. Н. М. Волин = отец Лермонтова. Ю. Н. = Лермонтов. В. М. Волин = брат отца Лермонтова. Любовь. Елиза = двоюродные сестры Лермонтова. Зарудкой = Столыпин (не знаю, — который из Столыпиных). Дарья = нянька Лермонтова. Иван = слуга Лермонтова, муж няньки. Он привез в Тарханы тело Лермонтова.

Лермонтов стрелялся с Столыпиным из-за двоюродной сестры. Замужняя жизнь Марьи Михайловны Лермонтовой была несчастлива, потому на памятнике переломленный якорь. Елизавет. Алекс. дала отцу Лермонтова деньги, лишь бы он не брал сына (может быть деньги б. даны, чтобы кончить споры об имении.)».

Эта расшифровка персонажей требует критического отношения, но в некоторых случаях кажется вполне правдоподобной. Характерно имя Громова — Марфа. «Строгий и повелительный вид бабушки молодого Михаила Юрьевича доставил ей имя Марфы Посадницы среди молодежи, товарищей его по юнкерской школе» (Висковатов, стр. 6). Правда, дошедшие до нас следы переписки Е. А. Арсеньевой с внуком (за более поздние годы) свидетельствуют о горячей привязанности с той и с другой стороны и не совсем соответствуют образу самодурки и ханжи Громовой; но творческий замысел Лермонтова в данном случае потребовал максимального сгущения красок, что могло быть вызвано острой вспышкой обиды за отца. Юрий Николаевич Волин, ведущий герой драмы, воспринимается как псевдо-

ним Лермонтова, настолько обычно превращение отчества в имя, а фамилия «Волин» вполне соответствует духовному облику юного Лермонтова. У отца поэта, Юрия Петровича, были только двоюродные братья (Александр, Николай и Павел), но ни один из них не соответствует Василию Михайловичу Волину. Двоюродных сестер по мужской линии у Лермонтова не было, если не считать Анны Павловны (р. 1815 г.), вероятно, никогда с ним не встречавшейся. Зато юные родственницы с материнской стороны были очень многочисленны и почти все считались кузинами и почти во всех них влюблялся молодой Лермонтов. Вот почему вряд ли представляется возможным найти определенные прототипы Любви и Элизы Волиных.

Разрешение этой задачи значительно упростилось бы, если бы мы знали, кому посвящена драма «Menschen und Leidenschaften» (в посвящении есть намеки, позволяющие отождествить героиню драмы с лицом, которому драма посвящена). Однако в рукописи посвящения имя настолько тщательно вымарано, что прочесть его, повидимому, никогда не удастся. Справа на полях стихов 5—14 четкий карандашный рисунок: молодая девушка (по пояс) около дерева. Возможно, что это портретный набросок, но кого он изображает — решить трудно. Лермонтов часто рисовал женские лица, среди которых преобладает один образ — тонкое продолговатое лицо, обрамленное буклями. До нас не дошло ни одного достоверного портрета В. А. Лопухиной (если не считать сомнительной копии с Лермонтовской акварели в ИРЛИ), но можно предположить, что это именно она. Рисунок на рукописи посвящения не похож на эту излюбленную Лермонтовым головку и не сходствует ни с одним из дошедших до нас лиц лермонтовского окружения (Е. А. Сушкова, Е. П. Ростопчина и др.).

Висковатов впервые сблизил этот рисунок и самое посвящение со стихотворением «Дереву», за которым следует приписка: «Мое завещание (про дерево, где я сидел с А. С.). Схороните меня под этим сухим деревом» и т. д. (см. В и с к о в а т о в, стр. 92—93), а позднее в письме к Е. А. Боброву даже расшифровал эти инициалы: «это всего вероятнее была Анна Столыпина» (Е. А. Б о б р о в, «Из истории русской литературы XVIII—XIX столетий», Известия отделения русского языка и словесности Академии Наук 1929, т. XIV, вып. 1, стр. 89).

Вслед за Висковатовым и М. А. Яковлев пришел к убеждению, что «Menschen und Leidenschaften» относятся к Анне Столыпинной, причем к числу стихотворений, ей посвященных, Яковлев присоединил «К гению» и «К А. С.» («Не привлекай меня красотой»), а также автобиографическую запись «Мне 15 лет... Я однажды (три года назад) украл у одной девушки, которой было 17 лет, и потому безнадежно любимой мною, бисерный синий снурок» и т. д. Существование такой лирической сюиты, автобиографически связанной со второй отроческой любовью Лермонтова

Два портрета девушки (В. А. Лопухина?)
Карандашные рисунки М. Ю. Лермонтова
ИРЛИ

(летом 1827 г. в Кропотове — см. т. I комментарий к стих. «К героине») вполне вероятно, но нет решительно никаких оснований считать, что ей же посвящена и драма «Menschen und Leidenschaften». Не обязательно, чтобы дерево, о котором идет речь в стихотворении и в записи, было то самое, которое нарисовано на рукописи драмы. Что касается стихотворения «К А. С.», то оно скорее говорит против отождествления героини сюжета с героиней драмы: строки «Ах! много лет как взгляд другой В уме моем напечатлелся» ясно указывают на существование другой героини. Запись «Мне 15 лет» и т. д. тоже не может относиться к А. Столыпной, потому что она родилась в 1815 г. и была, следовательно, не старше Лермонтова, а моложе его. Итак, установить несомненный прототип Любви Волиной пока не удастся; можно только высказать предположение, что героиня драмы — та самая Е. А. Сушкова, которой посвящены многие стихотворения 1830 г. и которая, несомненно, послужила прототипом для Наташи Загорскиной.

В лице Зарудкого выведен, очевидно, Монго-Столыпин, с которым Лермонтов стрелялся из-за двоюродной сестры. Слуга Иван — это Иван Николаевич Вертюков, зарегистрированный целым рядом документов, в том числе и «описью имения, оставшегося после убитого на дуэли Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова» (№ 101, см. «Книга о Лермонтове», вып. II, стр. 227). Простые, почти дружеские отношения Лермонтова со своими слугами и вообще людьми из народа засвидетельствованы Шан-Гиреем («Русское обозрение» 1890, кн. VIII, стр. 738), Росильоном («Русская старина» 1884, т. XI, кн. 1, стр. 87), Саникадзе («Исторический вестник» 1892, кн. 2, стр. 446) и др.

Автобиографичность главной темы «Menschen und Leidenschaften» — распри между бабушкой и отцом из-за сына — не подлежит сомнению, хотя мы и не знаем детально истории этой распри. Дарья в 1-м же явлении I действия объясняет Ивану причину ссоры старухи Громовой с Волиным: «Марья Дмитриевна, дочь нашей боярыни, скончалась, оставя сынка. — Все плакали как сумасшедшие — наша барыня больше всех. — Потом она просила, чтоб оставить ей внука Юрия Николаевича — отец-то сначала не соглашался, но наконец его улакомили, и он, оставя сынка — да и отправился к себе в отчину. Наконец ему и вздумалось к нам приехать — а слухи-то и дошли от добрых людей, что он отнимет от нас Юрья Николаича. Вот от этого они с тех пор и в ссоре...» Во 2-м явлении III действия Василий Михайлович в разговоре с Юрием уточняет время смерти его матери: «За месяц перед смертью твоей матери (еще тебе было три года)». Все это почти полностью соответствует действительности. Марья Михайловна Лермонтова (не случайно совпадение имени) умерла 24 февраля 1817 г. Следовательно, Лермонтову в это время было 2 года 5 месяцев. 5 июня 1817 г. М. М. Сперан-

ский писал из Пензы брату Арсеньевой — Аркадию Алексеевичу Стольшину: «Елизавету Алексеевну ожидает крест нового рода: Лермонтов требует к себе сына, едва согласился оставить ее на два года. Станный и, говорят, худой человек; таков по крайней мере должен быть всяк, кто Елизавете Алексеевне, воплощенной кротости и терпению, решится делать оскорбления» («Русский архив» 1870, т. VIII, стр. 1136). Очевидная пристрастность нисколько не умаляет ценности этого свидетельства. Резкость отзыва Сперанского еще больше подчеркивает враждебность Стольшиных к Юрию Петровичу, — иначе тактичный Сперанский не позволил бы себе в таком тоне говорить с приятелем своим о его зяте.

Запись Хохлакова об отношениях бабушки и отца получает документальное подтверждение в ряде материалов, обнаруженных в 1929 г. архивистом Пензенского архивного бюро А. Е. Любимовым при разборе ведомственных архивов в 6. Пензенской губернии. Особое значение для нас имеют две записи в книгах Чембарского уездного суда от 21 августа 1815 г. и от 28 февраля 1817 г., удостоверяющие, что Е. А. Арсеньева выдала своему зятю дважды векселя по 25 тысяч рублей, каждый сроком на год. Официальный характер этой сделки и большое количество привлеченных свидетелей прекрасно характеризуют атмосферу взаимного недоверия между бабушкой и отцом Лермонтова, в которой протекало все его детство. Не имея возможности откупиться от зятя наличными деньгами, Арсеньева выдала ему эти векселя и для того, чтобы по частям выплатить Юрию Петровичу такие большие суммы, принуждена была прибегать к целому ряду новых займов, которые также зарегистрированы в книгах Чембарского уездного суда за годы с 1814—1819. Показательно, что выдача двух указанных выше векселей Юрию Петровичу относится ко времени тотчас после рождения Лермонтова, а затем через несколько дней после смерти Марьи Михайловны.

Обнаруженные в 1929 г. документы до сих пор оставались неопубликованными. Только в январе 1934 г. точная копия с них была снята В. А. Макуйловым для публикации в издании «Материалы для биографии Лермонтова» изд-ва Академии Наук СССР (см. т. I).

Из отдельных деталей «Menschen und Leidenschaften» заслуживает внимания упоминание о Павле Ивановиче — брате Марфы Ивановны Громовой (действие III, явление 2-е), который соответствует брату Арсеньевой — Афанасию Алексеевичу. Висковатов писал про него: «Старожилы в Тарханах рассказывали мне, что когда Юрий Петрович приезжал навестить сына, то Мишу или увозили или прятали где-либо в соседнем имении или же посылали гонцов в Саратовскую губернию к брату бабушки, Афанасию Алексеевичу Стольшину, звать его на помощь против возможных затей Юрия Петровича, чего доброго замыслившего

отнять Мишеля» (В и с к о в а т о в, стр. 62). Однако сходство роли и положения еще не предполагает совпадения характеров: Павел Иванович отнюдь не является портретом А. А. Столыпина. Указания на пребывание Юрия Волина в пансионе, затрата на его воспитание (4000 р. на гувернера), его намерения поступить в гусары, планы поездки за границу и ряд других мелочей — автобиографичны с такой очевидностью, что вряд ли надо приводить общеизвестные данные о пребывании Лермонтова в пансионе, о его воспитателях и т. д. Укажем еще на одну деталь: в 6-м явлении I действия Любовь говорит: «помню, что когда-то я была у Троицкой лавры — и мне схимник предсказал много горестей». Е. А. Сушкова рассказывает в своих «Записках» (Лнгр. 1928, стр. 112—116), как средниговская молодежь в августе 1830 г. ходила пешком в Троице-Сергиевскую лавру, где Лермонтов написал стихотворение «Нищий».

Автобиографичность «Menschen und Leidenschaften» не исключает, конечно, ряда литературных влияний, которые главным образом лежат в плоскости немецко-русского романтизма и вместе с тем в традиции русской комедии XVIII века (что требует специальной проработки на более широком материале лермонтовского творчества в целом). Показательно даже самое заглавие «Menschen und Leidenschaften», как бы подчеркивающее зависимость от немецких источников и сконструированное по принципу типичных заглавий немецкого романтизма («Sturm und Drang» К л я н г е р а, «Kabale und Liebe» Ш и л л е р а и т. д.).

В ряду этих литературных влияний одно из первых мест занимает Шиллер, господствовавший в репертуаре московского театра (ср. письма Лермонтова к М. А. Шан-Гирей 1827, 1829, 1831 гг., главным образом посвященные театру и по преимуществу московскому). На этот раз совершенно прав М. А. Яковлев, утверждающий, что общей темой всех автобиографических драм Лермонтова является семейная драма с вплетением в нее любовного романа с соперничеством двух братьев или друзей и вытекающей отсюда враждой... принимающей иногда трагический характер; в этой теме имеется и мотив родительского проклятия. Несмотря на автобиографический характер этой темы, сущность ее красок произведено Лермонтовым за счет Шиллера, так как эта тема — типично шиллеровская тема. Она служит основой... таких драм... как «Разбойники» и «Мессинская невеста»... Это использование шиллеровских драм так и осталось со стороны фактической эпизодическим, потому что шиллеровскую тему Лермонтов заполнил содержанием лично и трудно пережитой им семейной драмы» (стр. 156).

Из эпизодических влияний шиллеровских драм на «Menschen und Leidenschaften» Яковлев отмечает чтение евангелия Дарьей Марфе Ивановне (действие II, явление 1-е), несомненно, навеянное сценой чтения библии Амалией старику Моору («Разбойни-

ки», действие II, явление 2-е). Марфа Ивановна, подобно старику Моору, прерывает чтение Дарьи, только реплики ее имеют иное содержание (Яковлев, стр. 66—168). В «Разбойниках» же имеется и мотив проклятия сына. Это проклятие, правда, выдуманное злым братом, подвергает в отчаяние Карла Моора и вызывает обращения к богу, переходящие иногда в негодование. Проклятие отца в «Menschen und Leidenschaften» вызывает протест Юрия, доходящий до открытого вызова жестокому богу, до богохульства, но, по справедливому замечанию Дюшена (стр. 76), эта сцена (действие V, явление 9-е) по своей напряженности едва ли не зависит еще больше от Байрона («Каин»). Целый ряд мелких соответствий между «Разбойниками» и «Menschen und Leidenschaften», указанных Яковлевым (стр. 168—170): самоубийство Юрия и попытка заколоться (а не застрелиться, как думает Яковлев) Карла Моора, отношение отцов к своему проклятию, сочувствие слуг Ивана (в «Menschen und Leidenschaften») и Даниэля (в «Разбойниках»), мотив кошелька с деньгами и т. д. — любопытны, но недостаточно убедительны. Яковлевым же отмечено влияние другой драмы Шиллера — «Коварство и любовь». В беседе президента с Фердинандом (отца с сыном) последний в негодовании говорит: «возьмите мою жизнь, если это может повисить вас. Жизнь я получил от вас» (действие I, сцена 7-я). Это соответствует словам Юрия: «Я обязан вам одною жизнью... возьмите ее назад» (действие V, явление 3-е).

Б. В. Нейман (стр. 73) в беглом подстрочном примечании сопоставил 5-е явление I действия «Menschen und Leidenschaften» со сценой встречи дон Карлоса с маркизом Позою («Дон Карлос», действие I), однако вряд ли можно назвать влиянием общий мотив встречи двух друзей.

Из русских влияний указывались «следы» чтения Лермонтовым «Горя от ума»: «Юрий... Беги далеко из родины, где для тебя вичего больше нет... Беги туда, где нет женщин... Где ж этот край благословенный? *Пушушь искать его... стану бродить по св.ту*, пока найду и погибну» (ср. «Горе от ума», действие IV, явление 14-е). Отмечены также отголоски «Недоросля» Фонвизина (см. Яковлев, стр. 171—172). Любопытно, что сочинения Фонвизина были переизданы именно в 1829—1830 гг., и Лермонтов мог ими заинтересоваться в то время, когда работал над своими юношескими драмами.

Так же как и в целом ряде других юношеских опытов Лермонтова, в «Menschen und Leidenschaften» мы встречаем заимствования из Пушкина, почти перерастающие в цитаты. Таковы вставные стихотворения, которые поет, аккомпанируя себе на гитаре, Зарудкий: стихотворение «Евпраксии Николаевне Вульф» («Если жизнь тебя обманет»), впервые напечатанное в 1825 г. в «Московском телеграфе», а также «Гроб Анакреона» (из Парни), известное Лермонтову по изданию стихотворений Пушкина 1826 г.

Последнее включено Лермонтовым в его драму с очень незначительной перефразировкой (подробнее см. Нейман, стр. 73—73).

М. А. Яковлев говорит и о влиянии А. Марлинского: влияние это заключается не в дословности передачи, а в тематических заимствованиях, представляющих собой в драмах Лермонтова какую-то постоянную величину; такой постоянной величиной в них является тема ссоры из-за ревности между двумя друзьями, иногда братьями с неперменной дуэлью в результате. Сопоставляемая далее сцена вызова Юрием на дуэль Зарудкого (действие IV, явление 4-е) с соответствующей сценой в повести Марлинского «Испытание», по мнению Яковлева, свидетельствует о несомненном влиянии Марлинского. Однако совпадение традиционных мотивов, да еще бытующих в данную эпоху, не является убедительным доказательством литературного влияния.

Гораздо более правдоподобным кажется влияние драмы Белинского «Дмитрий Калинин», тем более что оно подкрепляется несомненной связью с последующей драмой Лермонтова «Странный человек». Студент Лермонтов, повидимому, не был лично знаком со студентом Белинским — это знакомство произошло позднее, в 1837 г., если верить воспоминаниям И. М. Сатина («Почин», М. 1895, стр. 239), но нет оснований отрицать знакомство Лермонтова с рукописью драмы Белинского, которая ходила по рукам в студенческих кружках (см. Н. Коробка, «Белинский и Лермонтов в Московском университете», «Литературный вестник» 1903, кн. 4-я, стр. 453—454). С. А. Венгеров, памятуя о том, что Белинский был почти земляком Лермонтова (Чембар отстоит от Тархан в 14 верстах), утверждает, что для типа Лесинской оригиналом Белинскому послужила родственница Лермонтова, помещица Мосолова, черты которой могли также сказаться и в создании типа тиранки-помещицы Марфы Ивановны (ср. Полное собрание сочинений В. Г. Белинского под ред. С. А. Венгерова, т. I, стр. 136, а также Яковлев, стр. 176—179).

Явление 8-е V действия с очень незначительными изменениями перенесено Лермонтовым в следующую драму — «Странный человек» (сцена 11-я).

Кроме указанных источников, см. также: Д. Н. Овсянников-Куликовский, «Лермонтов», стр. 101—121; С. В. Шувалов, стр. 144—145.

Странный человек (стр. 183)

Печатается по беловому автографу ИРЛИ, тетрадь 18-я. Кроме того в тетради 10-й имеется черновой автограф драмы (без сцен 4-й и 10-й), а в тетради 11-й — черновики сцен 4-й и 10-й. Первые напечатано в издании С. Дудышкина 1860 г. (т. II, стр. 197—282). На обложке 10-й тетради рукой Лермонтова написано: «Странный человек. Романтическая Драма. 1831 года. Кончена».

17 Июля. Москва.» На обложке 18-й тетради; «Странный человек. Романтическая драма. Москва 1831-го года.»

Переписывая текст драмы с черновика (тетради 10-я и 11-я) в чистовую тетрадь (18-я), Лермонтов заменил первоначальное деление на 4 действия делением на 13 сцен; кроме того им сделано много разнообразных изменений, обнаруживающихся при сличении текста 10-й и 11-й тетрадью с текстом тетради 18-й. Приводим в качестве вариантов все эти отличия.

Варианты

183, 6. Вм. «Лица изображенные» до конца предисловия:

〈Половина действующих〉 Почти все действующие лица писаны мною с природы; но те, кои могут узнать, с кого они взяты, едва ли откроют это миру.

Читатель, верно, пожалеет о судьбе молодого человека, который подавал столь блистательные надежды, и от одной безумной страсти навсегда потерял для 〈человечества〉 общества. — Пускай люди, бывшие причиной его гибели, не обвиняют меня — я хотел, я должен был оправдать тень несчастного! —

В другом тексте того же предисловия:

Вм. «были узнаны»: себя узнали;

Вм. «раскаяние..... людей»: 〈быть может〉 верно раскаяние посетит их души...

184, 18. Вм. «надобно»: надо

—, 19. Вм. «учить и нянчить его»: нянчить его, кормить и поить

—, 26. Нет «к тому же — ...нехорошо!..»

—, 30. Вм. «достиг до некоторой значительности»: приобрел себе значительное место

—, 32. Нет «как намедни»

185, 4. Вм. «коварная»: неверная

—, 6. Вм. «увидать тебя..... такого мужа»: тебя увидеть. Обесчестить такого мужа, каков был я! И не делал ли я все, что ей хотелось?

—, 11. После «так точно»:

— Здравствуй, Владимир.

В л а д и м и р (который взошел).

—, 15. Вм. «твоей участи»: судьбы твоей

—, 28. Вм. «слабую»: 〈старую〉

—, 29. Вм. «она — почти нищая»: она не имеет никакого состояния, 〈и родные оставили ее;〉

186, 1. Вм. «ужаснутся»: 〈содрогнутся〉

—, 5. Вм. «Нет! вы мне простите»: Ах! простите мне!

—, 6. Вм. «остаться»: быть

—, 11. После «в нищете»: без друзей

—, 12. Вм. «я умоляю..... значит»: я вас умоляю об этом.. — если вы меня любите, если хотите моего счастья...

- 186,15. Вм. «Слушай, дерзкий»: Нет!
- ,23. Перед «Да, да»: <Д, я ее хочу заставить>
- ,28. Вм. «расставаться»: при разлуке нашей
- ,31. Нет «холодной»
- ,34. Вм. «касаются до тебя»: тебя хочу препоручить
- ,36. Вм. «своей»: твоей
- 187, 1. Вм. «ему вслед»: *вслед недвижим*
- ,12. Вм. «(Входит Белинской, разряженный)»: *(Входит быстро Белинской.)*
- ,17. Вм. «Руку»: Здравствуй, Белинской! дай руку! —
- ,21. Вм. «первое, нежели последнее»: последнее, <чем> нежели первое
- ,23. Вм. «О чем..... я говорил о царе»: Об чем..... Об чем..... об царе
- ,33. Вм. «было»: <было> находилось тут
- 188, 2. Вм. «обращался»: оборачивался
- , 3. Вм. «беспощадно»: от души
- , 7. Вм. «уязвляют»: отравляют
- ,12. Вм. «пустяки»: вздор
- ,17. Вм. «таким увещаниям»: этим словам
- ,19. Вм. «Некогда..... соединились»: <Друг мой, <обними меня!> дай мне руку! *(обнимает)*> *(берет за руки)* Было время, когда я был счастлив, но это время слишком давно соединилось
- ,20. Вм. «о них»: об нем
- ,23. Вм. «сих»: этих
- ,—. Вм. «понять мои мечты»: меня понять
- ,26. Вм. «имеешь»: получи
- ,27. Нет «анатомировать»
- ,34. Вм. «Не суди так легкомысленно»: Нет! не суди так обо мне
- ,34. Вм. «мое положение»: <мои обстоятельства>
- 189,26. Вм. «Быть может»: <Не знаю>
- ,38. Вм. «секунду»: минуту
- 190,2. Вм. «Пронскому»: Бельскому
- ,—. Вм. «смертельная»: такая
- , 6. Вм. «Важная причина»: <Ха! ха! ха! это>
- ,10. После «(Ходит взад и вперед)»: <чорт возьми!> После к ней, увижу Наталью, этого ангела. — Это меня успокоит; взор
- ,13. Вм. «спокойствие»: типину
- ,14. Вм. «бумагу»: *бумаги*
- ,—. После «Странно»: *(опять кладет их в карман)*
- ,16. Вм. «этот листок»: эту бумагу
- ,—. Вм. «я чувствую..... должно быть»: сомнение мрачное волнует мои чувства.—
- ,21. Вм. «вся кровь приходит в волнение»: хочется молиться, плакать.—

- 190,23. Нет «ее глаза..... на свете».
- ,27. Вм. «чего желает»: для чего так теснитса
 - ,29. Вм. «с нею»: близь нее
 - ,30. Вм. «надежды, опасенья, воспоминания»: воспоминания, слезы, надежды, опасенья
 - ,34. Вм. «(С горькой улыбкой)»: *(Пожимает плечами)*.
 - ,36. Вм. «О!»: Ха! ха! ха!
- 191,13. Перед «Какие вы насмешники»: *(которая подошла)*
- ,14. После «сиз кавалеров»: *(Анна Ник. уходит к барышням)*
 - ,15. Вм. «Два князя Шумовых»: Был князь Шумов.
 - ,—. Нет «Слёнов, Чацкий»
 - ,16. Вм. «не помню»: не знаю
 - ,19. Перед «Да, я слыхала»: <Да, это правда>
 - ,—. После «Да, я слыхала»: *(Подходят барышни другие)*
 - ,21. Вм. «мне об нем много рассказывали»: я об нем много слышала.
 - ,25. Вм. «этого мнения»: судят так
 - ,28. Вм. «его злости»: чтоб он был зол
- 192, 2. После «историю Арбенина»: об котором сейчас говорили?
- ,19. Вм. «я третьего дни»: недавно я
 - ,20. Вм. «не заслуживает..... далее»: злой человек
 - ,22. Нет «Арбенин так понимает честь, как никто, и что»
 - ,29. Вм. «входит»: *взошла с теткой*
 - ,32. Вм. «император»: государь
 - ,34. После «Будет он»: нынче
- 193, 1. Вм. «увидать»: увидеть <сегодня>
- ,11. Вм. «не хотите ли играть в мушку»: не угодно ли кому в мушку поиграть?
 - ,—. Нет «стола готовы».
 - ,21. Вм. «к чему такие упреки»: не сердись
 - ,22. Нет «*(Берет княжну..... смеется.)*»
 - ,26. Вм. «Ум..... переменчивость»: этот ум, который так колод и вместе так глубок, эта душа легкая, пламенная, которая не хочет <знать> для себя преграды... и со всем тем переменчивость
 - ,37. После «*уходит*»: *Софья одна.) (Молчанье.)*
- 194, 7. Вм. «почти все о Наташе»: все почти говорит об ней.
- ,13. Нет «какая душа..... голос»
 - ,15. Вм. «и не могу»: не умея
 - ,16. Вм. «собственную страсть»: не могу позабыть его голоса, не могу.....
 - ,17. После «клянусь этим»: <гранитным>
 - ,31. Вм. «ни для глаз, ни для ума»: даже рассеяния
 - ,33. Нет «пошлое»
 - ,36. Вм. «приехали»: явились
- 195, 4. Вм. «для людей..... страны»: для света и для людей должен жертвовать своими чувствами и умом для <массы> толпы

- 195,15. Вм. «ваши химеры исчезнут»: <ваша мука излечится>
 —,26. Вм. «в гостиную»: медленно
- 196, 2. Вм. «нас»: ее
 —, 8. Нет «нет, больше, 8 лет»
 —, 9. Вм. «как»: когда я
 —,11. Нет «Раз, вздумало..... А»
 —,13. Вм. «З»: 2
 —,16. Вм. «щечкам»: щечкам
 —,22. Перед «Я хотела читать»: *(входит с книгой тихо)*. Я чувствую, что больна.
 —,26. Нет абзаца «К чему служили»
- 197, 2. Вм. «прощение мужа»: прощение виновного мужа и чтобы вскоре, может быть, раскаиваться в этом. Прощение?
 —, 7. Вм. «разведывать»: узнавать
 —,11. После «не слыхала ли ты»: от людей
 —,20. После «очень любит»: хотя и воспитан не на ваших глазах.—
 —,— Вм. «старался очернять вас»: наговаривал ему на вас.
 —,23. После «все еще мой»:—вопреки коварным стараниям отда его.
 —,31. Вм. «с вами повидался»: был с вами повидаться
 —,32. После «к нам приезжать»: Мне сказывал буфетчик; он все подслушал.
 —,35. После «о нет!»: невозможно!
- 198, 1. Вм. «моему»: своему
 —, 4. Вм. «Послушай»: Аннушка!
 —, 6. Вм. «*(Ветер..... содрываются)*»: *(Она садится у окна и об-лакачивается)*.
 —, 8. Вм. «супруг»: муж
 —,12. Вм. «удобно ли»: хотите ли
 —,27. После «Доктор приехал»: *(Тихо)*. Я уже вынула три рубля
 —,29. Вм. «Василич»: Антоныч
 —,32. Вм. «Благодаря вам»: Благодарю вас!
- 199,10. Нет «коллежский ассессор»
 —,16. После «или»: уж
 —,17. Вм. «репутацию»: славу
 —,21. Вм. «хорошие общества»: хороших домах
 —,29. Нет «недостаток..... в деревню».
- 200, 1. Вм. «моя»: эта
 —, 2. Вм. «семейств»: душ
 —, 4. Вм. «Я хочу умереть»: И умереть
 —,18. Вм. «Смерть никого..... а мученики-то, матушка»: Мы все умрем.—
 —,26. Нет «пускай..... в могилу».
- 201, 2. Вм. «шутит и»: говорит, врёт,
 —,12. Нет «Общипанных»
 —,29. Вм. «несколько..... у окна»: из кармана листки.

201,30. Вм. «это отрывок..... влюблен»: Ты знаешь, он влюблен
без ума

—,35. Вм. стихотворения «Моя душа»:

< Не удалось мне сжать руки твоей
В тот час, который должен быть
Последним часом двух счастливых дней
— И мне лишь сердце отравить.
Ты не хотела слушать клятв любви,
И я обманутый не стал
Тебя просить. — К чему слова мои?
Ты не поверила б... я знал;
Я знал, ты не должна меня понять,
И вдруг очнулся я душой
И устранился мысленно сковать
Твою судьбу с моей судьбой,
И если б ныне взор твоих очей
Блаженство обещал мне вновь...
Я прекратил бы жизнь свою скорей,
Чтоб не принять твою любовь.>

202,23. Вм. «Он это писал в гениальную минуту»: Ошибается
Арбенин! он это написал в минуту, когда недоволен был
собою;...

—,24. Вм. «Это послание к Загорскиной»: Здесь более страсти...

—,30. Вм. «шумный, холодный»: холодный, шумный

—,34. Вм. «небесный»: приветный

203, 9. Вм. «все, что здесь сказано»: <когда писал>

—,14. Нет «Рябинов. Тост!..... в ладони».

—,19. Вм. «картина с природы»: <с природы списан>

—,20. Вм. «то, что с ним..... сам Арбенин»: себя... он сам
признался в том

В стихотворении «Я видел юношу»:

Вм. ст. 11—15: — — — <... боже!

Ты знаешь, чем он жертвовал тогда

Душе непостоянной девы? — смутно>

смутно, тёмно

Являлося минувшее ему. —

<Как тень, которая остерегает

Неверующих>

Призрак остерегающий, который

Пугает сердце страшным предсказаньем.

<Не верил он — и как же мог он верить,

В тот самый миг, когда б решился бросить

К ногам любимого предмета <все> жизнь,

Земное счастье и блаженство рая. —

Увы! он был душой далек от неба:

Ужасные кипели страсти в ней,
И гордый ум мятежно восставал
Противу власти <неба> бога или рока. —>

Нет ст. 16

Вм. ст. 22: И скрылся удаляясь, в <лесу> дуброве

Вм. ст. 25—29:

<Он ищет переправы — не находит,
<И сердце жмет досада. Деревянный видит он>
На берегу другом давно знакомый
Чернеет дом, в одном окне свеча
И чья-то тень проходит — может быть
Она? — <тяжелые> <мучительные как>
ему ли воротиться?
Так близко быть и не прижать>
<И как утес чернеет дом>
И различил окно и дом, но мост
Изломан.... <шумно> <дико волны плещут>
и несется быстро Клязьма

Ст. 33. — — — — толкнул

Ст. 41. — — <в комнату ее>

Ст. 60—61. — — — — <с мукой,

Не может освежить ланит и глаз! —>

Ст. 70. — — — <перед собой>

<я увидел>

<наконец>

Ст. 71. — — — — глядел

Ст. 74. — — — душой

Ст. 87—89. Хотя об ней лишь мыслил он в разлуке,
Хотя <ее одну любил> лишь ею дорожил он
больше

Своей непобедимой гордой чести

Ст. 95. — — — <ледяный>

Ст. 96. — — — — <вопросы>

206, 11. Нет «Все, что тут описано.... расположению сердца».

—, 14. Перед «Странный человек»: <Бедняк>

—, 16. После «Господа»: <знаете ли: пойдете против поляков;
ей-богу, теперь у меня такая охота порезаться с ними>

—, 20. После «предписывал, то»: <давно ли Челяев лежал в мо-
гиле.>

—, 22. Нет заключительной реплики сцены 4-й.

207, 1. Вм. «чтоб купить.... взять?»: и почти купил деревню; но
где взять еще денег, чтоб заплатить заимодавцу?

—, 15. Вм. «не кончу дело»: все не кончится

—, 22. Вм. «редко мне не удается»: это редкость, если мне не
удается.

*

- 207,31. После «существование»: ха! ха! ха!
 —,37. Вм. «я для них»: я им кажусь
- 208,2 . Вм. «ты любезен»: ты <очень> довольно любезен
 —,10. Вм. «любит— и не любит»: не любит— и любит
 —,17. После «тут есть»: что-нибудь, есть
 —,20. Вм. «вся тайна»: все
 —,26. Вм. «прочти»: прочитай
 —,31. Вм. «ужасный час»: <несколько ужасных мгновений>
- 209, 4. Вм. «стала бы слушать рассказ»: будет слушать повесть
 —, 9. После «не разрушай»: <моих заблуждений>
 —,10. Перед «В сторону»: *Вскакивает.*
 —,12. Вм. «Беспокойно»: *Закрыв лицо руками*
 —,16. Вм. «показывает»: думает
 —,33. Вм. «Меня, старика, прислали к тебе»: Я прислан
- 210,16. После «да как еще»: <хоть бы кнутом, так все легче, а то мокрыми полотенцами...> при себе... больно сечет, кор- милец;
 —,32. Вм. «из соседей.... просьбу»: не жалуется в городе
 —,34. Вм. «плохо может быть»: достанется, а управителя в Си- бирь...
 —,35. Вм. «защитники у бедных людей»: нам бедным людям
 —,—. Вм. «У барыни»: у них
 —,36. Вм. «Тяжко, барин! тяжко»: плохо стало нам!
- 211,3 . Вм. «так и кольнула одну из девушек»: стала <руки> кожу им резать...
 —,11. Вм. «колоть»: резать кожу
 —,14. Вм. «этого крокодила, этой»: этой злодейской
 —,15. Вм. «один рассказ»: это
 —,16. После «ужасно»: мороз по коже подирает
 —,19. Вм. «1000 рублей»: 5 тысяч
 —,21. Вм. «постараюсь купить»: купил
 —,25. Вм. «душе»: душеньке
 —,31. После «доброе дело»: <хоть разорюсь, а куп>
 —,35. Нет «внешние»
 —,—. После «проходят»: и радость заменяет их....
 —,36. Вм. «глубоко»: в своем
- 212,20. Перед «Слуга моей матери»: *(испугавшись)*
 —,23. После «часто бываете»: *Насилу нашел.—*
 —,24. Вм. «случилось»: *сделалось*
 —,27. Нет «поскорее»
 —,31. Вм. «В л а д и м и р *(задумчиво)*» до конца реплики:
 В л а д и м и р *(Белинскому)*. Слышишь ли? — Понимаешь ли ту опасность, которая мне грозит? — что если в этот самый миг... я тверд в своих несчастиях? неправда ль? — *(молчание)*
(слуге) Я иду! *(Быстро уходит.)* *(За ним слуга.)*
 —,35. Вм. «излишняя»: <несчастливая>
 —,—. После «чувствительность»: <Что делать? — порок>

- 212,37. Вм. «величайшею»: большею
 —,38. Вм. «поселилось»: могло поселиться
- 213,5 . Вм. «излечить»: вылечить
 —,21. Вм. «как мне поступать»: что мне делать
 —,24. Вм. «вовсе»: совсем
 —,27. Вм. «как он интересен»: как интересна его меланхолия, как занимательны его печали
- 214,12. Вм. «впрочем... не желаю»: <душенька! — скажи.>
 —,17. После «верь им после этого»: Наталша. И ты согласилась взять письмо?
 —,20. Нет «наверное»
 —,21. Вм. «показывала... любви»: его любишь
 —,24. После «хвалится»: вот мило. —
 —,27. После «губы»: ничего в нем нет мрачного и угрюмого!
 —,30. Нет «Я в восхищении»
 —,—. После «действуют»: Боже мой! как я рада!
 —,32. Вм. «такой тихий, степенный, осторожный»: un jeune homme de salon, <вечно> так вежлив <и так дорожит своими правилами>, степенен и <скромен> осторожен. —
 —,34. Вм. «общественное мнение»: репутацию
- 215,15. Вм. «Он сидит... бакебардами»: *Шкаф с книгами; стол с бумагами и кресло.*
 —,19. Вм. «начто»: зачем
 —,33. Вм. «хлебы»: хлеба
 —,—. Вм. «плохо»: дурно
 —,—. После «Пускай»: графы и
 —,34. Вм. «мы, дворяне простые»: наш брат дворянин
- 216,4 . После «эти дела»: ... совершенно замотали;
 —,6 . После «на бумажки»: ха! ха! ха!
 —,19. Перед «Куда мне»: Бешеный!...
 —,26. Вм. «Слушайте»: Батюшка
 —,29. Вм. «Она ваша супруга»: Батюшка! — она моя мать, ваша супруга....
- 217,4 . Вм. «давно... любви»: не требую любви твоей
 —,7 . Вм. «Я уж просил вас не уничтожать»: Не уничтожайте
 —,8 . Вм. «покорности»: <признательности>
 —,10. Вм. «Боже мой! — до чего я дожил?»: Безумец! —
 —,12. Вм. «терзаемы»: в душе мучимы
 —,23. После «(Встает)»: <Глаза его сухи> <Ни слова! Вы> противитесь?
 —,32. Вм. «люди»: <свет>
 —,35. После «Оставь меня»: *(тихо)* на минуту...
- 218,4 . Вм. «ничего»: можно
 —,5 . Вм. «отправляюсь»: пойду
 —,6 . Вм. «верно»: я чай
 —,10. После «не увидит?»: никто не узнает этого? — а? —
 —,11. Вм. «только смотри... говоришь»: и в другой раз будь

- осторожней. — Я прощаю теперь твое бешенство.... ведь у тебя одна мать! —...
- 218, 14. Вм. «нет, скажите»: вы точно хотите примириться с моей матерью? простить ей все, и просить прощенья?
- , 21. Вм. «спроснели»: просили
- , 25. Вм. «увидеться... хорошо!» ее увидеть..... помириться! — должен! — но почему.....
- , 33. После «прехитрейший»: чуть-чуть я не попался....
- , 37. Перед «Вы медлите»: (*боязливо*)
- , 38. После «медлю»: ..сын мой... .
- 219, 2. После «остаюсь»: Я не пойду с тобой....
- , 17. После «спокойные»: тогда я отомщу тебе за подобные слова, и ты узнаешь меня, узнаешь, как опасно
- , 18. Нет «я тебя примерно накажу»
- , 21. Нет «П л а в е л Г р и г. Неблагодарный!..... упреками»
- , 23. Нет «В л а д и м и р. Неблагодарный?..... горький дар —»
- 220, 20. Вм. «принять»: подать
- , 26. Вм. «стыжусь встретить его взор»: боюсь краснеть
- , 27. Вм. «так смотришь»: высунулась
- , 31. После «Похороны, сударыня»: Какого-то господина везут хоронить.
- , 33. Нет «два архиерея!.. певчие»
- , —. После «ну ж нечего сказать»: а дрожек-то, дрожек-то...
- 221, 7. Вм. «вне себя»: в отчаяньи
- , 9. Вм. «Ты права..... (*Смутная радость..... Аннушки*): Скоро ли он придет! — о! как сердце бьется.
А н н у ш к а (*про себя*). Господи, боже мой! отцы святые! спасите нас грешных! — не дайте погибнуть мне: как я буду без госпожи моей?...
- , 24. После «чувствуете»: А н н у ш к а. Не поправить ли подушки, сударыня?
- , 31. После «Где он»: я хочу, я должна примириться...
- 222, 3. Вм. «ты плачешь?»: встань! —
- , 22. Вм. «обращался»: обходился
- , 27. Вм. «меня, и не одну меня»: отца и обвинять меня.... но что прошло, того не переменишь. —
- , 29. Вм. «заглушить совесть»: противиться долгу: я мучилась совестью
- , 30. Вм. «с унижением»: с униженными мольбами
- , 31. Перед «великодушно»: пожалеет и
- , 35. Вм. «ты осуждаешь..... на меня?»: не обвиняй мать свою.... ты молчишь? —
- , 38. Вм. «сильном»: *великом*
- 223, 6. Вм. «я сделался через него преступником»: я принужден им уморить родную мать
- , 9. Перед «грызть»: тревожить и
- , 99. Вм. «ее оставляет..... (*Уходит..... обрядов*): оставляет

твое тело! — господи! господи! — возьми поскорей и меня отсюда! — <для чего мне жить, для чего горе мыкать? —> *(Упадает на тело)*. *(Сцена переменяется)*.

224, 14. Вм. «теперь получше»: совсем состарилась я...

—, 27. Вм. «странно! я не слышала!»: матушка?

—, 28. После «покойник»: граф

225, 23. Нет «Что это значит?»

—, 26. Вм. «уж говорили»: сказывали

226, 3. После «решится»: все! — мои руки горят? —

—, 14. Вм. «Чем же бедный?»: А что такое?

—, 19. Вм. «не притворялся..... поручиться?»: не притворяться ему со мной? —

—, 26. Вм. «Однажды в сумерки приехал к нам»: <вчера> когда-то давно был у нас <в сумерки>

—, 30. Вм. «приводит мне на мысли»: напоминает

—, 35. Нет «как будто ожидая ответа.... я догадалась... но»

—, 37. Вм. «не стану ревновать»: мне не до него

227, 5. Вм. «Я не даром..... Наташу»: Я очернила совесть свою недаром

—, 7. Вм. «отомстила»: отомщу!

—, 19. Нет «Кому же знать?»

—, 21. Вм. «честный»: <говорят, доброго сердца>

—, —. После «состояние есть»: хоть небольшое, но все-таки есть;

—, 26. Вм. «мотают»: шатаются

228, 6. Вм. «как жених»: женихом

—, 9. Вм. «сумеете как»: <знаете, что>

—, 17. Вм. «Когда мы..... невиновны»: это мена; двое за двое. — Эти счастливы, а я и Владимир? — что? — отчего же мы не счастливы? — я..... он меня не любит и не будет любить!.. но я отомстила! — зачем раскаиваться? — я ничего не сделала; мы невиновны

—, 22. Нет «стало быть..... покойно! —»

—, 24. Вм. сцены 10-й:

Три лампы заняты в зале: один [не разобрано], другой лампами и проч.

1) Что, брат? я тебе говорил, только что увидал, как молодой барин взошел: быть грозе! —

2) Да, была гроза! мне стало жалко молодого барина! — ну, как можно так строго взыскивать? — ведь он, брат, только что оставил тело Марьи Дмитриевны.... — он, чай, был не в своем уме.

3) Как сказал ему барин? —

2) «Проклинаю тебя», сказал он ему.

1) Нет, кажется, что-то иначе, — только не «проклинаю»!..

3) Та ли, другая ли песня — все песня.

2) Зачем заперли молодого барина?

1) А куда старый барин уехал? —

3) Владимир Павлыч заперт в своей комнате, потому что велено; а старый барин уехал в гости! —

2) Для страха только — или в самом деле он проклял <сынка-то> Владимира Павлыча!

3) Для страха ли, в самом деле ли, все это страшно! —

1) Скажи, Сенька, как ты одевал старого барина, был ли он огорчен, или сердит! —

3) Нимало. — Проклясть сына, ехать в гости, эти две вещи у нас на одной линии; почти как выпить стакан воды и выпить стакан вина. —

1) Эту ночь я видел во сне корову и сказал: быть слезам. — И вправду, не вытерпел, чтоб не заплакать, когда молодой барин вышел из гостиной! — а крепко он поговорил батюшке своему. . . . тот сначала и не опомнился. —

2) Ты видел, как этот гость, как бишь его — ну, все равно, — ты видел, как он ускользнул от нас. —

1) Кабы этого гостя не было, Павел Григорич не проклял бы молодого барина! —

3) На людях и слово обидно, а ни при ком и пощечину перенесешь! —

1) Оно все так, только жалко, ей-ей жалко! —

Приписка после этой сцены: Теперь кабинет Владимира и сцена из Menschen und Leidenschaften! —

229.9. Вм. сцены 11-й:

Монолог

Он. Мой отец меня проклял! — И в ту самую минуту, когда я, лежавший без чувств на полу, открывал глаза. . . . я мог бы умереть от слов его! вот мщение — но я собой доволен: я сделал должное! — она меня оправдает перед лицом всевышнего! — однако. . . . буду ли я здесь счастлив? как, ужели я не могу выбить из головы этой <несчастной> ничтожной мысли? Нет: я требовал от света больше, чем он мне дать мог! — я безумен! — но испытаю последнее: женскую любовь! — Боже! как мало ты мне оставил! — последняя нить, привязывающая меня к жизни, оборвется, и я буду с тобой; ты сотворил мое сердце для себя; ты утолишь его жажду. — Да, я скоро умру! — и буду забыт? где мои необъятные планы? — ужели мечты, принимаемые мною за предчувствие, были только приманки злого духа, который поныне преследует меня, показывает обольстительный призрак на другой стороне пропасти, чтоб я скорее в нее повергнулся. — К чему служила эта жажда к великому? где исполнятся мои замыслы? ах! не я исполню! — Творческая сила, оживлявшая эту грудь, истощилась, воображения — нет; существенность подавила все; люди, люди. . . . а разве я не человек? . . . — отчего же они забавляются всякой малостью, счастливы без всякой причины — а я, я ношу мыслью в каком-то чуж-

дом мире, страдаю, молюсь, молюсь..... и все напрасно! — и мой отец меня проклял, <за то, что я ему сказал правду> ха-ха-ха! — кто другого смел бы ожидать? но разве точно проклятие отца есть проклятие божие! — нет, мой создатель; я чувствую, что ты меня примешь и теперь, как принял бы прежде; эта луна, эти звезды, это синее небо мне порукой за твое прощение! — как они глядят на меня! — как они стараются уверить меня, что жизнь ничего не значит! —

231,3 . Вм. «я вас совсем не ожидала»: я не ожидала вас видеть

—,4 . Нет «вы такие..... не хотите»

—,6 . Нет «помилуйте»

—,14. Вм. «Прелестнейший молодой»: <Очень добрый и честный>

—,—. После «человек»: как говорят

—,18. Вм. «Разве у меня..... желаний?»: Что такое внутреннее самодовольствие? — разве не все идет как я хочу? — все! —

—,20. Вм. «Я желала бы..... Владимира»: и я может быть никогда ее не достигну. — Как это подействует на Владимира? ну если он не перенесет? если..... если я себя назову его убийцею, если я должна буду себя называть так? — раскаянье! теперь? — ужели это предчувствие?

—,22. Вм. «с таким жаром»: так холодно

—,24. Вм. «и приносит мне..... равнодушно»: и каждый миг увеличивает мою муку! — И все так счастливы! все так счастливы. — О если бы мне хоть раз увидеть в его глазах любовь..... один раз.....

232,3 . Вм. «Где Белинской?»: где <твой жених>

—,—. После «Где Белинской?»:

Н а т а ш а. Его окружили старики и старухи: — так досадно.

—,8 . После «по вашему лицу»: <— Я вам завидую.>

—,12. Вм. «Теперь..... завистников»: О! я теперь совершенно счастлива. Мне можно завидовать!.. клянусь небом! —

—,15. Вм. «отняв последнее..... если б только»: когда отнял, украл у своего друга, может быть, последнее.... что же мне Владимир! Отчего же я, хотя менее виновна, должна одна глотать слезы и чувствовать раскаянье? — О если б <Арбенин> он мог меня любить, как вознаградила бы я его! — *(Все это время жених и невеста меж собой неслышно говорили.)*

—,25. Вм. «замечала»: примечала

—,26. После «вопрось?»: впрочем я давно уж его не видала, с месяц.

—,27. Вм. «Несколько..... у его отца»: Я <вчера> намерен был у отца его

—,29. После «испугался»: и вскочил

—,34. Вм. «подняли»: вынесли

233,8 . Вм. «большое»: сильное

—,11. Вм. «Наконец я»: Я потом

233, 11. Нет «самый»

- , —. Вм. «у Владимира мать»: мать Арбенина
—, 15. Перед «По словам, которые»: Я не почитаю это за сумашестствие!...
—, 17. После «состоит»: его
—, 19. После «сами судите»: этот поступок не изобличает здравого рассудка! —
—, —. Вм. «стало жалко его»: было очень жаль Арбенина
—, 22. Вм. «Вы видите»: Я очень сожалею
—, 23. Вм. «славная музыканьша»: <мадам Спанди Бертран>
—, 24. После «Парижа»: недавно
—, 32. Вм. «меня обрадовать»: мне доставить удовольствие
—, 35. Вм. «(Молчанье.) Что ждет..... жизнью»: Боже мой! что приготовил ты мне в будущем!
—, 37. После «Владимир»: <и так уже несчастлив: он>
—, 38. Нет «любовь отца»
234, 1. Вм. «но первые..... с твердостью»: но первая потеря не может ему перенести вторую;
—, 6. После «может быть»: впрочем у него не каменное сердце! —
—, 25. Вм. «Прятели..... противных»: Прятели — не всегда друзья. —
235, 4. Вм. «попалась»: покраснела
—, 5. После «позволит»:
С о ф ь я. Попалась?
—, 11. Вм. «глупостями»: безделками
—, 15. Вм. «читает театральную афишу»: <в руках его афишка о театре>
—, 21. Вм. стихотворения «Когда одни воспоминанья»:

Когда я унесу в чужбину,
Под небо южной стороны,
Мою глубокую кручину,
Мои обманчивые сны,
И люди с злобой ядовитой
Осудят жизнь мою порой,
Ты будешь ли моей защитой
Перед бесчувственной толпой? —

О! будь! — о, вспомни нашу младость!
Злословья жертву пощади;
Клянися в том, — чтоб вовсе радость
Не умерла в моей груди,
Чтоб я сказал в земле изгнанья:
«Есть сердце, лучших дней залог,
Где почтены мои страданья,
И мир их очернить не мог!» —

236, 9. После «Ах! — Арбенин.—»:

- 〈С о ф ь я (в сторону). После ужина горчица! —〉
- 236, 11. Вм. «и на ком»: 〈на его возлюбленной! — ох! уж эти друзья! — взбесится он! —〉
- , 12. Вм. «надо»: мне должно
- , 17. «по мне»: по моему телу
- , 23. Вм. «будет»: 〈будет〉 делается
- , 24. Вм. «должно»: надо
- , 29. Вм. «заметила»: заметила
- 237, 14. После «такие шутки»: о! если б вы знали, что со мною было, ваше сердце облилось бы кровью. —
- , 15. После «ангела»: земного
- , —. Вм. «отдом. . . . такой минуты?»: отдом за то, что любила ее. . . . я приехал сюда, чтоб возле вас провести хотя одну спокойную минуту. — Зачем из шутки лишать меня такой минуты? —
- , 24. Вм. «(смотрит. . . . времени): 〈Божественное создание〉 Божественная душа? — как? я должен лишиться и этого последнего сокровища?
- , 27. Нет «больше бога»
- , 31. Вм. «покаялся самому себе. . . . творца»: и ничего не изгладит вас из моей памяти. . . .
- , 33. Нет «солгите»
- , 34. Вм. «оно спасет человека от отчаяния»: 〈я погибший человек; все меня отвергнули; — вы можете оживить, оживить〉
- 238, 1. Вм. «мне как-то страшно его огорчить»: его судьба невольно трогает. —
- , 10. Вм. «значительно»: важно
- , 20. Вм. «его смерть. . . . вас»: разве его 〈погибель〉 смерть поможет вам? —
- , 23. Вм. «презренье и любовь несовместны»: не может быть хорошим супругом и отцом семейства. —
- , 24. Вм. «тебя избавит»: спасет тебя
- , 27. После «что я должен сделать?» — 〈Ты говоришь: я не должен отомстить злодею. . . . видишь. И я послушен, как ягненок; — но совесть его накажет! — вы оба не будете счастливы! —〉
- , 32. Вм. «увидимся»: будем видеться
- 239, 1. Вм. «увещания»: 〈советы〉
- , —. Вм. «вы желали бы. . . . мысль»: прекрасно! поучительно! —
- , 9. Вм. «миг»: час
- , 13. Вм. «ваш ум»: 〈ваши горести〉
- , 14. Вм. «и мы должны расстаться: я»: и я должна изгнать вас из моей памяти, — не из сердца, потому что уж
- , 17. Вм. «В л а д и м и р. Ты меня забудешь. . . . ангелами»: В л а д и м и р. Ты меня забудешь? — ты? — о! не думай: ты погубила меня, а совесть вернее памяти. — Нет! — я слишком сильно тебя люблю, слишком бескорыстно, чтобы ты могла

забыть того, кто бросил бы вселенную к ногам твоим, если б <мог этим составить твое благополучие> должен был выбирать: вселенную или тебя! — Придет время, и твой муж тебе наскучит, потому что он человек обыкновенный, и тогда — тогда ты пожалеешь о прежнем, и мои слова, и наши встречи представятся твоей мысли — и тот вечер. . . .

Н а т а ш а. Еще раз говорю вам: перестаньте; — вы слишком вольно говорите! —

В л а д и м и р (*после долгого молчанья, с жаром*). Дайте мне поцеловать руку, на прощанье. . . . один раз! — Я полагаю, что мы не увидимся больше. . . .

Н а т а ш а. Это будет очень умно! — какая вам радость смущать семейственную тишину. . . . этот мгновенный пыл пройдет, и после, после мы будем друзьями. . . .

В л а д и м и р. Вот женщина! — она подает надежды, чтоб иметь удовольствие лишний раз их обмануть! —

(*Наташа на него смотрит с досадой.*)

240, 1. **Вм.** «Наташа. Вы правы» до конца реплики:

Н а т а ш а. Вы несносны. . . . я сделала все, что могла, больше нежели должно было. . . вы можете наш разговор переказывать делу городу. . . поверьте: я и <город> свет обращают на ваши слова очень мало внимания. . . . Прощайте. . . . желаю вам вылечиться от вашей смешной болезни — вы <отвергнуты> недостойны, чтоб я с вами говорила как с <благородным> умным человеком, потому что забываете <свои обязанности> все приличия. . . . — я довольно слышала; терпению, как всему, есть конец. — (*Отходит подальше.*) <(В сторону.) Насилу я себя превозмогла. —>

—, 7. **Вм.** «любви»: покорности

—, 10. После «любит»: <и ненавидит>

—, 12. **Вм.** «непокорную голову»: меня

—, . После «вопль»: <давно>

—, 17. **Вм.** «улыбка, глаза»: этот милый, божественный взор! этот тонкий стан! . .

—, 20. **Вм.** «Женщина. . . . слез?»: Вот кровавые слёзы! —

—, 25. **Вм.** «справду говорит»: права

—, 27. **Вм.** «(не оборачиваясь)»: <(обернувшись)>

—, 28. После «сердит»: я виновен, но не совсем;

—, 33. Перед «Время тебя вылечит»: Ты утетишься;

241, 9. После «эгоист»:

В л а д и м и р. О! если б я мог им сделаться!

241, 16. После «оставить меня»: <не истощи терпенье>

—, 19. **Вм.** «и ни в чем не виню. . . . (*смеется дико*)»: но не хочу принимать коварные ласки. Ты сделал дурно, ты поступил не по-братски; но я тебя не обвиняю ни в чем. Оставь же меня. <Я должен тебя ненавидеть; если не хочешь лишить меня жизни, то не желай лишить этого чувства>

241,33. Нет «если я докажу».

242, 1. После «Полно, полно!»: Разве я тебе мешаю?

—, 4. Вм. «даю тебе честное слово»: будь уверен

—, 7. После «Одумайся»: я могу тебя утешить...

—, 8. Вм. «всемогущий..... подлеца!»: нестерпимо, ужасно!—

—,11. Вм. «хочешь выслушать»: <желаешь взглянуть> взглянул

—,16. После «пропасти»: отчаянье границ не знает...

—,17. Вм. «ты мне сказывал..... усмирять»: ее взор успокоит

—,20. Вм. «увлечь»: тащить

—,23. После «исполнила мое»: Наташа хотела, чтоб я его успокоил.... и чего ж ей больше? — я поступил как <мог> умел! — он ушел! — <—однако я вижу, что нужен строгий присмотр за Наташей.>

—,25. Вм. «испугавшись»: боясь

—,26. После «бросается в реку»: его огорчает моя женитьба, и я уверен, что он что-нибудь с собой сделает; как предупредить несчастный случай? признаюсь, я люблю Арбенина и не желал бы, чтоб <отчаянье> бешенство теперешнее завладело им совершенно!

—,29. Вм. «и как не уметь себе приказать?»: <без нее он сделался бы великим человеком.>

—,32. Вм. «бешеный»: сумасшедший

243,13. После «Вы знаете жениха?»: (*Граф сел за карты*).

—,16. Вм. «следовательно»: но есть, разумеется,

—,25. Вм. «внуку вскружила»: потомуку <свертела>

—,30. После «от любви к Загорскиной»:

3-я дама (*в полумоде, насмешливо*). Умён же был ваш Арбенин, если Загорскина могла лишить его рассудка! —

2-й гость. Может быть, она волшебница...

1-й гость. Только не белая.

2-я дама. Кто же вам сказал, что она смугла?..

1-й гость (*смотря на нее*). В сравнении с другими!..

—,32. Вм. «Он прицепляется ко всему»: Он хватается за все, прицепляясь ко всему, к стульям, столам

—,33. Вм. «зарыдает — и вдруг захохочет»: его губы смеются, а из глаз текут ручьи слёз, —

244,17. Нет реплики: 3.) г о с т ь. Если это странно..... противное!»

—,22. Вм. «Вы, конечно, не ученик..... личина»: Очень вероятно, что эта веселость была только личиною;

—,26. Вм. «Его сердце..... ума»: Мне сказывали, что умственные способности Арбенина очень рано стали развиваться.

—,30. Нет «Правда..... самолюбие»

245, 5. После «еще ужаснее»: У них душа не ослабевает и не лишается никакой природной способности

—, 8. Вм. «всегдашний»: не понятный, тягостный

—,10. Вм. «мгновенного»: <сильного>

—,11. Вм. «всего физического состава»: <всех способностей>

245, 28. Вм. «С удовольствием, если можно будет»: Очень хорошо! — если достану! . .

246, 1. Вм. «Мая 11-го»: <Апреля> Мая 18

—, 2. Вм. «Мая 13-го»: Апреля 21

—, 9. После «вылечиться»: 3.) г о с т ь. Смерть самое лучшее выздоровление! —

—, 20. Вм. «говорить о погребениях»: смотреть на погребения

«Странный человек», третья законченная драма Лермонтова, является не только вариацией, но и своего рода отменой предыдущей пьесы. Она построена на той же теме семейного раздора, но вместо бабушки и отца здесь изображен раздор отца с матерью, а воображаемая измена любимой девушки (Любови Воиной) заменяется действительной изменой (Наташи Загорскиной). Мало того: в «Menschen und Leidenschaften» отец был лицом страдающим — жертвой интриг Дарьи, Марфы Ивановны и Василия Михайловича; в «Странном человеке» отец — бездушный и жестокий эгоист, жертвой которого оказывается мать. Действие перенесено из поместья в город, а среди персонажей, большинство которых просто переименовано, появляются новые: Зарудкий раздваивается (в счет упраздненного Василия Михайловича) на друга-соперника Белинского и на друга-заместителя, которому оставлена прежняя фамилия Зарудкого; вводятся эпизодические лица — студенты, гости и пр. Антикрепостнический протест не только сохранен, но даже усилен: сцена 5-я «Странного человека» представляет собой одну из самых сильных картин на эту тему — даже на фоне всех антикрепостнических произведений русской литературы 30-х годов (Белинский с «Дмитрием Калининым», Тимофеев, Павлов, Н. Полевой, М. Погодин, Марлинский, Пушкин). Сцены из быта светской молодежи и московского барства еще контрастнее оттеняют страшную правду слов крепостного просителя — одного из первых крестьян (а не «пейзан») на русской сцене. В целом «Странный человек» — коренная переработка и развитие тем, намеченных в «Menschen und Leidenschaften».

В предисловии к драме Лермонтов заявляет: «Я решился изложить драматически происшествие истинное, которое долго беспокоило меня, и всю жизнь, может быть, занимать не перестанет. Лица, изображенные мною, все взяты с природы; и я желал бы, чтоб они были известны». ¹ Это — своего рода вызов комментаторам драмы, обязывающий их к автобиографическому анализу пьесы и к отыскиванию прототипов.

Все комментаторы и исследователи Лермонтова старались «узнать» персонажей драмы, но этому мешает скудость биогра-

¹ В черновом тексте предисловия сказано менее решительно: «(Половина действующих) Почти все действующие лица писаны мной с природы».

фических сведений о юности Лермонтова. Как было указано в комментарии к «Menschen und Leidenschaften», при изучении юношеского периода жизни Лермонтова главным материалом оказываются не столько объективные факты, документы и свидетельства, сколько... эти же пьесы: «Menschen und Leidenschaften» и «Странный человек». Тем самым комментатор оказывается в условиях порочного круга.

Совершенно несомненно, что в лице Владимира Арбенина Лермонтов изобразил самого себя, сохранив даже то, о чем он умолчал в «Menschen und Leidenschaften» — свои занятия поэзией. Свидетельства разных лиц о характере Лермонтова — ср. в «Записках» Сушковой (стр. 129), у Меринского («Атеней, 1858 г., № 48, стр. 301), у Боденштедта («Современник» 1861 г., т. 85, стр. 327), у Ростоичиной («Русская старина» 1882 г., № 9, стр. 614) — в общем совершенно совпадают с его автохарактеристикой, сделанной третьим гостем (в сцене 13-й). Слова гостя о том, что в стихотворных опытах Арбенина «виден гений», поддерживаются записями Лермонтова в тетрадах 1830—1831 гг. о сходстве с Байроном и о желании быть великим человеком. Но дальше начинается ряд трудностей для комментатора.

Павел Григорьевич и Марья Дмитриевна Арбенины, очевидно, соответствуют отцу и матери Лермонтова. Сходство матери Лермонтова (Марии Михайловны) с Марьей Дмитриевной поддерживается как общим культом матери в его лирике, так и одной деталью, введенной в пьесу. Вспоминая о детстве Владимира, Аннушка говорит: «А бывало, помню (ему еще было три года), бывало, барыня посадит его на колена к себе и начнет играть на фортепьянах что-нибудь жалкое. Глядь: а у дитяти слезы по щекам так и катятся!..» (сцена 3-я). Об этом же (если верить ссылке на рассказы Зиновьева и Журавлева) сообщает Висковатов: «Мария Михайловна была одарена душою музыкальною. Посадив ребенка своего к себе на колени, она заигрывалась на фортепьяно, а он, прильнув к ней головкой, сидел неподвижно, звуки как бы потрясали его младенческую душу и слезы катились по его личику». Это частично подтверждается и записью самого Лермонтова: «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал: ее не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал ее, она бы произвела прежнее действие. Ее пела мне покойная мать». Но известно, что мать Лермонтова (Мария Михайловна) умерла, когда ему было 2¹/₂ года. Итак, новая пьеса, в противоположность предыдущей, построена на гипотетической ситуации: что было бы, если бы ко времени смерти матери сыну было не 2¹/₂ года, а 16—17 лет? Ситуация эта придумана, очевидно, для того, чтобы дать сыну активную роль в отношениях к отцу и матери, а это решение в свою очередь явилось, повидимому, в связи с тем, что в 1831 г. изменилось отношение Лермонтова к отцу.

Юрий Петрович Лермонтов написал 28 января 1831 г. духовное завещание, в котором обращался к сыну со следующими словами:

«Благодарю тебя, бесценный друг мой, за любовь твою ко мне и нежное твое ко мне внимание, которое я мог замечать, хотя и лишен был утошения жить вместе с тобою. Тебе известны причины моей с тобой разлуки, и я уверен, что ты за сие укорять меня не станешь. Я хотел сохранить тебе состояние, хотя с самою чувствительною для себя потерю, и бог вознаградил меня, ибо вижу, что я в сердце и уважении твоём ко мне ничего не потерял. Прошу тебя уверить свою бабушку, что я вполне отдавал ей справедливость во всех благоразумных поступках ее в отношении твоего воспитания и образования и, к горести моей, должен был молчать, когда видел противное, дабы избежать неминувшего неудовольствия. Скажи ей, что несправедливости ее ко мне я всегда чувствовал очень сильно и сожалел о ее заблуждении, ибо, явно, она полагала видеть во мне своего врага, тогда как я был готов любить ее всем сердцем, как мать обожаемой мною женщины. . .» («Исторический вестник» 1898 г., № 10, стр. 395—397; ср. «Книга о Лермонтове», вып. I, стр. 66).

29 июля 1831 г. Юрий Петрович перечитал завещание и внес в него некоторые изменения, но в части, касающейся сына, оставил все попрежнему. Именно в это время Лермонтов работал над «Станным человеком» (черновая редакция помечена 17 июля 1831 г.). Надо, значит, полагать, что летом 1831 г. Лермонтов узнал что-то новое о жизни и отношениях своих родителей (чего он не знал, когда писал «Menschen und Leidenschaften»), и, пораженный этими фактами, решил писать новую пьесу — в отмену предыдущей. Весьма возможно, что в связи с достижением Лермонтовым 16-летнего возраста между отцом и бабушкой произошли новые объяснения и ссоры, свидетелем которых был Лермонтов. Доискиваясь причин этих ссор, он мог выведать у Е. А. Арсеньевой некоторые факты из супружеской драмы родителей, которые и заставили его переменить прежнее отношение к отцу. Рассказ учителя Лермонтова, А. З. Зиновьева (тоже, вероятно, со слов Е. А. Арсеньевой), много лет спустя записанный Висковатовым, в основном совпадает с той картиной семейной жизни, которая набросана в «Станном человеке». Из этого рассказа мы узнаем, что «супружеская жизнь Лермонтовых не была особенно счастливою; скоро даже, кажется, произошел разрыв или по крайней мере сильные недоразумения между супругами... Юрий Петрович охладил к жене. Может быть, как это случается, ревнивая любовь матери к дочке при недоброжелательстве к мужу ее усугубили недоразумения между ними. Может быть, распушенность помещичьих прав того времени сделала свое, но только в доме Юрия Петровича очутилась особа, занявшая место, на которое имела право только жена. Звали ее Юлией Ивановной...

Этот эпизод дал повод Арсеньевой сожалеть бедную Машу и осыпать упреками ее мужа. Елизавета Алексеевна чернила перед дочерью зятя своего, и взаимные отношения между супругами стали невыносимы. Временная отлучка Юрия Петровича, поступившего в ошлечение, не поправила их. Если сопоставить немногосложные известия о Юрии Петровиче, то это был человек добрый, мягкий, но вспыльчивый, самодур, и эта вспыльчивость при легко воспламенявшейся натуре могла доводить его до суровости и подавала повод к весьма грубым и диким проявлениям, несовместимым даже с условиями порядочности... во время одной поездки с женою вспыльчивый Юрий Петрович поднял на (Марию Михайловну) руку. Факт этого грубого обращения был последнею каплей полныи в супружеской жизни Лермонтовых. Она расстроилась, хотя супруги, избегая открытой распри, по-прежнему оставались жить с бабушкой в Тарханах... Наконец злая чахотка, давно стоявшая настороже, охватила слабую грудь молодой женщины. Она слегла. Муж в это время был в Москве. Ему дали знать, и он прибыл с доктором накануне рокового дня. Спасти больную нельзя было. Она скончалась на другой день по приезде мужа» (Висковатов, стр. 13—15). Аналогичные факты сообщает П. К. Шугаев в статье «Из колыбели замечательных людей» («Живописное обозрение» 1898 г., № 25, стр. 502).

Лермонтов, видимо, узнал только кое-что — многое осталось для него неизвестным или непонятным. Так, в пьесе остается совершенно неосвещенным, о каком своем «маловажном проступке» и раскаянии за него говорит мать. В объяснении с отцом Арбенин говорит: «кто прав, кто виноват, не мое дело», а затем заявляет: «вы виновны во многом». Очевидно, Лермонтов узнал о разрыве родителей и о трагической смерти матери, но самая причина разрыва осталась для него тайной. Он убедился только в одном — что отец поступил с матерью жестоко, беспощадно, хотя сам был во многом виноват. Это поразившее Лермонтова открытие и легло в основу новой пьесы. Ко времени его работы над «Станным человеком» относится письмо к приятелю Н. И. Поливанову (от 7 июня 1831 г.), в котором он сообщает ему: «Я теперь сумасшедший совсем» и среди шуток по поводу свадьбы некоей Лужиной признается: «Нет, друг мой! мы с тобой не для света созданы; — я не могу тебе много писать: болен, расстроен, глаза каждую минуту мокры. — Source intarissable. — Много со мной было; прощай, напиши что-нибудь веселее». Надо думать, что это тяжелое душевное состояние было у Лермонтова результатом того, что он переживал, узнав о семейной драме родителей.

Но слова «много со мной было» и «мы с тобой не для света созданы» указывают на то, что, кроме семейной драмы, у Лермонтова были еще какие-то другие причины и поводы для страданий. Действительно, именно в это время он переживал увлече-

ние Е. А. Сушковой, которая кокетничала с ним и дразнила его. История этих отношений более или менее точно рассказана в «Записках» самой Сушковой («Academia», Лнгр. 1928 г.) и подтверждена воспоминаниями ее двоюродной сестры Е. П. Ростопчиной: «В то время я его два раза видела на детских балах, на которых я прыгала и скакала, как настоящая девочка, которою я и была, между тем как он, одних со мною лет, даже несколько моложе, занимался тем, что старался свернуть голову одной моей кузине (Екатерине Ал. Сушковой), очень кокетливой; с ней, как говорится, шла у него двойная игра... кузина поверяла мне свои тайны; она показывала мне стихи, которые Лермонтов писал ей в альбом, я находила их дурными, особенно потому, что они не были правдивы» («Русская старина» 1882 г., № 9, стр. 615). Действительно, Сушкова опубликовала в своих «Записках» 17 стихотворений, написанных ей Лермонтовым в 1830—1831 гг., к которым надо прибавить еще два: «Крест на скале» 1830 г. и «К С[ушковой]» 1830 г. Позднейшая история отношения Лермонтова с Сушковой подробно изображена в повести «Княгиня Лиговская» (Сушкова — Негурова); есть основания думать, что начало этой истории отразилось в «Странном человеке»: Арбенин говорит, что он познакомился с Наташей год тому назад, т. е. в 1830 г., когда и на самом деле Лермонтов познакомился с Сушковой. Неоднократно говорит Арбенин и о стихах, посвященных им Наташе. В сцене 12-й Арбенин обращается к Наташе со словами, которые оказываются перефразировкой стихотворения «Нищий», написанного Лермонтовым Сушковой в 1830 г. (см. в «Записках», стр. 115.) Таким образом целый ряд фактов приводит к выводу, что в лице Наташи Загорскиной выведена Е. А. Сушкова (как это и указывалось прежними комментаторами). В таком случае возможно, что в лице княжны Софьи, Наташиной кузины, страдающей от любви к Арбенину, выведена (по крайней мере частично) приятельница Сушковой А. М. Верещагина — та самая Сашенька, которая принимала деятельное и непосредственное участие в отношениях Сушковой и Лермонтова.

Если эти догадки правильны, то Заруцкий — тот же Столыпин, который выведен в «Menschen und Leidenschaften». Но кто же в таком случае Белинский? Очевидно — один из тех поклонников и искателей руки Сушковой, о которых она упоминает в «Записках». Вернее всего, что в лице Белинского мы имеем более или менее суммарный, обобщающий портрет. На эту мысль наводит самая фамилия этого персонажа. Дело в том, что в числе литературных источников «Странного человека» нужно поставить юношескую драму В. Г. Белинского «Дмитрий Калинин», ходившую в рукописи среди студентов Московского университета (Лермонтов был в университете с осени 1829 г. до лета 1832 г., а Белинский — с осени 1829 г. до осени 1832 г.). Личного знакомства Лермонтова с Белинским в это время, повидимому, не

Лица и фигуры крестьян

Рисунки карандашом, из которых Лермонтову несомненно принадлежит правая нижняя фигура

ИРЛИ

было, но Лермонтов наверно знал о Белинском как об авторе пьесы «Дмитрий Калинин». Характерно, что в пьесе Белинский независимо от своего коварства в истории с Наташей оказывается антикрепостником и возмущается обращением помещицы с крестьянами. Возможно, что фамилия Белинского явилась в пьесе как результат прочной ассоциации, установившейся между темой крепостничества и фамилией автора «Дмитрия Калинина». В таком случае фигура Белинского составлена из разных элементов — как необходимый для сюжета тип друга-соперника.

Таковы итоги автобиографического анализа, в общем очень гадательные и приблизительные. Есть указания на то, что в этой трагедии отразилось увлечение Лермонтова не Сушковой, а Н. Ф. И. (Ивановой?), к которой обращено несколько его стихотворений 1830—1831 гг. Об этом см. в т. I, в комментарии к стихотворению «Н. Ф. И. . . . вой» (1830 г.).

Что касается литературных источников «Странного человека», то один из них указан выше — «Дмитрий Калинин» В. Белинского. Уже Висковатов, знавший «Дмитрия Калинина» только по отрывку, напечатанному в «Русской старине» 1876 г., указал на «полное тожество идей у обоих студентов и начинающих писателей». Это сопоставление развернуто С. А. Венгеровым (Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. I, 1900 г., стр. 135—136). Венгеров указывает на то, что Белинский и Лермонтов провели свое детство в одном и том же Чембарском уезде, и потому им, несомненно, были известны факты жестокого обращения с крепостными, случавшиеся, например, в родственной Лермонтову и знакомой отцу Белинского семье Мосоловых. Д. А. Мосолов довел своих крепостных до того, что они задушили его (в 1840 г.), а сестра его, жившая в 7 верстах от Чембара, через 10 лет была заживо сожжена своими же крепостными. Не только Мосоловы, но и Столыпины были известными по всей округе деспотами. Окончив свою драму, Белинский писал отцу (22 января 1831 г.): «Вы увидите многие лица, довольно вам известные». (См. кроме того дополнительные соображения в статье Н. И. Коробки «Белинский и Лермонтов в Московском университете» в «Литературном вестнике» 1903 г., т. V, кн. 4-я, стр. 451—456).

В остальном «Странный человек» опирается на те же самые образцы, на которых были построены предыдущие пьесы Лермонтова: главным образом — «Разбойники» и «Коварство и любовь» Шиллера. Кроме общего стилистического сходства, есть и прямые текстовые заимствования. Монолог Арбенина, следующий за рассказом крестьянина (сцена 5-я), совпадает с монологом Карла Моора: «Люди, люди! живое, лицемерное порождение крокодилов!» и т. д. («Разбойники», сцена 2-я I действия). Беседа Владимира с отцом (сцена 7-я) аналогична беседе Фердинанда с

отцом-президентом в пьесе «Коварство и любовь» (ср. у М. Яковлева, стр. 179—180). Любопытно, что в сцене 5-й «Странного человека» Владимир упоминает о том, что он вместе с Наташей видел «Коварство и любовь» в театре.

Кроме того есть некоторые текстуальные совпадения с «Горем от ума» Грибоедова (см. у Яковлева). Б. Нейман сопоставил слова Аннушки в начале сцены 3-й («Ветер и дождь стучит в наши окна, как запоздалые дорожные») со стихотворением Пушкина «Зимний вечер».

Маскарад (стр. 247)

Печатается по цензурной копии, хранящейся в рукописном отделении ИРЛИ. Стихи 64—72, отсутствующие в копии, печатаются по «Библиографическим запискам», 1859 г., № 12. Впервые напечатано в издании «Стихотворения М. Ю. Лермонтова», Спб. 1842 г., ч. III.

На обложке цензурной копии (№ 345, 29 сентября 1842 г.) имеется разрешение к печати цензора А. Никитенко. В тексте — ряд цензурных пометок и вычерков, сделанных карандашом и красными чернилами: ст. 13—14 отчеркнуты карандашом с пометкой на поле «Нельзя», но пометка вычеркнута; ст. 47—50 тоже отчеркнуты, но на поле написано «Можно»; ст. 59—60 вычеркнуты красными чернилами и на поле поставлено «NB», а на другом поле карандашом NB и слово «Точки» (стихи заменены двумя строками точек); в ст. 175 красными чернилами вычеркнуто «У Энгельгардта», а на поле карандашом «Нельзя»; против стихов 176—177 на поле карандашом «Можно»; ст. 212—213 вычеркнуты красными чернилами и на поле поставлено «NB», а карандашом слово «Точки»; ст. 303 подчеркнут карандашом и на поле — «Нельзя»; в ст. 404 подчеркнуто карандашом слово «божий»; ст. 609—611 отчеркнуты карандашом, на поле «NB» и «Нельзя», а красными чернилами написано вместо «небесный» — «прекрасный»; ст. 695—697 отчеркнуты карандашом, на поле «NB» и «Нельзя», но эти пометки вычеркнуты; ст. 860—862 тоже; в ст. 884 вычеркнуты красными чернилами слова «у обедни», с пометками на полях («NB» и «Нельзя»); ст. 1180—1190 отчеркнуты карандашом с пометкой на поле «Нельзя», но вычеркнуты красными чернилами только ст. 1187—1190; против ст. 1270 карандашом «NB», но зачеркнуто; в ст. 1475 слова «свой страшный» вычеркнуты красными чернилами и заменены словом «ужасный», а на поле «NB»; в ст. 1488 красными чернилами сделаны изменения текста: «Но я... нет, я — нет, не прощаю»; ст. 1539 подчеркнут карандашом и на поле «NB»; ст. 1887 отчеркнут карандашом с пометкой «NB», но пометка зачеркнута; ст. 1910 вычеркнут красными чернилами, а на полях карандашом «NB» и слово «Точки».

В издании 1842 г. «Маскарад» был напечатан по этой цензурной копии с цензурными купюрами и искажениями.

Автограф «Маскарада» неизвестен, а из трех редакций пьесы известны (в копиях) только две: вторая (четырёхактная), которая и печатается в основном тексте настоящего тома, и третья (пятиактная), которую мы помещаем в «Приложениях» и печатаем по авторизованной копии в тетради Чертковской библиотеки (ныне в Московском историческом музее). О существовании первой (трехактной) редакции стало известно сравнительно недавно из материалов драматической цензуры, опубликованных в «Ежегоднике императорских театров», 1911 г., вып. V, стр. 55—60 (ср. заметку В. Ф. Бодяновского «Маскарад» Лермонтова в «Ежегоднике государственных академических театров» 1922 г., № 7).

Работа Лермонтова над «Маскарадом» относится к 1835—1836 гг. и распадается по отдельным редакциям на три эпизода. В первой (трехактной) редакции драма была представлена в драматическую цензуру при Третьем отделении собственной е. и. в. канцелярии в октябре 1835 г., — на предмет получения визы на постановку ее в «Императорском санктпетербургском театре». Единственным источником сведений об этой недошедшей до нас редакции является следующий доклад цензора Е. Ольдекопа:

М А С К А Р А Д

Драма в 3-х действиях в стихах, сочинение М. Лермонтова. Молодой князь Звездич, находясь в игорном доме, проигрывает все свое состояние. Входит Арбенин. Арбенин, прежде профессиональный игрок, только что женился на молодой девушке, которую он любит. Для нее он начал новую жизнь, жизнь правильную, жизнь честного человека. Видя отчаяние князя, Арбенин садится за игорный стол, отыгрывает все деньги, что проиграл князь, и возвращает их ему. Оба оттуда отправляются к неким Ангельгардам, где в этот вечер устраивался маскарад. Арбенин предлагает князю завести интригу. Случай скоро представляется. Одна замаскированная дама интригует князя и делает ему предложение, более чем легкомысленное. Князь и дама теряются в суетлоке. Князь возвращается и видно, что он приятно провел эту четверть часа. Он преследует даму, дама противится. Чтоб избавиться от князя, она ему дает браслет, потерянный какой-то дамой в зале. Князь рассказывает о своем приключении Арбенину и затем удаляется. Возвращаясь домой, Арбенин замечает, что у его жены на руке только один браслет; тут она сознается, что только что потеряла другой. Арбенин предполагает измену и клянется отомстить. Замаскированная дама, заинтригованная князя, была баронесса Штраль. Не желая быть узнаваемой, изменяя манеру говорить, она говорит князю, что чтобы быть счастливому в любви, нужно уметь сохранять тайну. Князь пишет

в этом духе письмо Арбениной. Арбенин намеревается убить князя во время сна, но у него не хватает на это сил, и он приглашает Звездича на вечер к одному другу, куда князь и является. Неожиданно Арбенин обвиняет князя в нечистой игре, бросает ему в лицо колоду карт со словами: «шулер и подлец». — Взбешенный князь вызывает его на дуэль, Арбенин отказывается, говоря ему: «Да вам не испугать и труса». — Князь уезжает на Кавказ, предупредив жену Арбенина быть настороже. Баронесса, которая почувствовала угрызения совести, не имеет мужества открыть все Арбениной. Арбенин отравляет жену. — Не знаю, может ли пройти пьеса даже с изменениями; в особенности сцена, когда Арбенин кидает карты в лицо князю, должна быть совершенно изменена. — Возможно, что вся пьеса основывается на событии, происшедшем в нашей столице. — Я не могу понять, как мог автор бросить следующий вызов костюмированным в доме Энгельгардов:

Я объявить вам князь должна,
Что эта клевета ни мало не смешна.
Как женщине порядочной решиться
Отправиться туда, где всякий сброд,
Где всякий ветреник обидит, осмеет,
Рискнуть быть узнанной, вам надобно стыдиться,
Отречься от подобных слов.

(«Ежегодник императорских театров», 1911 г., вып. V, стр. 55—57; здесь доклад Ольдекопа приведен в переводе с французского.)

Из пометы на докладе Ольдекопа видно, что 8 ноября 1835 г. «Маскарад» был возвращен Лермонтову «для нужных перемен». Повидимому, запрещение первой редакции драмы имел в виду А. Н. Муравьев, сообщивший в своих воспоминаниях следующее: «Пришло ему [Лермонтову] на мысль написать комедию, вроде «Горе от ума», резкую картину на современные нравы, хотя и далеко не в уровень с бессмертным творением Грибоедова. Лермонтову хотелось видеть ее на сцене, но строгая цензура Третьего отделения не могла ее пропустить. Автор с негодованием прибежал ко мне и просил убедить начальника сего отделения, моего двоюродного брата [А. Н.] Мордвинова быть снисходительным к его творению; но Мордвинов остался неумолим; даже цензура получила неблагоприятное мнение о заносчивом писателе, что ему вскоре отозвалось неприятным образом». (А. Н. Муравьев, «Знакомство с русскими поэтами», Киев 1871, стр. 22; в последних строках Муравьев, очевидно, намекает на ссылку Лермонтова в феврале 1837 г. за стихотворение на смерть Пушкина.)

Из материалов драматической цензуры (второй доклад Е. Ольдекопа, см. ниже) выясняется, что Третье отделение в лице

своего руководителя А. Х. Бенкендорфа усмотрело в драме Лермонтова «прославление порока» (Арбенин, отравивший жену в первой редакции «Маскарада», остается *непоказанным*; сцена сумасшествия его прибавлена Лермонтовым во второй редакции явно из цензурных соображений). Бенкендорф выразил «желание об изменении пьесы таким образом, чтобы она кончалась примирением между господином и госпожей Арбениными». Однако, как пишет Е. Ольдекоп в своем втором докладе, «автор не подумал во время воспользоваться этим примечанием». Спешно перерабатывая драму для вторичного представления в цензуру, Лермонтов ограничился только прибавлением нового, четвертого акта, оставив в неприкосновенности первые три. Работа Лермонтова над четвертым актом относится к ноябрю и первой половине декабря 1835 г., — 20 декабря он уехал в Тарханы, поручив все хлопоты, связанные с проведением драмы через цензуру, своему приятелю С. А. Раевскому. В письме к Раевскому из Тархан от 16 января 1836 г. он писал: «Я опасаясь, что моего Арбенина снова не пропустили, и этой мысли подало повод твое молчание».

Действительно, вторично представленный в январе 1836 г. (повидимому, С. А. Раевским) в цензуру «Маскарад» был снова запрещен. Цензор Е. Ольдекоп, повторив дословно свой прежний доклад 1835 г., дал следующий отзыв о вторичной редакции лермонтовской драмы: «В новом издании мы находим те же неприличные нападки на костюмированные балы в доме Энгельгардтов (ст. 16—46), те же дерзости против дам высшего общества (18). — Автор очень хотел прибавить другой конец, но не тот, который был ему назначен [т. е. «совет» Бенкендорфа о примирении супругов Арбениных]. Арбенин отравляет свою жену. Какой-то незнакомец присутствует при этой сцене. Мадам Арбенина умирает. Ее смертью кончалась пьеса в первом издании. Теперь автор прибавил еще один акт. Неизвестный и князь находятся у Арбенина. Неизвестный говорит Арбенину, что 7 лет тому назад он обыграл его в карты и что с тех пор он поклялся отомстить. Князь обвиняет Арбенина в отравлении жены и объявляет, что она была невинна. Князь вызывает Арбенина на дуэль, но последний, пораженный новостью, что жена его невинна, сходит с ума. Драматические ужасы прекратились во Франции, нужно ли вводить их у нас, нужно ли вводить их отраву в семьях? Дамские моды, употребляемые в Париже, переняты у нас; это невинно, но перенимать драматические уродства, от которых отвернулся даже Париж, это более чем ужасно, это не имеет имени» (ор. cit., стр. 57—58).

В марте 1836 г. Лермонтов вернулся в Петербург и приступил к новой, третьей переработке «Маскарада». На этот раз он, следуя указаниям цензуры, вынужден был коренным образом переменить сюжетную ситуацию драмы, уравновесить «порок»

с «добродетелью» (Оленька) и ослабить мелодраматическое напряжение (действительное отравление заменяется мистификацией, сумасшествие Арбенина — отъездом его и пр.). Переделки эти, разрушившие в значительной мере весь первоначальный замысел, вызваны были, несомненно, настойчивым желанием Лермонтова увидеть свою драму на сцене.

На этот раз переработка драмы отняла у Лермонтова много времени, и только 28 октября 1836 г. «Маскарад» поступил в цензуру — уже под новым заглавием «Арбенин» (и в пяти актах). Вероятно вторую (а, может быть, и первую) редакцию драмы видел у Лермонтова в апреле 1836 г. М. Н. Лонгинов («тщательно переписанная тетрадь in folio и очень толстая; на заглавном листе крупными буквами было написано: Маскарад, драма» (см. «Русский вестник» 1857 г., т. IX, Современная летопись, Смесь, стр. 236—238). О том, что «Маскарад» в 1836 г. предполагали «поставить на сцену», сообщает сослуживец С. А. Раевского по Департаменту государственных имуществ — В. А. Инсарский, которому яко бы «навязали читать и выверять драму Лермонтова» (см. «Русский архив» 1873 г., кн. I, стр. 528).

Третье редакцию драмы («Арбенин») рассматривал в цензуре все тот же Е. Ольдекоп, давший о ней на этот раз более благосклонный отзыв: «Эта пьеса, под названием Маскарад, дважды была представлена на рассмотрение цензуры и возвращена, как неуместная и слишком похожая на новейшие уродливые сочинения французской школы. Ныне пьеса представлена совершенно переделанная, только первое действие осталось в прежнем виде. Нет более никакого отравления, все гнусности удалены». Далее Ольдекоп пересказывает содержание драмы (op. cit., стр. 58—59). Однако и на этот раз, несмотря на благосклонный отзыв цензора, Третье отделение не сочло возможным пропустить пьесу Лермонтова на сцену. Обстоятельства, связанные с запрещением ее в 1836 г., неизвестны, но можно предполагать, что аргументация Бенкендорфа и в данном случае осталась прежней. В феврале 1837 г. в своем «объяснении» по делу о «непозволительных стихах на смерть Пушкина» Лермонтов писал: «драма «Маскарад», в стихах, отданная мною на театр, не могла быть представлена по причине (как мне сказали) слишком резких страстей и характеров и также потому, что в ней добродетель недостаточно награждена» («Вестник Европы» 1887 г., № 1, стр. 340—342). Таким образом переделки Лермонтова, сводившиеся прежде всего именно к смягчению «страстей и характеров», были признаны недостаточными.

Подлинный «Маскарад» остается по существу неизвестным, поскольку первая редакция до нас не дошла, а все остальные являются в большей или меньшей степени искажениями первоначального замысла, сделанными под цензурным давлением; но некоторое представление о тексте первой редакции может дать

Нина
[Урада] Я завтра иду тебя со зупра / удрити /

Баронесса
Моя дма покажетми Димитри все оном
~~Кайде, урети, гудеи, кром, реател, ометаме~~
Кайде / во имофану /

Я отношу тебя вотк спрашиваю асимисе
Коррауи а дуракк. нафрануи отпросеоме
Но и урасит брашомт.

Баронесса
Вадришомт Кайде?

Кайде
Да имаме радумити мав придеоме.

Баронесса
Како кадрети омит разговерт,
Тоити ооривоме, омит бмит спор?

Кайде
Я утверждаит еом вимротит во имаме радум.

Бар
Кои?

Кайде
еи

Баронесса
Куда! Куда? -

Кайде
Да!...

Баронесса
~~ома социаломе...~~ ~~Кайде!~~
[Первоначальное во субботу дошло и в среду:]
Кайде.
Баронесса. [Мой брат Кайде удрити:]
Я вышу, бы во имаме мавдеи замисаемо ради
Кайде

Убо стримати еом ромисоме мавода.

Баронесса
Прасроме тождо друит амит еи брашомт зучоме
и не врасе:
мы уоказоме еом амит

Автограф «Маскарада» (ст. 746—760)

Копия из архива Яюшкиных (уменьшено в 2 раза)
Архив О-ва Политкаторжан (Москва)

Сцена вторая.
Там же
Сидорова Арбушина

И видела Клема за ней сидорова
Сидорова
Сидорова ах, это же дяденька Сидорова.

Клема
И Сидорова с ней И Сидорова
Сидорова
И в дяденьку
Клема

И в дяденьку Мой дяденька Клема дяденька - это же.
Клема - это дяденька, и дяденька дяденька со
И дяденька / Мой дяденька - дяденька дяденька.

Сидорова ах, это же дяденька дяденька!
И дяденька дяденька / дяденька дяденька, дяденька дяденька.
Но дяденька дяденька, дяденька дяденька, дяденька дяденька.
дяденька дяденька дяденька дяденька,
Клема - дяденька дяденька дяденька!

И дяденька дяденька и дяденька дяденька.
Брось дяденька дяденька и дай дяденька дяденька.

И дяденька дяденька /
Как дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька.
Клема дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька.
Клема дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька.

И дяденька дяденька - дяденька дяденька дяденька.
Клема дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька!

Как дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька.
И дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька!
И дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька!

И дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька.
Клема

Отец. дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька!
И дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька!
Клема

И дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька дяденька.

Автограф «Маскарада» (ст. 1572—1592)

Копия из архива Якушкиных (уменьшено в 2 раза)
Архив О-ва Политкаторжан (Москва)

недавно обнаруженная в архиве семьи Якушкиных¹ рукопись «Маскарада», оставшаяся до сих пор неизвестной. Заключаящаяся в этой рукописи редакция не вполне совпадает с той первой, содержание которой подробно изложено в докладе Е. Ольдекопа. Так, например, в первой редакции Арбенин называет Звездича «шулером и подлецом» и бросает карты ему в лицо (так осталось и во второй редакции), а в новонайденной рукописи сцена мести совсем другая. Но главная особенность, отличающая первую редакцию от второй, — отсутствие четвертого акта с фигурой Неизвестного и с сумасшествием Арбенина («возмездие», введенное по требованию цензуры) — сохранена и в новонайденной рукописи: пьеса кончается здесь смертью Пины и появлением доктора. На этом основании мы полагаем, что новая рукопись представляет собой первоначальную редакцию «Маскарада», предшествовавшую той, которую Лермонтов представил в драматическую цензуру. Ею нельзя заменить традиционную вторую редакцию, но она дает очень ценный материал для изучения работы Лермонтова над созданием пьесы. В результате сличения этой рукописи с текстом канонической (второй) редакции мы получаем более 600 новых стихов «Маскарада», в числе которых есть целые большие сцены и монологи. Особенно развернута в этой редакции фигура Казарина — как вождя игроков. Объявляя товарищам о возвращении Арбенина в их среду, Казарин, между прочим, говорит следующие интересные слова (зачеркнутые Лермонтовым, очевидно, по цензурным сообщениям):

За то, что прежде как нелепость
Сходило с рук не в счет бедам,
Теперь Сибирь грозитя нам
И Петропавловская крепость.

Для понимания этих строк надо иметь в виду, что в 30-х годах в Петропавловскую крепость сажали не только политических преступников, но и карточных игроков, наблюдение за которыми было поручено Третьему отделению. «Дворянские балы, дружеские пирушки, собрания любителей карточной игры — все это, вплоть до семейной жизни обывателей, бралось под надзор» (И. М. Троицкий, «Третье отделение при Николае I», М., 1930).

В новонайденной рукописи «Маскарада» (авторизованная копия, 41 лист) недостает начала; текст начинается словами Арбенина: «А думаешь: глупец?...» (см. ст. 417 второй редакции). Весь остальной текст сохранился в целости. Мы даем здесь все, чем

¹ Архив этот принадлежит ныне Обществу политкаторжан (Москва), которое дало нам возможность познакомиться с новой рукописью «Маскарада» и предоставило право ее первой публикации в настоящем издании.

отличается текст этой редакции от канонической (второй), чтобы читатель мог ясно видеть разницу между ними.

Отличия первой редакции от второй

После ст. 428: <С тобой кружится на паркете>

Ст. 434. <Не буду отвечать последнему уроду>

Ст. 433 стоит после ст. 434

Ст. 456—457. — — <как дитя

Но потому что, чувств иных не понимая,

Еще чиста, как воздух рая,

Душа свободная твоя.>

Ст. 491. — <взоры сыплют искры, как огниво>

Вм. ст. 502—506: Я целовать могу твои уста и очи

<Твой стан обвить дрожащею рукой>

И сладострастье первой ночи

Теперь постигнуто лишь мной.

Оставим прежнее забвенью,

Вознагражден судьбою я вполне,

И если б мог творец завидовать творенью,

То позавидовал бы мне.

Ст. 512—514. — <(ей) так потерян?.. что ж? —

Хорош ответ и без смущенья

И с твердостью большой произнесен.

Увы!...>

Нет ремарки «про себя»

Ст. 518. <Послушай, Нина>

Вм. ст. 524—525. — — — Тут дело

О счастья моем идет,

О жизни и о чести.

Ст. 531. — — <же куплю>

Ст. 538. — — <ежели>

Ст. 540. <Тогда и мне позволила бы>

Ст. 566. — — — <друзей, вино,> забавы

Ст. 578. — — — — — бога

Ст. 587. <Пока не закипит>

Вм. ст. 615—616:

— — и сам был на колена

Пред ней готов упасть, когда бы увидал

Вм. ст. 623—624:

Н и н а.

Но слушай... я невинна.

А р в е н и н.

Пусть.

Н и н а.

Послушай: я клянуся.

АРБЕНИИ.

Наизусть

Вм. ст. 634.

НИНА (*берет руки*).

В последний раз, Евгений, в эту ночь
Клянуся: я невинна.

АРБЕНИИ.

Прочь, прочь, прочь!....

Ст. 636. — — — о сжался... ах! я не умею

Ст. 638. — И тут тебе прощаю.

Вм. ремарки перед ст. 648:

Комната у баронессы.

Пехотный полковник и барон, потом князь Звездич.

Вм. ст. 648—681:

БАРОНЕССА (*привставая*).

Давно ль решились вы мне сделать эту честь.
Где пропадали вы? — два месяца предлинных
С тех пор...

ПОЛКОВНИК.

Я болен был дней шесть.

А после служба все.

БАРОНЕССА.

О!.. служба враг гостиных.

(Князь Звездич входит. Очень холодно).

Ст. 688. Вчерась

Вм. ст. 689—690:

Был.

БАРОНЕССА (*уक्रощая улыбку*).

А в каком наряде?

Там было много?

КНЯЗЬ.

О, толпа! и там

Ст. 699. — — таких нескромных

Ст. 674—679 стоят после ст. 700.

Вм. ст. 680—711:

НИНА.

Я дурно ночь спала.

П О Л К О В Н И К .

Позвольте, баронесса,
Не удалось слышать вам
Конец пречудный моего процесса.

Б А Р О Н Е С С А .

Нет.

П о л к о в н и к .

Да-с, беда, кто не привык к делам.

(Рассказывает.)

(Князь подходит к Нине.)

К н я з ь *(всматриваясь).*

Ошибка или нет, а странно в самом деле.

(Ей.)

Какой у вас премиленький браслет.

Но отчего другого нет?

Н и н а .

Другой?.. потерял....

К н я з ь .

А! — *(ей)* и не секрет

Когда?

Н и н а .

Третьеводни, вчера... на той неделе.

Ст. 745. Помилуй, милая, с тобой мы не успели

Вм. ст. 756

Б А Р О Н Е С С А *<(полковнику)*

(Прошу опять в субботу, дома я всегда.)

(Полковник раскланивается и уходит.)>

Она созналась?..

К н я з ь .

Как же...

Б А Р О Н Е С С А .

Без стыда

Вм. ст. 759—760.

Прекрасно, только, друг, нас не бранить заочно...

Но я не верю: доказательств нет?
Ст. 765—766. Я нынче <их> извездил <все.>

БАРОНЕССА.

И...

Князь (*показывая браслет ей*).

Много ли волос подобных на земле.

Перед ст. 773:

БАРОНЕССА (*одна в задумчивости*).

Ага! Madame Арбенин, вы
Все взяли на себя по дружбе, добровольно,
Так пусть падет на вас и мщение молвы,
И мщение мое... подумать больно,

Вм. ст. 784—789:

<О, я им отомщу — обонм — >

Она меня узнает — расскажу

Везде, унижу, пристыжу

Охотницу до нежных предприятий!

Про это знает целый свет!...

Вм. ст. 804:

Когда они сквозь

Ст. 814.

— — стремятся

Ст. 815.

Я ей полезный дам урок.

Ст. 820:

— — — — устрою эту связь

Ст. 824.

Вм. ст. 830—836:

(*В доме Арбенина, его кабинет.*)

(*Арбенин и Нина.*)

НИНА.

Евгений, ты со мной не едешь?

АРБЕНИН.

Нет.

НИНА.

Ты виноват передо мною

И должен извиниться.

АРБЕНИН.

Всей душою

Прощенья рад просить.

НИНА.

Потерянный браслет
Тебя уж больше не тревожит?

АРБЕНИН.

Меня?

НИНА.

Ну да, тебя.

АРБЕНИН.

Быть может.

НИНА.

Быть может!... это не ответ
И для меня укор обидной.
Ты должен подойти меня поцеловать
И весело сказать...
«Я виноват, мой друг, мне стыдно,
Мое ребячество смешно;
Но за любовь мою в глазах твоих оно
Найдет прощение».

(Он ее целует.)

Вот так бы уж давно.

АРБЕНИН *(подходит и целует два раза)*

Я виноват, мне стыдно...
Мое ребячество смешно.

НИНА.

Ты это говоришь как будто поневоле.

АРБЕНИН.

Я повинуюся, чего ж ты хочешь боле?

НИНА.

Нет, вижу я, намеднишний твой бред
Не вовсе кончился — тебе не жалко было
Довести меня до слез... за что же, за браслет,
И дуться целый день потом — как это мило.

АРБЕНИН.

Не правда ль мило?..

НИНА.

Нынче же куплю
Такой же точно непременно.

АРБЕНИН.

Весьма обязан.

Н и н а.

Только б совершенно
Тебя утешить.

(Уходит.)

Выход второй.

Арбенин один. Потом лакей.

А Р Б Е Н И Н.

Я ее люблю

И в этом звуке все мученья.
Что делать... брошу подозренья,
Забуду все, скажу себе:

Она чиста, как голубь, — как судьбе
Ей вверюся с закрытыми глазами

И буду счастлив... пусть пред нами
Клокочут клеветы, я буду спать в грозу.
О жизнь завидная!

Вм. ст. 843—866:

Вы опытни; но ведь и мы не дети.

Не ускользнет от нашей сети

Неукротимый этот зверь. —

Иль никогда — или теперь! —

⟨Мы ловко сладим это дело

И будет он доволен сам.

Нам нужен человек с душою сильной, смелой,
А если не его, кого же выбрать нам.⟩

Один уж я не лажу с ними,

Товарищ ловкой нужен мне.

Арбенин смел, с талантами большими,

Богат приятель мой вполне

И будет верен старине!...

Ст. 880. — — ⟨это⟩ знаешь

Ст. 882. — — — ⟨Ты⟩ Бес вечно

Ст. 895. — — — тотчас

Ст. 910. — — ⟨Очина⟩

Ст. 930. — — ⟨бесстыдно вторгнулся⟩

После ст. 930: ⟨Похитил все, любовь и счастье.⟩

Ст. 931. ⟨И я, глупец, к нему почувствовал участие,
Я позабыл⟩

Ст. 977—978: нет

После ст. 976:

⟨Ты в философию пускаешься со мной

И мне задать изволил тему;

Но прежде я перед тобой

Хочу открыть свою систему:
Она проста, без вычур и прикрас.
Нагая истина! — не в бровь, а прямо в глаз.>

После ст. 984:

<Положим ставлю я на тройку пик
Свое имя — она изображает
Приятеля — убита — изменяет
Приятель... <гну! опять ужасный> страшный миг!
Но чем мне проклинать приятеля иль тройку,
Я лучше не сердясь пойду и брошусь в Мойку. —
Теперь еще другой пример>

Ст. 987. — <я не тройку, а туза>

Вм. ст. 989:

К а т о л и к.

Вот с трепетом кладу свой туз на страшный столик
Ст. 994. — — барыш с потерей расчел...

Ст. 1001. — — — <прежде>

После ст. 1001.

<Какая разница между добром и злом.
Положим я обкраден, промотался;
Ты сжалился над горестью моей,
Есть труфели на месля отказался
И дал мне тысячу рублей.
До гроба будешь ты мой первый благодетель,
Мой лучший друг, отец моих детей,
Вот бог свидетель!

Но если б>

Ст. 1028. — — — ты это отдал все

Ст. 1048. — — — Парижа

После ст. 1053.

<На франтов нынешних смотрю я в сожаленьи,
Когда, насильственно забравшись в первый ряд,
Они с лорнетами и трубками сидят,
Вздыхая важно ловит нежный взгляд
И разоряют в год именье,
Не получив иных наград!>

Ст. 1059. — — — <от радости... другой>

Ремарка после ст. 1069.

(А р в е н и н <ломает руки> *упадает на стул*.)

Ст. 1114. Я трус?... трус!.. трус!.. я? кто это сказал...

Вм. ст. 1124—1126.

Иной избрать я должен путь...
И ненависть свою глубоко
Зарыть в измученную грудь;
Улыбкой радостной и безмятежным взглядом
Встречать врага... терпеть, молчать,

- И** медленным, но верным ядом
 Не жизнь его — но счастье истреблять.
- После реплики к ст. 1130.
 Прощай, красавчик ветренный; спи сладко
 И долго спи... покуда можешь спать...
 Хотя тяжело мучиться любовною загадкой,
 Но часто хуже отгадать.
- Ст. 1144. — — — так нечего таиться,
 Да, это я!
- Ст. 1182. — — — неурожай! сюда
- После ст. 1226.
 <Но с этих пор я ваш, навеки ваш душою,
 Нет женщины для меня на свете кроме вас.
 Я вдруг наполнился любовью неземною,
 Как будто встретились мы нынче в первый раз.>
- После ст. 1238.
 <Раскаянность и униженность;
 Подвергнуться обидным подозрениям....
 И гордость женщины вам в жертву принести.
 То не упрек... о! я на все готова....
 Не знала я себя от гибели спасти....
 Но бог поможет мне спасти другого...>
- Ст. 1256. — — — <бога>
- Ст. 1266. — — — <— тем лучше! пистолет
 Решит кто прав, кто нет.>
- После ст. 1283.
 Вы все обмануты!.. та маска <что недавно
 Преследовала вас любовью своей,
 Которая на вашу грудь так явно
 Упала грудью своей,
 За хладный поцелуй бесстыдно вам платила
 Сто поцелуев пламенных, все, все,
 Что может женщина забыть, для вас забыла,
 Та маска... что же, вы нашли ее!
 Уж не жена ль Арбенина... напрасно
 Подозревали вы — она дитя.
 Она еще не любит страстно
 И будет век любить шутя...
 Та женщина была бесстыднее, смелее,
 Умела все сказать, свой голос утая,
 Та маска... о подите прочь скорее!
 Я знаю, вам досадно будет...
 (облокотясь, почти упавая)
- Это я!>
- Ст. 1285. — — — — какой содом!
- Ст. 1290. — <странною>

Ст. 1298. — — — под носом

Ст. 1301. — <что такое —>

В записке вм. «вечером»: <обедать>

вм. «много»: вся наша компания

вм. «дремал»: спал

Вм. ст. 1306—1310.

*(Комната широков.) (Казарин и прочие.)
(Стол один, собираются ужинать.)*

КАЗАРИН.

Ну, господа, надежда есть!
Арбенин, верно, нынче будет,
А стоит лишь ему присесть,
Так встать сам чорт уж не принудит.
Да, я почуял издали,
Что скоро нам он будет нужен —
Союз наш стал не слишком дружен
И годы тяжкие пришли.
<За то, что прежде, как нелепость,
Сходило с рук не в счет бедам,
Теперь Сибирь грозитя нам
И Петропавловская крепость.
В такие страшные года,>
Когда все общество готово
Вдруг разорваться навсегда,
Нужней нам боле, чем когда,
Товарищ умный, господа,
С огнем в груди и силой слова,
Не дурно, если он к тому ж
Любитель смелых предприятий,
Имеет тысячи три душ
И покровительство у знати
<Имеет милую жену,
Не склонную к такому игу,
С которой можно entre nous
Свести благородную интригу...>
Дарами этими вполне
Снабдил Арбенина создатель,
Он будет верен старине;
И сверх того он мой приятель.

В с е.

О, если так, то ради мы душой.

КАЗАРИН.

О, вы увидите, как все пойдет исправно!
Глядишь, а там другой, еще другой

Появится, ушедший на покой.

И <заживем> заживу как прежде <жили> славно

А мне же эта молодежь

Ну просто нож! —

Толкуй им как угодно,

Не знают ни завести, ни в пору перестать,

Ни кстати честность показать,

Ни передернуть благородно!

(Является еще несколько игроков.)

Взгляните-ка, из стариков

Как многие игрой достигли до чинов.

Из грязи

Вошли со знатью в связи,

А все ведь от чего, — умели сохранить

Приличие ко всем, блюсти законы,

Держались правил... глядь!..

При них и честь и миллионы!..

Выход второй

Арбенин и прежние.

Арбенин милый друг, — какой судьбой!...

(Все обращаются.)

А Р Б Е Н И Н.

Соскучился... пришел рассеяться немного,

Хочу отстать от жизни строгой

И вспомнить ночи жизни холостой!

К А З А Р И Н.

Похвально... ты по всем приметам гений!

Вм. ст. 1314—1409.

Мечту я вдребезги разбил

И снова жить хочу как жил. —

(Все подходят и жмут руки.)

М Н О Г И Е.

Ах, как мы ради — вас недоставало

Одних...

А Р Б Е Н И Н.

Вы ради?.. я — ни мало,

<Сознайтесь сами, господа; —>

Но так велит судьба — и это не упрек.

Я сам таков же; был всегда игрок

И буду им опять, ... но я прошу вниманья,

Условия мои понравятся ли вам,
Исполните одно мое желанье,
А я взамен вам все отдам,
Что выиграю в месяц... *(Смеется.)*

К а з а р и н.

Что ж такое?

<1. И Г Р О К.

Да объяснитесь.

А р б е н и н.

О, для вас оно пустое!...
Забава, больше ничего,
И в каждом случае вас уверяю смело,
Не добродетельное дело.

О д н и и г р о к *(в сторону)*.

Прекрасный комплимент — что дальше, подождем.>

А р б е н и н.

Забава — так! — пустое!
Князь Звездич вам знаком? —

Д р у г о й.

Конешно... я с ним
дружен.

А р б е н и н.

Он будет нынче — прежде надо ужиц,
Вино, веселость — а потом

Т р е т и й.

Потом

А р б е н и н.

Он проиграет.

Т р е т и й.

Много?

А р б е н и н.

Все на свете.

Все... все...

И г р о к.

Но кто ж в ответе
За следствия?

А Р Б Е Н И Н.

Я отвечаю, я
И в награждение вам за то вся жизнь моя,
Мое искусство, все... о, я разрушу
Твой сладкий мир, глупец, — и яду подолью...
И если бы ты мог на карту бросить душу,
То я против твоей поставил бы свою.

Многие (*смеясь*).

О, мы его зарежем без условий
Пожалуй.

А Р Б Е Н И Н.

Ваши руки, господа...
Не бойтесь — на картах нет следа
Ни слез, ни крови.

<**К а з а р и н.**

Чу! кажется, звонок...
Сон в руку...

И г р о к.

Ну, теперь пожалуйста, князек!>
(*Звонок.*)

К а з а р и н.

Вот, кажется, и князь! — сомненья нет!..

А Р Б Е Н И Н.

Надеюся на вас...

И г р о к

О, будьте без сомненья.

К а з а р и н.

Тебе уйти б не худо в кабинет.

А Р Б Е Н И Н.

Ты прав, он догадаться может...

(*Уходит в дверь.*)

(*Князь входит.*)

Выход третий

Князь Звездич и прежние кроме Арбенина.

Князь.

Извиненья

Прошу, что опоздал.

Хозяин.

У нас, во всякий час мы вам душевно рады.

Казарин.

Не из театра ль вы...

Князь

Да прямо; там балет;
Я в третьем действии уехал от досады;

Вообразите, позабыл лорнет.>

Князь, без чинов у нас!

<Мы вам душевно рады

Всегда — у нас ведь церемоний нет.>

Мы рады вам во всякий час!

А вот вы прямо к ужину успели

И как старинный аматер,

Я вас попотчую, есть у меня, — Lausseur

И славный Шамбертень. —

(Садятся.)

Князь.

Второе ближе к цели.

Казарин.

Вино несчастных друг — а вы счастливы, князь.

Князь.

Напротив, эти дни мне все не удавалось.

Казарин.

Пожалуй, захотите не трудясь...

Вам верно не случилось

С самим собой пускаться на пари,

Чтоб наверняка узнать вражду или пристрастье

Судьбы и счастья.

Присядьте поиграть прилежно ночи три,

Смотрите только уж не доле;

По кушам маленьким сначала, а когда

Пойдет... так и смелей, — но чтоб всегда

Остановиться было в вашей воле.

(Подлибают.)

Князь.

Я с некоторых пор поклялся не играть!...

Казарин.

(В сторону.) Хороший знак. *<(Ему.)* Кому ж?

Князь.

Себе. —

Казарин.

А то не в силах будете отстать!... Похвально,

Хозяин.

И проиграетесь формально. *(Подливает.)*

Князь.

О, что до этого, то я ручаюсь вам,
Что повода не дам
Своим страстям.>

Игрок.

Мне вас легко понять!

Я права сам такова.

Однажды как-то банк все у меня унес,
Я банки не метать тогда ж себе дал слово —

И вот уж десять лет играю только в штосс!...

(Хочоцут. Приготовляют в стороне стол, некоторые встают из-за стола и мешают карты и начинают играть.)

Князь *(в сторону.)*

Однако, кажется, я быть могу спокоен,
Арбенин не пришел, не храбрый, видно, воин!..

(Наливает себе.)

Но впрочем лучше и ловчей

С его женой мне объясниться,

Отдать браслет на бале завтра ей

И тем от зла спокойно удалиться.

Казарин *(шр.)*.

На ваше счастье, князь, поставить карту нам
Позвольте...

Князь *(допивая.)*

Очень рад.

К А З А Р И Н.

Взяла опять... вот диво..
Ну счастье к вам несправедливо!..

К н я з ь.

Да, счастье подобно всем рабам,
Услужливо к чужим лишь господам.
И если б голова моя не так кружилась,
То — *(садится и ставит)*

К А З А Р И Н *(отходя)*.

Сел — ну с плеч гора свалилась! —
<Игрок *(подходит к Казарину)*.

Скажите мне — зачем
Его преследует Арбенин — между тем
Как был с ним за одно недавно;
Тут штука.

К А З А Р И Н.

Ничего! — он малый своенравной,
Сегодня любит, завтра нет.
К тому ж он должен в день вступленья
Нас угостить.

И г р о к.

О! без сомненья!...
Приятней в мире нет
Такого угощенья!>
Арбенин угостил нас славно в день вступленья.

И г р о к.

Но он расстроен был, пришел сюда в волненьи.

К А З А Р И Н.

Конечно с радости, что бросил модный свет
И снова поступил в ученый Комитет!

К н я з ь.

Ага, ну что? —

И г р о к *(в притворной досаде)*.

Беда!

К н я з ь.

Ведь прав Казарин,
Иль гость незванный хуже, чем татарин?

— Но, впрочем, господа, меня Арбенин звал.
— Арбенин! — друг мой и приятель,
Я всюду с ним — на бал
И в маскарад . . . я страстный обожатель
Всех черных домино.

Выход четвертый

Прежние и Арбенин.

(В это время Арбенин отворил половину двери и смотрит на него.) (И остается так).

1. Игрок.

〈Да против вас играть〉

Вы бьете наповал.

Нельзя играть . . .

2. Игрок.

〈Угодно продолжать〉

Что ж, дальше?

Князь.

〈Конечно, мой почтеннейший〉

О конечно,

Я нынче счастлив . . . счастье не вечно!

Арбенин *(сквозь зубы)*.

Да, счастлив потому, что в пору замолчал!

〈Казарин *(Арбенину)*.

В нем склонность есть. —

Князь.

(По временам.) Бью-бью — всех наповал.
Довольно.

Игрок.

Князь; так было бы бесчестно,

Вы отыграться нам

Должны дать время — это уж известно! . . .

Князь *(насмешливо)*.

Пожалуй . . . я хоть так отдам.

Арбенин.

И он великодушен!

Князь.

Взяли! — что же?

Я очень рад.

Игрок.

И я!

Князь (*играет*).

Опять!

Пожалуй, честь... мне золота дороже.

Игрок.

О, я ведь вашу честь и не хочу отнять!>

(*Играют.*) (*Казарин подошел, посмотрел и воротился к Арбенину.*)

Казарин.

Мой милый, поздравляю,
Теперь уж он не вырвется от нас.

Игрок.

Что ж, вы играете?

Князь.

Играю...

Рискую, мешкать скучно.

Игрок.

В добрый час.

Вы проиграли.

Князь.

Что ж, я не печалюсь.

Сегодня счастье пощадило вас,
А завтра надо мной на первый раз
Уж верно сжалятся.

Арбенин.

Да я не сжаюсь.

Ст. 1410. — — — моим

Ст. 1412. Былое счастье будет

Ст. 1415. — высокого

Вм. ст. 1416—1422.

И совесть замолчит при голосе искусства,

И жизнь твоя пройдет вся тут

За карточным столом, без мысли, одноцветна,
Как ассигнация — и если неприметно

Надежды прежние в тебе и оживут —
То успокойся, друг, — я буду тут..
Теперь мы квиты.

(Князь рассчитывался и облокотился на стол. Арбенин сзади подходит.)

Князь *(Игроку)*.

Как? Я откажусь? пустое!
Я тверд и уж свое возьму назад.

Арбенин *(на ухо ему громко)*.

Князь, я советую вам съездить в маскарад
Рассеяться...

(Уходит быстро, игроки смеются.)

Выход пятый

Прежние кроме Арбенина.

Князь.

А! *(вскакивает)* что такое?
Кто говорил? кто говорил?

1. Игрок.

Не я!

2. Игрок.

Не я!

Князь.

Да что такое? шутка?

(Многие смеются сзади.)

Арбенин здесь иль я лишен рассудка.

Казарин.

Арбенин? что вы?

Князь.

Он мне говорил,

Я слышал.

Казарин.

Полноте тревожиться мечтою.

Князь *(почти про себя)*.

Нет, слишком я испуган был,
И этот голос мне не даст покою.

КАЗАРИН.

Эх полно, князь, — садитесь-ка сюда,
И разом думы все сбегут с вас, как вода!..

(Князь, махнув рукой, садится.)

Вм. ст. 1425—1463.

За вас, мосье Петров.

ПЕТРОВ.

Я вас не понимаю.

(Принужденно улыбается.)

1-й гость *(Чиновник)*.

Вы ждете баронессу Траль?..

Так вы не знаете?...

Многие.

<А что же с ней случилось?

Первый.

Мигрень иль флюс.

2-й.

Приехал, верно, к ней

Богатый родственник.

Третий.

Конечно из саней

Упала и убилась!

Четвертый.

Да, если так, то жаль.

1. Гость.

Нет, успокойтесь, баронесса Траль
Теперь в возке, между пуховиками
Летит на почтовых.

Петров.

Уехала?

Многие.

Куда?

Давно ли так... вы шутите над нами.>
Какими же судьбами?..

1 - й г о с т ь .

Она уехала.

М н о г и е .

Неужели! — как жаль!
<Давно ли> Вы, верно, шутите над нами.

2 - й .

Давно ли? как?

Т р е т ь и й .

Когда?

Х о з я й к а .

Вы сами видели?

1. Г о с т ь .

Увы, к несчастью да...
Сегодня поутру в двенадцатом в начале,
Нет в первом, я заехал к ней;
<Вхожу — в передней все вверх дном, людей
Нет ни души... столы, диваны в зале,
Комоды, сундуки все в кучу снесены...
Как старые игрушки в детской,
И сняты зеркала и лампы со стены.>
Вхожу... столы, диваны в зале,
Комоды, сундуки — в передней нет людей —
Ни тени жизни светской! —
Смущен иду назад... навстречу мне дворецкой
В тулупе, в теплых сапогах.
Лицо в аршин, печаль в глазах.
Что это значит, братец? — Мы-с съезжаем;
— На дачу? — Нет-с. — Куда ж?
— То знает барыня — мы-с ничего не знаем.
В раздумье выхожу, — дорожный экипаж
Уж подвезен к крыльцу шестеркою разгонной,
<Служанка суетясь таскает сундуки,
Картонки, сумочки, ларцы, пуховики,
На козлах прикорнул извозчик полусонный!...>
Вздохнув, я пожелал счастливых много лет
Прекрасной страннице и к графу на обед
Помчался по Мильонной!...
<Догадками себя я целый день терзал,
Ел мало и успел два раза подавиться,
Разбил две рюмки и бокал,
Сел в карты, проиграл...>

Х о з я й к а.

<Что за резон ей удалиться.>

Загадка несколько темна!

В деревню ль, в монастырь сокроется она?

2. Г о с т ь.

Она жила довольно пышно

И многим здесь была должна.

3. Г о с т ь.

Нет, я не думаю, ведь это было б слышно.

Ч е л о в е к п о ж и л о й.

<Помилуйте, здесь Питер, не Москва>

На этот счет здесь смирно; здесь молва

Домашних тайн по рынкам не разносит.

Вы знатны, деньги сыплете — зовут.

Лишь было б здесь (*пок. ладонь*) — об том, что тут
(*ладонь*) и тут (*пок. сердце*).

Никто не спросит.

Н и н а.

Но может быть любовь, измены весть,

Отчаянье.

<Х о з я й к а.> П о ж и л о й ч е л о в е к.

Отчаянье? да, есть

И это слово в дамском лексиконе,

Благодаря романам и творцу

Оно довольно звучно даже в тоне

И многим женщинам к лицу:

Ведь носят же супиры, сувениры

И репантиры?

Дивлюся как давно не превратят

Отчаянье в какой-нибудь наряд.

Но успокойтесь, в числе других товаров

На днях Париж сюда пришлет

Несметное число премилых дезеспаров.

Н и н а (*улыбаясь*).

Вы вечно против женщин или мод.

(*Подходит кн. Звездич и говорит на ухо.*)

(*Гость садится за фортепьяно и играет вальс.*)

Х о з я й к а.

Прошу вас, начинайте.

Один гость.

Мы дамам не дадим присесть.
Но вы собой пример подайте.

(Идет с ней.)

Нина *(одной даме)*.

Вальс — божество мое.

Князь *(ей)*.

Угодно сделать честь?

(Делает с ней тур и останавливается в стороне.)

Князь.

(в сторону.)

Не будет случая другого,
Теперь от всех мы с ней удалены.

(ей.)

Я должен вам сказать два слова,
А вы их выслушать должны.

Нина.

Должна?

Князь.

Должны для вашего же счастья.

Нина.

Какое странное участие!

Князь.

Я вас молю.

Нина.

И просьба как приказ.
Вы нынче дерзки, как в тот раз.

Князь.

Тогда я мог таким казаться
— Но нынче должен оправдаться!

Нина.

Такой же дерзостью, от лишнего труда
Я, князь, охотно вас избавлю.

Князь.

Но вы не знаете! — но вам грозит беда.

⟨Н и н а.⟩

Вы глупость сделали.⟩

Я сделал глупость и ее поправлю,
Я не шучу... послушайте — назад
Тому дней шесть я ездил в маскарад.
Там в знак любви браслет мне дали

— Конечно где-нибудь его вы потеряли,
Но я вообразил, что это были вы.

Обманутый безумным подозреньем,
Я вас преследовал и принят был с презреньем.
И вздумал отомстить орудием молвы!..

Теперь я все узнал — теперь я перед вами

⟨Порою даже я надежды не терял⟩

⟨Порой я не терял надежды всей⟩

Готовый казнь принять ⟨, но в сердце не злодей,

Я быстро увлечен мечтою был моей,

— Мечтой божественной —⟩... и посудите сами,

Как мог я вдруг расстаться ⟨ с ней⟩ сам собой

С моей божественной мечтой?

Н и н а.

Я все простила б вам, когда бы вы молчали.

К н я з ь.

Я знаю сам, мне извиненья нет.

(Она хочет идти.)

Еще минута, вот браслет.

О, если б вы его судьбы вовек не знали!

(Она берет.)

О, если б прошлое я уничтожить мог.

Ваш муж

Н и н а *(вздрав.)*.

Мой муж

К н я з ь.

Ему все рассказали.

Н и н а *(гордо)*.

Мой муж не знает ничего.

К н я з ь.

Дай бог.

(Она уходит.)

(Один.) Холодный едкой взгляд — то был упрек в боязни.

А Р Б Е Н И Н (в сторону).

Дай бог, чтоб ничего во веки он не знал!

К н я з ь.

Но я достоин этой казни.

А Р Б Е Н И Н.

Все кончено — я слишком долго ждал.

Х о з я й к а (иным).

Как много съехалось — здесь право будет тесно.

Прошу вас в залу, господа.

Mesdames, пожалуйста туда.

(Все уходят.)

Ст. 1466.

— — ... <с улыбкой сострадания
Все эти глупые, ничтожные создания
Взирают на меня...> я жалок им! смешон!..

Ремарка после ст. 1476: вм. «на сердце» — на грудь

После половины ст. 1532: вм. «Гость» — Петров

В ремарке после ст. 1539 нет: «Неизвестный показывается...
театра»

Вм. ст. 1547—1551.

Н и н а.

Послушай, надо мне с тобой поговорить.

А Р Б Е Н И Н.

Успеешь и потом.

Н и н а.

Обманы, ложь, коварство,

Вот все, на чем вертится свет.

Ужасно.

А Р Б Е Н И Н.

Да, ужасно!

Ст. 1567. Кто? я? нет, нынче я доволен был тобой.

Ст. 1568—1571 нет.

Вм. ст. 1589—1591.

Я проучу надменного мальчишку!...

И что он думает?

После ст. 1650.

Ты изверг... это слишком... ты погубишь

Меня... <но ты забыл!.. но я больна.
Но я молю...> Евгений! я жена
Твоя.

А Р Б Е Н И Н.

Да! знаю-знаю!

<Н и н а.

Разве ты не любишь
Меня совсем... совсем забыл
Как некогда любил?

А Р Б Е Н И Н.

Ха, ха, ха, ха...

Н и н а.

Я мучусь, умираю >
<О! ты меня не любишь!>

После ст. 1654.

<Что говоришь ты — я не знаю...
В груди моей огонь какой-то разлился.>
Вм. ст. 1669—1674.

Н и н а.

Но ты не выслушал... я нынче лишь сама
Узнала все.

А Р Б Е Н И Н.

Прочь, прочь; о, я сойду с ума,
Не верю — прочь — когда же перестанут
Меня терзать.

Н и н а.

Все это клевета молвы,
Ошибка, оба были вы
Обмануты.

А Р Б Е Н И Н.

Так, так — я был обманут.

После ст. 1693.

Невинность пред тобой, не очерняй врага
После ст 1725. <Слезу отчаянья скрывать нет силы,
К тебе на грудь пускай сбежит она.>

Перед ст. 1726. <А ты не можешь сжалиться... но силы
Подаст мне бог... я буду спасена.>

После слова «Проклятие» в ст. 1731.

<что сделает оно,

Когда сам бог меня давно
Уж проклял > (*подходит*) < слабое > бедное
созданье!

< К чему тебе служила красота.
Без чувств... едва приметное дыханье
Скользит сквозь бледные уста.>

Ст. 1735.

— — — — — < тайных >

Ст. 1736.

Ужель? < О умирай скорей, скорей — что ждать?
Все кончено.>

После ст. 1737.

< Ты хочешь испугать!.. а, месья тебя достойна.>

Вм. ст. 1743—1744.

Но я не верю... будь спокойна!

Вм. ст. 1746.

Невинна.

А Р Б Е Н И Н.

Ложь! ложь! ложь!

После ст. 1746.

< А ты змея... но я тебя принужу
Признаться, твой проступок обнаружу.

(*Поправл. ее руку*)

Ты холодна, молчишь, сомкнула взор.
Творец! что если я до этих пор
Сам ошибался?

(*Бросается к дверям и останавливается.*)

Себя я погублю... И ей уж нет спасенья. —
Терпенья!>

(*С хитрой лаской*)

Послушай — средство есть тебя спасти...

Н и н а.

Скорей:

Скорей — на все готова.

А Р Б Е Н И Н.

Скажи, что ты виновна — лишь два слова...
Есть время. —

Н и н а.

... Жизнь! спасение —

А Р Б Е Н И Н.

Страшна

Открытая могила.

Н и н а (*умирающим голосом*).

Все правда, я преступна, изменила.

А р б е н и н (*грозно*).

Прощай, мой друг — ты умереть — должна —

Н и н а.

<О небо!> Ах! обманул...

([Арбенин] <решительно> садится в креслы.)

Молчание — слышен тяжелый стон Нины — Арб. встает — не подходит — вздрагивает.)

Теперь пора!

(Бросается к двери.)

Выход третей.

Прежние и несколько служанок и слуг.

А р б е н и н.

Сюда...

Сюда... ей дурно... умирает...

Что ж — не проснетесь никогда...

За доктором — за доктором.

Г о л о с а.

Беда,

(Люди прибегают.) Что с барыней?

А р б е н и н.

Иль здесь никто из вас не знает

Меня!.. вы видите, она

Без чувств и как мертвец бледна.

(Суетятся — он стоит в дверях сложа руки, не решается подойти.)

1. **С л у ж а н к а**.

За доктором скорей.

2.

Да где найдешь.

3.

Над нами

Живет какой-то, побегу за ним.

4. *(возле Нины)*

Подайте капель.

5.

С ней удар.

4.

Спиртами
Ей натереть виски... где барин?

3.

С ним

Теперь не говори.

4.

Голубушка! чуть дышит
И губы синие... сударыня!

2.

Не слышит.

Выход четвертый

Прежние и доктор.
(Входит доктор.)

Доктор.

Давно ли госпожа Арбенина больна?

Служанка.

Сейчас схватило.

Доктор.

Как, во время сна?

Служанка.

Нет-с, только что вернулись с бала.

(Подходит муж).

Доктор.

А!...

Служанка.

Верно простудилась.

Доктор.

А!

Она, конечно, много танцевала.

Арбенин (взяв его за руку).

И тотчас, не простыв, как помню, три куска
Мороженого.

Доктор.

А! и воспаление...

Такой болезни два скачка.

А Р Б Е Н И Н (*мрачно и с горькою улыбкой*).

Вы поняли болезнь, я жду от вас спасенья.

Д о к т о р (*пощупав пульс*),

Готов употребить я все свое умение.

Но...

А Р Б Е Н И Н.

Но...

Д о к т о р.

Власть бога велика.

Она скончалась.

А Р Б Е Н И Н (*как будто отдохнув*).

О!

Д о к т о р.

Я вижу вас тревожит

Ужасно эта горестная весть,

Вы успокойтесь, быть может

Я поспешил, и средство есть!

Рецепт вам написать, послать в аптеку

В одну минуту я б успел.

А Р Б Е Н И Н.

Вы думаете? нет, не сделать человеку

Того, что сделать бог не захотел.

Д о к т о р.

Итак, я больше здесь не нужен... вам осталось

Беречь себя.

(*Уходит*).

Выход пятый

Арбенин один

А Р Б Е Н И Н.

Ого! я невредим...

Каким страданиям земным

На жертву грудь моя ни предавалась...

А я все жив! — я счастья искал

И в виде ангела мне бог его послал.

Мое преступное дыханье

В нем осквернило божество...

И вот оно, прекрасное созданье,

Смотрите... холодно... мертво!..
Раз в жизни человека мне чужова,
Рискуя честью, от гибели я спас,
А он, смеясь, шутя, не говоря ни слова,
Он отнял у меня все, и все, и через час.

Конец.

На обороте последнего листа еще зачеркнутые стихи:

<Да! вижу, что добро и счастье неприступно
Тому, кто с юных лет от них отрекся сам,
И что души моей преступной
Не нужно больше небесам.>

Следует отметить одну любопытную деталь, касающуюся имени героини. В списке действующих лиц и в самом тексте драмы (во всех редакциях) она названа *Ниной*, но без отчества; в третьем действии канонической редакции (ст. 1508) некий гость Петров говорит: «*Настасья Павловна* споем нам что-нибудь», а вслед за этим хозяйка обращается к ней: «Ах, в самом деле, спой же, *Нина*, спой». Прежние редактора считали имя «*Настасья Павловна*» ошибкой и вводили конъектуру: «А *Нина Павловна* споем нам что-нибудь». Однако в найденной рукописи гость Петров называет *Нину* тоже *Настасьей Павловной*. Что касается третьей редакции, то в ней гостя Петрова нет, но в первом действии *Казарин* говорит *Звездичу*:

Когда *Арбенин* был в деревне,
Вы ездили к *Настасье Алексевне*.

Наконец цензор *Ольдекоп* в своем докладе о третьей редакции называет героиню все время *Настасьей Павловной*, запомнив это имя, повидимому, со времени второй редакции и, очевидно, не считая ошибкой или опiskeй сочетание двух имен у одного лица. Является мысль, что *Нина* — не настоящее официальное имя героини, а домашнее, ласкательное (в те годы, вообще, очень модное), употребляемое в близком кругу, официальное же ее имя — *Настасья Павловна* (в третьей редакции, в связи с рифмой — *Настасья Алексевна*). У читателя или зрителя 30-х годов подобное сочетание имен, повидимому, не вызывало недоумения. Такое переименование было тогда обычным явлением (ср. у Пушкина — «Звала *Полиною Прасковью*») — недаром Пушкину пришлось посвятить особую строфу имени *Татьяна* и прибавить:

Мы все должны
Признаться, вкуса очень мало
У нас и в наших именах

На основании этих фактов и соображений мы оставляем в ст. 1508 по рукописи: «Настасья Павловна поет нам что-нибудь».

Из многочисленных указаний, делавшихся в лермонтовской литературе относительно возможных прототипов персонажей «Маскарада» и литературных источников драмы, заслуживают внимания следующие: фамилии *Звездич* и *Штраль* взяты Лермонтовым из повести А. А. Бестужева (Марлинского) «Испытание» (напечатанной впервые в «Сыне отечества» 1830 г., т. XIII), сюжетная ситуация которой совпадает отчасти с ситуацией «Маскарада» (см. подробнее у М. А. Яковлева «Лермонтов как драматург», 1924 г., стр. 209—215; там же на стр. 208 — о сходстве «Маскарада» с комедией А. Кодебу «Маскарад, или удачное испытание», представленной впервые в Петербурге 17 октября 1817 г.). В лице *Шприха* Лермонтов изобразил, повидимому, широко известного в петербургских салонах 30-х гг. чиновника, агента Третьего отделения и третьеразрядного литератора А. Л. Элькана (умер в преклонном возрасте в эпоху 60-х гг.), неоднократно служившего прототипом литературных произведений (водевиль П. А. Каратыгина, «Ложа первого яруса на последний дебют Тальони», 1838 г.; повесть Т. Г. Шевченко, «Художник»; фельетоны М. А. Бестужева-Рюмина в «Северном Меркурии» 1830 г. и альманахе «Сириус» 1826 г.; возможно, что его имел в виду Грибоедов в образе Загорецкого из «Горя от ума»). Элькан пользовался в свое время громкой, хотя и чрезвычайно скандальной славой: «его рисовали Невахович, Тимм и Степанов, выводили на сцену Самойлов и Мартынов» (см. подробно в очерке Н. О. Лернера «Один из героев Грибоедова и Лермонтова», «Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу Нива» на 1914 г., т. I, стр. 39—56). Соображения Н. О. Лернера относительно Элькана как прототипа Шприха существенным образом дополняются указанием З. С. Ефимовой на повесть О. И. Сенковского (Барона Брамбеуса) «Предубеждение» (появившуюся в «Библиотеке для чтения», 1834 г., т. VII), где фигурирует некий *Шприх*, очевидно, списанный также с Элькана. Характеристика Шприха почти целиком заимствована Лермонтовым из повести Сенковского, вплоть до мелочей, ср., например, сцены навязывания собаки (см. статью З. С. Ефимовой «Из истории русской романтической драмы» в сборнике «Русский романтизм» 1927 г., стр. 26—50. В статье этой дан историко-литературный анализ «Маскарада» и прослежены связи лермонтовской драмы с репертуарной средой 1820—1830 гг.).

Фамилия *Арбенин* встречается у Лермонтова также в драме «Станный человек» (1831 г.) и в прозаическом «Втором отрывке из начатых повестей».

Упоминаемые в драме Лермонтова балы-маскарады в доме Энгельгардта принадлежали к числу заметных явлений светской

петербургской жизни 30-х гг. Василий Васильевич Энгельгардт (1785—1837 гг.) — внук одной из сестер Потемкина, полковник в отставке, «хорошо и всенародно был знаком Петербургу. Расточительный богат, не пренебрегающий веселиями жизни, крупный игрок, впрочем, кажется, на веку своем более проигравший, нежели выигравший» (П. А. Вяземский). В литературе Энгельгардт известен своей дружбой с Пушкиным, написавшим ему в 1819 г. послание (они оба состояли членами кружка «Зеленая лампа»). В середине 30-х гг. Энгельгардт выстроил в Петербурге, на Невском проспекте большой дом (ныне № 30), специально приспособленный для публичных концертов, балов, маскарадов, благотворительных вечеров и т. п., — дом, «сбивающийся немножко на парижский Пале-Рояль, со своими публичными увеселениями, кофейнями, ресторанами. Построение этого дома было событием в общественной жизни столицы» (П. А. Вяземский). Именно в 1835 г., когда Лермонтов работал над своей драмой, публичные маскарады в доме Энгельгардтов пользовались необычайно шумным успехом. «На масляной неделе» их посещал А. Н. Вульф, оставивший в своем «Дневнике» живое воспоминание о «массе людей, тесно сжатой и оживленной» (см. Л. Н. Майков, «Пушкин», 1899 г., стр. 214). О балах-маскарадах в доме Энгельгардтов см. также: Ю. К. Арнольд, «Воспоминания», вып. III, 1893 г., стр. 12—13; «Русский архив» 1885 г., т. III, стр. 150—151; «Русская старина» 1899 г., № 9, стр. 656 и «Исторический вестник» 1911 г., № 5, стр. 542, 543, 546—548.

Вопрос о литературных источниках «Маскарада» до настоящего времени не выяснен в полной мере. Исследователи творчества Лермонтова усматривали в «Маскараде» следы влияния самых различных памятников мировой драматургии, в первую очередь «Отелло» Шекспира, «Коварство и любовь» Шиллера и «Гор от ума» Грибоедова (см. П. Висковатов, «М. Ю. Лермонтов», 1891 г., стр. 230—234; Н. А. Котляревский, «М. Ю. Лермонтов», изд. 5-е, 1915 г., стр. 142; М. Яковлев, «Лермонтов как драматург», 1924 г., стр. 197—234; Duchesne, «M. J. Lermontov», pp. 290—291). Несомненно, драматургическая практика Лермонтова слагалась под заметным влиянием и Шекспира, и Шиллера, и Грибоедова, но это влияние носило общий характер. Значительно более важным, в плане установления прямых источников, является выяснение связи «Маскарада» с романтической мелодрамой (преимущественно французской), получившей в эпоху 30-х гг. чрезвычайно широкое распространение на русской сцене в переводах, переделках и подражаниях. Этому вопросу посвящена статья З. С. Ефимовой, «Из истории русской романтической драмы. «Маскарад» М. Ю. Лермонтова» (сб. «Русский романтизм», 1927 г., стр. 26—50). Д. И. Абрамович в комментариях к академическому изданию сочинений Лермонтова (т. III, стр. 372—373) без достаточных оснований

указывает, что сюжет «Маскарада» заимствован из повести Жорж-Санд «Жаспис».

В тексте «Маскарада», как и в других произведениях Лермонтова, имеются своего рода цитаты из Пушкина, а именно из «Евгения Онегина». Таковы стихи: 1538 (ср. «Доньне гордый наш язык» в 3-й главе «Евгения Онегина»), 1550 (ср. «И вот на чем вертится свет» в 6-й главе) и др.

При появлении «Маскарада» в печати критика встретила его почти единодушным неодобрением, называя драму «одним из первых опытов совершенно неопытной юности», «самослабейшим опытом Лермонтова (несмотря на несколько хороших стихов)» и т. д. См. статьи в «Библиотеке для чтения», 1843 г., т. VI, № 2, отд. VI, стр. 39—46; в «Отечественных записках» 1843 г., т. XXVI, № 1, отд. VI, стр. 1—2 (Белинский). Из позднейших отзывов любопытен отзыв А. Григорьева, назвавшего «Маскарад» — «нелепой, с детской небрежностью набросанной, хаотической драмой» («Русское слово» 1859 г., № 2. Ср. «Время» 1862 г., № 10—12).

«Маскарад» в течение долгого времени не был допущен на сцену. В 1846 г. он был снова запрещен (во второй четырехактной редакции), в 1852 г. были разрешены к постановке всего лишь некоторые отдельные «сцены из Маскарада» (они и были поставлены впервые в сезон 1852—1853 г. в исполнении Каратыгина 1-го, Читау и Орловой, — см. А. И. Вольф, «Хроника петербургских театров», ч. I, стр. 158), и только десять лет спустя, в 1862 г., драма Лермонтова была допущена к постановке полностью (во второй, четырехактной редакции). В 1877 г. третья редакция «Маскарада» (опубликованная в том же году в «Русской старине») получила одобрение «и для народных театров», но пьеса успеха не имела и скоро была снята с репертуара. Однако этим театральная история «Маскарада» не кончилась. В 1911 г. Александринский театр намеревался заново поставить его, но отложил постановку до 100-летней годовщины рождения Лермонтова (1914 г.). Осуществлению этого проекта помешала война, но в Народном доме «Маскарад» все же был поставлен в 1914 г. с участием П. В. Самойлова (в роли Арбенина). Наконец, он был поставлен и в Александринском театре В. Э. Мейерхольдом (с Ю. М. Юрьевым в роли Арбенина). Премьера шла 25 февраля 1917 г.: «На улицах уже начиналась революция, слышались крики, собирались толпы с флагами, трамваи не ходили. Было пустынно и жутко; и все-таки театр был полон, и по каким ценам: кресло стоило 22 р.» («Театр и искусство» 1917 г., № 10—11). В этой постановке «Маскарад» идет на сцене б. Александринского театра до сих пор.

Два брата (стр. 363).

Печатается по авторизованной копии ИРЛИ, тетрадь 19-я. Впервые целиком напечатано П. А. Ефремовым («Юношеские

драмы Лермонтова», Спб. 1880 г., стр. 273—313). В копии названия нет — заглавный лист, на котором было название пьесы и список действующих лиц, не сохранился. В материалах Хорькова (ИРЛИ) есть список действующих лиц:

Дмитрий Петрович Радн.
Александр } сыновья.
Юрий }
Князь Лиговской.
Вера (его жена).
Петрушка, лакей Юрия.
Федосей, камердинер Дмитрия Петровича.

В копии есть небольшое количество вычерков и замен, которые приводим в качестве вариантов.

Варианты копии

- 364,20. Вм. «а ведь»: как тебе не стыдно, ведь это просто зависть... ты ее забыл, следовательно не имел права требовать от нее верности; ты
- 29. Вм. «позвольте»: идемте
- 371,20. Вм. «чрезвычайности»: крайней степени
- 383,33. После «эту женщину»: она меня не любит, может быть никогда не любила — да я ее люблю!
- 387,16. Вм. «душой испорченной»: дурной, испорченной нравственностью
17. Вм. «ничем»: именем
- 396,17 Вм. «добродетели»: судьбе

Первые исследователи и издатели драм Лермонтова, С. Шестаков и П. Ефремов, относили драму «Два брата» к 1831 г., считая, что она была написана непосредственно после «Странного человека». К этому предположению приводил как автобиографический характер драмы, так и самый ее стиль: казалось естественным, что драмой «Два брата» завершается цикл юношеских трагедий в духе Sturm und Drang'a, а затем следует «Маскарад». Но эта предполагаемая датировка оказалась ошибочной. В письме к другу С. А. Раевскому от 16 января 1836 г. (из Тархан) Лермонтов, между прочим, сообщает: «пишу четвертый акт новой драмы, взятой из происшествия, случившегося со мною в Москве», и прибавляет: «Я тебе не описываю своего похождения в Москве в наказание за твою излишнюю скромность». Под «новой драмой» подразумевается, очевидно, «Два брата»; что же касается датировки письма (в подлиннике года нет), то она неопровержимо устанавливается одной фразой: «Я опасаясь, что моего «Арбенина» снова не пропустили, и этой мысли подало»

повод твое молчание». Речь идет, очевидно, о второй редакции «Маскарада», проведение которой через цензуру Лермонтов перед отъездом в Тарханы (20 декабря 1835 г.) поручил С. А. Раевскому (см. комментарии к «Маскараду»). Итак, драма «Два брата» была написана (как это указал еще П. Висковатов) не в 1831 г., а в 1836 г.

Умолчанием о происшествии, случившемся в Москве (очевидно, по дороге в Тарханы), Лермонтов «наказал» не только С. А. Раевского, но и комментаторов драмы. В драме, очевидно, использованы какие-то реальные биографические факты, но какие именно — точно неизвестно. Приходится строить догадки, пользуясь мемуарными материалами и намеками, сделанными в том же письме: «Москва, ... ее мать, преподло со мною поступила. Надо тебе объяснить сначала, что я влюблен. И что ж я этим выиграл!» В воспоминаниях о Лермонтове А. П. Шан-Гирей рассказывает об одном событии, случившемся, повидимому, в начале 1835 г.: «В это же время я имел случай убедиться, что первая страсть Мишеля не исчезла. Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Мишель начал его читать, но вдруг изменился в лице и побледнел; я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо: сказал: «вот новость — прочти», и вышел из комнаты. Это было известие с предстоящем замужестве В. А. Лопухиной» (Е. Сушкова, «Записки» Лигр., «Academia» 1928 г., стр. 377). В том же 1835 г. Лермонтов пишет А. М. Верещагиной: «Углицкая [двоюродная сестра его матери] мне также сообщила, что Mlle Barbe [т. е. Варвара Александровна Лопухина] выходит замуж за г. Бахметева. Не знаю, верить ли ей, но, во всяком случае, я желаю Mlle Barbe жить в супружеском согласии до празднования ее *серебряной свадьбы* и даже более, если до тех пор она не пресытится».

В. А. Лопухина — предмет давнишней и страстной любви Лермонтова (см. в комментариях I и II тт.). Переехав осенью 1832 г. из Москвы в Петербург, Лермонтов расстался с нею и встретился только в конце 1835 г. — когда она была уже женой Н. Ф. Бахметева, за которого вышла замуж в мае 1835 г. Бахметев (окончивший школу колонновожатых и затем преподававший в ней же) был гораздо старше В. А. Лопухиной — в 1835 г. ему было уже около 40 лет (см. «Записки» М. Ю. Бутурлина в «Русском архиве» 1877 г., № 2, стр. 554). Замужество В. А. Лопухиной, как видно из рассказа А. П. Шан-Гирея и из письма Лермонтова к А. М. Верещагиной, сильно взволновало его. Встреча с нею в Москве и была, повидимому, тем «происшествием», о котором он сообщает Раевскому, прибавляя, что он «влюблен»: давнишняя страсть, очевидно, вспыхнула в нем с новой силой и поставила его в сложные отношения как к самой В. А. Лопухиной, так и к ее мужу. Несомненно, что эти отношения описаны в повести «Княгиня Лиговская» (княгиня Вера Дмитриевна Лигов-

ская — В. А. Лопухина, князь Лиговской — Н. Ф. Бахметев) и в «Герое нашего времени» (Вера и ее старичок-муж). Если итти к комментированию «Двух братьев» от «Княгини Лиговской» (где тот же автобиографический материал сохранен гораздо точнее и подробнее), то следует предположить, что и в этой драме в лице Веры и князя Лиговского (характерно, что имена этих персонажей в повести и в драме одинаковы) выведены те же — Лопухина и Бахметев (об отношениях Лермонтова к Бахметеву см. у Висковатова, т. VI, стр. 269—293, и у Е. А. Бобр ова «К биографии М. Ю. Лермонтова» в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук», 1909 г., т. XIV, кн. I, стр. 89—93). В таком случае Юрий Радин — сам Лермонтов. Эта догадка поддерживается, между прочим, монологом Юрия в первой сцене II действия, где Юрий рассказывает историю своей любви к Вере и, между прочим, говорит: «Прошло три года разлуки [т. е. от 1832 до 1835 г.], мучительные, пустые три года [в эти годы Лермонтов, действительно, почти ничего не писал], я далеко подвинулся дорогой жизни, но драгоценное чувство следовало за мною [ср. слова А. П. Шан-Гирея, что «первая страсть Мишеля не исчезла»]. Случалось мне возле других женщин забыться на мгновение [ср. стихотворение Лермонтова к Лопухиной — «У ног других не забывал я взор твоих очей»]. Но после первой вспышки я тотчас замечал разницу убивственную для них — ни одна меня не привязала — и вот наконец я вернулся на родину».

Итак, прототипы Юрия, Веры и князя Лиговского, а также и биографическая основа их отношений определяются довольно ясно и убедительно. Но кто же в таком случае брат Юрия — Александр Радин? Некоторые исследователи (П. Висковатов и М. Яковлев) склонны видеть в Александре брата В. А. Лопухиной и друга Лермонтова, Алексея Александровича Лопухина, соперника его в истории с Е. А. Сушковой, начавшейся еще в 1830 г. и закончившейся разрывом с ней в 1835 г. К этому склоняет, между прочим, рассказ Е. А. Сушковой: в ее передаче некоторые фразы Лермонтова кажутся цитатами из «Двух братьев». Особенно соблазнительно в этом смысле одно место, где Лермонтов заявляет Е. А. Сушковой, что ему с Лопухиным «тесно вдвоем на земле», и затем говорит: «выходите за него, но на дороге к этому счастью вы перешагнете через мой или его труп, тем лучше! Какая слава для вас: два брата, два друга за вас сделаются непримиримыми врагами» («Записки», стр. 190). Но редактор «Записок» Сушковой, Ю. Г. Оксмац, совершенно основательно пишет в примечании к этому месту: «Некоторые детали этой мелодраматической ситуации использованы были Лермонтовым для пьесы «Два брата», над которой он работал в 1835 г. Ср. общие соображения об этом П. А. Висковатова, подхваченные в очерках М. А. Яковлева («Лермонтов как драма-

тург», Лгр. 1924 г., стр. 162—164). Однако попытки последнего автора опереться в своих заключениях на некоторые текстуальные совпадения «Двух братьев» и записок Е. А. Сушковой не выдерживают никакой критики: в пору работ над своими воспоминаниями Е. А. была уже знакома с публикацией «Юношеских произведений Лермонтова» в «Русском вестнике» за 1857 г., т. IX, стр. 336—342, откуда явно заимствовала и некоторые смутившие М. Яковлева тирады». Действительно, Александр Радищев ни по своему характеру, ни по поведению никак не сходствует с А. А. Лопухиным, так же как и Вера не похожа на Е. А. Сушкову. Наконец, если в 1830—1831 гг. увлечение Лермонтова Е. А. Сушковой имело серьезный характер (как оно и отразилось в лирике этих годов и в «Странном человеке»), то в 1835 г. Лермонтов интриговал, обманывал и мстил ей за ее прежние кокетство, превратившись в какого-то экспериментатора и доведя свою жертву до полного отчаяния. Этот финал отношений с Е. А. Сушковой очень точно описан в «Княгине Лиговской» (Негурова), а до того рассказан в том же письме к А. М. Верещагиной, в котором говорится о замужестве В. А. Лопухиной. Лермонтов пишет здесь: «Алексис [т. е. А. А. Лопухин] мог рассказать вам кое-что о моем житье-бытье, но ничего интересного, если не считать таковым начало моих приключений с М-ле Сушковой, конец коих несравненно интереснее и курьезнее». Далее Лермонтов излагает всю систему своей интриги (вплоть до анонимного письма) и подводит итог: «Итак, вы видите, я хорошо отомстил за слезы, которые меня заставило проливать 5 лет назад кокетство М-ле S.» И здесь же Лермонтов сообщает: «Теперь я не пишу романов, я их делаю».

Из всего этого материала можно извлечь некоторые дополнительные соображения для «Двух братьев». В этой драме Лермонтов решил, повидимому, не только изобразить «происшествие», случившееся в Москве при встрече с В. А. Лопухиной-Бахметевой, но и частично использовать другие свои любовные «похождения» и «приключения» — тем более, что к этому влекла и самая драматическая схема пьесы, повторяющая схемы немецких драм Sturm und Drang'a. Для такой пьесы нужна была любовная интрига — рядом с Юрием должен был действовать его соперник. Лермонтов, пользуясь материалом своих же интриг и экспериментов (в том числе историей с Е. А. Сушковой), создает соответствующую фигуру Александра Радищева — родного брата Юрия: Александр мстит Вере и опутывает ее и брата сложной интригой. Никакой связи между Александром и А. А. Лопухиным, конечно, нет. Если уж искать для этого персонажа реального соответствия, то это — опять-таки сам Лермонтов: Юрий — это прежний «благородный» Лермонтов, каким он был в отношениях к В. А. Лопухиной; Александр — это Лермонтов новый, коварный, проявивший себя в отношениях к Е. А. Сушковой (1835 г.) и к другим женщинам, с которыми он экспериментировал

и «делал романы» в эти годы. Недаром, излагая А. М. Верещагиной всю систему своей мести Е. А. Сушковой, Лермонтов пишет: «Я стал жесток и дерзок, насмешлив и холоден..... Так шло это трогательное приключение, которое, конечно, даст вам обо мне весьма лестное мнение!..... О, я ведь очень изменился!» Эта автохарактеристика подготавливает и мотивирует фигуру Александра. Юрий и Александр — братья не только в обычном смысле этого слова, но и как два лица или две души одного и того же человека. Это очень частый в литературе метод автобиографического раздвоения (как, например, Пьер и князь Андрей у Толстого). Противоположный этому и тоже обычный в литературе метод — контаминации, или сдвоения (как Наташа у Толстого) — до некоторой степени тоже использован Лермонтовым: Вера в «Двух братьях» — не только В. А. Лопухина, но отчасти и Е. А. Сушкова (характерно, что девическая фамилия Веры — Загорскина, как и фамилия Наташи в «Странном человеке»), не по характеру, конечно, а по своему положению в конце пьесы — по положению обманутой жертвы. Замечательно, что цитированное письмо к А. М. Верещагиной (очень важное для комментирования «Двух братьев» и «Княгини Лиговской») соединяет в себе отголоски обеих любовных историй, связанных с именами Лопухиной и Сушковой. Из этой прочной, хотя и контрастной ассоциации вырос сюжет «Двух братьев».

Итак, «Два брата» — это итог любовных происшествий, «похождений» и экспериментов Лермонтова. После «Странного человека» Лермонтов, стремясь к театру, решил отойти от автобиографических «домашних» пьес и вернулся к жанру стиховой драмы, подготовленному «Испанцами», лирическими монологами и драматическими поэмами. Но неудача с «Маскарадом» (запрещение цензурой), с одной стороны, и встреча с Лопухиной-Бахметевой, а также история с Сушковой, с другой, послужили толчком к новому опыту в стиле автобиографических трагедий. Этот опыт не удовлетворил ни его, ни С. А. Раевского — и они решили писать вместе роман о тех же людях и событиях. Так была начата «Княгиня Лиговская», в которой многое взято прямо и буквально из «Двух братьев» (ср. упреки и колкости Юрия и Печорина, подарки кн. Лиговского и др.), — тем самым драма ликвидирована и перепланирована в роман. В прозе Лермонтов освобождает себя от условностей и схематизма драматической формы, требующей искажения фактов для создания интриги и действия, и дает простор подробно описанию действительных лиц и событий. Оставив незаконченной «Княгиню Лиговскую» («обстоятельства, которые составляли его основу, переменились, а я, знаешь, не могу в этом отступить от истины», — писал он 8 июня 1838 г. Раевскому), Лермонтов принимается за «Героя нашего времени», и здесь опять пользуется материалом из «Двух братьев», влагая в уста Печорина монолог Александра Радина

(«Да! Такова была моя участь со дня рождения» и т. д.) — лучшее доказательство того, что в Александре он изображает себя.

Возвращаясь в «Двух братьях» к жанру своих юношеских трагедий, Лермонтов, естественно, вернулся и к прежним своим источникам — к трагедиям Шиллера, Клингера, Лейзевица и др. Классический для этих авторов мотив вражды двух братьев («Разбойники» и «Мессинская невеста» Шиллера, «Близнецы» Клингера, «Юлий Тарентский» Лейзевица) использован им здесь в полной мере. Отец Юрия и Александра уже не имеет никакой связи с отцом в «Странном человеке»; это совершенно литературный персонаж, выхваченный из немецких трагедий (вроде старика Моора в «Разбойниках»). Вместе с тем здесь уже нет тех кинжальных страстей, на которых построены были «Испанцы»: драма приурочена к условиям современности. Александр, как бы подчеркивая это отступление от старых традиций, говорит Вере: «Чего же вы боитесь! Времена кинжалов прошли».

Среди русских источников находят связь «Двух братьев» с повестью Марлинского «Изменник» (братья-соперники в борьбе за дочь Волынского воеводы) и с «Горем от ума» Грибоедова (см. у Яковлева малоубедительные указания на сходство отдельных мест).

«Два брата» — последняя драма Лермонтова; после нее он решительно обратился к прозе. На сцене «Два брата» были впервые поставлены 10 января 1915 г., с декорациями К. Головина, в Мариинском театре (см. заметку Е. Колтоновской, «Спектакль в память Лермонтова» в «Вестнике Европы» 1915 г., № 2, стр. 325—328, а также предварительную статью Ф. Д. Бегюшкова «Романтическая драма Лермонтова» в газете «Речь» за 1914 г., № 346, от 22 декабря).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Цыганы (стр. 399)

Печатается по автографу ИРЛИ, тетрадь 3-я. Впервые в «Отечественных записках» 1851 г., т. VII, стр. 27. Относится к 1829 г. (см. в комментарии к «Испанцам»).

Драматические планы и наброски (стр. 401)

№ 1. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 4-й, л. 22 об. Относится к 1830 г. (см. в комментарии к «Испанцам»).

№ 2. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 6-й, л. 11. Относится к 1830 г. (см. в комментарии к «Испанцам»).

№ 3. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 6-й, л. 12 об. Относится к 1830 г. (см. в комментарии к «Испанцам»).

№ 4. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 6-й, л. 14 об. Относится к 1830 г.

№ 5. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 6-й, л. 22 об. Относится к 1830 г. (см. в комментарии к «Испанцам»).

№ 6. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 6-й, л. 16 об., 19, 22 об., 27, 28 об. Наброски к «Испанцам» относятся к 1830 г. (см. в комментарии к «Испанцам»).

№ 7. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 11, л. 7. Относится к 1831 г.

№ 8. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 11-й, л. 7. Относится к 1831 г.

№ 9. Печатается по автографу ИРЛИ, в тетради 11-й, л. 26. Относится к 1831 г.

№ 10. Печатается по тетради автографов б. Чертковской библиотеки (в Московском историческом музее), л. 58 об. Трудно сказать, относится ли этот план к драматическому замыслу или к замыслу повести, а также — к какому году относится эта запись. Помещаем ее здесь, потому что отдельные места этого плана похожи скорее на замысел пьесы, чем повести.

Арбенин (третья редакция «Маскарада». — Стр. 406).

Печатается по авторизованной копии в тетради автографов б. Чертковской библиотеки (в Московском историческом музее). Впервые напечатано в «Русской старине» 1875 г., № 9, стр. 1—56.

Эта третья редакция написана в 1836 г. (см. в комментарии к «Маскараду»). В рукописи нет заглавия (заглавный лист утрачен), но из доклада цензора видно, что она называлась не «Маскарад», а «Арбенин».

Рукописные варианты:

После ст. 14:

2-й понтер (сквозь зубы, уходя).

Скромней бы надо быть.

С таким несчастьем и в ваши лета!

(Князь, выпив стакан лимонаду, садится к стороне и задумывается.)

Шприх (подходит с участием).

Не нужно ль денег, князь?... я тотчас помогу,

Проценты вздорные... и ждать сто лет могу.

(Князь холодно кланяется и отворачивается, Шприх с неудовольствием уходит.)

Ст. 81. — — Вижу.

После ст. 186:

Вот видите ль, толкуют наконец:

От волокитства, объяснений

У ног застенчивой красы

Бегут полезные часы,

И протираются колени.

- Ст. 239 — — — эту
 Ст. 323. — — — — святую.
 Ст. 333. Кому — — Никому
 Ст. 342. — — — — — устах
 Ст. 450. — — ж? передо мной ведь целый час хлопочешь
 Ст. 502. — — — — низких
 Ст. 554. — — — — — скрою
 После ст. 566.

(Привлекает к себе на колена и целует.)

- Ст. 609. — — — — — догадаться
 Ст. 611. — — — — — можно упрекать
 Ст. 705. — — — — Ты все знаешь.
 Ст. 756. Смеюсь над самим собой
 Ст. 807. — — — — искать успокоенья
 Ст. 810. — — — — — казни
 Ст. 835. Изволь, я князю не скажу ни слова
 Ст. 880. — — — — — — бесчестно
 После ст. 1050.

КАЗАРИН *(бросается за ним).*

- Ст. 1088. Страдалец
 Ст. 1106.

О Л Е Н Ъ К А

Я!

А Р Б Е Н И Н

Подумай.

После ст. 1119:

А Р Б Е Н И Н

Да, верить снам опасно.

Н И Н А

Боюсь, что ждет меня беда.

- Ст. 1167. С тех пор хранил я этот порошок
 Ст. 1187 — — — — — Ложь, ложь, ложь!
 Ст. 1204. О, в этот миг
 Ст. 1219. Изволь... Я молода
 Ст. 1228. — — — — — есть небесный суд
 Ст. 1229. И я тебя, жестокий, проклинаю
 Ст. 1267. Все женщины подобны ей
 Ст. 1276. Мольбы не нужны...
 Ст. 1279. На

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Ю. Лермонтов студентом (1831—1832 гг.). — Портрет работы П. Е. Заболотского. Масло. <i>ИРЛИ</i> Фронтиспис	
Факсимиле страницы чернового автографа «Испанцев». — <i>ИРЛИ</i>	92—93
Факсимиле обложки «Menschen und Leidenschaften». — <i>Публичная библиотека в Ленинграде</i>	124—125
Факсимиле «Посвящения» к «Menschen und Leidenschaften». — <i>Публичная библиотека в Ленинграде</i>	—
Факсимиле обложки «Странного человека». — <i>ИРЛИ</i>	182—183
Факсимиле обложки цензурной копии «Маскарада». <i>ИРЛИ</i>	246—247
Страница авторизованной копии «Маскарада». — Тетрадь автографов бывш. Чертковской библиотеки. <i>Исторический музей (Москва)</i>	408—409
Испанец. — Акварель. Работа М. Ю. Лермонтова — <i>Публичная библиотека в Ленинграде</i>	478—479
Сцена убийства. — Рисунок Лермонтова карандашом. Тетрадь рисунков № 22. <i>ИРЛИ</i>	—
Предок Лерма. — Работа Лермонтова. Масло. <i>ИРЛИ</i>	482—483
Два портрета девушки. (В. А. Лопухина?) — Карандашные рисунки М. Ю. Лермонтова. Тетрадь рисунков № 22. <i>ИРЛИ</i>	488—489
Лица и фигуры крестьян. — Рисунки карандашом, из которых Лермонтову несомненно принадлежит правая нижняя фигура. — Тетрадь рисунков № 22. <i>ИРЛИ</i>	514—515
Автограф «Маскарада». — 3 страницы копии из архива Якушкиных. — <i>Архив О-ва Политкаторжан (Москва)</i>	520—521

СОДЕРЖАНИЕ

ДРАМЫ И ТРАГЕДИИ:

Испанцы (1830 г.)	1
Menschen und Leidenschaften (1830 г.)	125
Странный человек (1831 г.)	183
Маскарад (1835 г.)	247
Два брата (1836 г.)	363

П р и л о ж е н и я:

Пьаны	399
Драматические планы и наброски	401
Арбенин (третья редакция «Маскарада»)	406

Комментарии и варианты:

Испанцы	475
Menschen und Leidenschaften	484
Странный человек	493
Маскарад	516
Два брата	555
К приложениям	560
Список иллюстраций	563

Редактор А. Н. Тихонов.
Художеств. редакция
М. П. Сокольников.
Техред Н. Н. Филиппов.

✱

Сдана в набор 27.I.1934.
Подписана к печати
21.VIII.1934. Вышла в
свет III.1935. Тир. 15300.
Уполномоч. Главлита
№-Б 37883. Инд. А-0.
Издательский № 124.
Бумага 82×110 в 1/32.
138000 тип. зн. в 1 бум.л.
Авт. листов 28,08. Бум.
листов 8,9 в 1/32 + 13
вкл. л. Заказ № 1584.

✱

Набрано во 2-й типогр.
«Печатный двор» тре-
ста «Полиграфкнига».
Ленинград, Гатчин-
ская, 26. Отпечатано
в типографии им. Нв.
Федорова. Ленинград,
Звенигородская, 11.

Цена Р. 7 —
Переплет Р. 2. —

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
154	10 снизу	<i>старуху</i>	<i>старуху,</i>
236	12 снизу	<i>С о ф ъ я</i>	<i>С о ф ъ я.</i>
249	11 сверху	<i>Позвольте</i>	<i>Позвольте</i>
298	5 сверху	<i>хотите.</i>	<i>хотите,</i>
316	1 сверху	<i>А р њ е н и н</i>	<i>А р њ е н и н</i>
412	18 сверху	<i>искусством</i>	<i>искусством</i>
423	1 сверху	290	290

РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Вышли в свет:

Ф. И. ТЮТЧЕВ
СТИХОТВОРЕНИЯ
тт. I и II

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ
ИЗБРАННЫЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ

В. С. КУРОЧКИН
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ

А. И. ОДОЕВСКИЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ
И ПИСЕМ

М. Л. МИХАЙЛОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ

Готовятся к печати:

А. А. ФЕТ
СТИХОТВОРЕНИЯ

Е. А. БОРАТЫНСКИЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

А С А Д Е М І А

Москва, Б. Вузовский пер., 1.
Ленинград, Пр. 25 Октября, 28.
Дом Книги.

ЛЕРМОНТОВ

ЛЕРМОНТОВ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

А С А Д Е М І А

РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Вышли в свет:

Д. В. ВЕНЕВИТИНОВ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

К. Ф. РЫЛЕЕВ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

В печати:

Н. А. НЕКРАСОВ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ

т. I

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

т. IV

Готовятся к печати:

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

тт. I и II

Н. А. НЕКРАСОВ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ

т. II

Цена Р. 9 —